Тарасову
От автора

ПРЕСТУПЛЕНІЯ

ПРОТИВЪ РЕЛИГІИ

ВЪ

ВАЖНѢЙШИХЪ ГОСУДАРСТВАХЪ ЗАПАДА.

ИСТОРИКО-ДОГМАТИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ

Л. С. Бѣлогриць-Котляревскаго.

ЯРОСЛАВЛЬ.
Типографія Г. Фальцъ. Духовская улица, собст домъ.
1886.

Печатано по опредѣленію Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея.

200014

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемое изслѣдованіе имѣетъ своимъ предметомъ преступленіе, важнѣйшая роль котораго отошла въ область исторіи, во мракъ среднихъ вѣковъ. Но оно не лишено значенія и въ наше время, такъ какъ охрана религіи и теперь необходима не только въ интересахъ личности—свободы ея совѣсти, но и въ интересахъ самаго общества, однимъ изъ жизненныхъ условій существованія и развитія котораго религія до сихъ поръ служитъ. Не смотря на такое важное значеніе противорелигіозныхъ посягательствъ въ строѣ общественной жизни, мы не встрѣчаемъ въ юридической литературѣ ни одной спеціальной обстоятельной монографіи, которая бы въ одномъ цѣлостномъ изложеніи представила бы исторію даннаго преступленія и его догматическую постановку. Предлагаемая работа имѣетъ своею цѣлью пополнить ощутительный пробѣлъ въ этомъ отношеніи.

Задумавъ написать историко-догматическое изслѣдованіе о преступленіяхъ противъ религіи въ важнѣйшихъ государствахъ запада, я счелъ необходимымъ сопоставить его съ изученіемъ отношенія государства къ религіозной свободѣ въ древнемъ и среднемъ мірѣ и реформоторскихъ ученій по этому послѣднему вопросу, какъ съ такимъ, которое часто проливаетъ свѣтъ на природу и объемъ юридическихъ опредѣленій о преступленіяхъ противъ религіи въ разные періоды исторіи и одно только въ состояніи указать причины видоизмѣняемости круга послѣднихъ.

IV.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ мой трудъ, представляющій первую историко-догматическую монографію по данному вопросу, располагающему весьма обширной, но крайне разбросанной и отрывочной литературой, совершенно естественно могли вкрасться болѣе или менѣе существенные недосмотры, промахи и т. п.; но я позволяю себѣ надѣяться, что при его оцѣнкѣ не будутъ забыты характеръ вопроса и его весьма недостаточное научное изученіе.

Ярославль
25 марта 1886 г.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Отношеніе къ религіозной свободѣ въ древнемъ и среднемъ мірѣ.

Религія, какъ выраженіе свободной совѣсти лица, есть продуктъ новѣйшей цивилизаціи; идея индивидуальной свободы совѣсти, впервые провозглашенная великимъ основателемъ христіанства, была слишкомъ высока для прежнихъ формъ цивилизаціи. Теократическій строй Іудейскаго царства, представлявшій полное смѣшеніе права и религіи [1]), былъ несовмѣстенъ съ этой идеей. По ученію библіи всѣ законы, опредѣляющіе отношенія общественной и частной жизни, суть исчадіе самаго Бога, Іеговы [2]); отсюда посягательство на эти законы является не только преступленіемъ противъ государства, но и нарушеніемъ воли, заповѣди самаго Божества; идея грѣха, такимъ образомъ, совпадаетъ съ идеей преступленія, а тамъ, гдѣ нарушеніе моральной обязанности къ Божеству клеймится именемъ преступленія, очевидно, нѣтъ мѣста для свободы совѣсти [3]).

---

[1]) Bluntschli, Ueber das Verhaltniss des modernen Staates zur Religion, Gesammelte kleine Schriften, 2 Band, стр. 151.

[2]) Samuel Mayer, Geschichte der Strafrechte, 1876 г., 3 Band, стр. 390; Geffcken, Staat und Kirche, 1875. стр. 31. 40.

[3]) Впрочемъ. простое невѣріе. возникшее путемъ изслѣдованія истины, если оно не сопровождалось внѣшнимъ культомъ чужому богу,

Болѣе благопріятенъ былъ свободѣ совѣсти античный строй римскаго государства. Послѣднее терпѣло чужіе національные культы, признавая за ними даже нѣкоторое внутреннее право: „всякому государству, говоритъ Цицеронъ, принадлежитъ своя религія, намъ наша“ [1]). На чужіе культы Римляне смотрѣли, какъ на національныя государственныя учрежденія, какъ на эманацію народнаго духа, подобно языку и праву, а потому и относились къ нимъ съ нѣкоторымъ уваженіемъ; завоевывая чужіе народы, они не разрушали ихъ храмовъ и не изгоняли ихъ боговъ [2]). Въ глубинѣ такой политики лежало, впрочемъ, и другое основаніе. Оно скрывается въ природѣ самаго политеизма, представлявшаго національную религію римлянъ: кто не чтитъ единаго бога, для того нѣтъ ложныхъ боговъ. Римъ, глубоко чтившій своихъ боговъ, не отрицалъ и могущества чужихъ; правда, послѣдніе не одинаковаго могущества съ его національными богами, за то всѣ они равно истинны [3]).

кажется. не преслѣдовалось свѣтскою властью: по толкованію талмудистовъ. виновному грозило лишь внѣземное наказаніе—потеря вѣчнаго блаженства; см. Mayer. Geschichte, стр. 401; Michaelis, Mosaisches Recht. 1770—1775 г., § 246, стр. 104. Мнѣніе Michaelis'a, будто законы Моисея не стѣсняли религіозную совѣсть (§ 33, стр. 174: § 184. стр. 7), совершенно противорѣчитъ всему духу библіи.

[1]) «Sua cuique civitati religio est—nostra nobis»; см. Mayer, ib., 406: Маасенъ. Девять главъ о свободѣ совѣсти. переводъ Суворова. 1882 г.. стр. 17: Rein, Das Criminalrecht der Römer, 1844. стр. 887—888.

[2]) Маасенъ, ib.; Буасье. Римская религія отъ Августа до Антониновъ. переводъ Корсакъ. 1878 г., стр. 272; Бердниковъ, Государственный характеръ Римской религіи, Православ. Собесѣдникъ, 1881 г., февраль, стр. 209, 211, 212, 214.

[3]) Во время осады чужихъ городовъ, путешествія по чужимъ землямъ Римляне воздавали культъ мѣстнымъ богамъ, съ одной стороны. изъ опасенія навлечь ихъ гнѣвъ, а съ другой — изъ желанія снискать ихъ благоволеніе и помощь. Разрушая и опустошая чужіе города, Римляне, желая отвратить гнѣвъ мѣстныхъ боговъ, ос-

Благодаря этому, чужіе культы въ Римѣ не только пользовались правомъ свободнаго исповѣданія, но часто смѣшивались съ національной религіей самихъ римлянъ [1]). Послѣдніе, по мѣрѣ наводненій ихъ столицы побѣжденными народами, часто не только принимали ихъ боговъ въ свой пантеонъ, но и сами воздавали имъ поклоненіе, какъ напр., нѣкоторымъ египетскимъ, сирійскимъ, финикійскимъ и фригійскимъ божествамъ [2]). Съ теченіемъ времени смѣшеніе религій въ Римѣ сообщило его политеизму чуть-ли не космополитическую окраску, такъ что въ обращеніяхъ къ опредѣленному національному богу часто употребляли весьма широкую, общую оговорку: „кто бы ты ни былъ, какое бы ты имя не носилъ“ [3]).

Только евреи и христіане не вошли въ эту религіозную смѣсь, какъ представители культовъ: тщетно жрецы, философы и чиновники предлагали имъ привести своего Бога къ соглашенію съ ихъ языческими божествами; евреи и христіане отвѣтили отказомъ, такъ какъ это соглашеніе посягало на самое основаніе ихъ религіи—вѣру въ единаго Бога [4]). Этотъ отказъ былъ равносиленъ

тавляли нѣсколько семействъ для воздаванія имъ поклоненій; см. Буасье, ib., 271, 273, 277; Маасенъ. ib. 18.

[1]) Этому смѣшенію много помогли посредствующіе культы, съ давнихъ поръ заимствованные у чужеземцевъ и утвердившіеся въ Римѣ, какъ напр., культъ Цереры, сохранившій греческіе обряды, и другіе; см. Буасье, Римская религія, 312.

[2]) Такъ, поклонялись Кападокійской богинѣ Ма, матери боговъ—Греческой богинѣ Цибелѣ, Египетскимъ божествамъ Серапису и Изидѣ, Сирійской богинѣ Астартѣ, богу солнца Митрѣ, Эскулапу и др.: см. Geffcken. ib , 69; Маасенъ, О свободѣ совѣсти. 19; Rein. ib.. 888; Буасье. ib., 282—285; 321—322; Суворовъ, Объемъ юрисдикціи церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ, 1884 г., 16.

[3]) Это смѣшеніе достигло своего апогея во 2-мъ вѣкѣ; см. Буасье. Римская религія. стр. 306, 321; Маасенъ, ib., 18, 19; Блюнчли. ib., 10; см. также Лашкаревъ. Отношеніе римскаго государства къ религіи вообще и къ христіанству въ особенности до Константина Великаго включительно, Кіевъ, 1876, стр. 13.

[4]) Александръ Северъ даже помѣстилъ въ своей молельнѣ, куда онъ ежедневно приходилъ молиться, изображеніе Христа рядомъ съ

пренебреженію ко всѣмъ языческимъ богамъ, въ томъ числѣ и къ національнымъ римскимъ, а потому и не могъ не вызвать общаго негодованія; всѣхъ язычниковъ оскорбляло нежеланіе христіанъ помѣстить своего Бога на ряду съ ихъ собственными въ пантеонѣ, въ этомъ святилищѣ, въ которомъ всѣхъ ихъ собирали [1]). Негодованіе язычниковъ противъ христіанъ превратилось въ ненависть, когда послѣдніе стали открыто выражать свое презрѣніе къ языческимъ богамъ и желаніе ихъ истребленія: „приносящій жертву богамъ, кромѣ одного Господа, да будетъ истребленъ“—говорили они [2]). По словамъ Тацита, суевѣріе христіанъ вызвало ненависть всего человѣческаго рода и они были объявлены врагами послѣдняго [3]). Кромѣ народной ненависти къ христіанамъ, были и другія причины, которыя должны были вызвать ихъ преслѣдованіе. Христіане составляли общества и сходились въ тайныхъ собраніяхъ, а всякіе религіозные ферейны

изображеніемъ языческихъ боговъ, но, разумѣется, и этотъ шагъ къ соглашенію привести не могъ; см Буасье, Римская религія, 321—323; Маасенъ. ib., 32, 33. Раньше Тиверій, по словамъ Тертуліана. пытался сопричислить Христа къ римскимъ богамъ, но Сенатъ это сопричисленіе отвергъ, см. Лашкаревъ, тамъ-же, стр. 23.

[1]) Буасье, ib., 324.

[2]) Буасье, ib.. 323; Rein. ib.. 890. Христіанскіе апологеты заходили еще дальше; такъ, Тертуліанъ обвиняетъ господствующую религію во всѣхъ общественныхъ бѣдствіяхъ. наводненіяхъ, пожарѣ, затмѣніяхъ и призываетъ Божій гнѣвъ на національное идолопоклонство; объявляя языческихъ боговъ за демоновъ. онъ предупреждаетъ противниковъ. что они могутъ быть поражены слѣпотою, съѣдены червями или постигнуты другими страшными бѣдствіями; см. Дреперъ, Исторія умственнаго развитія Европы. переводъ Пыпина, 1869, стр. 237; также Geffcken, ib.. 66, 67.

[3]) Mayer, ib., 407; Маасенъ. ib., 35; Geffcken, ib., 65; Rein. ib., 890; Буасье, ib., 324; Литтре, Варвары и Средніе вѣка. переводъ съ француз. Маркевичъ, 1874 г., стр. 18: см. у него ближайшее толкованіе сюда относящагося мѣста изъ Тацита. Вѣроятно. подъ вліяніемъ этой ненависти къ христіанамъ на нихъ взводились обвиненія въ мнимомъ атеизмѣ, свальномъ грѣхѣ и въ людоѣдствѣ—въ употребленіи въ пищу дѣтей; см. Лашкаревъ, ib., 28, 36.

были запрещены, такъ какъ опасались, что послѣдніе могутъ преслѣдовать вредныя для государства политическія цѣли [1]).

Далѣе, въ основѣ христіанской религіи лежала тенденція прозелитизма, вредная для государственнаго культа римлянъ; послѣдній, какъ и вообще языческіе культы, былъ запечатлѣнъ узконаціональнымъ характеромъ; представленіе о религіи космополитической, не связанной предѣлами національности или политическаго организма, для римлянъ было чуждо. Они такъ мало претендовали на распространеніе своей религіи, что въ древнѣйшее время скрывали ее отъ чужихъ народовъ, какъ тайну, нарушеніе которой могло повлечь даже смертную казнь, а позже открывали свой культъ только тѣмъ, кто лучше всѣхъ служилъ римской политикѣ [2]). Христіанская религія, будучи лишена главной опоры терпимости — національной основы, въ то же время претендовала силою истины и убѣжденія завоевать и преобразо-

---

[1]) Mayer, ib., 406; Rein, ib., 890; Лашкаревъ, ib., 20: Буасье, ib., 280; Бердниковъ, ib., 1881 г., апрѣль. 428: см. у него подробное указаніе причинъ преслѣдованія христіанъ. Незаконность собраній христіанъ и опасность ихъ для государства послужили главнымъ легальнымъ аргументомъ, который приводила римская власть, начиная преслѣдованія христіанъ. Закона, въ силу котораго можно было вчать послѣднія по религіознымъ основаніямъ, не было: власть должна была опереться на политическія причины; см. Буасье, Римская религія, ib.; Mayer, Geschichte, 407. «Приверженцевъ новизны, говорилъ Меценатъ императору Августу по поводу христіанъ, преслѣдуй всяческими наказаніями, ибо отсюда происходятъ заговоры, тайныя общества и политическія секты; все это вредно для государственнаго единства»; см. Осокинъ, Исторія альбигойцевъ, т. II—подъ заглавіемъ: «Первая инквизиція или завоеваніе Лангедока французами», Казань, 1872 г., стр. 390: Лашкаревъ, ib., 20.

[2]) Маасенъ, Девять главъ о свободѣ совѣсти. 17. 18: Буасье, Римская религія, 272, 273. Чѣмъ болѣе римляне вѣрили въ могущество и силу своихъ боговъ, тѣмъ не охотнѣе они допускали къ нимъ иностранцевъ; они боялись сообщеніемъ культа этихъ боговъ послѣднимъ передать часть той помощи и силы, которыми надѣляли ихъ божества; см. Буасье, ib., 273.

вать весь міръ, распространиться на всѣ народы; она, такимъ образомъ, по самому существу своему выступала враждебно противъ національной религіи государства, которое, разумѣется, не могло относиться равнодушно къ посягательству на послѣднюю, ибо она лежала въ основѣ его собственнаго строя [1]). Христіанство, посягая на національную римскую религію, подкапывалось подъ жизненный принципъ самаго государства и съ другой стороны. Краеугольнымъ камнемъ его устройства служило начало подчиненія личности государству; первая всецѣло поглощалась послѣднимъ; для нея высшимъ, абсолютнымъ императивомъ былъ государственный законъ, предъ которымъ долженъ былъ умолкать голосъ совѣсти каждаго отдѣльнаго человѣка. Христіанство же объявило, что есть начало высшее, чѣмъ законъ, чѣмъ требованіе государственной воли: это заповѣдь Божія, запечатлѣнная во внушеніяхъ совѣсти; при коллизіи этихъ двухъ императивовъ долженъ взять верхъ послѣдній, требованіе государства должно уступить абсолютной обязанности совѣсти [2]). Начало новаго міра—принципъ индивидуальной свободы личности столкнулся съ кореннымъ началомъ древняго міра—порабощеніемъ личности, и борьба, разумѣется, сдѣлалась неизбѣжной.

Пропасть, лежавшая между этими двумя началами, раскрылась тѣмъ глубже, что уже со времени императора Августа въ Римскомъ государствѣ рядомъ съ древне-языческой національной религіей возникъ императорскій культъ [3]). Поклоненіе импера-

---

[1]) Geffcken. Staat und Kirche. 63; Маасенъ, ib., 26—27; И. Бердниковъ, Участіе римской религіи въ дѣлахъ государственныхъ. Православный собесѣдникъ, 1880, февраль. стр. 114, 115 и слѣд.; см. у него прекрасное освѣщеніе значенія религіи въ римскомъ государственномъ строѣ; Ланфре, Политическая исторія папъ, переводъ съ французскаго. 1870 г.. стр. 4.

[2]) Geffcken, ib., 63; Маасенъ. ib.. 28; Чичеринъ, Исторія политическихъ ученій, ч. I. стр. 99; Бердниковъ. Церковь Христова въ Римскомъ государствѣ. Правосл. Собесѣдникъ. 1881 г., мартъ. 353. 355. 358.

[3]) Маасенъ, ib., 22; Буасье. Римская религія. 116. 117 и слѣд. Апофеозъ Августа предшествовали апофеозы Цезаря, Октавія и др.,

рамъ, какъ богамъ, еще тѣснѣе связало религію съ государствомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ еще болѣе подчинило индивидуальную совѣсть господству государства [1]). Съ этого момента строй государственной жизни принялъ теократическую окраску, и границы, отдѣлявшія религію отъ права, должны были мало-помалу сгладиться. Религіозныя нарушенія пріобрѣли характеръ преступленій противъ государства: кто не исполнялъ обрядовъ или церемоній государственнаго культа становился преступнымъ не только въ оскорбленіи религіи, но и въ оскорбленіи величества [2]). Христіане, принципіально отказывавшіеся воздавать почести языческимъ богамъ, были объявлены виновными въ возмущеніи не только противъ религіи, но и противъ величества римскаго государства [3]).

Вспыхнула борьба не на жизнь, а на смерть. Начиная съ Траяна, древняя языческая государственная система, достигшая въ это время кульминаціоннаго пункта своего развитія, испытала самыя отчаянныя средства побѣдить новый принципъ свободы совѣсти, но напрасно: побѣда послѣдняго была обезпечена его внутреннимъ превосходствомъ и вѣрнымъ служеніемъ ему первыхъ по-

---

народъ имъ воздавалъ божескія почести при жизни, а божественность Цезаря послѣ его смерти была оффиціально признана Сенатомъ; Буасье. ib., 99—120. Древнѣйшимъ источникомъ апофеозы императоровъ послужилъ культъ древнихъ царей и умершихъ, превращавшихся послѣ смерти, по вѣрованію римлянъ. въ боговъ; см. Буасье, ib.. 89—105; ср. Маасенъ, ib., 22.

[1]) Августу приписываютъ слова, въ которыхъ онъ не только запрещаетъ отступать отъ государственной религіи, но приказываетъ принуждать къ ней. Тотъ же императоръ, по словамъ Буасье (ib., 85), причислялъ неуваженіе къ его статуямъ, перемѣну одежды передъ его изображеніемъ, занесеніе нечаянно въ дурное мѣсто монеты съ его изображеніемъ къ видамъ святотатства. достойнымъ смертной казни.

[2]) Маасенъ, ib., 31; Rein, ib. 890.

[3]) Маасенъ, ib , 35: см также Буасье, ib., 147; Бердниковъ, Государств. характеръ римской религіи, ib., 1881 г., январь, 108: Лашкаревъ, ib., 36.

слѣдователей христіанства [1]). Нужна была только личность, которая бы своимъ авторитетомъ освятила это превосходство. Такою личностью былъ Константинъ. Въ 313 году вышелъ въ Миланѣ знаменитый эдиктъ императоровъ Константина и Лициніи, объявившій свободу вѣроисповѣданія естественнымъ человѣческимъ правомъ и предоставившій каждому почитать того Бога, къ которому влечетъ его чувство. Свобода совѣсти, коренной принципъ христіанскаго ученія, въ этомъ эдиктѣ признается вполнѣ, въ самомъ чистомъ видѣ: нѣтъ различія между язычниками и христіанами; тѣмъ и другимъ предоставлено равное право свободно исповѣдывать совѣсть [2]).

Не долго однако признавалось это право. Принципъ внутренней индивидуальной свободы стоялъ гораздо выше сознанія тогдашняго языческаго міра. Въ послѣднемъ слишкомъ глубоко вко-

---

[3]) Путь для торжества христіанства, впрочемъ, былъ подготовленъ религіознымъ и философскимъ движеніями, предшествовавшими его утвержденію. Въ обществѣ значительно раньше послѣдняго пробудилась потребность, жажда вѣры въ болѣе твердые догматы, чѣмъ та смѣсь, которую представлялъ національный культъ. Философія, возвышаясь надъ послѣднимъ, построеннымъ главнымъ образомъ на соблюденіи, уваженіи къ формѣ, обряду, пыталась его измѣнить внесеніемъ поклоненія божеству въ духѣ: «лучше приносить въ храмъ благочестивую и вѣрную душу, нежели выученныя наизусть молитвы», говорили они. Но философія, какъ и разные религіозные культы, будучи раздѣлена на множество противоположныхъ школъ, не могшихъ прійти къ соглашенію по поводу такихъ основныхъ вопросовъ, какъ существованіе души послѣ смерти, природа божескаго естества, не способна была дать прочныя вѣрованія; ихъ могла дать только религія, возвѣщающая истину отъ лица самаго Божества: см. Буасье, Римская религія, стр. 624—626; 940—645; см. также Литтре, Варвары и средніе вѣка, стр. XXI и 25: «христіанство, говоритъ послѣдній, могло утвердиться въ Римѣ только потому, что до него язычество подготовило все—нравы, литературу, искусство и науку».

[1]) Bluntschli, Geschichte des Rechts der Bekenntnissfreiheit, 11; Маасенъ, ibid, 40, 43; Дреперъ, ib., 241; Geffcken, ib., 84.

ренилась идея государственной религіи, чтобы онъ могъ сразу съ нею разстаться; необходимо достаточно высокое духовное развитіе для успѣшнаго воспріятія великой идеи свободы совѣсти. Этого развитія не доставало въ язычникахъ, они слишкомъ сроднились съ фактомъ подчиненія государственному культу, чтобы сразу съ нимъ покончить. Естественно поэтому, что, обратившись массами въ христіанство, язычники неминуемо должны были привнести съ собою и сознаніе неизбѣжности этого факта. Прежніе же христіане, а также ихъ пастыри слишкомъ скоро позабыли времена угнетеній и преслѣдованій христіанства, чтобы упорно бороться съ традиціями новообращенныхъ язычниковъ и отстоять неприкосновенность высокаго принципа. Среди епископовъ, стоявшихъ во главѣ христіанской церкви, во времена Константина не было, говоритъ Маасенъ, кажется, ни одного, который могъ бы предостеречь императора отъ нарушеній имъ же провозглашеннаго принципа свободы совѣсти [1]). Послѣдующіе же отцы церкви, хотя и выступали на защиту свободы совѣсти, какъ напр. Иларій, св. Аѳанасій, св. Іоаннъ Златоустъ, утверждавшіе, что миръ въ церкви не можетъ быть иначе водворенъ, какъ дарованіемъ возможности жить всѣмъ по своему убѣжденію безъ всякаго рабскаго понужденія, что истина провозглашается не мечемъ, но путемъ убѣжденія и назиданія, ибо Господь не понуждалъ, но предоставлялъ выборъ свободной волѣ каждаго, говоря: „кто хочетъ послѣдовать за мною“, что христіанамъ не дозволено разрушать заблужденія принужденіемъ и насиліемъ, напротивъ, они должны дѣйствовать для спасенія людей убѣжденіемъ, вразумленіемъ и благостію, [2])—но эта защита раздавалась обыкновенно въ виду притѣсненій, которымъ подвергалась православная церковь со стороны сектантовъ, и такимъ образомъ носила какъ бы характеръ

---

[1]) Маасенъ. ib.. 46.

[2]) Тернеръ, Свобода совѣсти и отношеніе государства къ церкви, Сборникъ государственныхъ знаній, т. III. стр. 7—8; Маасенъ, ib., 57—59; Осокинъ, ib., 401.

самозащиты [1]). При томъ же защита свободы совѣсти не всегда выдерживалась великими учителями церкви; нерѣдко изъ ихъ устъ раздавались слова нетерпимости, какъ напр. изъ устъ Іоанна Златоуста, который, объявивъ убѣжденіе и любовь единственно-истиннымъ средствомъ разрушенія заблужденій, впослѣдствіи допускалъ для еретиковъ лишеніе свободы и не удержался отъ разрушенія языческихъ храмовъ и отъ поощренія неоднократными письмами монаховъ, посланныхъ въ Финикію, къ подобному же предпріятію [2]).

Не мудрено, что провозглашенный въ 313 году принципъ свободы совѣсти при такихъ условіяхъ былъ вскорѣ позабытъ; починъ нарушеній его былъ сдѣланъ самимъ Константиномъ, сначала въ отношеніи Іудеевъ, а потомъ и язычниковъ. Императоры, на которыхъ христіанскіе писатели возлагаютъ миссію распространенія новой религіи, предпринимаютъ сначала разрушеніе языческихъ храмовъ, истребленіе идоловъ, а затѣмъ переходятъ къ преслѣдованіямъ самихъ язычниковъ [3]). Страница исторіи перевертывается: та самая защита, которою прежде государство охраняло языческую государственную религію, переходитъ на сторону христіанской. Денежные штрафы, лишеніе гражданскихъ правъ, конфискація имущества, разные виды тѣлесныхъ наказаній и смертная казнь, прежде угрожавшіе послѣдователямъ христіанства, теперь перешли на язычниковъ.

---

[1]) Тернеръ, ib., стр. 7

[2]) Тернеръ, ib., стр. 7—8; Твор. святыхъ отцовъ, изд. Моск. духовной академіи. Попечительность Іоанна Злотоуста о распространеніи евангелія между язычниками, 1844 г. кн. 3. стр 347—348; Маасенъ, ib., 52; contra Кипарисовъ, О свободѣ совѣсти, выпускъ 1-й, 1883 г.. 101—108: 376—377: авторъ отрицаетъ свидѣтельство Феодорита. признаваемое многими за достовѣрное. о томъ. что Златоустъ рекомендовалъ принужденіе въ дѣлахъ вѣры, но аргументація г. Кипарисова не представляется убѣдительной; см. особенно толкованіе письма Златоуста къ финикійскимъ миссіонерамъ (стр 260).

[3]) Маасенъ, ib., 47, 48; Кипарисовъ, ib., 187—192.

Разныя бѣдствія, какъ-то—голодъ, наводненія, пожары, прежде приписывавшіеся ненавистному суевѣрію—христіанству, теперь стали производитьсяотъ безбожія язычниковъ, которое, оскорбляя Божество, требуетъ для его умилостивленія надлежащихъ наказаній [1]).

Но христіанскіе императоры не ограничиваются признаніемъ привиллегіи христіанства предъ язычествомъ и преслѣдованіемъ послѣдняго; они берутъ на себя роль протектора того изъ христіанскихъ вѣроученій, которое они считаютъ истиннымъ. Уже Константинъ объявилъ, что привиллегіи, дарованныя религіи, должны принадлежать только католической церкви, а не еретикамъ и схизматикамъ; его основная идея была та, что императоръ долженъ не только защищать и поддерживать христіанскую церковь, но и направлять ее, руководить [2]). Эти идеи нашли себѣ жизненную опору не только въ еще свѣжихъ традиціяхъ языческаго государственнаго строя, признававшихъ охрану и руководство государственнымъ культомъ обязанностью императоровъ, но и въ авторитетѣ выдающихся писателей церкви, возлагавшихъ на императора заботу о поддержаніи мира и единства въ христіанской церкви. Такимъ образомъ, прерогативы языческаго императора, какъ религіознаго главы, были перенесены и на христіанскаго [3]), чѣмъ послѣдніе воспользовались какъ нельзя лучше и вскорѣ выработали цѣльную политическую программу, девизомъ которой были слѣдующія слова, принадлежащія Константину: одинъ Богъ, одна церковь, одна имперія [4]). Единство вѣры представлялось христіанскимъ императорамъ, какъ условіе политическаго могущества государства; къ религіознымъ несогласіямъ и распрямъ, возмущавшимъ спокойствіе церкви, они относились поэтому враждебно, и считали себя вправѣ предпринимать противъ еретиковъ извѣстныя мѣры. Эти мѣры при ха-

---

[1]) Маасенъ. ib., 50—51.
[2]) Маасенъ. ib., 60, 61.
[3]) Gefficken, ib., 93.
[4]) Маасенъ, ib., 54.

рактерѣ императоровъ, какъ защитниковъ мира и единства въ христіанской церкви, естественно должны были перейти въ насиліе, въ принужденіе. Система насилія въ V вѣкѣ была возведена въ положительную теорію блаженнымъ Августиномъ. Истинная церковь, по ученію Августина, есть одна, всеобщая, единство коей должно быть поддержано всякими средствами; каждый отдѣльный человѣкъ долженъ вѣрить въ ея авторитетъ, такъ-какъ безъ нея нѣтъ спасенія; весь вопросъ такимъ образомъ только въ томъ, чтобъ онъ къ ней былъ пріобщенъ, а какимъ образомъ—это дѣло второстепенное; во всякомъ случаѣ лучше путемъ принужденія, чѣмъ вовсе не. Правда, путемъ принужденія никто не можетъ сдѣлаться христіаниномъ, но принужденіе спасительно, ибо оно приводитъ фанатиковъ къ размышленію и пробуждаетъ сознаніе, что не слѣдуетъ отвергать принужденіе само по себѣ, такъ какъ все дѣло въ томъ, къ чему принуждаютъ: многіе были весьма благодарны послѣ того, какъ ихъ принуждали къ добру, самъ Христосъ прибѣгалъ къ насилію для изгнанія мѣнялъ изъ храма; только собственное ослѣпленіе еретиковъ виною тому, что они навлекаютъ на себя наказанія государства по порученію церкви [1]).

---

[1]) Geffcken. ib., 96. По ученію Августина Богъ въ своемъ милосердіи такъ же поступаетъ съ людьми, какъ отецъ. карающій своихъ дѣтей, поучая ихъ. Лучше прибѣгнуть къ силѣ и удержать еретика на краю пропасти, чѣмъ допустить его до гибели. Погибель духовная еще ужаснѣе, ибо она преслѣдуетъ и въ загробной жизни. Зло поэтому будетъ не въ насили, а въ допущеніи равнодушія и снисхожденія къ судьбѣ погибающаго. Наказать, истязать еретика—значитъ воздать ему любовію; оставить же его въ заблужденіи—значитъ нанести ему зло, вопреки евангельскому ученію. Осокинъ, ib., 403·404. Понятно, что это ученіе плохо мирится съ представленіемъ о той свободной воли, которой требуетъ христіанская религія. Примиреніе между ними возможно только путемъ софизма, къ которому и прибѣгаетъ блаж. Августинъ. Принужденіемъ, говоритъ онъ, свободная воля не уничтожается. Тотъ, кому за правду причиняется зло, терпитъ его по доброй волѣ, а кто сознаетъ, что онъ терпитъ зло за неправду, тотъ можетъ и долженъ обратиться и вмѣстѣ

Еще опредѣленнѣе формулировалъ теорію насилія другъ Августина Амвросій, который утверждалъ, что о терпимости къ язычникамъ, евреямъ, еретикамъ и врагамъ церкви не можетъ быть и рѣчи и что если люди, власть имѣющіе, не преслѣдуютъ послѣднихъ, то они соучастники въ ихъ преступленіи, а какое же преступленіе можетъ быть важнѣе того, которое совершается противъ высшаго существа [1]). Эта софистическая теорія, санкціонированная искаженной цитатой изъ Евангелія [2]), послужила высшимъ авторитетнымъ оправданіемъ всѣхъ тѣхъ кровавыхъ преслѣдованій, которыя предпринимались противъ еретиковъ.

Примѣръ преслѣдованій подалъ еще Константинъ, повелѣвшій сослать главы донатистовъ въ заточеніе, а церкви ихъ отобрать. Послѣ того, какъ соборъ никейскій отвергъ ученіе Арія, Константинъ приказалъ сжечь всѣ его сочиненія, а самаго Арія вмѣстѣ съ нѣкоторыми его послѣдователями сослать [3]). Отъ ссылки и заточенія не трудно было, разумѣется, перейти и къ смертной

съ тѣмъ освободиться отъ безполезнаго страданія и отъ собственной неправды. Если по этому императоръ наказываетъ васъ, то подумайте, за что это дѣлается: если за правду, то вы получите царство небесное; если же за неправду вашего раскола, то вамъ принадлежитъ выборъ—или, обратившись, жить въ мирѣ, или, упорствуя въ своей злобѣ, понести справедливое наказаніе. См. Маасенъ. ib., 57.

[1]) Осокинъ, Первая инквизиція, 404.

[2]) Подчеркнутое ниже выраженіе въ притчѣ Спасителя о гостяхъ званныхъ и избранныхъ, въ которой господинъ приказываетъ рабу идти по дорогамъ и изгородямъ и кого встрѣтитъ—*убѣдить придти* къ нему, чтобы наполнился его домъ, въ латинской вульгатѣ было замѣнено другимъ: compellere intrare, т. е. принудить войти,—съ цѣлью санкціонировать теорію насилія авторитетомъ евангелія. Осокинъ, ib., 405.

[3]) Позже Константинъ запретилъ еретикамъ даже собираться для богослуженія подъ угрозою конфискаціи ихъ мѣстъ собраній и уничтоженія ихъ книгъ. Маасенъ, ib., 54; Срѣтенскій, Критическій анализъ ученій объ отношеніи между церковью и государствомъ, Москва, 1878 г., стр. 15—16.

казни. Впервые послѣдняя была примѣнена во времена Императора Михаила (385 г.) по требованію двухъ вліятельныхъ испанскихъ епископовъ къ испанскому еретику Присцилліану и его ближайшимъ приверженцамъ, учившимъ, что души суть эманація Бога и что Троица не содержитъ трехъ ипостасей [1]). Практикуя впослѣдствіи смертную казнь, императоры могли опираться на авторитетъ не только двухъ названныхъ епископовъ, но и папы Льва Великаго, который въ виду предстоящей казни писалъ: „хотя церковь въ своей кротости довольствуется священническимъ рѣшеніемъ и избѣгаетъ кровавыхъ наказаній; однако она поддерживается строгими законами императоровъ, такъ какъ многіе изъ страха тѣлеснаго наказанія опять прибѣгаютъ къ средствамъ духовной помощи“ [2]). „Упорное и коварное сопротивленіе безбожныхъ еретиковъ сглаживается, если оно обуздывается императорскою властью“, писалъ тотъ-же папа императору, ища содѣйствія послѣдняго въ борьбѣ съ еретиками [3]).

Обращеніе къ содѣйствію свѣтской власти для преслѣдованія ереси необходимо должно было привести къ подчиненію церкви государству и къ превращенію религіи, принятой соборами, въ государственную, что́, разумѣется, равносильно было упраздненію свободы религіи. И дѣйствительно, эдиктъ Феодосія 380 г., объявившій вѣру, установленную первымъ вселенскимъ соборомъ государственною, повелѣлъ, чтобы всѣ тѣ, которые не слѣдуютъ этой вѣрѣ, клеймились позорнымъ именемъ еретиковъ и чтобы

---

[1]) Напрасно епископъ Турскій Мартинъ хлопоталъ о замѣнѣ смертной казни низложеніемъ Присцилліана и изгнаніемъ; ему самому, кажется, грозили обвиненіемъ въ еретичествѣ. Geffcken, ib., 94; Woltaire, Commentaire sur le livre des delits et des peines, Oeuvres complets, tome 29. стр. 214—215; Rein, Criminalrecht der Romer. 894; Осокинъ, ib., 401; Срѣтенскій, ib., 28.

[2]) Маасенъ, ib., 57.

[3]) ib., стр. 62. «Власти нужны въ средѣ церкви, утверждалъ тотъ же папа, для того, чтобы то, чего священникъ не можетъ сдѣлать проповѣдью ученія, они выполняли страхомъ наказанія». Осокинъ, ib., 406. Еще раньше Льва 1-го Григорій Богословъ и даже

они подлежали тому наказанію, которое опредѣлитъ воля императора [1]). Мало по-малу императоры пріобрѣли преобладающее вліяніе и на самое опредѣленіе истинъ религіи [2]); правда онѣ должны были устанавливаться соборами, но эти послѣдніе нерѣдко служили средствомъ въ рукахъ императоровъ, при помощи котораго они достигали признанія ихъ воззрѣній въ области религіи. Императоры нерѣдко созывали соборы лишь для утвержденія ихъ эдиктовъ, касавшихся часто не только правъ и устройства церкви, но и догматическихъ вопросовъ, и понуждали отцовъ церкви одобрять формулированные ими догматы вѣры [3]). Вскорѣ нашлись пастыри церкви, которые стали приписывать императорамъ апостольскій духъ, какъ напр. папа Левъ Великій, писавшій императору, что онъ не нуждается въ человѣческомъ наставленіи, такъ-какъ почерпнулъ его изъ полноты св. Духа [4]). При такихъ условіяхъ независимость области религіи отъ государства, лежащая въ существѣ христіанскаго ученія, должна была исчезнуть и уступить мѣсто прежнему языческому принципу смѣшенія этихъ областей: измѣнился такимъ образомъ только религіозный объектъ, а языческое начало, что jus sacrum составляетъ часть jus publicum осталось [5]). Христіанская церковь, вступивъ въ союзъ съ государствомъ, дабы пріобрѣсть отъ

цѣлый Карѳагенскій соборъ 404 г. взывали къ императорамъ съ просьбою принять гражданскія мѣры противъ еретиковъ. Срѣтенскій, ib., 25—26.

[1]) Маасенъ, ib , 55; Geffcken, ib., 98; Срѣтенскій, ib., 21.

[2]) Маасенъ, ib., 63; Суворовъ. предисловеніе къ соч. Маасена. XII.

[3]) Маасенъ, ib., 61. 63; Geffcken. ib. 94; Суворовъ, ib., XII; Laurent, l'église et l'état, 1865 г., т. 1-й. стр. 143. 148; Срѣтенскій, ib., 12, 16. Бывали и случаи употребленія вооруженной силы, но крайней мѣрѣ въ восточной половинѣ Римской Имперіи, противъ неподчиненія оффиціальныхъ членовъ собора въ дѣлѣ разрѣшенія религіозныхъ вопросовъ. Срѣтенскій, ib , 39

[4]) Маасенъ, ib., 62.

[5]) Geffcken, ib., 93.

него привиллегію и средство выступать принудительно противъ непокорныхъ членовъ, тѣмъ самымъ принесла въ жертву не только свободу совѣсти каждаго отдѣльнаго лица, но и свою собственную. Государство, услужливо предоставивъ церкви искомые ею атрибуты, вознаградило себя подчиненіемъ церкви своему господству.

Но это подчиненіе церкви на западѣ продолжалось лишь до тѣхъ поръ, пока политическое вліяніе ея было слишкомъ слабо сравнительно съ императорскою властью. Но по мѣрѣ того какъ оно силою историческихъ обстоятельствъ возростало, церковь сбрасывала съ себя бремя государственной зависимости и сама пріобрѣтала природу государства. Весьма разнообразны фактическія причины этой исторической метаморфозы западной церкви, но въ числѣ ихъ едва ли не главнѣйшими были—благопріятное территоріальное положеніе Рима, какъ центра тогдашняго культурнаго міра [1]), возроставшія богатства и земельныя владѣнія Римской церкви, расширеніе императорами, не безъ содѣйствія помѣстныхъ соборовъ, гражданской и церковной власти папъ, распространявшейся и на епископовъ [2]), искусная политика папъ, съумѣвшихъ окружить свое положеніе такимъ ореоломъ, на который не рѣшились посягнуть и грозные вожди нашедшихъ варваровъ, [3]) и тѣмъ сохранить территоріальную цѣлость находившихся подъ властью греческихъ царей частей Италіи [4]), распространеніе христіанства среди германскихъ народовъ по католическому обряду [5]), постепенное ослабленіе и, наконецъ, паденіе западной Римской имперіи. Положеніе Рима, какъ центра культурнаго міра, при совпаденіи универсальнаго принципа христіанской религіи съ античной идеей всемірнаго государства и при понятномъ стремленіи христіанской церкви къ единству, къ внѣшнему выраженію, естест-

---

[1]) Ланфре. Политическая исторія папъ, стр. 9; Маасенъ, ib., 69; Н. Суворовъ, Римское папство. актовая рѣчь, Ярославль, 1882 г., 16.

[2]) Маасенъ, ib.; Срѣтенскій, ib.. 80—81.

[3]) Самъ Бичъ Божій Атилла почтительно отступилъ передъ папой. а Аларикъ и Гензерихъ вступили въ переговоры. Ланфре, ibid. 19: Осокинъ. ibid. 417.

[4]) Маасенъ. ib.. 69; Geffcken. ib.. 109.

[5]) Geffcken. ib., 114; Срѣтенскій, ib., 81—82.

венно обезпечило за Римскимъ первосвященникомъ преобладающее значеніе, какъ за лицомъ, въ которомъ могло созрѣть и укрѣпиться это единство [1]). Постепенное же разслабленіе и наконецъ совершенное паденіе Западной Римской имперіи расчистили почву, на которой римская церковь не только привила и укрѣпила свою космополитическую идею, но и завоевала политическую власть. Съ паденіемъ Римской имперіи западная церковь вышла изъ круга, въ которомъ императорская воля была закономъ, она пріобрѣла внѣгосударственное положеніе, какъ единый духовный организмъ, не замыкающійся границами отдѣльнаго государства [2]). Эта перемѣна, разумѣется, разрушила подчиненное положеніе, въ которомъ находилась до того церковь въ отношеніи къ римской государственной власти, но стоила потери тѣхъ привиллегій, которыми послѣдняя надѣляла римскую церковь, въ числѣ коихъ было и право выступать принудительно средствами государственной власти. Сохранить эти привиллегіи можно было только путемъ пріобрѣтенія извѣстнаго политическаго могущества, способнаго стать на ряду съ властью свѣтскихъ сувереновъ и даже выше ея. Римскіе папы какъ нельзя лучше поняли свою задачу и успѣшно ее выполнили.

---

[1]) Суворовъ. Римское папство. 16. На сколько стремленіе къ указанному единству было велико въ христіанской церкви, видно изъ того, что тѣ самые отцы церкви, какъ напр. Кипріанъ. Тертуліанъ и Ириней, которые боролись противъ превосходства и главенства римскаго епископа надъ другими—въ сущности защищаютъ это стремленіе, признавая римскую церковь «первою церковью». «матерью и корнемъ всеобщей церкви». Geffcken, ib., 104, 105; Суворовъ, Римское папство, 12, 15. Изъ этого стремленія къ единству и обращенія взглядовъ христіанскаго міра на епископа Рима, какъ центра тогдашняго культурнаго міра, логически родилась впослѣдствіи идея преобразовать устройство церкви по типу государства, создать духовную имперію въ подражаніе имперіи цезарей, съ своей особенной столицей и цезаремъ и съ раздѣленіемъ ея на провинціи по образцу провинцій имперіи. Ланфре, Исторія папъ 10—11.

[2]) Маасенъ, ib., 68.

Религіозной опорой ихъ стремленій послужили сперва вѣра въ главенство апостола Петра надъ другими апостолами и въ главенство его преемниковъ надъ другими епископами, подкрѣпленная псевдоклементинами, [1]) а затѣмъ авторитетъ такихъ учителей церкви, какъ Августинъ, Св. Амвросій, Златоустъ и Григорій Назіанзинъ, изъ коихъ первые два претендовали, кромѣ идеальнаго превосходства церкви надъ государствомъ, на дѣйствительное подчиненіе послѣдняго первой въ религіозной области [2]). Послѣдовательно развивающаяся идея подчиненія государства церкви еще опредѣленнѣе была формулирована въ 5 вѣкѣ [3]) епископами Геласіемъ и Симахомъ, изъ коихъ первый утверждалъ, что власть епископовъ превосходитъ власть императоровъ тѣмъ, что они и за самихъ королей должны дать отчетъ Богу на его судѣ, а второй находилъ, что между епископами и императорами такое же различіе, какъ между божественнымъ, попеченіе о которомъ принадлежитъ первымъ, и человѣческимъ, попеченіе о которомъ принадлежитъ послѣднимъ [4]).

---

[1]) Съ цѣлью возвышенія Петра надъ другими апостолами было составлено во 2 вѣкѣ сочиненіе, позже названное псевдоклементинами по имени якобы поставленнаго самимъ Петромъ епископа Климента, которому приписывались нѣкоторыя части этого сочиненія. Geffcken, ib., 102—103; Суворовъ, ib., 9—11.

[2]) Суворовъ, ib., 19; ср. Маасенъ, ib., 67.

[3]) Въ этомъ же вѣкѣ представители римскаго епископа впервые на двухъ вселенскихъ соборахъ—Ефесскомъ 431 г. и Халкидонскомъ 451 г. открыто заявляютъ, что «римскій епископъ есть папа всеобщей церкви», «глава всѣхъ церквей», и что всѣмъ и всегда было извѣстно, что св. Петръ, князь и глава апостоловъ, получилъ отъ самого Господа ключи царства и власть связывать и разрѣшать грѣхи и что онъ и теперь продолжаетъ жить и судить въ своихъ преемникахъ; см. Geffcken, ib , 11; Суворовъ, ib., 12, 13; Срѣтенскій, ib. 84.

[4]) Geffcken, Staatund Kirche, 110, 111; Суворовъ, ib., 21. 22; ср. Маасенъ, ib., 67; послѣдній не признаетъ, чтобы названные отцы церкви стремились болѣе, чѣмъ къ идеальному превосходству послѣдней надъ государствомъ, но эта мысль опровергается какъ бук-

Подобнаго рода мысли не оставались только отвлеченнымъ разсужденіемъ; мало-по-малу стремленіе къ господству церкви, начавшееся въ религіозной области, благодаря благопріятнымъ историческимъ условіямъ, особенно возложенію короны на Пипина Короткаго и Карла Великаго [1]), распространилось и на свѣтскую, и, постепенно переходя отъ слова къ дѣлу, подъ санкціей такихъ подложныхъ документовъ, какъ дареніе Константина, Лжеисидоровы декреталіи [2]), достигло высшаго своего развитія въ правленіе папы Григорія VII [3]). Если престолъ св. Петра, пишетъ Гри-

---

вальнымъ смысломъ писемъ двухъ названныхъ епископовъ къ императору, такъ и всей политикой римскихъ первосвященниковъ.

[1]) Первое, т. е. возложеніе короны на Пипина, послужившее исходной причиной того знаменитаго дара, въ силу котораго, съ одной стороны, новый король пріобрѣталъ санкціонированную какъ-бы свыше незаконно-захваченную верховную власть, а съ другой—уступалъ папамъ область, отнятую у Ломбардовъ, было началомъ папскихъ притязаній на господство надъ свѣтскою властью: оно было уплатой за услуги, которыхъ впередъ ожидали; см. Ланфре, ib., 34; Маасенъ, ib., 71—81; Осокинъ, ib., 408; Geffcken, ib., 124, 128.

[2]) Эти два подложныхъ документа, пущенные въ ходъ папой Николаемъ I въ 9 вѣкѣ, названномъ кѣмъ-то золотымъ вѣкомъ мошенничества, были составлены съ прямою цѣлью доказать полную независимость духовной власти отъ свѣтской и расширить первую на счетъ второй; см. Geffcken ib., 135; Маасенъ, ib., 82, 95—99; Ланфре, ib., 38—42; Суворовъ, ib., 28; Осокинъ. Ib., 409.

[3]) Между правленіемъ Григорія VII и его славнымъ предшественникомъ Николаемъ первымъ лежатъ почти два столѣтія упадка и полной деморализаціи какъ церкви, такъ и общества, которыя хотя благопріятны были свободѣ совѣсти или по крайней мѣрѣ терпимости въ то время, тѣмъ не менѣе ихъ вредъ въ этомъ отношеніи едвали можетъ подлежать сомнѣнію, ибо они подготовили почву для послѣдующаго абсолютизма и полнаго подавленія свободы личности; лишь на нравственныхъ развалинахъ общества могъ утвердить Григорій VII свой недосягаемый абсолютизмъ, ибо только теократически-религіозный принципъ могъ сдержать развращенное общество того времени; см. Осокинъ, ib., 413, 417.

горій, имѣетъ право рѣшать и судить дѣла духовныя, то тѣмъ болѣе ему принадлежитъ эта власть надъ дѣлами свѣтскими: кто можетъ болѣе, можетъ и менѣе. Власть папы въ обѣихъ этихъ сферахъ, по мнѣнію Григорія VII, одинаковая, абсолютная: „предоставляя св. Петру суверенное право судить и рѣшать на небѣ и на землѣ, Богъ отсюда, говоритъ онъ, не исключилъ никого и ничего; онъ ему подчинилъ всѣ княжества и власти земнаго шара; онъ его поставилъ княземъ надъ королевствами міра. Поэтому онъ можетъ низлагать императоровъ, равно какъ и разрѣшать ихъ подданныхъ отъ присяги въ вѣрности. Папа, какъ преемникъ св. Петра, заключаетъ Гильдебрандъ, есть господинъ земли и господинъ по праву божественному: отказаться поэтому отъ повиновенія апостольскому престолу значитъ содѣлаться виновнымъ въ идолопоклонствѣ“ [1]).

Къ этой теоріи церковнаго абсолютизма почти ничего не въ состояніи были прибавить ни папа Иннокентій III, доказывавшій, что власть королевская получаетъ блескъ своего достоинства отъ власти папы подобно тому, какъ луна заимствуетъ свой блескъ отъ солнца, и господствуетъ только надъ тѣлами, въ то время какъ папская власть—надъ тѣлами и душами, ни Иннокентій IV, утверждавшій, что самъ Іисусъ Христосъ основалъ единовластіе королевское и церковное, передавъ св. Петру и его наслѣдникамъ вмѣстѣ бразды небеснаго и земнаго царства [2]), ни наконецъ Бонифацій VIII, возведшій въ знаменитой буллѣ Unam Sanctam принципъ церковнаго абсолютизма въ догматъ. „Мы вѣруемъ, пишетъ Бонифацій, въ единую церковь, которая имѣетъ одного главу: Іи-

---

[1]) Laurent, ib., 239; Маасенъ, ib., 120. Епископство, по словамъ Гольдебранда, на столько выше королевства, на сколько золото дороже свинца; Константинъ хорошо понималъ это, занявъ послѣднее мѣсто между епископами. Geffcken, ib., 145; Ланфре, ib., 109. Григорій Великій утверждалъ даже, что власть князей произошла первоначально отъ дьявола и очистилась отъ скверны только при содѣйствіи власти духовной; см. Geffcken, ib.

[2]) Laurent, ib., 242, 243, 245; Маасенъ, ib., 131.

суса Христа, св. Петра и преемника св. Петра. Мы исповѣдуемъ по евангелію, что этой церкви принадлежатъ два меча: свѣтскій и духовный; одинъ прилагается церковью—рукою папы, другой хотя не самимъ папой, но по его мановенію и допущенію королями и солдатами". Була заканчивается утвержденіемъ, что папѣ подчинено всякое человѣческое созданіе и безъ этой вѣры нѣтъ надежды на спасеніе [1]). Это стремленіе папъ къ господству надъ тѣлами и душами людей, при благопріятныхъ историческихъ условіяхъ, закончилось, какъ мы знаемъ, вырожденіемъ католической церкви въ своего рода теократію, въ духовную абсолютную съ своимъ особымъ цезаремъ и столицей имперію, обнимавшую бо́льшую половину тогдашняго культурнаго міра, — въ которой духовная власть, опирающаяся на свѣтскую, сосредоточилась въ рукахъ единаго лица, велѣнія коего, какъ исходящія отъ внушенія самаго божества, запечатлѣны сакраментальнымъ характеромъ. Теократическій же строй, какъ извѣстно, не только неблагопріятенъ свободѣ совѣсти, но положительно ее исключаетъ. И дѣйствительно, никогда эта свобода не была такъ подавлена, какъ въ средніе вѣка.

Отъ проповѣди идей основателя христіанства, исполненныхъ терпимости, любви къ ближнему и всепрощенія, отъ ученія, полагавшаго свою силу лишь въ моральномъ вліяніи, духовная власть среднихъ вѣковъ перешла къ распространенію идей мести, нетерпимости и безпощаднаго пролитія крови. Въ основаніе религіознаго преступленія, грѣха, духовная власть теперь положила не идею нравственной вины, а мысль о личномъ оскорбленіи божества, которое, будучи задѣто преступленіемъ, подобно грозному библейскому Богу—мстителю, жаждетъ мести и наслаждается мученіями грѣшниковъ [2]). Согласно съ такимъ воззрѣніемъ на религіозныя преступленія и самыя формы наказаній за нихъ должны были

---

[1]) Laurent, ib., 249; Маасенъ, ib., 132; Geffcken, ib., 170.

[2]) Вольтеръ, Prix de la justice et de l'humanité, oeuvres completes, tome 29, стр. 289; см. также Маасенъ, ib., 133; Кистяковскій, учебникъ уголовнаго права, 2 изд., 1882 г., стр. 65, 66.

получить самый жестокій характеръ, такъ какъ нѣтъ тяжелѣ вины, какъ оскорбленіе божества, вины, искупленіе которой превосходитъ всякія человѣческія страданія. Мученія грѣшниковъ въ загробной жизни, по воззрѣнію средневѣковой духовной власти, превышаютъ весь ужасъ и всю жестокость земныхъ страданій, а потому слѣдуетъ подвергнуть оскорбителя божества самымъ изысканнымъ мукамъ и терзаніямъ, дабы, съ одной стороны, умилостивить Божество, а съ другой, хотя частью облегчить небесныя страданія претерпѣніемъ земныхъ. Въ особенности безпощадна была духовная власть въ преслѣдованіи ученій, отступавшихъ отъ принятой догмы, какъ такихъ, которыя посягали на неприкосновенность и непогрѣшимость, такъ сказать, господствующаго культа. Ординарнымъ наказаніемъ за лжеученія или ереси было признано сожженіе, такъ какъ только земной огонь можетъ быть до нѣкоторой степени уподобленъ огню небесному. Какъ духовенство, такъ и судьи были убѣждены, что сжигать еретиковъ—это значитъ предварять адъ только на нѣсколько минутъ, ибо не сомнѣвались, что Богъ ихъ сжегъ бы самъ непосредственно послѣ ихъ смерти, отославъ въ адъ или ихъ тѣла, оставшіяся въ землѣ, или души, которыя невидимы. По ихъ мнѣнію сжигать еретиковъ—значило совершать богоугодное дѣло, ибо нѣтъ музыки небесной болѣе пріятной Богу, какъ крики цѣлаго сонмища еретиковъ посреди пламени [1]). Разрушать вѣру, которою живутъ души, училъ знаменитый Ѳома Аквинскій, преступленіе гораздо болѣе тяжелое, нежели поддѣлывать монету, которая способствуетъ только жизни тѣлесной. Если фальшивые монетчики по справедливости присуждаются къ казни свѣтскими государями, то тѣмъ съ большею строгостью слѣдуетъ относиться къ еретикамъ, которыхъ послѣ отреченія отъ ереси совершенно справедливо убивать [2]).

Создавъ подобную теорію насилія и убійства, отцы церкви среднихъ вѣковъ, подобно служителямъ ея 5 вѣка, не замедлили

---

[1]) Вольтеръ, ib.; Осокинъ, Первая инквизиція, 490.

[2]) Осокинъ, Первая инквизиція, 481.

отыскать высшую санкцію своимъ идеямъ въ извращенномъ текстѣ самаго евангелія. Епископъ парижскій Вильгельмъ, ссылаясь на притчу Спасителя о плевелахъ и пшеницѣ, такъ ее объяснялъ: „Іисусъ Христосъ не велитъ сберегать плевелы, но только пшеницу; когда нельзя сберечь первыхъ, не вредя послѣдней, то лучше и не щадить ихъ. Отсюда слѣдуетъ, что тамъ, гдѣ нечестивые распространяются въ ущербъ народу Божію, не слѣдуетъ давать имъ размножаться, а надо ихъ истреблять съ корнемъ и, конечно, тѣлесною смертью, когда нельзя искоренить иначе“ [1]).

Но движенія человѣческой души скрытны, неуловимы; внутренняя ея испорченность, грѣховность не всегда достаточно обнаруживается внѣшнимъ образомъ. Церковь же, взявшая на себя заботу о душѣ, естественно не могла остановиться на внѣшнихъ дѣйствіяхъ человѣка, какъ критеріумѣ его прегрѣшеній предъ Божествомъ; она рѣшилась проникнуть въ глубину самаго человѣческаго духа, дабы раскрыть, такъ сказать, весь объемъ грѣха, и въ своемъ усердіи дошла до того, что стала самымъ безцеремоннымъ образомъ рыться во всѣхъ тайникахъ души. А такъ какъ добраться до послѣднихъ иначе нельзя, какъ черезъ внѣшнее воздѣйствіе на человѣческое тѣло, то духовная власть и начала расточать самыя разнообразныя средства этого воздѣйствія, разные виды моральныхъ и физическихъ пытокъ и истязаній [2]). Такъ

---

[1]) Осокинъ, ib., 480. По ученію средневѣковой церкви еретики суть измѣнники и мятежники въ ея домѣ, ибо они отвергаютъ установленную самимъ Богомъ, въ силу факта рожденія, свою принадлежность къ истинной церкви; см. Geffcken, ib., 163.

[2]) Вотъ теорія или оправданіе инквизиціи итальянскимъ духовенствомъ: «Если принуждать мечемъ къ исповѣданію истинной вѣры есть дѣло благочестія и великой заслуги предъ Богомъ, то восколько благочестивѣе, полезнѣе и даже труднѣе дѣйствовать путемъ постояннаго надзора, искоренять въ душахъ грѣшниковъ ихъ заблужденія, принуждать ихъ къ тому наказаніемъ, предупреждать строгимъ примѣромъ распространеніе страшнаго грѣха и соблазна. Если грѣшнику предстоитъ вѣчное осужденіе въ той жизни, то не лучше ли заставить его хотя бы строгостью и силою покаяться или познать истинную вѣру»; см. Осокинъ, ib., 488.

возникла инквизиція, по своимъ мѣрамъ моральнаго и физическаго насилія, превзошедшая всякую тиранію.

Преслѣдованіе и истребленіе еретиковъ, какъ общая мѣра [1]), было предписано законами трехъ церковныхъ соборовъ—бывшихъ одинъ въ Латеранѣ въ 1179 г., другой въ Веронѣ въ 1184 г., а третій также въ Латеранѣ въ 1215 г., а первый императорскій эдиктъ, повелѣвшій истреблять еретиковъ, если съ нихъ въ теченіе года съ днемъ не снято будетъ церковное отлученіе, вышелъ въ Римѣ 22 Ноября 1220 года изъ рукъ молодаго Гогенштауфена Фридриха II, получившаго за то отъ папы императорскую корону [2]). Кровавый погромъ Вальденцовъ или Альбигой-

---

[1]) Преслѣдованіе и истребленіе еретиковъ, какъ частная мѣра, практикуется еще раньше; въ началѣ 11 вѣка соборъ осудилъ еретиковъ, открывшихся въ Орлеанѣ и въ другихъ городахъ Франціи къ сожженію, что дѣйствительно и было выполнено. Первый костеръ, истребившій 13 еретиковъ, былъ разложенъ на площадяхъ Тулузы въ 1020 году. Галуа, исторія инквизиціи, переводъ Модестова, 1873 г., стр. 11; см. Осокинъ, Первая инквизиція. 414.

[2]) Blunstchli, Geschichte des Rechts der Religiosen Bekenntnissfreiheit, стр. 15—16; Loiseleur, les crimes et les peines, 1863 г., стр. 179; Осокинъ, Первая инквизиція, 420, 422, 425, 434; Галуа, ib., 17, 23; Geffcken, ib., 167. Съ этими же годами обыкновенно связываютъ и учрежденіе инквизиціи; нужно однако сказать, что время ея возникновенія различно указывается изслѣдователями. Одни относятъ его къ 1179 г., другіе къ 1208 году, связывая ее съ именемъ папы Инокентія III, третьи къ 1215 г. и т. д. Это несогласіе въ значительной мѣрѣ обусловливается различнымъ пониманіемъ природы и содержанія понятія инквизиціи. Осокинъ, авторъ прекрасной монографіи. намп уже цитированной, понимая подъ именемъ инквизиціи систематическое учрежденіе, представляющее соединеніе двухъ понятій—особеннаго судопроизводства и участія въ немъ такъ называемыхъ нищенствующихъ монаховъ, отвергая всѣ названные термины возникновенія инквизицій, относитъ ее къ 1233 г., а рѣшительную буллу, обобщившую инквизицію и занесшую ее навсегда въ исторію—къ 1254 и 1261 годамъ. Первая часть этого учрежденія, т. е. тайное судопроизводство. по словамъ Осокина, было введено послѣ Тулузскаго собора 1229 г.. и первымъ такимъ три-

цевъ, превратившій благословенную, цвѣтущую культурой страну въ пустыню, обагренную кровью массы мирныхъ жителей, было практическимъ слѣдствіемъ этихъ жестокихъ законовъ [1]).

Съ этихъ поръ неключимая нетерпимость сдѣлалась лозунгомъ Западной церкви и распространила свое господство на нѣсколько столѣтій. Преслѣдуя задачу раскрыть внутреннюю грѣховность, а

буналомъ былъ учрежденный въ испанскомъ городѣ Лерида. Первая инквизиція, стр. 422, 425, 448, 450, 451, 453; ср. Галлуа, ib., 33—35. Что же касается участія въ инквизиціи свѣтской власти, какъ органа примѣненія наказанія, то постановленіе о передачѣ виновнаго въ руки этой власти принадлежитъ, по словамъ Осокина, Веронскому собору 1183 года (ib., 513). Приводили обыкновенно четыре довода въ пользу вмѣшательства свѣтской власти въ дѣла совѣсти: 1) всякое правительство обязано предупреждать раздоры, междоусобія и безпорядки, которые всегда порождаютъ въ государствахъ религіозныя несогласія; 2) христіанскій государь долженъ блюсти за чистотой вѣры, слѣдовательно, не относиться къ ней съ позорнымъ равнодушіемъ, а устранять еретическую заразу; 3) если законъ преслѣдуетъ поношеніе величества и оскорбленіе государства, то неслѣдуетъ-ли съ гораздо большею карою относиться къ тѣмъ, которые поносятъ и оскорбляютъ Бога и святую вѣру, ибо Божіе величество безконечно выше императорскаго; 4) благотворная строгость законовъ противъ еритиковъ и разнообразныя наказанія противъ нихъ служатъ побудительной причиной, чтобы они обратились къ церкви и познали истину; безъ того, можетъ быть, они никогда не покинутъ своихъ убѣжденій; см. Осокинъ, ib. 421—422. Зародыши или прецеденты инквизиціи усматриваютъ еще въ 4 столѣтіи—въ указахъ Феодосія 2-го 381 и 383 г., изъ которыхъ послѣдній подчинилъ преслѣдованіе еретиковъ суду особыхъ лицъ, называвшихся инквизиторами и рѣшавшихъ дѣла по тайнымъ показаніямъ докащиковъ (Осокинъ, ib., 397), а также въ кодексѣ Феодосія II 438 г., въ которомъ были собраны главные тексты, приводившіеся впослѣдствіи противъ еритиковъ (Loiseleur, Les crimes et les peines, 98, 179).

[1]) При завоеваніи одного города Безье было казнено свыше 38000 человѣкъ. «Ни возраста, ни ранга, ни пола мы не щадили для назиданія и большой радости добрыхъ людей», увѣдомлялъ папскій легатъ своего повелителя, который объявилъ этотъ фактъ чудеснымъ примѣромъ Божеской мести. Geffcken. ib., 165.

также истребить, искоренить враговъ церкви, измѣнниковъ и мятежниковъ ея, органы церкви—инквизиціонные трибуналы—не останавливались, не брезгали ничѣмъ, что могло служить этой цѣли: прибѣгали ко всякаго рода ухищреніямъ, обманамъ, лживымъ обѣщаніямъ, утонченному коварству, давали вѣру доносчикамъ самымъ позорнымъ, показаніямъ отъявленныхъ негодяевъ, преступниковъ, игнорировали самыя священныя чувства человѣка, заставляя его показывать противъ своихъ ближнихъ, мужа, жены, отца, дѣтей, братьевъ и сестеръ [1]), расточили самыя изысканныя истязанія или мученія—пытки [2]), тревожили покой мертвыхъ, кости которыхъ вырывали и затѣмъ подвергали сожженію рукою палача, дабы еретикъ зналъ, что самая смерть не избавитъ его отъ воздаянія, и дабы его опозоренная память потерялась въ потомствѣ [3]), конфисковали имущество еретиковъ, даже погребенныхъ, а ихъ дома, какъ осквернённые, разрушали, а на то мѣсто, гдѣ они стояли, свозили нечистоты [4]), лишали гражданскихъ правъ ни въ чемъ неповинныхъ дѣтей погибшаго на кострѣ еретика, проклятіе памяти котораго переносилось и на его потомство [5]), наконецъ, казнили самое изображеніе еретика, сдѣланное изъ дерева или бумаги, стараясь такимъ образомъ наглядно поразить не только фактъ, но и самую идею протеста [6]).

Самая безупречная жизнь, глубокая преданность церкви не обез-

---

[1]) Осокинъ. Первая инквизиція, 474, 499; Галлуа, ib., 57. Неразборчивость въ средствахъ открытія и преслѣдованія ереси способствовала крайнему развитію сикофанства, лицемѣрія и ханжества въ обществѣ. Осокинъ. ib., 496.

[2]) О первыхъ пыткахъ извѣстія встрѣчаются въ лѣтописи подъ 1144 годомъ, а разнообразіе и методичность ихъ появляется послѣ буллы Инокентія IV 1152 г.; при чемъ виды пытки слѣдовали другъ за другомъ въ такомъ порядкѣ по тяжести: дыбой, огнемъ и водой. Осокинъ. ib., 500, 502.

[3]) Осокинъ, ib., 415, 443, 492, 515.

[4]) Осокинъ, ib., 509—510.

[5]) Ibid., 515.

[6]) Ibid., 493.

печивала спокойствіе мирнаго жителя; ничтожнѣйшее подозрѣніе, тайныя козни или извѣтъ врага, фанатика монаха и даже опозореннаго судомъ достаточны были, чтобы подвергнуть самаго преданнѣйшаго, сына церкви духовному суду; послѣдній же, захвативъ въ руки жертву, истерзывалъ ее мученіями пытки до того, что она взводила на себя небывалыя прегрѣшенія; затѣмъ слѣдовало отлученіе, передача въ руки свѣтской власти и сожженіе рукою начала. Гоненіе на ересь, задача искоренить всякій разладъ въ религіозной сферѣ логически привели къ своего рода болѣзненному страху церкви передъ всякими спорами и диспутами по религіознымъ вопросамъ: чтобы не дать повода исказить догмата преніями, всякіе подобные диспуты между мірянами были запрещены подъ страхомъ отлученія. Мало того, страхъ передъ ересью и стремленіе ее предупредить дошли до того, что запрещено было читать какія либо богословскія книги на понятныхъ языкахъ и даже библію: позволено было читать только псалмы и часы и то на латинскомъ языкѣ; одного факта имѣнія библіи было достаточно иногда для заподозрѣнія въ ереси и преданія суду никвизиціи [1]).

При такомъ положеніи вещей — свободный голосъ науки и совѣсти былъ совершенно подавленъ, и самая государственная власть была низведена въ положеніе раба и палача, исполнявшаго приказанія церкви. Система церковнаго абсолютизма, возведенная въ догматъ, легко стирала съ лица земли всякаго, кто позволялъ себѣ время отъ времени возвысить голосъ: Іоаннъ Гусъ и Іеронимъ Пражскій, эти апостолы ученія Виклефа, заговорившіе противъ господства церкви въ 15 вѣкѣ, были сожжены, а начавшееся затѣмъ религіозное движеніе, получившіе характеръ протеста противъ злоупотребленій римской церкви, вызвало безпощадную реакцію послѣдней, жертвой которой пали сотни и тысячи людей.

---

[1]) Осокинъ, 523, 524; Geffcken, ib., 166. По тѣмъ же мотивамъ требовали отъ мальчиковъ, начиная съ 14-ти лѣтъ—ежегодно возобновляемой клятвы въ томъ, что они будутъ вѣрны католической церкви. Осокинъ, ib., 523.

Костры инквизиціи въ Испаніи, Италіи и Нидерландахъ, Варѳоломеевская ночь во Франціи, жестокія казни въ Богеміи послѣ роковой битвы на Бѣлой горѣ останутся навсегда грозными памятниками тираній церкви, увлекшейся внѣшнимъ господствомъ и забывшей свою высокую, святую миссію.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Кругъ преступленій противъ религіи въ исторіи нѣкоторыхъ древнихъ и новыхъ народовъ.

I. ЕВРЕЙСКОЕ ПРАВО.

Пятикнижіе Моисея имѣло огромное вліяніе на развитіе средневѣковыхъ уголовно-правовыхъ институтовъ вообще и нарушеній противъ религіи въ особенности. Какъ первое слово основателя христіанской религіи, такъ и цѣлая система его великаго ученія были возвѣщены въ странѣ Іордана и его окресностяхъ; понятно, что традиціи и законы Іудейскаго государства, какъ колыбели христіанской цивилизаціи, не могли, вмѣстѣ съ нею, не распространиться и на другіе народы. Этому помогло прежде всего то, что источникомъ Моисеевыхъ законовъ считался тотъ самый Богъ, которому Іисусъ Христосъ молился какъ своему отцу, а затѣмъ внутреннее достоинство самыхъ законовъ [1]).

---

[1]) Моисеево право, въ противоположность кастической системѣ восточныхъ государствъ, первое провозгласило въ замѣчательной для того времени чистотѣ и послѣдовательности два важныхъ принципа уголовнаго права, получившіе жизненную силу только въ новѣйшей цивилизаціи, главнымъ образомъ въ XIX вѣкѣ, а именно—принципъ равенства предъ закономъ всѣхъ, не различая лицъ ни по состоянію, ни по общественному положенію: «твори смѣло судъ, не увлекайся

Текстъ Библіи, поэтому, не только въ средніе, но и въ новые вѣка часто цитировали, какъ непогрѣшимый авторитетъ при разрѣшеніи уголовно-правовыхъ вопросовъ. Въ дѣлахъ, касающихся посягательства противъ религіи и нравовъ, законы Моисея долгое время служили основаніемъ уголовной юстиціи всѣхъ христіанскихъ государствъ, разрѣшавшихъ многія затрудненія.

Относя источникъ уголовныхъ законовъ къ самому Божеству, евреи, подобно индусамъ [1]), отъ него же производили и самое право наказанія; осуществленіе этого права разсматривалось лишь какъ исполненіе порученія божественной власти. Отсюда судьи суть только представители самого Бога, который есть верховный Судья, подъ невидимымъ, такъ-сказать, предсѣдательствомъ котораго они, возвышаясь надъ человѣчествомъ и пріобрѣтая божественное вдохновеніе, возвѣщаютъ людямъ справедливость [2]). Моисей, какъ и законодатель индусовъ, прекрасно понималъ, что только верховный, внѣземной источникъ уголовной юстиціи способенъ былъ сообщить ей необходимую, продолжительную твердость среди народа грубаго, выросшаго при господствѣ кровной мести, а потому легко поддающагося движеніямъ страсти [3]).

ни въ право, ни въ лѣво и не взирай на положеніе лицъ, говоритъ Второзаконіе (глава XVI, стихъ 18—20)», а также принципъ личности наказаній, требующій, чтобы отвѣтственность падала только на виновнаго: «да не умираютъ отцы за своихъ дѣтей, а дѣти за родителей, говоритъ Моисей, пусть каждый несетъ отвѣтственность за свой грѣхъ (Второзак. ib., XXIV. 16). См. также Loiseleur, ib., 8, Mayer, ibid., 395; Thonissen, Études sur l'histoire du droit criminel des peuples anciens т. 1-й 201, 204; Гольцендорфъ, Вступительный очеркъ угол. права, переводъ Соболева, Юр. В., 1874 г., май и іюнь, стр. 98; Michaelis, Mosaisches Recht, 1770—1776 г., § 229, стр. 2—5, § 297, стр. 120.

[1]) Thonissen, Études. т. 1, стр. 199.

[2]) Исходъ, гл. XXI, ст. 6; Thonissen, Études, т. 1, стр. 200; Michaelis, ib., § 35, стр. 181—186.

[3]) Только законы, установленные самимъ Богомъ, въ состояніи были сообщить уголовной юстиціи характеръ публичный, только они

Естественно, что отнесеніе источника законовъ къ самому Божеству должно было привести къ смѣшенію морали съ правомъ, къ превращенію государства въ теократію, въ которой Іегова въ одно и то же время былъ царемъ, законодателемъ и судьей [1]). Нарушеніе законовъ Моисея, какъ продиктованныхъ самимъ Богомъ, разсматривалось, какъ возстаніе противъ Вѣчнаго, какъ грѣхъ, какъ религіозное преступленіе. Но такъ какъ преступныя дѣянія заключаютъ въ себѣ посягательство не только на обязанности къ Богу, но и на обязанности къ людямъ, то по природѣ нарушаемыхъ отношеній, по преобладанію въ нихъ того или другаго элементовъ—божественнаго или человѣческаго, уголовныя правонарушенія раздѣлялись на преступленія противъ Бога и противъ людей [2]). Это раздѣленіе проявляется въ самомъ порядкѣ перечисленій десяти заповѣдей: первыя четыре заповѣди

могли установить государственную карательную систему на мѣсто частной, кровной мести, съ которой приходилось бороться Моисею. См. Du-Bois, Histoire du droit criminel des peuples anciens, Paris, 1845 г., стр. 46—48; Thonissen, Études, т. 1, стр. 199; Гольцендорфъ, ib., 97; Loiseleur, Les crimes et les peines, стр. 9.

[1]) Іудейскую теократію не слѣдуетъ смѣшивать съ восточными—Индіей и Египтомъ. Въ этихъ послѣднихъ жреческое сословіе стояло у кормила правленія и сосредоточивало въ своихъ рукахъ супрематію судебной власти; въ Іудеѣ же левиты привиллегіей судебной власти не пользовались: судьи здѣсь избирались изъ среды народа и каждый, пріобрѣвшій довѣріе гражданъ, могъ занять этотъ постъ. Thonissen, Études, томъ 1, стр. 200; Mayer, Gechichte der Strafrechte, стр. 395; Geffcken. Staat und Kirche, стр. 42. Мнѣніе Du-Bois. что левиты пользовались супрематіей въ уголовной юстиціи, не вѣрно. ибо текстъ книги Второзаконенія, на которой онъ ссылается (Histoire, т. I, стр. 42), опредѣляетъ компетентность высшаго судьи въ лицѣ первосвященника—одного или во главѣ коллегіи священниковъ, къ которому Моисей приказываетъ обращаться за разрѣшеніемъ дѣлъ темныхъ, запутанныхъ, затруднявшихъ низшихъ ординарныхъ судей. См. прекрасное объясненіе этого мѣста у Тонисена, Études, т. I, 216—219.

[2]) Mayer, Geschichte, 20, 390.

нормируютъ отношенія къ Богу, а остальныя 6 къ людямъ [1]). Согласно съ симъ все уголовное законодательство Моисея представляется проникнутымъ двумя началами: а) теократическимъ, преслѣдующимъ охрану культа отъ всякихъ уклоненій, и б) публичнымъ, которые хотя было подчинено первому, но имѣло въ виду самостоятельную задачу: установленіе общественнаго института наказанія въ формѣ видимаго возмездія: „око за око, зубъ за зубъ“ [2]). Самый институтъ наказанія преслѣдовалъ двѣ ближайшія цѣли: экспіацію, искупленіе зла предъ Вѣчнымъ, и возмездіе; какъ отдаленная цѣль—выступаетъ устрашеніе, желаніе примѣрностью наказаній поразить злыя души, склонныя къ преступленіямъ [3]).

Кругъ преступленій противъ религіи по законамъ Моисея обнималъ слѣдующія дѣянія.

I) Во главѣ ихъ стояло *идолопоклонство*; послѣднее было преступленіемъ par excellence, какъ такое, которое посягало на самое основаніе политической системы Моисея, поставившаго своей задачей утвердить въ Іудейскомъ народѣ вѣру во единаго Бога. При господствѣ кругомъ идолопоклонства сохраненіе вѣры въ Верховное духовное существо среди одного народа было чрезвычайно трудно, и вотъ Моисей въ основаніе самой конституціи Іудейскаго государства кладетъ эту вѣру; мало того, надѣленіе первою еврейскаго народа онъ представляетъ въ видѣ договора,

---

[1]) Эту мысль, кромѣ Mayer'a, очевидно раздѣляетъ и Тонисенъ, который во II т. своего труда (Études) сначала излагаетъ преступленія противъ религіи въ объемѣ первыхъ четырехъ заповѣдей, но, разумѣется, съ комментаріями, основанными на изученіи всего Пятикнижія, а затѣмъ преступленія иныхъ категорій.

[2]) Гольпендорфъ, Вступительный очеркъ, 97.

[3]) Тонисенъ (Études, т. II, стр. 202) насчитываетъ три цѣли Моисеева наказанія—экспіацію, возмездіе и устрашеніе: но устрашеніе можно разсматривать лишь какъ отдаленную цѣль, ибо система наказаній Моисея, по словамъ самого Тонисена, чужда ненужной жестокости; въ сущности она была довольно мягкая для того времени; см. Тонисенъ, ib., стр. 205; ср. Loiseleur, ib., стр. 7—8; Michaelis, ib., § 230, стр. 7; послѣдній признаетъ какъ господствующую цѣль наказанія въ законахъ Моисея—устрашеніе.

заключеннаго съ Богомъ, въ силу котораго евреи обязались поклаяться только одному Іеговѣ, который за это даровалъ имъ свободу и поставилъ въ положеніе избраннаго, своего народа. Отпаденіе отъ Іеговы есть поэтому возстаніе противъ него, какъ царя, законодателя и судьи, разрушеніе священнаго союза, заключеннаго между Богомъ и народомъ, родъ верховной измѣны [1]).

Составъ преступленія идолопоклонства предполагалъ или служеніе идоламъ въ собственномъ смыслѣ, т. е. посвященіе имъ своей дѣятельности, или принесеніе имъ жертвы, возліяній, или воскуреніе фиміама, или паденіе предъ ними ницъ, или наконецъ—объявленіе вѣры въ нихъ, какъ боговъ, со словами: „ты мой богъ“ [2]). Іегова есть единое существо по роду и числу, безъ матеріи и формы, которому Моисей повелѣлъ покланяться только въ духѣ, а не посредствомъ изображеній. Онъ не хочетъ, чтобы существовали даже матеріальныя изображенія Іеговы и запрещаетъ евреямъ покланяться Богу въ чувственныхъ формахъ, напоминая, что они не видѣли никакого образа въ тотъ день, когда Вѣчный говорилъ посреди пламени на горѣ Хоривѣ [3]). Мотивомъ этого запрещенія, надо думать, было опасеніе Моисея, чтобы его народъ отъ поклоненія изображеніямъ Вѣчнаго не перешелъ къ поклоненіямъ идоламъ; здѣсь сказывается великій геній Іудейскаго законодателя, прекрасно понимавшаго, насколько высока была для грубаго народа чистая отвлеченная идея Божества, и насколько онъ способенъ и готовъ былъ ее матеріализировать, превращать въ чувственные образы [4]). Только абсолют-

---

[1]) Исходъ, гл. 20, ст. 20; Второзаконіе, гл. IV, ст. 23; см. также Thonissen, Études, т. II, стр. 115; Mayer. Geschichte, стр. 6, 399, 400; Michaelis, Mosaisches Recht, § 35, стр. 173, § 245, стр. 104, § 246, стр. 113.

[2]) Michaelis, ib., § 245, стр. 105; Rabbinowicz, ib., 119; Mayer. Geschichte, 401.

[3]) Второзаконіе, гл. IV, 15; см. также Michaelis, ib., § 250, стр. 158; Тонисенъ, Études, т. II, стр. 118—119; Mayer, ib., стр. 397, 399.

[4]) Du Bois, Histoire, стр. 51; Thonissen, Etudes, стр. 116, 119; Michaelis, ib., § 245, стр. 107.

нымъ запрещеніемъ покланяться какимъ бы то ни было матеріальнымъ изображеніямъ можно было воспитать народъ, привыкшій даже къ принесенію человѣческихъ жертвъ идоламъ [1]), въ духѣ поклоненія чистой идеѣ Верховаго существа.

Ординарнымъ наказаніемъ идолопоклонства было побитіе камнями [2]). Это наказаніе постигало собственно только тѣ дѣйствія, которыя мы отнесли къ его составу; поэтому фабрикація идоловъ, не сопровождавшая служеніемъ имъ, предоставлялась гнѣву божію [3]), *кэриту* [4]), съ которымъ, по словамъ талмуда, соеди-

---

[1]) Принесеніе человѣческихъ жертвъ финикійскому богу Молоху, вѣроятно, было достаточно распространено, если Моисей счелъ нужнымъ посвятить имъ спеціальное запрещеніе (Левитъ, XVIII, 21, XX, 1—5). Въ началѣ. надо думать, совершались дѣйствительныя жертвоприношенія, а затѣмъ большею частію символическія, состоявшія въ томъ, что заставляли дѣтей проходить между двумя зажженными у алтаря огнями. «Вы не давайте вашихъ дѣтей, чтобы ихъ заставляли проходить черезъ огонь въ честь Молоха», говоритъ Моисей (Левитъ, XVIII. 21). См. Тонисенъ, Études, т. II, стр. 123—126; Mayer, Geschichte, стр. 535 — 536: Michaelis. ib., § 247. стр. 123, 131, 132.

[2]) Второзаконіе, XVII, 2— 5: см. также Mayer, Geschichte, 400; Loiseleur, ib., 14: Du Bois, Histoire du droit criminel des peuples anciens. стр. 50: Thonissen, ib., 119; Michaelis, ib., § 246. стр. 113.

[3]) Thonissen, ib.. т. II, 122: Mayer, отнесши на стр. 400 приготовленіе истукановъ къ идолопоклонству. на слѣд. же страницѣ это дѣяніе изъ состава даннаго преступленія исключаетъ: см. также Michaelis. ib., § 248. стр. 136.

[4]) Значеніе кэрита довольно спорно. Одни видятъ въ этомъ институтѣ родъ гражданской смерти. другіе—и такихъ много—просто смертнуюказнь; третьи смертную казнь или лишеніе гражданскихъ правъ, четвертые (Лаузелеръ) различаютъ три вида этого наказанія: a) отлученіе тѣла—смертная казнь, b) отлученіе души—лишеніе будущей жизни и c) отлученіе души и тѣла: пятые опредѣляютъ кэритъ, какъ Божью кару. угрожающую тѣмъ, которые избѣгаютъ человѣческой юстиціи, и т д. Мы считаемъ это послѣднее мнѣніе, впервые высказанное, кажется, талмудистами и защищаемое Тонисеномъ, наиболѣе близкимъ къ истинѣ. См. у послѣдняго мѣткую критику разныхъ мнѣ-

нялось иногда бичеваніе [1]). Равнымъ образомъ, кэритомъ преслѣдовалась фабрикація и даже поклоненіе матеріальнымъ изображеніямъ Іеговы; это заключеніе подтверждается, во 1-хъ, отсутствіемъ положительнаго закона, который назначалъ бы за такія дѣянія смертную казнь, и, во 2-хъ, исторической справкой, которая, не давая намъ примѣровъ подобнаго наказанія, въ то же время показываетъ, что даже вожди израильскаго народа, какъ Гедеонъ, сооружали матеріальныя изображенія Божества [2]).

Поставивъ своей задачей утвержденіе единобожія, какъ основнаго условія созданной имъ политической системы, Моисей не останавливается предъ средствами въ борьбѣ съ идолопоклонствомъ; онъ игнорируетъ самыя священныя узы родства, приказывая доносить брату на брата, отцу на своихъ дѣтей и жену: „если будетъ уговаривать тебя, говоритъ Моисей, братъ твой, сынъ твоей матери, твой сынъ, дочь или жена, которая тебѣ дорога, или твой другъ, который дорогъ тебѣ, какъ твоя жизнь, приглашая пойти послужить чужимъ Богамъ, то ты не слушайся ихъ, не щади и не скрывай; но убей—ты первый подыми на нихъ руку, а за тобой и весь народъ [3]). Обязанность доноса и исполненія приговора со стороны родственниковъ узаконяется, впрочемъ, какъ видно изъ текста, только въ случаяхъ соблазна,

---

ній (ib., т. II, 46—49); см. также Michaelis, Mosaisches Recht, § 237, стр. 39—44; Rabbinowicz, Legislation criminel du talmud. Paris, 1876 г., стр. 220; Hugo Meyer, Lehrbuch des deutschen Strafrechts, 1882 г., стр. 21; Loiseleur, ib., 11—12.

[1]) Кэритъ, по традиціямъ раввиновъ, часто замѣнялся бичеваніемъ: виновнаго въ третій разъ подвергали заключенію, которое фактически переходило въ смертную казнь. Тонисенъ, ib., 58. По ученіямъ раввиновъ стыдъ бичеванія искупалъ вину и наказанный избавлялся отъ кары Божіей. Rabbinowicz, ib., 200.

[2]) Thonissen, ib., т. II, стр. 119 — 120; Michaelis, ib., § 245. Стр. 108—112.

[3]) Второзак. XIII, 6—9; см также Mayer, Geschichte, 350. 401; Тонисенъ, Études, т. II, 116; Michaelis, ib., § 247, стр. 121.

подстрекательства къ преступленію со стороны виновнаго, при чемъ отсюда исключались, кажется, дѣти въ отношеніи къ своимъ родителямъ, а также жена въ отношеніи къ мужу [1]). Дабы, далѣе, закрѣпить въ душѣ Израиля убѣжденіе, что ни одинъ актъ идолопоклонства не останется безъ должнаго возмездія, Моисей грозитъ кэритомъ, гнѣвомъ Божіемъ, виновному, который избѣгнетъ наказанія: „я обращу гнѣвъ мой на человѣка и его семью, говоритъ Іегова, и исторгну его изъ среды своего народа со всѣми прикосновенными къ его преступленію [2]). Предвидя возможность впаденія въ идолопоклонство цѣлаго города, Моисей предписываетъ полное его уничтоженіе со всѣми жителями, постройками и имуществомъ [3]). Это покараніе цѣлаго невѣрнаго города, не безъизвѣстное и Грекамъ [4]), предписывается Моисеемъ только послѣ тщательнаго изслѣдованія и полнаго установленія факта преступленія — отпаденія отъ культа Іеговы. Моисей приказываетъ такой невѣрный народъ истребить мечомъ, а все имущество его и городъ предать огню, при чемъ объявляетъ этотъ послѣдній актъ жертвой Богу, который, будучи разгнѣванъ отпаденіемъ отъ него цѣлаго города, покрываетъ его анафемой [5]) и требуетъ умилостивленія [6]). Мало того, Моисей грозитъ

---

[1]) Mayer, ib., 350; Michaelis, ib.

[2]) Левитъ, гл. XX, ст. 3; см. также Тонисенъ, ib., 115, 126.

[3]) Второзак., XIII, ст. 12—16.

[4]) Thonissen, Études, т. II., стр. 144.

[5]) Второзак., XIII, ст. 16, 17; Тонисенъ, ib., 143; Michaelis, ibid., § 246, стр. 118—120.

[6]) Кажется, что Израиль не особенно былъ расположенъ примѣнять это непомѣрно-суровое наказаніе; по крайней мѣрѣ раввины прилагали всѣ усилія, чтобъ ограничить случаи его выполненія; такъ, по словамъ Тонисена, они требуютъ для состава преступленія, чтобы большая часть населенія отпала отъ культа Вѣчному, чтобы подстрекателями были взрослые мужчины, а не женщины и дѣти, и чтобы они принадлежали къ тому-же городу и колѣну, какъ и остальные виновные. См. Тонисенъ, ib., т. II, 143—144; Michaelis, ib., § 246, ст. 119—120; ср. Гольцендорфъ, ib., стр. 99.

разными бѣдствіями всему народу израильскому если, онъ забудетъ завѣтъ Бога своего и впадетъ въ идолопоклонство, а именно—повальными болѣзнями, неурожаями, истребительными войнами, и наконецъ—гибелью всего народа, который будетъ изгнанъ изъ обѣтованной земли и котораго Господь разсѣетъ по лицу ея между всѣми народами [1]).

II. *Богохульство.* „Кто будетъ злословить Бога своего, говоритъ Моисей, понесетъ грѣхъ свой, но кто произнесетъ въ хулу имя Вѣчнаго, будетъ наказанъ смертью [2]). Изъ различныхъ толкованій этого мѣста, кажется, вѣрнѣе то, которое относитъ къ составу богохульства только открытое поношеніе имени Іеговы [3]). Поэтому отсюда исключались: а) богохульство безъ произнесенія имени Іеговы [4]); виновный могъ поносить предметы почитанія, какъ напр., ангеловъ и даже самаго Іегову, но если хула не сопровождалась произнесеніемъ одного изъ именъ Іеговы, то онъ подвергался карѣ лишь гнѣва Божьяго, такъ-какъ его слова не обнаруживали открытаго поношенія Вѣчнаго: они были двусмыслены, могли относиться къ другимъ предметамъ культа, и потому компетентнымъ судьей въ этомъ случаѣ могъ быть только Творецъ [5]); в) поношеніе чужихъ боговъ, все равно, исходило ли оно отъ евреевъ или язычниковъ [6]). Наказаніе богохульства—побитіе

---

[1]) Левитъ, XXVI; Второзак., IV, 25—27; XXVI, XXVIII, XXXII; см. также Mayer, Geschichte, 401; Michaelis, ib., § 246, стр. 120.

[2]) Левитъ, XXIV, 15—16.

[3]) Тонисенъ, ib., II, стр. 130; Mayer, ib., 415—416; Michaelis, ib., § 251, стр. 179; Rabbinowicz, Legislation criminelle du talmud, стр. 116.

[4]) Thonissen, ib.; Michaelis, ib., § 250, стр. 179, 180.

[5]) Тонисенъ, II, 130, 131; Michaelis, ib., § 145, стр. 9. Мнѣніе Мауег'а, что первая часть приведеннаго текста имѣетъ въ виду только случаи поношенія язычникомъ своего бога, какъ не согласное съ внутреннимъ смысломъ всего сюда относящагося текста, намъ не представляется убѣдительнымъ; см. Mayer, Geschichte, 415—416.

[6]) Тонисенъ, ib., стр. 131—133; см. у него вѣрную критику мнѣ-

камнями падаетъ безразлично, какъ на туземца, такъ и на иностранца [1]). Такое жестокое наказаніе богохульства, совпадающее съ тѣмъ, которое было положено за идолопоклонство, объясняется однороднымъ ихъ значеніемъ въ политической системѣ Іудейскаго царства: поношеніе имени Іеговы, какъ и отпаденіе отъ его культа, есть возстаніе противъ него, какъ царя, законодателя и судьи; слѣдовательно, носитъ характеръ государственнаго преступленія [2]).

III. *Ложное пророчество*. Различались три его вида: а) пророчество, сопровождавшееся соблазномъ, подстрекательствомъ къ идолопоклонству; оно каралось смертью, если виновный прибѣгалъ для подтвержденія своихъ ученій къ знаменіямъ и чудесамъ; пророчество въ этомъ случаѣ было лишь эгидой намѣренія обратить въ идолопоклонство; смертная казнь—по талмуду—совершалась посредствомъ побитія камнями [3]); в) ложное пророчество въ собственномъ смыслѣ; этотъ видъ пророчества имѣлъ мѣсто тогда, когда виновный злонамѣренно возвѣщалъ отъ имени Божьяго, по порученію Іеговы, такія вещи, о которыхъ Богъ ему не передавалъ [4]); с) пророчество во имя чужихъ боговъ [5]). Во 2-мъ и 3-мъ случаяхъ назначается смертная казнь, совер-

---

нія, будто и поношеніе чужихъ боговъ даже въ лицѣ евреевъ строго запрещались Моисеемъ; ср. Michaelis, ib., § 251, стр. 170, 171.

[1]) Левитъ, XXIV, 16; см. также Тонисенъ, ib., II, 130; Michaelis, ib., § 251, стр. 169; Mayer, ib., 416; Tissot, Le droit penal, 2-е изданіе, т. II, 1880 г., стр. 380; Луазелеръ утверждаетъ, что богохульство каралось также удушеніемъ, но въ подтвержденіе своего мнѣнія никакихъ доказательствъ не приводитъ (ib., стр. 14).

[2]) Thonissen, Études, II, стр. 133; Michaelis, ib., § 251, стр. 169.

[3]) Второзак., гл. 13, 1—5; Mayer, ib., 412; Michaelis, ib., § 247, стр. 121.

[4]) Второзак., XVIII, 20, Mayer, ib., 412; Michaelis, ib., § 252, 183; Rabbinowicz, ib., 146.

[5]) Второзак., XVIII, 20; Mayer, ib. Тонисенъ насчитываетъ два вида ложнаго пророчества (ib., II, 134), но его дѣленіе не можетъ быть признано правильнымъ; см. Michaelis, ibid., § 252, стр. 181—182; Rabbinowicz, ib., 146.

шавшаяся—по талмуду—посредствомъ удушенія [1]), но въ послѣднемъ случаѣ безусловно, не различая, сбудется или нѣтъ предсказаніе виновнаго, а въ первомъ только тогда, когда его предсказанія не подтвердятся. Предсказывавшій во имя Іеговы подвергался своего рода контролю; дабы отличить истиннаго отъ ложнаго пророка, Моисей предписываетъ обращать вниманіе на то, сбудется или нѣтъ его предсказаніе [2]): если сбудется, то его божественное посланничество только подтверждается; если-же нѣтъ—то пророкъ есть просто обманщикъ, который долженъ быть преданъ смерти, какъ человѣкъ, вносящій смуту въ государственный порядокъ, однимъ изъ краеугольныхъ камней котораго была вѣра въ откровеніе Іеговы, возвѣщающаго время отъ времени свою волю чрезъ пророковъ [3]). Составъ ложнаго пророчества втораго вида талмудъ расширяетъ включеніемъ сюда и тѣхъ случаевъ, когда кто либо возвѣщаетъ свѣдѣнія, сообщенныя Богомъ другому такъ, какъ будто они были сообщены ему лично [4]). Сокрытіе же сообщеннаго Богомъ или искаженіе путемъ прибавки лишнихъ словъ подвергалось, по словамъ талмуда, только кэриту, которымъ Моисей угрожаетъ и за невѣріе пророкамъ, говорящимъ отъ имени Іеговы [5]).

IV *Колдовство и магія.* Разныя тайныя искуства у евреевъ стояли въ тѣсной связи съ языческими культами: занятіе ими и обращеніе къ нимъ угрожало опасностью чистотѣ національнаго культа; поэтому Моисей и запрещаетъ ихъ строго. Онъ грозитъ смертною казнью, избіеніемъ камнями, за три вида тайныхъ искуствъ: колдовство, магію и вызываніе духовъ [6]). Самое тяжкое

---

[1]) Mayer, ib., 412: Thonissen, ib., II. 134; Michaelis, ibid., § 36, стр. 190; § 252. с. 181.

[2]) Второзак., XVIII, 21—22; см. также Thonissen, ib., 134; Michaelis, ib., § 252. стр. 181. 185; Mayer, ib., 412.

[3]) Thonissen, ib., 135.

[4]) Тонисенъ, ib., II, 134.

[5]) Второзак., XVIII, 19; см. также Тонисенъ, ib

[6]) Левитъ, XX, 27; Исходъ, XXII, 18; см. также Тонисенъ. II, 137; Mayer, Geschichte, 620—621; Michaelis, ib., § 254, стр. 186,

наказаніе въ данномъ случаѣ объясняется тѣмъ, что законодатель смотрѣлъ на тайныя искуства указаннаго рода, какъ на провокацію, соблазнъ къ идолопоклонству, съ которымъ онъ и уравниваетъ ихъ въ степени наказуемости [1]).

Составъ преступленія предполагалъ, по талмуду, наличность намѣренія дѣйствительно совершить волшебство; поэтому отсюда исключались: а) фокусничество или предпринятіе ловкихъ обманчивыхъ дѣйствій съ намѣреніемъ показать волшебное искуство; в) занятіе волшебствомъ съ научною цѣлью [2]).

---

§ 255, стр. 204, 205. Heppe, Soldan's Geschichte der Hexenprocesse, 1880 г., 1-й Band, стр. 32; см. у него филологическое объясненіе встрѣчающихся въ Пятикнижіи названій тайныхъ искуствъ, стр. 27—30. По мнѣнію авторовъ этой книги въ началѣ только немногіе изъ практиковавшихся тогда на востокѣ тайныхъ искуствъ были извѣстны евреямъ: «нигдѣ нѣтъ рѣчи о магическомъ леченіи, порчѣ людей, животныхъ и полей, причаровываніяхъ, причиненіи грозы, превращеніяхъ въ образы животныхъ, полетахъ по воздуху или союзахъ съ сатаной» (ib., стр. 31). Только позже въ силу сношеній съ языческими народами, привившими Іудеямъ вѣру въ демоновъ, и въ особенности послѣ плѣна—объемъ тайныхъ искуствъ среди евреевъ расширился. Тогда появились среди нихъ заклинатели, славившіеся искуствомъ изгонять демоновъ посредствомъ особенныхъ формулъ, окуриванія и травъ (ib., 33). Трудно опредѣлить содержаніе названныхъ трехъ искуствъ; талмудисты сюда относятъ предсказаніе будущаго по движенію облаковъ и змѣй, чревовѣщательство, обладаніе внутреннимъ духомъ вѣдѣнія, предсказаніе будущаго по внутренностямъ животныхъ, при помощи извѣстныхъ предметовъ, заклинаніе змѣй волшебными пѣснями, некромантію или вызываніе мертвыхъ и другіе; см. Mayer, ib., 618; Michaelis, ib., § 254, стр. 195; § 255, стр. 201—204.

[1]) Thonissen, ib., 137; Mayer, ib., 615, 618; Michaelis, ib., § 255, стр. 204—205; Heppe—Soldan, ib., 32.

[2]) Mayer, Geschichte, 621. Сами члены синедріона должны были знакомиться съ тайными искуствами, дабы при осужденіи виновныхъ въ этихъ дѣяніяхъ обладать необходимыми свѣдѣніями; мѣстомъ процвѣтанія и высшаго развитія этихъ искуствъ былъ Египетъ; см. Mayer, ib., 621. Тайныя искуства, между прочимъ, слу-

Другіе виды тайныхъ искуствъ карались только тѣлеснымъ наказаніемъ, не свыше сорока ударовъ [1]); таже кара постигала и тѣхъ, кто только обращался къ помощи искуства чародѣевъ: Моисей грозитъ имъ кэритомъ [2]), къ которому, какъ было сказано, присоединялось обыкновенно бичеваніе.

V *Ложная клятва.* Еврейское право, подобно Египетскому и первобытному Римскому, не знало спеціальнаго наказанія за ложную клятву: древніе думали, что Божество само отомститъ примѣрнымъ наказаніемъ за послѣднюю, а потому и считали гнѣвъ Божій достаточнымъ за нее возмездіемъ [3]). „Не произноси имени Господа Бога твоего напрасно, говоритъ Іегова [4]), ибо Господь не оставитъ безъ наказанія того, кто призываетъ его для подтвержденія лжи“ [5]). Грозившій гнѣвъ Божій виновнымъ могъ быть искупленъ экспіаціей, жертвоприношеніемъ, соединеннымъ съ признаніемъ и добровольнымъ вознагражденіемъ потерпѣвшаго, при чемъ обязанность экспіаціи распространялась и на случаи необдуманной ложной клятвы [6]). Гнѣвъ Божій здѣсь, какъ и въ

жили средствомъ обмана, съ которымъ иногда связано было вымогание денегъ. Астрологи, знавшіе время затмѣнія солнца или луны, передъ наступленіемъ его пѣли пѣсни и гримасничали, представляя, какъ будто заколдовываютъ солнце или луну, и при этомъ иногда вымогали плату за недопущеніе вѣчнаго полнаго затмѣнія. Вызывавшіе мертвыхъ нерѣдко предварительно помѣщали въ подземныхъ ходахъ живыхъ, которые оттуда говорили глухимъ языкомъ мертвыхъ. Michaelis, ib., § 254, стр. 195; § 255, стр. 201—204.

[1]) Thonissen, II, 137: Mayer, ib., 621.

[2]) Левитъ, XX, 6; ср. Michaelis, § 254, стр. 196.

[3]) Тонисенъ, II. 141; Michaelis, ib., § 256, стр. 209.

[4]) Исходъ, XX, 7; см. также Второзак., V, 11.

[5]) У пророка Захаріи названъ одинъ изъ видовъ Божьяго наказанія: «я послалъ проклятіе и оно войдетъ въ домъ того, кто клянется моимъ именемъ ложно. и пребудетъ въ домѣ томъ и погибнетъ все до дерева и камня» (гл. V, 4).

[6]) Левитъ. V, 1—7; Тонисенъ, II, 141; Michaelis, ib., § 256, стр. 219; § 244, стр. 99.

другихъ случаяхъ, восполнялся по усмотрѣнію судей—бичеваніемъ [1]).

Клятва была въ обычаѣ у евреевъ; они обыкновенно клялись жизнью Бога [2]); но присяга на судѣ въ подкрѣпленіе свидѣтельскихъ показаній имъ не была извѣстна [3]); извѣстна была только очистительная присяга въ опредѣленныхъ случаяхъ, когда возникали имущественныя преступленія [4]).

VI *Злонамѣренное нарушеніе религіозныхъ предписаній.* „Кто дерзко нарушитъ законъ, говоритъ Іегова, будетъ исторгнутъ изъ среды своего народа, будь онъ туземецъ или иностранецъ [5]). Этотъ текстъ, помѣщенный вслѣдъ за объявленіемъ, что по невѣдѣнію совершенные грѣхи могутъ быть искуплены жертвоприношеніемъ, долженъ быть толкуемъ, кажется, въ томъ смыслѣ, что здѣсь идетъ рѣчь о предъумышленномъ и при томъ открытомъ, дерзкомъ [6]) нарушеніи религіозныхъ предписаній. Самое мѣсто—какъ приведеннаго текста, такъ и того, который говоритъ о нарушеніи по невѣдѣнію заповѣданнаго Богомъ [7]), указываетъ на то, что законодатель имѣлъ въ виду нарушеніе именно законовъ, заключающихъ въ себѣ извѣстныя религіозныя предписанія или правила, относившіяся преимущественно, если не исключительно, къ обрядамъ [8]). Въ теократическомъ госу-

---

[1]) Тонисенъ, ib.; Mayer, Geschichte, 369.

[2]) Woltaire, Commentaire sur le livre des delits et des peines, Полн. собр. его трудовъ, т. 29, стр. 220; Michaelis, ib., § 257, стр. 227.

[3]) Тонисенъ, ib., II, стр. 142; послѣдній совершенно правильно, на нашъ взглядъ, утверждаетъ, вопреки мнѣнію Michaelis'а (§ 256, с. 225; § 257, стр. 228; § 302, с. 145), что извѣстный стихъ библіи (Левитъ, V, 1) устанавливаетъ лишь обязанность доноса со стороны свидѣтелей указаннаго преступленія, но вовсе не содержитъ въ себѣ формулы присяги; см. Тонисенъ, ib., стр. 11—14.

[4]) Исходъ, XX, 8.

[5]) Числъ, XV, 30.

[6]) Mayer, Geschichte, 187—188; Тонисенъ, II, 139; Michaelis, ib., § 249, стр. 146, 147.

[7]) Числъ, XVI, 30.

[8]) Michaelis, ib., § 249, стр. 146. Того же мнѣнія, кажется, и

дарствѣ, гдѣ законъ соціальный и религіозный были неразрывно связаны, нарушеніе обрядовъ, установленныхъ самимъ Богомъ, представляло актъ своего рода возстанія противъ Верховнаго Главы государства, отпаденіе отъ него, а потому и не могло оставаться безнаказаннымъ [1]); оно преслѣдуется гнѣвомъ Божіимъ, кэритомъ.

VII *Профанація субботы.* Святость субботы, какъ дня покоя, установлена еще при скончаніи творенія міра. Богъ, сотворивъ міръ въ шесть дней, въ седьмой почилъ отъ всѣхъ дѣлъ своихъ и благословилъ его, и освятилъ [2]). Законодательно же празднованіе седьмаго дня было предписано тогда, когда Израильтяне, по выходѣ изъ Египта, очутились въ Аравійской пустынѣ [3]). Покой въ день субботы былъ выраженіемъ преданности истинному Богу, вѣры въ него, олицетвореніемъ союза, заключеннаго между Богомъ и его народомъ: „субботы мои соблюдайте, говоритъ Іегова, ибо это знаменіе между мною и вами въ роды ваши“ [4]); несоблюденіе субботы поэтому равносильно было отрицанію вѣры въ Бога, какъ создателя, отпаденію отъ него [5]). Виновный подлежалъ смертной казни, а если онъ избѣгалъ ее, то ему грозилъ гнѣвъ Божій [6]). Смертная казнь, кажется, примѣнялась посредствомъ побитія камнями [7]).

Вопросъ о томъ, какой видъ работы и образъ ея совершенія карался смертной казнію, споренъ, но, кажется, вѣрнѣе мнѣніе,

---

Тонисенъ; см. Etudes, II, 138—139; ср. также Mayer, ib.. 187.

[1]) Тонисенъ, ib., 140; Michaelis, ib., § 249, стр. 146.

[2]) Бытіе, II, 1—3; Mayer, Geschichte, 657—658.

[3]) Бытіе, гл. XVI, 1, 23, 29; Mayer, ib , 657.

[4]) Исходъ, XXXI, 13. 16, 17.

[5]) Mayer, Geschichte, 676; см. также Тонисенъ, II, 129; Michaelis, § 249, стр. 153.

[6]) Исходъ, XXXI, 14; Thonissen, II, 126; по Mayer'у онъ эвентуально подвергался или смертной казни или кэриту; толкованіе Тонисена, кажется, ближе къ истинѣ, какъ согласное съ общимъ назначеніемъ кэрита; ср. Michaelis, ib., § 249, стр. 155, 156.

[7]) См. Исходъ, XXXI, 14, XXXV, 2; Числъ, XV, 34, 35; ср. Michaelis, ib.. § 249, стр. 156.

что всякое занятіе, исполненіе дѣла разсматривалось, какъ профанація субботы [1]). Это мнѣніе подтверждается слѣдующими соображеніями: а) указанныо тексты 31 и 35 главъ Исхода выражены абсолютно, безъ различія вида работъ; в) Богъ повелѣлъ побить камнями человѣка за одинъ фактъ собиранія дровъ въ день субботы [2]); с) запрещеніе нарушать день покоя простиралось до того, что не позволялось въ этотъ день зажигать огонь [3]), выходить изъ дому [4]), сѣять или жать въ самое горячее время [5]); мало того, согласно талмуду, запрещалось покупать, продавать, писать письма и т. п. [6]).

II. РИМСКОЕ ПРАВО.

Древнѣйшее римское уголовное право находилось въ тѣсной связи съ національной религіей. Преступленіе оскорбляло боговъ, какъ охранителей права и нравственности, вызывало ихъ гнѣвъ, который могъ быть погашенъ только умилостивительными жертвами, въ числѣ коихъ была, кромѣ имущества, и самая жизнь виновнаго [7]). Отсюда самое названіе наказанія „supplicium“,

---

[1]) Тонисенъ. II, 128; см. у него критику мнѣнія Michaelis'a (§ 249, стр. 155), утверждающаго, что для состава преступленія требовалось злонамѣренное, дерзкое попраніе закона; ср. Mayer, Geschichte, 676—677.

[2]) Числъ, XV, 32; см. Du Bois, Hissoire du droit criminel. 50.

[3]) Исходъ, XXXV, 3.

[4]) Исходъ, XVI, 29; выходъ изъ дому толковали, впрочемъ. въ расширительномъ смыслѣ; можно было выходить не далеко, на разстояніи 2000 локтей, но запрещено было выѣзжать; см. Mayer, ib., 678.

[5]) Исходъ, XXXIV, 21.

[6]) Тонисенъ, II, 128; см. црим. 3-е.

[7]) Mayer, Geschichte, 392: Bar, Handbuch des Deutschen Strafrechts, 1-й Band, Berlin, 1882 г. стр. 5; Zumpt, Das Criminalrecht der Romischen Republick, 1865 г., т. 1, ч. 1-я, стр. 128; Гольцендорфъ. Вступительный очеркъ уголовнаго права, тамъ-же. стр. 102, 103; Mommsen, Römisches Staatsrecht, 1887 г.. В. II.

выражавшаго большею частью смертную казнь, первоначально означало умилостивительную жертву, приносимую разгнѣванному преступленіемъ божеству [1]). Сакральный элементъ древняго римскаго уголовнаго права рельефно выражается также: а) въ институтѣ проклятія—sacer esto; эта формула означала, что преступникъ, какъ оскорбившій волю боговъ, объявлялся внѣ покровительства законовъ, и каждый, который его убивалъ, не только оставался безнаказаннымъ, но пріобрѣталъ благоволеніе боговъ, какъ исполнившій богоугодное дѣло; тотъ же, который оказывалъ поблажку преступнику, подвергался самъ гнѣву божію, какъ неисполнившій своихъ сакральныхъ обязанностей [2]); б) въ обязательности жертвоприношеній при неосторожномъ убійствѣ [3]); с) въ лишеніи проклятаго, какъ исключеннаго изъ религіознаго союза съ своими родичами, погребенія, которое правильно могло быть совершено только въ кругу семьи или рода [4]), и, наконецъ, д) въ образѣ исполненія смертной казни, сопровождавшейся такими обрядами, которые сильно напоминали процессъ жертвоприношенія [5]).

часть 1-я, стр. 51; Бердниковъ, Участіе римской религіи въ дѣлахъ государственныхъ, Православ. Собесѣдникъ, 1880, февраль, стр. 122. Позже дѣйствительное жертвоприношеніе замѣнилось фиктивнымъ: вмѣсто головы человѣка приносили маковую головку или маску человѣческой головы, вмѣсто животнаго—куклу изъ хлѣба или воску. Бердниковъ, Государст. характеръ Римской религіи, Правосл. Собесѣдникъ, 1880, Іюнь, 109, 110.

[1]) Bar, Handbuch, стр. 6; Бердниковъ, ib., 1880 г., февраль, стр. 122.

[2]) Bar, Handbuch, 6; Holtzendorff, ib., 103—104; Бердниковъ, ib., 122. Жизнь и имущество проклятаго, такъ сказать, посвящались богамъ, въ древнее время одному и тому же божеству. а со времени организаціи римскаго государства, согласно двойственному составу римскихъ гражданъ—двумъ различнымъ божествамъ: имущество Церерѣ, а голова—Юпитеру. Бердниковъ, ib., 124, 125.

[3]) Holtzendorff, Вступит. очеркъ. 104; Бердниковъ, ib., 122.

[4]) Бердниковъ, ib., 122—123.

[5]) По словамъ Момзена, первоначально всякая смертная казнь

Не смотря, однако, на сакральный характеръ древняго римскаго права, оно не покоится на теократическомъ основаніи. Римское государство представляло скорѣе правовой, чѣмъ теократическій строй: въ немъ жреческое сословіе не возвышалось своей властью; оно подчинялось государству наравнѣ со всякимъ гражданиномъ [1]). Въ первое время жреческія обязанности, какъ не требовавшія спеціальныхъ познаній, исполнялись государственными чиновниками; одно и то же лицо могло быть авгуромъ и преторомъ или консуломъ. Впослѣдствіи сложныя государственныя занятія потребовали порученія жреческихъ обязанностей особымъ лицамъ, но право чествованія боговъ отъ имени государства сохранилось по прежнему за органами послѣдняго [2]). Въ общихъ преступленіяхъ, совершавшихся жрецами, также въ преступленіяхъ противъ религіи, совершавшихся частными лицами—выступалъ уголовный судъ государства, а не жрецовъ [3]). Вотъ почему при опредѣленіи состава преступленія сакральныя соображенія не играли важной роли, даже преступленія, сопровождавшіяся послѣдствіями sacer esto, устанавливались болѣе по соображеніямъ семейственнымъ и общественнымъ, чѣмъ сакральнымъ. Только дѣянія, являвшіяся прямымъ посягательствомъ на національный

представлялась просто жертвоприношеніемъ, Staatsrecht, B. II, часть 1-я, стр. 49; см. также Баръ, Handbuch, 6.

[1]) Bar, Handbuch, 6; Mayer, Geschichte, 393; Rein, Das Criminalrecht der Römer, 887.

[2]) Отсюда imperium тѣсно было связано съ auspicium; каждый чиновникъ, владѣвшій первымъ, вользовался и вторымъ, и если хотѣли обозначить правительственныя полномочія чиновника во всей ихъ совокупности, то обыкновенно говорили: imperium auspicium que. И. Бердниковъ, Участіе римской религіи въ дѣлахъ государственныхъ, Православ. Собесѣдникъ, 1880, 2 кн., 109—113; Буасье, Римская религія, стр. 9—10. Соединенія жреческихъ обязанностей съ государственными предупредило развитіе того исключительнаго духа и привиллегій, которые такъ свойственны жреческимъ кастамъ.

[3]) Суворовъ, Объемъ дисциплинарнаго суда и юрисдикціи церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ, Ярославль, 1884 г., стр. 10.

культъ, дѣйствительно возводились на степень преступленія въ виду сакральныхъ интересовъ, но такихъ было не много [1]).

Строго говоря, только нарушеніе жрецами и весталками ихъ должностныхъ обязанностей, да плотская связь весталокъ и ихъ обольстителей, были преступленіями, всецѣло проникнутыми сакральными интересами [2]). Въ основѣ наказуемости даже такихъ дѣяній, какъ отпаденіе отъ національнаго культа и нарушеніе межъ, изъ коихъ послѣднее по законамъ Нумы влекло sacer esto, лежали болѣе общественные, государственные, чѣмъ религіозные интересы [3]); религіозная же окраска распространялась на эти дѣянія главнымъ образомъ въ видахъ увеличенія преступности ихъ и усиленія уголовной санкціи. Съ уравненіемъ патриціевъ и плебеевъ сакральный элементъ права вообще и уголовнаго въ частности почти исчезъ, но затѣмъ снова возродился съ несравненной противъ прежняго силой въ императорское время, съ возникновеніемъ культа цезарей [4]).

Кругъ преступленій противъ религіи по римскому праву можетъ быть сведенъ къ слѣдующимъ дѣяніямъ:

---

[1]) Bar, Handbuch, 6—7.

[2]) Здѣсь право суда и наказанія принадлежало понтифексу, который какъ весталокъ, такъ и ихъ соблазнителей предавалъ смертной казни, первыхъ посредствомъ закапыванія въ землю, вторыхъ посредствомъ бичеванія; см. Bar, ib , 7; Суворовъ, ibidem, 9—10.

[3]) Первоначально вслѣдствіе слабости внѣшней государственной защиты всѣ правовыя отношенія старались подкрѣпить покровительствомъ высшихъ божественныхъ силъ. Границы полей и дворовъ охраняли спеціальные боги, караулившіе, такъ сказать, неприкосновенность чужихъ владѣній. Каждый домохозяинъ въ извѣстные дни въ видахъ формальной повѣрки межевыхъ знаковъ, обходилъ свое поле по священной межевой полосѣ, гналъ предъ собою жертвенныхъ животныхъ, пѣлъ гимнъ и совершалъ жертвоприношеніе. Бердниковъ. ib., 121.

[4]) Bar, Hondbuch, 7; ср. также Rein, ib., 888; Mayer, ib., 393

[5]) Mayer, Geschichte, ib., 393.

I. *Уклоненіе отъ государственнаго культа.* Въ языческій періодъ римской исторіи отпаденіе отъ національнаго культа каралось только тогда, когда грозило нарушеніемъ государственнымъ интересамъ, т. е. когда оно совершалось публично и тѣмъ причиняло общественный соблазнъ [1]), или соединялось съ нарушеніемъ общественной нравственности [2]), или, наконецъ, выражалось въ лицѣ многихъ гражданъ, что также, разумѣется, не могло не волновать общественнаго спокойствія [3]). При императорахъ наказуемость отпаденія отъ государственнаго культа въ общемъ сохранилась въ тѣхъ же предѣлахъ [4]).

Въ христіанскій періодъ Римской имперіи терпимость къ чужимъ культамъ, господствовавшая въ языческую эпоху, исчезла и область дѣяній, каравшихся какъ уклоненіе отъ государственнаго культа, значительно возросла. [5]). Сюда принадлежали:

---

[1]) Rein, Criminalrecht der Römer, 888; въ 534 г. преторъ съ утвержденія сената издалъ эдиктъ которымъ запрещалъ приносить жертвы по новому или чужому обряду въ публичномъ и священномъ мѣстѣ. Бердниковъ, Госуд. характеръ Римск. религіи, Прав. Собесѣд., 1881 г., февраль, стр. 204.

[2]) Такъ, гнусности служенія Молоху и Бахусу, какъ подрывавшія моральный строй государства, подверглись строгому преслѣдованію; по предписанію сената важнѣйшіе изъ виновныхъ въ вакханаліяхъ были казнены, въ томъ числѣ и многіе женщины; см. Маасенъ, ib., 17, 19: Rein. ib.. 888; ср. Буасье. Римская религія. 39, 282; многіе изъ виновныхъ были казнены потому, что дѣло шло болѣе о страшныхъ преступленіяхъ—обманахъ, убійствахъ и кровосмѣшеніяхъ, совершавшихся подъ покровомъ религіи, чѣмъ о жертвоприношеніяхъ; см. Буасье. ib.; также Бердниковъ. тамъ-же, 204.

[3]) Rein, ib., Mayer, ib.: 406: Бернеръ, учебникъ угол. права, особ. часть, 347.

[4]) Rein, ib., 889.

[5]) Въ этотъ періодъ, кромѣ увеличенія круга преступленій противъ религіи, замѣчается еще усиленіе жестокости наказаній не только въ отношеніи послѣднихъ, но и вообще. Это было послѣдствіемъ обращенія свѣтскаго законодательства къ законамъ Моисея, какъ такимъ, которые даны самимъ Богомъ. Въ видахъ увеличенія случаевъ подобнаго обращенія былъ составленъ, вѣроятно, въ кон-

а) *Идолослуженіе.* Послѣднее, какъ преступленіе, появляется, строго говоря, только со временъ сыновей Константина. Отецъ ихъ способствовалъ распространенію христіанства разрушеніемъ языческихъ храмовъ и идоловъ, но самое идолослуженіе не преслѣдовалъ, какъпреступленіе; по крайней мѣрѣ законъ, запрещающій идолослуженіе, до насъ не дошелъ [1]).

Сыновья Константина Констанцій и Константъ приказали языческіе храмы запереть, жертвоприношеніе прекратить подъ угрозой конфискаціи имущества и казни мечемъ виновныхъ въ идолослуженіи; тоже наказаніе назначается намѣстникамъ, которые будутъ уклоняться отъ примѣненія даннаго указа [2]). Слѣдующій строгій законъ противъ идолопоклонства или паганизма [3]), послѣ преслѣдованія христіанства при Юліанѣ отступникѣ и значительной свободы совѣсти при Іовіанѣ и Валентиніанѣ [4]), принадлежитъ Ѳеодосію I. Въ 392 г. онъ запретилъ всѣ роды идолослуженія—принесеніе въ жертву животныхъ, воскуреніе фиміама, возженіе огня предъ ларами, украшеніе цвѣтами послѣднихъ или священныхъ деревьевъ, сооруженіе дернового алтаря и т. п.—подъ страхомъ смертной казни, жестокихъ наказаній или конфискаціи дома или поземельнаго участка, которые служили мѣстомъ нѣкото-

---

цѣ 4 вѣка сборникъ—Legum Mosaicorum et Romanorum collatio, отождествляющій божескую и человѣческую юстицію; см. Bar, Handbuch. 49: Гольцендорфъ, Вступит. очеркъ, 120—121.

[1]) Rein, Criminalrecht der Römer. 898; Маасенъ, Девять главъ о свободѣ совѣсти, 47; Кипарисовъ, О свободѣ совѣсти, 162—170; см. разборъ у него мнѣній противоложныхъ.

[2]) Codex Theod., lib XVI, tit. X, de paganis. l. 4—6; Cod. just, lib 1, tit XI. l. 1-й; см. также Маасенъ, ib., 48; Rein, ib., 892; Кипарисовъ. ib., 188.

[3]) Послѣдователи языческой религіи получили названіе pagani отъ слова pagus—деревня, такъ какъ преслѣдуемое язычество послѣ Константина стало укрываться въ деревняхъ, вообще въ глухихъ мѣстахъ; см. Rein. ib.. 892: Mayer, ib.. 408; Кипарисовъ, ib., 277.

[4]) Маасенъ, ib., 49; Rein, ib., 892.

рыхъ изъ сихъ преступленій [1]). Такимъ образомъ преслѣдованію и наказанію подвергалось не одно только публичное отправленіе языческихъ обрядовъ, но и домашнее, притомъ—хотя бы все это совершалось въ полномъ секретѣ [2]).

Политикѣ Ѳеодосія I слѣдовали его сыновья, а также Ѳеодосій II, назначившій въ началѣ конфискацію и ссылку, а затѣмъ смертную казнь за отправленіе языческаго культа, при чемъ послѣдователи этого культа лишены были права занимать мѣста въ войскѣ и другихъ отрасляхъ государственной службы [3]). Юстиніанъ подтвердилъ всѣ эти законы, повелѣвъ, кромѣ того, язычникамъ пріобрѣсть наставленіе въ христіанской вѣрѣ и креститься подъ угрозой конфискаціи всего имущества, лишенія права пріобрѣтать новое и ссылки [4]). Упорные въ язычествѣ, поклонявшіеся идоламъ, приносившіе имъ жертвоприношенія и послѣ крещенія, подвергались смертной казни [5]).

b) *Апостазія* или *отпаденіе отъ христіанскаго культа.* Еще Константинъ запретилъ христіанамъ переходить въ іудейство; его сынъ соединилъ съ этимъ запрещеніемъ конфискацію имущества [6]). Ѳеодосій и его соправители лишили христіанъ, переходившихъ въ язычество, іудейство, манихейство,—права завѣщать [7]), а также пріобрѣтать наслѣдство [8]); ко всѣмъ этимъ ли-

---

[1]) Codex Theod, XVI, X, l. 12; Маасенъ. Девять главъ, 50; Кипарисовъ. О свободѣ совѣсти, 274.

[2]) Кипарисовъ, ib., 275.

[3]) Rein, ib , 892; Маасенъ, ib., 50.

[4]) Маасенъ, ib., 51; Кипарисовъ, ib., 338.

[5]) Маасенъ. ib., 51; Кипарисовъ, ib., 338.

[6]) Cod. just., l. 1 (1, 7) см. также Rein. ib.. 895; Кипарисовъ, ib., 199; ср. Маасенъ. ib., 47.

[7]) Съ установленіемъ пятилѣтняго срока, въ теченіи котораго—послѣ смерти завѣщателя—могла быть оспариваема законность завѣщанія. Cod. Theod. l. XVI, t. VII. l. 1, 3; Cod. just., l. 1, t. VII. l. 2.

[8]) Cod. Theod.. l. 1—2 de apost. (16, 7); см. также Rein. ib., 893; Кипарисовъ, ib., 280. Этотъ законъ, кажется, былъ вызванъ

шеніямъ впослѣдствіи была присоединена инфамія [1]). Юстиніанъ, какъ мы видѣли, возвысилъ санкцію за отступничество отъ христіанства и обращеніе въ язычество до смертной казни [2]); отступникамъ же изъ самаритянъ, кромѣ лишенія наслѣдственныхъ правъ, онъ назначаетъ вѣчную ссылку [3]).

Въ видахъ предупрежденія фактовъ апостазіи запрещены были Константіемъ подъ угрозой смертной казни браки между христіанами и іудеями [4]), также запрещено было евреямъ имѣніе рабовъ, принадлежащихъ къ христіанской церкви [5]).

c) *Ересь и схизма.* Христіанскіе императоры, взявшіе на себя миссію избирать и устанавливать истинную религію, объявили тѣхъ, которые не раздѣляли догматовъ признанной ими церкви, еретиками. Въ отличіе отъ послѣднихъ называли схизматиками тѣхъ, которые расходились съ господствующей церковой не въ догматахъ,

---

частыми фактами вѣроотступничества; кромѣ того причина его изданія могла корениться и въ укрѣпившемся взглядѣ на отступниковъ отъ христіанства, какъ на враговъ не только церкви, но и христіанскаго государства; см. изложеніе этихъ причинъ у Кипарисова. О свободѣ совѣсти, стр. 281 и слѣд.

[1]) Cod. Theod., l. 5 (16, 7); также Rein, ib., 893. Перечисленіе видовъ отступленія отъ вѣры, различавшихся каноническимъ правомъ IV и V вѣковъ, см. у Заозерскаго, Церковный судъ, стр. 71—72; см. также Суворовъ, ibid., 192, 193.

[2]) Такое жестокое наказаніе было слѣдствіемъ прозелетической ревности Юстиніана, стремившагося обратить свое государство въ чисто христіанское; вотъ откуда берутъ свое начало его принужденіе креститься и мѣры, принимавшіяся въ этомъ направленіи даже противъ языческихъ философовъ и ученыхъ; при этомъ въ эдиктахъ требуется искренное обращеніе, а не притворное; послѣднее угрожается наказаніемъ, распространяющимся даже на намѣреніе притворно обратиться къ крещенію; см. Кипарисовъ, ib., 339—354.

[3]) Кипарисовъ, ib., 340.

[4]) Cod. Theod, l. 6 (16, 8), также Rein, ib , 843.

[5]) Cod. just. l. 1 (1, 10); см. также Кипарисовъ, ib., 199—200; Rein, ib., 843.

а во взглядѣ на церковную дисциплину и обряды культа [1]). Какъ враги и ослушники государства и нарушители часто его спокойствія, вносившіе въ него смуту раздраженіемъ религіозныхъ партій [2]), какъ оскорбители божескаго и императорскаго величества [3]) еретики карались жестокими наказаніями. Имъ запрещено было жить въ Римѣ, въ Константинополѣ и вообще въ городахъ, если послѣдніе не были ихъ родиной; они должны были оставаться на своей родинѣ безъ права выѣзда оттуда. Если они не оставляли городъ тотчасъ по полученіи приказанія, подвергались конфискаціи и смертной казни [4]). Собранія ихъ были запрещены подъ страхомъ высокихъ денежныхъ штрафовъ, конфискаціи мѣстъ собранія, а смотря по обстоятельствамъ и смертной казни [5]); частный владѣлецъ мѣста собраній, кромѣ конфискаціи послѣдняго, подвергался еще жестокимъ наказаніямъ [6]). Еретики изъ духовныхъ подвергались разнымъ карамъ, начиная отъ тѣлеснаго наказанія и оканчивая ссылкой и смертной казнью [7]). Еретиковъ сопровождала инфамія [8]), а также ограниченіе гражданскихъ правъ, между прочимъ, права занимать должности въ гражданской и военной службѣ [9]), а также лишеніе права наслѣдованія, по крайней мѣрѣ для большинства сектъ, и права торговли [10]). Самыми опасными сектами считались манихеи и ана-

---

[1]) Rein, ib., 894; Abegg, Lehrbuch des Srafrechts. 1863 г.. 729; Суворовъ, Объемъ дисциплинарнаго суда, 197; Н. Заозерскій, Церковный судъ въ первые вѣка христіанства, 1878 г. стр. 72—76. Это различіе, впрочемъ, не имѣло практическаго значенія, такъ какъ не было разницы въ наказуемости; см. Rein, ib.

[2]) Bar, Handbuch, 47.

[3]) Mayer, Geschichte, 408.

[4]) Rein, ib.

[5]) Маасенъ, ib., 55; Rein, ib., 894.

[6]) Rein, ib.

[7]) Маасенъ, ib.. Rein. ib.

[8]) Rein, ib.

[9]) Rein, ib., Маасенъ, ib.

[10]) Rein, ib.

баптисты; они подвергались смертной казни [1]). Намѣстники и другія должностныя лица, небрежныя въ примѣненіи законовъ противъ еретиковъ, карались денежнымъ штрафомъ и другими болѣе тяжкими наказаніями. Всѣ эти законы Юстиніаномъ были большею частью подтверждены или возобновлены [2]).

d) *Анабаптизмъ*. Анабаптизмъ разсматривался или какъ ересь или какъ схизма; первое имѣло мѣсто тогда, когда въ основѣ секты, уклонявшейся отъ православія, лежало, между прочимъ, и требованіе втораго крещенія [3]), какъ учили напр. донатисты; второе—тогда, когда все уклоненіе лица, принадлежавшаго къ православію, заключалось въ исполненіи этого акта [4]). Виновные подлежали жестокимъ наказаніямъ: такъ, священники, совершавшіе этотъ актъ, сначала удалялись отъ должности [5]), а потомъ подвергались ссылкѣ и даже смертной казни [6]). Сами принявшіе второе крещеніе преслѣдовались конфискаціей и лишеніемъ гражданскихъ правъ; владѣльцы мѣстъ, помѣщеній, гдѣ совершался этотъ обрядъ, подвергались также конфискаціи [7]).

II. *Прозелитизмъ или обращеніе послѣдователей государственнаго культа въ чужую религію*. Послѣдній въ эпоху язычества карался преимущественно, если не исключительно, тогда, когда переходилъ изъ сферы частнаго факта и пріобрѣталъ извѣстную распространенность [8]). Въ этомъ случаѣ онъ волновалъ

---

[1]) Маасенъ и Rein, ib.

[2]) Novell., 132. 109; см. также Rein, ib.

[3]) Rein, ib., 895: Abegg, Lehrbuch des Strafrechts, 1836 г. стр. 711.

[4]) Rein, ib.

[5]) Cod. Just., l. 1 (1, 6).

[6]) Rein, ib.

[7]) Rein, ib.

[8]) Говоря это, мы, разумѣется, имѣемъ въ виду общій, нормальный, такъ сказать, порядокъ вещей, а не исключительный, переходной. По словамъ Павла, во времена Каракаллы тѣ, которые вводили новыя непризнанныя религіи, *волновавшія умы*, карались депортаціей (знатные) и смертной казнью (незнатные). Paulli sent, V,

умы, нарушалъ общественный порядокъ, а потому и долженъ былъ преслѣдоваться [1]). Какъ единичные факты, преслѣдовались случаи перехода въ іудейство, сопровождавшіеся обрѣзаніемъ. Виновные евреи въ этомъ случаѣ карались жестокими наказаніями, а обращенные римляне подвергались релегаціи, которой предшествовала конфискація имущества. Запрещеніе обращенія въ іудейство, сопровождавшагося обрѣзаніемъ, кажется, распространялось на всѣ націи, на что указываетъ преслѣдованіе евреевъ за обрѣзываніе даже рабовъ чужой націи; виновные евреи за это каралась депортаціей или смертной казнью [2]).

Въ эпоху христіанства обращеніе послѣдователей государственнаго культа въ чуждыя религіи наказывалось безъ различія, проявлялся ли прозелитизмъ въ видѣ частнаго или общаго факта. Виновные по закону Феодосія В. карались или наравнѣ съ обращенными, или болѣе тяжкими наказаніями [3]). По закону Феодосія II тотъ, кто насиліемъ или преступнымъ убѣжденіемъ совращалъ гражданина или раба изъ христіанства въ еретическую секту, подвергался смерти и конфискаціи имущества [4]). Обращеніе въ іудейскую религію, сопровождавшееся обрѣзаніемъ, влекло смертную казнь по законамъ Феодосія и Гонорія, если жертвою дѣлался рабъ виновнаго [5]), конфискацію и депортацію, если жертвою являлся гражданинъ, а виновникомъ еврей, при чемъ въ послѣднемъ случаѣ физическое виновничество карается наравнѣ съ подстрекательствомъ [6]).

21, п. 2; см. также Rein, ib., 889. Очень можетъ быть, что одной изъ причинъ этихъ волненій было то, что иностранные жрецы, распространяя свои культы, часто руководились болѣе интересами наживы, чѣмъ религіозными. Буасье, Римская религія, 278.

[1]) Paull sent., V, XXII, 3; см. также Rein, ib., 890; ср. Бердниковъ. ib., 110—113; Лашкаревъ, ib., 121.

[2]) Paulli sent., V, XXII, 4.

[3]) l. 3 Cod. Thed (16, 7); см. также Rein, ib., 896.

[4]) Cod. Just., l. 5 (1, 7).

[5]) Cod. Just., l. 1 (I, X); см. также Rein, ib., 893.

[6]) Cod. Just., l. 15 (1, 9); также Rein, ib., 893.

III. *Богохуленіе.* Римское право до Юстиніана не содержитъ въ себѣ постановленій о наказуемости богохульства [1]). Юстиніанъ запрещаетъ поношенія Божества, а также клятву послѣдняго именемъ, головой, волосами или другими способами, какъ дѣянія, способныя вызвать гнѣвъ Божій, распространяющійся не только на виновнаго, но и на всю страну и ея жителей въ видѣ голода, землетрясеній, повальныхъ болѣзней и т. п. бѣдствій; онъ грозитъ смертною казнью виновнымъ, а должностнымъ ли-

---

[1]) Mayer, Geschichte, 418; Rein. ib., 896. Можно думать, что оскорбленія боговъ большею частью оставались безнаказанными—по крайней мѣрѣ въ періодъ республики. Это подтверждается. во 1-хъ, положеніемъ римскихъ юристовъ, что оскорбленія боговъ должны быть ввѣрены заботѣ ихъ самихъ (deorum injurias dis curae), государство не должно ихъ наказывать (Блюнчли. Geschichte des Rechts der religiosen Bekenntissfreiheit, 1867. стр. 10; Caietan Filangieri, System der Gesetzgebung, 1788, 4 Band . 349), а во 2-хъ, тѣмъ, что насмѣшки надъ богами въ литературныхъ произведеніяхъ и на сценѣ предъ публикой не только не преслѣдовались, но покрывались часто единодушными рукоплесканіями; особенно отличались подобными нападками на религію комикъ Плавтъ и трагикъ Эній. Не чуждъ былъ этого грѣха и Цицеронъ, который въ своемъ сочиненіи «О гаданіи» не безъ ироніи и смѣха говоритъ о богахъ, гадателяхъ и ихъ чудесахъ, которыя онъ называетъ просто баснями. Буасье, Римская религія, стр. 35—37, 45. Еще менѣе расположены были Римляне преслѣдовать чужія мнѣнія, противныя господствующему культу. Цицеронъ, бывшій самъ авгуромъ, въ своихъ сочиненіяхъ опровергаетъ всѣ тѣ доводы, на которые опиралась вѣра въ искуство предсказаній, составлявшее часть государственнаго культа, при чемъ замѣчаетъ, что суевѣріе нельзя ставить подъ покровительство философіи; а Цезарь, бывшій верховнымъ жрецомъ, предъ сенатомъ безнаказанно отрицалъ безсмертіе души. Требованіе уваженія къ культу сводилось главнымъ образомъ къ исполненію его внѣшней стороны—обрядовъ и къ принесенію жертвъ. Къ концу республики, впрочемъ, и эта сторона культа впала въ пренебреженіе. Буасье. ib.. стр. 45—47; 51—52; Вольтеръ, Commentaire sur le livre des delits et des peines, oeuvres completes, 1784 г., т. 29. стр. 224.

цамъ, обязаннымъ преслѣдовать это, гнѣвомъ своимъ и Божіимъ за опущенія [1]).

IV. *Клятвопреступленіе* (perjurium). Подъ клятвопреступленіемъ разумѣлось завѣдомое нарушеніе торжественнаго утвержденія, даннаго въ подкрѣпленіе или ложнаго показанія, какъ напр. при лжесвидѣтельствѣ, или принятой на себя обязанности [2]) Древніе Римляне считали клятву самымъ священнымъ средствомъ увѣренія или подтвержденія своихъ словъ, находящимся подъ охраной и контролемъ боговъ: самъ Юпитеръ слѣдилъ за вѣрнымъ исполненіемъ присяги [3]). Наказаніе за ложную клятву поэтому было предоставлено волѣ боговъ, предупреждать которую вмѣшательствомъ государства считалось своего рода ихъ оскорбле-

---

[1]) Въ числѣ мотивовъ приводится соображеніе, что если поношенія людей не остаются безнаказанными, то тѣмъ болѣе заслуживаютъ кары поношенія Бога. Novel. 77. § 1. 2: см. также Mayer, ib., 418; Rein, ib.. 896: Abegg, ib., § 558.

[2]) Rein. ib., 795.

[3]) Rein, ib.. 796; Abegg. ib.. 713: Mayer, Geschichte, 371. Клятвы играли чрезвычайно важную роль въ государственной жизни Римлянъ; въ особенности они составляли незамѣнимое средство тамъ, гдѣ право было безсильно, а именно въ области человѣческой совѣсти. Всякій, вновь избранный чиновникъ, долженъ былъ принести клятву въ томъ, что будетъ радѣть объ общей пользѣ. а при сложеніи должности долженъ былъ покляться предъ народнымъ собраніемъ въ честномъ и святомъ исполненіи законовъ. Судьи, приступавшіе къ совѣщанію о дѣлѣ. обыкновенно приносили клятву, равнымъ образомъ—истецъ или обвинитель. завѣрявшіе тѣмъ, что они начинаютъ дѣло не ради клеветы. Свидѣтельскія показанія также связаны были существеннымъ образомъ съ клятвой; послѣдней укрѣплялись и международные договоры: побѣжденные, сдаваясь побѣдителямъ, старались обезпечить себѣ пощаду клятвой. Древнѣйшая форма клятвы была—per Iovem lapidem, въ которой клянущійся держалъ въ рукѣ булыжный камень и затѣмъ бросалъ его; потомъ стали клясться у ara maxima, посвященнаго Геркулесу, держась рукой за жертвенникъ, а затѣмъ при Нумѣ введена была клятва вѣрностью (Fides), сопровождавшаяся пожатіемъ руки. Вначалѣ клятва

ніемъ [1]); послѣ лжеприсяги считалась необходимой экспіація, какъ средство умилостивленія гнѣва божества, примиренія съ нимъ [2]).

Дополненіемъ къ этой внѣземной карѣ служили цензорскія наказанія, влекшія за собою инфамію и потерю нѣкоторыхъ почетныхъ преимуществъ гражданина [3]). Вѣрили, впрочемъ, что виновнаго и помимо цензорскихъ каръ постигнетъ погибель, какъ божеская кара, и презрѣніе людей [4]). Со времени Цезаря и Августа появляется клятва именемъ императора и считается обязательнѣе присяги именемъ боговъ [5]); вмѣстѣ съ тѣмъ появляются другія, кромѣ инфаміи, наказанія, исходящія отъ земной власти. Послѣдними угрожалась только судебная лжеприсяга именемъ императоровъ; внѣсудебную карали только нѣкоторые императоры—тираны, какъ напр. Септимій Северъ, Каракалла, Геліогабалъ; они ее считали оскорбленіемъ величества [6]) и облагали тѣлесными наказаніями [7]); Александръ Северъ исключилъ отсюда прися-

---

при процессѣ произносилась на самомъ дѣлѣ въ видѣ обстоятельной формулы съ заклятіями, и потомъ стали только упоминать ее въ особыхъ выраженіяхъ. Бердниковъ, Участіе римск. религ. въ госуд. дѣлахъ, Правосл. Собесѣд., 1880 г., февраль, стр. 114—120; 131—137.

[1]) Abegg, Rein, Mayer, ib.; Zumpt, das Criminalrecht der Römischen Republick, 1865 г. т. 1, ч. 1, 393, 394; Суворовъ, Объемъ дисциплинарнаго суда, стр. 12; Бердниковъ, ib., 1880, февраль, 135.

[2]) Rein, ib.; Бердниковъ, ib. 136; впослѣдствіи мѣсто очистительной жертвы за произнесеніе ложной клятвы занялъ штрафъ отъ 50 до 500 ассовъ, шедшій на покрытіе расходовъ по содержанію государственныхъ боговъ. Бердниковъ, ib., 136.

[3]) Бердниковъ, ib., 1881, январь, 94, 95. Вначалѣ клятва при процессахъ произносилась на самомъ дѣлѣ въ видѣ обстоятельной формулы съ заклятіями, а потомъ стали только упоминать ее въ особыхъ выраженіяхъ. Бердниковъ, Участіе римской религіи въ государственныхъ дѣлахъ, Православный Собесѣдникъ, 1880 г. февраль, стр. 114—120; 131—137.

[4]) Mayer, Geschichte, 371.

[5]) Rein, ib., 533; Mayer, ib.

[6]) Cod. Just., l. 2 (4, 1); см. также Rein. ib., 797—798; Mayer, ib., 371—372.

[7]) Cod. Just., ib.

гу, произнесенную внѣ суда въ гнѣвѣ, предоставивъ ее волѣ боговъ, но запретилъ клясться предъ судомъ именемъ государя въ денежныхъ дѣлахъ подъ угрозой тѣлеснаго наказанія [1]); вообще же лжеприсяга на судѣ влекла за собою имущественныя взысканія съ виновнаго [2]).

Съ утвержденіемъ христіанства измѣняется взглядъ на лжеприсягу, какъ на религіозное правонарушеніе: устанавливается мнѣніе, что ее слѣдуетъ включить въ область земной юстиціи; господствующимъ, впрочемъ, наказаніемъ и въ это время была инфамія съ обязанностью въ нѣкоторыхъ случаяхъ возмѣщенія вреда и съ другими гражданско-правовыми послѣдствіями [3]); тоже наказаніе сохранилось и при Юстиніанѣ [4]).

---

[1]) Cod. Just., ib; Rein, ib., 798; Mayer, ib., 372.

[2]) Rein, ib. При конкуренціи лжеприсяги съ другими преступленіями, напр. съ stellionatus или falsum, наказывались, повидимому, только эти послѣднія. l. 4 Dig. (47, 20); см. также Rein, ib., 798; Бернеръ, ib., 270. Abegg, впрочемъ, думаетъ, что perjurium и falsum различались и карались раздѣльно (см. Lehrbuch, стр. 713: также Бердниковъ, ib., 1881, январь, 113); темнота текста даетъ поводъ и къ такому толкованію; при конкуренціи лжеприсяги съ ложнымъ свидѣтельствомъ карался также только falsum (Rein, ib.). Раньше, по законамъ 12 таблицъ, лжесвидѣтельство наказывалось низверженіемъ съ Тарпейской скалы, но уже Сула подвелъ его при сходныхъ случаяхъ въ разрядъ quasifalsum. Mayer, ib., 381—382; Zumpt, Das Criminalischt der Romischen Republick, т. 2, ч. 2, 69—72. Императоръ Зенонъ принималъ здѣсь, вопреки общему положенію, стеченіе клятвопреступленія и falsum. Mayer, ib., 381—382.

[3]) Abegg, Lehrbuch, 713; Rein, ib., 798—799; Mayer, Geschichte, 372. При Зенонѣ, кажется, кромѣ инфаміи нарушеніе присяги влекло для незнатныхъ и уголовное наказаніе. Cod Just. l. 17 (12, 1); см. также Abegg, ib.; Rein, ib., 799. Нѣкоторые думаютъ, что въ эпоху христіанскихъ императоровъ каралось нарушеніе только обезпечительной присяги, данной какъ гарантія принятой на себя обязанности, но не подтвердительной, данной въ подкрѣпленіе показанія. См. Mayer, Geschichte, 373.

[4]) Rein, ib.

V. *Нарушеніе богослуженія.* Не смотря на крайнюю недостаточность свѣдѣній изъ языческаго періода по этому вопросу, есть указанія, что и въ этотъ періодъ карались многія дѣйствія, нарушавшія или оскорблявшія саященнослуженіе, какъ напр. проникновеніе мужчины въ богослужебное собраніе въ честь Bona Dea, куда запрещено было имъ входить, прикосновеніе къ алтарю Юноны нецѣломудренной женщины и т. п. [1]) Въ христіанскомъ періодѣ преступленіе нарушенія богослуженія получаетъ болѣе опредѣленный и широкій характеръ. Сюда относится всякое дѣйствіе, которымъ публичный богослужебный актъ христіанской церкви нарушался, прерывался или прекращался, какъ-то—причиненіе оскорбленія и насилій священно-церковнослужителямъ, поношеніе самаго мѣста богослуженія, религіи и т. п.; наказаніе за эти дѣйствія, совершенныя въ церкви, по закону 398 г.—смертная казнь [2]). Юстиніанъ сохранилъ тоже самое наказаніе за прерваніе богослужебнаго акта въ церкви или внѣ ея, напр., во время процессіи [3]); при этомъ безразлично, совершенъ ли перерывъ по легкомыслію или злонамѣренно, лицомъ того же культа или другаго, необходимо было только, чтобы виновный было лицо, способное ко вмѣненію [4]) Оскорбленіе же служителей церкви Юстиніанъ угрожаетъ болѣе снисхо-

---

[1]) Бердниковъ, Госуд. характеръ Римск. религіи. Прав. Соб. 1881 г., Январь, стр. 107. По поводу извѣстнаго процесса Клодія. нарушившаго празднество въ честь Bona Dea проникновеніемъ туда въ римскомъ платьѣ для свиданія съ женою Цезаря Помпеей, былъ изданъ даже особый законъ въ 62 г. до Р. Х. трибуна Фуфія, опредѣлившій компетентность преступленій, оскорблявшихъ религію. Родъ наказанія не былъ опредѣленъ, но по мнѣнію Zumpt'a, онъ долженъ былъ быть тяжкій—изгнаніе и лишеніе имущества. Zumpt, Das Criminalrecht der Römischen Republick, т. 2, ч. 2, стр. 268—272.

[2]) Cod. Just., l. 10 (1. 3); Abbeg, ib., 723; Rein, ib. 896.

[3]) Novell. 123, cap. 31; см. также Abegg, Lehrbuch, 723

[4]) Abegg, ib.

дительными сравнительно съ предыдущимъ указомъ наказаніями, а именно—сѣченіемъ и ссылкой [1]).

VI. *Нарушеніе права убѣжища.* Право убѣжища, которымъ пользовались языческіе храмы [2]), съ утвержденіемъ въ Римскомъ государствѣ христіанства было пріобрѣтено и храмами новой религіи [3]). Христіанскіе императоры, утвердивъ за христіанскими храмами право убѣжища, нѣсколько ограничили его въ виду пресѣченія злоупотребленій—опредѣленіемъ самаго мѣста, съ которымъ должно было связываться право неприкосновенности убѣжища [4]), и исключеніемъ изъ покровительства нѣкоторыхъ видовъ преступленій; такъ, Юстиніанъ отсюда ислючилъ три категоріи прступленій: убійство, похищеніе дѣвицъ и прелюбодѣяніе [5]). Укрѣпивъ за христіанскими храмами право убѣжища, императоры нарушеніе его, т. е. насильственное удаленіе изъ церкви скрывшагося туда лица, объявили преступленіемъ. Феодосій и Гонорій поставили та-

---

[1]) Novell., ib.; Rein, ib., 896.

[2]) Кромѣ римскихъ языческихъ храмовъ, какъ напр. Юноны, Діаны и др., правомъ убѣжища пользовались священныя рощи, домъ фламина Юпитерова, храмы въ римскихъ провинціяхъ, особенно въ Греціи, впослѣдствіи и статуи или изображенія императоровъ. Злоупотребленія правомъ убѣжища въ провинціяхъ заставили правительство Тиверія принять нѣкоторыя мѣры его ограниченія или по крайней мѣрѣ—урегулированія. Бердниковъ, ib., 1880 г., февраль, 127—128. Право убѣжища въ древнемъ Римѣ, основаніе котораго приписывается Ромулу, не уничтожало уголовнаго приговора, а лишь пріостанавливало его, отсрочивало; только случайная встрѣча преступникомъ, присужденнымъ къ казни, весталки влекла за собою помилованіе, избавленіе отъ смертной казни. Mayer, Geschichte, 284; Rein, ib., 265; Бердниковъ, ib., 128—129.

[3]) По мнѣнію нѣкоторыхъ право убѣжища въ христіанскихъ храмахъ развилось не отъ перенесенія на послѣдніе привиллегіи убѣжища языческихъ храмовъ и императорскихъ статуй, а изъ права епископскаго ходатайства за осужденныхъ (Суворовъ, Объемъ дисциплинарнаго суда, 368), но сомнительно, чтобы традиція оставалась здѣсь безъ воздѣйствія; см. Rein, ib., 896.

[4]) Суворовъ, ib., 370; Mayer, ib., 285.

[5]) Novell. Just. XVII. cap. 7; также Суворовъ, ib.

кія дѣйствія въ рядъ преступленій противъ величества [1]), а Леонъ назначилъ за нихъ смертную казнь [2]), распространивъ послѣднюю даже на покушеніе [3]).

VII. *Святотатство.* Подъ святотатствомъ въ широкомъ смыслѣ римское право понимало такое дѣяніе, которое соединенно съ нарушеніемъ религіознаго долга, или говоря иначе оскорбленіе всего того, что запечатлѣно печатью священнаго—какъ предметовъ, такъ и лицъ, въ томъ числѣ и оскорбленіе могилъ [4]); въ тѣсномъ смыслѣ подъ этимъ именемъ разумѣлось похищеніе публичныхъ священныхъ предметовъ изъ священныхъ мѣстъ [5]). Похищеніе вещей несвященныхъ изъ публичныхъ священныхъ мѣстъ къ составу святотатства, поэтому не причислялось. Императоры Северъ и Антонинъ прямо объявили, что похищеніе вещей частныхъ лицъ изъ храмовъ должно разсматриваться какъ furtum, а не какъ святотатство [6]).

---

[1]) Cod. Just., l. 2 (1, 12); также Rein, ib., 897; Mayer, ib., 285.

[2]) Cod. Just., l. 2 (1, 12): Rein, ib.; Mayer, ib.; Суворовъ, ib., 370; Bar, ib., 47.

[3]) Rein. ib.

[4]) Cod. Just., гл. IX, tit. XXIX; Rein, ib., 691; Mayer, Geschichte, 589; Суворовъ, ib., 267; Бернеръ, учебникъ. переводъ Неклюдова, § 242.

[5]) Святотатцы, по словамъ Павла, тѣ, которые грабятъ публичные священные предметы; тѣ-же, которые посягнули на частные священные предметы или же на вещи изъ неохраняемыхъ часовень. болѣе преступны, чѣмъ воры, а менѣе чѣмъ святотатцы.L. 9, § 1 Dig (XLVIII, 13). См. также Mayer, Geschichte, 589; Бернеръ, ib., § 242; Суворовъ, ib., 207; ср. Abegg, ib., § 579; Бердниковъ. Государств. характеръ Римской религіи, Прав. Собесѣд., 1881 г.. январь, стр. 103.

[6]) L. 5, Dig. (48, 13). Между священными предметами различались три категоріи: a) sacrum—все, что посвящено богамъ съ соблюденіемъ установленной формы священнаго обряда, b) sanctum—все, что въ своей неприкосновенности было ограждено санкціей государства—и вещи и лица, какъ напр. ворота и городскія стѣны, личность трибунала и императора и c) religiosum—прочіе мѣста и

Наказаніе за святотатство, заключавшееся въ первобытное время, вѣроятно, въ sacratio capitis [1]), по Lex Iulia—тоже, что за peculatus, съ которымъ послѣднее и нормируются вмѣстѣ, т. е. лишеніе воды и огня, при условіи, что эти дѣйствія совершены предъумышленно [2]); лишеніе воды и огня впослѣдствіи замѣнилось депортаціей [3]). При императорахъ появляется разнообразіе наказаній, при чемъ установился обычай подвергать тѣхъ, которые въ сообществѣ взламывали храмъ и похищали ночью дары, сдѣланные богамъ — сожженію или повѣшенію in furca, или же--что случалось рѣже—растерзанію звѣрей (незнатныхъ), а тѣхъ, которые похищали изъ храма днемъ вещи небольшой цѣнности—каторжнымъ работамъ, знатныхъ же—депортаціи; впрочемъ, и въ этихъ случаяхъ иногда назначалась смертная казнь [4]).

VIII. *Оскверненіе труповъ и гробницъ* (sepulcri violatio). Этимъ именемъ римское право называло всякое противозаконное

предметы, получавшіе свое освященіе въ религіозномъ культѣ. а именно—тѣ, которые прежде считались посвященными подземнымъ богамъ, какъ напр. могилы, монументы и т п. См. Бердниковъ, ib., 102—105; Суворовъ, ib., 207; Rein, ib., 693—694.

[1]) Rein, ib., 692; Бердниковъ, ib.. 109. Одно мѣсто изъ Цицерона: «sacrum sacrove commendatum qui clepserit parsitve, parricida esto»—дало поводъ нѣкоторымъ думать, что святотатство отождествлялось въ древнее время съ отцеубійствомъ; кажется, ближе къ истинѣ толкованіе Rein'a, что оно, какъ считавшееся уже въ древнѣйшія времена римскаго государства въ ряду тягчайшихъ преступленій, могло караться наравнѣ съ отцеубійствомъ, но не отождествлялось съ нимъ; Цицеронъ здѣсь, по удачному замѣчанію Zumpt'a, не приводитъ дѣйствующаго закона, а лишь указываетъ религіозное воззрѣніе на данное преступленіе. Rein, ib., 691—692; Zumpt. Das, Criminalrecht der Römischen Republick, 1869 г., 2 Band, 2 Abtheilung, 81; ср. Loiseleur, ib., 75.

[2]) L. 1—4 Dig (48, 13); см. также Du Bois, Histoire des peuples anciens, стр. 371; Rein, ib., 694.

[3]) L. 3 Dig (48, 13).

[4]) L. 6, 9, Dig, ib.; см. также Бердниковъ, ib., 1881. янв. 111, 112; ср. Rein, ib., 694; Loiseleur, ib., 75

умышленное дѣйствіе, заключавшее въ себѣ посягательство на гробницы, трупы и ихъ принадлежности [1]). Предметомъ преступленія могли быть—какъ трупъ до и послѣ его погребенія, такъ равно и гробница со всѣми ея принадлежностями [2]). Самое дѣйствіе предполагало или *нарушеніе неприкосновенности трупа* вырытьемъ изъ земли, перевозомъ его въ другое мѣсто, подмѣномъ, ограбленіемъ, надругательствомъ надъ нимъ, какъ тогда, когда онъ уже погребенъ, такъ и тогда, когда онъ не погребенъ, въ послѣднемъ случаѣ — воспрепятствованіемъ погребенію, задержаніемъ трупа на улицѣ и т. п., или *нарушеніе неприкосновенности могилы и ея принадлежностей* разрушеніемъ или поврежденіемъ ея памятниковъ и ихъ украшеній, измѣненіемъ первоначальнаго назначенія могилы посредствомъ превращенія ея въ жилище или перестройки въ таковое, продажей или переуступкой для другихъ цѣлей, осквернѣніемъ или надругательствомъ, наконецъ, противозаконнымъ погребеніемъ трупа на чужихъ могилахъ [3]).

Наказаніе за это преступленіе по древнему римскому праву сначала предоставлялось гнѣву божію [4]), а потомъ состояло или въ штрафѣ [5]) за менѣе важныя случаи или въ личныхъ карахъ для виновнаго [6]). Императоры оскорбленіе гробницъ возвели на

---

[1]) Abegg, Lehrbuch, § 576; Rein, ib., 897.

[2]) Cod. Just. (9, 19); Dig (47, 12); Бернеръ, ib., 363.

[3]) Digest de sep. viol. (47, 12); de sepulcro (43, 24); Cod. Just., 3, 44, l. 2, 9 de religios; Cod. Just. (9, 19); см. также Abegg, Lehrbuch, § 576; Rein, Criminalrecht der Römer, 897—898; Гольцендорфъ, Вступительный очеркъ уголов. права, 121; Бернеръ, ib., 363: ср. Суворовъ. ib., 208.

[4]) Слѣды этого сохранились въ обычаѣ начертывать на памятникахъ угрозы гнѣвомъ божіимъ всякому нарушителю могильнаго покоя. Бердниковъ, ib., 106.

[5]) Этотъ послѣдній нерѣдко обозначался на самихъ памятникахъ рядомъ съ другими надписями и предназначался въ пользу сакральныхъ учрежденій—весталокъ, жрецовъ и т. п.; см. Rein, ib., 899; Бердниковъ, ib., 106.

[6]) Rein, ib. Противозаконное задержаніе трупа, даже безъ на-

степень crimen extraordinarium и карали нарушеніе покоя трупа смертною казнью (для незнатныхъ) и депортаціей (для знатныхъ); другіе же случаи влекли за собою или осужденіе на работы въ рудникахъ или релегацію [1]); похищеніе строительныхъ матеріаловъ изъ могилы, кромѣ того, сопровождалось денежнымъ штрафомъ въ размѣрѣ фунта золота и конфискаціей зданія, въ которомъ эти матеріалы были сохранены [2]). Почти тѣ же наказанія сохранились и при Юстиніанѣ. который ихъ ни мало не смягчилъ [3]).

IX. *Волшебство и предсказательство.* *) Вѣра въ способность нѣкоторыхъ людей посредствомъ тайныхъ заклинаній или молитвъ, соединенныхъ съ жертвоприношеніями, призывать на другихъ гнѣвъ и проклятіе боговъ и тѣмъ причинять симъ послѣднимъ вредъ была древняя у Римлянъ [4]). Вѣрили въ дурной глазъ,

---

силія, влекло за собою наказаніе по Lex Iulia de vi publica; если это было слѣдствіемъ неумѣстнаго требованія кредиторомъ своего долга, то независимо отъ установленныхъ каръ виновный платилъ штрафъ въ размѣрѣ 50 фунтовъ золота или подвергался тѣлесному наказанію. Abegg, Lehrbuch, стр. 726.

[1]) Abegg, ib., стр. 727; Rein, ib., стр. 900; Бердниковъ, ib., 110—112.

[2]) L. 2. 4, Cod. Just. (9, 19); также Abegg, ib.

[3]) Rein, ib.

*) Предсказателями или гадателями называли тѣхъ, которые по нѣкоторымъ знакамъ предсказывали божескую волю и приговоры судьбы, не измѣняя законовъ природы; волшебниками или магиками—тѣхъ, которые путемъ употребленія сверхъестественныхъ средствъ вліяли на самый порядокъ и ходъ вещей, заставляя себѣ повиноваться природу и боговъ. Они останавливаютъ теченіе рѣкъ, покрываютъ луну облаками, ускоряютъ и замедляютъ движеніе солнца, воскрешаютъ мертвыхъ и совѣтуются съ ними. Rein, ib., 901; Буасье, Римская религія, 460.

[4]) Rein, ib., 901; Mayer, Geschichte, 624; Bar, Handbuch, 1882 г., 40; Heppe, Soldan's Geschichte der Hexenprocesse, 1881, B. 1, см. у него обстоятельный бытовый очеркъ этого вопроса, стр. 54—72.

особенно опасный для дѣтей, которыхъ отъ этого спасали спеціальными амулетами, изображавшими глазъ или membum virile, а также для скота,—въ порчу плодовъ и посѣвовъ посредствомъ дождя, снѣга, засухи, въ порчу людей посредствомъ волшебнаго ногтя, въ причаровываніе другихъ при помощи записокъ или ярлычковъ съ кабалистическими буквами, посредствомъ употребленія особенныхъ травъ, человѣческой печенки и мозга, куколъ изъ шерсти или глины, вѣрили также въ оборотни, въ измѣненіе естественнаго хода вещей и вліяніе стихій [1]), въ порчу людей самими богами, особенно новорожденныхъ [2]) и т. п. Съ волшебствомъ въ тѣсной связи стояло предсказательство, такъ какъ владѣвшіе этимъ даромъ часто прибѣгали къ волшебнымъ средствамъ, чтобы раскрыть будущую судьбу людей [3]).

Какъ волшебство, такъ и предсказательство, тѣмъ глубже держались въ римскомъ народѣ, что суевѣріе поддерживалось самой государственной религіей, чтившей институтъ авгуровъ, предсказывавшихъ по полету и пѣнію птицъ, и гаруспексовъ, гадавшихъ по внутренностямъ животныхъ,—и вмѣстѣ съ ней служило политическимъ цѣлямъ. Понятно, что при такомъ положеніи тайныя искуства не могли преслѣдоваться и караться въ римскомъ государствѣ сами по себѣ, они являются преступными здѣсь лишь какъ дѣянія, причиняющія вредъ государственной религіи, обществу или частнымъ лицамъ [4]).

---

[1]) Heppe-Soldan, ib., 66—73; Mayer. ib., 625; Буасье, Римская религія, 466—461. Эту вѣру раздѣляли и высокообразованные люди того времени, какъ напр. Плиній и Тацитъ. Буасье, ib., 459—461.

[2]) Порча послѣднихъ приписывалась доброму богу Сильвину, покровителю земледѣлія, который съ этою цѣлью отправлялся въ жилища по ночамъ; чтобы отогнать его, ставили у дверей жилищъ въ продолженіи 3 ночей стражу, вооруженную метлами и палками. Буасье, ib., 22.

[3]) Rein., ib., 901.

[4]) Mayer, Geschichte, 624; Rein, ib., 902; Бернеръ, учебникъ, 350; Heppe-Soldan, Hexenprocesse, I, 73.

Въ законахъ 12 таблицъ встрѣчаются положенія, запрещающія портить чужіе посѣвы и плоды насланіемъ посредствомъ чародѣйства града, бури, засухи, вообще непогоды, а также—переворaживать на свое поле чужіе хлѣба [1]). Что же касается защиты отъ волшебства жизни и здоровья, то въ республиканскій періодъ мы не встрѣчаемъ уголовныхъ предписаній; только принесеніе въ жертву дѣтей, какъ способъ чародѣйства, запрещалось и преслѣдовалось [2]). Уголовныя же, а также полицейскія мѣры предпринимались, главнымъ образомъ, въ интересахъ защиты имущества гражданъ отъ посягательства на нихъ чародѣевъ. Такъ, въ 139 году преторъ иностранцевъ Cornelius Hispollus приказалъ халдеямъ въ теченіе 10 дней оставить Римъ и Италію, такъ какъ они изъ обманнаго гаданья по звѣздамъ сдѣлали себѣ прибыльное ремесло [3]).

Въ императорскій періодъ борьба съ чародѣйствомъ усиливается и принимаетъ острый характеръ. Болѣе энергическая репресія въ это время объясняется, съ одной стороны, широкимъ распространеніемъ тайныхъ искуствъ, особенно съ лицѣ иностранцевъ, съ весьма важною ролью, а съ другой—признаніемъ болѣе широкой ихъ опасности [4]). Послѣднюю усматривали въ троякомъ направленіи: 1) для государственнаго культа, одной изъ составныхъ частей котораго было чародѣйство, 2) для политическаго порядка вообще и для господства императоровъ въ частности и 3) для жизни гражданъ [5]). Императоры преслѣдовали тайныя искуства не только потому, что видѣли въ нихъ средство, способное причинить вредъ здоровью и жизни частныхъ лицъ посредствомъ отравленія, съ которымъ ихъ ставили въ связь,

---

[1]) Rein, ib., 902—903; Mayer, ib.; Heppe-Soldan, ib , 73. Родъ наказанія за это преступленіе неизвѣстенъ; Rein (ib., 903) полагаетъ, что первоначально карой служило sacratio capitis.

[2]) Rein, ib., 903.

[3]) Rein, ib.; Mayer, Geschichte, 625; Heppe-Soldan, ib., 74.

[4]) Rein, ib., 903—904; Mayer, Geschichte, 626.

[5]) Mayer, ib.; Heppe-Soldan, ib., 75; Bar. Handbuch, стр. 40.

и что иностранные гадатели нанесли ущербъ институту авгуровъ и гаруспиціевъ, но и потому, что усматривали въ нихъ опасность для своей личности и политическаго порядка, находя въ нихъ предлогъ и личину тайныхъ заговоровъ. Преслѣдованіе чародѣевъ и предсказателей въ императорскій періодъ начинается въ лицѣ перваго Римскаго императора Августа [1]). По совѣту Мецената послѣдній запретилъ иностранное предсказательство и повелѣлъ греческія и латинскія книги, излагавшія это искуство, сжечь; туземное же предсказательство онъ покровительствовалъ и самъ къ нему обращался [2]). При Тиберіѣ, послѣ самоубійства Либона Друза, невинно заподозрѣннаго въ вопрошеніи предсказателей съ умысломъ гусударственной измѣны, былъ изданъ спеціальный senatus consultum, въ силу котораго нѣкоторые изъ иностранныхъ математиковъ, халдеевъ и магиковъ были казнены или изгнаны изъ Италіи, а другіе подверглись лишенію воды и огня и конфискаціи имущества [3]).

---

[1]) Раньше его магики и халдеи были изгнаны въ 701 г. изъ Рима Агриппой. См. Rein, ib., 904; Mayer, ib., 627. Предсказатели и волшебники носили разныя имена: первые назывались большею частью халдеями, ибо изъ Халдеи впервые было занесено это искуство, кромѣ того—предсказателей именовали астрологами, математиками, также arioli, harioli, vaticinatores; вторые же назывались магиками, а позже malefici, venefici; ихъ обвиняли часто въ томъ, что они пользуются кровью убитыхъ дѣтей, какъ средствомъ чародѣйства. См. Rein, ib., 903—904, примѣчаніе; Mayer, Geschichte, 626.

[2]) Rein и Mayer, ib.

[3]) Rein, ib., 568 и 904; Mayer, ib., 627—628; Heppe-Soldan, ib., 76. Либонъ Друзъ убилъ себя потому, что не имѣлъ надежды на оправдательный приговоръ, не смотря на недостатокъ уликъ: см. Mayer, ib. По словамъ Тацита, при Тиберіѣ гадатели стекаются въ Римъ со всѣхъ странъ, ихъ преслѣдуютъ, сажаютъ въ тюрьму, изгоняютъ, сѣкутъ розгами за городской оградой, свергаютъ съ Тарпейской скалы, но никакъ не могутъ уничтожить «эту породу людей, которая, обманывая всѣ власти, будучи изгоняема изъ Рима, всѣтаки

Другой senatus consultum, вышедшій при Тиберіѣ или вскорѣ послѣ него, распространилъ наказаніе lex Cornelia de sacariis на волшебниковъ, причинявшихъ своимъ искуствомъ, состоявшимъ между прочимъ въ жертвоприношеніяхъ, вредъ жизни или же душѣ людей, послѣдней—напр. причаровываніемъ [1]). Причиненіе смерти лицу чародѣйствомъ было сопричислено къ видамъ отравленія—veneficium, которое, по Марціану, вначалѣ каралось депортаціей и конфискаціей имущества, а потомъ смертною казнью посредствомъ растерзанія звѣрей для незнатныхъ, а для лицъ очень знатныхъ—ссылкой на острова; по Павлу же, и для знатныхъ назначалась смертная казнь, только простая, а не квалифицированная [2]). При послѣдующихъ императорахъ замѣчается колебаніе въ мѣропріятіяхъ противъ тайныхъ искуствъ; большинство императоровъ болѣе благопріятствовало послѣднимъ, чѣмъ преслѣдовало ихъ [3]). Однако, оба приведенные senatus consultum юридически не были отмѣнены и послужили основаніемъ для практики во времена Каракаллы, которая по Павлу и Ульпіану представлялась въ слѣдующемъ видѣ.

а) Предсказатели подвергались тѣлесному наказанію и изгнанію изъ города, а въ случаѣ непослушанія—релегаціи или де-

---

продолжаетъ держаться въ немъ. Ихъ преслѣдованіе только увеличивало ихъ значеніе: вѣра въ нихъ тѣмъ болѣе держалась, что самъ императоръ, ихъ преслѣдовавшій, имѣлъ своего гадателя, котораго заставлялъ трепетать и самъ трепеталъ передъ нимъ. Буасье, Римская религія, 459, 460.

[1]) Модестинъ, L. 13 Dig (48, 8); см. также Rein, ib., 904; Mayer, ib., 628; ср. Heppe-Soldan, ib., 74; послѣдній утверждаетъ, что Lex Cornelia сьизначала имѣлъ въ виду защиту личности отъ тайныхъ искуствъ, на его мнѣніе категорически опровергается приведеннымъ свидѣтельствомъ Модестина.

[2]) L. 3, § 5 Dig (48, 8); Paull. Sent., V, 23, § 1; см. также Heppe-Soldan, ib.; мнѣніе Loiseleur'a, что Lex Cornelia поражалъ магію и астрологію сожженіемъ совершенно произвольно; см. его Les crimes et les peines, стр. 73.

[3]) Rein, ib., 905; Mayer, ib., 628.

портаціи [1]). Тѣже изъ нихъ, которые предсказывали будущее императора или государства, карались смертною казнью, а отвѣчавшіе рабамъ—депортаціей или каторжными работами; въ извѣстныхъ случаяхъ голое знаніе предсказательнаго искуства, безъ примѣненія его къ дѣлу, не оставалось безнаказаннымъ. Смертная казнь преслѣдовала также тѣхъ, которые спрашивали предсказателей о будущемъ императора или государства, а рабы, спрашивавшіе о благѣ своихъ господъ, наказывались распятіемъ; легче каралось спрашиваніе о своемъ частномъ благѣ [2]). Объективнымъ основаніемъ преслѣдованія предсказательства вообще, между прочимъ, было то, что оно часто являлось личиною плутовства и обмана, а предсказательства о будущемъ императора—то безпокойство, волненіе въ умахъ, которое сопровождали прорицанія о близкой смерти императора [3]).

в) Волшебники, приносившіе ночныя жертвы съ намѣреніемъ кого либо околдовать, раслабить духовно или физически, низвести, причаровать, а равно приносившіе въ жертву человѣка или его кровь наказывались или простою смертною казнью—знатные или квалифицированною—распятіе и растерзаніе звѣрями—незнатные [4]). Приведенные кары, собственно говоря, постигали соучастниковъ въ преступленіи, въ томъ числѣ и подстрекателей, по требованію которыхъ волшебникъ практиковалъ свое искуство; самъ же волшебникъ—физическій виновникъ дѣянія, исполнявшій акты чародѣйства, подвергался сожженію заживо [5]). Волшебство та-

---

[1]) Paull. Sent., V, XXI, I; см. также Rein, ib., 907.

[2]) Paull. Sent., V, 21, § 3 и 4; см. также Rein, ib.; Mayer, Geschichte, 629; Bar, Handbuch, 40.

[3]) Bar, Handbuch, 40. Бродившіе со змѣями преслѣдовались, если они причиняли вредъ людямъ, нагоняя на нихъ страхъ (l. 11 Dig (47, 11); Bar (ib.) думаетъ, что показываніе змѣй служило часто средствомъ къ причиненію вреда плутовствомъ и обманомъ.

[4]) Paull. Sent., V, XXIII, 15, 16; см. также Rein, ib.. 906 Mayer, ib.; Бердниковъ, ib.. 1881 г., январь, стр. 111.

[5]) Paul. Sent., V, XXIII, 17; см. также Rein и Mayer, ib.

кимъ образомъ каралось какъ дѣяніе, причинявшее вредъ; наказуемость поэтому исключалась, если волшебныя дѣйствія предпринимались съ полезными цѣлями, напр., въ видахъ излеченія человѣка отъ болѣзни и ранъ [1]). Въ видахъ пресѣченій распространенія тайныхъ искуствъ самый фактъ обладанія книгами, излагавшими ихъ, считался преступнымъ и карался депортаціей и конфискаціей, а для незнатныхъ назначалась смертная казнь [2]).

При христіанскихъ императорахъ преслѣдованіе тайныхъ искуствъ приняло еще болѣе жестокій характеръ въ силу того, что здѣсь къ политическимъ соображеніямъ присоединились чисто религіозныя цѣли—желаніе расположить Божество богоугоднымъ дѣламъ. Константинъ еще былъ сравнительно мягокъ въ этомъ отношеніи; онъ каралъ чародѣйство, какъ дѣяніе, причиняющее вредъ тѣлу или душѣ человѣка; между прочимъ, онъ запретилъ напитками вызывать половыя влеченія. Волшебство съ полезными цѣлями, напр., въ видахъ излеченія отъ болѣзни или предотвращенія вреднаго дѣйствія стихій, оставалось безнаказаннымъ [3]). Энергически этотъ государь возсталъ только противъ гаруспексовъ; онъ запретилъ послѣднимъ подъ страхомъ смертной казни чрезъ сожженіе входить въ частный домъ, грозя конфискаціей и депортаціей тѣмъ, кто пригласитъ ихъ въ свой домъ, и обѣщая награды за донесеніе о такомъ преступленіи; публичное же вопрошеніе гаруспексовъ осталось безнаказаннымъ [4]). Констанцій запретилъ предсказательство въ какомъ бы то ни было видѣ [5]) подъ угрозой наказаніемъ меча, а чародѣйство, способ-

---

[1]) Rein, ib.; Soldan-Heppe, ib., 79. Но излеченіе магическими средствами лишало права искать судебн. порядкомъ гонораръ; см. Soldan-Heppe, ib.

[2]) Paul. Sent., V, XXIII. 18; также Rein и Mayer, ib.

[3]) Cod. Just, l. 4 (9, 18); см. также Rein, ib., 908; Mayer, ib., 630; Бернеръ, учебникъ, переводъ, стр. 351.

[4]) Cod. Just., l. 3 (9, 18); также Rein, ib.; Mayer, ib.; Бернеръ, ib., 350; Loiseleur, Les crimes et les peines, 72.

[5]) По толкованію Луазелера, Констанцій наказывалъ депортаціей

ное причинять вредъ здоровью, преслѣдовалъ смертною казнью, по мнѣнію однихъ—въ видѣ растерзанія звѣрьми, по мнѣнію другихъ—въ видѣ сожженія, при чемъ уничтожена была разница въ наказуемости между знатными и незнатными [1]). Валентиніанъ, стремившійся искоренить всякое волшебство вообще, крѣпко державшееся еще даже въ умахъ христіанъ, преслѣдовалъ его самыми жестокими смертными казнями, исключивъ, впрочемъ, отсюда гаруспиціи, коль скоро они не причиняли вреда людамъ [2]). Феодосій воспретилъ предсказаніе будущаго по жертвамъ животныхъ, а Гонорій повелѣлъ математикамъ свои книги въ присутствіи епископовъ сжечь и принять христіанскую религію подъ угрозой высылки изъ всѣхъ городовъ и депортаціи въ случаѣ поимки съ поличнымъ [3]). Юстиніанъ, сохранивъ многіе прежніе законы о тайныхъ искуствахъ въ силѣ, поставилъ чародѣйство, вредное для жизни и здоровья, въ связь съ отравленіемъ и велѣлъ примѣнять къ нему смертную казнь по Lex Cornelia de sicariis [4]).

III. ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО.

A. Періодъ варварскій.

(Leges barbarorum).

Уголовное право первобытныхъ народовъ, населявшихъ Западную Европу—кельтовъ и германцевъ, подобно уголовному праву евреевъ и римлянъ, также въ большей или меньшей степени

даже простую вѣру, убѣжденіе въ силѣ астрологіи (Les peines et les crimes, 72).

[1]) Cod. Just., l. 6 (9, 18); Rein, ib., 909; Mayer, ib., 630.

[2]) Rein и Mayer, ib.

[3]) Rein, ib., 910; Mayer, ib., 631.

[4]) Instit, IV, tit. 18, § 5. По тому же закону, назначается смертная казнь противъ отравителей, которые при помощи гнусныхъ искуствъ умерщвляютъ людей ядомъ или магическимъ шептаніемъ. См. также Rein и Mayer, ib.

носило сакральный характеръ. Преступленіе часто разсматривалось какъ оскорбленіе боговъ, которые, будучи разгнѣваны имъ, требовали искупительныхъ жертвъ въ видѣ главнымъ образомъжизни преступника, а иногда страданій тѣлесныхъ и изувѣченій [1]). Преступныя дѣянія ставились въ связь съ разными бѣдствіями, какъ напр. съ неурожаемъ, голодомъ, болѣзнями и военными неудачами, которыхъ насылали боги, разгнѣванные или крайнею злостью, испорченностью, выразившеюся вътакихъ дѣяніяхъ, или ихъ неизвѣстностью, безнаказанностью. Отвращеніе этихъ бѣдствій требовало жертвъ, изъ числа коихъ не исключалась и жизнь самаго короля [2]). Жрецы, какъ представители и служители боговъ, пользовались у нѣкоторыхъ народовъ, особенно у галловъ и сѣверныхъ германцевъ двойнымъ правомъ—судить и умерщвлять преступниковъ [3]),

---

[1]) Lex Frisionum, additio Flemari, tit. XII, Canciani, Barbarorum leges antiquae, 1785 г.: «Кто святыню боговъ взломаетъ и что либо изъ священныхъ предметовъ унесетъ, будетъ приведенъ къ морю и на пескѣ, образовавшемся отъ прибоя волнъ, ему разрѣжутъ уши и, разрубивъ его, принесутъ въ жертву богамъ, храмъ которыхъ онъ осквернилъ». Тацитъ, Germ. c. 7: «Neque animadvertere, neque vincire, neque verberare quidem, nisi sacerdotibus permissum: non quasi in poenam, nec ducis jussu, sed velut deo imperante, quem adesse bellantibus credunt»; см. эту цитату у Geib'a, Lehrbuch des Deutschen Strafrechts, стр. 158; см. также Dahn, Fehdegang und Rechtsgang der Germanen, Berlin, 1877, стр. 31—35; Гольцендорфъ, Вступительный очеркъ уголов. права, Ю. В., кн. 7—8, стр. 10; Du Bois, Histoire du droit criminel des peuples Europeens, т. 1-й, 2 édit., стр. 55, 58; Loiseleur, Les crimes et les peines, стр. 1—2, 107.

[2]) Въ случаяхъ тяжкихъ испытаній приходили къ заключенію, что оставшееся скрытымъ злодѣяніе отвратило боговъ отъ народа; если розыскъ не раскрывалъ его, то король, какъ заступникъ народа предъ богами, предлагалъ себя принести имъ въ жертву, дабы умилостивить ихъ гнѣвъ. Dahn, ib., 33.

[3]) Du Bois, ib., 57—58; Geib, ib., 158—159. У галловъ въ область правъ жрецовъ входило также отлученіе виновныхъ или ли-

вообще право наказанія въ извѣстныхъ случаяхъ, кажется, за ними всюду признавались [1]). Отсюда наказаніе, какъ у галловъ, такъ и у германцевъ представляется запечатлѣннымъ характеромъ сакрифиціи [2]). Гдѣ теократическій режимъ былъ сильнѣе, гдѣ вліяніе жрецовъ было могущественнѣе, какъ напр. у галловъ и сѣверныхъ германцевъ, скандинавовъ, датчанъ, саксовъ и др. [3]), тамъ и сакральный элементъ уголовнаго права, естественно, долженъ былъ выступать рѣзче, рельефнѣе [4]).

шеніе участія въ жертвоприношеніяхъ. По словамъ Цезаря, такая кара постигала тѣхъ, кто отказывался повиноваться рѣшеніямъ жрецовъ: они объявлялись нечестивыми и всѣ отъ нихъ сторонились, дабы не испытать несчастія отъ заразы: судъ же не принималъ ихъ исковъ. Du Bois, ib., 30; Geib, ib., 159.

[1]) Гольцендорфъ, Вступительный очеркъ уголовн. права. Ю. В., книжки 7—8, стр. 10: Loiseleur, ib., 107; Geib, Lehrbuch des Deutschen Strafrechts, 1861, 1-й Band. 158—159; Вальтеръ думаетъ, что изъ сферы правъ германскихъ жрецовъ не исключены были и тѣлесныя наказанія (Deutsche Rechtsgeschichte, B. I, § 19); въ числѣ ихъ по мнѣнію Dahn'a были и членовредительныя (Fehde-Gang, стр. 31—32).

[2]) Loiseleur, ib.; Geib., ib.; Du Bois, ib., 58; Dahn, ib., 32.

[3]) Въ Скандинавіи, кромѣ церемоній чрезъ каждые девять мѣсяцевъ, *періодически* на 10 годъ въ великомъ храмѣ Упсалы совершались самыя торжественныя церемоніи принесенія жертвъ, въ числѣ коихъ рядомъ съ плѣнниками и преступниками фигурировали и высокопоставленныя лица, не исключая дѣтей королей и сихъ послѣднихъ. Du Bois, ib., 59; Стрингольмъ. Походы викинговъ, переводъ съ нѣмецкаго Шемякина, 1861 г., ч. II-я, стр. 23. Мѣсто суда у норманновъ часто совпадало съ мѣстами жертвоприношеній, которыя обыкновенно выбирались въ рощахъ или на возвышеніяхъ и окружались камнями. Обреченные на жертву—большею частію рабы или преступники—вводились въ этотъ кругъ и тутъ на особенномъ камнѣ ихъ умерщвляли, иногда, впрочемъ, ихъ свергали съ утеса или бросали въ жертвенный ручей или вѣшали въ лѣсу на деревѣ: въ священной рощѣ близъ Упсалы не было ни одного дерева, неосвященнаго кровью животнаго или человѣка; ихъ вѣшали тамъ въ даръ Одену. Стрингольмъ, ibid, стр. 17—24.

[4]) Du Bois, ib., 55—62. Наоборотъ, у племенъ съ менѣе могущест-

Насколько мы могли заключать по изслѣдованіямъ, которыми пользовались, къ преступленіямъ, природа коихъ въ данный періодъ опредѣлялась религіозными представленіями, принадлежали слѣдующія дѣянія.

I. *Нарушеніе мира или оскверненіе священныхъ мѣстъ* (Kirchenfrieden). По законамъ фризовъ оскверненіе мѣстъ, посвященныхъ богамъ, какъ напр. священныхъ рощъ, дубовъ, деревянныхъ храмовъ, взломомъ ихъ или похищеніемъ находящихся тамъ священныхъ предметовъ, разсматривалось какъ злодѣяніе, направленное непосредственно противъ боговъ; виновныхъ, по изувѣченіи, повелѣвалось приносить въ жертву [1]). Съ утвержденіемъ христіанства, перенесшаго на многіе языческіе обряды и правовыя институты свое основаніе, уголовная санкція, охранявшая неприкосновенность языческихъ храмовъ и святилищъ, перешли на христіанскіе [2]); въ одномъ изъ капитуляріевъ прямо повелѣвается чтить новые храмы, построенные въ Саксоніи, не только не менѣе, но болѣе, чѣмъ святилища идоловъ [3]). Миръ христіанскихъ святилищъ былъ сопричисленъ къ разряду выс-

---

веннымъ теократическимъ режимомъ, какъ это было по мнѣнію Du Bois (ib.) у готовъ, франковъ и свевовъ, этотъ элементъ долженъ былъ представляться болѣе блѣднымъ.

[1]) Lex Frisionum, таже цитата; см. также Dahn, Fehde-Gang, 31—32; Wilda, Das Strafrecht der Germanen, 1842 г., 961. Оскорбившій святыню храма и нарушившій миръ и безопасность, которыми пользовались мѣста, посвященныя богамъ въ Скандинавіи, объявлялся—говоритъ Стрингольмъ—лишеннымъ мира или подвергался, по свидѣтельству одной саги, смертной казни. Стрингольмъ, Походы викинговъ, ч. II, стр. 17.

[2]) Wilda, ib., 248—249:Du Bois, ib., 102. Въ видахъ облегчить переходъ отъ языческаго культа къ христіанскому и тотъ ореолъ который былъ связанъ съ первымъ, перенесть на послѣдній—или строили христіанскіе храмы на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ когда-то были капища, или просто превращали послѣднія въ христіанскіе храмы. Wilda, ib., 248; Du Bois, ib., 101.

[3]) Canciani, Lex Saxonum, Caroli Magni Capitulatio, De honore ecclesiarum, § 1; см. также Wilda, ib., 249; Du Bois, ib., 102.

шихъ и нарушеніе его влекло въ странахъ, гдѣ господствовала система композицій, возвышенную пеню, иногда въ девять разъ, какъ напр. у Фризовъ—за убійство человѣка въ церкви или въ ея притворахъ [1]), а въ странахъ, гдѣ утвердились уже личныя наказанія, смертную казнь не только за убійство, но и за посягательства, направленныя или непосредственно на святилища, какъ напр. насильственное вторженіе туда, взломъ ихъ, сожженіе, или на тѣ вещи, которыя тамъ сохранялись, напр. похищеніе послѣднихъ [2]). Верховный миръ не ограничивался тѣсными предѣлами церкви и ея притворовъ: онъ былъ распространенъ также на постройки—принадлежности церкви, кладбища и церковные дворы и даже на пространства, внѣ послѣднихъ расположенныя на опредѣленномъ разстояніи [3]). Въ однихъ законо-

---

[1]) L. Fris. tit. XVII, § II: Qui in ecclesia aut atrio ecclesiae hominem occiderit novies weregildum ejus componat et novies fredam ad partem dominicam; см. также Wilda, ib., 249; Du Bois, ib., 102.

[2]) l. Sax. III, 8: Qui in ecclesia hominem occiderit, vel aliquid furaverit vel eam effregerit, morte puniatur. Capit., c. III: Si quis ecclesiam per violentiam intraverit, in ea per vim vel furto aliquid abtulerit vel ipsam ecclesiam cremaverit, morte moriatur: см. также Wilda, ib., 249; Du Bois, ib., 102. По законамъ англосаксовъ бой и насиліе въ церкви карались усиленными буссами, а убійство—лишеніемъ мира или смертной казнью; святотатство же наказывалось буссами или отсѣченіемъ руки, а позже смертной казнью. Послѣдняя также назначалась за насиліе, совершенное въ кафедральномъ соборѣ, если виновный не могъ его выкупить. Wilda, Strafrecht, 250; Glasson, Histoire du droit de L'angleterre, 1882 г., т. I, стр. 315, 319.

[3]) Wilda, ib., 251; Du Bois, ib., 103. Также особнякомъ расположеннымъ имуществамъ церквей, получившихъ важныя охранительныя привиллегіи, былъ усвоенъ особенный миръ, если эти имущества были окружены какими либо оградами. Нарушеніе мира внутри этихъ имуществъ или на нихъ самихъ совершеніемъ насилія, особенно убійства, каралось усиленной пеней. Wilda, ib., 252—253; ср. Du Bois, ib., 104. 2 примѣчаніе.

дательствахъ всѣ мѣста, входившія въ область церковнаго мира, пользовались одинаковой охраной; въ другихъ же было установлено различіе между церковью и прочими мѣстами, при чемъ нарушеніе мира въ предѣлахъ первой каралось строже, иногда вдвое, какъ напр. на островѣ Готландѣ, чѣмъ въ послѣднихъ [1]). Но что всего любопытнѣе, такъ это то, что между самими церквями было введено своего рода ранговое различіе, перенесенное изъ феодальнаго строя. Вначалѣ всѣ онѣ считались равно священными; затѣмъ церквямъ города сообщили бо́льшую святость, чѣмъ церквямъ села; наконецъ—кафедральные соборы сдѣлались какъ бы каменными сюзеренами, которыхъ облекли высшей святостью, чѣмъ вассальныя церкви—приходскія и капеллы, подчиненныя ихъ юрисдикціи. [2])

II. *Нарушеніе мира или оскверненіе священныхъ временъ* (Ding-Frieden и другіе виды мира, изъ него проистекающіе). Этимъ именемъ назывался у древнихъ германцевъ тотъ миръ, который долженъ былъ господствовать въ торжественные праздники, предназначенные для народныхъ собраній, которыя между пиршествами творили судъ, рѣшали важнѣйшія дѣла и приносили жертвы богамъ. Во время этихъ празднествъ, происходившихъ въ опредѣленные сроки, само божество невидимо пребывало среди людей и священный миръ долженъ былъ царить во всей странѣ [3]). Совершеніе преступнаго дѣянія въ это время было оскорбленіемъ, посягательствомъ, направленнымъ противъ самого божества, и правонарушеніе, въ особенности если оно было предъумышленное и не принадлежало къ разряду легчайшихъ, возводилось

---

[1]) Wilda, ib., 251; Du Bois. ib.. 103.

[2]) Образовалась такимъ образомъ своего рода феодальная лѣстница, выступающая съ наибольшей рельефностью въ правахъ—норвержскомъ и особенно—англо-саксонскомъ, лѣстница, вершину которой занимали кафедральные соборы, средину—приходскія церкви и основаніе—простыя капеллы. Wilda, ib.. 251—252; Du Bois, ib., 103—105.

[3]) Wilda, Strafrecht der Germanen, стр. 233, 961; Du Bois, Histoire du droit crlminel des peuples modernes, т. I, стр. 87.

на степень квалифицированнаго и часто неискупимаго, влекшаго за собою лишеніе мира (Friedlosigkeit) въ его строжайшемъ видѣ или же наказаніе смертью [1]). Въ періодъ господства высшаго мира карались даже дѣянія, на совершеніе которыхъ во всякое другое время лицо имѣло право, если они носили характеръ насилія и тѣмъ могли нарушить миръ. Всякое лицо, пребывавшее въ мѣстѣ народныхъ празднествъ или собраній, находилось подъ защитой божества, и тѣ, которые посягали на личныя или имущественныя блага такого лица, даже осуществляя тѣмъ свои права, напр. право мести, подвергались наказанію [2]), которое иногда бывало вдвое или втрое больше противъ того, которое обыкновенно опредѣлялось.

Съ утвержденіемъ христіанства законодатели въ нѣкоторыхъ странахъ воспользовались языческимъ институтомъ высшаго мира въ интересахъ поддержанія общественнаго порядка, сообщивъ ему христіанскую окраску; причиненіе всякаго насилія надъ лицомъ или имуществомъ другаго въ періодъ такого мира было обложено соотвѣтственной уголовной санкціей [3]).

III. *Богохульство*. При тѣхъ крайне скудныхъ свѣдѣніяхъ, которыми располагаетъ современная наука объ отношеніи религіи

---

[1]) Dahn, Fehde-Gang und Rechts-Gang, 31—33: Du Bois, ib., 115; Wilda, ib., 233, 234, 271—277, 961.

[2]) Du Bois, ib., 88—89.

[3]) Такъ, по законодательству Готланда былъ установленъ ежегодный священный миръ, начинавшійся спустя 14 дней послѣ Пасхи и 5 дней послѣ дня Іоанна Крестителя (24 Іюня) и продолжавшійся каждыя 10 дней и 10 ночей; всякій, кто въ это время совершалъ посягательство на лицо или имущество другаго, подвергался усиленнымъ наказаніямъ Wilda, ib., 233, 237; Du Bois, ib., 88—90. Такъ называемый миръ базаровъ (Marktfrieden), который хотя и пріобрѣлъ потомъ болѣе свѣтскій характеръ, въ началѣ утвержденія христіанства носилъ сакральный: торги или базары назывались Messen и происходили часто при церквяхъ въ день святаго патрона послѣдней или того мѣста, къ которому этацерковь принадлежала. Wilda, ib., 238; Du Bois, ib., 90.

и права у первобытныхъ германскихъ народовъ, трудно сказать опредѣленно, какъ относились послѣдніе къ личнымъ оскорбленіямъ, поношеніямъ, направленнымъ противъ ихъ боговъ. Извѣстно, впрочемъ, что поношеніе судебнаго приговора одной изъ сторонъ разсматривалось, какъ богохуленіе, влекшее за собою столь долгій арестъ, пока виновный продолжалъ упорствовать въ своемъ дѣяніи—вѣроятно—въ силу того, что приговоръ, произносившійся часто наосновaніи поединковъ и ордалій—*судовъ божіихъ*—признавался исчадіемъ самаго божества [1]). Есть также свѣдѣніе, что одинъ человѣкъ въ Исландіи былъ наказанъ и осужденъ въ 1000 году, во времена первыхъ обращеній въ христіанство, за насмѣшку надъ богами [2]).

Съ принятіемъ христіанства германскими племенами въ законахъ ихъ, особенно тѣхъ, которые больше другихъ подверглись вліянію духовенства, довольно рано появляются опредѣленныя постановленія по данному предмету. Въ Вестготскомъ правѣ, носящемъ на себѣ рѣзкую печать вліянія испанскаго духовенства, встрѣчается особенное положеніе о „богохулителяхъ Святой Троицы". Законъ грозитъ бритьемъ, биченіемъ въ сто ударовъ, конфискаціей и ссылкой тому, кто произнесетъ хулу на одно изъ лицъ Святой Троицы, откажется принять или выплюнетъ святые дары — тѣло и кровь Христову [3]). Въ капитуляріяхъ

---

[1]) Canciani, lex Salica reformata, capitula ad omnes generaliter, VIII. De clamatoribus vel causidicis qui nec judicium scabinorum adquiescere nec blasphemare volunt, antiqua consuetudo servetur, id est, ut in custodia reclaudantur donec unum e duobus faciant. Et si ad palatium pro hac re reclamaverint et litteras detulerint, non quidem eis credatur, nec tamen in carcere ponantur, sed cum castodia et cum ipsis literris pariter ad palatium nostrum remittantur et ibi discutiantur sicut dignum est; также Leges Langobardicae, Lotharii I, LXIV; см. также Mayer, Geschichte der Strafrechte, 418.

[2]) Wilda, ib., 961.

[3]) Lex. Wisigotorum, lib. XII, tit. III, § 2. См. также Dahn, Westgothische Studien, 1874 г., стр. 233.

франкскихъ королей попадаются также постановленія о богохульствѣ. Сначала повелѣвается епископу или мѣстной власти виновнаго, совершившаго какимъ либо образомъ хулу надъ Богомъ, подвергать заключенію и держать до тѣхъ поръ, пока онъ не принесетъ публичнаго покаянія и не возвратится должнымъ образомъ въ лоно церкви [1]); потомъ повелѣвается поражать богохульство высшими наказаніями, которыя распространяются и на недоносителей; примѣненіе наказанія возлагается на свѣтскую власть, при чемъ за небреженіе въ преслѣдованіи виновныхъ послѣдняя угрожается королевскимъ гнѣвомъ [2]).

IV. *Клятвопреступленіе*. Въ первобытное время у германцевъ, какъ у евреевъ и римлянъ, при крайне несовершенныхъ средствахъ юридической защиты и слабыхъ основаніяхъ общественной безопасности, клятва должна была играть и дѣйствительно играла чрезвычайно важную роль. Только призывъ боговъ въ свидѣтели и какъ бы поручители устанавливаемыхъ правоотношеній могъ укрѣпить силу и довѣріе къ обѣщаніямъ и свидѣтельствамъ первобытнаго человѣка, воспитаннаго на уваженіи и преклоненіи предъ господствомъ силы; и вотъ мы видимъ, что клятва у древнихъ германцевъ употребляется почти при всѣхъ юридическихъ сдѣлкахъ и даже въ безспорномъ правооборотѣ. Ею германецъ подтверждалъ свое обѣщаніе хранить миръ съ врагами, блюсти союзъ братства, далѣе—справедливость своего иска и показаній на судѣ и наконецъ истину того приговора, который онъ долженъ произнесть въ роли судьи [3]). Онъ вѣрилъ, что божество, котораго онъ призывалъ, какъ бы тѣлесно присутствуетъ при его юридическихъ дѣйствіяхъ, участвуетъ въ послѣднихъ и ручается за ихъ соблюденіе, исполненіе [4]). Обрядъ языческо-германской клятвы или присяги былъ неодинаковъ. Въ числѣ

---

[1]) Capit. regum Francorum, cap. CI. (Canciani, т. III, стр. 270).

[2]) Capit. regum Francorum, c. LXXXIV (Canciani, т. III, стр. 383).

[3]) Wilda, Strafrecht der Germanen, 979.

[4]) Wilda, ib.; Mayer, Geschichte, 374.

предметовъ, на которыхъ она произносилась, были, между прочимъ, кольцо и священное оружіе [1]); одна изъ формъ ея была слѣдующая: во всякомъ главномъ храмѣ должно было лежать на алтарѣ кольцо, которое предсѣдатель суда держалъ въ рукахъ при каждомъ дѣлѣ, которое онъ рѣшалъ, погружая его въ кровь приносимаго имъ въ жертву быка. Всякій, кто выступалъ въ юридическихъ дѣйствіяхъ на судѣ, долженъ былъ произнесть въ присутствіи двухъ или болѣе свидѣтелей присягу на кольцѣ въ особенной формулѣ, въ которой онъ призывалъ всемогущаго бога (Одина или Тора)—помочь ему исполнить его задачу самымъ справедливымъ образомъ [2]).

Сила присяги у древнихъ германцевъ была не меньшая, какъ и у другихъ народовъ, о которыхъ мы говорили; никакая дру-

---

[1]) Освященное оружіе было атрибутомъ присяги у Лангобардовъ. Wilda, ib.: Osenbrüggen, Das Strafrecht der Langobarden, 1863, стр. 160.

[2]) Wilda, ib., 979—980. Клятва при заключеніи союза братства, которымъ лица, вступавшіе въ таковой, обезпечивали себѣ взаимную защиту, помощь и миръ, совершалась у норманновъ съ особенными обрядами: «вырѣзывали два пласта изъ дерна и, оставивъ концы ихъ лежащими на землѣ, средину подпирали копьями, затѣмъ, въ знакъ вѣрности до смерти, подходили подъ эти пласты, обрѣзывали себѣ руку и спускали кровь въ рыхлую землю дерна, потомъ вмѣстѣ прикасались къ землѣ и крови и, ставъ на колѣни, произносили братскую клятву, призывая въ свидѣтели боговъ, наконецъ вставали и подавали другъ другу руку, что признавалось послѣднею скрѣпляющею формою всякихъ договоровъ». Стрингольмъ, Походы викинговъ, ч. II, стр. 205. Съ принятіемъ христіанства у англо-саксовъ встрѣчается слѣдующая форма присяги. Выслушавъ отъ судьи предвареніе объ опасности ложной присяги, обвиняемый предлагалъ тѣмъ, которые готовы были подтвердить его показаніе или соприсяжникамъ помѣстить свои руки на святыя книги или на мощи и затѣмъ, положивъ сверху свою собственную руку, произносилъ формулу клятвы; ему вторили соприсяжники: отсюда обычное выраженіе, что обвиняемый клялся такимъ-то числомъ рукъ—jurare septima, duodecima manu и т. д. Glasson, Histoire du droit de l'Angleterre, т. I, стр. 251.

гая обязанность, никакое чувство родственной любви не давали права ее нарушить [1]). Германцы вѣрили, что страшныя казни божества должны постигнуть еще на землѣ того, кто измѣнялъ истинѣ послѣ того, какъ онъ торжественно призвалъ божество въ подкрѣпленіе своихъ словъ, если онъ избѣгалъ кары земной юстиціи, и хроникеръ Меровингской эпохи приводитъ массу примѣровъ такихъ наказаній, чудеснымъ образомъ поразившихъ клятвопреступниковъ и лжесвидѣтелей [2]). Побужденіе свято блюсти присягу должно было быть тѣмъ сильнѣе и глубже, что кары божественнаго гнѣва простирались и за предѣлы земной жизни: клятвопреступникамъ было уготовано въ аду особенное мѣсто на ряду съ самыми тяжкими злодѣями [3]).

Предоставляя карѣ божества клятвопреступленіе, германскія народныя права не исключаютъ, однако, его изъ ряда дѣяній, подлежащихъ и пораженіямъ земнаго правосудія, не ставя, впрочемъ, его въ разрядъ тяжкихъ преступленій. Оно каралось наравнѣ съ лжесвидѣтельствомъ [4]) различной пеней, при чемъ соприсяжники,

---

[1]) «Жизнь моего сына не дороже мнѣ, говоритъ одинъ сѣверный герой, чтобы я изъ-за него нарушилъ мою присягу». Wilda, ib., 980.

[2]) Thonissen, L'organisation judiciaire, le droit pénal et la procédure pénale de la loi salique, 2 édition, 1882, стр. 353—354.

[3]) Wilda, ib., 980. Клятвопреступники, по вѣрованіямъ норманновъ, отсылаются въ подземныя жилища Гела, въ міръ тумана, мрака и холода, гдѣ въ огромной залѣ изъ змѣиныхъ хребтовъ, покрытой ядовитыми водами болота, чудовище Нидгегъ сосетъ изъ нихъ кровь, а волкъ терзаетъ ихъ трупы. Стрингольмъ, ib., ч. II, стр. 194.

[4]) Послѣднее ставилось на одну линію съ клятвопреступничествомъ не только потому, что всегда сопровождалось клятвой (Wilda, ib., 981; Thonissen, ib., 354), но и потому, что въ первобытное время въ основаніи уголовной наказуемости лжеприсяги клалось не напрасное призываніе божества, послѣдствія котораго были предоставлены волѣ его самаго, а ложное показаніе на судѣ (Wilda, ib., 981); подтвержденіемъ этому соображенію служитъ, между прочимъ, и то обстоятельство, что отказъ отъ дачи показаній на судѣ карался наравнѣ съ лжесвидѣтельствомъ. Thonissen, ib., 353.

подтверждавшіе правду того, кто клялся, какъ соучастники въ его преступленіи, также платили послѣднюю, вначалѣ въ равной мѣрѣ, а затѣмъ съ различіемъ, такъ—что только важнѣйшіе изъ нихъ, и то далеко не въ видѣ общаго правила, несли равную отвѣтственность съглавнымъ виновнымъ [1]).

Въ какой степени субъективная сторона принималась въ соображеніе при опредѣленіи степени отвѣтственности клятвопреступника—трудно сказать опредѣленно. Вильда на основаніи одного постановленія шведскихъ правъ, повелѣвающаго не различать, было ли объявлено показаніе für unwahr или für unrecht, заклю-

---

[1]) Размѣръ пени былъ различный: у Салическихъ франковъ 15 шиллинговъ. у баварцевъ 12, въ правахъ сѣверныхъ народовъ три марки; отвѣтственность соприсяжниковъ иногда понижалась до $^1/_3$, какъ напр. для нѣкоторыхъ изъ нихъ по законамъ Салическихъ франковъ, а иногда составляла цифру, для всѣхъ ихъ равную той, которую платилъ главноприсягавшій, какъ напр. по шведскому праву (три марки). Lex Salica, изд. Behrend'a, 1874 г., tit. XLVIII; Canciani, Pactus legis salicae, tit. LI; Lex. Bayuv, tit. XVI, c. 5; также Wilda, Strafrecht der Germanen, 980—982; Mayer, Geschichte, 374; ср. Тонисенъ, Le droit pénal de laloi salique, 352—353. Нѣкоторыя особенности представляетъ право лангабардовъ, у которыхъ клятвопреступленіе не уравнивалось съ ложнымъ свидѣтельствомъ; за послѣднее полагалась полная пеня (Widrigeld), между-тѣмъ какъ при клятвопреступленіи назначалась только половина ея за оскверненіе божественнаго имени, да кромѣ того виновный терялъ въ пользу противной стороны вещь, по поводу которой присягалъ. Назначеніе особенной кары за оскверненіе божественнаго имени, вѣроятно, есть продуктъ вліянія христіанства, уже утвердившагося въ то время среди лангобардовъ. Бо́льшее наказаніе за клятвопреступленіе по законамъ послѣднихъ опредѣляется въ случаѣ, если у наслѣдника, клятвенно завѣрившаго, что къ нему никакого имущества умершаго наслѣдователя—должника не дошло, таковое открывалось: виновный, кромѣ потери наслѣдства, долженъ былъ уплатить кредиторамъ его восьмикратную стоимость. Leg. Langob. Liutprandi, c. 57 (Pertz, tom. XXI, стр. 130). Wilda, ib., 936; Osenbrüggen, Strafrecht der Langobarden, 157—158.

чаетъ, что обдуманность и легкомысліе были равнозначущи [1]); установленіе, однако, разницы въ наказуемости главноприсягавшаго и соприсяжниковъуказываетъ на слѣды разграниченія послѣднихъ. Мотивомъ подобной разницы могло послужить и то соображеніе, что поступокъ перваго всегда изобличалъ злонамѣренность, тогда какъ послѣдніе, роль которыхъ ограничивалась засвидѣтельствованіемъ вѣры въ его утвержденіе, часто могли быть виновны лишь въ легкомыслiи [2]).

Съ принятіемъ христіанства измѣняется положеніе лжеприсяги въ ряду другихъ преступленій. Объясненіе перемѣны можно видѣть, какъ во вліяніи церкви, обложившей клятвопреступленіе тяжелыми буссами, такъ и въ упадкѣ нравовъ среди германскихъ народовъ въ государствахъ, основанныхъ завоеваніемъ [3]). Клятвопреступленіе заняло мѣсто въ ряду тягчайшихъ злодѣяній, преслѣдуемыхъ или возвышенной пеней, или чаще отсѣченіемъ руки, какъ напр. въ правѣ фризовъ, англо-саксовъ и указахъ Карла Великаго, или, наконецъ, смертной казнью, какъ въ саксонскомъ правѣ; допускается, впрочемъ, по нѣкоторымъ указамъ выкупъ жизни и руки взносомъ опредѣленной суммы [4]). Въ пос-

---

[1]) Wilda, ib., 982.

[2]) Ср. Thonissen, Le droit pénal de laloi salique, 353.

[3]) Wilda, ib., 982—983.

[4]) Lex. Fris., tit. X: Si quis homo super reliquis sanctorum falsum sacramentum juraverit, ad partem regis Werigeldum suum componat, et alio Werigeldo manum suam redimat; Lex. Saxonum, tit. II, 8, 9; Caroli M. Capit., ab an. 779, § 10: De eo, qui perjuriam fecerit, nullum redemptionem, nisi manum perdat; Capitul. ab 805, c. XI (Pertz, стр. 133): Et si quis convictusfuerit perjurii, perdat manum aut redimat; Cnut's Gesetze, II, cap. 36, (Schmid, стр. 293): Si quis falsum juramentum super sancta jurabit et convictus inde fuerit, manum perdat vel dimidiam veram; см. также Wilda, ib., 983—984; Mayer, Geschichte der Strafrechte, 374; Glasson, Histoire du droit de L'angleterre, 1882 г. т. I, стр. 314; Loiseleur, Les crimes et les peines, 123; послѣдній при-

тановленіяхъ саксонскаго права проглядываютъ слѣды различія умышленной, сознательной лжеприсяги отъ легкомысленной, необдуманной; первая карается смертью, вторая—выкупомъ [1]).

Общимъ послѣдствіемъ какъ клятвопреступленія, такъ и лжесвидѣтельства было дальнѣйшее недопущеніе къ этимъ юридическимъ дѣйствіямъ [2]).

V. *Нарушеніе права убѣжища.* Миръ, которымъ пользовались древне-языческіе германскіе храмы, существенно отличался отъ того, который пріобрѣли подъ вліяніемъ церкви христіанскіе. Нарушитель мира—преступникъ, убѣгавшій въ языческіе храмы и въ другія священныя мѣста, какъ напр. рощи, пользовался лишь той привиллегіей, что его не могло всякое постороннее лицо безнаказанно убить или увести насиліемъ оттуда, какъ и изъ дома свободнаго человѣка; но его положеніе не было завиднымъ: никто не долженъ былъ давать ему, какъ лишенному мира, пріютъ, приносить пищу или вообще оказывать защиту [3]). Совершенно иное значеніе получаетъ миръ храмовъ съ распространеніемъ христіанства. Церковь, исходя изъ ученія о святости человѣческой жизни, признающаго всякое даже невинное пролитіе крови грѣхомъ, а также изъ ученія о христіанской кротости,

---

водитъ еще одно наказаніе, которое, думается ему, примѣнялось къ лжесвидѣтельству, а именно наказаніе трусовъ—погруженіе въ тину лужи съ наложеніемъ потомъ плетенки (la claie). Смертную казнь, назначаемую саксонскимъ правомъ, нѣкоторые, какъ напр. Mayer, объясняютъ необходимостью ограниченія состоянія безправія; впрочемъ, высказывается сомнѣніе, чтобы это назначеніе принадлежало древнему праву. Wilda, ib., 983, прим. 4.

[1]) Lex. Sax., tit. II, 8, 9: Qui s c i e n s perjuraverit, capite puniatur. Qui n e s c i e n s perjuraverit, manum suam radimat auctor sacramenti.

[2]) Cnut's Gosetze, II, стр. 36, 37; см. также Wilda, ib., 984; Glasson, Histoire, I, 314.

[3]) Весьма вѣроятно, что нарушитель мира, попадавшій въ священныя мѣста, въ извѣстныхъ случаяхъ приносился въ жертву богамъ. Wilda, ib., 538.

повелѣвающаго сколь возможно прощать кающагося грѣшника, проповѣдывала и установила въ канонахъ положеніе, что никто не долженъ проливать кровь, вообще совершать насиліе или уводить изъ храмовъ и ихъ притворовъ обвиняемыхъ или преступниковъ, ищущихъ убѣжища у алтаря Господа, до тѣхъ поръ, пока требующій выдачи, хотя бы то было и должностное лицо, не поклянется пощадить жизнь и тѣло несчастнаго, который однако долженъ удовлетворить потерпѣвшаго—уплатой соотвѣтственной пени [1]). Проповѣдуя подобное ученіе, церковь побуждалась не только идеальною потребностью служить христіанскимъ идеаламъ, но и практическими интересами—стремленіемъ ограничить кровную месть, которая, не смотря на борьбу съ ней законодателей, продолжала практиковаться и поражала особенно классъ несвободныхъ, много страдавшихъ отъ гнѣва ихъ господъ [2]). Требуя избавленія преступниковъ, нашедшихъ убѣжище у алтаря Господа, отъ смертной казни и причиненія насилія, церковь ссылалась на то, что своимъ прибѣжищемъ къ церкви преступникъ уже сдѣлалъ первый шагъ къ покаянію и исправленію [3]).

Проповѣдь церкви достигла признанія ея требованій свѣтскимъ законодательствомъ, и вотъ мы находимъ соотвѣтствующія постановленія въ правахъ—Баварскомъ, Вестготскомъ, Алеманскомъ, Бургундскомъ, Англосаксонскомъ и въ Франкскихъ капитуля-

---

[1]) Wilda, ib., 538—539; Du Bois, ib., 390 — 391; Mayer, Geschichte, 285—286.

[2]) Wilda, ib., 539; Glasson, Histoire, I, 322. Право убѣжища, понимаемое въ смыслѣ права служителей алтаря избавлять укрывшихся преступниковъ отъ пролитія надъ ними крови, отъ причиненій имъ насилія—не только въ предѣлахъ святилищъ, но и внѣ ихъ, существенно отличается отъ неприкосновенности мира языческихъ храмовъ; тѣмъ не менѣе оно представляетъ институтъ, несомнѣнно развившійся изъ элементовъ языческаго учрежденія. Mayer, Geschichte. 285, 28 прим.; Du Bois, ib., 389—390; Glasson, Histoire, I, 322; ср. Wilda, ib., 540.

[3]) Mayer, Geschichte, 286.

ріяхъ [1]). Запрещеніе уводитъ силой преступника, скрывшагося въ святилище, сопровождается различной санкціей, угрожаемой нарушителямъ этого запрещенія: по праву Баварскому—40 шиллинговъ композиціи церкви и 40 шиллинговъ fredum фиску; по праву Вестготскому—очень большая композиція по достоинству нарушителя; по нѣкоторымъ изъ англо-саксонскихъ законовъ, а именно по закону короля Альфреда—120 шиллинговъ [2]).

Право убѣжища, имѣвшее чрезвычайно важное значеніе, какъ средство ограниченія частныхъ войнъ, избавленія невинныхъ отъ наказанія и виновныхъ отъ наказанія сверхъ мѣры [3]),—обычнаго явленія въ эпоху господства кровной мести, когда потерпѣвшій, обуреваемый страстью, жаждой мести, не знаетъ границъ возмездія,—скоро однако черезчуръ было расширено и вызвало злоупотребленія. Его мало-по-малу распространили на домъ епископа, а потомъ и вообще на дома священнослужителей; въ Англіи эту привиллегію получили, кромѣ того, жилища королей и великихъ сановниковъ [4]); у лангбадцевъ—жилище свободнаго человѣка, который могъ спасти жизнь чужаго раба, искавшаго убѣжища отъ преслѣдованій своего господина, принявъ его подъ свою защиту и заплативъ за него 20 шилл.; наконецъ, въ Швеціи встрѣча священникомъ преступника, ведомаго на казнь, спа-

---

[1]) L. Bayuv., tit. 1, cap. VII; L. Alem., tit. III; L. Burg., 70, § 2; L. Wisig, lib. IX, tit. 3; Capit. Paderb., an. 785, c. 2 (Pertz); Ine's Gesetze, cap. 5 (Schmid, стр. 23); Vom Frieden und Mundium, cap. 16 (Schmid, стр. 387); Aelfreds Gesetze, cap. 2 (Schmid, стр. 71); см. также Wilda, ib., 541—542; Du Bois, ib., 392—394; Mayer, Geschichte, 285; Glasson, Histoire, I, 322.

[2]) См. тамъ-же.

[3]) Mayer, Geschichte. 285; Du Bois, ib., 396—397.

[4]) Leges Atelstani, tit. 2, ar. 3: Si fur vel praedo aliquis refugiat ad regem, ad ecclesiam aliquam aut ad episcopam, ut novem dierum spacium habeat. Et si ad senatorem, vel thainam, vel abbatem refugiat, habeat trium dierum spacium (Canciani, t. 4, стр. 264); см. также Wilda, ib., 543; Du Bois, ib., 395; Glasson, Histoire, I, 322.

сала его eo ipso отъ смертной казни. Кромѣ непомѣрнаго увеличенія числа самыхъ мѣстъ убѣжища, злоупотребленія выражались также въ томъ, что защита иногда оказывалась виновному рядомъ съ невиннымъ, притѣснителю рядомъ съ притѣсненнымъ [1]), словомъ, право убѣжища часто превращалось въ поблажку и потворство преступленію.

Злоупотребленія правомъ убѣжища должны были вызвать реакцію свѣтской власти, и дѣйствительно появляется рядъ законовъ, имѣющихъ своею задачею урегулировать это право, ввести его въ опредѣленныя границы. Такъ, Вестготское право предоставляетъ безнаказанно убивать того преступника, который убѣжавъ въ церковь съ оружіемъ, не сложитъ его у портика храма [2]). Затѣмъ, въ 596 г. Хильдебертъ II повелѣлъ, чтобы епископъ выдавалъ похитителя дѣвушки, если тотъ найдетъ убѣжище въ церкви [3]). Въ англосаксонскихъ законахъ юридическое значеніе мѣстъ убѣжища ограничивается для частныхъ капеллъ тремя днями, для церквей, освященныхъ епископомъ, 7 днями и ночами, такъ-что если бѣглецъ въ теченіе этого срока не будетъ выданъ, то онъ можетъ быть взятъ оттуда силою. Въ теченіи этого термина преступнику, однако, запрещается давать пищу, и если онъ, мучимый голодомъ, оставитъ мѣсто убѣжища, то можетъ быть безнаказанно взятъ или убитъ за предѣлами, пользующимися привиллегіей святости. Нарушеніе права убѣжища, заключеннаго въ данныя границы, причисляется къ

---

[1]) Du Bois, ib., 396.

[2]) Leg Wisig., lib. IX, tit. III, § 1: Qui ad ecclesia porticus confugerit et non deposuerit arma, quae tenuit: si fuerit occisus, percussor in loco sancto nullam fecit injuriam. См. также Du Bois, ib., стр. 393. Это постановленіе, вѣроятно, находится въ связи съ воззрѣніемъ древнихъ германцевъ, что предъ лицомъ боговъ человѣкъ долженъ быть безоруженъ, а слѣд. никто не долженъ входить въ храмы съ оружіемъ. Стрингольмъ, Походы викинговъ, ч. II, стр. 17.

[3]) Decretio Childeberti, an. 546, c. 4: Si raptor puellae ad ecclesiam confugium fecerit, reddendus est ab episcopo (Pertz, т. III); см. также Wilda, ib., 540; Du Bois, ib., 393.

ряду тягчайшихъ преступленій [1]). Впрочемъ, право убѣжища и въ этихъ предѣлахъ было не безусловно: рецидивъ кражи отсюда исключался; виновному, совершившему новое воровство послѣ того, какъ онъ представилъ ручательство или поклялся, что больше не будетъ красть, угрожалось, что „er fortan nirgends sein Leben gewinne [2]). Особенно энергическую борьбу противъ злоупотребленій правомъ убѣжища велъ Карлъ Великій; въ 779 г. онъ прямо запретилъ священникамъ Ломбардіи давать убѣжище преступникамъ, достойнымъ смертной казни, а также помогать имъ пищей [3]). Самое категоричное ограниченіе права убѣжища принадлежитъ Саксонскому праву: „осужденный на смерть да не имѣетъ нигдѣ мира; если убѣжитъ въ церковь, да будетъ вы данъ“ [4]).

VI. *Оскверненіе труповъ и гробницъ.* Германцы, подобно другимъ народамъ, исповѣдывали вѣру въ безсмертіе души и на этомъ религіозномъ базисѣ создали особый культъ останковъ умершихъ, состоявшій изъ извѣстныхъ обрядовъ, которыми сопровождалось погребеніе мертвыхъ и поддержаніе ихъ памяти [5]). Считалось священною обязанностью ближайшихъ родственниковъ умер-

---

[1]) Leg. reg. Aelfred., c. 2, 5 (Canciani или Schmid); см. также Wilda, ib., 540; Du Bois, ib., 393—394.

[2]) Von Frieden und Mundium, cap. 17, 18 (Schmid, Die Ceseıze der Angelsachsen); см. также Wilda, ib., 543; Glasson, Histoire, I, 322.

[3]) Capit. Longobar., ann. 779, c. 8 (Pertz, p. 36—37); см. также Wilda, ib., 541; Du Bois, ib., 394. По мнѣнію Wilda, привиллегія избавленія отъ смертной казни преступниковъ, искавшихъ убѣжища въ церкви, допускалась въ франкской монархіи вообще лишь тогда, если виновному удавалось укрыться раньше произнесенія приговора или даже вчатія преслѣдованія. См. его Strafrecht der Germanen, 541.

[4]) L. Saxonum, tit. III, art. 5: Capite damnatus nusquam habeat pacem; si in ecclesia confugerit, reddatur; см. также Wilda, ib., 541; Du Bois, ib., 394—395; Mayer, Geschichte, 286.

[5]) Wilda ib., 973; Thonissen, Le droit pénal de la loi salique, 319—320.

шаго или друзей почтить его память совершеніемъ погребенія, отвѣчающаго его земнымъ заслугамъ, соединеннаго съ положеніемъ во гробъ его лучшихъ одеждъ и драгоцѣнныхъ предметовъ—сосудовъ, оружія и т. п., ибо было не хорошо, по вѣрованіямъ германцевъ, являться къ Одину бѣднымъ [1]). Способъ погребенія заключался или въ сожженіи, которое, кажется, было древнѣйшимъ обычаемъ, или въ зарытіи трупа въ курганы (Grabhügel). Съ распространеніемъ христіанства мѣсто сожженія и зарытія пепла или трупа въ курганы, что было запрещено, какъ языческіе обычаи, заняло погребеніе по христіанскому обряду — въ освященной землѣ [2]).

Въ составъ культа умершихъ входило не только достойное ихъ погребеніе, но и извѣстное отношеніе къ неохраняемымъ смертнымъ останкамъ, лишеннымъ заботы тѣхъ, на комъ лежала эта священная обязанность. Обычай, санкціонированный закономъ, предписывалъ всякому, не исключая даже убійцы умершаго, для защиты отъ животныхъ и птицъ прикрыть трупъ послѣдняго чѣмъ случится—камнями или землей, платьемъ или снѣгомъ, грозя неисполнителю этого предписанія—даже въ случаѣ, если бы умершій принадлежалъ къ числу лишенныхъ мира, пеней или изгнаніемъ (Verbannung) [3]). Очевидно, что въ основаніи даннаго закона лежала идея глубокаго уваженія или благоговѣнія къ останкамъ умершихъ, обязательнаго для каждаго во всякомъ ихъ положеніи. Повелѣвая укрывать неохраняемый трупъ отъ звѣрей и птицъ, законъ заботился не о сохраненіи слѣдовъ преступленія, а о томъ, чтобы обезпечить трупъ для достойнаго погребенія [4]).

---

[1]) Wilda ib., 973—975; Osenbruggen, Das Strafrecht der Langobarden, 154. Заключавшіе между собою союзъ братства взаимно клялись отомстить смерть кого либо изъ своихъ и погребти погибшаго съ приличнымъ одареніемъ его имуществомъ. Wilda, ib., 974.

[2]) Wilda, ib., 973.

[3]) Wilda, ib., 974.

[4]) Wilda, ib., 974—975. Приведенное предписаніе христіанскаго періода, несомнѣнно только закрѣпляющее языческій обычай, расши-

Тѣмъ преступнѣе, конечно, должно было представляться всякое насиліе, совершенное надъ трупомъ, какъ прямое, дерзкое надругательство надъ священными вѣрованіями, и дѣйствительно народныя права опредѣляютъ соотвѣтственную пеню, которая возвышается по Норвежскому праву—въ случаяхъ уноса отсѣченной головы, помѣщенія ея на колъ, выставленія на большой дорогѣ съ разинутымъ ртомъ и, наконецъ, обращенія трупа лицемъ внизъ [1]). Возвышеніе пени въ данныхъ случаяхъ, вѣроятно, объясняется самой природой послѣднихъ, изобличающихъ особенно злонамѣренное надругательство надъ смертными останками, исполненное злобы и презрѣнія.

Исходя изъ тѣхъ же религіозныхъ вѣрованій, первобытное германское право разсматривало ограбленіе трупа и нарушеніе или оскверненіе гробницъ, какъ тяжкое преступленіе [2]). Ограб-

---

ряетъ заботу объ останкахъ умершаго, повелѣвая родственникамъ и друзьямъ послѣдняго доставлять неохраняемый трупъ въ церковь.

[1]) Wilda, ib., 975.

[2]) Сюда могло присоединиться еще и чисто практическое соображеніе, а именно желаніе предупредить совершеніе корыстныхъ убійствъ—запрещеніемъ грабить трупъ убитаго. Пріобрѣтніе оружія и доспѣховъ врага, убитаго на войнѣ, какъ трофеевъ побѣды, было обычаемъ у языческихъ германцевъ, какъ и у другихъ народовъ, но перенесеніе этого обычая и на время мира было слишкомъ вредно для порядка; поэтому то, что было правомѣрно во время войны, превратилось въ средство воспрепятствованія совершенія убійствъ, столь возможныхъ въ періодъ господства грубой силы, показать которую считалось честью. Правда, и убійство само по себѣ каралось, но наказаніе и факта ограбленія трупа было плосомъ, которымъ хотѣли еще болѣе обезпечить сохраненіе мира. Въ законахъ Лангобардовъ поэтому послѣднее дѣяніе карается непосредственно вслѣдъ за назначеніемъ композиціи за причиненіе убійства и называется Plodraub, которое, по мнѣнію Osenbrüggen'a, есть испорченное Blutraub, т. е. ограбленіе трупа тѣмъ, кто пролилъ кровь. Edic. Rohtaris, c. 14; Osenbrüggen, ib., 151—153. Отъ этого случая отличается Rahairabus или Reraub, т. е. похищеніе. цѣнностей съ трупа, найденнаго въ рѣкѣ или въ другомъ мѣстѣ сверхъ нормы, установленной обычаемъ, какъ награда за находку. Каждый,

леніе трупа, т. е. расхищеніе вещей, находившихся на или при умершемъ влекло различныя наказанія: по норвежскому и англосаксонскому правамъ—лишеніе мира, по другимъ народнымъ правамъ пеню далеко не равныхъ размѣровъ [1]). При этомъ нѣкоторые изъ правъ не проводятъ различія между ограбленіемъ погребеннаго и непогребеннаго трупа [2]), между тѣмъ какъ другіе послѣдній случай выдвигаютъ, какъ болѣе тяжкій. По закону Салическихъ франковъ ограбленіе трупа прежде его погребенія вначалѣ влекло $62^1/_2$, а потомъ 100 шиллинговъ, тогда какъ совершеніе этого дѣйствія послѣ погребенія сопровождалось, кромѣ лишенія мира, еще пеней въ 200 шиллинговъ, т. е. наказаніемъ равнымъ предъумышленному убійству [3]). По закону Лан-

---

открывшій трупъ, имѣлъ право взять себѣ часть вещей съ убитаго въ награду за находку, и въ такомъ случаѣ, разумѣется, случившійся фактъ онъ объявлялъ; если же онъ просто ограблялъ трупъ, то совершалъ Reraub, влекшій какъ и Plodraub, пеню въ 80 шиллинговъ. Edict. Rotharis, c. 16.; см. также Osenbruggen, ib., 153.

[1]) По сѣвернымъ правамъ — датскому и шведскому—40, 9, 6. 3 марки, по другимъ же народнымъ правамъ—Салическихъ и Рипуарскихъ франковъ, а также Лангобардовъ—100, 80, $62^1/_2$ и 15 шиллинговъ. Lex Salica reform., XVII, § 1; XXXVII, § 6, 7; Ed. Rotharis, c. 14, 16; см. также Wilda, ib., 975—976; Thonissen, ib., 319—320; Osenbrüggen, ib., 151, 153. По Вестготскому праву, которое, по причинамъ, о которыхъ рѣчь впереди, существенно отличается отъ другихъ народныхъ правъ, виновной въ ограбленіи мертваго, если онъ былъ свободный, платилъ пеню въ одинъ фунтъ золота въ пользу его наслѣдниковъ, а при недостаткѣ таковыхъ—казнѣ, причемъ преступнику въ послѣднемъ случаѣ еще назначалось тѣлесное наказаніе 100 ударами; вина же раба каралась сожженіемъ, которому предшествовали 200 ударовъ. Lex Wisigothorum, lib. XI, tit. 2, c. 1, 2; см. также Felix Dahn, Westgotische Studien, 1874 г., стр. 235; Du Bois, ib., 531—532.

[2]) Сюда принадлежитъ, между прочимъ, Вестготское право, см. тамъ же; въ правѣ Фризовъ ограбленіе мертваго, хотя бы погребеннаго, карается наравнѣ съ воровствомъ вообще. L. Fris, addit., tit. III, 75; см. также Wilda, ib., 978.

[3]) Pactus legis Salicae antiquior, § 1, 2: Si quis hominem mortuum,

гобардовъ—первое дѣйствіе угрожалось пеней въ 80, второе-же въ 900 шиллинговъ; при чемъ за недостаткомъ въ послѣднемъ случаѣ родственниковъ умершаго пеня шла въ пользу фиска [1]).

Осквернение гробницъ или нарушеніе ихъ неприкосновенности, какъ мѣстъ, освященныхъ религіознымъ культомъ, возводится на степень преступленія или само по себѣ, т. е. независимо отъ факта ограбленія, или же въ связи съ послѣднимъ. Преобладаетъ первая точка зрѣнія, при чемъ нѣкоторые изъ народныхъ правъ случаи присоединенія ограбленія разсматриваютъ, какъ стеченіе преступленій; такъ, Баварское право, опредѣляя 40 шиллинговъ за нарушеніе гробницъ, повелѣваетъ ограбленіе ихъ преслѣдовать обыкновенной пеней, установленной за кражу; тоже самое объявляетъ и право Аллемановъ съ тѣмъ различіемъ, что оно назначаетъ неодинаковую пеню за вырытье трупа мужчины и женщины—первое угрожается 40, а второе 80 шиллингами. Исключеніе отсюда представляетъ право Лангобардовъ, которое, не требуя также для состава нарушенія гробницъ ограбленія послѣднихъ, назначаетъ однако одинаковую пеню—безъ различія, сопровождалось ли данное нарушеніе воровствомъ или нѣтъ [2]). Вестготское право, признавая нарушеніе покоя гробницъ достаточнымъ для состава даннаго преступленія [3]), выдѣляетъ, какъ особый его

---

antequam in terram mittatur, furtu expoliaverit, sol. C. culp. jud. Si quis hominem mortuum effoderit et expoliaverit, solid. CC. culp. jud. Et postea parentes defuncti judicem rogare debent, ut inter homines non habitet auctor sceleris; Lex salica reformata, LVII, 5; см. также Wilda, ib., 977; Thonissen, ib., 319—320.

[1]) Ed. Rotharis, c. 15; Wilda, ib., 977; Osenbrüggen, ib., 152; Thonissen, ib., 366.

[2]) L. Bayuv, XVIII, c. 1; Lex. Alam., tit. L., § 1; Ed. Rotharis, c. XV: Si quis sepulturam hominis mortui ruperit et corpus expoliaverit, aut foris jactaverit DCCCC solid. sit culpabilis parentibus defuncti; см. также Thonissen, ib., 365—366; Wilda, ib., 978.

[3]) Si quis sepulcri violator extiterit aut mortuum expoliaverit, et aut ornamenta aut vestimenta abstulerit: si liber hoc fece-

родъ, совершеніе дѣянія по суевѣрнымъ мотивамъ, напр. съ цѣлью воспользоваться нѣкоторыми членами или костями, какъ цѣлебными средствами, и наказываетъ снисходительнѣе другихъ случаевъ поврежденія или ограбленія гробницъ [1]). Требованіе ограбленія для состава нарушенія гробницъ выдвигаетъ только древнее право Салическихъ франковъ и фризовъ; какъ первое, такъ и второе предполагаютъ, что дѣяніе сопровождалось воровствомъ и не упоминаютъ о противоположныхъ случаяхъ [2]).

VII. *Волшебство и вѣдовство.* Древніе германцы, подобно другимъ первобытнымъ народамъ, не постигая внутренней связи между предметами и тѣхъ законовъ, которые управляютъ окружающими явленіями природы, относили все это на счетъ живыхъ существъ, какъ невидимыхъ, такъ и видимыхъ. Наполняя природу разными сверхъестественными существами, олицетворяя ея силы, они приписывали этимъ существамъ причину не только благодѣтельныхъ для человѣка явленій окружающаго мира, но и непріятныхъ, гибельныхъ. Отъ этого олицетворенія силъ природы вообще естественно перешли къ олицетворенію и тѣхъ изъ нихъ,

---

rit, libram auri exsolvat heredibus mortui et quae abstulit reddat. Leg. Wisig., lib. XI, tit. II, § 1.

[1]) Виновный платилъ 12 шиллинговъ, если онъ былъ свободный, и подвергался тѣлесному наказанію въ 100 ударовъ, если онъ былъ несвободный. Leg. Wisig., lib. XI, tit. II, 2: Si quis mortui sarcofagum abstulerit, dum sibi vult habere remedium; см. также Dahn, ib., 235. Случаи нарушенія гробницъ по суевѣрнымъ мотивамъ не безъизвѣстны и другимъ народнымъ правамъ; см. Lex Burgundionum, tit. XXXIV, § 3; см. также Wilda, ib., 809, 978.

[2]) Pactus legis Salicae antiquior, tit. XVII, 2; Lex Fris., add., III, 75; также Thonissen, ib., 365. Позднѣйшее Салическое право восполняетъ умолчаніе древняго права и назначаетъ за нарушеніе гробницъ пеню или въ 15 или въ $62^1/_2$ шиллинга: послѣднее—въ случаяхъ помѣщенія трупа въ деревянную или каменную гробницу, гдѣ уже находился другой трупъ. Тониссенъ, ib., 320. Послѣдній, впрочемъ, думаетъ, что и въ древнѣйшемъ правѣ поврежденіе гробницъ, хотя бы безкорыстное, не оставалось безнаказаннымъ; см. тамъ же, стр. 366.

которыми движется человѣческая жизнь. Такимъ образомъ, сверхъестественныя существа пріобрѣли значеніе причины, источника какъ добра, такъ и зла въ жизни человѣка, который раздѣлилъ ихъ на двѣ категоріи—добрыхъ и злыхъ. При всей своей разобщенности съ человѣкомъ, эти существа, по вѣрованію германцевъ, снисходятъ къ нему и оказываютъ ему свое благоволеніе, помощь. Отъ нихъ, какъ отъ причины явленій, люди пріобрѣтаютъ знаніе сверхъестественнаго и способность такъ или иначе направлять тайныя силы природы. Отсюда береть свое начало чародѣйство—способность совершать сверхъестественныя дѣйствія, которое по различію самыхъ источниковъ послѣднихъ распадается на доброе, бѣлое, такъ сказать, и злое, черное. Первое происходитъ отъ добрыхъ существъ и приноситъ добро, второе—отъ злыхъ, которые, по вѣрованію германцевъ, суть ничто иное, какъ побѣжденныя племена, принявшія демонскій образъ, и, какъ таковыя, вносятъ порчу, вредъ, погибель въ жизнь человѣка [1]).

Объемъ волшебныхъ дѣйствій въ воображеніи германцевъ былъ раздвинутъ до весьма широкихъ границъ [2]). Они вѣрили въ оборотни, т. е. въ способность людей превращаться въ птицъ, звѣрей, рыбъ, змѣй, въ способность управлять морями, вѣтрами [3]), насылать бурю, громъ, ненастье, подымать и вызывать мертвыхъ изъ земли, вскрывать волшебными пѣснями землю, горы, камни и курганы, хранившіе подъ собою сокровища, изводить

---

[1]) Wilda, Strafrecht, стр. 962 — 963; Wachter, Beiträge zur Deutschen Geschichte, Tübingen, 1845 г., стр. 88; Стрингольмъ, Походы викинговъ, ч. II, стр. 174—175.

[2]) Wilda, Strafrecht, стр. 962—968; Wachter, Beiträge, стр. 87—88; Heppe-Soldan, Geschichte, т. II, стр 164 — 117; Dahn, Westgothische Studien, стр. 234—235; Thonissen, Le droit pénal de la loi Salique, стр. 350—352; Osenbrüggen, Strafrecht der Langobarden, стр. 161 — 162; Mayer, Geschichte, стр. 635 — 636; Стрингольмъ, Походы викинговъ, ч. II, стр. 175—177, 186—187.

[3]) У Одина, по словамъ одной саги, былъ корабль, на которомъ онъ переѣзжалъ большія моря и который онъ могъ свернуть въ платокъ. Wilda, Strafrecht, 962.

людей посредствомъ завязыванія узловъ, кабалистическихъ записокъ, полотняныхъ и свинцовыхъ изображеній, волшебныхъ рунъ, пѣсенъ [1]), и особенно зелій или травъ [2]), причинять имъ болѣзни, тѣлесныя поврежденія, безплодіе, лишать ихъ разсудка, языка, вообще наносить порчу разными способами—похвалой, дурнымъ глазомъ, амулетами, мазями, травами, камнями, кольцами, членами мертвыхъ, волшебнымъ ногтемъ, магическими гадами и т. п. Вѣрили также древніе германцы въ способность насылать разныя несчастія человѣку въ его хозяйствѣ, какъ напр.—портить скотъ, виноградники, деревья и посѣвы [3]), предсказывать будущее по теченію звѣздъ, полету и крику птицъ, явленіямъ природы, по теченію крови приносимыхъ богамъ жертвъ, по движенію и паденію палочекъ, вѣточекъ, косточекъ, служившихъ священными жеребьями, на которыхъ иногда надписывали или вырѣзывали руны или изображенія боговъ [4]), вѣрили въ способность причаровывать, т. е. снискивать располо-

---

[1]) Руны вырѣзывались на палочкахъ и другихъ предметахъ съ волшебными обрядами; онѣ требовали особеннаго искуства при вырѣзываніи, ибо малѣйшая ошибка въ соединенныхъ съ тѣмъ обрядахъ легко могла вызвать совершенно обратное дѣйствіе. Волшебными пѣснями могли быть и отрывки или искаженія старинныхъ пѣснопѣній во славу боговъ. Стрингольмъ, Походы викинговъ, ч. II. стр. 176.

[2]) Простой отваръ изъ послѣднихъ пріобрѣталъ волшебное значеніе вслѣдствіе того, что народъ, не знавшій ихъ дѣйствія, приписывалъ полезную или вредную ихъ силу тайному искуству. Стрингольмъ, ib., 176.

[3]) Вѣра въ умѣнье повреждать посѣвы въ 9 вѣкѣ достигла такой силы. что во Франціи представляли себѣ существованіе особаго общества чародѣевъ, которые занимаются пересылкою хлѣбовъ по воздуху на корабляхъ въ мифическую страну Магонію Hepp-Soldan, Geschichte der Hexenprocesse, I, стр. 105.

[4]) Вѣра въ предсказаніе посредствомъ жребія отъ язычниковъ—германцевъ перешла къ христіанамъ; тоже раньше случилось у Римлянъ, гдѣ Августинъ называлъ гаданіе по библейскимъ текстамъ посредствомъ жребія божественнымъ оракуломъ, раскрывающимъ человѣку Божескую волю. Hepp-Soldan, ib., ч, II, стр. 116—117.

женіе и любовь другихъ возбуждающими страсть напитками и другими волшебными средствами [1]), вѣрили въ такъ называемыхъ вѣдьмъ, которыя съ горшкомъ сала на метловищѣ или на животныхъ въ обществѣ языческихъ богинь совершали ночныя полеты по воздуху и по волѣ своихъ повелительницъ невидимо причиняли вредъ людямъ — или похищая у нихъ мозгъ, сердце, печенку, кровь и оставляя взамѣнъ того солому [2]), или изводя, портя ихъ разными волшебными дѣйствіями, особенно зельемъ, или просто пожирая людей живыми [3]) и т. д. Эта послѣдняя вѣра породила такъ называемое вѣдовство, вызвавшее глубокую ненависть въ народѣ, который преслѣдовалъ виновницъ этого искуства нерѣдко жестокою местью [4]). Тайныя искуства, въ томъ числѣ и вѣдовство, у древнихъ германцевъ, равно какъ и у римлянъ, были тѣсно связаны съ отравленіемъ, такъ что термины, употреблявшіеся для обозначеній первыхъ и втораго, часто совпадали или смѣшивались [5]).

Занятіе этими искусствами считалось достояніемъ преимущественно женщинъ [6]), но суевѣріе не исключало отсюда и мущинъ,

---

[1]) Этими же средствами, по вѣрованію Вестготовъ, женщины удерживали мужей отъ преслѣдованія ихъ за открывшееся прелюбодѣяніе. Dahn, Westgothische Studien, стр. 235.

[2]) Эти богини назывались Diana и Herodias. Послѣдней чортъ подарилъ за убійство Крестителя $^1/_3$ часть свѣта, и она по волѣ Божіей обречена вѣчно шататься въ безпокойствѣ. Hoppe-Soldan. Geschichte der Hexenprocesse, т. 1, стр. 108.

[3]) Вѣрованіе въ пожираніе людей заживо вѣдьмами встрѣчается у Франковъ, Лангобардовъ и Саксовъ. Thonissen, Le droit pénal, стр. 352; Osenbruggen, Strafrecht der Langobarden, стр. 161; Wilda, ib., 964.

[4]) Wilda, Strafrecht, 964.

[5]) Wilda; ib., 965; Thonissen, Le droit pénal de la loi Salique, 350; Dahn, Westgotische Studien, стр. 235.

[6]) Приготовленіе зелья, говоритъ Стрингольмъ, соединяло въ себѣ столько гнуснаго, что мужчины стыдились заниматься этимъ дѣломъ. Походы викинговъ, ч. II, стр. 177.

особенно у норманновъ [1]), при чемъ позоръ этого ремесла одинаково поражалъ какъ мущину, такъ и женщину [2]).

Суевѣріе народа, преслѣдовавшаго тайныя искуства ненавистью, переходившею въ месть, при общемъ, вокругъ царившемъ мракѣ невѣжества, понятно, должно было перейти и въ законодательство, тѣмъ болѣе, что мнимыя волшебныя дѣйствія чародѣевъ и чародѣекъ дѣйствительно иногда могли сопровождаться вредомъ для людей, особенно, когда они соединены были съ дачею вредныхъ напитковъ. Законы германскихъ племенъ назначаютъ разныя наказанія за причиненіе смерти или вообще порчи людямъ или ихъ хозяйству зельемъ или другими волшебными дѣйствіями, не исключая и шептаній. По законамъ Салическихъ франковъ тотъ, кто давалъ другому выпить зелья и тѣмъ причинялъ смерть, платилъ 200 шиллинговъ пени, а если покушеніе на убійство не удавалось, то 62 шиллинга; пеня также назначается за тѣ же дѣянія и по законамъ Рипуарскихъ франковъ, при чемъ неудавшееся покушеніе, причинившее болѣзнь или тѣлесное поврежденіе, здѣсь, какъ и тамъ, карается снисходительнѣе совершенія. Рипуарскій законъ упоминаетъ, кромѣ зелья, и другія средства такого злодѣянія (maleficium) [3]); впрочемъ, и Са-

---

[1]) Число волшебниковъ мужчинъ, по свидѣтельству одной саги, особенно возросло при королѣ Гаральдѣ Шенгаарѣ и онъ приказалъ ихъ сжечь въ своемъ собственномъ домѣ въ числѣ 80 человѣкъ вмѣстѣ съ роднымъ сыномъ. Wilda, ib., 964; ср. Стрингольмъ, Походы викинговъ, ч. II, стр. 177.

[2]) Изъ законовъ разныхъ германскихъ племенъ видно, что считалось однимъ изъ самыхъ тяжкихъ оскорбленій сказать о женщинѣ, что она—вѣдьма (Hexe), а о мужчинѣ, что онъ поваренокъ волшебницъ или что онъ употребляется для держанія котловъ на собраніяхъ вѣдьмъ. Wilda, Strafrecht, 963; Thonissen, ib., 351; Osenbrüggen, Strafrecht der Langobarden, стр. 162.

[3]) Lex Salica reform., tit, XXI, De maleficiis, § 1: Si quis alteri herba dederit bibere et mortuus fuerit... sol. CC culp. jud.; § 2: Si vero biberit et mortuus non fuerit... solid. LXII ille, qui dedit pro aliquo maleficio, culp. jud. Lex Ripuariorum, tit. LXXXIII § 1: Si quis vir aut mulier Ripuaria per venenum seu per aliquod

лическое право называетъ не только зелье, но и другія средства причиненія вреда человѣку, какъ напр. завязанные снурки, назначая въ такомъ случаѣ наказаніе, равное положенному за покушеніе на убійство отравленіемъ [1]); тоже наказаніе назначается Салическимъ правомъ за дачу женщинѣ травъ съ цѣлью предупредить дѣторожденіе [2]). Занятіе чародѣйствомъ считалось столь позорнымъ и преступнымъ среди Салическихъ франковъ, что одинъ фактъ названія женщины вѣдьмой, вообще ложное приписаніе ей практики этого искуства угрожается въ Салическомъ правѣ огромной пеней въ 187 шиллинговъ; но ложное приписаніе мужчинѣ участія въ практикѣ волшебства или въ сборищахъ вѣдьмъ почему-то каралось снисходительнѣе, а именно пеней лишь въ 62 шиллинга [3]). Баварское право, упоминая о поврежденіи волшебными дѣйствіями посѣвовъ на чужихъ поляхъ и о волшебномъ освященіи оружія передъ поединкомъ, назначаетъ за первое дѣяніе пеню въ 12 шиллинговъ, такую же, какъ и за дачу отравленнаго питья, не причинившаго однако смерти [4]).

Болѣе строгія наказанія встрѣчаемъ въ Вестготскомъ и въ сѣ-

---

maleficium aliquem perdiderit, weregildum componat; § 2: Si autem mortuus non fuerit, et varietatem seu debilitatem probabilem ex hoc in corpore habuerit sol. C. culp. judicetur aut cum sex juret; см. также Wilda, ib., 965, 967; Thonissen, Le droit pénal. стр. 350, 352. Наравнѣ съ причиненіемъ убійства зельемъ вѣдьмами ставится по закону Салическихъ франковъ съѣденіе ими человѣка заживо: пеня одна и таже—двѣсти шиллинговъ. Lex Salica reform., tit. LXVII. § 3; см. также Thonissen, ib., стр. 352.

[1]) L. Salica reform., XXI, § 3: Si quis alteri aliquod maleficium super jactatus fuerit sive cum ligaturis in quolibet loco miserit, sol. LXII culp. judicetur; см. также Wilda, Strafrecht, 965; Thonissen, Le droit pénal, 351.

[2]) L. Salica reform.. XXI, § 4.

[3]) L. Salica reformata, tit. LXVII, § 1 и 2.

[4]) L. Bajuvar., tit. XII, cap. 8; tit. III, cap. 7; см. также Wilda, Strafrecht, стр. 965—966; Heppe-Soldan, Geschichte der Hexenprocesse, т. 1, стр. 123.

верныхъ народныхъ правахъ. Вестготское право, подъ вліяніемъ Римскаго, ставитъ волшебство рядомъ съ отравленіемъ и различаетъ между чародѣями—практикующихъ это искуство и тѣхъ, которые съ ними совѣщаются. Причиненіе другому вреда волшебствомъ—личнаго или имущественнаго угрожается тальономъ; виновный долженъ былъ на своемъ лицѣ или имуществѣ претерпѣть тотъ вредъ, который нанесъ другому [1]). Спрашиваніе волшебниковъ о продолженіи жизни короля или другихъ, а также отвѣты ихъ угрожаются передачей свободнаго человѣка въ рабство фиску вмѣстѣ съ имуществомъ виновнаго [2]); всякое же обращеніе вообще къ волшебникамъ, какъ хранителямъ тайнаго искуства, влекло для виновнаго лишеніе способности къ свидѣтельству [3]). По Шведскому праву занятіе тайными искуствами, причинявшими порчу человѣку или его имуществу, если виновная была захвачена на мѣстѣ преступленія, преслѣдовалось смертною казнью; въ противномъ случаѣ, т. е. когда виновная не была захвачена на преступномъ дѣяніи, она или должна была очиститься присягой или платила пеню. Впрочемъ, если въ этомъ послѣднемъ случаѣ практика тайнаго искуства сопровождалась отравленіемъ людей, то виновная еще подвергалась лишенію мира. Когда же находили только слѣды отравленія на человѣкѣ, на его домашнихъ или его скотѣ, то виновная или платила пеню или должна была очиститься присягой съ соприсяжниками. При одномъ только подозрѣніи, неподтвержденномъ указанными видимыми слѣдами, обвиняемая платила уменьшенную пеню или должна

---

[1]) Lex Wisigothorum, lib. VI, tit. II, cap. IV; см. также Dahn, Westgothische Studien, 234; по справедливому замѣчанію Dahn'a, мудрено было точно примѣнить наказаніе при обвиненіи чародѣя въ томъ, что онъ накликалъ людямъ градъ или нѣмоту.

[2]) Lex Wisig., lib. VI, tit. II, § 1; см. также Heppe-Soldan, Geschichte, стр. 122.

[3]) Lex Wisig., lib. II, tit. IV, § 1; см. также Dahn, Westgotische Studien, стр. 235; Heppe-Soldan, Geschichte, т. I, стр. 122.

была очиститься присягой съ уменьшеннымъ числомъ соприсяжниковъ [1]). По англосаксонскимъ народнымъ правамъ также назначается смертная казнь за волшебство и вѣдовство, причинившіе смерть, если обвиняемый не можетъ очистить павшее на него подозрѣніе, при чемъ эти дѣйствія и здѣсь ставятся въ связь съ отравленіемъ [2]).

Сопоставленіе тайныхъ искуствъ съ отравленіемъ, замѣчаемое въ германскихъ народныхъ правахъ, большею частью нормирующихъ ихъ въ однихъ и тѣхъ же статьяхъ, показываетъ, что отравленіе преслѣдовалось въ то время не столько какъ видъ убійства или какъ delictum sui generis, сколько какъ квалифицированный видъ чародѣйства. Юридическая природа дѣянія съ точки зрѣнія древняго германскаго права почти неизмѣнялась отъ того, даны ли вредные напитки съ цѣлью лишенія жизни, изгнанія плода или поврежденія разсудка; все это обыкновенно сливалось въ понятіи волшебства, представляясь большею частью наиболѣе опасною его формою. Мало того—даже причиненіе вреда напитками скоту, какъ мы видѣли, ставилось иногда въ рядъ съ такими же дѣйствіями, направленными противъ человѣка, или еще болѣе—причиненіе вообще волшебствомъ порчи всякому имуществу человѣка, напр. скоту, посѣвамъ, ставится иногда въ рядъ съ причиненіемъ тѣмъ же способомъ порчи непосредственно человѣку [3]).

Съ принятіемъ христіанства, вступившаго съ теченіемъ времени въ борьбу съ язычествомъ, кореннымъ образомъ измѣняется правовое положеніе тайныхъ искуствъ. На нихъ начинаютъ смотрѣть, какъ на составную часть идолопоклонства, и, искореняя послѣднее, преслѣдуютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и тайныя искуства. За-

---

[1]) Wilda, Strafrecht der Germanen, стр. 966—967; см. у него сюда относящіеся тексты.

[2]) Aethelstan's Gesetze, cap. II, ст. 6 (Schmid. Die Gesetze der Angelsachsen, 1858, стр. 135, 655).

[3]) Wilda, Strafrecht, 967—968.

нятіе чародѣйствомъ и предсказательствомъ, даже обращеніе къ помощи тѣхъ, которые ихъ практиковали, ставится на одну линію или съ пребываніемъ въ идолопоклонствѣ или съ отпаденіемъ отъ христіанства и рядомъ съ отправленіемъ языческаго культа подводится нерѣдко подъ равныя наказанія [1]). Это сопоставленіе тайныхъ искуствъ съ идолопоклонствомъ и опредѣленіе одинаковыхъ уголовныхъ мѣръ борьбы, вѣроятно, объясняется совпаденіемъ особенно упорной преданности языческому культу съ практикой тайныхъ искуствъ въ однихъ и тѣхъ же лицахъ, какъ исполненныхъ глубокаго суевѣрія.

При такой тѣсной связи тайныхъ искуствъ съ идолопоклонствомъ совершенно цѣлесообразно, думается намъ, соединить ихъ изложеніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы разсмотримъ здѣсь и другія преступленія противъ религіи, созданныя смѣной языческаго культа христіанскимъ, при которомъ кругъ подобныхъ преступленій значительно расширился. Сюда вошли слѣдующія новыя посягательства.

а) *Идолопоклонство*. Церковь, довольствовавшаяся въ первое время распространеніемъ христіанства среди язычниковъ, внѣшней ихъ преданностью новому культу и запрещеніемъ приносить жертвы идоламъ, а также ѣсть лошадиное мясо, съ теченіемъ времени, усилившись и укрѣпившись, обнаруживаетъ стремленіе совершенно истребить языческій культъ и водворить не только наружную, но и внутреннюю преданность новому культу. Съ этою цѣлью церковь вмѣстѣ съ свѣтскою властью, съ которою она вступила въ союзъ, издаетъ рядъ указовъ, въ которыхъ строжайше запрещается не только почитаніе языческихъ боговъ, но и отправленіе обрядовъ, которые разсматривались или какъ составная часть языческаго культа, или какъ дѣйствія, находившіяся въ связи съ языческой вѣрой [2]).

Особенно богато предписаніями, направленными противъ язы-

---

[1]) Wilda, Strafrecht, стр. 968—699.

[2]) Wilda, Strafrecht, 968—969; Osenbrüggen, Strafrecht der Langobarden, 161.

чества, англосаксонское право. Послѣднее, запрещая поклоненіе языческимъ богамъ или въ видѣ предметовъ окружающей природы и ея стихій, какъ напр. солнцу, лунѣ, огню, рѣкамъ, источникамъ, камнямъ, деревьямъ, или въ видѣ идоловъ, изображеній боговъ, посредствомъ напр. принесенія жертвъ послѣднимъ,—грозитъ виновнымъ лишеніемъ мира, конфискаціей имущества, смертной казнью; при этомъ для состава преступленія достаточно одного факта нахожденія въ домѣ какихъ либо принадлежностей языческаго культа, какъ напр. огороженное жертвенное мѣсто, алтарь, идолы, жертвы [1]).

Тоже англосаксонское право, подводя иногда практику тайныхъ искуствъ буквально подъ опредѣленіе идолопоклонства, повелѣваетъ изгонять изъ страны тѣхъ, кто этимъ занимается, или совершенно истреблять ихъ, кромѣ случаевъ отступленія ихъ отъ своей дѣятельности [2]); тѣ же, которые обращаются къ чародѣямъ и къ вѣдьмамъ, если это будетъ доказано, обрекаются на лишеніе мира съ потерей всего имущества; впрочемъ, если будетъ доказано, что женщина, занимающаяся волшебствомъ, можетъ тѣмъ помогать людямъ, то она платитъ лишь небольшую пеню, буде она состоятельна; въ противномъ же случаѣ всякій можетъ взять ее къ себѣ въ слуги, а если всѣ откажутся, то она также обрекается на лишеніе мира [3]).

Среди указовъ франкскихъ королей, встрѣчаемъ, между прочимъ, слѣдующія предписанія противъ идолопоклонства. Карломанъ вмѣстѣ съ соборомъ епископовъ въ 742 году повелѣлъ каждому епископу при содѣйствіи графовъ наблюдать, чтобы народъ не слѣдовалъ болѣе языческимъ обрядамъ, каковы—жертвоприношенія мертвыхъ, волшебство и предсказательство, аугуріи, жертвы изъ животныхъ, которыхъ, по выраженію Карломана, глупцы

---

[1]) Knut's weltliche Gesetze, cap. 5 (Schmid); см. также тексты у Wilda, ib., 969—970.

[2]) Knut's weltliche Gesetze, cap. 4,5; см. также Wilda, Strafrecht, 970.

[3]) См. текстъ у Wilda, Strafrecht, стр. 970.

часто возлѣ церкви по языческому обряду приносили христіанскимъ святымъ и мученикамъ,—святотатственный огонь и т. п. языческіе обычаи [1]). Въ слѣдующемъ году Карломанъ, повторивъ запрещеніе языческаго культа и обрядовъ, назначилъ за соблюденіе послѣднихъ 15 шиллинговъ [2]).

Карлъ Великій повторилъ эти указы, иногда почти буквально, назначивъ различныя наказанія, начиная отъ денежныхъ взысканій за боготвореніе источниковъ, деревьевъ и рощъ—до смертной казни за сожженіе тѣлъ умершихъ, за принесеніе въ жертву людей по обряду языческому, за отказъ принять крещеніе по желанію остаться язычникомъ и т. п. [3]). Что же касается волшебства и предсказательства, то Карлъ Великій, передавъ ихъ на усмотрѣніе церкви [4]), рѣшительно возсталъ противъ вѣры въ людоѣдство тѣхъ, которые практикуютъ это искуство. Онъ объявилъ, что если кто, ослѣпленный дьяволомъ, станетъ вѣрить по обычаю язычниковъ, что кто-либо—вѣдьма и поэтому это лицо сожжетъ или мясо его передастъ другимъ на съѣденіе или самъ съѣстъ, то долженъ быть лишенъ жизни [5]). Противъ того же суевѣрія вооружился и Лангобардскій король Ротаръ, который, объявивъ вѣру въ людоѣдство вѣдьмъ безразсудной и не христі-

---

[1]) Corlomanni Capit., a. 742, c. 5; см. также Heppe-Soldan, Geschichte, der Hexenprocesse, т. I, стр. 128.

[2]) Carlomanni Capit., anno 743, c. 4 (Pertz, т. III, стр. 18).

[3]) Caroli Magni Capitul. generale, a. 769. c. 6, 7. (Pertz, т. III, стр. 33); см. также особенно богатые подобными опредѣленіями Capit. de partibus Saxoniae, c. VI, VII, VIII, IX, X, XXI (Canciani, т. III, стр. 65 и слѣд.); см. также Wilda, ib., 971; Heppe-Soldan, Geschichte, 128.

[4]) Capit. de part. Saxoniae, c. XXIII.

[5]) Capit. de partib. Saxoniae, cap. VI; см. также Heppe-Soldan, Geschichte, 128; Osenbrüggen, Strafrecht der Langobarden, 162; Thonissen, Le droit pénal de laloi salique, стр. 352: «невѣжественный народъ, вѣрившій въ людоѣдство вѣдьмъ, говоритъ Тониссенъ, иногда бросался на послѣднихъ, растерзывалъ ихъ и съѣдалъ по духу возмездія тальономъ».

анской, назначилъ усиленную пеню за убійство подобной вѣдьмы, не исключивъ отсюда и судей, по повелѣнію которыхъ совершилось бы такое убійство [1]). Впрочемъ, тотъ же Лангобардскій король еще былъ далекъ отъ того, чтобы не раздѣлять до извѣстной степени суевѣрій времени; такъ, онъ запретилъ идущимъ на судебный поединокъ запасаться волшебными травами и другими подобными средствами; дозволилъ имѣть только оружіе, при чемъ вмѣнено судьямъ въ обязанность при возникновеніи подозрѣнія, отнять всякія волшебныя средства и взять отъ бойца торжественное увѣреніе, что при немъ послѣднихъ больше нѣтъ [2]). Еще рѣзче противъ тайныхъ искуствъ выступилъ впослѣдствіи Ліутпрандъ, который запретилъ спрашивать предсказателей и предсказательницъ и укрывать ихъ, какъ частнымъ лицамъ, такъ и должностнымъ, послѣднимъ—также въ видѣ бездѣйствія въ преслѣдованіи—подъ угрозой взысканія половины ихъ пени [3]). Этотъ король, подобно Ротару, запретилъ также прибѣгать къ волшебнымъ средствамъ предъ судами божіими, а именно—принимать волшебные напитки, чтобы тѣмъ обезпечить себѣ благопріятный исходъ процесса вопреки праву и истинѣ [4]).

Къ чести христіанской церкви слѣдуетъ замѣтить, что она въ первые вѣка по ея утвержденій среди германскихъ народовъ старалась привить среди нихъ взглядъ на волшебство и предсказательство, какъ на продуктъ пустаго воображенія суевѣрныхъ людей, всуе мнящихъ себѣ, что ихъ поддерживаютъ темныя дьявольскія существа, надѣляющія ихъ обладаніемъ и распоряжені-

---

[1]) Leg. Rotharis, c. CCCLXXIX (Canciani, т. 1, стр. 96); см. также Heppe-Soldan, Geschichte, стр. 123; Osenbruggen, Strafrecht, 161, 162; Wilda, ib., 964.

[2]) Edictus Rotharis, c. 368 (Pertz, т. XXI); см. также Osenbrüggen, Strafrecht, стр. 161.

[3]) Leges Liutprandi, c. 84, 85 (Pertz, т. XXI, стр. 141—142); см. также Heppe-Soldan, Geschichte der Hexenprocesse, т. I, стр. 123; Osenbrüggen, Strafrecht, стр. 162.

[4]) Heppe-Soldan, Geschichte, т. I, стр. 123.

емъ тайными сверхъестественными силами; послѣднее, учила церковь, несогласно съ вѣрой въ единаго Бога, котораго власть безгранична и пути непостижимы [1]). Рядъ соборовъ въ разные вѣка провозгласилъ, что вѣра въ ночные полеты вѣдьмъ ничто иное, какъ языческое безсмысліе, измышленіе фантазіи, и что всякая вообще вѣра въ чародѣйство есть ничтожное приведеніе дьявола, пустая иллюзія, служащая только для обмана тѣхъ, которые въ своемъ сердцѣ отвращаются отъ Бога и готовы обратиться къ темной силѣ [2]).

Но это ученіе церкви не встрѣтило благопріятной почвы: оно проповѣдывалось въ то время, когда культурное состояніе общества было еще весьма низко, и суевѣріе царило не только въ народѣ, но и среди лучшей образованной части общества, которая должна была служить свѣточемъ для народа и вести его въ духѣ ученія Христа. Судьи, принадлежавшіе къ болѣе просвѣщенной части общества, не только раздѣляли суевѣріе времени, но и сами прибѣгали къ помощи предсказателей и волшебниковъ, чтобы лучше раскрыть истину дѣла [3]); суевѣрія не чуждо было и само духовенство, лучшіе представители котораго такъ энергически боролись противъ вѣры въ тайныя искуства на соборахъ, а также— и короли: духовенство обращалось къ волшебникамъ, которые изрекали ему свои предсказанія по полету птицъ, по метанію жребія и т. п.; а иногда и само гадало посредствомъ записокъ, которые съ краткими отвѣтами—въ родѣ да или нѣтъ и т. п., подкладывались подъ напрестольное покрывало и оттуда вытягива-

---

[1]) Wilda, Strafrecht, 971; см. также Heppe-Soldan, Geschichte, т. 1, стр. 120, 135.

[2]) Heppe-Soldan, Geschichte der Hexenprocesse, т. 1, стр. 120, 131, 135; Mayer, Geschichte, стр. 635.

[3]) Lex Wisigothorum, lib. VI, tit. II, c. 5 (Canciani, т. IV, стр. 133); см. также Wilda, Strafrecht. 972. Рѣшеніе дѣлъ посредствомъ жребія въ Англіи въ 9-мъ вѣкѣ было столь обыкновенно, что папа Леонъ IV долженъ былъ издать запрещеніе, обращенное къ духовенству; Heppe-Soldan, Geschichte, 118.

лись [1]); короли же разныя несчастія и бѣдствія въ ихъ жизни относили часто на счетъ злаго искуства вѣдьмъ и чародѣевъ [2]).

Такимъ образомъ очень просто объясняется, почему рядомъ съ законами, объявляющими тайныя искуства суевѣріемъ и карающими ихъ только тогда, когда они изобличаютъ отпаденіе отъ христіанства или соединены съ причиненіемъ вреда людямъ, мы встрѣчаемъ въ это время уголовныя предписанія противоположнаго характера, исходящія изъ предположенія дѣйствительности волшебства и вѣдовства. Источникомъ этихъ предписаній въ значительной мѣрѣ послужило ученіе церкви, признавшей въ дьяволѣ не идею злаго принципа, который находится въ непрерывной борьбѣ съ добрыми началами, какъ это мы видѣли у евреевъ въ первые періоды ихъ исторіи, а дѣйствительное живое существо. Къ римскимъ и германскимъ вѣрованіямъ въ реальное чародѣйство теперь присоединилась вѣра въ силу и содѣйствіе дьявола, и волшебство съ теченіемъ времени стали понимать не только какъ преступное отпаденіе отъ Бога, какъ это мы видѣли въ пятикнижіи Моисея, но и какъ выраженіе договора, союза съ дьяволомъ [3]).

b) *Ересь*. Понятіе ереси, какъ преступленія, среди германскихъ варварскихъ законовъ впервые занесено въ Вестготское право, подвергшееся, какъ было сказано, сильному вліянію духовенства. Послѣ обращенія Вестготовъ съ королемъ Рекаредомъ во главѣ въ христіанство, послѣднее становится государственной ре-

---

[1]) Такимъ образомъ практиковался какъ-бы родъ христіанской магіи: Heppe-Soldan, Geschichte, т. 1. стр. 118.

[2]) Wilda, Gischichte, 972.

[3]) Wilda, Strafrecht, 973; Mayer, Geschichte der Strafrechte, стр. 633, 635, Heppe-Soldan, Geschichte, т. 1, стр. 132. Въ одномъ изъ каноновъ читаемъ: «Der Satan nämlich, der sich in der Gestalt eines Engels Verkleiden konne, wenn er sich eines Weibleins bemächtige, so unterjoche er sie, indem er zum Abfall vom Glauben bringe, nehme dann sofort die Gestalt verschiedener Personen an und treibe mit ihnen im Schlafe sein Spiel, indem er ihnen fernab bald heitere, bald traurige Dinge, bald bekannte, baldunbekannte Personen vorfuhre». Heppe-Soldan, ib.

лигіей Испаніи, и всякое нападеніе на послѣднюю возводится на степень возмущенія противъ государства, однимъ изъ основныхъ учрежденій котораго является церковь. Отсюда не только всякій фактъ, противорѣчащій единой и святой вѣрѣ церкви, но всякій диспутъ, всякое слово, произнесенное частнымъ или публичнымъ образомъ, преслѣдуются жестокими наказаніями: виновный изъ духовныхъ угрожается лишеніемъ сана, конфискаціей имущества и безчестіемъ, которое тяготитъ надъ нимъ до тѣхъ поръ, пока онъ не покается и не обратится на путь ученія церкви; виновный изъ свѣтскихъ—лишеніемъ почестей, конфискаціей имущества и изгнаніемъ, которое должно продолжаться до его обращенія [1]).

Рядомъ съ ересью ставится исповѣданіе еврейской религіи, противъ которой предпринимаются самыя жестокія преслѣдованія, вѣроятно, подсказанныя народной ненавистью къ евреямъ, сложившеюся подъ вліяніемъ историческихъ обстоятельствъ, бывшихъ иногда благопріятными для поддержанія іудеями тираніи противъ католиковъ и народа [2]). Насмѣшка и нападеніе на христіанское ученіе, также защита іудейской вѣры словомъ—караются въ Вестготскомъ правѣ 100 ударами, бритьемъ головы, конфискаціей и изгнаніемъ [3]). Запрещаются далѣе всякіе обряды, доказывающіе исповѣданіе еврейской вѣры, а именно—соблюденіе собственныхъ праздниковъ, на-

---

[1]) Lex Wisigotorum, lib. XII, tit. II, cap. 2 (Canciani, т. IV, стр. 185); см. также Du Bois, Histoire du droit criminel, т. 1-й, изд. 2-е, стр. 536 — 537; H. Brauchitsch, Geschichte des Spanischen Rechts, Berlin, 1852 г., стр. 44. Нужно замѣтить, что Испанское духовенство, подъ вліяніемъ котораго были изданы подобные законы противъ еретиковъ, около того же времени рѣшило на Толедскомъ соборѣ, на которомъ Рекаредъ торжественно присоединился къ католической религіи, къ чисто духовному наказанію виновныхъ въ нарушеніи церковныхъ постановленій — присоединить еще и тѣлесное наказаніе. Du Bois, Histoire, т. 1, стр. 537.

[2]) Du Bois, Histoire, т. I, стр. 538.

[3]) Dahn, Westgotische Studien, стр. 236.

рушеніе христіанскихъ — полевыми или ремесленными работами, обрѣзаніе, послѣднее, если оно было сдѣлано надъ еврейкой — подъ угрозой отнятія носа и конфискаціи имущества, употребленіе особенной пищи, между прочимъ, свинаго мяса, даже отказъ ѣсть съ христіанами—подъ угрозой бичеванія (100 ударами) и бритья головы. Преслѣдуется всякое вовлеченіе въ іудейство, удержаніе отъ крещенія [1]), къ принятію котораго нѣкоторые короли, какъ напр. Sisebut, принуждали евреевъ подъ угрозой бичеванія, бритья головы и ссылки [2]). Запрещается также чтеніе книгъ, въ которыхъ говорилось противъ христіанства, или ихъ сокрытіе у себя, тѣмъ болѣе—распространеніе такихъ книгъ, и даже дѣти свыше 10 лѣтъ, сохраняющіе послѣднія, не остаются безъ наказанія; имъ назначается какъ лжеучителямъ бичеваніе въ 100 ударовъ въ первый разъ, 100 ударовъ, конфискація и изгнаніе въ случаѣ рецидива [3]). Вторичное обращеніе въ іудейство послѣ принятія христіанства влекло смертную казнь—побитіе камнями или сожженіе, которое должно было исполняться самими евреями [4]), а въ случаѣ помилованія—вѣчное рабство фиску и конфискацію имущества [5]). Тѣ же послѣдствія распространялись и на всѣхъ другихъ еретиковъ, однако послѣ неудачныхъ попытокъ со стороны епископа возвратить виновнаго на путь истины; если обращеніе удавалось, то должно было ограничиться эпитиміей [6]).

---

[1]) Dahn, ib., стр. 235—236; см. также Tissot, Le droit pénal, 2 изд., т. II, стр, 364—365.

[2]) Король Sisebut былъ настолько жестокъ въ преслѣдованіи іудеевъ, что само католическое духовенство возставало противъ излишествъ. Du Bois, Histoire, 538; Tissot, le droit penal, стр. 364.

[3]) Dahn, ib., 236; см. также Tissot, ib., 365.

[4]) Отъ имени евреевъ былъ составленъ—подъ именемъ Placitum judaeorum—приписываемый королю Рекенсвинту документъ, въ которомъ евреи, глубоко сожалѣя о своемъ частомъ отступничествѣ отъ христіанской вѣры, клянутся сами схватить отступника, побить его камнями или бросить въ костеръ. Du Bois, Histoire, т. I, стр. 539—540.

[5]) Dahn, Westgotische Studien, стр. 236; Du Bois, тамъ-же.

[6]) Dahn, ibid., стр. 236. Постановленія соборовъ и вообще церк-

Такимъ образомъ, много раньше возникновенія инквизиціи въ кодексѣ Вестготовъ были опредѣлены нѣкоторыя изъ тѣхъ наказаній, которыя потомъ съ такою щедростію расточались противъ еретиковъ этимъ страшнымъ судилищемъ [1]).

c) *Нарушеніе обрядовыхъ законовъ*. Въ Leges barbarorum попадаются кое-гдѣ постановленія, имѣющія своею задачею обезпечить строгое соблюденіе обрядовыхъ предписаній церкви. Такъ, еще въ 630 г. король франкскій Дагобертъ объявилъ, что если свободный человѣкъ будетъ нести въ Воскресенье полевыя работы и будетъ уличенъ въ томъ и не исправится, то подвергается въ первый разъ бичеванію въ 50 ударовъ, во второй разъ—конфискаціи $^1/_3$ части своего имущества, а въ третій теряетъ свободу; несвободный же человѣкъ въ первый разъ угрожается бичеваніемъ, а въ случаѣ рецидива—отсѣченіемъ руки [2]). Много позже Карлъ Великій назначилъ болѣе строгія наказанія за несоблюденіе обрядовыхъ предписаній, а именно—смертную казнь за нарушеніе великаго поста употребленіемъ съ презрѣніемъ къ христіанству мяса [3]), пеню разныхъ размѣровъ, maximum до 120 шиллинговъ для благородныхъ—за некрещеніе дѣтей въ теченіи годичнаго возраста [4]). Въ Англосаксонскихъ законахъ нарушеніе поста также иногда преслѣдуется и виновнымъ назначается или пеня — для свободныхъ или бичеваніе — для несвободныхъ; впрочемъ, и этимъ послѣднимъ дозволялся выкупъ [5]).

ви противъ іудеевъ см. у Tissot, Le droit pénal, т. II, стр. 368, 369 и слѣд.

[1]) Нельзя не признать нѣкоторой основательности за слѣд. извѣстнымъ изреченіемъ Монтескье по поводу кодекса Вестготовъ: «Мы обязаны этому кодексу всѣми правилами, всѣми принципами и всѣми взглядами инквизиціи».

[2]) Tissot, Le droit pénal, т. II, стр. 366.

[3]) Caroli Magni Capit. de partibus Saxoniae, tit. IV (Canciani, т. III, стр. 64).

[4]) Тамъ же, tit. XIX.

[5]) Tissot, Le droit pénal, т. II, стр. 415.

Б) Періодъ феодализма и абсолютизма.

Въ области преступленій противъ религіи въ этомъ періодѣ замѣчается измѣненіе въ двухъ направленіяхъ: во 1-хъ, расширяется кругъ этихъ преступленій, во 2-хъ, возрастаетъ жестокость ихъ наказаній. Послѣднее происходитъ главнымъ образомъ подъ вліяніемъ ученій церкви, а также рецепціи римскаго права. Церковь этого періода по мѣрѣ укрѣпленія своего политическаго значенія и принятія суевѣрій времени, съ одной стороны, значительно расширила тѣ интересы, которые охранялись по религіознымъ соображеніямъ, а съ другой—не только поддержала суевѣріе, жившее въ обществѣ, но и сообщила ему высшую религіозную санкцію, подкрѣпленную незыблемымъ авторитетомъ библіи. Примкнувъ къ варварскимъ положеніямъ о пыткѣ римскаго права, рекомендуя наказанія библіи, проникнутыя идеей возмездія, средневѣковая церковь въ систему наказуемости преступленій вообще и противъ религіи въ особенности внесла тотъ духъ устрашенія и жестокости, которымъ такъ рѣзко запечатлѣно средневѣковое уголовное право [1]). Рядомъ съ этимъ каноническое право, а также рецепцированное римское право, способствовавшее также усиленію грубости нравовъ и жестокости наказаній, вызвавъ научную обработку права, помогли болѣе глубокому выясненію природы и состава отдѣльныхъ преступленій [2]).

Въ концѣ этого періода подъ вліяніемъ, главнымъ образомъ, новыхъ религіозныхъ воззрѣній и ученій школы естественнаго права происходитъ перемѣна въ области преступленій противъ религіи въ тѣхъ же двухъ направленіяхъ, но только въ противоположную сторону [3]).

---

[1]) Holtzendorff, Вступит. очеркъ, Ю. В., 1874 г., кн. 5 и 6, стр. 138—139; тамъ-же кн. 7 и 8, стр. 15; Bar, Handbuch, 81 — 82, 84—85.

[2]) Holtzendorff, ib., кн. 7—8, 23; Bar, Handbuch, 82.

[3]) Holtzendorff, ibid., кн. 7—8, стр. 32.

Кругъ преступленій противъ религіи въ этомъ періодѣ въ отдѣльныхъ государствахъ запада можетъ быть очерченъ въ слѣдующемъ видѣ.

а) Германія.

I. *Богохуленіе.* Въ основаніи положенія объ этомъ дѣяніи, какъ преступленіи, нѣмецкое законодательство изучаемаго періода кладетъ вѣру въ богохуленіе, какъ дѣяніе, непосредственно оскорбляющее Божество, нарушающее его благость и вызывающее его справедливый гнѣвъ, который, не будучи погашенъ наказаніемъ, разражается надъ страной всевозможными бѣдствіями—голодомъ, разорительными войнами, землетрясеніемъ, повальными болѣзнями и т. п. [1]). Это основаніе, высказанное въ 77 новеллѣ Юстиніана, повторяется, со ссылкой на послѣднюю, въ королевскомъ указѣ о богохулителяхъ 1495 г. [2]), вызванномъ, какъ нѣкоторые думаютъ, господствовавшей въ то время грубостью, нещадившей и предметы религіознаго почитанія [3]). Подъ богохульствомъ разумѣли всякое дѣйствіе, въ которомъ выражалось непризнаніе или уничиженіе высшаго существа или вообще предметовъ религіознаго культа. Предметомъ богохульства могли быть не только Верховное Су-

---

[1]) Wächter, Lehrbuch des Römisch — Teutschen Strafrechts, 1826 г., ч. 2-я, стр. 537; Abegg, Lehrbuch der Strafrechts-Wissenschaft, 1836, стр. 707; Osanbrüggen, Das Alamannische Strafrecht in deutschen Mittelalter, 1860, стр. 383. Криминалисты въ pendant каноническому праву въ противоположность ученію о crimen laesae majestatis humanae развивали ученіе о crimen laesae majestatis Divanae, куда относили, между прочимъ, богохульство. Waechter, Lehrbuch, 539.

[2]) Wächter, Lehrbuch, стр. 538; Abegg, Lehrbuch, 707; Mayer, Geschichte, т. III, стр. 418; Katz, Ein Grundriss des Canonischen Strafrechts, 1881 г., стр. 69.

[3]) Rosshirt, Geschichte und System des deutschen Strafrechts, 1839 г., ч. III, стр. 139; Mayer, Geschichte, 419.

щество съ его святыми, но также религіозныя вѣрованія, обряды и т. п. [1]). Богохуленіе раздѣлялось: a) на непосредственное и посредственное, смотря по тому, относилось ли оно къ самому Божеству или къ прочимъ предметамъ религіознаго почитанія [2]); Божество и въ послѣднемъ случаѣ оскорблялось, но не прямымъ путемъ, какъ говоритъ Бомеръ, а посредственно—per consequentiam [3]); b) положительное и отрицательное—attributiva и derogativa; первое признавалось тогда, когда приписывали Божеству свойства, ему не принадлежащія, второе—когда отвергали свойства, принадлежащія Божеству [4]); c) словесное и матеріальное (дѣйствіемъ)—verbalis et realis, изъ коихъ первое въ свою очередь подраздѣлялось на устное и писанное—oralis et scripta. Это раздѣленіе было взято изъ ученія объ обидахъ, природу которыхъ отождествляли съ природой богохуленія [5]); согласно съ симъ понятіе богохуленія распространялось и на символическія дѣйствія, если только въ нихъ обнаруживалось намѣреніе оскорбить рели-

---

[1]) Abegg, Lehrbuch, 707—708; Wächter, Lehrbuch, стр. 542; Katz, Grundriss des Canonischen Strafrechts, стр. 69.

[2]) Wächter, Lehrbuch, стр. 543; Julius Soden, Geist der peinlichen Gesetzgebung Deutschlands, Frankfurt, 1792 г., т. I, стр. 121.

[3]) Бомеръ такъ опредѣляетъ посредственное богохуленіе: que per interpositam rem vel personam, quacum singularis Dei nexus intercedit, ad Deum refertur, et sic non recta via, sed per consequentiam ipsi infertur; см. Wächter, ib., 543.

[4]) Blasphemus est, говоритъ Фаринацій, qui Deo contribuit, quod Dei non est, et qui a Deo negat, quod Dei est; см. Katz, Grundriss, стр. 69; совершенно тожественная съ послѣдней фраза повторяется во многихъ нѣмецкихъ памятникахъ, какъ напр. въ указахъ 1548 и 1577 года, въ Бамбергскомъ и Бранденбургскомъ судебникахъ (арт. 127) и въ Каролинѣ (арт. 106); см. изданіе трехъ послѣднихъ памятниковъ Zoepfl'я, 1842 г., а также Wächter, Lehrbuch, стр. 542; Katz, Grundriss, стр. 70.

[5]) Wachter, Lehrbuch, 543—544; Abegg, Lehrbuch, 708; Grolman, Grundriss der Criminalrecht-Wissenschaft, 1852, стр. 324.

гіозный культъ [1]). Кромѣ названныхъ способовъ совершенія богохульства, сюда включалось и бездѣйствіе, напр. неисполненіе обрядовъ, если только въ немъ высказывалось названное намѣреніе [2]).

Субъектами богохульства признавались какъ христіане, такъ и послѣдователи другихъ культовъ [3]). Наказаніе богохульства не было точно опредѣлено; многое въ этомъ отношеніи предоставлялось мѣстнымъ законамъ и судебной практикѣ. До Каролины богохульство разными указами карается неодинаково; указъ о богохульникахъ 1495 года грозилъ, кажется, смертной казнью [4]). Послѣдующіе законы измѣнили родъ наказанія: указъ 1512 года назначаетъ тѣлесныя и денежныя наказанія, изъ коихъ первыя опредѣляются въ случаяхъ непосредственнаго богохуленія, а вторыя—посредственнаго; при чемъ повелѣвается принимать въ соображеніе состояніе виновнаго [5]). Имперскій указъ 1530 года посредственное богохуленіе угрожаетъ произвольными тѣлесными или имущественными наказаніями, а непосредственное 14-дневнымъ заключеніемъ въ тюрьмѣ на хлѣбѣ и водѣ, а въ случаѣ рецидива первое—произвольными имущественными, второе—тѣлесными или членовредительными наказаніями [6]). Каролина (арт. 106) назначаетъ смертную казнь и тѣлесныя наказанія, не исключая и членовредительныхъ, но ближайшее опредѣленіе рода наказанія относитъ къ особеннымъ законамъ; имперскіе указы 1548 и 1577 годовъ опредѣляютъ смертную казнь или отнятіе членовъ, а также имущественныя наказанія и инфамію [7]).

---

[1]) Abegg, Lehrbuch, 708.

[2]) Abegg, ib.

[3]) Wächter, Lehrbuch, 543; Abegg, Lehrbuch. 708; Rosshirt, Lehrbuch des Criminalrechts, 1821 г., стр. 204.

[4]) Wächter, Lehrbuch. стр. 537; ср. Jarcke, Handbuch des gemeinen deutschen Strafrechts, 1828 г., 2 Band., стр. 29 — 30. Вопросъ о родѣ наказанія споренъ.

[5]) Wachter. Lehrbuch, 538; Jarcke, ib., 31, 32; см. у него текстъ этого закона.

[6]) Wächter, ibidem; Jarcke, ib., 32, 33; см. у него текстъ этого закона.

[7]) Wächter, ibid., стр. 544—545; Jarcke, Handbuch. 34 — 35.

Въ судебной практикѣ, при всемъ ея разнообразіи, обыкновенно непосредственное богохуленіе каралось, кромѣ инфаміи, смертною казнью или членовредительными наказаніями, напр. прокалываніе, прорѣзъ, расщепленіе и отрѣзываніе языка, а посредственное—тѣлесными или имущественными наказаніями [1]); рецидивъ въ первомъ случаѣ обыкновенно влекъ смертную казнь [2]).

Мѣра наказанія богохульства опредѣлялась цѣлой совокупностью разныхъ, какъ субъективныхъ, такъ и объективныхъ обстоятествъ; къ числу смягчающихъ условій принадлежали, во 1-хъ, раскаяніе, которое обнаруживалъ виновный непосредственно послѣ совершенія преступленія явными знаками—sive verbis ac gemitu, по выраженію Карпцова, какъ напр. оплакиваніемъ своего поступка, біеніемъ въ грудь и по губамъ и т. п. [3]); во 2-хъ—тѣ обстоятельства, которыя указывали на недостаточную способность самоопредѣленія, какъ-то—незрѣлый возрастъ—юность, ду-

---

[1]) Abegg, Lehrbuch, стр. 709; Henke. Grundriss einer Geschichte des deutschen peinlichen Rechts, 1809 г., ч. 2-я, стр. 242; Code criminel de l'émpereur Charles V, vulgairement appelé la Caroline, Paris, 1734 г., арт. 106, см. примѣчаніе переводчика; Osenbrüggen, Studien zur deutschen und schweiserischen Rechtsgeschichte, 1881 г.. 294—295.

[2]) Henke, Grundriss, стр. 242. Весьма разнообразны были наказанія въ Аллеманскомъ правѣ; они также, какъ и по общегерманскому праву, простирались отъ денежныхъ штрафовъ до смертной казни. Сюда входили, кромѣ церковныхъ наказаній, буссы, тюрьма при неспособности къ уплатѣ послѣднихъ, изгнаніе, испрошеніе прощенія у Бога, стоя на колѣняхъ, иногда соединенное съ цѣлованіемъ земли, тѣлесныя наказанія, какъ простыя, напр. стояніе въ желѣзномъ ошейникѣ, погруженіе въ воду (Das Sehwemmen), такъ и членовредительныя—отрѣзаніе, прорѣзъ, прогвозденіе языка или пригвозденіе его на время къ дереву, смертная казнь — простая, напр. обезглавленіе, потопленіе, и квалифицированная—въ такомъ напр. видѣ, что у виновнаго прежде отсѣченія головы отрѣзывали языкъ, вытянувъ его чрезъ распоротый затылокъ и т. п. Osenbruggen, Das Alamannische Strafrecht, 1860 г., стр. 385—386; его же, Studien zur Rechtsgeschichte, стр. 294—295.

[3]) Henke, Grundriss, стр. 243; Jarcke, Handbuch, 37.

шевныя болѣзни, невѣжество, легкомысліе въ противоположность обдуманности, высокая степень опьяненія и аффекта и т. п. [1]). Во всѣхъ этихъ случаяхъ смертная казнь, если таковая слѣдовала, замѣнялась или тѣлесными наказаніями или даже высокими денежными штрафами [2]).

Наказаніе богохульства не ограничивается главными виновниками и пособниками; оно распространяется на недоносителей, которые, услышавъ богохуленіе, не противорѣчатъ и не сообщаютъ начальству, а также и на бездѣятельную въ преслѣдованіи власть [3]).

II. *Преступная божба и клятва.* Понятіе перваго преступленія (Frevelhaftes Schwören) предполагало злоупотребленіе торжественнымъ увѣреніемъ, соединеннымъ съ произнесеніемъ имени Бога или другихъ священныхъ предметовъ; сюда входила, такимъ образомъ, всякая напрасная, т. е. невызываемая необходимымъ

---

[1]) Henke, Grundriss, 243; Katz, Grundriss, 69; ср. Abegg, Lehrbuch. 709; послѣдній сомнѣвается въ подобномъ значеніи опьяненія и аффекта при богохульствѣ, но свое сомнѣніе не подкрѣпляетъ убѣдительными аргументами. Легкомысліе и аффектъ, въ противоположность обдуманности, злонамѣренности, при богохульствѣ, по крайней мѣрѣ при нѣкоторыхъ его видахъ, признавались въ Аллеманскомъ правѣ не только какъ обстоятельство, смягчающее мѣру наказанія, но и какъ измѣняющее родъ послѣдняго. Osenbrüggen, Alamannisches Strafrecht, 358.

[2]) Henke, Grundriss, 243; Jarcke, Handbuch, 37.

[3]) Bambergische und Brandenburgische Halsgerichtsordnung, арт. 127, см. изданіе Zoepfl'я; см. также Grolman, Grundsätze der Criminalrechts-Wissenschaft, 1825 г., 326; Abegg, Lehrbuch, 709; Abegg, Ueber das religiose Element in der Peinlichen Gerichts-Ordnung, Archiv des Criminalrechts, Neue Folge, 1852, 34 — 35; Rosshirt, Lehrbuch des Criminalrechts, 1821 г., стр. 205—206. Въ Каролинѣ о наказуемости недонесенія при богохуленіи не говорится, но какъ въ предшествующихъ, такъ и въ послѣдующихъ законахъ это прямо указывается; см. Abegg, Ueber das religiose Element, стр. 35; Wächter, Lehrbuch, стр. 545. Въ Аллеманскомъ правѣ недонесеніе о богохуленіи каралось разными наказаніями, въ числѣ коихъ были и буссы. Osenbrüggen, Alamannisches Strafrecht, 387.

побужденіемъ божба. Подъ именемъ же преступной клятвы (Frevelhaftes Fluchen) разумѣли противорелигіозныя пожеланія зла, несчастія себѣ или другимъ, соединенныя съ призываніемъ Божества или противоположной ему, по воззрѣніямъ преступника, силы [1]). При тогдашней грубости нравовъ и невѣжествѣ народа, напрасныя божба и клятва были весьма часты и не рѣдко проявлялись въ самой грубой формѣ: призывали не только имя Бога, но также тѣло, члены, раны, смерть, страданія Іисуса Христа и таинства [2]).

Преступная божба и клятва запрещаются извѣстнымъ уже указомъ 1495 г. о богохульствѣ, который дѣлаетъ ссылку на вторую изъ 10 заповѣдей, при чемъ назначается или денежный штрафъ или произвольныя тѣлесныя наказанія [3]); запрещеніе повторяется въ указахъ 1530, 1548 и 1577 годовъ [4]); караются они въ сихъ послѣднихъ тюремнымъ заключеніемъ и денежными штрафами смотря по обстоятельствамъ и состоянію виновнаго, но

---

[1]) Abegg, Lehrbuch, стр. 710; ср. Feuerbach, Lehrbuch des peinlichen Rechts, herausgegeben von Mittermaier, 1847 г., § 447. Нѣкоторые, какъ напр. Карпцовъ, подъ именемъ преступной божбы и клятвы понимали посредственное богохуленіе, но, по словамъ Wächter'a, имперскіе законы всегда различали эти преступленія и это совершенно основательно, такъ какъ въ названныхъ дѣяніяхъ богохуленіе можетъ выступать лишь иногда, а не обыкновенно; см. Lehrbuch, стр. 543; взглядъ Карпцова повторяется французскимъ переводчикомъ Каролины въ его примѣчаніяхъ; см. уже цитированный Code Criminel, стр. 159. Въ Аллеманскомъ правѣ этотъ послѣдній взглядъ высказывается иногда и въ законодательствѣ, что и дало основаніе Osenbrüggen'у разсматривать преступную божбу и клятву какъ видъ богохуленія; см. его Alamannisches Strafrecht, стр. 384.

[2]) Wächter, Lehrbuch, 545; Code Criminel, прим. переводчика, стр. 159; Osenbrüggen, Alamannisches Strafrecht, 384.

[3]) Jarcke, Handbuch, II, стр. 30 и примѣчаніе.

[4]) Abegg, Lehrbuch, 710; Wachter, ib., 545.

лишь послѣ предварительнаго увѣщеванія, оставшагося безплоднымъ [1]).

III. *Лжеприсяга.* Подъ вліяніемъ каноническаго права, которое, отодвинувъ на задній планъ гражданскую сторону лжеприсяги, возвело ее на степень самостоятельнаго преступленія по религіознымъ основаніямъ, какъ дѣяніе, заключающее въ себѣ

---

[1]) Abegg, Lehrbuch, 710; Wächter, Lehrbuch, 545; Feuerbach, Lehrbuch, § 447; ср. Code Criminel, примѣч. переводчика, стр. 159. Въ Аллеманскомъ правѣ, по крайней мѣрѣ по судебному уставу Базеля 1534 года—наказаніе божбы и клятвы видоизмѣнялось смотря по тому, произошло ли дѣяніе изъ дурнаго обычая, гнѣва, необдуманности или напротивъ—изъ предумышленія, злонамѣренности; въ первомъ случаѣ платился штрафъ, во второмъ — виновный подвергался имущественному или тѣлесному наказанію и даже смерти. Рецидивъ, хотя бы онъ былъ продуктомъ дурнаго обычая или гнѣва, влекъ для виновнаго наказаніе послѣдняго рода. Тѣ же, кажется, наказанія постигали особый родъ божбы и клятвы, носившій названіе die Ladung in's Thal Iosaphat; будучи весьма распространенъ въ средніе вѣка, этотъ родъ божбы основывался на вѣрованіи, перешедшемъ отъ іудеевъ (книга пророка Іоиля, гл. 3, ст. 1, 2) къ христіанамъ, что Господь Богъ въ послѣдній день будетъ творить судъ надъ своими врагами и врагами церкви въ долинѣ Іосафата. Христіанскій міръ, перенявъ это вѣрованіе, сообщилъ такому приглашенію предъ судъ Всевышняго особенную тяжесть, ибо тотъ, кто его выражалъ, тѣмъ самымъ призывалъ Божью месть на своего врага; особенно преступнымъ считалось такое приглашеніе, если оно было обращено къ начальству, что̀ случалось нерѣдко: это равносильно было обвиненію его въ несправедливости, злоупотребленіяхъ и т. п. Въ Аллеманскомъ правѣ мы встрѣчаемъ, между прочимъ, слѣдующее оригинальное постановленіе, возлагающее обязанность исполненія взысканія съ виновныхъ въ преступной божбѣ и клятвѣ на тѣхъ, кто ихъ услышитъ. По Цюрихскому полицейскому уставу 1576 года каждый, который услышитъ божбу или клятву другаго, долженъ заставить виновнаго пасть на колѣни и поцѣловать землю, или же вмѣсто этого потребовать у него одинъ шиллингъ буссовъ и передать послѣдній ближайшему бѣдному человѣку или же въ общую кассу для бѣдныхъ. Osenbrüggen, Alamannisches Strafrecht, стр. 384, 387; его же—Studien zur Rechtsgeschichte, 333—336.

осквернение божественнаго имени, германское право уже въ періодъ варварскій, какъ мы видѣли—стало разсматривать и наказывать лжеприсягу, какъ самостоятельное посягательство противъ Божества, независимо отъ гражданскоправовыхъ послѣдствій; этотъ взглядъ на лжеприсягу перешелъ и въ изучаемый періодъ [1]). Составъ лжеприсяги предполагалъ наличность слѣдующихъ условій: 1) дѣйствительность или законность ея формы, т. е. произнесеніе ея съ установленными, согласно исповѣданію клянущагося, обрядами, 2) гражданскую ея обязательность или произнесеніе присяги на судѣ и 3) умыселъ нарушить принимаемую обязанность [2]). Первое условіе допускало ограниченіе что касается менонитовъ, для которыхъ по закону 13 октября 1768 года было признано достаточнымъ удостовѣреніе въ правдивости показанія, данное вмѣсто присяги [3]). Требованіе втораго условія прямо выражено въ Бамбергскомъ и Бранденбургскомъ судебникахъ (арт. 128) и въ Каролинѣ (арт. 107), повелѣвающихъ извѣстнымъ образомъ карать того, кто „предъ судьей или судомъ даетъ ложную ученую присягу (Gelehrter Meineid)". Подъ этимъ именемъ разумѣлась присяга лично въ торжественной формѣ, произнесенная по формулѣ, прочитанной или сказанной судьей [4]). Внѣсудебная присяга, согласно прямому смыслу закона, не считалась граждански обязательной и не

---

[1]) Abegg, Lehrbuch, стр. 714; его же, Ueber das religiose Element, стр. 36; Katz, Grundriss, стр. 73—74; Бернеръ, Учебникъ уголовнаго права, переводъ Неклюдова. особ. часть, стр. 270—271; Osenbrüggen, Alamannisches Strafrecht, стр. 387; ср. Wächter, Lehrbuch, 257.

[2]) Abegg, Lehrbuch, стр. 717; Wachter, Lehrbuch, 257—258.

[3]) Abegg, ib , 717; Wächter, ib., 257; Бернеръ, ib., 273.

[4]) Abegg, ibid , 718; Wächter, ib., 259; Rosshirt, Geschichte und System des deutschen Strafrechts, 1839 г., ч. III, стр. 146. Аллеманское право также вообще требовало, чтобы присяга была дана на судѣ въ установленной формулѣ съ поднятой рукой, но не безусловно, такъ-что непроизнесеніе формулы не исключало непремѣнно наказуемости лжеприсяги. Osenbruggen, Alamannisches Strafrecht, 388.

могла поэтому влечь наказаній, назначенныхъ за лжеприсягу; средневѣковые криминалисты, и между ними Карпцовъ, доказывали, впрочемъ, что внѣсудебная присяга, а также и судебная, но произнесенная не въ установленной формѣ, должны быть караемы смягченными произвольными наказаніями, безъ ссылки однако на законъ [1]); наказуемость послѣдняго вида лжеприсяги позже была прямо указана закономъ 1713 года [2]). При наличности условій лжеприсяги юридическое значеніе послѣдней сохранялось, хотя бы судья и забылъ, согласно обычаю, напомнить присягавшему объ обязанности говорить правду [3]). Умышленность лжеприсяги, т. е. завѣдомая ложность увѣренія, также прямо требуется самимъ закономъ (Carolina арт. 107, 108), но послѣдній не ставилъ условіемъ, чтобы виновный желалъ доставить себѣ чрезъ то частную выгоду, а еще менѣе, чтобы вредъ былъ дѣйствительно причиненъ; лжеприсяга наступала, если присягавшая сторона сознавала ложность своего увѣренія, хотя бы не преслѣдовала частной выгоды и хотя бы вреда отъ того не послѣдовало [4]). Каноническое право, ближе опредѣляя субъективный составъ лжеприсяги, сюда относило 4 случая: a) удостовѣреніе ложнаго факта съ сознаніемъ, что онъ именно таковъ, b) удостовѣреніе истиннаго факта, думая, что онъ ложенъ, c) увѣреніе исполнить дѣйствіе, которое намѣрены не исполнять и d) увѣ-

---

[1]) Wächter, ibid., 261; Rosshirt, ibid., 148.

[2]) Wächter, ibid., 260.

[3]) Abegg, Lehrbuch, стр. 718; Wächter, Lehrbuch, 259; Rosshirt, ib., стр. 146.

[4]) Abegg, Lehrbuch, 717, 719; Mayer, Geschichte, 374; Wächter, Lehrbuch, 257, 258; см. указаніе у него различныхъ мнѣній по этому вопросу. Раньше Каролины требованіе умышленности лжеприсяги было высказано въ Швабскомъ зерцалѣ въ слѣдующихъ словахъ: «swer ein mein eit swärt mit wizzen;» см. Osenbrüggen, Alamannisches Strafrecht, 388. Завѣдомость ложности увѣренія, какъ условіе лжеприсяги, указывается также въ нѣкоторыхъ городскихъ Аллеманскихъ правахъ; см. Osenbrüggen, ibid, 387.

реніе исполнить дѣйствіе, о которомъ думаютъ, что оно не выполнимо [1]).

Изъ этого опредѣленія мы видимъ, что лжеприсяга обнимала, какъ позднѣйшее понятіе лжеприсяги въ тѣсномъ смыслѣ (Meineid), т. е. нарушеніе утвердительной клятвы (Assertorischer Eid), данной по поводу показанія, такъ и клятвопреступничество (Eidesbruch), т. е. нарушеніе *обязательственной* клятвы, данной по поводу какого либо обѣщанія, обязательства (Promissorischer Eid) [2]). Бамбергскій и Бранденбургскій судебники (арт. 128, 129), а также Каролина (арт. 107, 108) равнымъ образомъ обнимаютъ оба указанные вида лжеприсяги. Они предъусматриваютъ три случая: а) ложную утвердительную присягу, данную стороной въ гражданскомъ процессѣ в) ложное присяжное показаніе свидѣтеля въ уголовномъ процессѣ во вредъ обвиняемаго и с) нарушеніе подтвержденнаго клятвой отказа отъ мести (Urphedebruch) [3]). Наказаніе лжеприсяги различалось смот-

---

[1]) Katz. Grundriss, 76. При тогдашнемъ вліяніи каноническаго права на свѣтское—весьма вѣроятно, что приведенное опредѣленіе субъективнаго состава лжеприсяги перваго принималось и вторымъ; на французскомъ правѣ, какъ увидимъ ниже, слѣды вліянія каноническаго права въ этомъ направленіи совершенно очевидны.

[2]) Katz, Grundriss, 74; см. опредѣленіе этихъ двухъ видовъ лжеприсяги, установленныхъ позднѣйшей доктриной, у Abegg'a, Lehrbuch, 715; Бернеръ, Учебникъ, 271; Grolman, Grundsätze, 310.

[3]) Abegg, Lehrbuch, 715, 718, 719. Споренъ вопросъ о томъ, имѣютъ ли въ виду приведенные памятники только присягу сторонъ. или также—соприсяжниковъ, свидѣтелей въ гражданскомъ процессѣ и показанія послѣднихъ въ пользу обвиняемаго въ уголовновъ процессѣ. Abegg, ibid., 718; Wächter, ibid., 259 — 260; см. у него указаніе литературы по этому вопросу. Въ Аллеманскомъ правѣ въ понятіе лжеприсяги также входили оба названныя ея вида, при чемъ они иногда между собою смѣшивались. Osenbruggen, Alamannisches Strafrecht, 391. Подъ именемъ Urphede въ широкомъ смыслѣ понимали клятвенное увѣреніе, которымъ преступникъ обезпечивалъ свое обѣщаніе—никому не мстить (Urpheda de non ulciscendo) за понесенное наказаніе или за другія послѣдствія уголовнаго процесса

ря потому, была ли она дана въ гражданскомъ или въ уголовномъ дѣлѣ; въ первомъ случаѣ виновный, кромѣ обязанности возместить вредъ и инфаміи, карался отсѣченіемъ двухъ пальцевъ, которыми онъ клялся; во второмъ же случаѣ виновный, если его ложное показаніе влекло за собою осужденіе кого либо къ уголовному наказанію, подвергался тальону; подстрекатель въ обоихъ случаяхъ карался наказаніемъ равнымъ съ физическимъ виновникомъ, при чемъ законъ требуетъ умышленности, завѣдомости интеллектуальнаго воздѣйствія. Нарушеніе отказа отъ мести угрожается наказаніями, положенными за лжеприсягу, если виновный не совершилъ преступленія, за которое положено высшее наказаніе [1]). Тальонъ въ случаѣ присужденія къ наказанію,

---

или же—не возвращаться раньше срока изъ изгнанія (Urpheda de non redeundo). Споренъ вопросъ, говоритъ ли Каролина объ обоихъ видахъ Urphede или только о первомъ; см. Abegg, ib.; Henke, Grundriss, 263; Grolman, Grundsätze der Criminalrechts-Wissenschaft, 1825, стр. 579.

[1]) Carolina, арт, 107, 108; см. также Abegg, Lehrbuch, 720; ср. Code Criminel de Charles V, арт. 107 и 108 и примѣчаніе переводчика; Grolman, Grundsätze. 579. Въ Саксоніи, а также въ другихъ государствахъ, въ которыхъ утвердился авторитетъ Карпцова, установлены были слѣд. градаціи въ наказаніи Urphedebruch: въ первый разъ—отсѣченіе пальцевъ, во второй—бичеваніе, въ третій—смертная казнь; см. Henke, Grunriss, II, 263. Отсѣченіе двухъ пальцевъ впослѣдствіи было замѣнено отсѣченіемъ части втораго пальца, а съ теченіемъ времени и совершенно оставлено; мѣсто этихъ каръ кажется, заняли изгнаніе, тюрьма, высокіе штрафы; см. Wächter, Lehrbuch, 261; Code Criminel, примѣчаніе подъ арт. 107; Henke, Grundriss, 164. Въ Аллеманскомъ правѣ практиковались разныя наказанія за лжеприсягу, какъ-то—отсѣченіе правой руки съ правомъ выкупа и безъ него, смотря по природѣ случаевъ, отсѣченіе пальцевъ, которыми клялись, при чемъ послѣднее наказаніе иногда сопровождалось вѣчнымъ изгнаніемъ изъ города ,смертная казнь въ случаѣ рецидива, отсѣченіе пальцевъ и языка, буссы, сопровождавшіеся иногда изгнаніемъ изъ города, неспособность къ свидѣтельству и лишеніе чести. Лжеприсяга и клятвопреступничество, какъ было сказано, не всегда различались въ Аллеманскомъ правѣ; какъ квалифи-

вслѣдствіе лжеприсяги свидѣтелей, согласно смыслу закона, долженъ былъ постигать послѣднихъ какъ тогда, когда обвиняемый осуждался за важныя преступленія, такъ и тогда, когда его обвиняли въ маловажныхъ проступкахъ [1]).

IV. *Нарушеніе богослуженія.* Опредѣленія понятія и состава этого преступленія, указанныя при изложеніи Римскаго права, были приняты и въ Германіи [2]). Измѣненъ былъ только отчасти родъ наказанія: виновные обыкновенно подвергались изгнанію или тѣлесному наказанію, а въ томъ случаѣ, когда нарушеніе богослуженія соединялось съ причиненіемъ оскорбленія дѣйствіемъ священнослужителямъ—смертной казни [3]). Эти наказанія, какъ и въ римскомъ правѣ, преслѣдовали только посягательства, направленныя противъ публичныхъ богослужебныхъ актовъ; частныя же богослужебныя дѣйствія отсюда исключались [4]).

V. *Нарушеніе права убѣжища.* Возникшее еще въ варварскій періодъ право убѣжища перешло въ послѣдующіе и играло весьма важную роль, во 1-хъ, какъ средство ограниченія частной

цированные виды Eidesbruch, влекшіе за собою иногда смертную казнь, послѣднее выдвигало слѣд.: 1) нарушеніе отказа отъ мести (Urphedebruch), 2) нарушеніе клятвы не оставлять городъ до уплаты композиціи за преступленіе и 3) нарушеніе обѣщаннаго мира. Нарушеніе безприсяжнаго частнаго обѣщанія, даннаго вмѣсто присяги, часто ставилось на ряду съ лжеприсягой и каралось то наравнѣ съ послѣдней, то штрафомъ, лишеніемъ чести; наравнѣ съ обѣщаніемъ вмѣсто присяги ставилось иногда обѣщаніе на жезлѣ судьи. Такъ-какъ показанія свидѣтелей сопровождались всегда присягой, то лжесвидѣтельство отождествлялось съ лжеприсягой и каралось подчасъ смертною казнью (обезглавленіе, кипяченіе въ котлѣ и т. д.). Osenbruggen, Alamannisches Strafrecht, стр. 389—394.

[1]) Wächter, ibid., 261.

[2]) Abegg, Lehrbuch, 724; Wächter, Lehrbuch, 49; Henke, Grundriss, 244; Feuerbach, Lehrbuch, § 309; Бернеръ, Учебникъ, стр. 356.

[3]) Henke, Grundriss, ч. II, стр. 244; Abegg, Lehrbuch, 724; ср. Feuerbach, § 309; Бернеръ, ibid., 356.

[4]) Abegg, Lehrbuch, 724.

мести и вообще излишествъ уголовной юстиціи, во 2-хъ, какъ средство борьбы духовной власти съ свѣтской и источникъ злоупотребленій. Во главѣ мѣстъ, пользовавшихся этимъ правомъ, стояли церкви и монастыри, затѣмъ—принадлежавшіе къ нимъ дворы, госпитали, дома епископовъ, священнослужителей и т. п. [1]).

Разныя лица, какъ преступныя, такъ и не преступныя, преслѣдуемыя своими врагами или господами, искали убѣжища въ этихъ мѣстахъ и находили въ органахъ церкви защиту не только противъ частныхъ лицъ, но и противъ представителей власти—судовъ [2]). Никто не имѣлъ права уводить бѣглеца силою, а тѣмъ болѣе причинять ему насиліе, подъ угрозой различныхъ наказаній, какъ-то—потери милости сюзерена, высокихъ штрафовъ, отлученій и даже смертной казни [3]); вообще, нарушившій право церковнаго убѣжища подвергался высшимъ наказаніямъ, какъ посягнувшій на высшій миръ [4]). Швабское зерцало, запрещая убивать всякаго, достигшаго дверей церкви, будь это сво-

---

[1]) Кто схватывалъ кольцо церковной двери или обхватывалъ руками крестъ на большой дорогѣ пріобрѣталъ безопасность со стороны преслѣдователей. Отъ церковныхъ отличались свѣтскія мѣста убѣжищъ. куда относились особенные свободные дворы (Freihofen), изъ коихъ нѣкоторые прежде принадлежали церквамъ, госпитали, замки, улицы, дома, принадлежавшіе нѣкоторымъ рыцарскимъ орденамъ, спеціальныя маленькія мѣста, какъ напр. ямы или скамы, отдѣльныя комнаты въ гостинницахъ, наконецъ, отдѣльныя лица, цѣлыя крѣпости, города и т. п. Osenbrüggen, Alamannisches Strafrecht, 118—120; его же, Studien zur Rechtsgeschichte, 13; A. Bulmerincq, Das Asylrecht, Dorpat, 1853 г., 101, 114—116.

[2]) Osenbrüggen, Alamannisches Strafrecht, 125.

[3]) Bulmerincq, Asylrecht, 104; Osenbruggen, ibid., 120 — 126. Часть штрафовъ нерѣдко шла въ имперскую или королевскую казну—потому, что право убѣжища, хотя опиралось на высшій миръ церквей, но получало свою гарантію въ защитѣ свѣтской власти, высшій представитель которой признавался верховнымъ защитникомъ мира вообще и угнетенныхъ въ особенности; см. Osenbrüggen, тамъ же, 126—127.

[4]) Osenbrüggen, ibid., 126.

бодный или рабъ, а также его оттуда уводить силою и повелѣвая священнику защищать бѣглеца, грозить тому, кто убьетъ укрывшагося, какъ совершившему преступленіе противъ Бога и осквернившему церковь Божію — взысканіемъ 60 шиллинговъ за оскверненіе церкви, установленнаго Fredum казнѣ и пени въ пользу родственниковъ убитаго [1]).

Мѣста убѣжища сообщали свою защиту укрывавшимся въ нихъ не только отъ незаконнаго, но и отъ законнаго насилія или посягательства, безразлично — угрожали ли таковыя отъ частныхъ лицъ или отъ органовъ власти [2]). Но эта защита не была безграничена; ограниченія, начавшіяся раньше, въ этотъ періодъ все болѣе росли, пока, наконецъ, право убѣжища не было совсѣмъ отмѣнено. Они были двухъ родовъ: одни заключались въ срокѣ защиты; другія—въ природѣ, въ важности самыхъ преступленій. Опредѣленный срокъ защиты вытекалъ прежде всего изъ того, что искавшіе убѣжища должны были кормиться на свой собственный счетъ; церковь или монастырь въ пищѣ имъ отказывали, вслѣдствіе чего они иногда терпѣли голодъ и принуждены были подъ давленіемъ послѣдняго оставлять свое убѣжище и снова обрекать себя на произволъ своихъ враговъ. Сроки защиты были различны: три дня, 6 недѣль и три дня, одинъ годъ и т. п.; чаще всего назначался второй срокъ, совпадавшій съ временемъ, назначеннымъ для трехъ вызововъ обвиняемаго въ судъ—черезъ каждые 14 дней; третій терминъ—годичный срокъ—обыкновенно, кажется, опредѣлялся въ виду защиты отъ частнаго преслѣдованія—отъ мести враговъ [3]).

По истеченіи установленнаго срока бѣглецу оставалось одно изъ

---

[1]) Schwabenspiegel, изд. Gengler'a, cap. 281. При защитѣ укрывающихся рабовъ священнику внушается ссылаться на рѣшенія соборовъ и на право римскаго императорскаго періода. Osenbrüggen, тамъ-же, стр. 120.

[2]) Osenbrüggen, Alamannisches Strafrecht, 125—126.

[3]) Osenbrüggen, Alamannisches Strafrecht, 121—122, 126; Bulmerincq, Das Alylrecht, 101, 111.

двухъ—или искать спасенія отъ преслѣдованія въ дальнѣйшемъ бѣгствѣ, или же предстать на судъ и доказать свою невиновность ссылкою на необходимую оборону или другія оправдывающія причины, которыя ему дозволялось подтвердить очистительной присягой; въ этомъ послѣднемъ случаѣ ему давалась надежная стража, охранявшая его безопасность на пути къ суду, который, если находилъ оправданіе подсудимаго убѣдительнымъ, его отъ наказанія освобождалъ [1]). При выборѣ укрывшимся бѣгства, обычай обезпечивалъ ему въ иныхъ мѣстахъ охрану въ видѣ стражи на пути къ дому или въ другое мѣсто, куда онъ направлялся изъ мѣста убѣжища. Эта добавка къ покровительству послѣдняго была чрезвычайно важна въ то время, такъ какъ преслѣдовавшіе бѣглеца—частныя лица или органы власти—обыкновенно ожидали его у мѣста убѣжища, чтобы, по уходѣ его оттуда, на него немедленно наложить руку. Сопровождаемый стражей, данной начальствомъ мѣста убѣжища, онъ не могъ быть захваченъ и подвергнутъ насилію не только въ виду послѣдняго, но и на извѣстномъ отъ него разстояніи [2]).

Ограниченія втораго рода, не вездѣ впрочемъ практиковавшіяся, основывались на соображеніи о важности преступленій и раздѣленіи ихъ, игравшемъ весьма важную роль въ средніе вѣка, на честныя и безчестныя. Папа Инокентій III лишилъ права убѣжища разбойниковъ на дорогахъ и опустошителей полей; папа Григорій IX лишилъ

---

[1]) Osenbrüggen, тамъ-же, стр. 125; Bulmerincq, Asylrecht, 111.

[2]) Osenbrüggea, Alam. Strafrecht, 122—123. Нерѣдко подобная охрана, какъ и само право убѣжища, просто прикрывали злоупотребленія церковной власти: бѣглеца хотѣли укрыть отъ рукъ угол. юстиціи и вотъ давали стражу, которая провожала его за предѣлы того судебнаго округа, гдѣ опасность ему угрожала. Право убѣжища служило средствомъ злоупотребленій церковной власти, между прочимъ, въ такомъ видѣ: послѣдняя брала на себя разрѣшеніе вопроса, принадлежитъ ли преступленіе къ числу тѣхъ, которые допускаютъ или исключаютъ право убѣжища, напр. есть ли это Mord или Todschlag, и рѣшала согласно своимъ расчетамъ. Osenbrüggen, Alam. Strafrecht, 128.

того же права предъумышленныхъ убійцъ, а также тѣхъ, кои совершали въ церкви или на церковномъ дворѣ убійство или изувѣченіе [1]). Послѣдующіе папы сюда присоединили вѣроломныхъ убійцъ (Meuchelräuber), еретиковъ, преступниковъ противъ величества, поддѣльщиковъ монеты, разбойниковъ вообще и другихъ [2]). Эти ограниченія свѣтскою властью были еще увеличены; такъ, сюда были причислены, между прочимъ, изгнанники, церковные и иные воры и другіе преступники, а въ тѣхъ государствахъ, гдѣ господство папства исчезло, кругъ исключеній распространился мало-по-малу на всѣ тѣ общія преступленія, которыя принадлежали къ категоріи позорныхъ [3]). Право церковнаго убѣжища, какъ несовмѣстное съ общественной безопасностью и и съ нормальнымъ отправленіемъ уголовной юстиціи, фактически должно было исчезнуть съ теченіемъ времени по мѣрѣ того, какъ государственная власть крѣпла, организовывалась и все болѣе и болѣе становилась способной надлежащее выполнять задачу водворенія порядка публичными уголовно-правовыми средствами; оно прекратилось въ нѣкоторыхъ государствахъ Германіи, кажется, еще раньше, чѣмъ было отмѣнено закономъ. Въ Пруссіи такимъ закономъ является Прусское земское право 1794 г.; въ Саксоніи указъ 1827 г. [4]).

V. *Святотатство.* Долгое время сохранявшійся и въ изучаемомъ періодѣ институтъ церковнаго мира (Kirchenfrieden) выражался, кромѣ права убѣжища церквей, еще въ высшей наказу-

---

[1]) Bulmerincq, Asylrecht, 103; Dann, Ueber den Ursprung des Asylrechts und dessen Schicksale und Ueberreste in Europa, Zeitschrift fur deutsches Recht, herausg. Reyscher und Wilda, 1840 г., 3 Band, стр. 345.

[2]) Dann, Das Asylrecht, 345 — 354; Osenbruggen, Studien zur Rechtsgeschichte, 14.

[3]) Osenbrüggen, Alam. Strafrecht, 124, 128. Церковное воровство исключается изъ покровительства мѣстъ убѣжища также Швабскимъ зерцаломъ. Schwabenspiegel, изд. Gengler'a, сар. 148, 205; см. также Osenbrüggen, Alam. Strafrecht, 124.

[4]) Dann, Asylrecht, 355; Bulmerincq, Asylrecht, 104—105.

емости преступленій, совершенныхъ въ священныхъ мѣстахъ. Швабское зерцало угрожаетъ за правонарушенія вообще, совершенныя въ церкви или въ священныхъ мѣстахъ, болѣе тяжкими карами, чѣмъ за тѣ же дѣянія, исполненныя внѣ этихъ мѣстъ [1]).

Каноническое право, подобно римскому, подъ святотатствомъ въ широкомъ смыслѣ понимало всякое посягательство на святость религіи или оскорбленіе всего того, на чемъ лежала печать церковнаго освященія [2]). Оно различало три вида святотатства: a) мѣстное, предлежавшее тогда, если нарушалось уваженіе къ мѣсту, опредѣленному для церковныхъ цѣлей и подчиненному церковной юрисдикціи, b) вещное, если похищалась священная вещь изъ священныхъ или несвященныхъ мѣстъ или же несвященная вещь изъ священныхъ или привиллегированныхъ мѣстъ (mit Immunität versehenen Orte) и c) личное, если совершалось посягательство на личность или свободу духовныхъ лицъ [3]). Позднѣйшее нѣмецкое право съузило это опредѣленіе святотатства, подведя сюда слѣдующія случаи похищенія: 1) священныхъ вещей изъ священнымъ мѣстъ, 2) несвященныхъ вещей изъ священныхъ мѣстъ и 3) священныхъ вещей изъ несвященныхъ мѣстъ [4]).

Въ основаніи опредѣленій святотатства, какъ особеннаго преступленія, римско-католическая церковь полагала соображеніе о заключающейся въ священныхъ вещахъ внутренней божественной силѣ (sanctitas interna), нарушеніе которой есть оскорбленіе самаго Божества; образовавшаяся же послѣ реформаціи протестант-

---

[1]) Саксонское зерцало, неразличающее напротивъ отдѣльныхъ видовъ мира, назначаетъ высшія кары только за ограбленіе церкви и кладбища. Osenbrüggen, Alamannisches Strafrecht, 52; Du Bois, Histoire du droit criminel, т. II, стр. 535, 556.

[2]) Feuerbach, Lehrbuch, стр. 553; Katz, Grundriss, 71.

[3]) Mayer, Geschichte, 590; Katz, Grundriss, 71—72; Feuerbach, Lehrbuch, 553; см. примѣч. Миттермайера.

[4]) Bamberg. und Brandenb. Halsgerichtsordnung, арт. 197; Carolina, арт. 171; см. также Feuerbach, Lehrbuch, стр. 553; Бернеръ, Учебникъ. особ. часть, стр. 355; Katz, Grundriss, 72—73.

ская церковь, какъ непризнававшая внутренней святости данныхъ вещей, должна была подъискать другое основаніе и нашла его, кажется, въ соображеніи о внѣшней святости, неприкосновенности послѣднихъ (sanctitas externa), а также—объ уваженіи, о томъ страхѣ, которые должно вселять священное мѣсто [1]).

Швабское зерцало, въ которомъ церковная кража является видомъ нарушенія церковнаго мира, облагаетъ ее различными карами, начиная отъ утроеннаго вознагражденія украденной вещи, буссовъ церкви и тѣлесныхъ наказаній—бичеванія и бритья волосъ—сопровождаемыхъ иногда изгнаніемъ, и оканчивая смертною казнью въ видѣ повѣшенія, колесованія. Подъ такой кражей разумѣется похищеніе, совершенное не только въ церкви, но и на кладбищѣ; похищеніе вещей бо́льшей опредѣленной цѣнности, а также посредствомъ насилія признается квалифицированнымъ видомъ преступленія; похищеніе съ насиліемъ, какъ въ швабскомъ, такъ и въ саксонскомъ зерцалахъ, угрожается колесованіемъ [2]).

---

[1]) Feuerbach, Lehrbuch, 554 и note. Нѣкоторые, впрочемъ, какъ напр. Bohmer, доказывали, что взглядъ на святотатство, какъ на особенное преступленіе, не долженъ быть распространяемъ на протестантскую церковь, какъ непризнающую внутренней святости данныхъ вещей, но, кажется, это мнѣніе не раздѣлялось практикой. См. Wächter, Lehrbuch, 321; Feuerbach, Lehrbuch, 556, 557; Henke, Grundriss, 260—261: Abegg. Ueber das religiose Element, 85—89.

[2]) Schwabenspiegel, изданіе Gengler'a, 1875 г., см. совершенно несогласныя между собою сар. 148. § 3 и 7; с. 205, § 3; с. 281, § 7; Sachsenspiegel, изд. Weiske, 1882 г., 2 кн., арт. 13, § 4: «Alle mordere und die kirchen und kirchhof berauben, die sal man alle radebrechen»; см. также Osenbrüggen, Alamannisches Strafrecht, стр. 305 — 306; Rosshirt, Geschichte des deutschen Strafrechts, 1838 г., ч. 1, стр. 155. Въ Аллеманскомъ правѣ. особенно въ практикѣ, церковная кража является какъ тяжкое преступленіе, караемое часто смертною казнью въ видѣ повѣшенія, сожженія, обезглавленія; послѣднее въ 16 столѣтіи было обыкновенной карой церковной кражи. Osenbruggen, Alamannisches Strafrecht, 306.

По опредѣленію Каролины похищеніе дароносицы съ святыми дарами каралось смертной казнью посредствомъ сожженія; похищеніе изъ священныхъ или неосвященныхъ мѣстъ золотыхъ или серебряныхъ сосудовъ, какъ напр. чашъ, дискосовъ и т. п., цѣнность которыхъ достигала суммы крупнаго воровства, а также вторженіе со взломомъ или взлѣзаніемъ въ церковь, въ дарохранительницу или ризницу—смертною казнью, при чемъ опредѣленіе вида послѣдней предоставлено судьѣ [1]). Прочіе виды церковной кражи, а именно похищеніе вещей, цѣнность которыхъ не достигала суммы крупнаго воровства, а также обворованіе кружки для бѣдныхъ угрожались усиленными наказаніями, положенными за нецерковную кражу [2]). Голодъ, юность или глупость лицъ, совершившихъ кражу, спеціально указываются памятниками, какъ обстоятельства, понижающія наказуемость послѣд-

---

[1]) Carolina, арт. 172; ср. Bamberg. und Brandenburg. Halsgerichtsordnung, арт. 198; см. также Feuerbach, Lehrbuch, стр. 555, 556; Бернеръ, Учебникъ, 355; Wachter, Lehrbuch, 320—321. Нѣкоторые доказывали, что смертная казнь, опредѣляемая въ 172 арт. Каролины за послѣдніе два вида святотатства, назначается тамъ не безусловно, а по усмотрѣнію судьи, но такое толкованіе противорѣчитъ прямому смыслу приведенныхъ артикуловъ трехъ названныхъ памятниковъ, изъ коихъ два послѣдніе—источники Каролины—опредѣляютъ одинъ общій для всѣхъ данныхъ случаевъ видъ смертной казни—сожженіе. См. также Wächter, Lehrbuch, 320; Feuerbach, Lehrbuch, 556, 4 note. Споренъ вопросъ о томъ, необходимо ли было для наличности третьяго вида святотатства совершеніе кражи или достаточно было и покушенія. См. Wachter, ibid., 321; Feuerbach, ibid., 555; Бернеръ, ib., 355.

[2]) Carolina, арт. 173, 174; ср. Bamberg. und Brandenb. Halsgerichtsordnung, арт. 199, 200; см. также Feuerbach, Lehrbuch. 556; Бернеръ, Учебникъ, 355; Wachter, ibid,, 321. Мнѣніе тѣхъ, которые доказывали, что эти виды воровства карались *наравнѣ* съ нецерковнымъ воровствомъ вообще, опровергается слѣд. мѣстами сюда относящихся артикуловъ — Bambergensis, арт. 200: «und soll doch danebst diese Strafe etwas ernstlicher geschehen»; Carolina арт. 174: «doch soll in solchen Kirchenräuben und Diebsthälen we-

ней до степени той, которая установлена за нецерковную кражу при данныхъ условіяхъ [1]).

VI. *Осквернѣніе труповъ и гробницъ*. Германское право изучаемаго періода въ опредѣленіи понятія и состава даннаго преступленія слѣдовало здѣсь, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, римскимъ въ своемъ мѣстѣ указаннымъ нами положеніямъ [2]). Разница заключалась главнымъ образомъ въ наказуемости; римскія кары были замѣнены произвольными наказаніями, съ которыми конкурировали частныя взысканія [3]).

VII. *Ересь*. Каноническое право, которому принадлежало опредѣленіе понятія и состава ереси, подъ этимъ именемъ понимало исповѣданіе ученія, уклоняющагося отъ догмы церкви: haereticus est, qui non tenet articulos fidei [4]). Объектомъ ереси были, такимъ образомъ, догматы вѣры или тѣ положенія послѣдней, которыя были выражены въ символѣ вѣры [5]). Субъектомъ ереси могли быть только тѣ лица, которыя вошли въ составъ церкви, были сопричислены къ ея членамъ. Язычники, іудеи и оглашенные, какъ живущіе въ невѣріи или не принявшіе таинства

---

niger Barmherzigkeit bewissen werden, denn in weltlichen Diebsthälen»; см. также Wächter, ibid., 321; см. у него указаніе литературы по этому вопросу; Feuerbach, ibid., 556; Abegg, Ueber das religiose Element, 83.

[1]) Carolina арт. 175; Bamb. и Brand. Halsgerichtsordnung, арт. 201.

[2]) Abegg, Lehrbuch, стр. 726; Wächter, Lehrbuch, II, 546—547; Бернеръ, Учебникъ, особ. часть, стр. 363.

[3]) Abegg, ib., 727; Wächter, ib., 547; Бернеръ, ib., 363. Мнѣніе Martin'a, что общегерманское право за осквернѣніе труповъ и гробницъ большею частью назначало, кромѣ буссовъ въ 10 фунтовъ золота, смертную казнь—стоитъ довольно одиноко. См. Wachter, Lehrbuch, 547.

[4])München, Das Canonische Gerichtsverfahren und Strafrecht, 2 Band, стр. 315—316; Katz, Grundriss, 57.

[5]) München, ibid., 318.

вѣры, не сдѣлавшіеся поэтому должниками вѣры — debitores fidei, членами церкви, не подлежали ея юрисдикціи и слѣдов. наказанію [1]). Ересь предполагала умышленное и упорное выраженіе словами или дѣйствіями отрицанія ученій церкви [2]); мнѣнія, выраженныя въ состояніи опьяненія, гнѣва, въ пылу спора или вообще безъ сознанія своего заблужденія исключались изъ ереси. Они входили въ понятіе матеріальной ереси (haeresis materialis), подъ которой разумѣлось впаденіе въ заблужденіе безсознательно или безъ собственной вины, напр. въ силу незнанія религіи; сознательное же заблужденіе называлось формальной ересью (haeresis formalis), которая, пока оставалась чисто внутреннею (interna), не заявивъ себя внѣшнимъ образомъ—посредствомъ напр. утвержденія, защиты противоцерковнаго мнѣнія, спора и т. п., предоставлялась суду совѣсти; но разъ формальная ересь становилась внѣшнею (externa), она создавала церковное преступленіе, требовавшее внѣшней кары [3]). Внѣшнею же она являлась или въ формѣ слова, выраженнаго устно или письменно, или въ формѣ дѣйствія не только въ положительномъ его видѣ, но и въ отрицательномъ — бездѣйствія или опущенія: ересь совершалъ не только тотъ, кто умышленно ѣлъ мясо въ дни поста, но и тотъ, кто умышленно отказывался его принимать въ тѣ дни, когда это было разрѣшено, считая употребленіе мяса вопреки ученію церкви за нѣчто оскверняющее человѣка [4]). Слово признавалось внѣшней формой ереси какъ тогда, когда субъектъ прямо отрицалъ ученіе церкви, такъ и тогда, когда онъ сомнѣвался въ послѣднемъ, если только свое сомнѣніе въ истинѣ ученія онъ выражалъ положительно и упорно. Упорство сомнѣнія въ истинѣ

---

[1]) München, Canon. Strafrecht, 322.

[2]) München, Can. Strafrecht, 319, 322; Rechtslexicon von Holtzendorff, 1876 г., 2 Band, стр. 18.

[3]) Munchen, Canon. Strafrecht, 318—320; Holtzendorff's Rechtslexicon, II, стр. 18; Georg Phillips, Lehrbuch des Kirchenrechts, 1881 г., стр. 427—428.

[4]) München, тамъ-же, стр. 320.

церковнаго ученія или въ лжеученіи вообще, называвшееся contumacia, предполагало предварительное воздѣйствіе церкви наученіемъ или увѣщеваніемъ, которое однако оставалось безъ вліянія на виновнаго, продолжавшаго пребывать въ своемъ заблужденіи [1]).

При общемъ понятіи о ереси, какъ уклоненіи отъ признаннаго церковью ученія вѣры, въ это понятіе также входили—какъ виды его—*апостазія* и *схизма*. Подъ *апостазіей* въ собственномъ смыслѣ, въ отличіе отъ ереси, разумѣлось совершенное отпаденіе отъ христіанства, полное отрицаніе христіанскихъ истинъ; ересь же предполагала отрицаніе только одной изъ нихъ или нѣсколькихъ [2]). Обыкновенно съ отпаденіемъ былъ связанъ переходъ въ іудейство или въ язычество, но онъ для понятія апостазіи несущественъ: послѣдняя предлежитъ и тогда, когда виновный останется внѣ всякаго вѣроисповѣданія, сдѣлается атеистомъ [3]). Временное отпаденіе отъ христіанства, происшедшее подъ вліяніемъ физическаго или психическаго принужденія, разсматривалось какъ дѣйствіе, чуждое воли виновнаго, и изъ понятія апостазіи исключалось, какъ скоро виновный снова возвращался въ лоно церкви [4]).

Схизмой называлось разрушеніе единства церкви, т. е. отказъ отъ подчиненія церковной власти и отъ союза съ церковью. Она была двухъ родовъ: a) schisma universale, если она направлялась противъ единства церкви въ лицѣ папы и заключалась

---

[1]) München, Canon. Strafrecht, 319; Суворовъ. О церковныхъ наказаніяхъ, 1876 г., стр. 83—84.

[2]) Munchen, Canon. Strafrecht,357; Katz, Grundriss, 62; Abegg, Lehrbuch, 729; Phillips, Lehrbuch, 426. Кромѣ апостазіи въ тѣсномъ смыслѣ различались еще и другіе ея виды, но они подъ понятіе ереси въ строгомъ смыслѣ не подходятъ; см. объ этихъ видахъ апостазіи у München'a, Strafrecht, 359—361; Katz, Grundriss, 62.

[3]) Munchen, Strafrecht, 358; Philipps, Lehrbuch, 426; Katz, Grundriss, 62.

[4]) München, ibid., 358—359; Philipps, ibid., 426—427.

такимъ образомъ въ отдѣленіи отъ верховнаго главы церкви или въ подчиненіи власти незаконно поставленнаго папы; b) schisma particulare, если членъ церкви отдѣлялся отъ власти законнаго епископа [1]).

Ересь или уклоненіе вообще отъ ученій церкви разсматривалась какъ посягательство на самую цѣлость церкви, какъ религіознаго общества, и отождествлялась съ верховной измѣной, которая, въ отличіе отъ измѣны свѣтской власти, называлась церковной и причислялась къ категоріи оскорбленій Божескаго величества — crimen laesae majestatis divinae. Благодаря же тогдашнему господству церкви, а также въ виду того, что возникновеніе и распространеніе ереси въ средніе вѣка нерѣдко сопровождалось нарушеніемъ общественнаго спокойствія, послѣдняя была возведена на степень публичнаго преступленія и уравнена съ преступленіемъ противъ величества [2]).

Наказанія ереси раздѣлялись на церковныя и свѣтскія. Изъ первыхъ общими наказаніями—безъ различія мірянъ отъ духовныхъ были: великое отлученіе (excommunicatio major), иррегуляритетъ или неспособность къ принятію посвященія, къ получе-

---

[1]) München, Strafrecht, 348; Holtzendorff's Rechtslexicon, т. II, стр. 544. Кромѣ этихъ видовъ ереси неразборчивая теорія и законодательство подводили сюда и другія совершенно разнородныя иногда преступленія. Такъ, въ городскомъ Аугсбургскомъ правѣ понятіе ереси имплиситно распространяется и на противоестественныя преступленія, а древнешвейцарское право прямо говоритъ: «Ketzerei es sei in Glaubensachen oder fleischlichen Sunden»; къ еретикамъ позже причислялись анабаптисты, а также и евреи. Osenbruggen, Alam. Strafrecht, 375—377; Abegg, Ueber das religiose Element, 40 и 41. Нѣкоторые изъ каноническихъ писателей, исходя изъ понятія ереси какъ «male credere», аналогическимъ образомъ подводили сюда и другія преступленія съ точки зрѣнія «male vivere», и такимъ образомъ готовы были лишить природу ереси всякой опредѣленности. Katz, Grundriss, 58.

[2]) Еще Фридрихъ II въ одной изъ своихъ Constitutiones объявилъ, что ересь—государственное преступленіе. Katz, Grundriss, 57; München, Strafrecht, 323; Осокинъ, Первая инквизиція, 437.

нію церковныхъ должностей и лишеніе христіанскаго погребенія [1]). Особенными же церковными наказаніями, поражавшими только духовенство, представляются—лишеніе церковныхъ должностей и привиллегій и деградація или разоблаченіе духовнаго лица отъ всѣхъ его клерикальныхъ правъ и отличій, сопровождавшаяся обыкновенно передачей виновнаго свѣтскому суду [2]).

Свѣтскія наказанія ереси были двухъ родовъ: 1) поражавшія живую личность виновнаго; сюда относились изгнаніе, временное и вѣчное заточеніе, смертная казнь и инфамія. Изгнаніе было опредѣлено Латеранскимъ соборомъ 1215 года подъ угрозой лишенія королей ихъ достоинствъ при бездѣйствіи въ примѣненіи этой кары [3]). Вѣчное заточеніе, нашедшее себѣ, кажется, поддержку въ декреталіяхъ папы Бонифація VIII, назначалось тѣмъ подсудимымъ, которые только послѣ крайнихъ угрозъ и пытокъ отрекались отъ ереси [4]). Смертная казнь вводится указомъ Фридриха II въ 1220 году и практикуется потомъ, какъ было сказано, обыкновенно въ видѣ сожженія [5]). Послѣднее, какъ уже существующее, наказаніе еретиковъ упоминается въ указѣ 1231 года короля Генриха и затѣмъ опредѣляется для Ломбардіи въ томъ же году Фридрихомъ II [6]). Сож-

---

[1]) München, Strafrecht, 323 – 328; Phillips, Lehrbuch, 428; Holtzendorff's Rechtslexicon, II, стр. 18.

[2]) München, Strafrecht, 328—329; Holtzendorff's Rechtslexicon, II, 18; Суворовъ, О церковныхъ наказаніяхъ, 254; см. у него опредѣленіе значенія и объема церковныхъ наказаній.

[3]) Paul Violet, Precis de l'histoire du droit francais, Paris, 1884 г., 290.

[4]) Они давали клятву отреченія, обязывались защищать католическую вѣру и изъ церкви, гдѣ съ нихъ снимали отлученіе, отправлялись прямо въ тюрьму, гдѣ должны были окончить свои дни въ отдѣльномъ заключеніи на хлѣбѣ печали и на водѣ несчастія. Осокинъ, Первая инквизиція, 512; Loiseleur, Les crimes et les peines, 185.

[5]) München, Strafrecht, 330; Осокинъ, Первая инквизиція, 437; Phillips, Lehrbuch, 429.

[6]) Pertz, Mon. Leg., т. IV, стр. 284; см. также Osenbruggen, Alam. Strafrecht, 376; Осокинъ, Первая инквизиція, 445.

женіе также назначается еретикамъ въ Саксонскомъ и Швабскомъ зерцалахъ [1]), затѣмъ въ Бамбергскомъ и Бранденбургскомъ судебникахъ [2]). Инфамія влекла за собою лишеніе почти всѣхъ правъ, нѣчто въ родѣ гражданской смерти: виновный объявлялся неспособнымъ къ занятію должностей, къ участію въ выборахъ, къ свидѣтельству, къ предъявленію исковъ, къ завѣщательнымъ распоряженіямъ и къ пріобрѣтенію имущества по наслѣдству; его родительская власть юридически разрушалась такимъ образомъ, что сыновья, вслѣдствіе ереси отца, внѣ установленныхъ закономъ условій пріобрѣтали самостоятельность. Мало того, съ еретиками, какъ отверженными, запрещено было общеніе, дѣловыя сношенія и особенно принятіе ихъ подъ свою защиту. Адвокатамъ и нотаріусамъ запрещено было подъ угрозой отрѣшенія отъ должностей и инфаміи оказывать еретикамъ какую либо помощь своими спеціальными свѣдѣніями. Имущество еретика конфисковалось, дома разрушались, а на ихъ мѣсто свозились нечистоты, при чемъ изъ конфискаціи не исключалось и приданое жены, если послѣдняя при выходѣ замужъ знала объ ереси мужа [3]).

2) Поражавшіе мертвую или отсутствующую личность еретика. Изслѣдованіе ереси продолжалось и послѣ смерти виновнаго; осужденіе послѣдняго влекло проклятіе его памяти, иногда вырытіе трупа изъ земли и сожженіе, а также конфискацію, лишавшую, разумѣется, наслѣдниковъ ожидаемаго ими имущества. Въ случаяхъ неотысканія еретика агентами инквизиціи или неявки его по вызову онъ признавался нераскаяннымъ еретикомъ—contumax, и такъ какъ нельзя было сжечь его тѣло, то сожигали его деревянное или бумажное изображеніе. При бѣгствѣ обвиняемаго еретика изъ тюрь-

---

[1]) Sachsenspiegel, изд. Weiske, 2 Buch, арт. 13, § 7; Schwabenspiegel, изд. Gengler'a, cap. 261; см. также Osenbrüggen, ibid., 375—376; см. у него указаніе случаевъ сожженія, начиная съ 1229 г.

[2]) Bamb. и Brand. H. G. O., арт. 130; Abegg, Ueber das religiose Element, 40; Osenbrüggen, ibid.

[3]) Munchen, Strafrecht, 331—332. Имущество мірянъ обыкновенно шло въ казну, а имущество духовныхъ въ пользу церкви. Осокинъ, Первая инквизиція, 503, 509, 510.

мы, которое равнялось сознанію въ ереси, сожигали деревянную статую бѣглеца въ колпакѣ и въ одеждѣ осужденныхъ. Потомки еретика, кромѣ того, лишались до извѣстнаго поколѣнія права на занятіе публичныхъ должностей [1]).

Участіе въ ереси различно каралось, смотря по его природѣ; различалось пять категорій участниковъ: a) еретики въ собственномъ смыслѣ или главные виновники [2]), b) сообщники или злоумышленники—credentes, sectatores. Этимъ именемъ назывались тѣ, которые принимали и упорно исповѣдывали ересь; какъ раздѣляющіе и исповѣдующіе ученіе еретика въ собственномъ смыслѣ, они считались также еретиками и при отсутствіи смягчающихъ обстоятельствъ карались наравнѣ съ сими послѣдними [3]). Къ нимъ причислялись и подозрѣваемые въ ереси (suspecti), если они не очищались отъ подозрѣнія и по истеченіи года послѣ наложеннаго на нихъ отлученія продолжали упорствовать въ своемъ заблужденіи [4]). c) Укрыватели—receptatores или тѣ, которые давали убѣжище еретикамъ съ цѣлью избавить ихъ отъ судебнаго преслѣдованія и наказанія. У нихъ предполагалось знаніе о преступленіи и готовность его защищать, поддерживать, а это уже было равносильно совиновничеству, въ силу чего таковые и карались наравнѣ съ соумышленниками въ ереси [5]). Но изъ факта укрытія преступника не всегда необходимо выводилось заключеніе объ участіи въ ереси; онъ могъ случиться вслѣдствіе со-

---

[1]) München, Strafrecht, 333; Осокинъ, Первая инквизиція, 515—516. Иногда безъ всякаго постановленія инквизиціоннаго трибунала предпринимали очистку кладбищъ, гдѣ лежали кости еретиковъ, такъ какъ въ этихъ могилахъ, какъ оскверненныхъ, нельзя было хоронить умершихъ. Если трупы еретиковъ не были сожигаемы, то ихъ обыкновенно сносили въ особое мѣсто вдали отъ городовъ—туда же, куда выкидывали падаль и всякія нечистоты Осокинъ, ibid , 516.

[2]) Phillips, Lehrbuch, стр. 428; Осокинъ, Первая инквизиція, 490.

[3]) Munchen, Strafrecht, 334; ср. Phillips, Lehrbuch, 428.

[4]) Phillips, Lehrbuch, 428; Munchen, Strafrecht, 337; Loiseleur, Les crimes et les peines, 180; ср. Осокинъ, ibid., 491.

[5]) München, Strafrecht, 334; Phillips, Lehrbuch, 428.

страданія, дружбы или по чувству родства; поэтому производилось разслѣдованіе причинъ укрывательства [1]). c) Защитники ереси—defensores или тѣ, которые защищали еретиковъ или посредствомъ слова, доказывая правовѣрность исповѣдываемыхъ ими убѣжденій и чистоту ихъ нравственныхъ свойствъ, или посредствомъ силы, отражая законное ихъ преслѣдованіе. Они, какъ защищавшіе посредственно ересь, ставились на одну доску съ еретиками и равнымъ образомъ карались [2]). Впрочемъ, защита обвиняемаго по чувству человѣколюбія, безъ всякаго одобренія ереси, и притомъ лицами, пріобрѣвшими извѣстность своимъ православіемъ, не включалась въ понятіе ереси [3]). d) Благопріятствовавшіе ереси—fautores, которые оказывали содѣйствіе распространенію ереси устраненіемъ препятствій или подкрѣпляющими средствами. Такъ-какъ благопріятствованіе предполагаетъ дѣятельность, направленную прямо въ пользу ереси, то оно и причислялось обыкновенно къ видамъ послѣдней и каралось наравнѣ [4]). Впрочемъ, изъ факта благопріятствованія не всегда и не тотчасъ заключали къ ереси. Обыкновенно виновнаго сперва подвергали отлученію и затѣмъ уже по прошествіи года, если онъ не очищался отъ подозрѣнія, присуждали къ наказаніямъ, положеннымъ за ересь [5]).

Особенно строго относилась духовная власть къ рецидивистамъ

---

[1])Munchen, Strafrecht, 334.

[2]) Munchen, ibid., 335; Phillips, Lehrbuch, 428. Адвокаты, нотаріусы и служащія лица, скрывавшіе документы, процессы или даже адресы еретиковъ, также подлежали преслѣдованію и наказанію наравнѣ съ еретиками; сюда же причислялись феодалы, которые вопреки обѣщанію не изгоняли еретиковъ, и клирики, которые погребали завѣдомыхъ еретиковъ на католическомъ кладбищѣ. Осокинъ, Первая инквизиція, 491—492; Loiseleur, Les crimes et les peines, 181.

[3]) Munchen, Strafrecht, 335.

[4]) München, Strafrecht, 335; Phillips, Lehrbuch, 428; Loiseleur, Les crimes et les peines, 188.

[5]) Munchen, Strafrecht, 335.

ереси (relapsi). Этимъ именемъ называли тѣхъ, которые, отрекшись отъ ереси послѣ судебнаго уличенія въ ней и получивъ прощеніе, снова впадали въ заблужденіе. Понятіе рецидива примѣнялось не только тогда, когда отрекшійся отъ заблужденій снова впадалъ въ то-же, но и тогда, когда его послѣдующее заблужденіе было другаго рода [1]). Равнымъ образомъ это понятіе не исключалось, если виновный послѣ прощенія въ одной формѣ соучастія впадалъ въ другую, напр. послѣ благопріятствія ереси впадалъ въ ересь въ собственномъ смыслѣ или являлся соумышленникомъ, защитникомъ и т. п. [2]). Понятіе рецидива, кромѣ того, распространялось и на получившихъ прощеніе заподозрѣнныхъ въ ереси, если они потомъ снова впадали въ ересь; при этомъ рѣшающее значеніе имѣлъ родъ подозрѣнія: при сильномъ—рецидивъ признавался, при слабомъ—исключался [3]). Неявка въ судъ по вызову усиливала подозрѣніе, виновный отлучался и черезъ годъ осуждался [4]). Вновь отпавшіе лишались права быть выслушанными на судѣ и прямо передавались свѣтской власти для наказанія, которое обыкновенно заключалось въ сожженіи [5]). Къ нимъ примѣнялось общее правило, что инквизиція никогда не прощаетъ дважды [6]). Единственное снисхожденіе, которое позже было допущено, заключалось въ томъ, что ихъ при явномъ раскаяніи не лишали передъ смертью, какъ другихъ еретиковъ, таинства покаянія и причащенія [7]).

Изложенныя положенія о ереси съ изданіемъ Каролины въ Германіи должны были потерпѣть перемѣну. Каролина совершенно умал-

---

[1]) München, Strafrecht, 337; Katz, Grundriss, 59.

[2]) Katz, Grundriss, 59; Munchen, Strafrecht, 338.

[3]) München, ibid., 337; см. также Осокинъ, Первая инквизиція, 505.

[4]) München, ibid., 337—338.

[5]) München, Strafrecht, 336; Осокинъ. Первая инквизиція, 505.

[6]) Loiseleur, Les crimes et les peines, 185.

[7]) München, Strafrecht, 337.

чиваетъ о ереси, какъ преступленіи, подъ вліяніемъ реформаціи [2]): противъ значительной части націи, впавшей въ ересь, нельзя было примѣнить уголовную репрессію; безсиліе судовъ было сознано, и такъ какъ представлялось сомнительнымъ, какъ на будущее время поступать съ ересью, то и сочли наилучшимъ совершенно о ней не упоминать [2]). Понятно, что подобное умолчаніе въ имперскомъ кодексѣ о ереси, какъ преступленіи, должно было прекратить общія преслѣдованія послѣдней; но такъ-какъ Каролина оставляетъ за отдѣльными князьями ихъ права, то частныя преслѣдованія ереси еще не прекратились и послѣ изданія Каролины [3]). Вышедшій въ 1540 г. эдиктъ Карла V, предоставившій преслѣдованія ереси свѣтскому суду, кажется, увеличилъ размѣры послѣднихъ; обличенные въ ереси мужчины по прежнему сожигались, а женщины, по крайней мѣрѣ въ Нидерландахъ, закапывались заживо въ землю [4]).

Со времени Аугсбургскаго мира 1555 г. и особенно Вестфаль-

---

[1]) Munchen, Strafrecht, 345; Abegg, Ueber das religiose Element, 41; Bluntschli, Geschichte des Rechts der religiosen Bekenntnissfreiheit, 23.

[2]) Bluntschli, Geschichte, 23.

[3]) München, Strafrecht, 345; Jarcke, Handbuch, II, 19—21.

[4]) Loiseleur, Les crimes et les peines, 171 — 173. Закапываніе женщинъ стало практиковаться съ цѣлью избѣжать то непристойное зрѣлище, которое сопровождало процессъ сожженія. Закапываніе обыкновенно совершалось такимъ образомъ: клали гробъ съ жертвой безъ крышки въ яму и нажимали тремя желѣзными брусьями: одинъ—давилъ голову, другой животъ, третій ноги, затѣмъ бросали на виновную землю; иногда изъ состраданія палачъ напередъ удушалъ жертву. Болѣе жестокій способъ закапыванія состоялъ въ томъ, что палачъ, бросивши несчастной платокъ для прикрытія лица, взбирался на ея тѣло и топталъ ногами до тѣхъ поръ, пока она не испускала духъ. Процессъ сожженія совершался различно: иногда очень скоро, если сперва душили жертву, иногда очень долго, если послѣднюю клали на дурно горѣвшіе угли и переворачивали нѣсколько разъ желѣзнымъ багромъ или же жгли медленнымъ огнемъ тлѣющей зелени. Loiseleur, ibid., 173.

скаго—1648 г., признавшихъ равныя права протестантовъ съ католиками, положеніе дѣлъ, конечно, должно было измѣниться и преслѣдованіе ереси съ теченіемъ времени исчезнуть [1]).

VIII. *Волшебство и вѣдовство.* Мысль о союзѣ съ дьяволомъ, возникшая въ представленіи о тайныхъ искуствахъ въ прежнемъ періодѣ, теперь, начиная съ XIII столѣтія, постепенно укрѣплялась и съ XV ст. пріобрѣла характеръ общаго убѣжденія [2]). Санкціей этого убѣжденія послужили нѣкоторыя мѣста священнаго писанія, особенно 15 стихъ XXVIII гл. изъ книги Исаіи, гдѣ

---

[1]) Munchen, Strafrecht, 345; Блюнчли, Geschichte, 24; см. также Jarcke, Handbuch, 20; Phillips, Lehrbuch, 429. Впрочемъ, и послѣ успѣховъ реформаціи преслѣдованія ереси не сразу исчезли совсѣмъ: они скорѣе видоизмѣнились, чѣмъ прекратились. Не только католическія. но и протестантскія государства не оставляли еретиковъ въ покоѣ; послѣднія карали тѣхъ, которые не хотѣли принять религію суверена, а особенно исповѣдывавшихъ иную, кромѣ объявленныхъ равноправными, религію—различными взысканіями, какъ-то—денежными штрафами, выставкой на эшафотъ, тѣлесными наказаніями, тюрьмой, но главнымъ образомъ изгнаніемъ, а иногда и смертной казнью въ видѣ даже сожженія; первыя, какъ напр. Австрія, преслѣдовали еретиковъ, въ томъ числѣ и протестантовъ—тюрьмой, тѣлесными наказаніями, публичными принудительными работами, галерами, конфискаціей и смертной казнью; даже въ 1753 г. евангелическіе чины жаловались Маріи Терезіи на продолжающееся угнетеніе австрійскихъ протестантовъ: тюрьмы и тѣлесныя наказанія, оковы. лишеніе имущества и дѣтей все еще составляли ихъ суровый жребій. Маасенъ, Девять главъ о свободѣ совѣсти, стр. 179, 180, 186, 187, 202, 204; ср. Bluntschli, Geschichte des Rechts der religiosen Bekenntnissfreiheit, 22; Holtzerdorff's Rechtslexicon, 1876, 2 Band, 18. Рядомъ съ ересью преслѣдовалось также нарушеніе обрядовыхъ законовъ, какъ-то—нехожденіе въ церковь, неявка на исповѣдь, къ причащенію, несоблюденіе постовъ и т. п.; въ числѣ наказаній встрѣчаемъ—денежные штрафы, ошейникъ, тѣлесныя кары, тюрьму, а также изгнаніе. Маасенъ, О свободѣ совѣсти, 179—180, 191, 204, 205.

[2]) Wachter, Beiträge zur deutschen Geschichte, 1845 г., стр. 89; Heppe-Soldan, Geschichte der Hexenprocesse, т. I, стр. 144—145, 198.

говорится: „мы заключили союзъ съ смертью и съ преисподнею сдѣлали договоръ“ [1]). При преслѣдованіи ереси Альбигойцевъ или Вальденцевъ понятіе послѣдней перенесли и на вѣдовство и такимъ образомъ породили и распространили процессы противъ вѣдовства, какъ вида ереси [2]).

Преслѣдованіе волшебства въ Германіи, какъ вида ереси, особенно должно было распространиться послѣ буллы папы Иннокентія VIII отъ 5 декабря 1484 года, соединившей въ лицѣ спеціально назначенныхъ доминиканцевъ искорененіе ереси и волшебства. *Въ этой буллѣ папа объявилъ, что по дошедшимъ къ нему свѣдѣніямъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Германіи многія лица вступаютъ въ союзъ и соединяются съ дьяволами, переодѣвающимися мужчинами или женщинами*, и чрезъ это причиняютъ вредъ или порчу людямъ, животнымъ, полямъ, фруктамъ, отпадаютъ отъ истинной вѣры и совершаютъ иныя преступленія, внушаемыя врагомъ человѣческаго рода; между тѣмъ поставленные судьи ереси при преслѣдованіи этихъ преступленій встрѣчаютъ разныя препятствія со стороны мірянъ и духовенства. Поэтому Иннокентій VIII отстраняетъ прежнія власти и назначаетъ для Германіи въ качествѣ судей ереси двухъ профессоровъ теологіи Генриха Инститора и Якова Шпренгера, которыхъ уполномочиваетъ преслѣдовать волшебство со всѣмъ усердіемъ [3]). Избранные судьи, дабы выступить въ своей кровавой дѣятельности съ оружіемъ науки, написали въ 1487 году съ одобренія Кельнскаго теологическаго факультета знаменитый трактатъ, извѣстный подъ именемъ Malleus maleficarum, въ которомъ обстоятельно

---

[1]) Heppe-Soldan, Geschichte, 198; Wächter, Beiträge, 89.

[2]) Тайныя собранія Альбигойцевъ и Вальденцевъ назывались то дьявольскими—Waldensereien, то вѣдовскими субботами (Hexen-Sabbath), такъ-какъ думали, что вѣдьмы по ночамъ съ пятницы на субботу собираются съ дьяволомъ и съ нимъ соединяются. Heppe-Soldan, Heschichte, т. I, 222, 224; Mayer, Geschichte, 637; Wächter, Beiträge, 89.

[3]) Wächter, ibid.; Mayer, Geschichte, 638; Heppe-Soldan, Geschichte, 269—270; Bar, Handbuch des deutschen Strafrechts, 135.

излагается ученіе о договорѣ съ дьяволомъ, и, съ цѣлью доказать его реальность, авторы ссылаются на авторитетъ св. Августина и Ѳомы Аквинскаго, приводятъ массу невѣроятныхъ исторій, и, что всего важнѣе, подробно наставляютъ, какъ свѣтскіе и духовные судьи должны преслѣдовать вѣдьмъ [1]). Въ основаніи трактата авторы послѣдняго поставили два положенія, которыя провозглашаютъ, какъ догму церкви: 1) отрицаніе дѣйствитель-

---

[1]) Wächter, Beiträge, 90; Heppe-Soldan, Geschichte, 276, 284; Mayer, Geschichte, 638. Названному трактату предшествовалъ и служилъ однимъ изъ его источниковъ трудъ генералъ-инквизитора Аррагоніи доминиканца Николая Евмерика (Nicolaus Eymericus), написавшаго въ 1358 г. первое систематическое руководство для судей ереси—«Directorium inquisitorum», которое, хотя было частной работой, но пріобрѣло оффиціальное значеніе и въ теченіе столѣтій служило уставомъ въ инквизиціонномъ процессѣ. Это руководство также, какъ и Malleus Maleficarum, было снабжено подтверждающими цитатами и кромѣ того алфавитнымъ указателемъ ересей, о количествѣ видовъ которыхъ можно судить потому, что одна буква А обнимала ихъ 45; въ число видовъ ереси включены и разнообразнѣйшіе способы волшебства. Любопытна классификація тѣхъ чародѣйствъ, которыя заключаются въ призываніи дьявола; они раздѣлены на три класса: къ первому принадлежатъ тѣ, которые отдаютъ демону культъ единаго Бога, принося ему жертвы, падая ницъ, воспѣвая молитвы, возжигая свѣчи, воскуряя фиміамъ и т. п.; ко второму—тѣ, которые воздаютъ демону культъ святыхъ и Богородицы, смѣшивая имена дьяволовъ съ именами святыхъ въ молебствіяхъ, прося ихъ быть заступниками предъ Богомъ и т. п.; къ третьему, наконецъ—тѣ, которые свое призываніе демоновъ сопровождаютъ начертаніемъ магическихъ фигуръ, помѣщеніемъ ребенка среди круга, употребленіемъ шпаги, зеркала и т. п. Вообще можно довольно легко, говоритъ Евмерикъ, узнать тѣхъ, которые призываютъ дьяволовъ, по ихъ дикому взгляду и по ужасному воздуху, производимому ихъ частыми сношеніями съ дьяволами. Къ нимъ принадлежатъ также астрологи и алхимики, которые, не будучи въ состояніи достигнуть открытій, не пренебрегаютъ прибѣжищемъ къ дьяволу, принося ему жертвы и тайно или явно его призывая. Heppe-Soldan, Geschichte, т. I, стр. 235, 236, 280.

ности вѣдовства есть ересь и 2) есть вѣдьмы, которыя вредятъ людямъ съ помощью дьявола [1]).

Преступленіе вѣдовства—по трактату—предполагаетъ союзъ съ дьяволомъ, немыслимый, впрочемъ, безъ Божьяго допущенія. Союзъ или договоръ съ дьяволомъ можетъ быть устный, письменный или просто символическій; цѣль его—причиненіе вреда людямъ, которыхъ дьяволъ есть врагъ, при чемъ онъ не особенно выгоденъ и для вѣдьмъ, которыя не должны быть богаты, ибо сатана стремится для умаленія славы Бога отнять у него людей за возможно мизерную плату и кромѣ того при богатствѣ вѣдьмы легко бы измѣнили дьяволу и отступились бы отъ союза [2]). Въ договоръ съ дьяволомъ преимущественно вступаютъ женщины, ибо онѣ только и думаютъ о зломъ, особенно о ненасытномъ сладострастіи, которое возбуждается сношеніемъ съ дьяволомъ [3]). Какъ наказаніе рекомендуется смертная казнь сожженіемъ, хотя бы виновные раскаялись и возвратились къ вѣрѣ, а не тюремное заключеніе, полагаемое въ этомъ случаѣ другимъ еретикамъ,—ибо со времени паденія Люцифера не было совершено болѣе злаго грѣха; впрочемъ, допускаются въ нѣкоторыхъ случаяхъ и другія наказанія [4]). Чтобы достигнуть сознанія вѣдьмъ въ ихъ преступленіи, судья долженъ дать имъ увѣреніе въ томъ, что онѣ будутъ освобождены отъ смертной казни, если признаются въ своей винѣ, но это не должно мѣшать произнесть смертный приговоръ надъ ними другому судьѣ [5]).

Вѣра въ волшебство и вѣдовство съ изданіемъ буллы папы Иннокентія VIII, какъ санкціонированная высшимъ пред-

---

[1]) «Haeresis est maxima—opera maleficarum non credere». Heppe-Soldan, Geschichte, 276.

[2]) Mayer, Geschichte, 638; Heppe-Soldan, Geschichte, 278.

[3]) Heppe-Soldan, Geschichte, 277. Дѣти, рожденныя отъ дьявола, узнаются часто по ихъ внѣшнему виду; они кричатъ всегда и худы, хотя бы ихъ кормили сряду три кормилицы. Mayer, Geschichte, 638.

[4]) Heppe-Soldan, Geschichte, 277, 279.

[5]) Mayer Geschichte, 639.

ставителемъ церкви, еще глубже должна была войти въ сознаніе средневѣковаго общества, суевѣріе котораго въ этомъ отношеніи вскорѣ достигло своего зенита, оставивъ позади всѣ предшествующія общества. Въ общихъ чертахъ содержаніе этого суевѣрія было слѣдующее. Вѣдовскія собранія раздѣлялись на обыкновенныя и главныя или торжественныя; первыя происходили въ обыкновенные будни, вторыя — въ церковные праздники, какъ напр. Пасха, Троица, Рождество, также день Іоанна Крестителя, св. Іакова, прочихъ апостоловъ и Дѣвы Маріи, а въ Германіи кромѣ того начало мая—такъ называемая Вальпургіева ночь [1]). Торжественныя вѣдовскія собранія относились къ важнымъ церковнымъ праздникамъ потому, что въ эти дни, посвященные торжественному богослуженію, пріятно и дьяволу испытать особенное поклоненіе со стороны своихъ адептовъ. На собранія дьяволъ обыкновенно является въ темномъ образѣ получеловѣка—полукозла съ видомъ мрачнымъ, гнѣвнымъ и противнымъ [2]); сидитъ онъ на высокомъ разукрашенномъ стулѣ изъ чернаго дерева съ короной, окруженной маленькими рожками; на затылкѣ у него два большихъ рога, а третій, которымъ онъ освѣщаетъ собраніе, на лбу [3]). Свѣтъ, исходящій отъ дьявола, свѣтлѣе свѣта луны, но слабѣе—солнца. Изо рта дьявола исходятъ языки пламени, борода его похожа на козлиную, ногти длинны, какъ ког-

---

[1]) Heppe-Soldan, Geschichte, 291, 297, 317 и слѣд.

[2]) Впрочемъ, угрюмый свой видъ дьяволъ иногда измѣняетъ, пускаясь въ шутки, разражаясь смѣхомъ, при которомъ его животъ трясется, и наигрывая пріятныя мелодіи на арфѣ; шутитъ онъ напр. въ такомъ видѣ—заставляетъ вѣдьмъ кувыркаться, вытаскиваетъ между ногъ метлы и колья такъ ловко, что вѣдьмы падаютъ и т. п. Heppe-Soldan, Geschichte, 291, 301.

[3]) Собраніе при ужинѣ освѣщается также особенными свѣтильниками въ видѣ горящихъ свѣчей, которыя вѣдьмы согнувшись носятъ in clune. Heppe-Soldan, Geschichte, 291, 301. Во время танцевъ свѣтильникомъ служитъ одна изъ вѣдьмъ, которая становится на головѣ посреди круга, образуемаго танцующими. Heppe-Soldan, Geschichte, 302.

ти птицъ, ноги смахиваютъ на утиныя. Если дьяволъ говоритъ, его голосъ грубъ и страшенъ, какъ голосъ осла; говоритъ онъ неясно, тихо, злорадно и горделиво; физіономія полна выраженія крутаго нрава и угрюмости.

При открытіи собранія всѣ падаютъ на колѣна и молятся сатанѣ, называя его господомъ и богомъ, и повторяютъ при этомъ высказанное при принятіи въ общество отреченіе отъ вѣры; затѣмъ цѣлуютъ лѣвую ногу, лѣвую руку, заднія и половыя части сатаны [1]). Церемонія вступленія въ общество предполагаетъ прежде всего отреченіе отъ прежней вѣры и принятіе вѣры въ дьявола. Прозелитъ, отрекаясь отъ Бога, Іисуса Христа, Богородицы, всѣхъ святыхъ, христіанской религіи, вѣчнаго блаженства, долженъ принесть исповѣданіе дьявола, какъ бога и господа, поклясться ему въ вѣрности и покорности, дабы чрезъ это пріобрѣсть возможность пользоваться всѣми благами міра и войти современемъ въ рай дьявола. Послѣ этого дьяволъ выбиваль копытомъ лѣвой ноги у прозелита знакъ обыкновенно на какой-либо лѣвой части тѣла, на плечѣ, бедрѣ и т. п., которая вслѣдствіе того становилась нечувствительной, кромѣ того отмѣчалъ кускомъ золота на зѣницѣ лѣваго глаза фигуру лягушки, какъ отличительный признакъ для другихъ чародѣевъ, и передавалъ новичку жабу, которая ему немедленно сообщала способность превращаться въ невидимку, летать по воздуху и причинять всевозможный вредъ; за этимъ животнымъ, по причинѣ его важнаго значенія, надо было заботливо ухаживать и нѣжно ласкать. Прозелиту послѣ церемоніи принятія давали извѣстный срокъ испытанія въ его полномъ отпаденіи отъ христіанства, послѣ чего дьяволъ его окончательно пріобщалъ къ своимъ посредствомъ благословенія, исполнявшагося неприличными тѣлодвиженіями [2]).

---

[1]) Heppe-Soldan, Geschichte, 291.

[2]) Heppe-Soldan, Geschichte, 293—294. Полное отпаденіе отъ христіанства не всегда предполагало совершенное прекращеніе посѣщенія христіанскаго богослуженія. напротивъ таковое ставилось въ заслугу, если прозелитъ дьявольскаго общества при возношеніи да-

Принятіе въ дьявольское общество въ Германіи и Швейцаріи совершалось также путемъ вербовки, на которую по временамъ отправлялся дьяволъ. Послѣдній обыкновенно въ образѣ прекраснаго кавалера или воина подъ какимъ-либо однимъ или нѣсколькими важными именами, а иногда въ видѣ козла или человѣка съ коровьими ногами и рогами являлся предъ уединенной, наивной, печальной или угнетенной нуждой женщиной и ее утѣшалъ, показывалъ и дарилъ золото, которое однако въ ближайшее утро превращалось въ калъ или въ засохшія листья, обѣщалъ полную наслажденій жизнь и большое богатство, которое однако рѣдко наступало, затѣмъ соблазнялъ несчастную, соединяясь съ ней тѣлесно, при чемъ давалъ почувствовать свою холодную непріятную натуру, и наконецъ отпечатывалъ на ней дьявольскій знакъ (stigma diabolicum); послѣ чего исчезалъ, оставляя каждый разъ позади себя недвусмысленные слѣды своего посѣщенія. Тогда у ослѣпленной раскрывались глаза, но возвратиться назадъ было уже поздно: она, пріобрѣвъ свое собственное имя вѣдьмы, продолжала прежнюю связь, которая оканчивалась отреченіемъ отъ вѣры и крещеніемъ во имя дьявола, которое совершалось кровью, а иногда сѣрою и солью [1]). Дьяволъ при вербовкахъ иногда при-

---

ровъ ѣлъ что нибудь и бормоталъ неприличныя слова или же, приступивъ къ причастію и принявъ въ ротъ св. дары, вынималъ ихъ со рта, чтобы потомъ передать дьяволу на поруганіе и для приготовленія волшебныхъ средствъ. Признакомъ отпаденія отъ христіанства считалось поношеніе креста, постъ въ воскресенье и употребленіе мяса въ пятницу. Особенно вѣрнымъ способомъ снисканія благоволенія дьявола и его помощи, по крайней мѣрѣ во Франціи, признавалось пѣніе службы всѣхъ святыхъ, соединенное съ кощунствомъ надъ изображеніемъ Божества, или отправленіе обѣдни съ конца со служеніемъ у алтаря голой женщины. Принятіе въ дьявольское общество не всегда совершалось сразу: нѣкоторыя вѣдьмы должны были предварительно послужить дьяволу отъ 6 до 10 лѣтъ. Heppe-Soldan, Geschichte, 300; Loiseleur, Les crimines et les peines, 229, 231.

[1]) Heppe-Soldan, Geschichte, 297—299. Въ собраніи вѣдьмъ случалась иногда дьявольская освященная вода, которой послѣднія окроплялись.

бѣгалъ къ угрозамъ и насилію, принимая образъ козла или человѣка съ коровьими ногами и рогами, но это случалось рѣже [1]). Часто при заключеніи договора съ дьяволомъ писались кровью росписки, но въ иныхъ мѣстахъ эта формальность требовалась не отъ обыкновенныхъ вѣдьмъ, а отъ высшихъ классовъ сатанинскаго царства [2]).

Засѣданіе сатанинскаго общества обыкновенно начиналось съ 9 часовъ вечера и кончалось въ полночь съ пѣніемъ пѣтуха, позже котораго оно не могло продолжаться [3]). Концу предшествовалъ на большихъ собраніяхъ ужинъ, который состоялъ то изъ дурной и противной пищи, то изъ самыхъ изысканныхъ и вкусныхъ блюдъ, за исключеніемъ соли и хлѣба, часто вина, какъ предметовъ, освященныхъ обрядами католической церкви. Самымъ лакомымъ блюдомъ вѣдьмъ считались маленькія дѣти; принимали, что послѣднія послѣ того, какъ ихъ образно убивали и съѣдали на субботахъ, вскорѣ потомъ должны были умереть. Каждый пилъ только за свое здоровье, но не за другаго [4]). Послѣ ужина наступали танцы подъ аккомпаниментъ разныхъ инструментовъ, напр. флейты, скрипки, лиры, трубъ или барабана и хороваго пѣнія; танцовали или хороводами съ лицомъ, обращеннымъ наружу, или отдѣльными парами спиною другъ къ другу [5]).

Въ главные праздники католической церкви дьяволъ исповѣдуетъ чародѣевъ въ ихъ грѣхахъ, заключавшихся въ фактахъ ихъ сохранившейся преданности христіанству. На исповѣди дьяволъ или ограничивается упреками, или назначаетъ буссы въ

---

[1]) Часто въ общество правовѣрныхъ принимались и несовершеннолѣтніе, которыхъ приводили вѣдьмы, при чемъ и они подвергались связи съ дьяволомъ. Heppe-Soldan, Geschichte, 299.

[2]) Heppe-Soldan, Geschichte, 299—300.

[3]) Heppe-Soldan, ib., 291.

[4]) Heppe-Soldan, Geschichte, 302. Маленькихъ дѣтей вѣдьмы любили умерщвлять посредствомъ высасыванія ихъ крови. Heppe-Soldan, ib., 295.

[5]) Heppe-Soldan, Geschichte, 295—302.

видѣ бичеванія и затѣмъ при обѣщаніи исправленія даетъ отпущеніе. Потомъ сатана приступаетъ къ совершенію пародіи обѣдни въ темномъ облаченіи, съ чашей, дискосомъ, служебникомъ и т. п.; при этомъ онъ предостерегаетъ присутствующихъ отъ возврата въ христіанство, обѣщаетъ болѣе блаженный чѣмъ христіанскій рай, и принимаетъ на черномъ стулѣ по обѣ стороны короля и королеву вѣдьмъ [1]), а также жертвоприношенія, которыя состоятъ изъ пирожнаго, пшеничной муки и т. п. Послѣ сего присутствующіе снова молятся сатанѣ, цѣлуютъ у него clunem, на что онъ отвѣчаетъ вонью, при чемъ одинъ изъ присутствующихъ приподымаетъ хвостъ [2]). Тогда дьяволъ послѣ церемоніи благословенія принимаетъ и предлагаетъ причащеніе въ обоихъ видахъ; при чемъ пища, точно подошва,—черна, горька и крайне тверда, а питье, содержимое въ коровьемъ копытѣ или въ чашеобразномъ сосудѣ, также темно, горько и вызываетъ тошноту. Послѣ обѣдни дьяволъ соединяется тѣлесно со всѣмъ наличнымъ персоналомъ, какъ съ мужчинами, такъ и съ женщинами, и затѣмъ повелѣваетъ дѣлать тоже всѣмъ поламъ безъ различія родства. Оргія заканчивалась самосожженіемъ въ пепелъ дьявола въ видѣ козла [3]).

---

[1]) Кромѣ короля и королевы въ вѣдовскомъ царствѣ существовали разныя военныя, гражданскія и духовныя должности; военные чины представляли цѣлую іерархію, начиная отъ барабанщика и капрала, прапорщика и поручика и оканчивая генераломъ; различались также судебные писцы, секретари, казначеи и попы; оффиціанты оплачивались общимъ взносомъ. Heppe-Soldan, Geschichte, 291—292, 303.

[2]) Heppe-Soldan, Geschichte. стр. 292; Woltaire, Prix de la justice et de l'humanité, Oeuvres completes, tom. 29, стр. 296.

[3]) Heppe-Soldan, Geschichte, т. 1, 292 — 293. Смѣшеніемъ съ вѣдьмами на сборищахъ дьяволъ не довольствовался: онъ иногда предпринималъ нецѣломудренныя экскурсіи въ жилища вѣдьмъ; при этомъ ничтожнаго отверстія въ дверяхъ было достаточно для выхода вѣдьмъ на свиданія. Heppe-Soldan, ibid., 295. Отъ смѣси вѣдьмъ съ дьяволомъ раждались иногда чудовища, которыя служили для наказанія обращенныхъ. Heppe-Soldan, Geschichte, 307.

Главная обязанность вѣдьмъ заключалась въ причиненіи вреда христіанамъ, какъ личнаго, такъ и имущественнаго, при этомъ требовалось, чтобы вредъ причинялся единолично, а не сообща. Для этого вѣдьмы превращались въ оборотни—въ собаки, кошки и другіе звѣри, произносили волшебныя формулы и употребляли порошки, травы, яды, а также жидкости, мази, приготовлявшіяся изъ соковъ жабы, которую они съ момента вступленія въ вѣдовское сборище, точно также какъ и дьяволъ, должны были при себѣ носить; часто для причиненія вреда достаточно было привѣтствія, взгляда, вздоха или дуновенія [1]). Отправляясь на субботы и для причиненія вреда, вѣдьмы предварительно, произнося спеціальную формулу, смазывали себя и концы своихъ ногтей особенною мазью, которая сообщала имъ способность пролетать во мгновеніе ока воздушныя пространства [2]).

Таково было содержаніе вѣдовства, возведеннаго въ средніе вѣка на степень тягчайшаго преступленія. Сущность послѣдняго, какъ видно изъ представленнаго очерка, заключалась въ апостазіи, въ отпаденіи отъ христіанства, предполагавшемъ союзъ съ дьяволомъ, или что также въ ереси въ самой тягчайшей ея степени [3]). Послѣднее—потому, что вѣдовство, кромѣ отпаденія отъ

---

[1]) Heppe-Soldan, Geschichte, 293, 295, 303—304. Яды приготовлялись изъ растеній, гадовъ и христіанскихъ труповъ подъ особеннымъ наблюденіемъ дьявола. Не всѣмъ дозволялось при этомъ процессѣ присутствовать, но всѣ получали мазь, при помощи которой они совершали свои злодѣянія. Въ преступленіяхъ противъ нравственности иногда прибѣгали къ глубокому усыпленію одного изъ супруговъ, или же просто обману, помѣщая на мѣсто отсутствующаго супруга его чучело. Heppe-Soldan, Geschichte, 295.

[2]) На субботы вѣдьмы отправлялись обыкновенно по воздуху или на разныхъ животныхъ—козлахъ, собакахъ, свиньяхъ, или на палкахъ, вилахъ, метлахъ, копьяхъ и т. п., а иногда и сухимъ путемъ въ образѣ кошекъ и зайцевъ. Heppe-Soldan, Geschichte, 295, 300, 301, 303; Woltaire, Prix de la justice et de l'humanité, 296.

[3]) Heppe-Soldan, Geschichte, 314; Abegg, Ueber das religiöse Element, стр. 42; Osenbrüggen, Alamannisches Strafrecht, 378.

христіанства, заключаетъ въ себѣ еще союзъ съ злымъ духомъ съ цѣлью сѣянія зла на землѣ. Отсюда вѣдовство есть сложное понятіе, соединяющее въ себѣ рядъ разнообразныхъ преступленій [1]). Обыкновенныя преступленія чародѣевъ, говоритъ Боденъ, состоятъ въ отреченіи отъ Бога, въ богохульствѣ, въ поклоненіи дьяволу, въ посвященіи имъ своихъ дѣтей, въ принесеніи послѣднихъ въ жертву въ видѣ напр. сожженія, въ истребленіи скота, въ насланіи странѣ безплодія, въ распутствѣ съ дьяволомъ—часто возлѣ мужа, въ употребленіи въ пищу дѣтей, въ причиненіи убійствъ ядами и колдовствомъ и т. п. [2]). Какъ преступленіе сложное—вѣдовство должно было вызвать усиленную реакцію, которая и выразилась въ примѣненіи къ нему, въ видѣ ординарнаго наказанія—сожженія [3]).

Первый законодательный памятникъ, назначающій это наказаніе, есть Саксонское зерцало [4]); за нимъ слѣдуетъ Швабское зерцало [5]). Въ обоихъ памятникахъ волшебство разсматривается,

---

Обвиненіе въ союзѣ съ дьяволомъ служило въ средніе вѣка часто простѣйшимъ способомъ уличенія въ ереси. Wächter, Beiträge, 89.

[1]) Loiseleur, Les crimes es les peines, 228; Heppe-Soldan, Geschichte, 315.

[2]) Loiseleur, Les crimes et les peines, 315.

[3]) Wächter, Beiträge, 91; Loiseleur, ibid., 227.

[4]) Sachsenspiegel, 2 Buch, Art. 13, § 7: «Swilch cristen man ungeloubic ist oder mit Zeoubere umme gêt oder mit vergiftnisse, unde des verwunden wirt, den sal man ûf der hurt burnen». См. также Heppe-Soldan, Geschichte der Hexenprocesse, I, стр. 204.

[5]) Schwabenspiegel, cap. 148, § 12: «Swelich cristen mensche ungelaubig ist oder mit Zouber umbe get oder mit vergift, den sol man uf der hürden brennen». См. также Heppe-Soldan, Geschichte, 205; Katz, Grundriss, 61; ср. изданіе зерцала Gengler'a съ другими; см. текстъ послѣднихъ у Heppe-Soldan, Geschichte, 205, и у Abegg, Ueber das religiose Element, 46. Кажется, оба эти зерцала говорятъ о волшебствѣ болѣе съ прежней точки зрѣнія, а не съ той, которая вкоренилась впослѣдствіи вмѣстѣ съ преслѣдованіями, и въ основаніи коей легла идея союза съ дьяволомъ. Heppe-Soldan, Geschichte, 407. Это предположеніе подтверждается, во 1-хъ, тѣмъ, что приве-

какъ видъ ереси, что подтверждается отождествленіемъ имп волшебства съ невѣріемъ или отпаденіемъ отъ христіанства, а также, согласно старому воззрѣнію,—ставится въ связь съ отравленіемъ [1]); при чемъ составъ преступленія не предполагаетъ непремѣнно причиненіе смерти лицу; достаточно дачи напитковъ и травъ съ волшебными цѣлями [2]). Аналогичныя постановленія о волшебствѣ встрѣчаются также въ саксонскихъ городскихъ правахъ, изъ коихъ Гамбургское право 1270 г., назначая за данное дѣяніе также сожженіе, представляетъ ту существенную особенность, что оно въ понятіе состава преступленія включаетъ захватъ послѣдняго на горячихъ слѣдахъ [3]).

Послѣдующіе памятники—Бамбергскій и Бранденбургскій судебники, относя по прежнему преступленіе, о которомъ идетъ рѣчь, къ видамъ ереси, вводятъ различіе между вредоноснымъ волшебствомъ, т. е. такимъ, которое сопровождается причиненіемъ вреда или ущерба и безвреднымъ. Первое угрожается смертною казнью чрезъ сожженіе, какъ и ересь, а второе—произволь-

---

денные тексты, согласно старому воззрѣнію, ставятъ волшебство въ связь съ невѣріемъ и отравленіемъ, а во 2-хъ, тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ законахъ и уставахъ отдѣльныхъ государствъ даже позднѣйшаго времени, какъ напр. Тироля, сначала вовсе нѣтъ постановленій о преступленіи волшебства, а затѣмъ караются волшебство и предсказательство какъ обманъ, какъ злое дѣло, при чемъ смертной казни нѣтъ, а назначается выставка на посмѣшище, а въ случаѣ втораго рецидива—изгнаніе. Въ земскомъ уставѣ Тироля 1573 года чародѣйство и предсказательство поставлены наряду съ богохульствомъ, но какъ наказаніе фигурируетъ главнымъ образомъ денежный штрафъ. Тенглеръ въ своемъ Laienspiegel 1509 г. разсматриваетъ волшебство въ ряду убійствъ, при чемъ при установленіи наказанія—смертной казни, для женщины—огнемъ или водой, ссылается не на зерцала и не на теологическое воззрѣніе, а на обычаи и римское право. Heppe-Soldan, Geschichte, 407, 408; Abegg, Uber das religiose Element, 46.

[1]) Katz, Grundriss, 61; Abegg, ibid., 46.

[2]) Katz, Grundriss, 61; см. также Jarcke, Handbuch, II. 57.

[3]) Heppe-Soldan, Geschichte, 206.

ными наказаніями по усмотрѣнію судьи [1]). Это положеніе буквально перешло и въ Каролину (ст. 109) съ тою разницею, что въ ней, такъ-какъ нѣтъ постановленія о ереси, выраженіе—карается „gleich der Ketzerei“ опущено; наказаніе, впрочемъ, назначается то-же самое. Нельзя, однако, сказать, чтобы принятое тремя названными памятниками положеніе о примѣненіи смертной казни только за волшебство, сопровождавшееся вредомъ, строго соблюдалось: не только судебная практика, но и партикулярныя законодательства подъ вліяніемъ ученій церкви постепенно пришли къ признанію, что вѣдовство, опирающееся на союзъ . съ дьяволомъ, есть преступленіе само-по-себѣ, которое должно караться сожженіемъ, хотя бы и не сопровождалось вредомъ [2]). Въ такомъ именно видѣ нормируетъ волшебство Курсаксонскій уставъ 1572 г.; онъ раздѣляетъ его на два вида—основанное на союзѣ съ дьяволомъ и безъ таковаго; первое угрожается сожженіемъ, независимо отъ вреда, второе—смертною казнью

---

[1]) Bamb. и Brand. H. G. O., арт. 131. Причисленіе этими памятниками волшебства къ видамъ ереси слѣдуетъ какъ изъ того, что въ нихъ названное преступленіе нормируется рядомъ съ ересью, такъ и изъ того, что за высшіе виды вошебства полагается наказаніе, равное, какъ сказано въ текстѣ, наказанію ереси. См. также Heppe-Soldan, Geschichte, I, 409—410; Katz, Grundriss, 61. Подведеніемъ волшебства подъ понятіе ереси, вѣроятно, объясняется то, что въ названныхъ трехъ памятникахъ оно уже не стоитъ въ связи, какъ это было раньше, съ отравленіемъ: послѣднее нормируется совершенно отдѣльно, въ ряду способовъ лишенія жизни (Bamb. и Brand. H. G. O., арт. 155; Carolina арт. 130); въ практикѣ, вѣроятно, уклоненія въ сторону прежняго взгляда встрѣчались. Abegg, Ueber das religiose Element, стр. 47—48.

[2]) Цѣлесообразность смертной казни и въ этомъ случаѣ оправдывали извѣстнымъ текстомъ Моисеева закона (Исходъ, гл. XXII, ст. 18), который теологіей, поддерживаемой юриспруденціей, былъ объявленъ безусловно обязательнымъ и для свѣткой власти, текстомъ, гдѣ говорится: «ворожей не оставляй въ живыхъ». Bar, Handbuch, 135.

мечемъ при условіи наличности вреда, при чемъ величина послѣдняго несущественна [1]).

Точно также были уклоненія и въ способѣ исполненія наказанія: виновные въ волшебствѣ не всегда сожигались заживо; нерѣдко, особенно въ 17 стол., ихъ предварительно подвергали обезглавленію или удушенію и затѣмъ уже жгли ихъ тѣла; иногда смертная казнь совершалась посредствомъ утопленія [2]). Практика 17 стол. первый способъ смертной казни рекомендовала для болѣе тяжкихъ видовъ волшебства и нераскаянныхъ вѣдьмъ, а второй — для тѣхъ, которыя каялись въ своемъ преступленіи [3]). Смертной казни нерѣдко предшествовали членовредительныя наказанія, какъ напр. рваніе щипцами грудей, отсѣченіе рукъ и т. п. [4]). Кромѣ личныхъ наказаній, согласно каноническому праву, за волшебство иногда назначалась въ практикѣ подъ разными предлогами и конфискація [5]).

Таковы были наказанія за преступленіе, созданное невѣжествомъ и непомѣрнымъ ханжествомъ среднихъ вѣковъ. Но созданное этими причинами, оно, очевидно, должно было постепенно сокращаться въ своемъ объемѣ по мѣрѣ того, какъ лучъ просвѣщенія проникалъ въ общество и прогонялъ царившій мракъ невѣжества. По-

---

[1]) За Курсаксонскимъ законодательствомъ слѣдуютъ и другія, какъ напр. Пфальцское, Баденское. Codex juris Bavarici criminalis 1751 г. (1 часть. 7 capit., § 7), различаетъ также чародѣйство, несопровождающееся вредомъ. угрожая его смотря по обстоятельствамъ—тюрьмой, публичнымъ покаяніемъ, тѣлеснымъ наказаніемъ, при чемъ повелѣвается смягчать наказаніе, если впаденіе въ преступленіе было плодомъ глупости, невѣжества, шутки или случая. См. также Heppe-Soldan. Geschichte, 411—412; Bar, Handbuch, 135.

[2]) Heppe-Soldan, Geschichte, I, 412; Osenbruggen, Alamannisches, Strafrecht, 379; см. также Codex juris Bavarici criminalis, 1 часть, 7 capit., § 7.

[3]) Heppe-Soldan, Geschichte, 412.

[4]) Osenbrüggen, Alam. Strafrecht, 379.

[5]) Тоже было въ Швейцаріи, Италіи и Франціи. Heppe-Soldan, Geshcichte, 413—415.

явленіе перваго свѣтлаго луча въ изучаемой области, къ сожалѣнію, не совпадаетъ съ возникновеніемъ реформаціи. Послѣдняя, отвергнувъ вначалѣ ересь, какъ преступленіе [1]), не возвысилась до сознанія фиктивности тѣхъ дѣяній, которыя носили страшное имя вѣдовства. Меланхтонъ и Лютеръ вѣрили въ силу дьявола и открыто ее выражали [2]); при чемъ Лютеръ, признавая, подобно Меланхтону, полеты вѣдьмъ плодомъ воображенія, въ то же время требовалъ строжайшаго наказанія, а именно костра для вѣдьмъ, причинявшихъ вредъ тѣлу или имуществу ближняго [3]); протестантская церковь поэтому проявила не менѣе ревности въ преслѣдованіи вѣдьмъ, какъ и католическая [4]).

Первый, кто рѣшился возвысить свой голосъ противъ волшебства и вѣдовства, какъ исчадій дьявола, былъ генералъ-адвокатъ Меццa—Корнелій Агриппа von—Неттесгеймъ. Еще юношей, занимаясь изученіемъ сочиненій по магіи, онъ пришелъ къ мысли, что послѣдняя основывается или на обманѣ или на особенномъ знаніи природы. Позже онъ написалъ (1531—1533 г.) сочиненіе: „De occulta philosopia“, въ которомъ возсталъ противъ вѣры въ вѣдьмъ и ихъ преслѣдованій [5]). За это его самого обвинили въ вѣдовствѣ и заключили въ тюрьму, гдѣ онъ томился въ теченіи года. Онъ оставилъ послѣ себя ученика, который продолжалъ дѣло своего учителя: это былъ лейбъ-медикъ Iohan-Wierus. Не отрицая существованія дьявола и его вліянія на че-

---

[1]) Bar, Handbuch, 130; Mayer, Geschichte, 639.

[2]) Разсказывая однажды, что онъ лично слышалъ отъ Фридриха Саксонскаго о существованіи дворянскаго рода, происшедшаго отъ дьявола, Лютеръ при этомъ воскликнулъ: вотъ что дѣлаетъ дьяволъ, онъ можетъ превращаться въ образы мужчинъ и женщинъ; это по истинѣ ужасный примѣръ, что сатана можетъ мучить людей, производя отъ нихъ дѣтей. Mayer, Geschichte, 639; Wächter, Beiträge, 91; Heppe-Soldan, Geschichte, 425, 431—432.

[3]) Heppe-Soldan, Geschichte, 432.

[4]) Bar, Handbuch, 136; Wachter, Beiträge, 91; ср. Heppe-Soldan, Geschichte, 430.

[5]) Heppe-Soldan, Geschichte, II, 1—2.

ловѣка, послѣдній въ своемъ выдержавшемъ рядъ изданій трактатѣ—De praestigiis daemonum et incantantionibus ac veneficis (1563 г.) доказываетъ, что столь обыкновенныя преслѣдованія вѣдь есть цѣпь возмутительнѣйшихъ несправедливостей, что собственныя признанія въ вѣдовствѣ добываются самымъ безчестнымъ образомъ и что вообще союзъ, плотскія сношенія съ дьяволомъ, вѣдовскіе танцы, искуство причинять посредствомъ волшебства вѣтеръ, градъ и прочія явленія имѣютъ свое основаніе или въ воображеніи или въ обманахъ дьявола и что даже серьезныя попытки совершить подобныя дѣянія не должны быть наказываемы смертною казнью. Такъ называемыя вѣдовскія мази, замѣчаетъ Wierus, состоятъ изъ матеріи, которая лишаетъ помазанныхъ ею людей разсудка и повергаетъ ихъ въ сонливость, въ грезы; вѣдьмы, сознающіяся въ волшебствѣ, суть никто иной какъ женщины, которыя, потерявъ вслѣдствіе меланхоліи разсудокъ, воображаютъ себѣ за нѣчто дѣйствительное то, что только въ ихъ мозгу происходитъ; если онѣ вѣрятъ въ свою способность портить людей, пусть испытаютъ свои силы на немъ самомъ. Дабы осмѣять господствовавшую практику, Wierus составилъ инвентарь дьявольской монархіи съ указаніемъ именъ и фамилій 72 князей и 7,405,936 обыкновенныхъ дьяволовъ [1]).

Мысли, высказанныя Віеромъ, были на столько новы и оригинальны по своему времени, что его послѣдователи спустя столѣтіе и даже позже только повторяютъ ихъ, дополняя или развивая. Іезуитъ Адамъ Таннеръ въ своемъ трактатѣ, вышедшемъ въ 1626—1627 гг. подъ заглавіемъ: „Universa teologia scholastica, speculativa, practica“, объявляетъ ночные полеты вѣдьмъ на сборища невозможными и показанія женщинъ въ этомъ смыс-

---

[1]) Трактатъ Wierus'а такъ оскорбилъ и возмутилъ правовѣрныхъ докторовъ правъ, что они, какъ напр. знаменитый Боденъ, генералъ-прокуроръ Вельзевула—по выраженію Вольтера, обвиняли самаго автора въ ереси и колдовствѣ. Wächter, Beiträge, 283—284; Mayer, Geschichte, 641; Heppe-Soldan, Geschichte, II, 3 — 8, Кистяковскій, Учебникъ, 1882 г., 77—78.

лѣ за продуктъ воображенія и обмана чувствъ,—тѣмъ болѣе, что они противорѣчивы и взаимно другъ друга исключаютъ и что женщины обыкновенно бываютъ такъ защищены въ своихъ жилищахъ, что увлечь ихъ оттуда дьяволу безъ шума невозможно. Особенно ничтожны, говоритъ Таннеръ, признанія женщинъ, если онѣ вынуждены пыткой; отсюда всякій приговоръ, основанный на такомъ признаніи, самъ по себѣ ничтоженъ. Дьяволы не могутъ причинить вреда людямъ по собственному произволу, безъ Божьяго допущенія, за исключеніемъ того случая, когда они прибѣгаютъ къ употребленію ядовитыхъ мазей или иныхъ средствъ, вредоносныхъ для людей по своимъ естественнымъ свойствамъ [1]).

Въ томъ же духѣ возстаетъ противъ преслѣдованія вѣдьмъ современникъ Таннера іезуитъ Фридрихъ Спе въ своемъ сочиненіи: „Cautio criminalis seu de processibus contra sogas“, вышедшемъ въ 1631 г. Не нападая прямо на господствовавшую въ его время вѣру въ вѣдьмъ, онъ косвенно убѣдительнѣйшимъ образомъ возстаетъ противъ нее и противъ преслѣдованія послѣднихъ превосходной критикой уголовнаго процесса противъ вѣдьмъ. Сначала Спе самъ вѣрилъ въ существованіе вѣдовства и былъ убѣжденъ въ цѣлесообразности его преслѣдованія; но затѣмъ, получивъ возможность въ званіи духовника исповѣдывать осужденныхъ за это преступленіе, онъ долженъ былъ измѣнить свое убѣжденіе. Я не могу скрыть, говоритъ онъ, что несчастная пытка наполнила наше отечество неслыханнымъ числомъ вѣдьмъ, но клянусь Богомъ, что, не домогаясь того, я выслушивалъ отъ такъ называемыхъ вѣдьмъ столь удовлетворительныя оправданія, что для меня не остается ни малѣйшаго сомнѣнія въ ихъ полной невинности; тоже самое подтвердили на основаніи опыта и два другихъ исповѣдника. Подвергните, говоритъ Спе, такому же способу обращенія, какой вы примѣняете

[1]) Heppe-Soldan, Geschichte, II, 182—183; см. также Mayer, Geschichte, 641. Сочиненіе Таннера стоило автору многихъ преслѣдованій. Heppe-Soldan, Geschichte, II, 185.

къ обвиняемымъ въ волшествѣ, церковныхъ начальниковъ, судей, меня, приложите ко всѣмъ намъ всѣ роды пытокъ—и мы всѣ окажемся виновными въ волшебствѣ. Книга Спе, по мнѣнію Вехтера, содержитъ наиболѣе рельефное и лучшее, что можно было сказать противъ тогдашняго процесса о вѣдовствѣ; она полна указаній на безконечныя жестокости, несправедливости и безсмыслицу, которыми переполненъ былъ этотъ процессъ. Несчастныхъ вѣдьмъ, по словамъ Спе, преслѣдовали также изъ корысти и нужды, ибо инквизиторы въ нѣкоторыхъ странахъ не получали другаго содержанія, кромѣ платы отъ 4—5 талеровъ за голову вѣдьмы [1]).

Рѣшительнѣе всѣхъ своихъ предшественниковъ въ томъ же 17 стол. выступилъ противъ волшебства реформаторскій пасторъ Амстердама — Вальтазаръ Беккеръ въ своемъ сочиненіи „Bezauberte Welt“, вышедшемъ въ 1691—1693 г. До сихъ поръ болѣе отважные и просвѣщенные умы нападали лишь на процессы противъ вѣдьмъ, а не на самую вѣру въ дьявола, какъ живое существо,—лежавшую въ основаніи волшебства; эту вѣру, возведенную церковью въ догматъ, они болѣе или менѣе раздѣляли. Вальтазаръ Беккеръ ниспровергаетъ самое основаніе вѣры въ волшебство, посягаетъ на самый принципъ суевѣрія, не довольствуясь нападками лишь на его практическое проявленіе, на тѣ выводы, къ которымъ привела подобная вѣра. Съ цѣлью доказать несостоятельность вѣры въ дьявола, какъ живое существо, господствующее въ особенномъ царствѣ мрака, Беккеръ впервые излагаетъ историческое образованіе и распространеніе среди христіанъ демонологическихъ представленій, сопоставляя ихъ съ вліявшими на нихъ языческими и еврейскими воззрѣніями. Установивъ, что съ умозрительной точки зрѣнія господствующая де-

[1]) Wächter, Beiträge, 284; Mayer, Geschichte, 642; Heppe-Soldan, Geschichte, II, 187—203; Du Bois, Histoire du droit criminel, VI, 145—163. Кисляковскій, Учебникъ, 78. Трактатъ свой Спе не подписалъ изъ боязни преслѣдованій: terret me, говорилъ онъ, exemplum religiosissimi Taneri; впослѣдствіи онъ признался Курфюрсту Майнца, что авторъ опубликованной книги есть именно онъ.

монологія должна быть отвергнута, авторъ далѣе старается подтвердить свой взглядъ экзегетическимъ путемъ изслѣдованія св. писанія. Послѣднее показываетъ, что многія мѣста, въ которыхъ видѣли до сихъ поръ указаніе на бытіе дьявола, сюда вовсе не относятся, другія же, хотя дѣйствительно говорятъ о сатанѣ или дьяволѣ, объясняются или аллегоріей или мудрымъ примѣненіемъ І. Христа и апостоловъ къ философскимъ понятіямъ времени. Такимъ образомъ, говоритъ Беккеръ, библія заключаетъ въ себѣ весьма неполное и несовершенное ученіе о природѣ и силѣ демоновъ, которое столь мало подкрѣпляетъ господствующія воззрѣнія, что стоитъ съ ними въ полномъ противорѣчіи. Сатана, какъ въ моральномъ, такъ и въ физическомъ смыслѣ, далеко не столь могущественный князь тьмы, какъ это учитъ вслѣдъ за манихеизмомъ ортодоксія; онъ скорѣе павшій духъ, низвергнутый въ наказаніе въ преисподнюю, гдѣ онъ ждетъ своего суда, лишенный знанія тайныхъ силъ природы, не способный воплощаться, являться къ живымъ и на нихъ оказывать свое воздѣйствіе; подчиненные ему духи суть также прокляты и столь же безсильны, какъ и онъ самъ [1]).

---

[1]) Трудъ Беккера вызвалъ чрезвычайное движеніе и ожесточенный споръ; правовѣрные признали его ученіе равносильнымъ отрицанію вѣры въ Бога и отрѣшили отъ должности. Heppe-Soldan, Geschichte, II, 233 — 242; см. также Mayer, Geschichte, 643; Wächter, Beiträge, 285 — 286. Въ довольно близкомъ къ ученію Беккера смыслѣ возставалъ противъ современныхъ вѣрованій въ волшебство отецъ Малебраншъ во Франціи (1638—1715 г.) въ своемъ сочиненіи: «Recherche de la verité». Не отрицая возможности чародѣйства и злыхъ дѣлъ, какъ плода внушеній дьявола, Малебраншъ доказывалъ, что царство сатаны разрушено ангеломъ, низвергнувшимъ его въ преисподнюю, откуда онъ не можетъ выйти до конца міра, а также Спасителемъ, изгнавшимъ князя міра изъ его царства. Дьяволъ царствовалъ до пришествія Іисуса Христа и царствуетъ теперь тамъ, гдѣ имя Христа не извѣстно; но онъ не имѣетъ никакой власти надъ тѣми, кои возрождены Іисусомъ Христомъ; онъ не можетъ даже искушать послѣднихъ, если Богъ не допуститъ;

Какъ ни рѣшителенъ былъ ударъ, нанесенный суевѣрію волшебства Беккеромъ, но онъ далеко не сопровождался тѣми практическими результатами, какіе принесли труды въ этой области послѣдователя ученій естественнаго права Христіана Томазія. Беккеръ съ своимъ отрицаніемъ бытія дьявола, какъ живаго существа, выступилъ слишкомъ рано, чтобы его ученіе могло претендовать на скорое и общее признаніе. Правовѣрнымъ ученымъ безъ особеннаго труда удалось подорвать кредитъ и силу новаго ученія, объявивъ его посягательствомъ на самую вѣру, а его автора и послѣдователей атеистами, что, разумѣется, не могло не затормозить вліянія ученій Беккера на отмѣну процессовъ противъ вѣдьмъ. Томазій избралъ средній путь; не нападая на самый принципъ суевѣрія—бытіе дьявола, онъ самымъ энергическимъ образомъ возсталъ противъ процессовъ о волшебствѣ. „Я, говоритъ онъ, который преданъ древней спиритуалистической философіи, не только вѣрю, но нѣкоторымъ образомъ понимаю, что дьяволъ есть господинъ тьмы и князь воздуха, т. е. духовное и невидимое существо, которое духовнымъ и невидимымъ образомъ, посредствомъ воздуха или также водяныхъ и глиняныхъ тѣлъ, дѣйствуетъ на безбожныхъ людей, но я тѣмъ не менѣе отрицаю, чтобы вѣдьмы и чародѣи заключали какіе либо договоры съ дьяволомъ и напротивъ убѣжденъ, что все, чему въ этомъ случаѣ вѣрятъ, ничто иное какъ басня, заимствованная у іудейства, язычества и папства и укрѣпленная въ высшей степени несправедливыми процессами противъ вѣдьмъ“. Мнѣніе человѣка о привходящей къ нему помощи дьявола, такимъ образомъ, есть не преступленіе, заслуживающее костра, но болѣзнь, излеченіе которой надо предоставить врачамъ и духовнымъ. Чтобы

но если Богъ и допуститъ, они могутъ его побѣдить. Надо презирать дьяволовъ, заключаетъ Малебраншъ, какъ презираютъ палачей; бояться слѣдуетъ только одного Бога, только одной Его власти. Du Bois, Histoire du droit criminel, VI, 144; Heppe-Soldan, Geschichte, II, 261.

еще болѣе убѣдить въ несостоятельности вѣры въ вѣдовство, Томазій подробно разсматриваетъ приводимые юристами и теологами доводы въ защиту этой вѣры и, ниспровергая ихъ, доводитъ до абсурда. При этомъ онъ показываетъ, что библія и римское право, на авторитетъ которыхъ въ этомъ случаѣ ссылались, хотя и угрожаютъ наказаніями волшебство и предсказательство, но вовсе не какъ преступленія, основывающіяся на договорѣ съ дьяволомъ. Перенося на вѣдовство іудейско-римскія наказанія, такимъ образомъ, нисколько не позаботились твердо доказать дѣйствительность послѣдняго и сходство его съ тѣми преступленіями, которыя этими наказаніями преслѣдовались [1]).

Новое ученіе Томазія и его предшественниковъ, встрѣчая гоненія и преслѣдованія со стороны приверженцевъ стараго строя идей, мало-по-малу, однако, пролагало себѣ дорогу и завоевывало кредитъ болѣе просвѣщенныхъ умовъ. Первый изъ законодателей, который внялъ голосу этихъ новаторовъ, былъ прусскій король Фридрихъ I; въ 1706 г. онъ приказалъ ограничить въ Помераніи процессы противъ вѣдьмъ. Его преемникъ Фридрихъ Вильгельмъ, едва вступивъ на престолъ, объявилъ, что убѣдившись въ недостаткахъ до сихъ поръ практиковавшагося процесса противъ вѣдьмъ, приводящаго часто къ пролитію крови совершенно невинныхъ людей, онъ рѣшился его улучшить; при этомъ было повелѣно всѣ приговоры, осуждающіе на смертную казнь, представлять ко-

---

[1]) Сочиненіе Томазія взволновало правовѣрныхъ теологовъ и докторовъ правъ; на защиту первыхъ выступилъ Спицелій, на защиту вторыхъ—Карпцовъ. Это ученіе, провозглашенное съ кафедры, принесло автору гоненія въ Саксоніи, какъ со стороны духовенства, такъ и со стороны правительства; онъ долженъ былъ бѣжать изъ Лейпцига въ Галле, гдѣ продолжалъ защищать свое ученіе. Послѣднее было изложено въ слѣд. трактатахъ: 1) Thesae inaugurales de crimine magiae (Halae, 1701); позже это сочиненіе было издано подъ именемъ—Tractatio de crimine magiae (1753 г.) и 2) Diss. de origine ac progressu inquisitorii contra sagas, Halae, 1713. Heppe-Soldan. Geschichte, II, 245—252; Mayer, Geschichte, 643; Wachter, Beitrage, 285—286; Кистяковскій, Учебникъ, 79.

ролю на утвержденіе. Съ тѣхъ поръ, хотя процессы о вѣдовствѣ въ Пруссіи и не прекратились, но случаи сожженій исчезли [1]). Примѣру Пруссіи послѣдовали вскорѣ потомъ и другія нѣмецкія протестантскія государства; упорнѣе сохранялись процессы противъ вѣдьмъ въ католическихъ государствахъ Германіи. Въ уголовномъ судебникѣ Австріи Іосифа I-го 1707 года волшебство прямо называется, какъ преступленіе, совершаемое съ явною или тайною помощью дьявола, при чемъ назначаются разныя наказанія: при волшебствѣ съ явнымъ или яснымъ союзомъ съ дьяволомъ — сожженіе заживо или сожженіе труповъ послѣ обезглавленія; при волшебствѣ безъ явнаго союза съ дьяволомъ, смотря по тяжести преступленія, величинѣ вреда, степени раскаянія и т. п., — обезглавленіе, штрафы, сопровождаемые изгнаніемъ, публичныя работы; практика, впрочемъ, рѣдко примѣняла сожженіе заживо; послѣднее обыкновенно замѣнялось обезглавленіемъ [2]). Только при Маріи Терезіи указами 1740 и 1766 г. преслѣдованію вѣдьмъ въ Австріи былъ положенъ конецъ [3]). Процессы про-

---

[1]) Heppe-Soldan, Geschichte, II, 260, 266—267. Въ Прусскомъ Landrecht 1794 г. волшебство карается или какъ осквернение религіознаго культа или же какъ средство совершенія другихъ преступленій. Кто при здравомъ разсудкѣ, говоритъ законъ (§§ 220. 221. 1402), предприметъ извѣстныя религіозныя дѣйствія или же употребитъ вещи, опредѣленныя для богослуженія, для мнимаго волшебства, призыванія мертвыхъ, выкапыванія кладовъ и другихъ подобныхъ суевѣрій, того слѣдуетъ сперва попытаться исправить наставленіемъ, а въ случаѣ повторенія подвергнуть заключенію въ тюрьмѣ или цухтгаузѣ отъ 4 до 8 недѣль. Если же виновный предприметъ эти суевѣрныя дѣйствія ради мошенническихъ или другихъ постороннихъ цѣлей, то онъ, кромѣ положенныхъ наказаній за кражу или обманъ, подвергается заключенію въ крѣпости или въ цухтгаузѣ отъ 6 мѣсяцевъ до 2 лѣтъ. Иныя же суевѣрныя дѣйствія, предпринимаемыя съ цѣлью обмана публики, угрожаются, независимо отъ наказаній обмана, цухтгаузомъ отъ 6 мѣсяцевъ до года и публичной выставкой. См. также Jarcke, Handbuch, 64—66.

[2]) Heppe-Soldan, Geschichte, 269—271.

[3]) Heppe-Soldan. Geschichte. II, 275—278. Въ Constitutio Cri-

тивъ вѣдьмъ, какъ единичные случаи, продолжались въ Германіи до конца 18 вѣка; иногда они оканчивались даже смертною казнью, какъ напр. въ Вюртембергѣ въ 1746 и въ 1747 гг., въ Вюрцбургѣ въ 1749 г., въ Баваріи въ 1775 г. и въ Познани въ 1793 г. [1]).

Такимъ образомъ, только въ концѣ 18 в. суевѣріе, жертвой котораго пали сотни тысячъ людей [2]), было ниспровергнуто, по крайней мѣрѣ въ законахъ [3]), и, подорванное еще раньше, оно, очевидно, не могло устоять въ вѣкъ просвѣщенія, отказавшійся отъ безаппеляціонныхъ авторитетовъ и положившій на вѣсы разума всѣ человѣческія вѣрованія и институты. Только при

---

minalis Theresiana (1769 г., арт. 58) волшебство карается преимущественно какъ средство совершенія другихъ преступленій. Впрочемъ, наказывается особо предпріятіе волшебныхъ дѣйствій съ серьезной злой волей и составленіе письменнаго договора съ дьяволомъ: первое угрожается тѣлеснымъ наказаніемъ или изгнаніемъ (иностранцы), второе. какъ богохуленіе,—сожженіемъ. Дѣло предписывается представлять правителямъ для опредѣленія рода наказанія. если по нѣкоторымъ непонятнымъ сверхъестественнымъ обстоятельствамъ надо предполагать дѣйствительно дьявольское волшебство и вѣдовство». См. также Jarcke. Handbuch. II, 63—64. Въ уложеніи 1803 г. (§ 180) волшебныя дѣйствія предусматриваются лишь какъ средство совершенія другихъ проступленій—обмана и пр.—и облагаются наказаніями, положенными за сіи послѣднія. См. также Jarcke, Handbuch, II, 64; Mayer, Geschichte, 646.

[1]) Heppe-Soldan. Geschichte. II. 279. 281, 308, 327; Mayer. Geschichte, 643; Wächter, Beitrage, 286.

[2]) По исчисленію Вольтера цифра осужденныхъ къ смерти мнимыхъ чародѣевъ превышаетъ 100,000 человѣкъ. Woltaire. Commentaire sur le livre des delits et des peines, Oeuvres completes, 1784 г. tome 29. стр. 232: Кистяковскій, Изслѣдованіе о смертной казни. 1867 г., стр. 181.

[3]) Въ невѣжественныхъ умахъ оно еще и до сихъ поръ живетъ и иногда разражается крайне печальными послѣдствіями; преслѣдованіе вѣдьмъ народомъ, оканчивавшееся подчасъ сожженіемъ, проявлялось въ разныхъ государствахъ Европы и въ 19 вѣкѣ. См. Heppe-Soldan, Geschichte, II, 330—351.

невѣжествѣ и тьмѣ, царившихъ въ средніе вѣка, суевѣріе волшебства или вѣдовства могло не только возникнуть, но и глубоко вкорениться въ сознаніе общества. Но если невѣжество было главнымъ источникомъ суевѣрія въ средніе вѣка, то не было недостатка и въ другихъ обстоятельствахъ, которыя на почвѣ невѣжества играли не послѣднюю роль въ дѣлѣ укрѣпленія суевѣрія. Сюда принадлежали: a) эгоистическіе или безкорыстные расчеты судей и свидѣтелей; b) обманы обвиняемыхъ: мужчины иногда переодѣвались какъ дьяволы и вступали съ женщинами въ связь, подобно тому какъ греки и римляне для удовлетворенія своихъ похотей превращались въ боговъ; c) пытка: обвиняемые давали признанія въ мнимыхъ преступленіяхъ или подъ непосредственнымъ ея давленіемъ или же изъ боязни ей подвергнуться *); d) ненормальныя психическія состоянія: вѣдьмы—душевно больныя или съ разстроеннымъ отъ мазей и другихъ причинъ воображеніемъ—призраки фантазіи признавали за дѣйствительныя явленія [1]).

---

*) Замѣчательно. что вліяніе волшебства распространялось и на самыя мученія пытки. Подвергавшіеся послѣдней, запасшись иногда какимъ либо талисманомъ—въ видѣ клочка бумаги, пергамента, плевы съ какою-либо кабалистической надписью и съ малымъ кусочкомъ воска, которыхъ прятали въ скрытыхъ частяхъ тѣла или просто проглатывали. настолько проникались убѣжденіемъ въ силѣ этого талисмана, что пріобрѣтали бодрость въ перенесеніи мученій, простиравшуюся до того, что смѣялись среди послѣднихъ. Судьи въ отвѣтъ на это выработали цѣлое ученіе о томъ, по какимъ признакамъ слѣдуетъ узнавать тѣхъ, которые прибѣгали къ волшебству, и какія средства слѣдуетъ употреблять, чтобы парализовать дѣйствіе послѣдняго во время пытки. Въ числѣ таковыхъ, кромѣ самыхъ тщательныхъ розысковъ секретныхъ частей тѣла, рекемендовалась дача слабительнаго, способнаго извергнуть проглоченный талисманъ, при чемъ высказывалось полное убѣжденіе. подтвержденное примѣрами, что съ изъятіемъ талисмана способность вѣдьмъ переносить мученія немедленно же прекращается. Loiseleur, Les crimes et les peines, 219—221.

[1]) Mayer. Geschichte, 644—645; Heppe-Soldan, Geschiche. I,

b) Франція.

I. *Богохуленіе*. Подъ этимъ именемъ понимали обыкновенно всякое оскорбленіе, направленное противъ Бога, Дѣвы Маріи и святыхъ или отрицаніе ихъ свойствъ [1]) Согласно каноническому праву различали три рода богохуленія: 1) *непосредственное*, когда нападали на самое существо Бога, приписывая послѣднему свойства, ему не принадлежащія, или отвергая тѣ, которыя ему присущи, напр. если говорили, что Богъ несправедливъ, невсемогущъ, жестокъ и т. п.; 2) *посредственное*, когда оскорбляли личность Бога посредственно, клянясь напрасно и безъ нужды его именемъ, властью, смертью и страданіями І. Христа, его головою или другими членами, его таинствами, или же приписывая тварямъ свойства, принадлежащія только Богу, напр. посредствомъ поклоненія имъ или вѣры въ способность ихъ предсказывать будущее; сюда такимъ образомъ входили—недозволенная божба, клятва (Jurement), а также отчасти волшебство и идолопоклонство; 3) оскорбленіе Дѣвы Маріи и святыхъ [2]).

418—457. Кромѣ перечисленныхъ видовъ преступленій противъ религіи сюда относилась и симонія, подъ которой разумѣлась уступка духовныхъ (spirituelle) объектовъ за вещи временной цѣнности,—каравшаяся инфаміей, отлученіемъ, деградаціей и церковными цензурами (München, Das Canonische Strafrecht, 274, 303: ср. Katz, Grundriss, 63—66), но мы не считаемъ нужнымъ ее здѣсь излагать, какъ преступленіе преимущественно противъ дисциплины, слѣд. болѣе спеціальнаго, чѣмъ общаго характера. См. обстоятельное изложеніе этого преступленія у München'a, ib., 274—315; также Katz, ib ; Philipps, Lehrbuch. 434—443

[1]) Muyart de Vouglans, Les lois criminelles de France, 1780 г., Paris, стр. 93; его же, Institutes au droit criminel, Paris, 1768 г., т. I, стр. 314; Jousse, Traité de la justice criminelle de France, 1771 г., Paris, т. III, стр. 260—261; Du Bois. Histoire criminelle, т. VI, 65; Stein, Geschichte des französischen Strafrechts und Processes, 1846 г.. стр. 622.

[2]) Muyart de Vouglans, Institutes, т. I, стр. 314; его же, Les

Субъектомъ богохульства могли быть не только христіане, но также евреи и невѣрные [1]).

Богохульство, не входя въ вѣдомство церковной юстиціи [2]), каралось однако значительными наказаніями. Филиппъ Августъ въ 1223 г. назначилъ за богохульство штрафъ въ 20 су и сверхъ того погруженіе въ воду безъ опасности смерти. Людвигъ Святой сначала приказалъ клеймить богохульниковъ раскаленнымъ желѣзомъ и прокалывать языки, а затѣмъ подъ вліяніемъ внушеній папы Климента IV, порицавшаго чрезмѣрную жестокость сихъ каръ въ письмѣ отъ 12 Іюля 1268 г. смягчилъ наказаніе, замѣнивъ его штрафомъ отъ 20 до 40 фунтовъ — для богатыхъ, выставкой на часъ къ позорному столбу и шести или восьмидневнымъ содержаніемъ въ тюрьмѣ на хлѣбѣ и водѣ—для бѣдныхъ. [3]) Дѣтямъ отъ 10 до 14 лѣтъ, совершавшимъ богохуленіе, Людвигъ Святой назначилъ сѣченіе розгами, а судьямъ, которые будутъ изобличены въ бездѣйствіи въ дѣлѣ преслѣдованія этого грѣха, грозитъ взысканіемъ того же штрафа, который долженъ былъ платить богохульникъ, при чемъ половина этого штрафа предназначалась для доносчика. [4]) Ордонансъ Филиппа VI Валуа 1329 г., предусматривающій непристойную божбу (le

---

lois criminelles, 92, 93; Du Bois, Histoire, VI, 65; Jousse, Traité. III, 260.

[1]) Jousse, Traité. III, 266.

[2]) Причина изъятія его изъ компетенціи церковныхъ судовъ объясняется различно. Loiseleur усматриваетъ ее въ томъ, что богохульство не требовало, какъ другія преступленія противъ религіи, судей, близко знакомыхъ съ теологіей и искусныхъ въ ея тонкостяхъ; Du Bois же напротивъ эту причину приписываетъ маловажности и распространенности даннаго преступленія. Loiseleur, Les crimes et les peines, 142; Du Bois, Histoire du droit criminel. т. II, 242.

[3]) Du Bois, Histoire, II, 241; Loiseleur, Les crimes et les peines, 142; Tissot, Le droit pénal, 1880 г., tome II., ч. I-я, 396.

[4]) Du Bois, Histoire, II, 241—242; Tissot. Le droit pénal, II, 396.

vilain serment), сопричислявшуюся къ видамъ богохуленія, грозитъ за нее въ первый разъ выставкой у позорнаго столба, во второй—разрѣзомъ верхней губы раскаленнымъ желѣзомъ, въ третій—отрѣзомъ нижней губы бритвой или ножемъ, при чемъ недоносителямъ опредѣляется штрафъ. [1]) Ордонансъ того же короля 22 февраля 1347 г. отягчаетъ наказанія, положенныя въ 1329 г. тѣмъ, что повелѣваетъ отрѣзывать во второй разъ верхнюю губу до обнаженія зубовъ, въ третій—часть нижней губы, въ четвертый—всю нижнюю губу, въ пятый—весь языкъ, дабы виновный не могъ впредь злословить на Бога, на другихъ [2]). Этотъ ордонансъ былъ подтвержденъ въ 1397 и въ 1415 гг.; ордонансомъ этого *послѣдняго года Карлъ VI*, сохранивъ силу предшествующихъ *указовъ о богохуленіи, повелѣлъ*—кромѣ того, чтобы виновные *въ томъ взносили два фунта* яраго воску (cire vierge) или цѣну его старостамъ и администраціи церквей [3]). Позже Карлъ VI эти наказанія нѣсколько смягчилъ; ордонансъ его 1420 г., не приводя предшествующихъ, назначаетъ за менѣе тяжкіе виды богохуленія въ первый разъ штрафъ отъ 5 до 20 су, во второй—двойной штрафъ, въ третій—тройной, въ четвертый и въ слѣдующіе разы—тѣлесное наказаніе по усмотрѣнію судьи; штрафъ долженъ былъ идти сеньеру мѣста совершенія преступленія, а не церкви [4]). Смягченіе это скоро показалось слабостью, и вотъ въ 1437 г. былъ повторенъ ордонансъ 1397 г., подтверждающій самый строгій изъ прежнихъ—ордонансъ 1347 г. По указу 1437 г. менѣе тяжкіе виды богохуленія въ первый разъ караются тюрьмой и штрафомъ, во второй — сюда присоединяется взысканіе въ пользу госпиталя или церкви фунта воску или эквивалента деньгами; второй

---

[1]) Tissot, Le droit pénal, II, 397.

[2]) Tissot, Le droit pénal, II, 397; Loiseleur, Les crimes et les peines, 142—143; ср. Jousse, Traité de la justice criminelle, 1771, т. III, стр. 262.

[3]) Tissot, Le droit pénal, II, 397—398.

[4]) Tissot, тамъ же, 398.

рецидивъ уравнивается съ самыми тяжкими видами преступленія и сообразно съ тѣмъ карается. [1])

Карлъ VII, убѣжденный подобно своимъ предшественникамъ, что богохуленіе—причина несчастій, постигающихъ его королевство, подверждаетъ въ 1460 г. прежніе самые строгіе ордонансы, внося, впрочемъ, нѣкоторое смягченіе; такъ, онъ отмѣняетъ разные позорящіе, осрамительные обряды, которые сопровождали выставляемыхъ у позорнаго столба по силѣ прежнихъ указовъ, между прочимъ—по ордонансу 1347 г., какъ напр. бросаніе въ лицо грязи и другихъ нечистотъ [2]). Людвигъ XI, приведя въ порядокъ въ 1478 г. законы о богохульствѣ и отмѣнивъ прокалываніе языка раскаленнымъ желѣзомъ, повелѣлъ, чтобы виновные въ первый разъ подвергались заключенію въ тюрьмѣ въ теченіи дня на хлѣбѣ и водѣ и доставляли свѣчу въ пользу церкви; во второй—заключенію въ тюрьмѣ на три дня и кромѣ того доставляли полфунта воску, въ третій—выставкѣ у позорнаго столба, послѣ чего преступникъ долженъ былъ шествовать въ церковь съ пылающимъ восковымъ факеломъ въ рукѣ и тамъ предъ образомъ Богородицы принести публичное покаяніе (amende honorable). Карлъ VIII усилилъ строгость наказаній за богохуленіе; онъ назначилъ за послѣднее въ первые разы денежный штрафъ въ пользу церкви и сеньера, а въ четвертый—выставку у позорнаго столба и прокалываніе языка раскаленнымъ желѣзомъ [3]). Людвигъ XII въ 1510 г., оп-

---

[1]) Tissot, Le droit pénal, II, 398.

[2]) Tissot, Le droit pénal, II, 398—399; ср. Jousse, Traité, III, стр. 262, 263; Loiseleur, Les crimes et les peines, 142.

[3]) Tissot, ibid., 399. Кажется, что приведенныя наказанія за богохуленіе. опредѣленныя въ ордонансахъ XIV и XV вв., не строго примѣнялись; многое представлялось усмотрѣнію судей; по словамъ криминалиста этого времени Bouseiller, богохуленіе въ это время каралось штрафомъ, выставкой у позорнаго столба въ теченіи трехъ дней съ ярлыкомъ, на которомъ было обозначено преступленіе столь большими буквами, что каждый могъ это прочесть, и затѣмъ изгнаніемъ изъ провинціи. Du Bois, Histoire, V, 219, 238; Stein, Ge-

редѣливъ за богохульство въ первый и послѣдующіе разы до 5-го штрафъ, возраставшій въ ариѳметической прогрессіи, назначилъ за богохуленіе въ 5 разъ, кромѣ штрафа, наказаніе ошейникомъ (la peine du carcan) съ позорящими обрядами; въ шестой—отрѣзъ верхней губы, въ седьмой—отрѣзъ нижней губы и, наконецъ, въ восьмой—отнятіе языка; при несостоятельности къ взносу штрафа виновный подвергался заключенію въ тюрьмѣ до уплатѣ послѣдняго. [1])

Людвигъ XIV въ эдиктѣ 1651 г., запрещающемъ хулить или оскорблять имя Божіе, Дѣвы Маріи и святыхъ, повторилъ наказанія Людвига XII. [2]) Въ 1666 г. 30 іюля онъ издалъ новый эдиктъ, въ которомъ признавая, что ничто не можетъ болѣе привлечь на его особу и государство Божье благословеніе, какъ соблюденіе святыхъ заповѣдей и строгое наказаніе тѣхъ, которые хулятъ и всуе произносятъ святое имя Божье, и находя, что, не смотря на эдиктъ 1651 г., это преступленіе по безнаказанности его продолжаетъ господствовать во всѣхъ его провинціяхъ, подтверждаетъ ордонансы своихъ предшественниковъ и свой эдиктъ. За менѣе тяжкіе виды богохуленія, а именно—за поношеніе имени Божьяго и произнесеніе оскорбительныхъ словъ противъ Богородицы и святыхъ, [3]) онъ назначаетъ тѣ же самыя наказанія, которыя были установлены Людвигомъ XII, а болѣе тяжкіе его виды, которые принадлежатъ къ высшему роду невѣрія, такіе, какъ от-

---

schichte des franzosischen Strafrechts und des Processes, Basel, 1846, стр. 506.

[1]) Tissot le droit pénal, II, 399—400; Jousse, Traité, III, 263.

[2]) Jousse, Traité, III, 264; Code pénal ou recueil des principales ordonnances, édits et declarations sur les crimes et delits, Paris, 1765 г., стр. 5—6: ср. Du Bois. Histoire, VI, 65—66.

[3]) Къ менѣе тяжкимъ видамъ богохуленія M. de Vouglans относитъ богохуленія простыя. т. е. такія, которыя заключаются въ оскорбительныхъ выраженіяхъ, въ божбахъ или клятвахъ, произнесенныхъ въ гнѣвѣ или въ порывѣ волненій, хотя бы они были неоднократны и совершены по привычкѣ M. De Vouglans, Institutes, 315.

рицаніе благости и величія Божія, онъ повелѣлъ по усмотрѣнію судей карать высшими наказаніями, смотря по ихъ тяжести; при этомъ недонесеніе о богохуленіи въ теченіи 24 часовъ угрожается штрафомъ въ 300 фунтовъ и болѣе тяжкими карами въ случаѣ надобности. [1]) Въ судебной практикѣ въ числѣ сихъ произвольныхъ наказаній за тяжкіе виды богохуленія встрѣчаются—сожженіе заживо, повѣшеніе, послѣ чего тѣла превращались въ пепелъ, прокалываніе языка раскаленнымъ желѣзомъ, затѣмъ вѣчныя галеры, публичное покаяніе предъ главными воротами Парижской церкви, карканъ, веревка на шеѣ, горящій факелъ въ рукахъ съ ярлыками спереди и сзади, гдѣ было надписано: гнусный богохульникъ. Сочиненія, заключавшія такія богохуленія, сожигались рукою палача; процессъ по поводу послѣднихъ иногда вчинали и послѣ смерти виновныхъ для опозоренія ихъ памяти [2]).

---

[1]) Code penal, стр. 6 и сл.; Muyart de Vouglans, Institutes, 315—316. Его же Les lois criminelles de France, Paris, 1780 г., стр. 95: Loiseleur, Les crimes et les peines, 142—143; Du Bois Histoire, VI, 66: Tissot, Le droit penal, II, 401—401. Къ болѣе тяжкимъ виновникамъ богохуленія Вугланъ, на основаніи деклараций 1666 и 1757 гг., относитъ также атеистовъ, или тѣхъ, которые не вѣрятъ въ существованіе Бога, деистовъ, или тѣхъ, которые признаютъ существованіе Бога, но отвергаютъ его вмѣшательство въ дѣла сего мира а также необходимость оказанія ему поклоненія, теистовъ, или тѣхъ, которые вѣрятъ въ существованіе Бога мстителя и мздовоздателя, но признаютъ только естественный законъ и отрицаютъ откровеніе, политеистовъ, или тѣхъ, которые допускаютъ многихъ боговъ, таковы идолопоклонники, наконецъ — толерантистовъ, которые допускаютъ безразлично всѣ роды религіи. M. de Vouglans, Les lois criminelles, 98.

[2]) M. de Vouglans, Institutes, 315; Jousse, Traitè III, 265, 266. Согласно эдикту 1666 г. рыцарь Барръ, котораго процессъ вызвалъ энергическую защиту несчастнаго со стороны Вольтера, за пѣніе неприличныхъ пѣсенъ, оскорбительныхъ для Дѣвы Маріи и святыхъ. былъ въ 1766 году обезглавленъ, послѣ того какъ у него отрѣзали языкъ, и затѣмъ трупъ его былъ сожженъ и пепелъ развѣянъ вѣт-

II. *Лжеприсяга.* Подъ лжеприсягой (parjure) вообще понимали клятву, данную въ подтвержденіе лжи, или нарушеніе того, что клятвенно обѣщались исполнить; въ отличіе отъ нея божбой (jurement) называли просто призываніе имени Божія всуе; послѣдняя не подлежала человѣческой юстиціи; она входила въ кругъ тѣхъ дѣяній, qui habent deum ultorem; первая же, если клятва давалась на судѣ, какъ оскорбительная въ одно и тоже время для Бога, судьи и той стороны, противъ которой были направлены показанія, считалась особенно тяжкой и спеціально нормировалась законами [1]). При этомъ не всякая судебная присяга подлежала наказанію: присяга обвиняемыхъ, какъ лицъ заинтересованныхъ въ ходѣ дѣла на судѣ и потому склонныхъ искажать истину, считалась достойной лишь кары Божіей, а не земнаго наказанія [2]). Главнымъ образомъ каралась лжеприсяга свидѣтелей и какъ лицъ, не заинтересованныхъ въ искаженіи истины, и вотъ она-то и служила по преимуществу предметомъ законодательныхъ опредѣленій. При этомъ составъ преступленія признавался какъ тогда, когда свидѣтель съизначала давалъ ложныя показанія на судѣ, такъ и тогда, когда онъ отрекался отъ прежде данныхъ или измѣнялъ ихъ въ существенныхъ чертахъ [3]). Субъектами

ромъ, вмѣстѣ съ трупомъ сожженъ былъ ручной философскій лексиконъ, найденный въ библіотекѣ Барра Tissot. Le droit pénal. II. 401; M. de Vouglans, Les lois criminelles, 97, 97; ср. Loiseleur, Les crimes et les peines. 231—232. Предоставленіе судамъ нѣкотораго произвола въ опредѣленіи наказанія за богохуленіе позволило Парижскому парламенту установить различіе между богохуленіемъ противъ самого Божества и святыхъ, между богохуленіемъ, совершеннымъ злонамѣренно и по духу невѣрія, и богохуленіемъ, учиненнымъ въ пьянствѣ, по грубости. по мѣстной привычкѣ, особенно когда виновный скоро отрекался и истинно каялся. M. de Vouglans. Les lois criminelles. 96; ср. Jousse, Traité, 266, 271.

[1]) M. de Vouglans, Institutes, стр. 316, 451; его же Les lois criminelles, стр. 93, 260; Jousse, Traité. III, 836.

[2]) M. de Vouglans, Institutes, 316, 451; его же, Les lois criminelles, 261; Jousse, Traité, III, 839.

[3]) M. de Vouglans, Institutes, 451; его же, Les lois criminel-

преступленія могли быть не только христіане, но также евреи и язычники, ложно присягавшіе на судѣ [1]). Людвигъ Святой, согласно съ капитуляріями Карла Великаго, назначилъ за лжеприсягу тѣлесныя наказанія, а именно отсѣченіе руки, кромѣ каръ, опредѣлявшихся церковью [2]). По ордонансу короля Карла VII 1452 г. тотъ, кто совершалъ лжеприсягу, присуждался къ произвольному штрафу и къ уплатѣ убытковъ [3]). По ордонансу Франциска I-го 1531 г. лжесвидѣтельство на судѣ угрожается смертною казнью. Законъ не дѣлаетъ разницы въ наказуемости лжесвидѣтельства въ уголовныхъ и гражданскихъ дѣлахъ, но судебная практика въ виду болѣе вредныхъ послѣдствій лжесвидѣтельства въ первомъ случаѣ карала его строже, чѣмъ во второмъ [4]).

Наказаніе, объявленное ордонансомъ 1531 г., хотя и было подтверждено нѣкоторыми послѣдующими законами, но на самомъ дѣлѣ смертная казнь примѣнялась большею частью лишь въ уголовныхъ дѣлахъ, въ которыхъ лжеприсяга влекла за собою осужденіе на смерть подсудимаго. Обыкновенное же наказаніе было— галеры для мущинъ, изгнаніе для женщинъ, въ обоихъ случаяхъ съ публичнымъ покаяніемъ, а иногда довольствовались и безчестящими наказаніями [5]). Подстрекатели къ лжеприсягѣ, склонявшіе свидѣтелей показывать ложь или скрывать истину, подлежали тѣмъ же наказаніямъ, какъ и эти послѣдніе [6]). Наказаніе лжеприсяги исключалось: 1) если утверждали фактъ,

---

les, 263; Jousse, Traité, III, 425, 426, 836; Hélie, Théorie du code pénal, 1863 г.. IV, 488.

[1]) Jousse, Traité, III, 836.

[2]) M. de Vouglans, Les lois criminelles, 263.

[3]) Jousse, Traité, III, 838; Muyart de Vouglans, Les lois criminelles, 261.

[4]) M. de Vouglans, ib.; Stein, Geschichte, 628.

[5]) M. de Vouglans, Les lois criminelles, 264. 265; Hélie, Théorie, IV, 518; ср. M. de Vouglans, Institutes, 451; Jousse, Traité, III, 837—839.

[6]) M. de Vouglans, Les lois criminelles, 265; Jousse, Traité, III, 840.

считая его истиннымъ, хотя бы по догадкѣ; 2) если давали присягу недобровольно, напр. по приказанію высшаго, или же въ силу угрозъ, насилій; 3) если давали ложное утвержденіе именемъ другаго въ качествѣ уполномоченнаго; въ этомъ случаѣ карался только тотъ, кто далъ порученіе; 4) въ случаѣ невѣдѣнія или ошибки въ правѣ или невѣдѣнія факта, если только оно не было грубымъ. Лжеприсяга, данная въ гнѣвѣ, въ порывѣ волненія, подлежала уменьшенному наказанію. При клятвонарушеніяхъ, т. е. при нарушеніяхъ того, что клятвенно обѣщались исполнить, обстоятельствами, исключающими наказуемость, признавались: 1) случаи фактической или легальной невозможности сдержать клятву; 2) когда обѣщали сдѣлать запрещенное или противъ добрыхъ нравовъ; 3) случаи освобожденія отъ даннаго обѣщанія той стороной, которой обязались что либо сдѣлать; 4) случаи, когда клятва была исторгнута насиліемъ или угрозами и 5) когда вещь, которую обѣщали, представляла интересъ только для того, кто далъ клятву [1]).

III. *Нарушеніе права убѣжища.* Ограниченія права убѣжища, начавшіяся въ прежній періодъ, теперь постепенно росли. Они распространялись не только на такъ наз. религіозныя мѣста, но и на святыя. Мѣста религіозныя, подъ которыми разумѣлись окруженныя стѣнами постройки и земли, принадлежавшія служащимъ культу, вообще были лишены права убѣжища; только по исключенію, вслѣдствіе спеціальной привиллегіи, предоставленной королемъ, на нихъ это право распространялась. Что же касается мѣстъ святыхъ, т. е. такихъ, которыя были посвящены христіанскому культу, и именно церквей, капеллъ и кладбищъ, то и они не пользовались привиллегіей убѣжища безусловно; отсюда были исключены слѣд. преступленія: 1) святотатство, т. е. похищеніе вещей священныхъ, освященныхъ или служащихъ для богослуженія или же причиненіе насилія кому либо въ святомъ мѣстѣ; 2) разбой съ оружіемъ или въ засадѣ на большой до-

---

[1]) Jousse, Traité III, 840—842.

рогѣ и 3) поджоги въ видѣ ремесла домовъ, а также истребленіе посѣвовъ и виноградниковъ [1]). На остальныя преступленія право убѣжища святыхъ мѣстъ распространялось, но свѣтская власть имѣла право требовать вѣчнаго изгнанія виновниковъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, напр. убійства. На основаніи учрежденій Св. Людвига такіе преступники могли оставаться подъ защитой церкви 8 дней, а на 9-й день они должны были или предаться въ руки правосудія или же претерпѣть изгнаніе [2]). Постепенно ограничиваемое закономъ и судебной практикой право убѣжища было почти отмѣнено ордонансомъ Франца I 1539 г.; послѣдній предоставилъ судьямъ право арестовывать обвиняемаго всюду, не исключая и святыхъ мѣстъ, съ условіемъ эвентуальной выдачи послѣдняго, коль скоро таковая будетъ признана законной. Обязательность выдачи арестованнаго судомъ преступника коментаторами закона была признана въ случаяхъ неважныхъ преступленій, а также—принадлежности подсудимаго компетенціи духовныхъ судовъ [3]).

IV. *Святотатство*. Этимъ именемъ вообще называли всякую профанацію священныхъ вещей, мѣстъ и лицъ [4]). Въ частности сюда входили: 1) профанація священныхъ или посвященныхъ Богу вещей. Подъ священными вещами M. de Vouglans разу-

---

[1]) Du Bois, Histoire. II, 243—245. Святыя мѣста, кромѣ того, по силѣ законовъ Людвига Святаго, не избавляли преступника. нашедшаго въ нихъ прибѣжище, отъ обязанности уплатить выкупъ за свою жизнь и члены, если онъ передъ тѣмъ съ цѣлью избѣжанія этой обязанности добровольно подвергался тюремному заключенію. Право убѣжища только тогда на него распространялось со всѣми привиллегіями, когда духовенство взносило за него слѣдуемый съ него выкупъ. Du Bois, ibid., 245.

[2]) Du Bois, Histoire, II, 245, 246.

[3]) Du Bois, Histoire, II. 246, 617. 618; Bulmerincq. Asylrecht, 105.

[4]) Jousse, Traité, IV, 95—98; M. de Vouglans, Les lois criminelles, 116; Stein, Geschichte, 621; Du Bois, Histoire, VI, 63, 64; Tissot, Le droit, penal, т. II, 406.

мѣетъ преимущественно таинства церкви и нѣкоторые предметы, къ нимъ непосредственно относившіеся, какъ напр. Святые Дары, муро, купель крещенія. Профанаціи таинствъ и непосредственно принадлежавшихъ къ нимъ вещей, такія какъ анабаптизмъ, совершеніе литургіи безъ чина священника, двукратное причащеніе въ одинъ и тотъ же день, бракъ священнослужителей, раскрытіе исповѣди послѣдними, обольщеніе исповѣдникомъ исповѣдуемой, топтаніе ногами Святыхъ Даровъ, мура или употребленіе ихъ для гнусныхъ или суевѣрныхъ цѣлей, осквернение купели и т. п., считались особенно тяжкимъ видомъ святотатства и карались обыкновенно смертною казнью, большею частью—сожженіемъ, куда присоединяли отсѣченіе руки, публичное покаяніе и конфискацію [1]). Впрочемъ, обольщеніе исповѣдникомъ исповѣдуемой хотя считалось достойнымъ сожженія заживо, но большею частью каралось повѣшеніемъ, за которымъ уже слѣдовало сожженіе трупа, а иногда, особенно въ случаяхъ недостаточности доказательствъ, что обольщеніе было совершено въ самомъ трибуналѣ покаянія, ограничивались и тѣлесными наказаніями [2]).

Къ вещамъ, посвященнымъ Богу, согласно Вуглану, слѣдуетъ отнести вообще вещи, предназначенныя для богослуженія, и прежде всего святые сосуды—чаши, дароносицы, дискосы, затѣмъ изображенія, посвященныя Богу и святымъ, наконецъ—остальныя принадлежности культа, каковы—ризы или облаченія священниковъ, антиминсы, напрестольныя пелены, кадила и т. п. [3]). Профанація вещей этого послѣдняго рода, напр. раз-

---

[1]) M. de Vouglans, Les lois criminelles, 116, 117; Jousse, Traité, IV, 99; Du Bois, Histoire. VI, 64; Loiseleur, Les crimes et les peines, 226. Въ Нидерландахъ обыкновеннымъ наказаніемъ святотатства также была смертная казнь—въ видѣ сожженія, повѣшенія, отсѣченія головы и даже растерзанія дикими звѣрьми. Loiseleur, ibid.

[2]) M. de Vouglans, Les lois criminelles, 117; Tissot, Les droit pénal, tome II, 407, 408; ср. Jousse, Traité, IV, 101, 102.

[3]) M. de Vouglans, Les lois criminelles, 117, 118 и 292. Ав-

битіе изъ презрѣнія къ религіи священныхъ сосудовъ, крестовъ и т. п., вообще надругательство надъ ними эдиктомъ Карла IX 1561 г. угрожается смертною казнью [1]); согласно же эдикту 1682 г. смертная казнь назначается лишь за тѣ дѣйствія, которыя сопровождались нечестіемъ и суевѣріемъ (l'impieté et la superstition) или же взломомъ [2]). Судебная практика еще болѣе внесла ограниченій въ опредѣленіе смертной казни; при смягчающихъ вину обстоятельствахъ, таковыхъ какъ незрѣлый возрастъ, аффектъ и т. п., смертная казнь замѣнялась простыми тѣлесными наказаніями или безчестящими, публичнымъ покаяніемъ и вѣчнымъ изгнаніемъ [3]).

2) Похищеніе священныхъ или посвященныхъ Богу вещей. Похищеніе вещей, посвященныхъ Богу, такихъ какъ ризы, кадила и т. п., наказывалось обыкновенно галерами или вѣчнымъ изгнаніемъ сообразно обстоятельствамъ дѣла, какъ то—возрасту, положенію лица или цѣнности вещи; похищеніе же священныхъ вещей, а также чашъ, дискосовъ, дароносицъ каралось смертною казнью; послѣдняя слѣдовала и за похищеніе вещей, посвященныхъ Богу, если только оно сопровождалось взломомъ, сдѣланнымъ въ церкви [4]). Похищеніе же вещей неосвященныхъ, совершенное въ церквяхъ, согласно декларації 1724 г. влекло какъ для главныхъ виновныхъ, такъ и для ихъ соучастниковъ и пособниковъ, если это были мужчины, временное или вѣчное

торъ въ названныхъ мѣстахъ даетъ два, другъ друга исключающія опредѣленія посвященныхъ Богу вещей; мы приняли то, которое намъ представляется болѣе отвѣчающимъ его же изложенію; ср. Jousse, Traite, IV, 95—101.

[1]) M. de Vouglans, ib., 118; Jousse, ib., 100; Tissot, Le droit penal, tome II, 408.

[2]) M. de Vouglans, ib.; Loiseleur, Les crimes et les peines, 226.

[3]) M. de Vouglans, ib., 118; Jousse, ib , 100, 101.

[4]) Jousse, Traité, IV, 102; M. de Vouglans, Les lois criminelles, 292. Смертная казнь за похищеніе святыхъ сосудовъ — чашъ, дароносицъ и дискосовъ обыкновенно назначалась въ видѣ повѣшенія. M. de Vouglans, ibid.

заточеніе на галеры, а если женщины, то клейменье и временное заключеніе въ смирительный домъ [1]). Похищеніе вещей священныхъ изъ неосвященныхъ мѣстъ каралось, согласно Жусу, галерами или вѣчнымъ изгнаніемъ [2]).

3) Профанація церквей, которая могла быть совершена разными способами, какъ-то—сожженіемъ или разрушеніемъ церквей, разграбленіемъ или расхищеніемъ ихъ украшеній, помѣщеніемъ въ нихъ ложныхъ мощей, пролитіемъ крови, погребеніемъ въ нихъ еретиковъ или другихъ отлученыхъ, осквернениемъ ихъ, оскорбленіемъ въ нихъ лицъ, посвятившихъ себя культу, прерваніемъ богослуженія или вообще всякимъ фактомъ неуваженія къ церкви [3]). Эдиктами Карла IX 1571 и 1572 гг. была назначена политическая смерть тѣмъ, кто, пользуясь смутами, посягалъ на разрушеніе церквей и капеллъ [4]). Убійства, учиненныя въ церкви, карались всегда смертною казнью; за нанесеніе ранъ слѣдовали произвольныя наказанія; послѣднія постигали также всякія покушенія и оскорбленія, направленныя противъ лицъ, посвятившихъ себя культу, если только они не сопровождались смертью потерпѣвшаго; наказанія увеличивались, если преступленіе было учинено во время богослуженія, особенно—совершенія потерпѣвшимъ евхаристіи, а также когда оно было направлено на епископа [5]).

Нарушеніе богослуженія, если оно происходило публично и сопровождалось скандаломъ, требовавшимъ прерванія литургіи или проповѣди, ордонансомъ 1670 года было причислено къ категоріи королевскихъ случаевъ (Les cas royaux), каравшихся

---

[1]) M. de Vouglans, ibid., 304, 305; Jousse, ibid., 103, 104.

[2]) Jousse, Traité. IV. 104

[3]) M. de Vouglans, Les lois criminelles, 119; Jousse, Traite, IV, 96—98, 104, 105, 150.

[4]) M. de Vouglans, ibid., 120.

[5]) Jousse, Traité, IV, 908, 99, 104. Согласно эдикту 1682 г., вѣроятно, и эти виды святотатства карались смертною казнью, если они были соединены съ нечестіемъ и суевѣріемъ.

болѣе или менѣе жестоко, смотря по обстоятельствамъ [1]). Простые факты неуваженія къ церкви, не сопровождавшіеся прерваніемъ богослуженія, какъ напр. личныя перебранки, вызывающія шумъ, неприличныя позы, прогулки, заключеніе торговыхъ сдѣлокъ и другихъ частныхъ дѣлъ, вывѣшиваніе объявленій, касающихся свѣтскихъ дѣлъ, приклеиваніе театральныхъ афишъ къ церковнымъ воротамъ, представленіе зрѣлищъ и т. п., хотя также занимали мѣсто въ ряду святотатствъ, но наказывались снисходительнѣе, смотря по природѣ случаевъ—штрафами, тюрьмой, а иногда и безчестящими наказаніями, независимо отъ духовныхъ цензуръ [2]).

4) Профанація труповъ и гробницъ. Это преступленіе могло быть совершено разными способами—вырываніемъ труповъ изъ земли или извлеченіемъ ихъ изъ гробовъ съ анотомическими или другими цѣлями, расхищеніемъ покрывавшей ихъ одежды, разрушеніемъ гробницъ или ихъ эпитафій, орнаментовъ, воспрепятствованіемъ погребенію мертваго тѣла, насиліемъ надъ трупомъ въ видѣ причиненія ударовъ, ранъ или отрѣзанія его частей [3]). Если эти дѣянія совершались въ церкви или на кладбищѣ—въ мѣстахъ святыхъ, то преступленіе считалось болѣе тяжкимъ и случаи воровства карались смертной казнью или галерами; наказаніе усиливалось, когда преступленіе сопровождалось

---

[1]) Jousse, Traité, IV, 150; M. de Vouglans, Institutes, т. I, 321; его же, Les lois criminelles, 129. Нарушеніе богослуженія, совершенное въ капеллѣ частнаго лица, а не въ церкви, изъ категоріи королевскихъ случаевъ исключалось. Jousse, ibid.

[2]) M. de Vouglans, Institutes, I, 321; его же, Les lois criminelles, 364; Jousse, Traité, IV, 97, 105. Не оставалось безъ наказанія неуваженіе къ культу и въ формѣ нарушенія порядка религіозныхъ процессій разными способами—напр. выстрѣлами изъ огнестрѣльныхъ оружій, учиненіемъ скандала, насилія и т. п: преступленіе каралось обыкновенно штрафами, къ которымъ присоединялось въ болѣе тяжкихъ случаяхъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ публичное покаяніе. M. de Vouglans, Les lois criminelles, 371.

[3]) Jousse, Traité, III, 666; M. de Vouglans, Institutes, I, 322.

насиліемъ или взломомъ [1]). Вообще наказаніе даннаго преступленія не могло быть ниже изгнанія, къ которому прибавлялось бичеваніе и клейменіе, когда преступленіе осложнялось воровствомъ, и еще публичное покаяніе, когда дѣяніе было предпринято съ намѣреніемъ оскорбить знатные дома [2]).

5) Похищеніе и обольщеніе монахинь. Послѣднее возводилось на степень святотатства, во 1-хъ, потому, что представлялось посягательствомъ на лица, посвященныя Богу, а во 2-хъ, потому, что выражало собою профанацію монастырей въ видѣ нарушенія монастырскихъ оградъ [3]). Обыкновеннымъ наказаніемъ за это преступленіе была смертная казнь; обольщенная же, если не чужда была вины, подвергалась каноническимъ наказаніямъ [4]).

---

[1]) Jousse, Traité, III. 666, 667; ср. M. de Vouglans, Institutes, I, 320.

[2]) M. de Vouglans, Les lois criminelles, 124: Tissot. Le droit pénal, tome II. 408.

[3]) M. de Vouglans, Les lois criminelles. 116, 130; Jousse, Traité, IV, 98.

[4]) M. de Vouglans, Les lois criminelles. 130: Jousse, Traité, III, 713, 714. Къ видамъ святотатства M. de Vouglans причисляетъ также сокрытіе мертвыхъ тѣлъ бенефиціантовъ (Recelement des corps morts des beneficiers) съ цѣлью тайной узурпаціи бенефицій, а также симонію и конфидансъ. Симоніей онъ называетъ незаконное соглашеніе, посредствомъ котораго продаютъ или покупаютъ за деньги или цѣною чего либо другаго какую либо духовную вещь (quelque chose spirituelle), каковы—таинства, молитвы. дары Божіи, церковныя функціи или даже бенефиціи; confidence же совершается тогда, когда духовный получаетъ бенефицію съ обѣщаніемъ передачи ея послѣ извѣстнаго времени другому лицу или съ условіемъ, что предшественникъ (resignant) или назначающій на мѣсто (collateur) или это другое лицо будутъ пользоваться бенефиціями или частью ихъ въ теченіи условленнаго времени. Различіе между симоніей и confidence, такимъ образомъ, по словамъ Вуглана, заключается въ томъ, что послѣднее есть собственно мѣна между духовнымъ и духовнымъ, тогда какъ первая—мѣна свѣтскаго съ духовнымъ; наказаніе впрочемъ одинаковое. M. de Vouglans, Les lois criminelles, 124—125; см. также Jousse, Traité IV, 110, 111. Но всѣ эти три преступле-

V. *Ересь*. Подъ именемъ ереси, какъ уголовнаго преступленія, разумѣлось открытое и упорное отрицаніе догмы католической религіи [1]). Отсюда еретиками признавались тѣ, кто, исповѣдуя мнѣнія, противныя догматамъ церкви, проповѣдывалъ ихъ или сообщалъ другимъ въ формѣ слова или письма [2]). Субъектами ереси вообще могли быть только тѣ, кто родился въ нѣдрахъ христіанской церкви; поэтому іудеи, язычники и магометане не признавались еретиками, ибо они не христіане [3]).

нія, изъ коихъ первое по ордонансамъ Франциска I-го 1539 г. и Людвига XIV 1657 г. каралось политическою смертью, если виновный былъ свѣтскій, лишеніемъ права бенефиціи и произвольнымъ штрафомъ, если онъ былъ духовный, а послѣдніе два—отлученіемъ, лишеніемъ права бенефицій, штрафами, тѣлесными или безчестящими наказаніями—смотря по обстоятельствамъ и потому—къ средѣ мірянъ или духовныхъ принадлежалъ виновный (M. de Vouglans, Les lois criminelles. 125. 126: Jousse, Traité, IV, 112—114), согласно сказанному выше нашему разсмотрѣнію не подлежатъ.

[1]) Jousse. Traite, III, 465; M. de Vouglans, Les lois criminelles, 104.

[2]) Jousse, Traité, III, 465.

[3]) Jousse, ib. Впрочемъ, нехристіане подлежали уголовной отвѣтственности и слѣдовательно могли подвергаться карамъ еретиковъ, когда они, во 1-хъ, подстрекали католиковъ принять ихъ религію, во 2-хъ, когда отправляли публично свой культъ вопреки запрещеніямъ закона и въ 3-хъ, когда впадали въ заблужденія, общія съ заблужденіями еретиковъ, напр. отрицали единство Божіе, его всемогущество и т. п. Jousse. Traité, III, 466. M. de Vouglans къ еретикамъ относитъ всѣхъ, отрицающихъ догмы католической религіи, безъ различія—родились ли они въ христіанской или нехристіанской религіи. Однако, онъ не считаетъ нужнымъ приводить законоположенія противъ язычниковъ и магометанъ, такъ какъ эти секты, говоритъ онъ, сдѣлались совершенно чужды намъ съ тѣхъ поръ, какъ короли утвердили католическую религію и запретили отправленіе всякаго другаго культа; онъ цитируетъ только законы противъ евреевъ, а именно указъ Филиппа Августа 1394 г. и эдиктъ 1685 г., повелѣвающіе изгонять евреевъ, какъ враговъ христіанства, изъ королевства, причемъ эдиктъ 1685 г. грозитъ лишеніемъ жизни и конфискаціей имущества тѣмъ изъ нихъ, которые

Старое наказаніе ереси — сожженіе практиковалось иногда и въ этотъ періодъ, а именно въ эпоху распространенія кальвинизма при королях Франциске I, Генрихе II, Франциске II и Карле IX [1]). Виновный въ ереси, одѣтый въ пропитанную сѣрой рубаху, приводился къ костру съ факеломъ въ рукѣ и прикрѣплялся къ висѣлицѣ желѣзной цѣпью; иногда къ этому наказанію присоединялись—публичное покаяніе и отсѣченіе руки [2]). Соучастники ереси, дававшіе пріютъ или оказывавшіе защиту, помощь еретикамъ, обыкновенно наказывались вѣчнымъ изгнаніемъ и конфискаціей, а иногда слѣдовали и произвольныя наказанія [3]). Смерть еретика, согласно каноническому праву, не прекращала преслѣдованія; погребать ихъ на католическихъ кладбищахъ эдиктомъ 1606 г. было запрещено и если это случалось, то трупы ихъ вырывали, а виновныхъ въ нарушеніи запрещенія подвергали штрафу въ 1000 фунтовъ въ пользу церкви [4]). Въ 16 столѣтіи, особенно во второй половинѣ, замѣчается смягченіе наказаній ереси; успѣ-

---

въ теченіи мѣсяца не оставятъ территоріи королевства, за исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстъ, гдѣ въ силу особыхъ концессій они сохраняли свое пребываніе. M. de Vouglans, Les lois criminelles, 104; Jousse, Traité, III, 469.

[1]) Jousse, Traité, III, 408; Paul Viollet. Précis de l'histoire du droit francais, 1884 г., 291; Loiseleur, Les crimes et les peines. 226. При тѣхъ же короляхъ ересь была сопричислена къ категоріи les cas royaux; это сопричисленіе было перенесено и въ ордонансъ 1670 г. M. de Vouglans, ib.. 108.

[2]) Loiseleur. Les crimes et les peines, 226.

[3]) Ордонансъ Франциска I-го 1534 г. грозитъ тѣмъ. которые будутъ укрывать завѣдомыхъ еретиковъ Лютера, чтобы избавить ихъ изъ рукъ власти, тѣми же наказаніями, какъ и симъ послѣднимъ, а ордонансъ 1540 г , запрещая подданнымъ оказывать названнымъ еретикамъ или ихъ соучастникамъ какую либо помощь непосредственную или посредственную и повелѣвая доносить на виновныхъ суду, назначаетъ нарушителямъ сего закона наказанія, положенныя въ соотвѣтственныхъ статьяхъ за оскорбленія Его Величества. Jousse, Traité, III, 470, 471.

[4]) Jousse, Traité III, 468.

XII просвѣщенія внушили мысль въ это время предоставить заботу судить и осуждать еретиковъ одной церкви безъ участія свѣтской власти; осуществленіе этой мысли значительно затрудняло осужденіе на смерть и число случаевъ смертныхъ казней должно было сократиться. Изъ указовъ, благопріятныхъ терпимости въ это время, несомнѣнно первое мѣсто принадлежитъ знаменитому Нантскому эдикту 1598 г., вышедшему при Генрихѣ IV. Вотъ два главныя его положенія: 1) протестанты пользуются правомъ публичнаго отправленія культа въ мѣстахъ, опредѣленныхъ эдиктомъ; 2) протестанты правоспособны къ занятію всѣхъ должностей и положеній; но они могутъ содержать публичныя школы только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ дозволено публичное отправленіе ихъ религіи [1]).

Эдиктъ Нантскій, какъ извѣстно, былъ отмѣненъ Людвигомъ XIV въ 1685 году; за этимъ эдиктомъ послѣдовалъ рядъ другихъ въ томъ же духѣ, изъ коихъ наиболѣе важными были декларації 1686 и 1724 гг. Вотъ какимъ образомъ этими законами, особенно послѣднимъ, было опредѣлено положеніе протестантовъ, а также отчасти и послѣдователей другихъ культовъ. 1) Собранія для отправленія иныхъ культовъ, кромѣ католической религіи, были эдиктомъ 1685 г. и декларацією 1724 г. запрещены вездѣ, не исключая замковъ и частныхъ домовъ, подъ угрозой вѣчныхъ галеръ для мужчинъ, бритья и вѣчнаго тюремнаго заключенія для женщинъ съ присоединеніемъ конфискаціи имуществъ въ обоихъ случаяхъ; эти наказанія переходили въ смертную казнь, если собраніе было вооружено [2]). 2) Служители чужихъ культовъ деклараціями 1686 и 1724 гг. за созывъ собраній, за отправленіе въ нихъ какихъ либо функцій, даже за одинъ фактъ вступленія въ королевство, пребыванія въ немъ безъ письменнаго разрѣшенія короля угрожались смертною казнью [3]). 3) Дававшіе имъ приста-

---

[1]) Paul, Viollet, Précis, 291, 292.

[2]) M. de Vouglans, Les lois criminelles, 109; Jousse, Traité, III, 474.

[3]) Эдиктъ 1685 г. повелѣлъ всѣмъ служителямъ протестантской

нище, помощь, вступавшіе съ ними въ сношенія, хотя бы посредственныя, карались по силѣ тѣхъ же указовъ, независимо отъ конфискаціи имущества, мужчины — вѣчными галерами, а женщины—бритьемъ и вѣчнымъ заключеніемъ [1]). 4) Вновь обращенные въ католическую религію, отказывавшіеся въ состояніи болѣзни принять послѣднія таинства и объявлявшіе, что они готовы умереть въ протестантской религіи, какъ отрекшіеся отъ истинной религіи—relaps, подвергались въ случаѣ выздоровленія по декларацiямъ 1686, 1715 и 1724 гг. вѣчному изгнанію съ конфискаціей имущества, которая въ провинціяхъ, гдѣ она не допускалась, замѣнялась штрафомъ не менѣе половины цѣнности имущества; въ случаѣ смерти виновныхъ—процессъ продолжался, память ихъ осуждалась, а имущество конфисковалось [2]). 5) Тѣ же, которые, присутствуя при больномъ, рѣшались увѣщевать его возвратиться въ прежнюю религію, осуждались по силѣ тѣхъ же законовъ—мужчины—на галеры, а женщины—на заключеніе, временное или вѣчное по усмотрѣнію судей [3]). 6) Родителямъ, а также опекунамъ и попечителямъ указами 1685 и 1724 гг. было запрещено давать дѣтямъ и несовершеннолѣтнимъ свое согласіе на бракъ въ чужихъ странахъ безъ яснаго позволенія короля, и если они нарушали это запрещеніе, то подвергались—мужчины вѣчнымъ галерамъ, а женщины—вѣч-

---

религіи, если они не обратятся въ католичество, оставить королевство подъ угрозой наказанія галерами, а декларація 1686 г. назначила смертную казнь тѣмъ изъ нихъ, которые безъ письменнаго позволенія короля останутся въ королевствѣ или вступятъ въ него. Jousse, Traite, III, 474.

[1]) M. de Vouglans, Les lois criminelles, 109: Jousse, Traité, III, 474, 475.

[2]) Jousse, ibid., 478; M. de Vouglans, ib., 110. Для констатированія факта отреченія сначала, а именно по декларацiямъ 1686 и 1715 гг., требовался допросъ больнаго судьей, скрѣпленный протоколомъ, а по докларации 1724 г. признано достаточнымъ показаніе священника или тѣхъ, кто находился при больномъ.

[3]) M. de Vouglans, ibid., 110; Jousse, ib., 478, 479.

ному изгнанію, независимо отъ конфискаціи имущества въ обоихъ случаяхъ, которая въ мѣстахъ, гдѣ она не допускалась, замѣнялась штрафомъ въ размѣрѣ не менѣе половины цѣнности всего имущества [1]). 7) Всѣ подданные короля, въ томъ числѣ и вновь обращенные, вступавшіе въ бракъ съ нарушеніемъ предписанныхъ обрядовъ, подлежали на основаніи указовъ 1697 и 1724 гг. разнымъ гражданскимъ ограниченіямъ, въ числѣ коихъ между прочимъ была недѣйствительность брака, и кромѣ того подвергались примѣрнымъ наказаніямъ [2]). 8) Родители, хотя бы они были протестанты, на основаніи декларации 1724 г. должны были крестить своихъ дѣтей въ приходскихъ католическихъ церквахъ въ 24 часа по рожденіи послѣднихъ подъ угрозой штрафа и другихъ болѣе тяжкихъ наказаній сообразно требованіямъ случая; тѣже наказанія были объявлены противъ акушерокъ и другихъ лицъ, которые бы присутствовали при актѣ рожденія, за неувѣдомленіе священника о семъ послѣднемъ [3]). 9) За воспитаніе дѣтей внѣ государства безъ разрѣшенія статсъ-секретаря виновные родители подлежали согласно указамъ 1686 и 1724 гг. взысканію штрафа, пропорціональнаго величинѣ ихъ имуществъ; родители и другія лица, на комъ лежало попеченіе о дѣтяхъ, должны были воспитывать ихъ въ духѣ католической религіи и для сего посылать въ католическія школы, церкви и т. п. подъ угрозой наказанія штрафами [4]). 10) Штрафъ также грозилъ по декларации 1724 г. врачамъ, хирургамъ, аптекарямъ, которые, будучи призваны къ больнымъ протестантамъ, не увѣдомляли священниковъ или ихъ викаріевъ о необходимости преподать паціенту послѣднія таинства, если болѣзнь была опасна; въ случаѣ рецидива, виновнымъ могло быть, смотря по обстоятельствамъ,

---

[1]) M. de Vouglans, Les lois criminelles, 110, 111; Jousse, Traité. III, 476.

[2]) M. de Vouglans, ibid., 111, 233—238; Jousse, ibid., 477.

[3]) M. de Vouglans, Les lois criminelles, 111; Jousse, Traite, III, 476.

[4]) Jousse, Traite, III, 476; Paul Viollet, Précis, 294.

запрещено отправленіе ихъ профессіи. Тѣ же наказанія были назначены родителямъ, слугамъ или другимъ лицамъ, которые, будучи возлѣ больныхъ, не допустили бы духовныхъ католической религіи войти къ послѣднимъ по своимъ обязанностямъ [1]). 11) Подданные королевства, въ томъ числѣ и протестанты, за исключеніемъ ихъ священнослужителей, которые оставляли территорію своего государства безъ позволенія, подвергались на основаніи указовъ 1685, 1686 и 1699 гг.—мужчины—вѣчнымъ галерамъ, а женщины бритью и вѣчному заключенію, и кромѣ того—конфискаціи имущества въ обоихъ случаяхъ, которая въ мѣстахъ, гдѣ она не допускалась, замѣнялась штрафомъ не менѣе половины цѣны имущества. Тѣже наказанія были распространены на тѣхъ, которые непосредственно или посредственно способствовали бѣгству названныхъ лицъ изъ королевства [2]).

Независимо отъ перечисленныхъ тѣлесныхъ и денежныхъ наказаній протестанты подлежали разнымъ гражданскимъ ограниченіямъ ихъ право способности; такъ, они декларацією 1724 г. лишены были права на занятіе какихъ либо публичныхъ должностей, а равно и нѣкоторыхъ свободныхъ профессій, таковыхъ какъ—доктора, хирурга, аптекаря, акушерки, книгопродавца и типографа; не могли пріобрѣтать степень лиценціата въ университетахъ королевства [3]); теряли родительскія права надъ дѣтьми, оставшимися въ королевствѣ, послѣ того какъ они сами оттуда уходили по соображеніямъ религіи или безъ явнаго позволенія короля [4]); не могли вступать въ бракъ съ католиками; послѣдній эдиктомъ 1680 г. былъ признанъ недѣйствительнымъ, а дѣти, отъ него

---

[1]) M. de Vouglans, Les lois criminelles, III, 111, 112; Jousse, Traité, III, 476, 477.

[2]). M. de Vouglans, Les lois criminelles, 113: Jousse, Traité, III, 477, 478.

[3]) M. de Vouglans, ib., 112; Jousse, ib., 475; Paul Viollet, Précis, 294.

[4]) M. de Vouglans, ib., 112.

происшедшіе, незаконными и неспособными къ наслѣдованію [1]).

VI. *Апостазія* или отпаденіе отъ истинной религіи. Различались два рода апостазіи: 1) отпаденіе отъ католической религіи или ренегатство и 2) сложеніе духовными, особенно монахами, своего сана или отреченіе отъ своихъ обѣтовъ [2]). Апостазія обыкновенно каралась такими же наказаніями, какъ и ересь; если же она представляла совершенную перемѣну религіи, полное отпаденіе отъ христіанства, то преслѣдовалась смертною казнью, инфаміей и конфискаціей, при чемъ и покаяніе не могло искупить преступленія [3]). Католики, принявшіе протестантство, согласно эдикту 1680 г., подлежали, независимо отъ публичнаго покаянія, вѣчному изгнанію и конфискаціи [4]). Монахи и священники, отрекавшіеся отъ своихъ обѣтовъ и слагавшіе свой санъ, подвергались изгнанію изъ королевства, а также инфаміи и конфискаціи [5]).

VII. *Схизма* или отдѣленіе отъ подчиненія власти римской церкви. Согласно съ каноническимъ правомъ различались слѣдующіе роды схизмы: 1) непризнаніе никого главой церкви, отрицаніе ея единства; 2) признаніе главой церкви иного лица, а не римскаго понтифекса; 3) отказъ отъ подчиненія папѣ на

---

[1]) M. de Vouglans, Les lois criminelles, 112; Jousse, Traité, 477; ср. Paul Viollet, Précis, 294 и слѣд.

[2]) Jousse, Traité, III, 466, 467; M. de Vouglans, Les lois criminelles, 113, 114.

[3]) Jousse, Traité, III, 470; Du Bois, L'histoire, VI, 65; ср. M. de Vouglans, ibid., 114. Если апостазія переходила въ атеизмъ, то также каралась смертною казнью, обыкновенно въ видѣ сожженія, а иногда и повѣшенія. Jousse, Traité, III, 469.

[4]) Jousse, Traité, III, 479; M. de Vouglans, Les lois criminelles, 114; Tissot. Le droit pénal, tome II, 392. Тѣже наказанія были назначены эдиктомъ 1683 г. служителямъ протестантской религіи, которые бы допустили такихъ отрекшихся католиковъ въ свои храмы и приняли бы отъ нихъ исповѣданіе новой религіи. Jousse, ibid.; M. de Vouglans, ib., 114.

[5]) Jousse, Traité, III, 470.

томъ основаніи, что онъ не былъ правильно избранъ; 4) подчиненіе епископамъ и священникамъ, не утвержденнымъ римскимъ престоломъ [1]). Обыкновенными наказаніями схизматиковъ были—конфискація, лишеніе всѣхъ почестей и достоинствъ, а иногда денежныя и даже тѣлесныя [2]).

VII. *Волшебство и вѣдовство.* Различались самые разнообразные виды тайныхъ искуствъ, которые Жуссъ раздѣляетъ на четыре главныя категоріи: магія, волшебство, предсказательство и суевѣріе (magie, sortilege, divination et superstitution). Слова „магія и волшебство", говоритъ онъ, собственно говоря, не суть синонимы, хотя въ общежитіи ихъ обыкновенно смѣшиваютъ. Подъ именемъ волшебниковъ онъ разумѣетъ тѣхъ, которые путемъ призыванія демона совершали суевѣрныя и вредныя дѣла; магиками же онъ называетъ тѣхъ, которые практиковали искуство магіи путемъ естественнымъ или путемъ призыванія дьявола. Слово „волшебство", такимъ образомъ, замѣчаетъ Жуссъ, есть выраженіе общее, обнимающее антинатуральную магію и зловредныя колдованія (maléfices). Именемъ предсказателей (devins) старый французскій криминалистъ называетъ всѣхъ тѣхъ, которые, въ силу явнаго или подразумѣваемаго договора съ дьяволомъ и даже безъ всякаго договора, старались раскрыть завѣсу тайнаго или будущаго, вѣдѣніе котораго открыто лишь волѣ провидѣнія; наконецъ, подъ суевѣріемъ—superstitution онъ разумѣетъ всякую практику вопреки запрещеніямъ церкви, въ видѣ ли церковныхъ молитвъ, выраженій священнаго писанія и т. п. средствъ, которыя не имѣютъ ничего общаго съ естественными послѣдствіями, отъ нихъ ожидаемыми [3]). Волшебство и магія, какъ преступленія, по Жуссу, бываютъ двухъ родовъ:

---

[1])M. de Vouglans, Les lois criminelles, 115; Jousse, Traité, III. 467.

[2]) Jousse, Traité, III, 470; ср. M. de Vouglans, ibid., 115; Tissot, Le droit pénal, II, 392.

[3]) Jousse, Traité, III, 752, 753, 756, 757: ср. M. de Vouglans, Les lois criminelles, 101.

1) когда призываютъ демона или заключаютъ съ нимъ договоръ, чтобы раскрыть неизвѣстную вещь или чтобы достигнуть успѣха въ дѣлѣ, которое имѣютъ въ виду, т. е. или причинить кому либо вредъ или же доставить себѣ или другимъ желаемую выгоду; 2) когда, не прибѣгая къ дьяволу, практикуютъ какія либо суевѣрныя средства съ тою же цѣлью. Первый родъ названныхъ искуствъ авторъ считаетъ особенно гнуснымъ, какъ такой, практика котораго предполагаетъ прибѣжище къ дьяволу въ видѣ ли призыванія его или поклоненія ему [1]); къ гнуснымъ видамъ волшебства Жуссъ относитъ также тѣ, когда прибѣгаютъ къ таинствамъ, къ Святымъ Дарамъ, священнымъ сосудамъ, священнымъ елею и водѣ, святымъ мощамъ, церковнымъ молитвамъ и т. п., напр. съ цѣлью вторичнаго крещенія дитяти, отреченія отъ своей вѣры, профанаціи священныхъ вещей; эти виды волшебства, по мнѣнію автора, должно разсматривать какъ святотатство. Но самая строгая наказуемость должна постигать тѣ волшебства, которыя соединены съ причиненіемъ вреда людямъ, напр. причаровыванія, лишенія жизни отсутствующихъ людей при помощи изображеній, сдѣланныхъ изъ воску, проколотыхъ и растопленныхъ и другихъ средствъ, разстройство семейной жизни и т. п. [2]). Сколь не призрачны, продолжаетъ Жуссъ, входящія въ понятіе предсказательства искуства, оно однако должно караться, когда послѣднія сопровождаются нечестіемъ или суевѣріемъ [3]). Слѣдуетъ также

---

[1]) Прибѣжище къ дьяволу не исключаетъ гнусности волшебства и тогда, когда дѣлается это съ доброю цѣлью. напр. чтобы причаровать змѣй или другихъ вредныхъ животныхъ, отвратить градъ, излечить больнаго. Jousse, Traité, III, 755, 756. Къ тому же роду волшебства Жуссъ относитъ также ликантропію или превращеніе въ животныя, а также некромантію или вызываніе мертвыхъ; въ обоихъ случаяхъ предполагается обращеніе къ дьяволу. Traité, III, 756.

[2]) Jousse, Traité, III, 755—756.

[3]) Авторъ различаетъ 6 категорій предсказательства: 1) астрологія судебная или искуство познавать будущее по теченію звѣздъ и небеснымъ знакамъ; 2) хиромантія или искуство узнавать по виду различныхъ линій и чертъ на рукѣ характеръ какого либо лица и его

карать и суевѣріе, если его практикуютъ съ цѣлью причиненія вреда людямъ или же прибѣгаютъ къ средствамъ нечестивымъ и запрещеннымъ [1]).

Обыкновенное наказаніе волшебства, особенно соединеннаго съ причиненіемъ вреда, была смертная казнь, которая совершалась смотря по обстоятельствамъ и обычаямъ мѣстъ въ видѣ сожженія заживо или въ видѣ повѣшенія и затѣмъ сожженія трупа [2]), при чемъ смертная казнь распространялась не только на тѣхъ, которые практиковали тайныя искуства, но и на тѣхъ, которые прибѣгали къ помощи волшебниковъ. По силѣ ордонанса Карла VIII 1490 г. волшебники, предсказатели, вызыватели злыхъ духовъ и некроманты должны были караться по всей строгости законовъ; наравнѣ съ самими волшебниками должны были наказываться и тѣ, которые съ ними совѣщались, посѣщали ихъ, участвовали съ ними и не доносили о нихъ суду [3]). Ордонансы d'Orleans и de Bloix назначаютъ экстраординарныя и тѣлесныя наказанія тѣмъ, кто станетъ предсказывать будущее и публиковать свои астрологическіе альманахи, и запрещаютъ книгопродавцамъ и типографамъ подъ угрозою наказанія тюрьмой и произвольнымъ штрафомъ печатать и пускать въ продажу послѣдніе; а Lettres—patentes

---

будущее; 3) искуство авгуровъ; 4) объясненіе сновъ; 5) управленіе волшебной палочкой и 6) геомантія или гидромантія или искуство узнавать тайныя вещи посредствомъ наблюденія надъ водой или надъ какой либо фигурой, начертанной наобумъ на землѣ или на бумагѣ. Traité, III, 757.

[1]) Практика суевѣрія по мотиву похвальному, напр. съ цѣлью сдѣлать людямъ добро и воспрепятствовать злу, а также по мотиву индифферентному, если только средства не принадлежатъ къ категоріи запрещенныхъ, по мысли Жусса, должна оставаться безнаказанной. Jousse, Traité, III, 757, 758.

[2]) Jousse, Traité, III, 761—764; Loiseleur, Les crimes et les peines, 227, 228; Du Bois, Histoire, V. 236; Heppe-Soldan, Geschichte, 207—258, 523, 524; II, 160—175; см. у него очеркъ исторіи процессовъ волшебства и ихъ постепеннаго сокращенія во Франціи.

[3]) Du Bois, Histoire, V. 236; Jousse, Traité, III, 759, 760; ср. Loiseleur, Les crimes et les peines, 226.

1628 года, повторяя тѣже запрещенія сочинять, печатать и публиковать эти роды произведеній, опредѣляетъ за подобныя дѣянія конфискацію, тѣлесное наказаніе и пять сотъ фунтовъ штрафа [1]).

Людвигъ XIV, повелѣвшій въ 1672 г. прекратить всѣ процессы и волшебства въ Нормандіи и выпустить на свободу заключенныхъ по обвиненію въ этомъ преступленіи [2]), черезъ 10 лѣтъ т. е. въ 1682 г. издалъ эдиктъ, въ которомъ онъ снова вступаетъ въ борьбу съ волшебствомъ, мотивируя ее слѣдующимъ образомъ: „Ордонансы нашихъ предшественниковъ противъ выдающихъ себя за предсказателей, магиковъ и волшебниковъ долгое время оставались безъ исполненія и это опущеніе привлекло въ наше королевство изъ чужихъ странъ многихъ изъ этихъ обманщиковъ, которые подъ предлогомъ предсказаній при помощи чаръ и операцій мнимой магіи и другихъ подобныхъ иллюзій обманываютъ невѣжественныхъ и легковѣрныхи людей,

---

[1]) Jousse Traité, III, 760; M. de Vouglans, Les lois criminelles, 101; ср. Tissot, Le droit penal, tome, II, 413. Конецъ 16 столѣтія, время Генриховъ III и IV, былъ еще глубоко проникнутъ суевѣріемъ и богатъ преслѣдованіями послѣдняго. Въ нѣкоторыхъ провинціяхъ, по словамъ одного историка, если и молились кому, то дьяволу. Іезуитъ Florimond de Remond сообщаетъ о времени Генриха IV слѣдующее: «Наши тюрьмы полны чародѣевъ; ни одного дня не проходитъ, чтобы наши суды не обагрялись ихъ кровью и чтобы мы возвращались домой, не содрагаясь при воспоминаніи о тѣхъ отвратительныхъ и ужасныхъ вещахъ, въ которыхъ они признаются. И дьяволъ столь искусный мастеръ, что мы не можемъ предать огню столь большое число волшебниковъ, чтобы изъ ихъ пепла не возникло новое». Жители многихъ деревень, испытывая двойной терроръ—волшебниковъ и судей, готовы были оставить свои земли и бѣжать. Одинъ судья того времени увѣряетъ, что имъ въ теченіи 16 лѣтъ было сожжено 800 чародѣевъ, и моя юстиція, замѣчаетъ судья, была столь хороша, что въ послѣдній годъ 16 человѣкъ предпочли себя убить, чтобы не попасть въ мои руки. Loiseleur. Les crimes et les peines, 230; см. также Heppe-Soldan, Geschichte, II. 160, 161, 162,

[2]) Du Bois, Histoire, VI. 142; Heppe-Soldan, Geschichte, II, 226; Jousse, Traité, III. 754.

которые незамѣтно увлекаются ими и переходятъ отъ любопытства къ суевѣрію, а отъ суевѣрія къ нечестію и святотатству, оканчивающимся иногда злодѣяніями и отравленіями“ [1]). Эдиктъ повелѣваетъ, чтобы всѣ такіе предсказатели, магики и волшебники послѣ его опубликованія немедленно ушли изъ королевства подъ угрозою тѣлесныхъ наказаній; затѣмъ онъ требуетъ, чтобы были наказаны примѣрно, по обстоятельствамъ случая, всѣ тѣ, которые прибѣгаютъ къ суевѣрной практикѣ дѣйствіемъ, словомъ или письмомъ,—въ видѣ ли произнесенія выраженій свящ. Писанія и молитвъ церкви или въ видѣ совершенія дѣйствій, не имѣющихъ никакого отношенія къ натуральнымъ вещамъ [2]). Самое строгое наказаніе—смертная казнь—назначается эдиктомъ въ слѣдующихъ случаяхъ: a) если къ суевѣрной практикѣ присоединяется нечестіе и святотатство; b) если она сопровождается причиненіемъ вреда въ видѣ ли отравленія, хотя и безъ послѣдствій смерти, причиненія выкидыша, уничтоженія способности дѣторожденія, развращенія женской стыдливости или же чьего либо разоренія. Когда же вредъ, причиняемый волшебствомъ, падаетъ только на животныхъ и не сопровождается разореніемъ лица, наказаніе ограничивается галерами [3]) Начиная съ эдикта 1682 г. во Франціи, благодаря съ одной стороны положеніямъ послѣдняго, а съ другой—успѣхамъ просвѣщенія, волшебство стало преслѣдоваться большею частью не само по себѣ, а какъ средство совершенія другихъ преступленій—обмана, святотатства и т. п. [4]).

---

[1]) M. de Vouglans, Les lois criminelles, 102; Jousse, Traité, III, 753—754.

[2]) M. de Vouglans, Les lois criminelles, 102; Jousse, Traité, III, 760.

[3]) Jousse, Traité, III, 760; M. de Vouglans, Les lois criminelles, 102; Du Bois, Histoire, VI, 142, 143; Loiseleur, Les crimes, et les peines, 231: Heppe-Soldan, Geschichte. II. 226, 227.

[4]) Du Bois, Histoire, VI. 143; Heppe-Soldan, Geschichte, II, 227, 261. Парламентъ Парижскій преслѣдовалъ волшебниковъ не какъ таковыхъ, но какъ мошенниковъ и злодѣевъ, которые злоу-

IX. *Нарушеніе обрядовыхъ законовъ.* Въ числѣ преступленій этого рода встрѣчаемъ слѣдующія нарушенія религіозныхъ предписаній: 1) нарушеніе святости воскресеній и праздниковъ занятіемъ ремеслами, торговлей, публичными танцами, представленіемъ зрѣлищъ въ часы богослуженія, отправленіемъ суда и исполненіемъ приговоровъ; всѣ эти дѣйствія преслѣдовались большею частью штрафами, тюрьмой, конфискаціей предметовъ ремесла и торговли, а иногда и тѣлесными наказаніями [1]). Наказанія, положенныя за данное нарушеніе, исключались только въ тѣхъ случаяхъ, если послѣднее было вызвано настоятельной необходимостью, напр. опасностью неминуемой гибели судна, неизбѣжной потери хлѣба, сѣна, фруктовъ, которые могли бы пропасть при поздней ихъ уборкѣ и т. п.,—и если при томъ было дано разрѣшеніе на то церкви; кромѣ того исключеніе допускалось по особымъ распоряженіямъ духовной власти и для дѣлъ милосердія [2]). 2) Нарушеніе постовъ, которое преслѣдовалось какъ въ лицѣ тѣхъ, которые принимали скоромную пищу, такъ и въ лицѣ мясниковъ, трактирщиковъ, рестораторовъ и другихъ, которые продавали, рубили или давали ѣсть во время поста мясо другимъ,—подъ угрозой штрафовъ, тѣлесныхъ наказаній и даже изгнанія. Наказаніе исключалось только тогда, когда нарушеніе было вызвано настоятельной необходимостью, какъ то болѣзнью или слабостью, если при томъ послѣднія были констатированы врачемъ и духовная власть дала разрѣше-

---

потребляли религіей, чтобы обмануть простыхъ людей, или которые при помощи дурныхъ напитковъ, ядовъ или другихъ вредныхъ средствъ причиняли болѣзнь, смерть животнымъ, а иногда и людямъ. Jousse, Traité, III, 753. Процессы о волшебствѣ во Франціи встрѣчаются еще въ первой половинѣ 18 стол., а именно въ 1731 и 1740 гг. Heppe-Soldan, Geschichte, II, 314; Jousse, Traité, III, 764.

[1]) M. de Vouglans, Les lois criminelles, 366; Jousse, Traité, III, 668, 670.

[2]) M. de Vouglans, Les lois criminelles, 366, 367.

ніе [1]). 3) Непринятіе исповѣди. По учрежденіямъ Людвига Святаго передавалось барону движимое имущество того, кто, будучи болѣнъ по крайней мѣрѣ въ теченіи 8 дней, умиралъ, не захотѣвъ принять исповѣди, если впрочемъ у него не оставалось завѣщанія [2]).

c) Англія.

I. *Богохуленіе*. Этимъ именемъ обычное право—common law—называло отрицаніе бытія Бога и его провидѣнія, а также надругательство надъ именемъ І. Христа и книгами священнаго писанія и карало эти дѣянія сожженіемъ, тѣлесными безчестящими наказаніями, штрафомъ и тюрьмой [3]). Понятіе преступленія и его наказуемость опредѣлялись тѣмъ соображеніемъ, что христіанство, какъ говоритъ Блакстонъ, составляетъ часть законовъ Англіи, или что священное писаніе, какъ еще энергичнѣе выразился судья временъ Генриха IV Prisot, есть законъ общій, на которомъ основаны всѣ другіе виды законовъ. Позже, судя по аналогіи наказаній, къ богохуленію, вѣроятно, причисляли произнесеніе оскорбительныхъ словъ для церкви и святыхъ, а также надругательство надъ исповѣдью и причащеніемъ [4]); пер-

---

[1]) M. de Vouglans, Les lois criminelles, 369.

[2]) Tissot, Le droit pénal, tome II, 415.

[3]) Blackstone, Cemmentaires sur les lois anglaises, traduits par Chompré, Paris, 1823 г., tome 5, стр. 287; Du Bois, Histoire du droit criminel, tome III, 271, 277; ср. Loiseleur, Les crimes et les peines, 295.

[4]) Блакстонъ помѣщаетъ эти дѣянія не въ рубрикѣ богохуленія, а въ ряду преступленій, нарушающихъ регламенты господствующей церкви (Blckston, Commentaires, V, 267; ср. Blackston, Handbuch des Englischen Rechts. übers. von Colditz, 1823 г., т. II. стр. 262), но, кажется, онъ въ этомъ случаѣ слѣдуетъ собственной системѣ, не отвѣчающей воззрѣніямъ прежняго времени, которыя даже отправленіе католической литургіи послѣ знаменитаго акта

вое каралось большими штрафами, суровымъ тюремнымъ заключеніемъ и публичнымъ унизительнымъ покаяніемъ [1]); второе—по указамъ Эдуарда VI и Елизаветы—штрафомъ и тюрьмой [2]). По другому указу Елизаветы всякій, кто надругается надъ книгой молитвъ господствующей церкви въ спектакляхъ, пѣсняхъ или во всякихъ другихъ публичныхъ выраженіяхъ мыслей, или воспротивится ея чтенію или замѣнитъ ее какой либо другой книгой молитвъ, платитъ штрафъ въ первый разъ въ 100, во 2-й—въ 400 марокъ, а въ третій—подвергается конфискаціи всего имущества и пожизненному заключенію. Духовный же, который надругается надъ книгой молитвъ, если онъ не имѣетъ никакихъ бенефицій, въ первый разъ лишается свободы на годъ, а во второй—на всю жизнь; если же онъ получаетъ бенефиціи, то подвергается заключенію въ тюрьмѣ въ первый разъ на 6 мѣсяцевъ и лишенію права на бенефиціи въ теченіи года, во второй—кромѣ лишенія послѣднихъ—заключенію въ тюрьмѣ на годъ, а въ третій—рядомъ съ потерей бенефицій—пожизненному [3]) заключенію.

Іаковъ I указомъ 1606 г. опредѣлилъ штрафъ въ 10 фунтовъ, изъ коихъ половина шла въ пользу короля, а половина въ пользу доносчика,—тому, кто въ комедіи или въ какомъ либо представленіи произнесетъ въ шутку или профанируетъ имя Святой Троицы или кого либо изъ лицъ послѣдней. Этотъ указъ обнималъ не столько богохуленіе въ тѣсномъ смыслѣ, сколько ненужную божбу и клятву [4]). Указомъ Карла I-го 23 августа

1562 г., опредѣлившаго англиканскую религію. относили къ способамъ богохуленія по мотиву, что нельзя приносить другой жертвы за грѣхи, кромѣ той, которая была принесена на крестѣ. Glasson, Histoire du droit de l'Angletterre, т, V, 39.

[1]) Glasson, Histoire, V, 3.

[2]) Blackstone, Commentaires, V, 267; Du Bois, Histoire, III. 372; ср. Blackstone, Handbuch, II, 262.

[3]) Blackstone, ibid , 267—268; ср. Blackstone, Handbuch, II, 262.

[4]) Blackstone, Commentaires, V, 289.

1645 г., сохранявшимъ свою силу до реставраціи Стюартовъ, было запрещено проповѣдывать, писать или печатать все, что унижало или искажало бы текстъ служебника пресвитеріанскаго культа, подъ угрозой штрафа, не превышающаго 50 фунтовъ стерлинговъ [1]).

II. *Лжеприсяга*. Подъ лжеприсягой понимали завѣдомо ложное удостовѣреніе, данное предъ судьей—добровольно и безъ ограничительныхъ условій—какого либо существеннаго факта или пункта въ дѣлѣ [2]). Составъ лжеприсяги, такимъ образомъ, предполагалъ злонамѣренность и добровольность удостовѣренія, даннаго въ положительной и безусловной формѣ; поэтому ложное показаніе, какъ результатъ неосторожности или чужаго обмана, отсюда исключалось [3]). Лжеприсяга затѣмъ предполагала дачу удостовѣренія на судѣ или предъ какимъ либо компетентнымъ органомъ юстиціи—безразлично—въ уголовномъ или въ гражданскомъ процессѣ; всякая другая клятва изъ понятія лжеприсяги исключалась [4]). Наконецъ—клятва должна была относиться къ какому либо важному пункту въ дѣлѣ: ложное удостовѣреніе незначительныхъ и побочныхъ обстоятельствъ послѣдняго наказанію не подвергалось [5]).

Наказаніе лжеприсяги было различно, смотря по обстоятельствамъ. Вначалѣ не различали лжеприсяги присяжныхъ отъ свидѣтелей, такъ какъ первые были тѣ же свидѣтели; позже—съ расширеніемъ роли присяжныхъ—устанавливается неодинаковая санкція. Лжеприсяга свидѣтелей карается конфискаціей, сопровождавшейся штрафомъ и изгнаніемъ, а если она влекла за собою осужденіе на смерть, то уравнивалась въ наказуемости съ убійствомъ; эти кары постигали какъ физическаго виновника, такъ

---

[1]) Blackstone, ibid., V, 269.
[2]) Blackstone, Commentaires, V, 427.
[3]) Blackstone, ibid., 428,
[4]) Blackstone, Commentaires, V, 427.
[5]) Blackstone, ibid., 428.

и подстрекателя—suborner [1]). Что же касается лжеприсяги присяжныхъ, то она преслѣдовалась, кромѣ взысканія вознагражденія убытковъ въ пользу жертвы и тюрьмы по частному иску, инфаміей или лишеніемъ libera lex, нѣчто въ родѣ лишенія всѣхъ правъ состоянія—по иску короля [2]). При Эдуардѣ I-мъ, вслѣдствіе распространенія лжеприсяги сторонъ, на нее были распространены наказанія, назначенныя за лжеприсягу присяжныхъ [3]). Указомъ Елизаветы наказаніе лжеприсяги было установлено въ такомъ видѣ: шестимѣсячная тюрьма, вѣчная инфамія и штрафъ въ 20 фунтовъ или же пригвожденіе ушей къ позорному столбу; подстрекательство же угрожается вѣчной инфаміей, штрафомъ въ 40 фунтовъ, а при несостоятельности виновнаго—шестимѣсячной тюрьмой и пригвожденіемъ ушей къ позорному столбу [4]).

III. *Нарушеніе права убѣжища.* Столкновенія, происходившія между церковью и государствомъ изъ за права убѣжища, заставили ихъ установить между собою особаго рода соглашеніе. При бѣгствѣ преступниковъ въ мѣста убѣжища церкви коронеръ долженъ былъ явиться сюда и извнѣ послѣднихъ допросить бѣглеца, дабы узнать, какое онъ совершилъ преступленіе. При искреннемъ сознаніи преступника, ему дозволялось остаться въ мѣстѣ убѣжища 40 дней: въ теченіи этого времени онъ былъ безопасенъ и тотъ, кто на него нападалъ, подвергался строгимъ наказаніямъ, какъ церковнымъ, такъ и свѣтскимъ, не исключая, кажется, и смертной казни [5]); затѣмъ ему дозволялось до истеченія этого срока потребовать коронера и, послѣ открытаго признанія своего преступленія, воспользоваться правомъ отреченія отъ отечества (abjuration), которымъ онъ обрекалъ себя на самоизгнаніе [6]). Нарушеніе виновнымъ послѣдствій отреченія въ

---

[1]) Glasson, Histoire du droit de l'Angleterre, III, 597; Du Bois, Histoire, III, 248; ср. Blackstone, Commentaires, V, 428, 430.

[2]) Glasson, Histoire, III, 597, 604.

[3]) Glasson, Histoire, III, 597- 598.

[4]) Blackstone, Commentaires, V, 429

[5]) Du Bois, Histoire, III, 60—61; Dann, Das Asylrecht, 347.

[6]) Онъ долженъ былъ избрать портъ, гдѣ хотѣлъ сѣсть на ко-

видѣ ли своевольнаго возвращенія въ отечество или уклоненія съ пути изгнанія ставило его въ положеніе безправнаго, такъ что каждый могъ его убить безнаказанно или бросить его въ тюрьму [1]). Той же участи подвергался и тотъ, кто оставался въ мѣстѣ убѣжища 50 дней или уходилъ оттуда подъ давленіемъ голода послѣ 40 дней, такъ какъ ему выдача пищи послѣ этого срока прекращалась. Въ этихъ случаяхъ бѣглецъ не могъ воспользоваться правомъ отреченія и не только самъ лишался мира, но и тѣ, которые давали ему пріютъ [2]).

Поставленное въ эти границы право убѣжища съ теченіемъ времени почти тѣмъ же путемъ, какъ и въ Германіи, все болѣе и болѣе съуживалось. При Генрихѣ VII папа Юлій II въ 1504 г. изъялъ изъ привиллегіи права убѣжища, кромѣ ранѣе уже исключенныхъ общихъ преступленій, также преступленіе верховной измѣны, при чемъ дѣйствительность права убѣжища признавалась лишь за тѣми церквями и мѣстами, которымъ это право было предоставлено формальными актами [3]). Окончательно право убѣжища церквей было отмѣнено въ Англіи въ 1624 году [4]).

IV. *Святотатство.* Этимъ именемъ, вѣроятно, прежде, какъ и теперь, называлось всякое посягательство на мѣста, посвящен-

---

рабль, и дать росписку, въ силу которой онъ не могъ требовать болѣе продолжительнаго срока для пути, чѣмъ тотъ, который извѣстнымъ образомъ опредѣлялся, при чемъ онъ не могъ оставаться двѣ ночи въ одномъ и томъ же мѣстѣ и долженъ былъ съ крестомъ въ рукахъ, какъ съ символомъ и средствомъ охраны, шествовать босыми ногами, безъ пояса, съ открытой головой, въ простой туникѣ, какъ если бы онъ былъ на пути къ висѣлицѣ. Прибывъ на берегъ моря, если не находилъ корабля, онъ долженъ былъ погрузиться въ воду по шею, потомъ возвратиться на берегъ съ прѳсьбою о помощи и тамъ оставаться до посадки на корабль. Du Bois, Histoire, III, 62, 63.

[1]) Du Bois, Histoire, III, 63.

[2]) Du Bois, Histoire, III, 62.

[3]) Dann, Das Asylrecht, 346; Glasson, Histoire, IV, 465.

[4]) Dann, Asylrecht, 354; Bulmerincq, Asylrecht, 105.

ныя религіозному культу, а также на лица и предметы, тамъ находившіеся [1]). Подобнаго рода посягательства разсматривались какъ особенно тяжелыя, влекшія усиленныя наказанія сравнительно съ тѣми же дѣяніями, совершенными внѣ этихъ мѣстъ. Такъ, ограбленіе гробницъ по законамъ Генриха I наказывается тяжелѣ всѣхъ другихъ видовъ кражи, а именно лишеніемъ мира [2]). По указамъ Эдуарда VI совершеніе насилія въ церкви или на кладбищѣ разсматривается какъ тяжкое преступленіе въ виду того, какъ объясняетъ Блакстонъ, что это равносильно оскорбленію самаго Существа, которому эти мѣста посвящены [3]). Нанесеніе удара въ этихъ мѣстахъ или захватъ кого либо силою карались отлученіемъ; кто же поражалъ другаго оружіемъ или обнажалъ его, съ этою цѣлью представлялся на судъ присяжныхъ или ассизнаго судьи и при наличности доказательствъ въ видѣ показаній двухъ свидѣтелей присуждался, кромѣ отлученія, къ отнятію уха, а при недостаткѣ послѣднихъ подвергался клейменію и отлученію [4]). Мало того—указы Эдуарда VI карають совершеніе и такихъ дѣйствій въ названныхъ мѣстахъ, которыя обыкновенно оставались безнаказанными. Кто затѣетъ въ церкви или на кладбищѣ ссору, причинитъ брань или шумъ, лишается по этимъ указамъ права туда входить, если онъ лицо свѣтское, а если духовное, то отрѣшается отъ должности [5]). По указамъ Генриха VIII и Эдуарда VI совершеніе воровства въ церкви или капеллѣ цѣнностью свыше 12 пенсовъ со взломомъ

---

[1]) Blackstone, The Commentaries of the laws of England, изд. by Robert Kerr, 1876 г., vol. IV, стр. 234. Опредѣленіе святотатства, вѣроятно, принадлежитъ издателю, ибо въ французскомъ переводѣ Блакстона 1823 г. его нѣтъ.

[2]) Leges Henrici Primi, cap. 83, §5 (Schmid, Die Gesetze der Angelsachsen, стр. 480); см. также Glasson, Histoire, II, 547.

[3]) Blackstone, Commentaires, V, 441.

[4]) Blackstone, Commentaires, V, 441, 442; Glasson, Histoire, V, 30.

[5]) Blackstone, Commentaires, V, 441; Glasson, Histoire, V, 30.

или безъ взлома наказывались смертною казнью съ исключеніемъ клерикальной привиллегіи [1]).

V. *Апостазія*, т. е. совершенное отпаденіе отъ христіанства въ видѣ принятія ложной религіи или же отреченія отъ всякой вообще; составъ преступленія предполагалъ прежнюю принадлежность виновнаго къ христіанству. Виновные сначала карались сожженіемъ [2]), а впослѣдствіи церковными наказаніями [3]).

VI. *Ересь* или публичное и упорное отрицаніе какой либо существенной догмы христіанской религіи, а не всего христіанства. Будучи вначалѣ предоставлена вѣдѣнію церковныхъ судовъ, рѣшавшихъ, какія ученія составляютъ ересь, послѣдняя получила весьма широкій объемъ, такъ какъ сюда причислялись самыя неважныя уклоненія отъ ученій церкви: по выраженію указа Генриха IV еретики—тѣ, которые проповѣдуютъ ошибочныя мнѣнія, противныя вѣрѣ и признаннымъ ученіямъ святой церкви [4]). Преслѣдуя ересь, церковь сперва карала ее покаяніемъ, отлученіемъ, деградаціей, лишеніемъ бенефицій, а потомъ обыкновенно тюрьмой и конфискаціей — in pios usus [5]), а иногда клейменіемъ, бичеваніемъ и изгнаніемъ и наконецъ смертною казнью [6]). Среди старыхъ актовъ Англіи встрѣчается указъ de

---

[1]) Blackstone, Commentaires, VI, 65; Кистяковскій, Изслѣдованіе о смертной казни, 169; Loiseleur, Les crimes et les peines, 295; по словамъ послѣдняго, святотатство въ Англіи каралось сожженіемъ.

[2]) Blackstone, Commentaires, V, 256; Glasson, Histoire, III, 601; Loiseleur, Les crimes et les peines, 295. По свидѣтельству Bracton'a Оксфордскій соборъ осудилъ на сожженіе одного діакона за отреченіе отъ христіанства изъ-за любви къ еврейкѣ. Glasson, Histoire, II, 540.

[3]) Blackstone, ibid., V, 257; Tissot, Le droit pénal, II, 388.

[4]) Blackstone, Commentaires, V, 257—259.

[5]) Blackstone, Commentaires, V, 259—260; Du Bois, Histoire, III, 269—270; Glasson, Histoire, III, 601.

[6]) Въ 1166 г. прибыли въ Англію 40 нѣмцевъ, исповѣдовавшихъ еретическія доктрины, съ Gérard'омъ во главѣ и пытались распространить свое ученіе. Призванные на церковный судъ, они отказа-

hoeretico comburendo, который считаютъ столь же древнимъ, какъ и само обычное право. Согласно этому акту ересь судилась церковнымъ судомъ въ провинціальномъ синодѣ подъ предсѣдательствомъ архіепископа, но приговоръ, осуждавшій на смертную казнь чрезъ сожженіе, исполнялся не иначе, какъ по явному повелѣнію короля въ его совѣтѣ [1]).

Такимъ образомъ, по этому акту рѣшенія церковныхъ судовъ не могли исполняться непосредственно, они были поставлены подъ контроль свѣтской власти. При Генрихѣ IV распространеніе ученій Виклефа и протестантства, первые послѣдователи котораго получили имя лоллардовъ по имени извѣстнаго нѣмецкаго реформатора Вальтера Lolhard'a, вышелъ парламентскій указъ, который предоставлялъ одному епископу безъ синода признавать данное ученіе ересью, и если виновный не отрекался отъ него, то шерифъ обязанъ былъ предать его пламени по требованію епископа, не ожидая согласія короля [2]). Вмѣстѣ съ тѣмъ было повелѣно всѣмъ, у кого имѣлись книги или сочиненія, проникнутыя ересею, представить ихъ епископу въ теченіе четырехъ дней со времени опубликованія указа подъ угрозой ареста и заключенія въ тюрьмѣ до тѣхъ поръ, пока подозрѣваемые не очистятся отъ обвиненія или не отрекутся отъ заблужденій [3]). Указомъ Генриха V была установлена двойная юрисдикція ереси— свѣтская и духовная; приверженцы послѣдней должны были преслѣдоваться и судиться свѣтскими судами параллельно съ судами духовными; эта двойственность подсудности ереси объясняется же-

---

лись отречься отъ ереси, заявивъ, что скорѣе готовы умереть за свои убѣжденія. Тогда они были преданы свѣтской власти и наказаны клейменіемъ на лбу раскаленнымъ желѣзомъ, бичеваніемъ на улицахъ Лондона и изгнаніемъ. Du Bois, Histoire. III, 272; Glasson, Histoire, II, 540.

[1]) Blackstone, Commentaires, V, 261; Du Bois, Histoire, III, 271.

[2]) Blackstone, Commentaires, V, 261, 262; ср. Du Bois, Histoire, III, 271, 272; послѣдній перепуталъ годы и царствованія; см. также Glasson, Histoire, IV, 452, 453.

[3]) Du Bois, Histoire, III, 275.

ланіемъ вѣрнѣе и скорѣе поразить опасность, которую усматривали въ новыхъ ученіяхъ [1]). Уличенные въ ереси карались сожженіемъ и конфискаціей имущества, но послѣдняя примѣнялась послѣ смерти виновныхъ [2]).

Генрихъ VIII, вступившій въ открытую борьбу съ папскимъ престоломъ, окончившуюся установленіемъ англиканской церкви, началъ съ возстановленія указа Ричарда II des proviseurs, который опредѣлялъ наказаніе de proemunire (тюрьма съ конфискаціей) тѣмъ, которые получали назначеніе изъ Рима безъ предварительнаго разрѣшенія короля,—и съ установленія главенства короля надъ церковью, исключающаго супрематію папы и пользующагося, подобно послѣднему, правомъ исправлять всѣ заблужденія, ереси и злоупотребленія въ духовной сферѣ [3]). Вмѣстѣ съ тѣмъ былъ нѣсколько съуженъ объемъ ереси: было объявлено, что оскорбленія римскаго престола не суть ересь, и запрещено епископамъ вчинать преслѣдованіе противъ нея по простому подозрѣнію, если оно не было подкрѣплено показаніями двухъ достовѣрныхъ свидѣтелей или же когда обвиненіе въ ереси не было предварительно допущено въ королевскихъ судахъ [4]). Въ 1539 году съ изданіемъ знаменитаго билля изъ шести артикуловъ, предназначеннаго уничтожить различіе въ религіозныхъ мнѣніяхъ [5]), положеніе ереси измѣнилось. Этотъ билль устанавливаетъ слѣдующія положенія: 1) дѣйствительность преосуществленія хлѣба и вина въ евхаристіи въ

---

[1]) Blackstony, Commentaires, V, 262; ср. Du Bois, Histoire, III, 275, 276; послѣдній, вопреки Блакстону, приписываетъ этотъ указъ еще Генриху IV, при чемъ называетъ слѣдующія мѣры предупрежденія ереси лоллардовъ. предпринятыя послѣднимъ: запрещеніе проповѣди въ епископскихъ округахъ всякому, кромѣ священниковъ въ ихъ церквяхъ,—безъ разрѣшенія епископа, а также—учить тайно или публично несогласно съ католической вѣрой.

[2]) Glasson, Histoire, IV, 453.

[3]) Du Bois, Histoire, т. III, 345—348; 315—318; 396; Glasson, Histoire, V, 16—17.

[4]) Blackstone, Commentaires, V, 263.

[5]) Du Bois, Histoire, III, 379; Glasson, Histoire, V, 17.

тѣло Христово; 2) достаточность причащенія подъ однимъ видомъ, ибо тѣло и кровь находятся вмѣстѣ въ каждомъ изъ двухъ видовъ; 3) целибатство священниковъ; 4) монашескіе обѣты; 5) отправленіе мессъ безъ пѣнія, освященное Св. Писаніемъ и 6) исповѣдь на ухо. Дабы поддержать силу этихъ положеній и единство въ вѣрованіяхъ, билль назначаетъ сожженіе за оспариваніе перваго положенія словомъ, въ письмѣ, въ печати или въ шифрованныхъ корреспонденціяхъ, смертную казнь посредствомъ повѣшенія—за оспариваніе пяти остальныхъ артикуловъ; конфискацію и вѣчную тюрьму—священнику, который нарушилъ бы обѣтъ цѣломудрія, а при рецидивѣ—смертную казнь; штрафъ и тюрьму—тѣмъ, кто уклонялся бы отъ исповѣди и причащенія въ опредѣленное время, а при рецидивѣ—смертную казнь [1]).

Эти наказанія были найдены потомъ слишкомъ жестокими [2]), и вотъ вышелъ новый актъ, названный указомъ „о распространеніи истинной религіи и объ уничтоженіи всего, ей противнаго". По этому указу всякое духовное лицо, которое будетъ проповѣдывать, учить и защищать положенія, противныя инструкціямъ и опредѣленіямъ, какъ уже установленнымъ, такъ и тѣмъ, которыя будутъ обнародованы королемъ, должно на первый разъ отречься отъ своихъ заблужденій частнымъ образомъ; если же оно не захочетъ, то должно отречься публично, а если и отъ этого откажется и впадетъ въ третій разъ въ то же заблужденіе, то подвергается сожженію какъ еретикъ. Что же касается свѣтскихъ лицъ, то они послѣ двухъ обращеній за третій рецидивъ угрожаются только конфискаціей имущества и вѣчнымъ тюремнымъ заключеніемъ [3]). Кромѣ того, былъ изданъ особый актъ о престонаслѣдіи, въ которомъ оспариваніе главенства короля надъ цер-

---

[1]) Glasson, Histoire. V, 18; Blackstone, Commentaires, V, 263; Du Bois, Histoire, III, 350. 351.

[2]) Утверждаютъ, что, согласно названному биллю, было произнесено 72,000 осужденій. Glasson, Histoire, V, 18.

[3]) Du Bois, Histoire, III, 351.

ковью, а также предпріятіе какихъ либо дѣйствій, сему противныхъ, возводится на степень верховной измѣны [1]).

Въ началѣ царствованія Эдуарда VI совѣтъ регенства съ графомъ Hertford'омъ герцогомъ de Sommerset во главѣ провелъ нѣсколько биллей въ парламентѣ, отмѣнившихъ нѣкоторые жестокіе указы прежняго царствованія и возстановившихъ силу прежнихъ указовъ: такъ, между прочимъ былъ отмѣненъ билль изъ шести артикуловъ, но сожженіе за ересь, опредѣляемое обычнымъ правомъ, осталось [2]). Затѣмъ, прежнія положенія англиканской религіи въ царствованіе Эдуарда VI подъ вліяніемъ ученій реформаціи были измѣнены: введено было причащеніе подъ обоими видами, а причащеніе подъ однимъ видомъ запрещено подъ страхомъ наказанія штрафомъ и тюрьмой; дозволены были браки духовенства [3]), установлены однообразныя молитвы и особенная литургія, составленіе которыхъ было поручено спеціальной коммиссіи съ архіепископомъ Кентерберійскимъ во главѣ [4]). Законъ грозилъ тѣмъ, кто отказывался слѣдовать установленнымъ молитвамъ и литургіи, въ первый разъ тюрьмой на шесть мѣсяцевъ, во второй—на годъ, а въ третій—на всю жизнь [5]). Дабы вѣрнѣе осуществить реформу и лучше обнаружить заблужденія католической религіи, были запрещены многіе обряды послѣдней подъ предлогомъ, что они суевѣрны, слишкомъ торжественны и запечатлѣнны язычествомъ, какъ напр. пѣніе антифоновъ (antiphoners), процессіи и т. п.; далѣе, запрещены были книги и изображенія католической религіи подъ угрозой наказанія—въ первый разъ штрафомъ въ 20 шилл., во второй—въ 4 фунта, а въ третій—тюрьмой на срокъ по усмотрѣнію ко-

---

[1]) Du Bois, Histoire, III, 352.

[2]) Du Bois, ibid.. 371. Также отмѣнены были при Эдуардѣ указы прежнихъ королей противъ лоллардовъ. Glasson, Histoire, V, 28.

[3]) Glasson, Histoire, V, 27, 28, 30.

[4]) Glasson, Histoire, V, 29; Du Bois, Histoire, III, 373.

[5]) Du Bois, Histoire. III, 373.

роля [1]). Главенство короля надъ церковью снова было подтверждено, при чемъ законъ грозилъ тому, кто вздумалъ бы не признать этого главенства или учить, что послѣднее принадлежитъ папѣ или кому либо другому, въ первый разъ—конфискаціей и тюрьмой на срокъ по усмотрѣнію короля, во второй—наказаніемъ de proemunire, въ третій—верховной измѣны [2]).

Королева Марія возстановляетъ католическую религію, а вмѣстѣ съ нею главенство папы, снявшаго за то съ парламента и королевства осужденіе въ ереси и схизмѣ,—а также старые законы противъ лоллардовъ и другихъ еретиковъ [3]). Была организована особая коммиссія для преслѣдованія послѣднихъ, которая не останавливалась въ своемъ усердіи предъ поощреніемъ доносовъ и примѣненіемъ пытки; число сожженныхъ ею еретиковъ въ теченіе трехъ лѣтъ простирается, по сообщеніямъ нѣкоторыхъ историковъ, до цифры 277 [4]).

Елизавета наоборотъ отмѣняетъ католическую религію и окончательно устанавливаетъ англиканскую церковь. Двумя актами, вышедшими въ первые годы ея царствованія, она возстановила супрематію короля надъ церковью и единство религіи; тѣмъ, которые вздумали бы отрицать супрематію короля, были назначены—въ первый разъ конфискація, во второй—наказаніе de proemunire, а въ третій—верховной измѣны [5]). Прежніе статуты противъ еретиковъ были отмѣнены и объемъ ереси былъ опредѣленъ у́же и точнѣе, а именно таковою велѣно признавать лишь тѣ

---

[1]) Glasson, Histoire, V, 29. Преслѣдуя установленіе однообразной религіи, правительство Эдуарда VI не щадило также пуританъ и анабаптистовъ; по внушенію архіепископа Кранмера (Cranmer), къ нимъ примѣняли обычное право, грозящее за ересь сожженіемъ. Du Bois, ib., III, 377.

[2]) Du Bois, Histoire, V, 372; Glasson, Histoire, V, 28.

[3]) Glasson, Histoire, V, 34, 35; Du Bois, Histoire, III, 388.

[4]) Du Bois, Histoire, III, 388, 389.

[5]) Du Bois, Histoire, III, 396, 397; ср. Glasson, Histoire, V, 37.

ученія, которыя прямо объявляются ересью каноническими книгами, четырьмя вселенскими соборами и тѣми изъ позднѣйшихъ, которые держались текста св. Писанія, а также тѣ ученія, которыя потомъ будутъ признаны ересью парламентомъ съ согласія духовенства; однако writ de heretico comburendo продолжалъ сохранять свою силу и случаи сожженія еретиковъ не прекратились [1]).

Въ 1562 году съ утвержденія духовнаго собора и парламента былъ опубликованъ знаменитый билль въ 39 артикуловъ, опредѣлившихъ положенія англиканской церкви, сходныя въ существенныхъ чертахъ съ тѣми, которыя были установлены Эдуардомъ VI [2]). Вмѣстѣ съ тѣмъ подтверждаются прежнія наказанія за непризнаніе главенства королевы надъ церковью, да кромѣ того назначаются наказанія верховной измѣны тѣмъ, кто сталъ бы признавать буллы папы и ими торговать [3]). Таковыя же наказанія объявляются и для тѣхъ, кто отпадетъ отъ установленной религіи и присоединится къ католичеству или кто станетъ обращать въ католичество приверженцевъ англиканской церкви [4]). Ввозъ религіозныхъ картинъ, крестовъ или эмблемъ, четокъ или облатокъ и т. п., освященныхъ папой, угрожается наказаніями of proemunire [5]); отправленіе католической мессы и посѣщеніе ея запрещается подъ угрозою наказанія тюрьмой на годъ и штра-

---

[1]) Blackstone, Commentaires, V, 264—265; ср. Glasson, Histoire. V, 37.

[2]) Glasson, Histoire, V, 37—39. См. у него résume этого билля, ibid., 39; Шлоссеръ, Всемирная исторія, 1871, т. V, стр. 64.

[3]) Du Bois, Histoire, III, 399, 402: Glasson, Histoire, V. 40. Названіе королевы еретичкой или невѣрной на письмѣ или въ печати возводится на степень преступленія. караемаго въ первый разъ годичной тюрьмой и конфискаціей половины имущества, а во второй—наказаніями of proemunire. Du Bois, Histoire, III, 403; ср. Шлоссеръ, Всемірная Исторія. V, 76.

[4]) Du Bois, Histoire, III, 402, 403; Шлоссеръ, Всемірная исторія, 1871 г., т. V, стр. 77.

[5]) Du Bois, ibid., III, 402; Glasson, Histoire, V, 38.

фомъ въ 200 марокъ [1]); посѣщеніе англиканской церкви вмѣняется въ обязанность, и уклоненіе отъ послѣдней въ воскресные дни угрожается штрафомъ въ одинъ шиллингъ въ пользу бѣдныхъ за каждый такой день, а если оно продолжалось сряду мѣсяцъ, то наказаніе увеличивается до 20 фунтовъ, при чемъ не оставляется безъ наказанія и укрывательство подобнаго нарушенія; тѣ, которые держатъ въ своемъ домѣ виновника послѣдняго, должны платить штрафъ въ 10 фунтовъ; приведенныя наказанія одинаково распространяются какъ на католиковъ, такъ и на протестантскихъ диссидентовъ [2]). Указомъ 27 года царствованія Елизаветы было повелѣно всѣмъ іезуитамъ и ксензамъ, находившимся въ королевствѣ, выѣхать подъ угрозой преслѣдованія за верховную измѣну; тоже преслѣдованіе угрожается и тѣмъ изъ іезуитовъ и ксензовъ, которые въѣхали бы въ королевство; укрывательство и содержаніе подобныхъ лицъ объявляется фелоніей, исключающей клерикальную привиллегію; а оказаніе помощи присылкой денегъ угрожается наказаніями of proemunire; лица, которые, зная какого либо ксенза, о немъ не донесли бы, подвергаются штрафу и тюрьмѣ по усмотрѣнію короля [3]). Ксензы, родившіеся подъ властью англійской короны, если они пріѣзжали въ королевство изъ страны внѣ моря и оставались въ немъ свыше 3 дней, должны были присоединиться къ установленной церкви и дать присягу, если не хотѣли подвергнуться преслѣдованію въ верховной измѣнѣ [4]).

---

[1]) Glasson, ibid., V, 38; ср. Blackstone, Commentaires, V, 276.

[2]) Blackstone, Commentaires, V, 270, 275; Glasson. Histoire, V, 37; Шлоссеръ, Всемірная исторія, V, 77 Требованіе посѣщенія установленной церкви доходило до того, что тащили силой непокорныхъ на богослуженіе. Du Bois, Histoire, III, 408,

[3]) Du Bois, Histoire, III, 404; ср. Blackstone, Commentaires, V, 279. Вообще, преслѣдованія католиковъ при Елизаветѣ были довольно многочисленны: изслѣдованіе доктора Milner'a показываетъ, что число осужденныхъ при ней на смерть католиковъ достигаетъ 204, да кромѣ того 90 ихъ умерло въ тюрьмѣ и 105 подверглись изгнанію. Du Bois. ibid., 407. 408.

[4]) Blackstone, Commentaires, V, 279, 337.

Послѣдующіе англійскіе монархи продолжали защищать англиканскую церковь и преслѣдовать диссидентовъ, особенно католиковъ. Рядъ статутовъ, направленныхъ противъ послѣднихъ въ правленіе Іакова I, Карла I и Карла II, сохранившихъ надолго свою силу и послѣ нихъ, такимъ образомъ опредѣляетъ положеніе католиковъ. Чтобы предупредить воспитаніе дѣтей въ католической религіи, отправленіе ихъ за границу съ этою цѣлью было запрещено и законъ опредѣлялъ слѣдующія послѣдствія тѣмъ, кои посылали дѣтей за границу или давали имъ содержаніе, а также—и симъ послѣднимъ: лишеніе права вчинать процессъ въ судахъ, быть душеприкащикомъ, управителемъ чьего либо наслѣдства, пріобрѣтать послѣднее, владѣть движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, которое конфисковалось въ казну, а также занимать какую либо должность въ королевствѣ. Католики—recusants, т. е. уличенные предъ судомъ въ непосѣщеніи англиканской церкви или отказавшіеся дать присягу въ признаніи верховенства короля въ религіозныхъ дѣлахъ, независимо отъ наказаній ранѣе за это установленныхъ *), подвергались многимъ гражданскимъ ограни-

---

*) Всякій recusant, кромѣ замужнихъ женщинъ, долженъ былъ, между прочимъ, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ послѣ уличенія предъ судомъ или отречься отъ своихъ заблужденій или же оставить королевство, если того требовало постановленіе четырехъ судей. Нарушеніе этого требованія въ видѣ ли невыѣзда изъ королевства или возвращенія въ него безъ позволенія короля влекло за собою обвиненіе въ преступленіи, равномъ фелоніи, и виновный подвергался смертной казни съ исключеніемъ клирикальной привиллегіи. Замужнія же женщины—recusants, оставшіяся во вдовствѣ или внѣ власти мужа, подвергались конфискаціи двухъ третей своей вдовьей части или своего приданнаго и лишались права быть душеприкащицами или управительницами наслѣдства своего мужа; если же власть мужа сохранялась, онѣ заключались въ тюрьму, но мужъ могъ купить ихъ свободу цѣною 10 фунтовъ ежемѣсячнаго штрафа или $^1/_3$ части своихъ своихъ собственныхъ земель. Blackstone, Commentaires, V, 278.

ченіямъ: они разсматривались какъ лица отлученныя, лишены была права вчинать иски въ судахъ, учить въ школахъ подъ угрозой штрафа и тюрьмы, имѣть оружіе въ домахъ, которое въ противномъ случаѣ подвергались мировымъ судьей аресту; имъ запрещено было приближаться къ Лондону на разстояніе менѣе десяти миль подъ угрозой штрафа въ 100 фунт., удаляться безъ позволенія отъ своихъ жилищъ далѣе 6 миль подъ угрозой конфискаціи всего ихъ имущества, являться ко двору подъ угрозой штрафа въ 100 фунтовъ; только служители англиканской церкви могли заключать ихъ браки, погребать ихъ и крестить ихъ дѣтей; иначе они подвергались разнымъ болѣе или менѣе тяжкимъ наказаніямъ, чаще денежнымъ штрафамъ.

Ко всѣмъ этимъ ограниченіямъ присоединялось лишеніе права занимать какія либо публичныя должности на основаніи актовъ of corporation и of test, вышедшихъ въ царствованіе Карла II. По силѣ перваго акта всякій лишался права быть членомъ городскаго управленія или какой либо корпораціи и выборы его признавались недѣйствительными, если онъ въ теченіи предшествовавшаго года не принялъ таинства причащенія согласно обрядамъ англиканской церкви и если онъ не хотѣлъ дать присягу признанія верховенства короля въ религіозныхъ дѣлахъ, независимо отъ присяги по должности; второй же актъ предписывалъ всѣмъ чиновникамъ гражданскимъ и военнымъ принести въ судѣ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ присягу въ вѣрности и въ признаніи церковнаго верховенства короля и объявить противъ таинства преосуществленія, а также принять причастіе по обрядамъ англиканской церкви въ какой либо приходской церкви и представить удостовѣреніе этого акта, подписанное священникомъ и церковнымъ старостой и подкрѣпленное показаніемъ двухъ достойныхъ вѣры свидѣтелей; нарушеніе этого требованія угрожалось штрафомъ въ 500 фунтовъ и неспособностью занимать должность [1]).

---

[1]) Blackstone, Commentaires, V, 274—286; см. также приведенные у него статуты трехъ королей, о которыхъ шла рѣчь, въ сборникѣ—The Statutes at Large, London, изд. 1763 — 1764 гг.; Glasson, Histoire, V, 199, 200; Du Bois, Histoire, III, 459, 494.

Всѣ эти законы противъ католиковъ конечно были бы слишкомъ жестоки, если бы они исполнялись во всей строгости, но, по словамъ Блакстона, между буквой и жизнью была значительная разница; тѣмъ не менѣе совершенно справедливо замѣчаніе Монтескье, подразумѣвающее кажется англійскіе законы противъ католиковъ, что они столь суровы, что не будучи дѣйствительно кровавыми, расточаютъ однако все то зло, которое можно сдѣлать хладнокровно [1]).

Волшебство и вѣдовство. Волшебныя дѣйствія въ этомъ періодѣ преслѣдуются какъ остатокъ языческаго культа и самостоятельно. Лондонскій духовный соборъ 1075 г. запретилъ употребленіе костей животныхъ, какъ предохранительное средство противъ повальныхъ болѣзней, и другія волшебства; соборъ 1102 года запретилъ волшебныя дѣйствія надъ источниками и тѣлами умершихъ; соборъ 1126 г., преслѣдуя волшебныя дѣйствія, назначилъ за нихъ отлученіе и инфамію [2]). Свѣтскій законъ—обычное право—преслѣдовалъ магію и волшебство наравнѣ съ ересью—смертною казнью посредствомъ сожженія [3]). Этотъ законъ былъ косвенно подтвержденъ Генрихомъ VIII, который объявилъ всякое волшебство фелоніей безъ клерикальной привиллегіи [4]), а также Іаковомъ I, который также причислялъ волшебныя дѣянія къ видамъ фелоніи безъ клерикальной привиллегіи и назначилъ смертную казнь тѣмъ, кто призывалъ злыхъ духовъ, совѣтовался съ ними, заключалъ договоръ, пользовался ихъ услугами, кормилъ ихъ,

---

[1]) Montesquieu, De l'esprit des lois изд. 1763 г., т. II. liv. XIX, chap. XXVII.

[2]) Glasson, Histoire, II. 539.

[3]) Blackstone. Commentaires. V. 289, 290: Glasson. Histoire. III, 601; Du Bois, Histoire, III, 276. Horne. причисляя къ преступленіямъ противъ Божескаго величества смертные грѣхи—ересь и волшебство, сюда же относитъ и содомію, которая каралась также смертною казнью. Glasson, Histoire, III. 585, 601; Du Bois, ib., III. 278.

[4]) Фелонія вообще влекла за собою смертную казнь. Blackstone, Commentaires, V. 290; Du Bois, Histoire, III, 276; Стифенъ, Уголовное право Англіи, переводъ Спасовича, 1865 г., 135, 136.

вступалъ съ ними въ связь, кто вырывалъ изъ земли тѣла мертвыхъ съ волшебными цѣлями и, наконецъ, кто причинилъ бы страданіе людямъ или погубилъ бы кого адскими дѣйствіями. За обращеніе къ чародѣямъ съ цѣлью открыть скрытыя сокровища, уворованное имущество, вызвать незаконную любовь, причинить вредъ человѣку или животному опредѣлены были въ первый разъ тюрьма и выставка у позорнаго столба, а во второй— смертная казнь [1]).

VIII. *Религіозный обманъ.* Подъ этимъ преступленіемъ разумѣлось совершеніе обмана или посредствомъ ложнаго приписанія себѣ чрезвычайнаго порученія съ неба или посредствомъ ложныхъ, вызывающихъ народный страхъ, предсказаній. Свѣтскіе суды карали такихъ обманщиковъ штрафомъ, тюрьмой и позорными тѣлесными наказаніями [2]).

IX. *Профанація субботы.* По указу Генриха VI запрещены были ярмарки и базары въ главные дни праздниковъ, въ святую пятницу и въ воскресенья, за исключеніемъ четырехъ воскресеній времени жатвы,— подъ угрозой конфискаціи выставленныхъ на продажу товаровъ [3]). Карлъ I запретилъ жителямъ собираться для какихъ либо увеселеній внѣ своихъ приходовъ и потомъ въ предѣлахъ послѣднихъ воспретилъ публичныя зрѣли-

[1]) Знаменитая сцена въ трагедіи Шекспира, изображающая чародѣекъ. предсказывающихъ Макбету и Стюартамъ ихъ будущее величіе, отражаетъ такимъ образомъ лишь тѣ вѣрованія. которыя жили въ обществѣ и которые раздѣлялись самимъ законодателемъ. Blackstone, Commentaires., V, 290, 291; Du Bois, Histoire, III, 276; Heppe-Soldan, Geschichte, III, 519. Послѣдній замѣчаетъ, что преслѣдованіе вѣдьмъ въ Англіи было якобы мягче, чѣмъ на континентѣ Европы, и что смертная казнь исполнялась не въ видѣ сожженія, а висѣлицы. Елизавета на 28 году своего царствованія утвердила парламентскій актъ для Ирландіи, въ которомъ лица, занимающіяся волшебствомъ, угрожаются смертною казнью. Blackstone, Commentaires, V, 291, 292, прим.

[2]) Blackstone, Commentaires, V, 292; см. также Blackstone, Handbuch, II, 268.

[3]) Blackstone, Commentaires, V, 295. Раньше Athelstan запретилъ

ща, какъ напр. бой быковъ и медвѣдей, театръ и всякія другія недозволенныя увеселенія, кромѣ самыхъ невинныхъ, подъ угрозой штрафа въ 3 s. и 4 d. въ пользу бѣдныхъ [1]).

Указомъ 29 года царствованія Карла II запрещены были работы въ воскресенье, кромѣ необходимыхъ и истекающихъ изъ благотворительности, ѣзда на корабляхъ и лодкахъ, торговля — за исключеніемъ продажи жизненныхъ припасовъ въ мѣстахъ, открытыхъ публикѣ, и молока въ опредѣленные часы, подъ угрозой штрафа въ 5 шилл.; извощики не должны были выѣзжать въ воскресенье, иначе подвергались штрафу въ 20 шиллинговъ; товары, выставленные на продажу, конфисковались въ пользу бѣдныхъ, при чемъ треть изъ нихъ могла быть назначена доносчику [2]).

всякую торговлю въ воскресные дни подъ угрозой жестокихъ наказаній. Blackstone, ibid.

[1]) Blackstone, Commentaires, V, 295.

[2]) Blackstone, Commentaires, V, 295. 296. Кромѣ перечисленныхъ нарушеній Блакстонъ къ преступленіямъ противъ религіи относитъ также симонію, каравшуюся по указу Елизаветы лишеніемъ бенефицій или штрафомъ, затѣмъ пьянство и развратъ, но онъ, какъ было сказано, въ установленіи системы руководится не историческими, а личными соображеніями. Blackstone, Commentaires, V, 292, 296—301.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Историческій очеркъ реформаторскихъ ученій объ отношеніи государства къ религіозной свободѣ и вліяніе этихъ ученій преимущественно на уголовное законодательство вплоть до конца 18 в.

I.

Идея религіозной свободы въ средніе вѣка исторически возникла изъ той реакціи противъ абсолютизма духовной власти, которая поднялась въ это время и вызвала защиту правъ свѣтской власти. Правда, первые писатели, заговорившіе въ пользу послѣдней, какъ напр. Данте, Вильгельмъ Оккамъ, преслѣдовали почти исключительно освобожденіе ея отъ ига папской власти, интересы ея независимости, не касаясь самаго принципа религіозной свободы [1]); но уже между ними встрѣчается нѣкто Мар-

---

[1]) Данте, стараясь опровергнуть мысль о происхожденіи императорской власти отъ папской, въ своемъ сочиненіи «О монархіи» доказываетъ, что источникъ и притомъ непосредственный какъ императорской власти, такъ и папства есть Богъ, которому одному объ власти въ равной мѣрѣ подчинены и отъ котораго одного только и зависятъ. Двѣ же власти необходимы потому, что человѣкъ нуждается въ двоякомъ руководствѣ въ виду его двоякаго назначенія: въ руководствѣ папы для вѣчной жизни и въ руководствѣ императора для земнаго благополучія. Маасенъ, Девять главъ о свободѣ совѣсти, 139, 140; Чичеринъ, Исторія политическихъ ученій. 1869 г., ч. 1-я, 227, 229; Geffcken, Staat und Kirche, 182; Блунчли, Исторія общаго государственнаго права и политики отъ XVI в.

силій Падуанскій, въ которомъ этотъ принципъ, столь долго попиравшійся ногами, нашелъ своего защитника.

Въ своемъ извѣстномъ сочиненіи „Defensor pacis“, вышедшемъ въ 1324 году, Марсилій, выходя изъ Аристотелевой идеи государства, доказываетъ самостоятельность послѣдняго, законамъ котораго, исходящимъ отъ императора, охраняющаго миръ, должны подчинятся всѣ, такъ-какъ каждый пользуется выгодами государственнаго общежитія, а духовные — въ особенности, ибо они болѣе способны различать добро отъ зла. Право принужденія духовной власти, а слѣдовательно и папамъ, не дано, продолжаетъ Марсилій, ибо царство Христово не отъ міра сего и принужденіемъ нельзя войти въ царство небесное. Власть ключей означаетъ только право связывать и разрѣшать грѣхи людей, т. е. совершать таинство исповѣди; но и здѣсь окончательный судъ принадлежитъ одному Богу. Другое право, истекающее изъ той же власти, состоитъ въ отлученіи грѣшниковъ отъ церкви или отъ общенія вѣрующихъ, но, такъ-какъ съ этимъ связаны гражданскія пос-

---

до настоящаго времени, перев. Бакста и Новосельскаго, 1874 года, стр. 3—4. Вильгельмъ Оккамъ, извѣстный противникъ папы Іоанна XXII-го, разрѣшая вопросъ объ осношеніяхъ двухъ властей, идетъ далѣе знаменитаго автора «Божественной комедіи»; онъ отвергаетъ всякую юрисдикцію церкви въ свѣтскихъ дѣлахъ, всякое право вмѣшиваться въ послѣднія, исключая, впрочемъ, случаевъ нужды, когда власть свѣтскаго князя не отвѣчаетъ своему назначенію и нѣтъ другихъ средствъ для защиты интересовъ общаго блага и спасенія вѣры; тогда папа можетъ вступить въ права свѣтской власти и судить императора, точно также какъ и этотъ послѣдній пріобрѣтаетъ надъ папой право суда, если тотъ впадетъ въ ересь или совершитъ важное преступленіе. Права свѣтскихъ князей, по ученію Оккама, распространяются и на ересь, которая, разрушая миръ и согласіе въ обществѣ, требуетъ для своего искорененія вмѣшательства князей, обязанныхъ наблюдать въ интересахъ общаго блага, чтобы вредныя для общества дѣйствія не оставались безнаказанными. Маасенъ, ibid., 146; Geffcken, ibid.; Блунчли, Исторія, 4: Чичеринъ, Исторія, I, 249—260.

лѣдствія, а священникъ принудительной власти не имѣетъ, то отлученіе непокорныхъ отъ церкви присвояется самой церкви, т. е. собранію вѣрующихъ, почему Христосъ и сказалъ—*повѣждь церкви*, за священникомъ же остается лишь право совѣта—право учить и наставлять въ качествѣ духовнаго врача. Предоставлять епископамъ и священникамъ принудительную власть въ дѣлахъ религіи было бы безполезно, поясняетъ Марсилій, ибо людямъ не послужило бы къ ихъ вѣчному спасенію то, что они сдѣлали вынужденно; Богъ не хочетъ вынужденнаго исповѣданія, не хочетъ, чтобы кто либо приводимъ былъ къ исповѣданію насиліемъ и страхомъ. Правомъ совѣта ограничиваетъ Марсилій духовную власть и въ сужденіяхъ объ ереси; еретикъ долженъ быть судимъ по закону Божьему, а посему онъ можетъ быть наказанъ только въ будущей жизни; священнику здѣсь принадлежитъ только увѣщаніе. Человѣческій же законъ можетъ воспретить еретикамъ пребываніе въ извѣстной странѣ, какъ людямъ, вреднымъ для другихъ, и нарушители этого закона должны наказываться никѣмъ другимъ, какъ свѣтскою властью [1]).

Христіанская идея свободы совѣсти, послѣ долгаго ея попранія воскресшая въ соч. Марсилія Падуанскаго, слишкомъ рѣзко расходилась съ господствующимъ строемъ жизни, чтобы вскорѣ пріобрѣсть новыхъ энергическихъ защитниковъ; почти два вѣка спустя возвысилъ голосъ въ пользу этой идеи доблестный англичанинъ Фома Морусъ въ своемъ сочиненіи „Утопія“, т. е. небывалое мѣсто, вышедшемъ въ 1513 году [2]). Въ этомъ трудѣ, преслѣдующемъ изображеніе идеальнаго порядка вещей, авторъ представляетъ нѣкоего Утопа, который, завладѣвъ островомъ вблизи береговъ Америки, провозгласилъ свободное ис-

---

[1]) Geffcken, Staat und Kirche, 182—183; Чичеринъ, Исторія, I. 239, 240; Маасенъ, Девять главъ, 146, 147.

[2]) Brissot de Warville, Bibliothèque philosophique, 1782—1785 г., т. IX, Fragments de l'utopie, стр. 62—65; Чичеринъ, Исторія полит. ученій, I, 295—299.

повѣданіе и свободную мирную пропаганду всѣхъ культовъ, такъ-какъ онъ не безъ основанія думалъ, что было бы самой возмутительной глупостью желать господствовать надъ совѣстью, принуждать вооруженной рукой человѣка оставить религію своихъ отцовъ, въ которой онъ воспитанъ, и принять ту, которой онъ никогда не признавалъ. И въ самомъ дѣлѣ, разсуждаетъ авторъ, если въ томъ изобиліи религій, которое замѣчается на поверхности земнаго шара, существуетъ только одна, снизошедшая съ неба и запечатлѣнная знакомъ Божества, то ея послѣдователи для убѣжденія въ ея истинѣ не нуждаются въ другихъ средствахъ, какъ кротость, терпѣніе и убѣжденіе [1]).

Предоставивъ каждому свободу совѣсти, Утопъ однако поставилъ ее въ справедливыя границы; онъ запретилъ публичное распространеніе всякихъ мнѣній, которыя отрицаютъ истину будущей жизни и переходятъ въ матеріализмъ или еще хуже—въ дѣйствительный атеизмъ, какъ такихъ, исповѣдниковъ которыхъ, лишенныхъ началъ вѣры, только одинъ страхъ способенъ заставить исполнять обязанности и не нарушить всѣ законы. Съ этимъ запрещеніемъ связывается также лишеніе права на занятіе публичныхъ должностей, но всякія другія наказанія исключены, ибо не во власти человѣка измѣнять по своей волѣ идеи другихъ людей и господствовать надъ ихъ образомъ мыслей и чувствъ. Запрещеніе публичнаго распространенія названныхъ мнѣній не исключаетъ однако позволенія препираться защитникамъ послѣднихъ съ священниками и людьми образованными, ибо знанія послѣднихъ способны просвѣтить души первыхъ [2]).

---

[1]) Brissot de Warville, Bibliothèque philosophique, IX, 62—63.

[2]) Brissot de Warville, ibid., 64—65; Чичеринъ, Исторія, I, 299. Свои убѣжденія Фома Морусъ запечатлѣлъ своей кровью; когда деспотъ Генрихъ VIII вздумалъ перемѣнить ради одной метрессы свою религію и потребовалъ отъ Фомы Моруса, бывшаго тогда великимъ канцлеромъ, контрасигнированія своего нововведенія, то послѣдній предпочелъ смерть отреченію отъ религіи своихъ отцовъ; онъ съ величайшимъ мужествомъ умеръ на эшафотѣ. Brissot de Warville, ibid., предисловіе къ Fragments de l'utopie.

Фома Морусъ, такимъ образомъ, нѣсколько шире поставилъ идею свободы совѣсти, чѣмъ его предшественникъ Марсилій Падуанскій; послѣдній, отвергнувъ право принужденія въ религіозныхъ дѣлахъ въ лицѣ церкви, перенесъ его на сторону государства, которое можетъ по его мнѣнію, не только изгонять еретиковъ изъ своихъ предѣловъ, какъ людей вредныхъ, но и преслѣдовать ихъ наказаніями, если они тамъ остаются вопреки его запрещенію. Фома Морусъ идетъ далѣе, онъ признаетъ почти полную вѣротерпимость и исключаетъ примѣненіе всякихъ наказаній къ еретикамъ, ограничивая представителей крайнихъ религіозныхъ убѣжденій только запрещеніемъ права публичнаго распространенія послѣднихъ и лишеніемъ нѣкоторыхъ политическихъ правъ. Въ этомъ отношеніи англійскій канцлеръ временъ Генриха VIII не только оставилъ позади своихъ предшественниковъ, но и опередилъ знаменитыхъ вождей протестантизма—Лютера и Меланхтона.

Лютеръ, правда, вначалѣ высказался почти за полную свободу совѣсти. Богъ одинъ, писалъ онъ, властвуетъ надъ душою и никому этой власти уступить не хочетъ. Дѣло вѣры—свободное дѣло и никто къ нему принудить не можетъ; поэтому, когда свѣтская власть дерзаетъ предписывать законы душѣ, она вмѣшивается въ дѣло Божескаго правленія и тѣмъ соблазняетъ и портитъ души. Богъ одинъ сердцевѣдецъ, вотъ почему невозможно и тщетно предписывать кому либо или насильственно принуждать кого либо такъ или иначе вѣрить. Принуждать людей вѣрить значитъ насильственно заставлять слабыя совѣсти лгать, отрекаться и говорить иное, а не то, что у нихъ на сердцѣ. Скажутъ, пожалуй, что свѣтская власть не принуждаетъ вѣровать, а только принимаетъ внѣшнія мѣры предосторожности противъ совращенія людей ложными ученіями; но борьба съ ересью лежитъ на обязанности епископовъ, а не князей, ибо ереси никогда нельзя помѣшать силою; здѣсь слово Божіе должно выступить на борьбу и если его недостаточно, то свѣтская власть тѣмъ меньше достигнетъ цѣли. Еретиковъ слѣдуетъ побѣждать не огнемъ, а Писаніемъ, подобно тому, какъ дѣйствовали отцы церкви; если бы

все искуство состояло въ побѣжденіи еретиковъ огнемъ, то палачи были бы ученѣйшіе доктора на землѣ и намъ излишне было бы учиться. Ересь дѣло духовное, ее нельзя ни желѣзомъ зарѣзать, ни огнемъ сжечь, ни въ водѣ утопить. Увѣщевайте еретиковъ, не пускайте ихъ на кафедры, чтобы каждый могъ видѣть въ нихъ вредныя плевелы и могъ бы, по словамъ апостола Павла, избѣгать еретика, но апостолъ не говоритъ, чтобы слѣдовало убивать еретиковъ [1]).

Но Лютеръ не остался вѣренъ этимъ высокимъ идеямъ религіозной свободы; позже, подъ давленіемъ временныхъ интересовъ, онъ отступилъ отъ своихъ прежнихъ убѣжденій и допустилъ принужденіе свѣтской власти въ дѣлахъ вѣры въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) когда кто либо позволяетъ себѣ публично поносить евангеліе и догматы, основанные на ясномъ текстѣ св. Писанія и признанные всѣми; виновный какъ богохульникъ не можетъ быть терпимъ; 2) въ случаѣ раздоровъ на счетъ догматовъ или второстепенныхъ вопросовъ, вносящихъ разладъ въ церковь. Въ этихъ случаяхъ свѣтская власть можетъ, по мнѣнію Лютера, выйти изъ своего нейтральнаго состоянія и положить конецъ безпорядкамъ внѣшними мѣрами, а именно—запрещеніемъ виновнымъ поученія или явнаго выраженія своихъ мнѣній и затѣмъ изгнаніемъ изъ отечества явныхъ лжеучителей [2]).

Другъ Лютера Меланхтонъ еще шире истолковалъ право свѣтской власти въ религіозныхъ дѣлахъ; по его мнѣнію, правительство, носящее мечъ, должно воспрещать ереси, т. е. безбожныя ученія, а зачинщиковъ послѣднихъ наказывать; окончательная цѣль государства, утверждаетъ онъ въ другомъ мѣстѣ, заключается въ установленіи истиннаго богопознанія въ человѣ-

---

[1]) Geffcken, Staat und Kirche, 213—214; Блунчли, Исторія общ. госуд. права, 45—46; Маасенъ, О свободѣ совѣсти, 182—183; Чичеринъ, Исторія полит. ученій, I, 320.

[2]) Маасенъ. Девять главъ. 183, 184—185; Чичеринъ,, Исторія, I, 320—321; Geffcken, Staat und Kirche, 231; Блунчли, Исторія, 46.

ческомъ обществѣ, и правительству принадлежитъ реформаціонное право: исповѣдывать предписано всѣмъ, даже правительству, а исповѣдывать значитъ тоже самое, что сообщать подданнымъ свою вѣру, т. е. реформировать ихъ [1]). Замѣчательно, что оба реформатора—Лютеръ и Меланхтонъ, перенесшіе въ интересахъ утвержденія протестантизма право принужденія въ дѣлахъ вѣры съ духовной власти на свѣтскую, предчуствовали, предвидѣли ту опасность, которая должна была возникнуть изъ подобнаго отступленія отъ свободы совѣсти. Я предвижу уже, пишетъ Меланхтонъ въ письмѣ, въ которомъ онъ жалуется на то, что не удалось сохранить епископской власти,—какую церковь мы обрѣтемъ по уничтоженіи церковнаго учрежденія; я предвижу въ будущемъ гораздо худшую тиранію, чѣмъ какая когда либо была. Не менѣе ясно высказывается и Лютеръ: „Сатана всегда останется сатаной; подъ властью папы онъ вдвинулъ церковь въ государство, а въ наше время онъ силится вдвинуть государство въ церковь“ [2]).

Но самое рѣзкое ограниченіе свободы совѣсти, на почвѣ которой возникъ протестантизмъ, мы встрѣчаемъ въ ученіи Кальвина и въ его церковномъ управленіи. Отвергши въ изданныхъ имъ „Ordonnances ecclésiastiques de l'église de Géneve“ право

---

[1]) Geffcken, Staat und Kirche, 231; Маасенъ, Девять главъ, 185; Чичеринъ, Исторія. I, 339. Слѣдуя этимъ воззрѣніямъ, Меланхтонъ одобрилъ сожженіе въ Женевѣ антитринитарія Серве Кальвиномъ. Маасенъ, ibid.

[2]) Geffcken, Staat und Kirche, 232; Маасенъ, О свободѣ совѣсти. 168. Дѣйствительность не замедлила оправдать предчувствіе реформаторовъ; вотъ что, между прочимъ, читаемъ у Лютера: «папа превратилъ словесный мечъ въ свѣтское правительство и вслѣдствіе этого слово Божіе угасло; теперь же наоборотъ—свѣтскіе господа хотятъ вести духовное привительство и управлять проповѣдническою должностью такъ, чтобы я проповѣдывалъ угодное князю; они берутъ мечъ духовный и дѣлаютъ изъ него бичи и плети, выгоняя изъ церкви не покупщиковъ и продавцовъ, а истинныхъ учителей и проповѣдниковъ Маасенъ, Девять главъ, 178.

церкви прибѣгать къ свѣтскимъ средствамъ принужденія, онъ въ тоже время эту обязанность по порученію церкви перенесъ на государство, которое не должно, по его мнѣнію, терпѣть лжеученій, заражающихъ христіанское общество; въ силу этого католики подвергались изгнанію, а остальные еретики, не принимавшіе вѣроисповѣданія, провозглашеннаго для Женевской республики, подвергались тѣлеснымъ наказаніямъ, пыткѣ и даже смертной казни [1]).

Реформація, такимъ образомъ, не много сдѣлала въ пользу практическаго развитія принципа свободы совѣсти; правда, вначалѣ, въ періодъ опасности, она выдвинула этотъ принципъ довольно высоко и тѣмъ потрясла господство прежняго духа нетерпимости, но затѣмъ скоро, достигнувъ торжества, измѣнила прежде провозглашенному положенію и призвала старую практику. Единство вѣры теперь, какъ и прежде, стало признаваться какъ высшее благо, къ достиженію котораго должно стремиться государство, и такъ какъ духовное правительство было перенесено на главу послѣдняго—князя, то къ нему перешло и право опредѣлять культъ подданныхъ: cujus regio ejus religio —кому принадлежитъ территорія, тому принадлежитъ и религія—вотъ положеніе, которое стало опредѣлять отношеніе государства къ церкви послѣ реформаціи [2]).

---

[1]) Geffcken, Staat und Kirche, 238; Чичеринъ, Исторія. I, 360.

[2]) Blüntschli, Geschichte des Rechts der religiosen Bekenntnissfreiheit, 21, 22; Маасенъ, О свободѣ совѣсти, 184—188. Это положеніе было въ 16 столѣтіи возведено въ теорію англичаниномъ Томасомъ Гоббезомъ въ его соч. «О гражданинѣ» и «Левіафанъ». Каждый гражданинъ, вступая въ государство, говоритъ Гоббезъ, уступилъ правительству послѣдняго часть своихъ правъ, въ томъ числѣ и право опредѣлять способъ Богопочитанія. Онъ долженъ былъ это сдѣлать потому, что если бы каждый слѣдовалъ своему собственному опредѣленію, то одинъ считалъ бы культъ другаго неприличнымъ и даже нечестивымъ; въ силу этого культъ самый разумный не пользовался бы соотвѣтствующимъ значеніемъ, а въ государствѣ водворились бы самые безобразные и противорѣчивые другъ

Но идея свободы совѣсти, лежащая въ основаніи протестантизма, не могла заглохнуть; на время оставленная, забытая подъ вліяніемъ текущихъ интересовъ, она должна была снова воскреснуть въ болѣе свѣтлыхъ умахъ, недовольныхъ религіозными распрями, нарушавшими государственное спокойствіе, или возмущенныхъ господствовавшей практикой религіознаго преслѣдованія и угнетенія. Наиболѣе яркое выраженіе этой идеи впервые послѣ Лютера мы встрѣчаемъ у англичанина Мильтона въ его трактатѣ: „О гражданской власти въ религіозныхъ дѣлахъ“, вышедшемъ въ 1659 г. [1]). Защищая

другу способы поклоненія. Отсюда слѣдуетъ, что толкованіе не только свѣтскихъ, но и духовныхъ законовъ принадлежитъ правительству, и все, что повелѣваетъ послѣднее относительно религіи, должно разсматривать, какъ повелѣнія самого Бога. Сознавая, однако, что требованіе безусловнаго повиновенія велѣніямъ правительства можетъ зайти слишкомъ далеко, Гоббезъ оговорился, что это требованіе не можетъ распространяться на оскорбленія Божества, на запрещеніе ему повиноваться и идолослуженіе. Thomas Hobbes, Oeuvres philosophiques et politiques, Neufschatel. 1787 г., т. I, 313—315; Чичеринъ, Исторія политич. ученій, II, 35—42: Блунчли, Исторія, 88.

[1]) Раньше Мильтона французъ Жанъ Боденъ, знаменитый защитникъ суевѣрій своего времени—волшебства и вѣдовства, возвышаетъ свой голосъ въ пользу религіозной свободы, исходя изъ соображеній не столько интересовъ личности, сколько интересовъ государственныхъ, политическихъ. Единство и миръ государства, по его мнѣнію, подвергаются опасности со стороны религіозныхъ партій; поэтому слѣдуетъ запрещать религіозныя распри, ибо онѣ колеблютъ истину въ умахъ и производятъ раздоры, а религія составляетъ первое основаніе государства; но если въ странѣ существуютъ различныя секты, то правительство не должно употреблять противъ нихъ насилія; послѣднее ведетъ только къ большему упорству угнетенныхъ, возбуждаетъ подданныхъ противъ князя и повергаетъ ихъ нерѣдко въ атеизмъ, худшее изъ всѣхъ золъ; при этомъ онъ напоминаетъ слова короля Готовъ Теодорика: «нельзя предписывать религію, ибо никто не можетъ быть принужденъ вѣрить противъ воли»; вообще, замѣчаетъ Баденъ, для государства выгодно, чтобы въ немъ было нѣсколько вѣроисповѣданій, ибо если ихъ только два, то они легко другъ съ другомъ вступаютъ въ борьбу. Возставая противъ

ее и возвышая тѣмъ интересы личности человѣка, Мильтонъ исходитъ изъ природы протестантизма и христіанства. Такъ какъ протестантизмъ, говоритъ онъ, основанъ на исключительномъ авторитетѣ св. Писанія, толкуемаго каждымъ по внушенію своей совѣсти, то отсюда слѣдуетъ, что ни рѣшенія церкви, ни рѣшенія государства не могутъ быть правилами въ дѣлахъ вѣры. Въ глазахъ протестанта первый авторитетъ—это св. Писаніе, а не церковь; совѣсть, а не церковь, его главный истолкователь; но управлять совѣстью можетъ только сама личность человѣка, не передавая сего права кому либо другому. Истинный еретикъ не тотъ, который слѣдуетъ св. Писанію, такъ какъ онъ его понимаетъ, а тотъ, который присоединяется къ церкви и за ней слѣдуетъ, не давая себѣ отчета въ сужденіяхъ собственной совѣсти, просвѣщаемыхъ евангеліемъ. Полная и открытая свобода мысли въ самыхъ спорныхъ пунктахъ доктрины—вотъ протестантскій догматъ.

Ссылаясь на самый духъ христіанства, Мильтонъ далѣе доказываетъ, что свѣтская власть не имѣетъ права вмѣшиваться въ дѣла религіи. Христіанство, говоритъ онъ, имѣетъ дѣло съ внутреннимъ человѣкомъ и его дѣйствіями, которыя чисто духовны и не подлежатъ внѣшней силѣ. Вся религія евангелія заключается въ двухъ словахъ—вѣра и любовь, но послѣднія вытекаютъ изъ способностей внутренняго человѣка, свободныхъ по самому существу своему, и если теряются вслѣдствіе грѣха, то онѣ могутъ быть возстановлены единственно Божьею благодатью, а никакъ не внѣшнею силою. Вынуждать внѣшнее исповѣданіе значитъ не содѣйствовать истинной религіи, а потворствовать лицемѣрію. Христосъ отвергъ всякую внѣшнюю силу въ управленіи церковью именно съ тѣмъ, чтобы показать духовное ея превосходство и способность властвовать надъ всѣми царствами земли одною силою

религіозныхъ распрей, Боденъ въ тоже время допускаетъ мирные диспуты представителей различныхъ религіозныхъ сектъ, какъ полезные для взаимнаго наставленія. Чичеринъ, Исторія, I, 435; Блунчли, Исторія, 15, 32, 33.

духа. Тѣ, которые прибѣгаютъ къ принужденію, тѣмъ самымъ доказываютъ, что всякая духовная сила въ нихъ изсякла; они признаютъ безсиліе евангелія убѣждать людей иначе, какъ съ поддержкою государства, между тѣмъ какъ евангеліе безъ всякой посторонней помощи покорило себѣ землю. Мильтонъ отвергаетъ вмѣшательство государства не только въ догму и вѣрованія, но и въ организацію религіозныхъ обществъ, въ устройство церемоній культа, которыя, говоритъ онъ, не должны быть ни для кого обязательны; ни за какимъ свѣтскимъ начальствомъ онъ не признаетъ власти освящать или заставлять почитать извѣстные дни или мѣста; свободное рѣшеніе собранія вѣрныхъ только одно можетъ дѣлать подобныя установленія [1]).

Какъ ни широко поставилъ Мильтонъ вопросъ о религіозной свободѣ, онъ, какъ и его предшественники, не способенъ былъ однако совершенно отрѣшиться отъ взглядовъ своего времени и провести послѣдовательно защищаемый имъ принципъ; предоставляя терпимость всѣмъ протестантскимъ сектамъ, онъ исключилъ отсюда папистовъ и язычниковъ; первыхъ—изъ политическихъ соображеній, какъ партію, признающую надъ собою и чужестранную власть и отвергающую всякую терпимость, послѣднихъ—изъ религіозныхъ—какъ лицъ, совершенно отрицающихъ св. Писаніе [2]).

Современникъ Мильтона Спиноза также защищалъ интересы религіозной свободы, но онъ, какъ и знаменитый англичанинъ, не избѣжалъ крупнаго противорѣчія въ своемъ ученіи; отстаивая неприкосновенность человѣческой совѣсти, Спиноза въ то же время требовалъ подчиненія церкви государству во всѣхъ внѣшнихъ проявленіяхъ культа. Въ естественномъ состояніи, говоритъ онъ въ своемъ „Богословско-политическомъ трактатѣ“, вышедшемъ въ 1670 г., мы, руководимые болѣе страстью, чѣмъ разумомъ, не

---

[1]) A. Geffroy, Études sur les pamphlets politiques et religieux de Milton, Paris, 1848 г., стр. 176—179; Чичеринъ, Исторія полит. ученій. II, 48—49; Блунчли. Исторія, 78—79.

[2]) Чичеринъ и Блунчли, ibid.

могли ни понять грѣха, ни представить себѣ Бога, какъ судью, карающаго грѣхи людей; намъ казалось, что всѣ вещи произошли по общимъ законамъ природы и что нѣтъ различія между праведными и нечестивыми, ибо не было мѣста ни для правды, ни для любви. Дабы внушенія истиннаго разума, внушенія самаго Божества пріобрѣли обязательно — абсолютную силу, было необходимо, чтобы каждый уступилъ часть своихъ естественныхъ правъ въ руки всѣхъ, небольшаго числа людей или одного; тогда только мы начали понимать, что такое правда и неправда, правосудіе и неправосудіе. Справедливость и вообще всѣ требованія разума, а слѣдовательно и любовь къ ближнѣму могутъ получить, такимъ образомъ, силу права и закона только исходя изъ правъ самого правительства, только благодаря повелѣніямъ предержащихъ властей, какъ посредниковъ между людьми и Богомъ, который въ естественномъ состояніи дѣйствуетъ чрезъ законъ природы и можетъ быть понимаемъ поэтому только какъ природа, дѣйствующая по вѣчной и неизмѣнной необходимости. Вмѣшательство правительства здѣсь необходимо еще и потому, что религія и дѣло благочестія должны быть согласны съ спокойствіемъ и общественной пользой, составляющими первое и неизбѣжное требованіе общежитія, устанавливаемое тою же предержащею властью. Нельзя поэтому сомнѣваться, что никому не можетъ быть дано безъ воли и согласія правительства право и власть управлять духовными дѣлами, избирать священнослужителей, устанавливать догмы церкви и ея доктрину, судить о дѣлахъ благочестія, удалять кого либо изъ общества вѣрныхъ или принимать въ нѣдра церкви, и это — сколько въ интересахъ религіи, столько же и въ интересахъ государственнаго блага. Кто не знаетъ, какимъ вліяніемъ лица, распоряжающіяся духовными дѣлами, пользуются въ народѣ, съ какой покорностью и уваженіемъ относится каждый къ словамъ тѣхъ, кои облечены этой властью? Понтифексъ римскій, который прежде располагалъ властью въ духовныхъ дѣлахъ, мало-по-малу подчинилъ себѣ и свѣтскихъ князей и такимъ образомъ то, чего не могли достигнуть римляне желѣзомъ и огнемъ, люди церкви добыли только перомъ.

Итакъ, заключаетъ Спиноза, божественное право должно зависѣть абсолютно отъ повелѣній суверена, которому одному и принадлежитъ право его толковать и заставить уважать, но, впрочемъ, только во внѣшнемъ культѣ, во внѣшнихъ дѣлахъ благочестія, а не во внутреннемъ культѣ, не во внутреннемъ благочестіи, скрывающемся во всей глубинѣ совѣсти. Если бы также легко было, замѣчаетъ онъ, повелѣвать духу, какъ и языку, то всякая власть царствовала бы безопасно и не обращалась бы къ насилію. Каждый гражданинъ, въ самомъ дѣлѣ, почерпалъ бы свои представленія въ духѣ суверена и судилъ бы только по декретамъ правительства о добрѣ и злѣ, справедливомъ и несправедливомъ; но невозможно, чтобы человѣкъ отрекся отъ способности разсуждать свободно и подчинилъ абсолютно свои мысли мыслямъ другаго; поэтому суверенъ является узурпаторомъ правъ своихъ подданныхъ, когда онъ вздумаетъ предписывать послѣднимъ тѣ вѣрованія, которыя они должны имѣть; послѣднія суть право каждаго, котораго никто не можетъ уступить другому, даже если бы и хотѣлъ. Тѣ, которые хотятъ подчинить государству религіозныя вѣрованія, смѣшиваютъ двѣ совершенно различныя сферы—сферу дѣйствій и мнѣній; первыя подлежатъ силѣ законовъ, послѣднія же должны быть свободны и не наказуемы, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда они подвергаютъ опасности государственный порядокъ, т. е. представляются уже не мнѣніями, а дѣйствіями [1]).

Ученіе Спинозы о религіозной свободѣ, при всемъ проти-

---

[1]) Можно ли представить для государства большее зло, восклицаетъ Спиноза, чѣмъ то, когда правдивыхъ и честныхъ людей считаютъ безбожниками и высылаютъ изъ страны потому только, что они иначе мыслятъ и не могутъ лицемѣрить? Что можетъ быть пагубнѣе, какъ если людей объявляютъ врагами и ведутъ на смерть не за преступленія и постыдныя дѣла, но за то. что они думаютъ независимо, и если эшафотъ, долженствующій быть грозою для порочныхъ, обращается въ великолѣпную сцену, гдѣ выставляются высшіе примѣры терпѣнія и добродѣтели, къ крайнему позору верхов-

ворѣчіи автора съ самимъ собою, вноситъ весьма существенную добавку къ тому, что было сказано объ этомъ его предшественниками; не возвысившись до положенія Мильтона о необходимости отдѣленія церкви отъ государства, Спиноза тѣмъ не менѣе глубже послѣдняго уяснилъ себѣ предѣлы права карательной власти государства въ дѣлахъ религіозной совѣсти. Въ то время какъ Мильтонъ управомочиваетъ государство преслѣдовать цѣлые культы—католичество и язычество, Спиноза исключаетъ всякое различіе между культами и признаетъ право государства проявлять карательную дѣятельность лишь тогда, когда религіозное вѣрованіе переходитъ изъ сферы мысли въ область внѣшнихъ дѣйствій и при томъ такихъ, которыя подвергаютъ опасности общественный порядокъ. Авторъ, правда, не опредѣляетъ объема и содержанія такихъ дѣйствій, но этотъ пробѣлъ не можетъ быть поставленъ ему въ упрекъ, ибо такая задача была весьма не легка для того времени; несомнѣнно важную заслугу автора представляетъ и то, что онъ едвали не первый въ средніе вѣка, во 1-хъ, исключилъ сферу мысли, не достигшей внѣшняго выраженія, изъ уголовно-правовой области, а во 2-хъ, выдвинулъ положеніе, что государство можетъ воздѣйствовать уголовными мѣрами только на тѣ внѣшнія проявленія религіи, которыя посягаютъ на государственное спокойствіе и порядокъ.

ной власти. Spinosa, Les oeuvres. traduites par Emile Saisset, 1861 г., томъ II, 306—317, 320, 328, 331; Чичеринъ, Исторія, II, 115—118: Блунчли, Исторія, 91—93. Это восклицаніе, такъ краснорѣчиво уязвляющее господствовавшую практику преслѣдованія независимой мысли, вырвалось изъ груди того человѣка, который самъ не избѣжалъ послѣдняго. Возвысившись надъ духомъ еврейскаго культа, къ которому онъ по происхожденію принадлежалъ, Спиноза порвалъ свою связь съ послѣднимъ, за что и былъ исключенъ изъ еврейской общины и пріобрѣлъ непримиримую ненависть своихъ прежнихъ единовѣрцевъ. Проникшись свободой, онъ рѣшился ее сохранить на всю жизнь и хотя любилъ искренно христіанство, но не желая дѣлать выбора между церквями, остался внѣ принадлежности къ опредѣленной церкви и тѣмъ заслужилъ вражду

Дальнѣйшее развитіе ученіе о религіозной свободѣ получило въ „Письмахъ о терпимости“ Локка, составленныхъ очевидно подъ вліяніемъ созрѣвшей уже тогда въ нѣкоторыхъ колоніяхъ С. Америки идеи о раздѣленіи церкви и государства. Авторъ начинаетъ свое ученіе съ установленія назначенія истинной религіи и затѣмъ пытается опредѣлить права государства и церкви въ религіозной сферѣ. Отличительная черта истинной церкви, говоритъ Локкъ, есть терпимость. Истинная религія установлена не для того, чтобы вводить пустую внѣшнюю помпу, не для того также, чтобы доставить людямъ возможность достигнуть церковнаго господства и не для того, наконецъ, чтобы принуждать силой; она скорѣе намъ дана для того, чтобы побудить насъ жить по правиламъ добродѣтели и благочестія. Всуе носятъ имя Христово, если не заботятся о своемъ исправленіи, если не суть кротки, ласковы и добродушны. Цари народовъ господствуютъ надъ нами, сказалъ Спаситель, но не должно быть такъ между вами. Если глубже вникнуть въ то, что евангеліе и апостолы говорятъ намъ, то необходимо признать, что нельзя быть христіаниномъ безъ милосердія и безъ той вѣры, которая дѣйствуетъ кротостью, а не огнемъ и мечемъ. Терпимость къ тѣмъ, которые отличаются отъ насъ въ дѣлѣ религіи, столь согласна съ евангеліемъ І. Христа и общимъ мнѣніемъ всѣхъ людей, что можно разсматривать какъ нѣчто чудовищное, что есть люди на столько слѣпые, что не видятъ ея необходимости и выгоды среди того свѣта, который ихъ окружаетъ.

Но для того, чтобы никто не впадалъ въ самообманъ и не позволялъ себѣ дѣлать зло другимъ своимъ незаконнымъ вторженіемъ въ религіозную свободу человѣка, необходимо опредѣлить, продолжаетъ Локкъ, то, что относится къ гражданской власти, и то, что принадлежитъ церкви, и указать ихъ истинныя границы. Государство есть общество людей, учрежденное въ видахъ

послѣдователей всѣхъ культовъ. Spinosa, Les oeuvres, т. I, предисловіе переводчика, стр. I, II; т. II, біографія Спинозы, написанная Colerus'омъ, стр. I, IV; Блунчли, Исторія, 89.

охраненія ихъ гражданскихъ интересовъ, такихъ какъ жизнь, свобода, здоровье, неприкосновенность имущества и т. п.; заботой объ этихъ внѣшнихъ благахъ и должна ограничиваться задача государства, что̀ ясно изъ слѣдующаго. Во 1-хъ, Богъ не предоставилъ заботы о душахъ правительству болѣе, чѣмъ всякому другому лицу, и онъ никогда никого не уполномочивалъ принуждать силою къ принятію его религіи; самое соглашеніе народа не могло бы передать этой власти правительству, ибо невозможно, чтобы человѣкъ ограничилъ свое право до того, что предоставилъ другому выборъ религіи, которую онъ долженъ исповѣдывать, и чтобы онъ могъ бы опредѣлять свою вѣру по правиламъ другаго; вся сущность и сила религіи состоитъ во внутреннемъ убѣжденіи ума, и вѣра—не вѣра, если ее не такъ исповѣдуютъ. Во 2-хъ, власть правительства ограничивается только внѣшнимъ вліяніемъ, между тѣмъ какъ религія дѣйствуетъ на внутреннее убѣжденіе ума, безъ котораго невозможно угодить Богу; при томъ же нашъ разумъ такой природы, что нельзя его заставить вѣрить чему либо силою принужденія. Такимъ образомъ, государство не должно навязывать никому той религіи, которой онъ не желаетъ; мало того, оно не должно предписывать и ту религію, которую истинной признаетъ церковь; государство не болѣе частнаго лица знаетъ, какой путь ведетъ ко спасенію; равнымъ образомъ и церковь не можетъ быть безошибочнымъ авторитетомъ, ибо исторія показываетъ, что церковь часто и грубо заблуждалась. Но если даже допустить, что религія, предписываемая правительствомъ согласно съ ученіемъ церкви—наиболѣе истинна, то и тогда спасеніе человѣка не будетъ обезпечено, если онъ не убѣжденъ въ томъ въ глубинѣ своего сердца: я никогда не войду, восклицаетъ Локкъ, въ мѣстопребываніе блаженныхъ путемъ, который моя совѣсть отвергаетъ; только вѣра и искренность сердца могутъ быть пріятны Богу.

Отрицая право правительства прибѣгать къ насилію въ религіозной сферѣ, Локкъ убѣждаетъ частныхъ лицъ воздерживаться отъ дѣйствій, противныхъ ихъ совѣсти, въ случаѣ, если бы государство таковыхъ бы потребовало, и подчинить-

ся наказаніямъ; впрочемъ, если правительство посягаетъ на предметы, которые не подлежатъ его вѣдѣнію, напр. требуетъ отъ подданныхъ перемѣны ихъ религіи, то они не обязаны подчиниться его велѣніямъ. Право правительства въ религіозныхъ дѣлахъ, по мнѣнію Локка, ограничивается властью запрещенія всего того, что противно государственному и частному благу и добрымъ нравамъ. На этомъ основаніи онъ исключаетъ изъ благодѣянія терпимости папистовъ и атеистовъ; первыхъ потому, что они, признавая отлученнаго короля лишеннымъ трона, тѣмъ самымъ какъ бы устанавливаютъ чужую юрисдикцію въ своемъ отечествѣ и вызываютъ подданныхъ послѣдняго на взаимную борьбу; вторыхъ—потому, что для нихъ обѣщанія, клятвы, добросовѣстность—главныя связи гражданскаго общества—не обязательны и къ тому же исключеніе изъ міра вѣры въ Божество можетъ тотчасъ повести къ безпорядкамъ и смутамъ. Но идолопоклонникамъ, по ученію Локка, слѣдуетъ предоставить терпимость, ибо послѣдняя должна распространяться на всѣ религіи: власть гражданская или можетъ все измѣнить въ дѣлѣ религіи, говоритъ онъ, или—ничего; если ей предоставить власть употреблять насиліе, дабы ввести что либо въ религію, то не будетъ границъ ея вмѣшательству и она получитъ право навязывать все, что ей покажется истиннымъ.

Терпимость, по мнѣнію Локка, должна распространяться также и на тайныя религіозныя собранія, которыя считаются разсадникомъ крамолъ и мятежей. Я признаю, говоритъ онъ, что послѣдніе иногда могутъ исходить изъ первыхъ, но скорѣе причину ихъ слѣдуетъ приписать угнетенной свободѣ, чѣмъ особенному духу этихъ собраній или церквей. Если люди думаютъ о смутахъ, то источникъ этого слѣдуетъ видѣть не въ ихъ религіи или собраніяхъ, а скорѣе въ тѣхъ преслѣдованіяхъ и наказаніяхъ, которымъ ихъ подвергаютъ. Спокойствіе царствуетъ всюду, гдѣ правительство мягко и умѣренно, тогда какъ несправедливость и тиранія вносятъ почти всюду смуту и безпорядки; не различіе мнѣній, котораго нельзя избѣжать, но отказъ въ терпимости былъ источникомъ всѣхъ распрь и войнъ, которыя произошли между христіанами изъ-за религіи.

Такимъ образомъ, по мысли Локка, всѣ религіозныя общества или церкви должны пользоваться терпимостью, и такъ какъ Богу необходимо служить публично, то государство не должно этому препятствовать и вообще устанавливать какое либо различіе между національною церковью и другими конгрегаціями; всѣ церкви, не исключая магометанской и еврейской, должны пользоваться одинаковыми правами, точно также какъ и послѣдователи ихъ, которыхъ политическія права слѣдуетъ уравнять. Всѣ церкви должны быть свободны отъ вмѣшательства государства какъ въ области доктрины, такъ и въ области церемоній или обрядовъ; правительство не имѣетъ никакого права устанавливать какія либо церемоніи или обряды въ своей церкви, а еще менѣе въ другихъ не только потому, что эти общества должны быть свободны, но и потому, что все, касающееся культа Божія, можетъ быть оправдано лишь на столько, на сколько его послѣдователи вѣрятъ, что это Богу пріятно; все, что дѣлается безъ этого убѣжденія, Ему не угодно и становится несправедливымъ.

Вообще, области государства и церкви должны быть раздѣлены и не—вторгаться одна въ другую. Каковъ бы ни былъ источникъ власти церковной, но необходимо безъ сомнѣнія, чтобы она не выходила изъ границъ церкви и не распространялась на дѣла гражданскія, ибо церковь сама по себѣ совершенно отлична и отдѣльна отъ государства; границы одной и другой совершанно точны и неизмѣнны. Желать слить эти два общества, совершенно отличныя другъ отъ друга какъ по происхожденію, такъ и по своей цѣли и интересамъ, этозначитъ смѣшивать небо съ землей. Опредѣляя далѣе отношеніе каждой отдѣльной церкви къ своимъ послѣдователямъ, Локкъ находитъ, что никакая церковь не обязана терпѣть въ своей средѣ члена, который, послѣ его обличенія, продолжаетъ нарушать ея законы, ибо послѣдніе есть условіе ея бытія и слѣдовательно если бы позволено было ихъ нарушать, то сама церковь не могла бы существовать. Но при этомъ не слѣдуетъ забывать, что ни актъ отлученія, ни его исполненіе не должны быть сопровождаемы

оскорбленіемъ, насиліемъ или какимъ либо вредомъ для благъ отлученнаго [1]).

Ученіе Локка о религіозной свободѣ превосходитъ ученія его предшественниковъ не только обстоятельностью и полнотой изложенія, но и болѣе широкимъ развитіемъ самой идеи послѣдней въ связи съ болѣе глубокимъ разрѣшеніемъ вопроса объ отношеніяхъ государства и церкви. Въ этомъ отношеніи онъ пошелъ далѣе Мильтона, распространивъ, вопреки послѣднему, религіозную терпимость почти на всѣ культы, въ томъ числѣ и на языческій. Правда, Локкъ, какъ и его предшественникъ, не избѣжалъ непослѣдовательности и, признавая право государства вмѣшиваться въ дѣла религіозной совѣсти и выступать принудительно лишь въ случаяхъ посягательства на общественный порядокъ и спокойствіе, исключилъ тѣмъ не менѣе изъ благодѣянія терпимости огульно всѣхъ атеистовъ и папистовъ, хотя бы они своимъ ученіемъ и дѣйствіями ничѣмъ не нарушили послѣдняго. За то онъ едвали не первый провозгласилъ, во 1-хъ, равенство участія въ политическихъ правахъ всѣхъ гражданъ, независимо отъ ихъ религіи, и во 2-хъ, отдѣленіе церкви отъ государства, простирающееся до уничтоженія всякаго вліянія послѣдняго на первую—даже въ смыслѣ надѣленія одной церкви бо́льшими привиллегіями, чѣмъ другія: между національной церковью и прочими конгрегаціями, по его ученію, не должно быть никакого различія въ правахъ и преимуществахъ. Такимъ образомъ, на континентѣ Европы въ умѣ Локка уже въ 17 стол. созрѣла мысль о необходимости уравненія всѣхъ церквей въ правахъ и преимуществахъ и уничтоженія привиллегированной или такъ называемой государственной церкви, мысль, осуществленіе которой даже и теперь составляетъ задачу будущаго. Великій англійскій философъ, конечно, заблуждался, утверждая, что границы церкви и государства совершенно точны и неизмѣнны; исто-

---

[1]) Locke, Oeuvres philosophiques, nouvelle édition, révue par M. Thurot, professeur au collége royal de France, Paris, 1825 г., tome VII, стр. 141—221; см. также Блунчли, Исторія, 146—147.

рическія условія жизни отдѣльныхъ государствъ имъ въ этомъ случаѣ не были приняты въ разсчетъ; но это заблужденіе не умаляетъ его заслуги—сознанія принципа или идеала будущаго, заслуги, которую, однако, онъ раздѣляетъ съ первыми колонистами С. Америки и съ знаменитымъ сѣверо-американскимъ религіознымъ реформаторомъ Роджеромъ Вильямомъ; послѣдніе раньше Локка не только сознали и провозгласили названный принципъ, но и практически его приложили.

Ученіе первыхъ колонистовъ С. Америки, искавшихъ въ новой части свѣта убѣжище отъ религіозныхъ преслѣдованій своего отечества,—о происхожденіи человѣческаго рода по волѣ Божіей отъ крови одного, о братствѣ всѣхъ вѣрующихъ во Христѣ, о независимости совѣсти человѣка ни отъ кого, кромѣ Христа, и ихъ церковный строй, установленный по плану конгрегаціонализма или полной независимости каждой отдѣльной церкви съ правомъ самостоятельнаго внутренняго и внѣшняго управленія, исключавшаго вмѣшательство сюда гражданской власти, могутъ быть съ полнымъ правомъ разсматриваемы, какъ выраженіе идеи о равенствѣ всѣхъ церквей не только въ правахъ, но и въ преимуществахъ, по крайней мѣрѣ въ первые годы существованія колоній [1]).

Что же касается ученія Роджера Вильяма о свободѣ совѣсти, то вотъ его главнѣйшія положенія [2]). Совѣсть, говоритъ Вилльямъ,

---

[1]) Baird, La religion aux Êtats-Unis, traduit de l'anglais par L. Burnier, Paris, 1844 г., стр. 190, 191, 197, 198. Впослѣдствіи, какъ извѣстно, С.-Американскія республики перемѣнили свободу совѣсти на нетерпимость и преобразились въ теократіи, которыя сдѣлались преобладающимъ типомъ ихъ устройства. См. Baird, ibid., 202—221; Astie, Histoire des Êtats-Unis, Paris, 1865 г., стр. 509—511; ср. Лопухинъ, Римскій католицизмъ въ Америкѣ, 1881 г., 114—130.

[2]) Положенія, о которыхъ будетъ рѣчь, были высказаны въ двухъ трактатахъ: «Кровавый принципъ преслѣдованія за дѣла совѣсти» и «Кровавый принципъ, сдѣлавшійся еще болѣе кровавымъ усиліями М. Коттона (одного изъ главныхъ вождей пуританъ) его обѣлить

принадлежитъ индивидууму, а не государству, слѣдовательно власть не должна никого притѣснять за его вѣру или принуждать къ исповѣданію. Государство караетъ преступленіе, но не его дѣло вѣдать грѣхи; правительство обязано защищать тѣло, имущество и честь гражданъ, какъ тогда, когда ихъ ложно обвиняютъ въ гражданскихъ дѣлахъ, такъ и тогда, когда ихъ преслѣдуютъ за вопросы совѣсти: это послѣднее есть оскорбленіе самой гражданской власти. Изъ абсолютной свободы совѣсти всѣхъ сектъ естественно вытекаетъ для каждой изъ нихъ право прозелитизма; этому перестанемъ удивляться, если только спросимъ себя, почему турокъ, которому удалось бы обратить христіанина въ магометанство, долженъ подлежать большему наказанію, чѣмъ христіанинъ, обратившій въ свою вѣру турка. Какое право власти или наказывать всякій актъ прозелитизма или же запрещать только нѣкоторые изъ нихъ; съ точки зрѣнія религіозной эти акты одинаково невинны и спасительны. Самъ Христосъ и апостолы открыто объявили, что они пришли поднять духовную войну; надо поэтому, чтобы религіи и секты могли бороться, когда того желаютъ, лишь бы не былъ нарушенъ порядокъ.

Принципъ религіозной свободы представлялся Вильяму, какъ единственная гарантія мира и безопасности, какъ великая хартія свободы высшаго порядка. Отсюда онъ заключилъ, что въ дѣлѣ свободы совѣсти не можетъ быть рѣчи о мѣрахъ предупредительныхъ или покровительственныхъ какого бы то ни было рода: золотыя или алмазныя цѣпи одинаково тягостны какъ и желѣзныя. Оплата церкви государствомъ поэтому должна быть отвергнута, ибо она то и образуетъ ту крѣпкую связь, которая заставляетъ столькихъ людей защищать національную церковь. Если бы духовенство было увѣрено въ возможности существовать

въ крови Искупителя», — написанныхъ Роджеромъ Вильямомъ во время пребыванія его въ Англіи въ третью четверть 17 стол. передъ 1663 г. Astie, Histoire des États-Unis, precédée d'une préface par M. Laboulay, Paris, 1865 г., 335—345.

на счетъ добровольныхъ приношеній или если бы оно рѣшилось жить трудами рукъ своихъ, какъ Христосъ и апостолы, то не порвало ли бы оно связи съ гражданской властью во имя свободы. Всякая національная церковь, такимъ образомъ, въ существѣ своемъ дефектна, лучшая не стоитъ ничего. Единственная гарантія истинной религіозной свободы есть полное отдѣленіе церкви отъ государства; необходимы два закона, два меча, два царя, ибо налицо два общества, различныя между собою и по происхожденію и по средствамъ. Государство образуется путемъ нарожденія людей на его территоріи; церковь же составляется только изъ тѣхъ, кои признали новое возрожденіе, исходящее отъ Святаго Духа. Средства государства мірскія, а въ случаѣ нужды и принужденіе; церковь же признаетъ только духовное оружіе: употребленіе насилія достаточно, чтобы исказить ея природу. Претендуютъ сліяніемъ церкви съ государствомъ сдѣлать послѣднее христіанскимъ, но именно это-то сліяніе, ослабляя церковь и не позволяя ей пользоваться своимъ надлежащимъ вліяніемъ, и производить то, что никогда не увидятъ этихъ націй истинно христіанскими. Изъ общины духовной чрезъ это церковь становится учрежденіемъ земнымъ и внѣшнимъ, ареной всякихъ страстей и религіознаго лицемѣрія, самаго ненавистнаго и хитраго изъ всѣхъ [1]).

Какъ ни высоко было знамя религіозной свободы, поднятое Локкомъ, но оно однако—ниже того, которое было воздвигнуто въ странѣ убѣжища отъ преслѣдованій и гнета Роджеромъ

---

[1]) По мѣрѣ того какъ внѣшнія блага и внѣшія почести вслѣдствіе союза государства съ церковью возрастали въ пользу христіанъ, они становились, замѣчаетъ Роджеръ Вильямъ, все болѣе и болѣе нетерпимыми, надменными и жестокими въ отношеніи къ тѣмъ, которые не раздѣляли ихъ религіи, и все болѣе и болѣе удалялись отъ Бога, его истины, чистоты и простоты христіанства. Лишь только религія становится могущественной, это сила создаетъ религію: довѣряютъ тогда болѣе хорошо закаленному, привѣшенному съ боку мечу гражданскаго служителя, чѣмъ обоюдострому мечу, исходящему изъ устъ Христовыхъ. Astie, Histoire, стр. 348—356.

Вильямомъ. Послѣдній требуетъ уже не терпимости, какъ Локкъ, а свободы совѣсти, возведенной на степень права; между тѣмъ и другимъ—значительная разница. Терпимость предполагаетъ уступку, дозволеніе извѣстныхъ дѣйствій, которыхъ, можетъ быть, и не одобряютъ; она есть частное ослабленіе государствомъ своего верховнаго надзора надъ религіями, уклоняющимися отъ ученія господствующей церкви, надзора, въ силу котораго оно считаетъ себя вправѣ запрещать исповѣданіе послѣднихъ, но пользоваться этимъ правомъ въ данномъ случаѣ, насколько ему угодно, оно не желаетъ. Право же свободы совѣсти исключаетъ самую мысль о снисхожденіи; оно предполагаетъ полное равенство всѣхъ религій предъ закономъ, абсолютную независимость отъ соизволеній государства религіознаго исповѣданія и культа, неразрывно связанныхъ съ совѣстью каждаго отдѣльнаго лица. Локкъ, проповѣдуя религіозную свободу, впадаетъ, какъ было сказано, въ ограниченія; Роджеръ Вильямъ напротивъ не знаетъ никакихъ ограниченій, кромѣ тѣхъ, которыя вызываются интересами ненарушимости общественнаго порядка. Онъ признаетъ не только право каждаго гражданина свободно исповѣдывать свою совѣсть, но и право распространенія имъ своихъ религіозныхъ вѣрованій, право прозелитизма, о чемъ Локкъ умалчиваетъ. Проповѣдуя затѣмъ, подобно Локку, идею полнаго отдѣленія церкви отъ государства, простирающагося до уничтоженія всякаго различія между церквями въ правахъ и преимуществахъ, Рождеръ Вильямъ рѣшительно высказывается и за необходимость исключенія всякой оплаты церквей государствомъ: онѣ должны поддерживаться лишь своими средствами — безъ всякой помощи государства. Это положеніе, правда, есть не болѣе какъ логическій выводъ изъ указанной общей идеи, защищаемой также Локкомъ, но категорическая постановка его Роджеромъ Вильямомъ не можетъ не быть зачтена ему въ заслугу, такъ какъ она яснѣе и точнѣе опредѣлила содержаніе самаго принципа отдѣленія церкви отъ государства, дѣлать изъ котораго послѣдніе выводы вовсе не расположены были во время господства прямо противоположнаго строя вещей и идей.

Мысли Локка, особенно Роджера Вильяма, предоставляютъ едвали не послѣднее слово въ изложеніи общихъ принциповъ ученія о свободѣ совѣсти вообще и объ отношеніяхъ государства и церкви въ частности для всего послѣдующаго времени изучаемаго періода; на долю позднѣйшихъ писателей и философовъ выпала задача дальнѣйшаго развитія этихъ общихъ принциповъ, болѣе частнаго анализа отношеній государства къ церкви, что́ они и выполнили не безъ успѣха. Слѣдуетъ однако замѣтить, что большинство позднѣйшихъ европейскихъ писателей и философовъ, выполняя указанную задачу, не въ состояніи были подняться до высоты ученія американскаго религіознаго реформатора; подъ давленіемъ окружающихъ условій дѣйствительности, среди которыхъ вращались, они не шли далѣе требованія вѣротерпимости, прекращенія религіозныхъ преслѣдованій; сознаніе и требованіе права свободы совѣсти остались для нихъ чужды. Нижеслѣдующее изложеніе ученій названныхъ писателей, думается намъ, подтвердитъ нашу мысль.

Христіанъ Томазій, нѣсколько разъ мѣнявшій свои убѣжденія о религіозной свободѣ, защищалъ ея интересы въ слѣдующихъ положеніяхъ. Единство религіи, говорилъ онъ, не нужно для внѣшняго міра, ибо люди разныхъ мнѣній могутъ жить между собою въ мирѣ; лучшее средство въ религіозныхъ распряхъ—терпимость. Обязанность князя заключается единственно въ охранѣ внѣшняго мира, ибо такова исключительная цѣль государства; поэтому онъ можетъ воспрещать лишь проступки, нарушающіе такой миръ; въ кругъ его обязанностей не входитъ забота о будущемъ блаженствѣ подданныхъ, обученіе юношества религіи и обращеніе подданныхъ, приверженцевъ ложныхъ религій, въ истинную. Вообще, всѣ составныя части христіанства, какъ дѣла, такъ и вѣра—таковы, что онѣ не терпятъ насилія; вѣра касается разума, который внѣшней силѣ не подчиняется; дѣла же истекаютъ изъ любви къ Богу и человѣку, а любовь принадлежитъ къ добродѣтелямъ, не терпящимъ насилія. Съ другой стороны—каждый вправѣ исповѣдывать то, что онъ считаетъ за истину, ибо никто не обязанъ говорить о своемъ разумѣніи иначе, чѣмъ думаетъ.

Не слѣдуетъ также князю рѣшать богословскіе споры; онъ имѣетъ право только требовать, чтобы послѣдніе не мѣшали внѣшнему миру; поэтому онъ долженъ ограждать вѣротерпимость отъ насилія. Распространеніе ереси, пока послѣдняя не выходитъ за предѣлы мирнаго исповѣданія вѣры и частныхъ разговоровъ, такимъ образомъ, не слѣдуетъ запрещать, ибо противно человѣческой природѣ всегда умалчивать о томъ, что считаешь за истину. Возраженіе, что этимъ можетъ быть нарушено общественное спокойствіе, лишено основанія, ибо спокойствіе въ этомъ случаѣ нарушаютъ не еретики, а тѣ, которые на нихъ нападаютъ; запрещеніе же распространять ересь можетъ сдѣлаться орудіемъ тираніи, ибо подъ этимъ предлогомъ можно вызвать разговоры и потомъ наказывать тѣхъ, которые поддаются на эту ловушку. Вообще ересь нельзя считать преступленіемъ, ибо она есть заблужденіе ума; для преступленія требуется злой умыселъ, который есть качество воли, а не разума. Возраженіе, что хотя это—заблужденіе, но такое, которое имѣетъ источникомъ превратную волю, не убѣдительно, ибо не всякое превратное дѣйствіе воли есть преступленіе; многіе пороки, а тѣмъ болѣе помыслы, не наказываются. Не только мягкія наказанія протестантовъ, но и отлученіе не должны быть допускаемы, ибо, во 1-хъ, въ св. Писаніи ничего не говорится о церковномъ наказаніи—Богъ его предоставилъ себѣ—и потомъ отлученіе отъ церкви имѣетъ и внѣшнія послѣдствія—безчестіе, страхъ оскорбленій и т. п.

Для предупрежденія нарушеній внѣшняго мира князь вправѣ запретить публичное обсужденіе извѣстныхъ вопросовъ, но долженъ сдѣлать это съ крайнею осторожностью, ибо подъ этимъ предлогомъ можно наложить запретъ на всякую доктрину, а также—такія ученія, которыя подъ предлогомъ религіи посягаютъ на общественный миръ. Поэтому онъ не обязанъ терпѣть такихъ людей, которые въ силу своей религіи считаютъ себя обязанными болѣе повиноваться другому человѣку или коллегіи, не состоящимъ подъ властью этого князя, а также—атеистовъ, какъ лю-

дей, которые всегда могутъ нарушить спокойствіе государства. Но князь не имѣетъ права подвергать гражданскому наказанію тѣхъ, кого онъ не обязанъ терпѣть, пока они фактически не нарушили общественнаго мира; онъ можетъ только выселять ихъ съ имуществомъ изъ предѣловъ государства [1]).

При всемъ сходствѣ ученія о религіозной свободѣ Томазія съ доктринами его предшественниковъ, особенно Локка, оно представляетъ однако нѣкоторую новизну выясненіемъ природы ереси, отрицаніемъ ея юридическаго содержанія. Конечно, еще въ ученіи Спинозы о ненаказуемости религіозныхъ мнѣній, не переходящихъ въ сферу внѣшнихъ дѣйствій, нарушающихъ общественный порядокъ, заключаются первыя посылки къ отрицанію преступности ереси съ точки зрѣнія ея юридической конструкціи; но честь точной и категорической формулировки этого отрицанія принадлежитъ Томазію. Онъ первый показалъ непреступность ереси съ точки зрѣнія недостатка въ ней злаго умысла, преступной воли, существенно-необходимаго момента въ понятіи преступленія; ересь, по его ученію, есть заблужденіе ума, а не преступное направленіе воли, которое одно только опредѣляетъ природу преступленія; такимъ образомъ, заслуга Томазія въ данномъ отношеніи заключается въ томъ, что онъ къ отрицанію преступности ереси прежнихъ философовъ и писателей съ точки зрѣнія политической и—внутренней природы человѣка присоединилъ отрицаніе того-же съ точки зрѣнія юридической конструкціи понятія преступленія.

Знаменитый авторъ трактата „О духѣ законовъ“, подобно Томазію, также не всегда держался однихъ и тѣхъ же мнѣній по вопросу о религіозной свободѣ. Въ своихъ *Персидскихъ писъ-*

---

[1]) Эти положенія были высказаны Томазіемъ въ слѣдующихъ трехъ сочиненіяхъ: 1) Есть ли ересь преступленіе (1697 г.); 2) Право евангелическихъ князей въ богословскихъ спорахъ (1696); 3) Краткія положенія о правѣ христіанскаго князя въ религіозныхъ дѣлахъ (1724); см. Блунчли, Исторія, 167—173; Чичеринъ, Исторія, II, 246—248; Geffcken, Staat und Kirche, 306.

махъ, впервые появившихся въ 1721 г., онъ выступаетъ защитникомъ религіозной терпимости въ широкихъ предѣлахъ. На вопросъ, хорошо ли, когда въ государствѣ много религій, онъ отвѣчаетъ такимъ образомъ. Замѣчено, что тѣ, чьихъ религія только терпится, обыкновенно болѣе полезны своему отечеству, чѣмъ послѣдователи господствующей религіи, ибо, будучи удалены отъ почестей и различаясь только своими достатками и богатствами, они стараются ихъ пріобрѣсть своими трудами и готовы нести самыя тяжелыя профессіи. Множество религій только возбуждаетъ соревнованіе между ихъ послѣдователями: каждый держится своихъ сторонниковъ, опасаясь сдѣлать что либо, способное унизить партію и подвергнуть ее презрѣнію и нападкамъ противныхъ партій. Всегда замѣчали, что новая секта, введенная въ государствѣ, была самымъ вѣрнымъ средствомъ исправить злоупотребленія прежней. Конечно, исторія полна религіозныхъ войнъ, но не забудьте, что не многочисленность религій произвела послѣднія, а духъ нетерпимости, который воодушевлялъ ту, которая мнила себя господствующей. Если бы даже не было негуманно угнетать совѣсть, если бы не вытекало отсюда дурныхъ послѣдствій, то и тогда неразумно было бы прибѣгать къ этому. Тотъ, который хочетъ меня принудить измѣнить религію, дѣлаетъ это безъ сомнѣнія только потому, что онъ не измѣнить своей, когда бы захотѣли его къ тому принудить: находятъ страннымъ, что я не дѣлаю того, чего бы сами не сдѣлали [1]).

Въ этихъ строкахъ Монтескье, повидимому, не только ничего не имѣетъ противъ увеличенія числа религій въ государствѣ, но даже видитъ въ этомъ несомнѣнную выгоду для послѣдняго; совершенно иначе онъ высказывается позднѣе въ своемъ трактатѣ „О духѣ законовъ“, вышедшемъ впервые въ 1748 г. Признавая необходимость требованія взаимной терпимости сектъ между собою, онъ въ то же время рекомендуетъ государству не допус-

---

[1]) Montesquieu, Lettres Persanes, стр. 59 и слѣд., Oeuvres complètes, Paris. 1835.

кать основанія новыхъ сектъ, когда его удовлетворяетъ установленная религія, и это, по его мнѣнію, основной принципъ законовъ политическихъ въ дѣлѣ религіи: когда вправѣ принять или непринять новую религію, не надо ее допускать; но когда она введена, надо ее терпѣть; предпріятіе же перемѣны религіи государемъ не безопасно и можетъ грозить при извѣстныхъ условіяхъ революціей, ибо государство не можетъ измѣнить религіи, нравовъ и обычаевъ тотчасъ по опубликованіи декрета принца [1]). Здѣсь Монтескье, вопреки своимъ прежнимъ убѣжденіямъ, проповѣдуетъ терпимость въ отношеніи только къ утвердившимся въ государствѣ религіямъ; распространеніе же новыхъ религій полезно запретить, ибо, по странному воззрѣнію автора, только нетерпимыя религіи къ тому стремятся. Такая довольно рѣзкая перемѣна во взглядахъ Монтескье можетъ быть разсматриваема какъ уступка господствующимъ воззрѣніямъ времени и соображеніямъ узкой государственной практики, вліяніе которыхъ отражается и въ другихъ положеніяхъ автора объ отношеніи государства къ религіи, въ которыхъ онъ рядомъ съ самыми свободными принципами допускаетъ и существенныя ограниченія.

Надо избѣгать, говоритъ онъ, уголовныхъ законовъ въ дѣлѣ религіи; правда, они внушаютъ страхъ, но какъ религія имѣетъ свои уголовные законы, которые также внушаютъ страхъ, то одинъ страхъ мѣшаетъ другому и души вѣрующихъ только ожесточаются и раздражаются этими противорѣчивыми угрозами; въ дѣлѣ религіи гораздо цѣлесообразнѣе дѣйствовать благорасположеніемъ и доставленіемъ жизненныхъ выгодъ, чѣмъ наказаніемъ. Кругъ преступленій противъ религіи, по мнѣнію автора, слѣдуетъ по возможности ограничить, ибо отъ этого, между прочимъ, зависитъ умственная свобода. На этомъ основаніи онъ относитъ къ преступленіямъ противъ религіи только тѣ, которыя непосредственно на нее нападаютъ, каковы простыя святотатства; преступленія же, состоящія

---

[1]) Montesquieu, De l'ésprit de Lois. Londres, 1768, т. III, стр. 178—180; см. также Блунчли, Исторія, 243; Geffcken, Staat und Kirche, 316.

въ посягательствѣ на отправленія культа, должны быть отнесены къ разряду тѣхъ, которыя нарушаютъ спокойствіе или безопасность гражданъ. Наказаніе простыхъ святотатствъ, соотвѣтственное природѣ преступленія, должно состоять въ лишеніи всѣхъ выгодъ, которыя предоставляетъ религія, какъ-то—изгнаніе изъ храмовъ, лишеніе общества вѣрныхъ на время или навсегда, пренебреженіе и т. п. Но при этомъ акты, не пріобрѣвшіе характера публичныхъ дѣйствій, должны быть исключены изъ списка наказуемыхъ: въ этомъ случаѣ возникаетъ отношеніе между человѣкомъ и Богомъ, который самъ знаетъ мѣру и время своей мести; преслѣдованіе же такихъ скрытыхъ святотатствъ вредно тѣмъ, что вноситъ совершенно неумѣстный сыскъ и разрушаетъ свободу гражданъ. Источникъ зла здѣсь заключается въ идеѣ, будьто надо мстить за Божество: надо внушить почтеніе къ нему, а не мстить за него. Если бы слѣдовало мстить за Божество, то надо было бы сообразоваться не съ слабостью, невѣдѣніемъ и капризомъ человѣческой природы, господствующими въ сферѣ уголовной юстиціи, а съ безконечностью Верховнаго существа.

Равнымъ образомъ надо быть осторожнымъ въ преслѣдованіи ереси и магіи; преслѣдованіе этихъ преступленій, не поставленное въ должныя границы, способно также уничтожить свободу гражданъ и перейти въ безконечную тиранію, ибо оно въ данномъ случаѣ бываетъ направлено не столько противъ дѣйствій гражданина, сколько противъ его идей, которыя часто вытекаютъ изъ его природы; при этомъ ни самое лучшее поведеніе въ мірѣ, ни исполненіе всѣхъ обязанностей не можетъ гарантировать отъ подозрѣнія въ этихъ преступленіяхъ, изъ коихъ о первомъ можно сказать, что оно подлежитъ безконечнымъ толкованіямъ, а о второмъ, что оно не существуетъ [1]). Такимъ обра-

---

[1]) По мысли Монтескье, объектомъ преступленія вообще могутъ быть только внѣшнія дѣйствія, а не мысли и слова: послѣднія входятъ въ уголовную сферу лишь тогда, когда пріобрѣтаютъ характеръ внѣшнихъ дѣйствій Montesquieu, De l'ésprit de lois, т. III, стр. 181; т. I, 383—385; 388—392; 401—402; см. также Блун-

зомъ, Монтескье не исключаетъ рѣшительно ересь изъ сферы наказуемыхъ дѣяній; онъ требуетъ лишь осторожнаго ея преслѣдованія.

Это ограниченіе религіозной свободы въ связи съ общею непослѣдовательностью положеній Монтескье, раскрывавшихъ лазейку религіозной нетерпимости и угнетенію, значительно, разумѣется, понижаетъ высоту его ученія; тѣмъ не менѣе послѣднее не лишено важнаго значенія. Независимо отъ своего вліянія, благодаря авторитетности голоса, на противоположныя воззрѣнія времени, ученіе Монтескье представляетъ еще и ту цѣну, что оно впервые разграничиваетъ посягательства противъ религіи, заслуживающія уголовныхъ наказаній, отъ тѣхъ, которыя могутъ быть караемы только церковными взысканіями; къ первымъ онъ относитъ только тѣ нападенія на религію, которыя заключаются въ нарушеніи отправленій культа; остальныя же должны отойти въ рядъ правонарушеній, подлежащихъ церковнымъ карамъ. Этимъ положеніемъ Монтескье не только значительно съузилъ, по крайней мѣрѣ, принципіально прежнюю область преступленій противъ религіи, но и указалъ тѣ ея границы, которыя, какъ увидимъ дальше, были ей отведены въ кодексѣ Наполеона.

Мысль Монтескье о нецѣлесообразности преслѣдованія простыхъ скрытыхъ святотатствъ, не перешедшихъ въ форму внѣшнихъ дѣяній, по двумъ причинамъ: во 1-хъ, въ силу достаточности мести самаго Божества, а во 2-хъ, по крайней политической опасности подобныхъ преслѣдованій, способныхъ легко попрать свободу гражданъ,—была повторена и глубже развита знаменитымъ Беккаріей въ его трактатѣ „О преступленіяхъ и наказаніяхъ“ 1764 г. Послѣдній однако къ основаніямъ, указываемымъ Монтескье, присоединяетъ и другія. Преступленіе, говоритъ онъ, должно быть наказуемо по мѣрѣ вреда, причиненнаго имъ обществу; нѣкоторые же думаютъ, что при оцѣнкѣ преступленія необходимо принимать во вниманіе тяжесть грѣха. Неоснова-

---

чли, Исторія, 240—241; Кистяковскій, Учебникъ, 1882 г., 82—87: Чичеринъ. Исторія. II, 380.

тельность этого мнѣнія станетъ немедленно ясной, если безпристрастно взглянуть на отношеніе людей между собою и къ Богу; первое есть отношеніе равенства, между тѣмъ какъ второе—отношеніе зависимости отъ Бога, какъ отъ Существа совершеннаго и Творца. Если Богъ опредѣлилъ вѣчныя наказанія тому, кто не повинуется его всемогуществу, то какая же тварь осмѣлится дополнять Божественную юстицію и позволитъ себѣ помогать безконечному существу въ его мести. Тяжесть грѣха зависитъ отъ закрытой для человѣческаго изслѣдованія злобы сердца, которая не можетъ быть понята смертными безъ откровенія; какимъ же образомъ принять ее за основаніе оцѣнки преступленія? Человѣкъ будетъ часто наказывать въ такомъ случаѣ то, что Богъ прощаетъ, и прощать то, что Богъ караетъ; такимъ образомъ, въ обоихъ случаяхъ будетъ поступать вопреки непостижимой глубинѣ Божественной премудрости [1]). Итакъ, Беккарія преслѣдованіе скрытыхъ святотатствъ или просто грѣховъ отвергаетъ по соображеніямъ не только опасности такого преслѣдованія для людей и достаточности Божьяго гнѣва, но и противорѣчія его внутренней природѣ человѣка, котораго помышленія недоступны для нашего познанія, и признанному имъ началу, что понятіе преступленія обусловливается наличностью въ дѣяніи элемента общественнаго вреда. Конечно, мысль о наказуемости только внѣшнихъ дѣяній и притомъ такихъ, которыя соединены съ причиненіемъ вреда обществу, была не нова; она заключается въ изложенныхъ положеніяхъ Спинозы и въ ученіи Пуффендорфа объ отдѣленіи права отъ откровенной религіи, тѣмъ не менѣе нельзя отрицать заслуги Монтескье и особенно Беккаріи, какъ болѣе глубокихъ ея обоснователей.

Точно также какъ Монтескье и Беккаріи, интересы религіозной свободы не были чужды и Вольтеру; онъ не только не от-

---

[1]) Beccaria, Von Verbrechen und Strafen, übersetz. von Hommels. Breslau, 1778 г., стр. 37—39: Зарудный, Беккарія о преступленіяхъ и наказаніяхъ. 1879 г., стр. 104—106; Кистяковскій, Учебникъ, 91—92.

носился къ нимъ равнодушно, а напротивъ энергически ихъ защищалъ и, кажется, никогда не выступалъ съ такимъ жаромъ и остроуміемъ, какъ именно тогда, когда боролся съ жестокостью и варварствомъ времени, исходившими изъ суевѣрія и религіозной нетерпимости. Заслуга Вольтера, какъ проповѣдника идеи религіозной терпимости, несомнѣнна, общепризнана. Положенія другихъ защитниковъ послѣдней, выраженныя часто въ краткихъ, сдержанныхъ словахъ, какъ напр. Монтескье и Беккаріи, далеко не принесли бы всей своей пользы, если бы они подъ перомъ Вольтера не прониклись бы жизнью, огнемъ и, будучи выражены на легкомъ, эластичномъ языкѣ иронiи или сатиры, не сдѣлались бы скоро достояніемъ общества. Воззрѣнія стараго времени еще довольно крѣпко держались въ обществѣ, такъ—что необходимо было выступить противъ нихъ, такъ сказать, съ крикомъ, подвергнуть ихъ самой ѣдкой насмѣшкѣ, чтобы рѣшительно ихъ пошатнуть. Вотъ эту-то роль и взялъ на себя Вольтеръ и нельзя не признать, что никогда онъ не былъ такъ великъ, такъ силенъ, какъ когда выполнялъ эту роль. Его филиппика противъ католической нетерпимости и фанатизма, жертвой которыхъ сдѣлался почтенный протестантъ Иванъ Каласъ, колесованный по подозрѣнію въ убійствѣ своего сына, мнимаго католика, его фактическое вмѣшательство въ это дѣло, кончившееся пересмотромъ послѣдняго и признаніемъ судебной ошибки, —произвели цѣлую бурю въ обществѣ, взволновали и потрясли его до глубины [1]).

---

[1]) Такого дѣйствія своихъ филиппикъ Вольтеръ самъ желалъ, что видно изъ слѣдующихъ его строкъ къ друзьямъ: «Совершенно неоспоримо, что Тулузскіе судьи колесовали недавно одного изъ своихъ великихъ людей. Почти весь Лангедокъ содрогнулся отъ ужаса. Никогда съ ночи св. Варфоломея ничто такъ не позорило человѣческую природу. Кричите обо всемъ этомъ и заставляйте и другихъ кричать». Ткачевъ, Судебныя ошибки, 1867 г., т. I, 245. Дѣло Каласовъ дѣйствительно было слишкомъ возмутительно. Старики протестанты — Иванъ Каласъ и его жена, пользовавшіеся всеобщимъ уваженіемъ, были преданы суду по подозрѣнію въ убійствѣ сына,

Подъ вліяніемъ горячаго чувства негодованія противъ фанатиковъ-судей и чувства состраданія къ невинной жертвѣ Вольтера написалъ въ 1763 г. свой извѣстный *Трактатъ о терпимости по поводу смерти Ивана Каласа*. Въ этомъ трактатѣ, а также въ двухъ другихъ позднѣйшихъ—Commentaires sur le livre des delits et des peines (1766 г.) и Prix de justice et de l'humanité (1777 г.) Вольтеръ излагаетъ слѣдующія мысли о религіозной терпимости вообще и о преступленіяхъ противъ религіи въ частности.

Великій принципъ права естественнаго, а также и основаннаго на немъ права человѣческаго гласитъ: не дѣлай того, чего бы ты не желалъ, чтобы тебѣ сдѣлали. Непонятно послѣ этого, какимъ образомъ одинъ человѣкъ могъ сказать другому въ однихъ странахъ: „вѣрь тому, во что я вѣрю и во что ты вѣрить не можешь, или же ты погибнешь“, а въ другихъ: „вѣрь или я тебя стану презирать; вѣрь или я тебѣ сдѣлаю все зло, какое могу; чудовище, ты не моей религіи, у тебя вовсе даже

трупъ котораго былъ найденъ висѣвшимъ на дверяхъ лавки. Отсутствіе кого либо изъ постороннихъ, на коихъ можно было бы взвести подозрѣніе—съ одной стороны. сбивчивыя и даже невѣрныя показанія стариковъ Каласовъ въ видахъ избавить трупъ сына отъ позорной казни самоубійцы—съ другой—послужили вѣскими въ глазахъ тогдашнихъ судей первыми уликами противъ Каласовъ. Когда же впослѣдствіи къ этимъ уликамъ присоединилось то соображеніе, что старикъ Каласъ былъ ревностный протестантъ, противившійся переходу своихъ дѣтей въ государственную религію—въ католичество, а также показанія свидѣтелей, что они собственными глазами видѣли и ушами слышали то, чего никогда не бывало, но что совершенно подтверждало сложившееся подозрѣніе, то большинство судей рѣшило провести Ивана Каласа, какъ главнаго виновнаго. черезъ рядъ пытокъ безпристрастія и съ пристрастіемъ. Но и послѣдняя самая ужасная пытка не вынудила признанія Каласа; судьи однако остались непреклонны и кости невинной жертвы были измолоты желѣзными колесами. Бодрость духа и въ послѣднюю минуту не измѣнила старику и онъ въ глазахъ смерти подтвердилъ свою невинность. Ткачевъ, Судебныя ошибки, 158—253.

нѣтъ религіи; надо, чтобы тебя презирали сосѣди, городъ, провинція". Если бы человѣкъ вправѣ былъ вести себя такимъ образомъ, то живущіе внѣ Европы народы должны бы были истребить другъ друга или же броситься на христіанъ, которые столь долго уничтожали другъ друга. Право нетерпимости— абсурдъ и варварство; это право тигровъ, но еще болѣе ужасное, ибо тигры растерзываютъ другъ друга изъ-за голода, а мы истребляемъ себя изъ-за параграфовъ. Древніе римляне, при всей своей религіозности, отказывались преслѣдовать и карать пустыя рѣчи или философскія мнѣнія. Наша религія болѣе святая, чѣмъ древнихъ римлянъ; безбожіе между нами бо́льшее преступленіе, чѣмъ у нихъ. Пусть же Богъ его покараетъ; людямъ же слѣдуетъ наказывать только то, что преступно въ общественномъ безпорядкѣ, который это нечестіе производитъ [1]).

Таковы общія разсужденія Вольтера о религіозной свободѣ. Что же касается частныхъ его положеній объ отдѣльныхъ преступленіяхъ противъ религіи, то они имѣютъ въ виду: 1) ересь. Чѣмъ болѣе, говоритъ онъ, сектъ, тѣмъ менѣе каждая изъ нихъ опасна; большое число ослабляетъ ихъ. Всѣ онѣ могутъ быть обузданы справедливыми законами, запрещающими мятежныя сборища, оскорбленія, возмущенія, и при томъ такими, коихъ сила всегда можетъ быть поддержана принужденіемъ. Есть конечно среди сектъ фанатики, но это своего рода маніаки, лучшее средство борьбы съ которыми состоитъ въ томъ, чтобы предоставить эту душевную болѣзнь дѣйствію разума, который просвѣтляетъ людей хотя медленно, за то неизбѣжно. Этотъ разумъ есть сила мягкая, гуманная, которая внушаетъ всепрощеніе и тушитъ несогласія, религіозныя распри, борьбу, которая, какъ особаго рода эпидемическая болѣзнь, имѣетъ свой конецъ. Каждому гражданину необходимо предоставить думать и вѣрить такъ, какъ внушаетъ ему этотъ разумъ—ясный или заблуждающійся, лишь бы

---

[1]) Woltaire, Oeuvres complètes, tome V, Paris, 1836 г., 407—408, 519—520.

онъ не нарушалъ порядка, ибо не отъ человѣка зависитъ вѣрить или не вѣрить, но въ его волѣ уважать законы своего отечества. Если справедливо, что всѣ религіи есть созданіе рукъ человѣческихъ и что только римско-католическая—божественнаго происхожденія, то спрашивается, должна ли она утверждать свое господство силою ненависти, ужасовъ, ссылкой, конфискаціей, тюрьмами, пытками, казнями и актами благодарности, возсылаемыми Богу за эти казни? Чѣмъ болѣе христіанская религія божественна, тѣмъ менѣе человѣкъ долженъ ею управлять; если Богъ ее создалъ, онъ ее сохранитъ безъ васъ; неужели вы хотите поддержать палачами религію Бога, котораго палачи же умертвили и который проповѣдывалъ только терпѣніе и милосердіе?

Мнѣ кажется, продолжаетъ Вольтеръ, что въ ереси надо различать мнѣніе и партійность. Съ первыхъ временъ христіанства мнѣнія раздѣлились и І. Христосъ, который могъ бы соединить всѣхъ вѣрныхъ въ одномъ мнѣніи, этого не сдѣлалъ и вѣроятно потому, что онъ хотѣлъ пріучить всѣ свои церкви къ снисхожденію и милосердію, допуская различныя системы, которыя всѣ сходились въ признаніе его своимъ главой и учителемъ. Совершенно иначе представляется партійность. Всегда и неизбѣжно случается, что преслѣдуемая секта перерождается въ партію, члены которой, располагая бо̀льшимъ искуствомъ къ усиленію своей партіи, чѣмъ господствующая секта къ ее уничтоженію, подъ давленіемъ гнета сближаются и укрѣпляются. Если вы хотите воспрепятствовать сектѣ ниспровергнуть государство, будьте терпимы; нѣтъ другаго для государства средства бороться съ новой сектой, какъ или умертвить безжалостно начальниковъ и ея послѣдователей—взрослыхъ и дѣтей—всѣхъ безъ исключенія, или терпѣть, когда секта многочисленна: первый образъ политики—монстръ; второй—благоразуміе [1]). Въ этихъ строкахъ раздается голосъ въ пользу

---

[1]) Woltaire, Oeuvres, complètes, tome V. 518. 519, 529; 405—406.

довольно широкой терпимости къ сектамъ, но далеко не полной, ибо Вольтеръ допускаетъ такое важное ограниченіе послѣдней, какъ условіе многочисленности секты. Такимъ образомъ, Вольтеръ, подобно Монтескье, не рѣшился высказаться въ пользу полной вѣротерпимости; онъ, какъ и послѣдній, отдалъ дань воззрѣніямъ времени, допустивъ имплиситно основательность преслѣдованія немногочисленныхъ сектъ.

2) Профанаціи, въ томъ числѣ и богохуленіе. Слова, говоритъ Вольтеръ, которыхъ называетъ jurements, blasphêmes суть вообще выраженія неопредѣленныя, которыхъ толкуютъ произвольно. Законъ, карающій ихъ, взятъ, кажется, изъ закона іудеевъ, который гласитъ: не пріемли имени Божьяго всуе; но самыя искусныя толкованія говорятъ, что этотъ законъ запрещаетъ ничто иное какъ клятвопреступленіе. Святотатственныя профанаціи, продолжаетъ Вольтеръ, обыкновенно совершаются молодыми распутниками, но станете ли вы, спрашиваетъ онъ, наказывать ихъ такъ, какъ если бы они убили своихъ братьевъ? Поступите ли вы съ молодымъ безпутнымъ чековѣкомъ, который въ своемъ ослѣпленіи вздумалъ бы профанировать священный образъ, не похищая его, такъ, какъ поступили бы вы съ тѣмъ, который отравилъ бы своего отца и все свое семейство. Безъ сомнѣнія, онъ оскорбилъ Бога тяжело, но поступите же съ нимъ, какъ самъ Богъ: если онъ кается, Богъ его прощаетъ; наложите же на него строгую эпитимію и простите ему. При опредѣленіи наказуемости такихъ болѣе важныхъ профанацій, которыхъ называютъ sacri léges, наши сборники уголовной юстиціи говорятъ только о воровствѣ въ церквяхъ и никакой положительный законъ не объявляетъ за него наказанія сожженіемъ, предоставляя его благоусмотрѣнію судьи, который, какъ человѣкъ, долженъ назначить наказаніе болѣе мягкое [1]). Здѣсь Вольтеръ, какъ и по вопросу

---

[1]) Woltaire, Oeuvres complétes, т. V, 406 — 407. Въ ряду отдѣльныхъ преступленій противъ религіи Вольтеръ также трактуетъ и о волшебствѣ или вѣдовствѣ. Со времени папы Григорія, почтеннаго именемъ святаго и великаго, предавшаго впервые чародѣевъ

объ ересяхъ, не высказывается совершенно опредѣленно; нѣкоторая недосказанность замѣтно сквозитъ. Повидимому, основная его мысль заключается въ томъ, что профанаціи вообще, а слѣдовательно и богохуленіе, не должны быть наказуемы иными карами, кромѣ церковныхъ; исключеніе представляетъ только церковное воровство, которое однако не заслуживаетъ жестокихъ каръ.

пламени судебнымъ порядкомъ, ихъ много, говоритъ Вольтеръ, сожгли, ибо разсматривали волшебство, какъ ересь. Вѣра въ волшебство была тѣмъ естественнѣе, что несчастные, которые всю жизнь слышали разсказы объ обширной власти дьявола и его адептахъ. летающихъ въ воздухѣ и повелѣвающихъ надъ цѣлой природой, должны были думать, что ничего нѣтъ болѣе истиннаго, тѣмъ болѣе, что судьи, которые признавались умами ясными и мыслящими, не сомнѣвались во власти дьявола и въ милостяхъ, расточаемыхъ имъ своимъ фаворитамъ. Живущее въ народѣ повѣрье, продолжаетъ Вольтеръ, утверждаетъ, что для снисканія расположенія дьявола необходимо запастись горшкомъ сала и метловищемъ и идти на бѣсовское сборище. Засыпая въ этихъ блаженныхъ идеяхъ, многіе думали въ самомъ дѣлѣ, что они пролетаютъ ночью верхомъ на палкѣ, сидя спиной къ вѣдьмѣ, воздушное пространство и прибываютъ въ мгновеніе ока въ собраніе вѣрныхъ, гдѣ ихъ послѣ поцѣлуя задней части козла принимаютъ въ церемонію и раскрываютъ права на всѣ сокровища и блага земли. Не было бѣднаго, замѣчаетъ Вольтеръ, который устоялъ бы противъ столь заманчивыхъ соблазновъ. Вотъ что воображали себѣ несчастные, а также и судьи, которые вмѣсто того, чтобы разслѣдовать дѣло въ госпиталѣ, его разбирали въ комнатахъ пытки и оканчивали посреди пламени. Voltaire, ibid., т. V, 428 — 429. Приведенныя строки о волшебствѣ не лишены были значенія для своего времени, какъ такія, которыя, съ одной стороны, давали совершенно естественное объясненіе тогдашней вѣры въ связь съ дьяволомъ, а съ другой—указывали хотя вскользь то надлежащее отношеніе, въ которое должна была власть стать къ этому анормальному явленію. Не карать, а лечить его слѣдуетъ—вотъ исходная мысль Вольтера. Послѣдняя не была, какъ мы видѣли, нова для своего времени; тѣмъ не менѣе ея значеніе для послѣдняго нельзя отвергать какъ потому, что она исходила изъ устъ весьма авторитетнаго въ то время человѣка, такъ и потому, что въ 18 в. суевѣріе еще довольно крѣпко держалась въ обществѣ, такъ-что борьба съ нимъ была не безполезна.

Изъ предложеннаго ученія Вольтера о религіозной свободѣ мы видимъ, что оно важно не по глубинѣ анализа отношеній государства къ церкви и не по новизнѣ его воззрѣній; изложенное скорѣе въ видѣ памфлета, исполненнаго остроумія и пересыпаннаго историческими ссылками, чѣмъ въ видѣ философскаго трактата, оно было цѣнно для своего времени главнымъ образомъ по краснорѣчивой пропагандѣ идеи терпимости, не чуждой однако существенныхъ ограниченій. Впрочемъ, мысль о нецѣлесообразности примѣненія уголовныхъ каръ къ богохульству и атеизму, а также взглядъ на религіозныхъ фанатиковъ, какъ на душевно-больныхъ, а на религіозныя распри, какъ на эпидемію, лучшее средство борьбы съ которой — время и внушенія собственнаго разсудка, не лишены были нѣкоторой оригинальности для своего времени, особенно послѣдній, если не по сущности своей, то по формѣ и большей опредѣленности выраженія.

За приведенными тремя великими мыслителями 18 в.—Монтескье, Беккаріей и Вольтеромъ слѣдуетъ рядъ другихъ писателей, проповѣдывавшихъ ту же идею религіозной терпимости; изъ нихъ одни только повторяютъ положенія прежнихъ мыслителей, другіе же идутъ дальше и вносятъ въ нихъ болѣе или менѣе существенныя поправки и дополненія. Мы изложимъ вкратцѣ не только ученіе вторыхъ, но и первыхъ—и это послѣднее потому, что оно, кромѣ популяризаціи идей терпимости, не рѣдко скрываетъ въ себѣ и цѣнныя жемчужины мысли. Сюда принадлежатъ:

а) Генералъ—адвокатъ *Сервань*, энергическій защитникъ терпимости, знаменитый своей блестящей рѣчью по дѣлу женщины протестантки [1]). Въ этой рѣчи, а также въ двухъ другихъ своихъ сочиненіяхъ Сервань, отстаивая неприкосновенность храма совѣсти, подлежащаго только законамъ естественнымъ, исходя-

---

[1]) Послѣдняя искала вознагражденія убытковъ и требовала развода съ мужемъ католикомъ, который, приживъ съ нею двухъ дѣтей, получилъ отъ епископа разрѣшеніе вступить въ бракъ съ служанкой-наложницей, принадлежавшей къ католической церкви.

щимъ отъ самаго Божества, доказываетъ, что въ области религіи необходимо различать недостатокъ убѣжденія, истекающій изъ изслѣдованія, невѣріе, которое отрицаетъ, не изслѣдуя, и нечестіе, которое отвергаетъ религію государства и нападаетъ на нее публично. Первый есть несчастіе, второе—нѣчто смѣшное и только нечестіе—преступленіе: надо, говоритъ Серванъ, къ неубѣжденному отнестись съ жалостью, просвѣтить невѣрующаго и наказать нечестиваго, если онъ нарушитель порядка; внѣ этихъ границъ все должно быть свободно для человѣческаго разума. Не слѣдуетъ забывать преслѣдователямъ и тиранамъ, замѣчаетъ авторъ, что въ сердцѣ человѣческомъ живутъ ненарушимые принципы, болѣе могущественные, чѣмъ ихъ оружіе и ихъ геній. Пусть они дѣлаютъ, что хотятъ, чтобы исказить природу человѣка, пусть лишаютъ его силы, свободы разума, пусть мучатъ его, просвѣщаютъ, измѣняютъ по своему—ихъ искуство безполезно, рано или поздно ихъ трудъ погибнетъ и виновники будутъ обезславлены. Законы человѣческіе должны стремиться не къ тому, чтобы творить обращеніе, а къ тому, чтобы помѣшать притворству въ немъ—путемъ лишенія лицемѣрія побужденій интереса. Во имя того самаго Бога, который проповѣдывалъ справедливость и милосердіе, не раздражайтесь, обращается Серванъ къ судьямъ, ненавистью къ протестантамъ: прежде полюбите ихъ, воздѣлывающихъ ваши поля, окажите имъ справедливость ради васъ самихъ, а потомъ уже судите ихъ [1]).

b) *Екатерина II.* Русская императрица, послѣдовательница идей трехъ названныхъ мыслителей запада, особенно Монтескье и Беккаріи, согласно съ ними также рекомендуетъ религіозную терпимость въ своемъ „Наказѣ“. По ея мнѣнію, было бы чрез-

---

[1]) Servan. Oeuvres choisies. Liége, 1819 г.. т. I, Discours sur l'administration de la justice criminelle (1766 г.), стр. 8, 28, 29; Discours dans la cause d'une femme protestante (1767 г.), стр. 81—92; т. II. Discours sur l'état actuel des connaissances humaines en général et celui de la morale et de la législation en particulier, стр. 206, 207, 214, 242, 243.

вычайно вреднымъ для спокойствія и безопасности подданныхъ запрещать свободное отправленіе религіи въ государствѣ; нѣтъ лучшаго средства обратить заблудшихся въ истинное лоно церкви, замѣчаетъ императрица, какъ терпѣть эти чуждыя религіи; преслѣдованіе раздражаетъ умъ человѣка, терпимость напротивъ смягчаетъ самыя черствыя сердца, покоряетъ самыхъ упорныхъ и уничтожаетъ распри, столь вредныя для спокойствія государства [1]).

c) *Мабли.* Слѣдуя Монтескье, аббатъ Мабли проповѣдывалъ терпимость къ новымъ религіямъ, уже успѣвшимъ, несмотря на стараніе правительства поддержать въ цѣльности старую, образоваться въ государствѣ, на томъ основаніи, что знаніе преступности ошибокъ ума принадлежитъ только Богу и что преслѣдованіе людей, подчиняющихся внушеніямъ своей совѣсти, крайне неполитично: во 1-хъ, они могутъ прослыть за мучениковъ и тѣмъ увеличить число своихъ сторонниковъ, во 2-хъ, вѣрность своимъ убѣжденіямъ—лучшая гарантія должнаго повиновенія законамъ и въ 3-хъ, преслѣдованіе способно привести только къ ненависти того ученія, которое хотятъ заставить полюбить. „Если я предамся ревности преслѣдованія, замѣчаетъ Мабли, я сдѣлаю глупость, ибо въ истинѣ нельзя убѣдить силой, я сослужу дурно Богу, потому что благоговѣніе лицемѣра, который измѣняетъ своей совѣсти, не можетъ быть ему пріятно“. Но проповѣдуя терпимость, Мабли въ тоже время совѣтуетъ запретить теологи-

---

[1]) Затѣмъ Екатерина повторяетъ мысли Монтескье о необходимости благоразумія въ преслѣдованіи ереси и волшебства; при опредѣленіи природы отдѣльныхъ преступленій противъ религіи она буквально слѣдуетъ Монтескье, раздѣляя ихъ, какъ и этотъ послѣдній, на прямыя или открытыя святотатства и на посягательства противъ отправленій культа—съ той же санкціей. Instruction de sa majeste imperiale Catherine II pour la commission. chargée de dresser le projet d'un nouveau code des lois, S. Petersbourg, 1770 г., §§ 494—497; 68—74; см. также Instruction pour le code de la Russie (1767 г.), Brissot-de-Warville, Bibliothèque philosophique, т. III, § 474—476; § 61—64.

ческіе споры, способные привести только къ нескончаемымъ раздорамъ и несогласіямъ, а не къ торжеству одной и той же доктрины, а также лжеученія, оскорбляющія религію, особенно атеизмъ и деизмъ,—подъ угрозой наказанія тюрьмой, которая при неисправимости виновнаго можетъ быть продолжена на всю жизнь. Впрочемъ, человѣческія мысли, даже богохульственныя слова—плодъ только вѣтренности или перваго движенія ума—не должны быть караемы: „пусть люди судятъ только дѣйствія, а лишь одинъ Богъ мысли“ [1]).

d) *Камиллъ—сынъ*, одинъ изъ энциклопедистовъ. Защищая интересы религіозной терпимости, Камиллъ исходитъ изъ весьма краснорѣчивыхъ доводовъ, сгруппированныхъ чрезвычайно искусно и талантливо. Разумъ человѣческій, говоритъ онъ, не имѣетъ мѣрки точной и опредѣленной: что̀ очевидно для одного, часто темно для другаго, степень свѣта, достаточная для убѣжденія одного, недостаточна для другаго, котораго умъ менѣе живой или иначе настроенъ. Отсюда слѣдуетъ, что никто не имѣетъ права выдавать свой разумъ за правило, ни претендовать на подчиненіе своимъ мнѣніямъ другихъ. Желать, чтобы я думалъ согласно вашему мнѣнію—это все равно, что требовать, чтобы я смотрѣлъ вашими глазами; однако ясно, что всѣ мы имѣемъ нашъ образъ взгляда и мыслей, который очень мало зависитъ отъ насъ. Никто, такимъ образомъ, не можетъ отвѣчать за свою огра-

---

[1]) Mably, Principes de loix, 1776 г., стр. 367—373; ср. Чичеринъ, Исторія, III, 184—185. Одновременно съ Мабли защищалъ религіозную терпимость Линже—блестящій ораторъ, но онъ ввелъ ее еще въ болѣе тѣсныя рамки. чѣмъ первый По мнѣнію Линже, всякій, какого бы онъ ни былъ вѣроисповѣданія, долженъ пользоваться покровительствомъ законовъ, если онъ не нарушаетъ публичнаго порядка: но къ нарушеніямъ послѣдняго онъ относитъ также пропаганду ученія сектъ, не принадлежащихъ къ господствующему культу, а также неоказаніе уваженія предметамъ послѣдняго, принадлежность къ которому, по его мнѣнію, есть существенное условіе пользованія политическими правами. Linguet, Annales politiques, civiles et littéraires du 18 siècle, Londres, 1777 г.

ниченность и ошибки ума могутъ быть вмѣнены лишь на столько, на сколько въ томъ участвуетъ сердце. Преступленіе слѣдовательно обусловливается наличностью прямаго намѣренія посягнуть подъ давленіемъ страстей на законы порядка. Но если этого посягательства нѣтъ и человѣкъ впадаетъ только въ разнорѣчіе мнѣній, то употребленіе насилія ничѣмъ не можетъ быть оправдано; не огнемъ же и желѣзомъ искоренить заблужденія или измѣнить ложныя сужденія! Какая же цѣль преслѣдованія? Обратить тѣхъ, кого мучатъ; измѣнить ихъ идеи и чувства, чтобы имъ внушить противныя, словомъ, дать имъ другую совѣсть, другой разумъ. Но какое же отношеніе между мученіями и мнѣніями?

То, что мнѣ казалось очевиднымъ, покажется ли ложнымъ въ страданіяхъ? Положеніе, на которое я смотрю, какъ на нелѣпое и противорѣчивое, станетъ ли для меня убѣдительнымъ на эшафотѣ? Огнемъ ли и мечемъ, повторяю, истина внушается и сообщается? Вотъ доводы и соображенія—тѣ меня изобличить и убѣдить могутъ; покажите же ложь моихъ мнѣній, и я онъ нихъ откажусь и безъ насилія; но ваши мученія никогда не сдѣлаютъ того, чего не могутъ достигнуть ваши доводы. Истина для плененія умовъ и сердецъ нуждается только въ самой себѣ, она свѣтитъ своимъ собственнымъ свѣтомъ, борется собственнымъ оружіемъ; она поблѣднѣла бы отъ посторонней помощи, которая могла бы только затемнить ея славу; принудительная ея сила въ собственномъ ея величіи; она плѣняетъ, привлекаетъ, восхищаетъ собственной красотой; ея тріумфъ—это ея очевидность. Напротивъ, заблужденіе, слабое и безсильное, сдѣлало бы мало успѣха безъ насилія и принужденія; оно старательно избѣгаетъ всякое изслѣдованіе, всякое размышленіе, способное повредить его дѣлу; посреди мрака суевѣрія и невѣжества оно любитъ наносить свои удары и распространять свои нечестивые догматы. Истина отъ заблужденія, такимъ образомъ, столько же отличается по своимъ средствамъ, какъ и по существу; кротость, убѣжденіе, свобода—вотъ ея божественныя черты; пусть она въ такомъ видѣ предстанетъ предъ моими глазами и мое сердце вне-

запно почувствуетъ къ ней влеченіе; но тамъ, гдѣ царствуетъ насиліе и тиранія, я вижу не истину, а ея фантомъ. Говорятъ, что принцъ долженъ поддерживать господствующую религію во всей ея чистотѣ, а если убѣжденія недостаточны, то вправѣ обнажить мечъ, дабы заставить непокорныхъ войти въ нѣдра церкви. Но чего хочешь ты, варваръ? восклицаетъ Камиллъ. Погубить твоего ближняго, дабы его спасти? Богъ ли возложилъ на тебя эту страшную роль? Онъ ли вложилъ въ твои руки заботу мести? Уйди несчастный, Богъ мира отрекается отъ твоихъ страшныхъ жертвъ; онѣ достойны только тебя.

Защищая свободу совѣсти и ума, Камиллъ вводитъ ее однако въ извѣстныя границы; по его мнѣнію, суверены не должны терпѣть догмъ, противныхъ гражданскому обществу, его спокойствію. На этомъ основаніи онъ исключаетъ изъ благодѣянія терпимости атеистовъ, какъ людей, которые ослабляютъ всѣ законы человѣческіе, лишая ихъ силы, почерпаемой послѣдними изъ божественной санкціи, и оставляютъ между справедливостью и неправдою лишь различіе пустое, политическое, затѣмъ — папистовъ и всѣхъ тѣхъ, которые подъ предлогомъ религіи посягнули бы на права частныхъ лицъ или принцевъ [1]).

---

[1]) Encyclopedie ou dictionnaire raisonne des sciences, des arts et de métiers, pablié par M. Diderot et par D'Alembert, Genève, 1778 г., т. XXXIII, mot Tolérance, стр. 591—600. Ученіе Камилла—сына, далеко проникающее въ глубь человѣческаго духа, при нѣкоторомъ различіи въ частностяхъ, представляетъ много сходства по тонкости анализа послѣдняго съ ученіемъ знаменитаго англійскаго философа—юриста Бентама; кстати поэтому ихъ сопоставить. Исходя изъ соображеній пользы, Бентамъ доказываетъ, что принужденіе въ дѣлахъ вѣры рѣшительно вредно. Лица, на которыхъ хотятъ дѣйствовать принужденіемъ, могутъ быть раздѣлены на три класса: a) слѣдующіе религіи законодателя, b) ея отвергающіе и c) не опредѣлившіе еще своихъ убѣжденій. Для первыхъ принужденіе совершенно лишне: для вторыхъ оно безполезно, такъ какъ не достигаетъ цѣли. Если человѣкъ образовалъ свое мнѣніе, можетъ ли наказаніе, спрашиваетъ Бентамъ, его измѣнить? Наказаніе,

е) *Гельвецій.* Послѣдній, защищая религіозную терпимость, доказывалъ ея необходимость ссылками на І. Христа и апостоловъ, предоставившихъ каждому человѣку свободу выраженія своего разума, а также на природу человѣка, который не можетъ передать другимъ заботу думать за себя; никто, говоритъ онъ, не имѣетъ права на самую благородную функцію моего духа, на право думать по своему, подобно тому, какъ никто не имѣетъ права на воздухъ, коимъ я дышу. Религіозная нетерпимость, по его мнѣнію, самая опасная изъ всѣхъ, есть плодъ честолюбія, низкой спѣси духовенства, которое, само не зная, что такое истина, объявляетъ войну противъ тѣхъ, которые ее не призна-

---

отвѣчаетъ онъ, скорѣе укрѣпитъ его въ своемъ мнѣніи, чѣмъ поколеблетъ, во 1-хъ, потому, что употребленіе принужденія равносильно молчаливому признанію недостаточности основаній, во 2-хъ—потому, что насиліе создаетъ отвращеніе къ мнѣніямъ, которыхъ хотятъ навязать такимъ образомъ. Все, что могутъ въ этомъ случаѣ достигнуть наказаніемъ—это приглашеніе не вѣрить съ объявленіемъ, что вѣрятъ; отказывающіеся отъ такого объявленія преслѣдуются и караются; слѣдующіе же ему подъ давленіемъ страха, хотя избѣгаютъ уголовнаго наказанія. за то терпятъ угрызеніе совѣсти и презрѣніе остальной части общества, которое клеймитъ такимъ образомъ лицемѣріе, ложь. Чтобы жить въ мирѣ съ этимъ обществомъ, отрекшіеся должны привыкнуть презирать его голосъ; послѣдствіемъ всего этого является деморализація общества и добродѣтель приносится въ жертву религіи, которая должна быть ея подспорьемъ. Что же касается тѣхъ, которые еще не составили себѣ опредѣленнаго мнѣнія, то, вѣроятно, законъ можетъ имѣть вліяніе на сформированіе ихъ убѣжденій, но зло и здѣсь не перестаетъ быть зломъ. Тамъ, гдѣ страхъ вошелъ въ мотивы убѣжденія, не ищите спокойствія ума: боятся, чтобъ не вѣрить завтра въ то, во что вѣрятъ сегодня, боятся изслѣдованія и споровъ; отъ этого умъ ослабляется и успокаивается только на слѣпой вѣрѣ. Нецѣлесообразно также бороться насиліемъ и съ атеизмомъ. который въ наши дни раскрывается въ формахъ самыхъ гнусныхъ и безнравственныхъ; только свобода изслѣдованія способна исправить заблужденія ума и поставить религію въ надлежащее положеніе. Bentham, Traite de législation civile et pénale, traduit par Dumont, 1829 г., т. I, стр. 224—227.

ютъ, и какъ таковая не только не заслуживаетъ поддержки, а должна быть преслѣдуема правительствомъ жестокими законами, подобно воровству. Что бы уничтожить нетерпимость, необходимо противоположный принципъ ввести въ систему воспитанія; тогда падетъ и сила, поддерживающая ее—честолюбіе духовенства. Государство вправѣ вообще карать только преступленія противъ общества, а не вѣрованія; впрочемъ, нетерпимыя религіи не имѣютъ права на свободу; такова—католическая; эта религія, по словамъ Гельвеція, сдѣлавшись могущественной, разливала кровь своихъ же покровителей; это—змѣя, которая сосала грудь, ее обогрѣвшую [1]).

f) *Пасторе.* Изслѣдуя уголовные законы, направленные противъ религіозныхъ посягательствъ, Пасторе доказывалъ, что первые должны преслѣдовать лишь нарушенія соціальнаго порядка, а не грѣхи. По его мнѣнію, для послѣднихъ достаточно тѣхъ каръ, которыя установлены религіей, а именно угрызенія совѣсти и особенно мученій ада, которыя для большинства людей есть могущественная узда. Опредѣляя затѣмъ ближе природу преступленій и грѣховъ, Пасторе исключаетъ изъ сферы первыхъ всѣ опущенія, которыя, по его мнѣнію, суть только грѣхи; таковы разные способы неисполненія религіозныхъ обязанностей [2]).

Болѣе важное значеніе по степени развитія положеній прежнихъ писателей о религіозной свободѣ, по оригинальности воз-

---

[1]) Самый лучшій родъ религіи—по мнѣнію Гельвеція—тотъ, который побуждалъ бы людей просвѣщаться, ибо безразсудство и преступленія почти всѣхъ людей есть послѣдствіе невѣжества. Невѣжество же народовъ—мать глупаго ханжества—есть ядъ, который, будучи подмѣшиваемъ химиками религіи, разливаетъ вокругъ трона смертельныя вѣянія суевѣрія; напротивъ, знанія философскія—это огонь чистый и святой, который удаляетъ отъ королей чумныя пары фанатизма. Helvétius, De l'homme, de ses facultés intellectuelles et des son education, Oeuvres cemplètes, т. III, 1781 г., стр. 315, 316, 328—334, 341—345; 368—370.

[2]) Pastoret, Des lois pénales, 1790 г., т. II, стр. 161—166.

зрѣній или наконецъ по широтѣ изслѣдованія религіозныхъ нарушеній представляютъ ученія слѣдующихъ авторовъ:

g) *Филанджіери.* Въ своей „Системѣ законодательства“, вышедшей въ первый разъ въ 1780 году, Филанджіери, исходя изъ положенія, что законы, относящіеся къ истинной религіи, должны быть проникнуты принципомъ защиты послѣдней, а касающіеся ложной религіи—принципомъ исправленія, предлагаетъ довольно обстоятельное разсужденіе о преступленіяхъ противъ религіи. Онъ ихъ раздѣляетъ на нѣсколько категорій, изъ коихъ заслуживаютъ указанія слѣдующія: 1) Безбожіе или атеизмъ—въ трехъ, согласно Платону, видахъ: a) отрицаніе бытія Божія; b) признаніе вмѣшательства его въ дѣла міра и c) вѣра въ возможность умилостивить Божество дарами. Пока человѣкъ, впадающій въ одинъ изъ этихъ видовъ безбожія, сохраняетъ уваженіе къ господствующему культу и не пытается пріобрѣсть послѣдователей своему заблужденію, онъ преступенъ предъ Богомъ, но не предъ закономъ, какъ гражданинъ. Послѣднее—во 1-хъ, потому, что онъ ничѣмъ не нарушилъ гражданскихъ обязанностей, установленныхъ общественнымъ договоромъ, и его преслѣдованіе есть видъ мести за Божество, которое въ послѣдней вовсе не нуждается, во 2-хъ—потому, что преслѣдованіе въ этомъ случаѣ не только безполезно, но приводитъ къ цѣлямъ противоположнымъ. Если среди зрителей найдется человѣкъ, который думаетъ точно также, какъ несчастный, котораго мучатъ, то развѣ онъ, спрашиваетъ Филанджіери, откажется въ силу этого отъ своихъ заблужденій. Крикъ этого несчастнаго, вмѣсто того чтобы убѣдить его разумъ въ заблужденіи, не ожесточитъ ли его сердца противъ закона, который смѣшиваетъ мнѣнія съ дѣйствіями, заблужденія съ преступленіями; не увеличатъ ли такимъ образомъ мученія невчастнаго враговъ Божества—вмѣсто того, чтобы пріобрѣсть ему новыхъ почитателей. Итакъ, безбожіе, по мысли Филанджіери, составляетъ преступленіе только тогда, когда виновный старается пріобрѣсть прозелитовъ или публично оскорбляетъ культъ Божества, и въ этомъ случаѣ должно быть разсматриваемо, какъ самое тяжкое изъ всѣхъ посягательствъ противъ

религіи, потому-что въ первой формѣ атеизма ниспровергается всякое понятіе Божества, во второй—то основаніе, безъ котораго вѣра въ бытіе Божіе совершенно безполезна, а въ третьей—религіозный культъ становится орудіемъ преступленія.

2) Святотатство или оскорбленіе лицъ и вещей, посвященныхъ Богу. Наказаніе святотатства, равное карамъ за убійство, по мнѣнію Филанджіери, верхъ неблагоразумія, ибо похищеніе священнаго сосуда не можетъ оскорбить Божество болѣе, чѣмъ убійство человѣка. Если бы было необходимо ограбить церкви всей земли, чтобы спасти несчастныхъ отъ голода, замѣчаетъ Филанджіери, то развѣ святость нашей морали не обязала бы насъ къ такому дѣйствію. При опредѣленіи наказаній святотатства, по мнѣнію автора, слѣдуетъ различать его виды и сообразно съ тѣмъ устанавливать кары. При посягательствахъ на вещи, посвященныя культу, необходимо войти въ обсужденіе того, входило ли оскверненіе вещей въ умыселъ виновнаго или только было послѣдствіемъ дѣянія; въ первомъ случаѣ наказаніе должно быть выше, чѣмъ во второмъ, но какое—авторъ умалчиваетъ; въ послѣднемъ же случаѣ оно не должно превышать каръ, положенныхъ за преступленія противъ имущества въ соединеніи съ церковными. 3) Лжеприсяга. Современные автору законы о лжеприсягѣ, по его мнѣнію, стараются разрушить одной рукой то, что другой создаютъ; они, злоупотребляя присягой, содѣйствуютъ тѣмъ совершенію преступленій, чтобы потомъ покарать ихъ жестокими наказаніями. Во времена свободы Рима цензорскія наказанія въ видѣ инфаміи были единственнымъ наказаніемъ лжеприсяги и нигдѣ, какъ тогда у Римлянъ, клятва не пользовалась большимъ значеніемъ, при чемъ клятвопреступленія были очень рѣдки; умѣренность, съ которой употребляли клятву, поддерживала силу этой святой санкціи, которая у насъ злоупотребленіемъ ослаблена. По справедливому мнѣнію Платона—слѣдуетъ требовать присягу только отъ тѣхъ, которымъ лжеприсяга не принесетъ пользы, при чемъ, въ случаѣ лжеприсяги, достаточно наказанія инфаміей, которая сдѣлаетъ больше, чѣмъ всѣ доселѣ практиковавшіяся наказанія.

4) Богохульство, подъ которымъ авторъ понимаетъ брань противъ Божества или другихъ предметовъ публичнаго богопочитанія. Въ виду того, что полная безнаказанность этого дѣянія обнаруживала бы равнодушіе къ нему со стороны законодателя, Филанджіери рекомендуетъ противъ него умѣренныя исправительныя наказанія [1]).

Въ этомъ ученіи для насъ важны, разумѣется, воззрѣнія автора на юридическое значеніе не атеизма и даже не богохуленія, а святотатства и лжеприсяги. Едва ли не первому Филанджіери принадлежитъ честь ясной постановки взгляда на святотатство, совершаемое безъ намѣренія оскорбить культъ, какъ на преступленіе, въ которомъ важнѣе элементъ нарушенія имущественныхъ правъ, чѣмъ неприкосновенности религіи. По его мнѣнію, въ святотатствахъ этого рода уголовными мѣрами слѣдуетъ поражать лишь первый элементъ, а не второй; для послѣдняго же совершенно достаточно церковныхъ взысканій, таковыхъ какъ—лишеніе выгодъ религіи, права входа въ храмъ, исключеніе изъ общества вѣрныхъ и т. п. Еще болѣе оригинально воззрѣніе Филанджіери на лжеприсягу; частое требованіе послѣдней законами, по мнѣнію автора, не способствуетъ усиленію санкціи присяги, а ведетъ къ ея ослабленію; раціональная постановка вопроса о лжеприсягѣ, по его мнѣнію, предполагаетъ, во первыхъ, требованіе ея только отъ тѣхъ, коихъ интересъ не способенъ подвинуть на ложь, а во вторыхъ, замѣну тяжелыхъ уголовныхъ каръ инфаміей, которая гораздо дѣйствительнѣе послѣднихъ. Этотъ взглядъ не только былъ новъ для тогдашняго времени, но онъ сохраняетъ свою оригинальность и для нашего, ибо высказанныя Филанджіери положенія о лжеприсягѣ и доселѣ не проведены послѣдовательно въ кодексахъ.

---

[1]) Caietan Filangieri, System der Gesetzgebung, ubersetz. in 1788 г., кн. 1-я, стр. 352—353; кн. 3-я, стр. 339—365; см. также Oeuvres de C. Filangieri, traduites de l'Italien, accompagnées d'un commentaire par M. Benjamin Constant, Paris, 1822 г., т. I, 195; т. III, 173—185.

h) *Бриссо-де-Варвиль.* Въ своемъ сочиненіи „Теорія уголовныхъ законовъ", вышедшемъ въ первый разъ въ 1781 году, Бриссо-де-Варвиль, исходя изъ мысли Вольтера, что преслѣдованіе чуждой религіи въ одной странѣ неминуемо вызоветъ тоже самое въ другихъ странахъ, энергически требуетъ вѣротерпимости различныхъ сектъ. Ересь, говоритъ онъ, не можетъ быть преступленіемъ противъ общества, ибо всѣ люди взаимно были бы еретиками и достойными наказанія. Только нарушеніе общественнаго порядка создаетъ понятіе преступленія; но какую же смуту, спрашиваетъ онъ, причиняетъ ересь и различіе мнѣній? Послѣднее не менѣе способствуетъ процвѣтанію и могуществу государства, примѣръ чего мы видимъ на С. А. Соединенныхъ штатахъ, какъ и единство вѣрованій. Если общественный порядокъ не подвергается нарушенію, то нѣтъ основанія запрещать свободу пропаганды религіозныхъ мнѣній, дебатовъ по поводу послѣднихъ и прозелетизмъ. Нельзя признавать за преступленіе, если кто думаетъ такъ, какъ понимаетъ вещи; великій интересъ государства состоитъ въ томъ, чтобы имѣть вѣрныхъ и хорошихъ гражданъ, но развѣ тѣ, которые слѣдуютъ мнѣніямъ, отличнымъ отъ мнѣній короля или своего народа, не могутъ быть такими гражданами. Проповѣдуя вѣротерпимость, Бриссо-де-Варвиль исключаетъ отсюда слѣдующія дѣянія, которыя, по его мнѣнію, суть нарушеніе договора о послѣдней: публичное оскорбленіе вѣрованій другаго гражданина, нарушеніе церемоній культа и богохульство; какъ наказаніе за эти преступленія онъ рекомендуетъ кратковременное лишеніе свободы или денежный штрафъ.

Въ заключеніе, авторъ рѣшительно возстаетъ противъ причисленія къ преступленіямъ похищенія монахинь, которое, по его мнѣнію, есть не проступокъ, а актъ патріотизма, вырывающій полезныхъ гражданъ изъ той пропасти, какую представляютъ монастыри,—и противъ лишенія христіанскаго погребенія гражданъ не отлученныхъ законнымъ порядкомъ отъ церкви. Пока отлученіе не послѣдовало, гражданинъ вправѣ пользоваться своими привиллегіями, хотя бы онъ былъ деистъ или матеріалистъ, отказъ въ погребеніи, по мнѣнію Бриссо-де-Варвиль, есть граж-

данское преступленіе, которое законодатель долженъ преслѣдовать, ибо это—актъ теократической деспотіи, которую надо вырвать съ корнемъ [1]).

Повторяя положенія прежнихъ писателей, особенно Вольтера, о религіозныхъ преступленіяхъ, Бриссо-де-Варвиль вноситъ въ нихъ несомнѣнную новизну своими послѣдними воззрѣніями. Изъ нихъ первое, касающееся похищенія монахинь, при нѣкоторой крайности, не лишено было важнаго значенія для своего времени, какъ протестъ противъ возведенія этого дѣянія на степень тягчайшаго изъ святотатствъ, обложеннаго смертною казнью; что же касается втораго воззрѣнія автора, относящагося къ лишенію христіанскаго погребенія, то оно важно не только какъ протестъ противъ злоупотребленій въ этомъ отношеніи духовенства, но и по своей цѣлесообразности; по мнѣнію Бриссо-де-Варвиль, церковь не имѣетъ права отказывать въ этомъ христіанскомъ актѣ тому изъ своихъ сочленовъ, который законнымъ порядкомъ не отлученъ изъ ея среды; но разъ это случилось, за церковью нельзя не признать этого права.

і) *Глобигъ и Густеръ*. Въ своемъ сочиненіи, удостоенномъ преміи Бернскаго экономическаго общества, саксонскіе юристы, исходя изъ положенія, что религія есть необходимое условіе прочности государства и поддержанія въ немъ нравственности, отрицаютъ цѣлесообразность перемѣны господствующаго культа иначе, какъ по иниціативѣ верховной власти и при томъ съ согласія народа. Тѣмъ не менѣе, они предоставляютъ каждому отдѣльному гражданину свободу вѣрить согласно своимъ убѣжденіямъ и даже отдѣльнымъ сектамъ— собираться для спокойнаго отправленія культа. Какъ преступленіе они разсматриваютъ направленную противъ господствующей религіи пропаганду новаго культа, возбуж-

---

[1]) Brissot-de-Warwille, Théorie des loix criminelles, Paris, 1836 г., tome II, стр. 3—25. Нападая на преслѣдованіе ереси, Бриссо-де-Варвиль рекомендуетъ, подобно Гельвецію, направить его не противъ еретиковъ, а противъ ихъ гонителей, т. е. духовенства.

дающую одну часть населенія противъ другой, и рекомендуютъ противъ ней наказанія, равныя съ тѣми, которыя положены за лишеніе жизни регента, ибо государство въ обоихъ случаяхъ подвергается равной опасности. Что касается оскорбленій религіи словами или дѣйствіями во время богослуженія, то для нихъ достаточно меньшихъ наказаній, начиная отъ выставки къ позорному столбу, затѣмъ изгнанія—при болѣе тяжкихъ видахъ—и оканчивая вѣчнымъ изгнаніемъ при рецидивѣ. Простое же богохуленіе, не соединенное съ нарушеніемъ богослуженія, по мнѣнію авторовъ, не должно быть наказуемо, ибо въ этомъ случаѣ возникаютъ отношенія между человѣкомъ и Создателемъ, въ которыхъ наказаніе опредѣляется исключительно послѣднимъ; впрочемъ, открытое злонамѣренное богохульство, вызывающее публичный соблазнъ, заслуживаетъ, кромѣ общаго призрѣнія, удаленія виновнаго изъ общества. Равнымъ образомъ, не должны быть караемы разные способы выраженія религіозныхъ мнѣній, по скольку они не возбуждаютъ безпокойства въ государствѣ, какъ-то—ересь, апостазія и атеизмъ. Нарушенія же религіозныхъ обрядовъ послѣдователями даннаго культа слѣдуетъ карать лишь церковными цензурами, не свыше отлученія, при чемъ послѣднія должны оставаться внѣ всякаго вліянія на политическія права гражданина [1]).

При всѣхъ недостаткахъ ученія саксонскихъ юристовъ о преступленіяхъ противъ религіи, ставящаго на первомъ планѣ по степени наказуемости пропаганду новаго культа, угрожающую неприкосновенности господствующей религіи, оно не лишено важнаго значенія и оригинальности для своего времени не столько исключеніемъ изъ категоріи религіозныхъ нарушеній, не безусловнымъ однако, простаго богохуленія, не соединеннаго съ нарушеніемъ отправленій культа, сколько исключеніемъ отсюда атеизма,

---

[1]) Globig und Huster, Abhandlung von der Criminal-Gesetzgebung, Zürich, 1783 г., стр. 22—23; 252—256; см. также Hälschner, Geschichte des Brandenburgisch—Preüssischen Strafrechts Bonn, 1855, 1-я Theil, 219—220.

на что предъидущіе писатели не рѣшались. Атеизмъ, какъ способъ выраженія религіознаго мнѣнія, доколѣ онъ не нарушаетъ спокойствія государства, по мнѣнію Глобига и Густера, не долженъ входить въ сферу уголовнаго права точно также, какъ ересь и апостазія.

j) *Маратъ* (Marat). Признавая вмѣстѣ съ Монтескье преимущество для государства единой религіи и неизбѣжность терпимости, когда ихъ много, Маратъ доказывалъ, что какова бы ни была господствующая религія, она должна пріобрѣтать послѣдователей не принужденіемъ, а убѣжденіемъ и кротостью. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ требовалъ, чтобы каждому была предоставлена свобода мыслить и вѣровать, доколѣ онъ не посягаетъ на права другихъ. Къ такого рода посягательствамъ онъ относитъ прозелетизмъ сектаторовъ, профанаціи или богохульства, нарушеніе отправленій культа и похищеніе священныхъ вещей; первое дѣяніе, по его мнѣнію, должно быть караемо тюрьмой, второе, какъ актъ безумія, плодъ моментальнаго заблужденія, скоро вызывающій раскаяніе, непродолжительнымъ (до 8 дней) заключеніемъ въ смирительный домъ, третье, если оно заключалось только въ непристойностяхъ, каковы жесты, шумныя рѣчи, взрывы смѣха—мѣрами порицанія со стороны церкви или правительства, послѣднее, наконецъ, взысканіями, положенными за посягательство на чужую собственность, совершенное домашними. Но атеизмъ, по мнѣнію Марата, не долженъ быть преслѣдуемъ, ибо впадающій въ него скорѣе заслуживаетъ сожалѣнія, чѣмъ порицанія. Несчастные, восклицаетъ Маратъ, не суть ли они первая жертва своего ослѣпленія? Безъ утѣшенія въ этой жизни, они остаются безъ надежды и послѣ смерти; такъ-какъ они ничего не видятъ за гробомъ, то ужасная пропасть открывается подъ ихъ ногами и они гибнутъ безъ всякой надежды въ вѣчной тьмѣ [1]).

---

[1]) Marat, Plan de legislation en matière criminelle, см. Brissot-de-Warville, Bibliothèque philosophique (1782—1785 гг.), т. V, стр. 242—247. Анонимъ извѣстнаго мрачнаго героя первой республ-

Въ этихъ строкахъ не лишены важности три взгляда—на богохуленіе, какъ на плодъ заблужденія, временной вспышки, необдуманности, заслуживающій лишь незначительной кары, на похищеніе священныхъ вещей, какъ на преступленіе противъ собственности, а не религіи, и на атеизмъ, какъ на заблужденіе ума, заслуживающее скорѣе сожалѣнія, чѣмъ наказанія. Эти взгляды, правда, были высказаны раньше Марата, но не въ той мотивировкѣ, не въ томъ освѣщеніи, которое имъ сообщено послѣднимъ, освѣщеніи, не чуждомъ безъ сомнѣнія оригинальности.

Совершенно исключительно по своей оригинальности стоитъ ученіе Руссо объ отношеніи государства къ религіозной свободѣ, которое заслуживаетъ вниманія не потому, что оно представляетъ шагъ впередъ въ развитіи положеній прежнихъ писателей по этому вопросу, а по той практической роли, какую оно играло въ эпоху первой республики во Франціи или говоря иначе—какъ поучительный примѣръ тѣхъ печальныхъ послѣдствій, къ какимъ приводитъ нарушеніе принципа свободы совѣсти, хотя бы проповѣдуемое подъ знаменемъ гражданской свободы.

Отрѣшившись отъ прежнихъ ученій о религіозной свободѣ и замѣнивъ ихъ своимъ самостоятельнымъ построеніемъ, Руссо не только крайне съузилъ границы послѣдней, но вообще внесъ большую путаницу въ разрѣшеніе вопроса объ отношеніяхъ между государствомъ и церковью. Отвергши всѣ тогда существовавшія формы этихъ отношеній, какъ несостоятельныя, а также не видя раціональныхъ условій для разрѣшенія даннаго вопроса въ самомъ христіанствѣ, какъ религіи чисто духовной, преслѣдующей исключительно внѣземные интересы и слѣд. совершенно равнодушной къ благу и процвѣтанію государства [1]), Руссо соз-

---

лики указанъ по Nypels'y, см. его Bibliothèque choisie du droit criminel, Paris, 1864 г., стр. 62.

[1]) Христіанство есть религія чисто духовная, говоритъ Руссо, занятая единственно дѣлами неба; отечество христіанина не отъ міра сего. Правда, онъ исполняетъ свой долгъ, но онъ несетъ его съ

даетъ особенную религію, религію гражданина или государственную съ весьма простыми немногочисленными догматами. Есть profession de foi чисто гражданское, говорить онъ, положенія котораго долженъ опредѣлить суверенъ, но не какъ догмы религіи, а какъ условія общественности, безъ которыхъ не возможно быть ни добрымъ гражданиномъ, ни вѣрнымъ подданнымъ. Не обязывая никого вѣрить, онъ можетъ изгонять изъ государства всякаго, кто этимъ положеніямъ не вѣритъ, но не какъ нечестиваго, а какъ антисоціальнаго, неспособнаго искренно любить законы, справедливость и жертвовать въ случаѣ нужды своей жизнью ради долга. Если кто послѣ признанія имъ публично сихъ догмъ ведетъ себя какъ невѣрующій, его слѣдуетъ покарать смертью: онъ совершаетъ самое большее изъ преступленій, онъ лжетъ предъ законами; догмы гражданской религіи должны быть просты, немногочисленны и точно указаны; бытіе могущественнаго Божества, разумнаго, благодѣтельнаго, предвидящаго, будущая жизнь, блаженство справедливыхъ, наказаніе злыхъ, святость общественнаго договора и религіозная терпимость—вотъ эти догмы; по поводу послѣдней надо замѣтить, что теперь нѣтъ болѣе исключительной національной религіи; должно терпѣть всѣхъ тѣхъ, кто терпитъ другихъ, на сколько ихъ догмы не противны обязанностямъ гражданина [1]).

полнымъ равнодушіемъ къ благу и къ дурнымъ послѣдствіямъ своихъ заботъ. Лишь только ему не въ чемъ себя упрекнуть, ему мало нужды до того, все ли хорошо или дурно идетъ здѣсь на землѣ. Если государство процвѣтаетъ, едва ли онъ рѣшится наслаждаться общественнымъ счастіемъ, ибо боится, чтобы не возгордиться славой отечества; если государство приходитъ въ упадокъ, онъ благословляетъ руку Божію, тяготѣющую надъ народомъ. Такимъ образомъ, христіанство вмѣсто привлеченія сердецъ гражданъ къ государству, ихъ отъ него отклоняетъ, какъ и отъ всего мірскаго; я не знаю, заключаетъ Руссо, ничего болѣе противнаго соціальному духу. Rousseau, Oeuvres complètes, Paris, 1829 г., т. V, Contrat social, стр. 157—160.

[1]) Rousseau, Contrat social, стр. 163—164. Ученіе Руссо о

Не трудно видѣть, что ученіе Руссо, проповѣдующее терпимость, въ сущности ее исключаетъ; тамъ нѣтъ мѣста вѣротерпимости, а тѣмъ болѣе свободѣ совѣсти, гдѣ власти предоставляется право изгонять изъ государства всѣхъ тѣхъ, кто не слѣдуетъ установленнымъ послѣднимъ догмамъ религіи. Это заключеніе подтвердила сама исторія; извѣстно, что послѣ революціи во Франціи съ утвержденіемъ государственной религіи по системѣ Руссо положеніе религіозной свободы было весьма печальное: директорія и конвентъ неутомимо и жестоко преслѣдовали всякаго, кто не хотѣлъ подчиниться положеніямъ вновь созданной государственной религіи.

Таково духовное наслѣдіе, которое оставилъ намъ 18 вѣкъ до революціи по интересующему насъ вопросу о свободѣ совѣсти. Несомнѣнная заслуга этого вѣка въ данной области, какъ уже было отчасти указано, заключается, во первыхъ, въ томъ, что писатели этого вѣка продолжали дальнѣйшую разработку общихъ принциповъ, установленныхъ въ 17 вѣкѣ, детальное изслѣдованіе вопроса объ отношеніи государства къ религіозной свободѣ вообще и къ религіознымъ нарушеніямъ въ частности, а также—въ томъ,

---

необходимости гражданской религіи было не безъ прецедентовъ въ исторіи. Пуффендорфъ задолго до Руссо разсматривалъ естественную религію, т. е. вѣру во единаго Бога-творца и правителя міра, какъ необходимое условіе права и прочнаго существованія государства, и требовалъ возведенія ея на степень религіи государственной; что же касается откровенныхъ религій, не исключая и христіанской, то онъ не считалъ ихъ необходимыми для естественнаго права. Блунчли, Исторія, 106, 107. Ученіе Руссо съ нѣкоторыми измѣненіями было повторено Бернарди, который также требуетъ установленія гражданской религіи, необходимой для поддержанія спокойствія государства, и рекомендуетъ за посягательства на первую, соединенныя съ нарушеніемъ послѣдняго, различныя наказанія, начиная отъ насмѣшки, денежныхъ штрафовъ и безчестія и оканчивая временной и вѣчной тюрьмой. M. Bernardi, Les discours sur la législation criminelle de France, см. Brissot-de-Warville, Bibliothèque philosophique, VIII, стр. 93—97.

что они популяризировали идею вѣротерпимости и своими рѣзкими и ѣдкими нападками на нетерпимость сломили ея силу и господство въ общественномъ сознаніи, поселивъ въ немъ требованіе противоположнаго начала, и такимъ образомъ проложили путь къ признанію этого послѣдняго въ законодательствахъ, къ очерку которыхъ мы и должны перейти.

Но прежде послѣдняго оглянемся назадъ и отмѣтимъ ту внутреннюю связь, которая существуетъ между переворотомъ воззрѣній на религіозную свободу и перемѣной во взглядѣ на истину, происшедшіе въ реформаціонномъ періодѣ: послѣдняя есть одна изъ коренныхъ причинъ перваго. Господствующая идея политической системы среднихъ вѣковъ —христіанства была та, что единство мнѣній и вѣрованій необходимо для безопасности государства: одна вѣра, одинъ законъ, одинъ государь—вотъ основное воззрѣніе прежнихъ законовѣдовъ и политиковъ. Это воззрѣніе было неразрывно связано съ взглядомъ на истину. Въ средніе вѣка послѣднюю понимали, какъ нѣчто открытое Богомъ и переданное церкви на сохраненіе; истина поэтому безусловна, такова теперь, какъ и прежде. Человѣку остается заглушить всѣ свои сомнѣнія и всецѣло подчиниться этой безусловной истинѣ, которая, какъ открытая свыше, есть для него законъ, абсолютное требованіе. Кто не подчиняется ей, тотъ не подчиняется велѣніямъ Божества, слѣдовательно есть нарушитель послѣднихъ, нарушитель закона, преступникъ; отсюда всѣ эти гоненія на ересь и на все, обнаруживавшее признаки несогласія съ ученіями церкви. Въ новые вѣка является иной взглядъ на истину: истина—учатъ—не есть нѣчто объективное, не есть законъ, предписываемый авторитетомъ нашему уму; она есть начало внутреннее, субъективное, существующее только въ той мѣрѣ, насколько онъ его принимаетъ; нельзя, говорятъ, требовать отъ человѣка признанія истины, которую умъ его отвергаетъ, ибо это признаніе невозможно; можно заставить человѣка повиноваться, но нельзя его заставить вѣрить; самый вопросъ о возможности этого достигнуть принужденіемъ, по выраженію Бентама, есть оскорбленіе здраваго смысла; принужденіе скорѣе укрѣпитъ человѣка въ его убѣжденіи, чѣмъ поколеблетъ. Изъ сознанія

несостоятельности принужденія, какъ средства прививки душѣ человѣка извѣстнаго вѣрованія, само собою вытекъ принципъ терпимости въ дѣлахъ вѣры: пришли къ убѣжденію, что нельзя никого заставить силою вѣрить, можно сожалѣть о томъ, кто ошибается, но нельзя его осуждать [1]).

II.

Первые законодательные вѣстники терпимости появились въ Европѣ, но они или были временными актами, скоро смѣнившимися прямо имъ противоположными, или же такими, которые недостаточны были для обезпеченія религіозной свободы [2]). Болѣе прочную законную санкцію послѣдняя впервые пріобрѣла на континентѣ новой части свѣта—С. Америки, въ одной изъ ея колоній, благодаря упорной энергіи извѣстнаго уже намъ Роджера Вильяма. Испытавъ на себѣ гнетъ религіозной нетерпимости сначала въ своемъ старомъ отечествѣ—Англіи, затѣмъ въ новомъ—въ С. Америкѣ, въ Салемѣ, откуда онъ, въ положеніи пастора, былъ изгнанъ за пропаганду свободы совѣсти, Роджеръ Вильямъ, послѣ продолжительныхъ скитаній по лѣсамъ, исполненныхъ холода и голода, вызванныхъ исканіемъ спасенія въ бѣгствѣ, прибылъ наконецъ на берега губы Нарра-

---

[1]) Лабуле, Свобода совѣсти въ 1787 г., см. XVIII Вѣкъ, Историческій, литературный и художественный сборникъ, изд. Ламанскаго, стр. 17—21; Бѣлогриць-Котляревскій, Два года на Западѣ съ ученою цѣлью, Судебная Газета 1884 т., № 17, стр. 7—8.

[2]) Такими вѣстниками можно считать законы, благопріятные религіозной свободѣ, которые появились сначала въ Польшѣ при королѣ Сигизмундѣ Августѣ (1548—1572 г.), предоставившемъ свободу культа всѣмъ диссидентамъ, и въ Германіи въ видѣ актовъ Аугсбурскаго и Вестфальскаго мира, затѣмъ въ Австріи при королѣ Максимиліанѣ II. даровавшемъ протестантамъ въ 1568 г. терпимость, и во Франціи при Генрихѣ IV въ видѣ извѣстнаго уже намъ Нантскаго эдикта. Paul Viollet, Précis, 297; Lelevel, Histoire de Pologne, 1844 г., т. I, § 139; Bluntschli, Geschichte, 27, 28.

ганзеть (Narraganzettes), гдѣ и основалъ въ 1636 году колонію Providence, изъ которой онъ рѣшилъ сдѣлать убѣжище для всѣхъ родовъ совѣсти, и подписалъ съ колонистами договоръ, въ силу котораго они обязывались повиноваться всѣмъ рѣшеніямъ большинства жителей исключительно въ гражданскихъ дѣлахъ. Затѣмъ 15-го апрѣля 1663 года Вильяму удалось во время пребыванія его въ Англіи выхлопотать у короля Карла II для своей колоніи Providence, соединившейся потомъ съ колоніей Rhode-Island королевскую конституціонную хартію, гдѣ было сказано: „никто не долженъ на будущее время быть преслѣдуемъ и наказуемъ въ этой колоніи за различныя мнѣнія въ религіозныхъ вопросахъ, но каждый пользуется въ этомъ отношеніи полной свободой совѣсти и сужденія съ условіемъ только, чтобы онъ не злоупотреблялъ этой свободой въ нарушеніе свободы другихъ“ [1]).

Съ возникновеніемъ войны за независимость, заставившей подъ давленіемъ общаго несчастія разрозненные и враждебные элементы С. А. населенія забыть свои старые счеты и религіозныя распри, свобода религіозная сдѣлала успѣхи и въ нѣкоторыхъ другихъ колоніяхъ. Согласно петиціямъ пресвитеріанцевъ Ганноверскихъ, а также квакеровъ и баптистовъ, энергически поддержаннымъ извѣстнымъ политическимъ дѣятелемъ С. Америки, впослѣдствіи третьимъ президентомъ Соединенныхъ Штатовъ—Джефферсономъ, въ штатѣ Виргиніи 5 іюля 1776 г. вышелъ законъ, объявившій, что „религія или долгъ, которымъ мы обязаны Творцу, и способъ ея выраженія могутъ быть управляемы только разумомъ и убѣжденіемъ, а не силою и принужденіемъ, а потому всѣ люди имѣютъ равное право на свободное ея отправленіе по указанію совѣсти“ [2]). Одновременно съ дарованіемъ религіозной свободы за-

---

[1]) Astie, Histoire des Êtats—Unis, т. I, стр 335—339, 408; Baird, La religion aux Êtats—Unis. т. I, стр. 214—215; Bluntschli, Geschichte des Rechts der religiosen Bekenntnissfreiheit, 1867 г., стр. 31—32.

[2]) Нѣсколько позже, а именно въ 1785 г., въ Виргиніи вышелъ новый, составленный Джефферсономъ актъ, признавшій полное от-

кономъ Виргиніи или нѣсколько позже послѣдняя была признана въ большемъ или меньшемъ объемѣ и въ другихъ штатахъ С. Америки, а именно въ Нью-Джерси, въ Делаверѣ, въ Сѣверной Каролинѣ и Мариландѣ въ 1776 г., въ Георгіѣ, Нью-Іоркѣ въ 1777 г., въ Южной Каролинѣ въ 1778 г., въ Массачузетцѣ въ 1780 г. [1]). Черезъ нѣсколько лѣтъ, а именно въ 1787 г., общая конституція С. А. Соединенныхъ Штатовъ, въ видахъ распространенія политическихъ правъ и на католиковъ, не пользовавшихся ими въ нѣкоторыхъ штатахъ, провозгласила принципъ независимости политическихъ правъ отъ формы религіознаго исповѣданія въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „никакое религіозное свидѣтельство не должно быть никогда требуемо для права занятія какой либо должности или положенія общественнаго довѣрія въ Соединенныхъ штатахъ“ [2]). Приведенное постановленіе конституціи 1787 г. представляетъ довольно ограниченную гарантію права свободы совѣсти: оно обезпечиваетъ неприкосновенность политическихъ правъ гражданина не смотря на его вѣроисповѣданіе, но не предрѣшаетъ общаго вопроса объ отношеніяхъ государства къ церкви. Этотъ пробѣлъ былъ замѣченъ представителями нѣкоторыхъ штатовъ и они потребовали поправки конституціи, въ которой ясно было бы выражено, что впредь закономъ не можетъ быть установлена никакая національная религія и что между сектами не можетъ быть допущено преимущество предъ закономъ. Поправка дѣйствительно была принята на конгрессѣ 1791 г. подъ предсѣдательствомъ Вашингтона и формулирована въ конституціи этого года въ слѣдующихъ сло-

---

дѣленіе церкви отъ государства. Этотъ актъ, по меткому выраженію его автора, прикрылъ тѣмъ же плащемъ іудея и язычника, христіанина и магометанина, индуса невѣрнаго, кто бы онъ ни былъ. Baird, La religion, I, 273, 276—279, 285; Лопухинъ Римскій католицизмъ въ с. Америкѣ, 1881 г., 134.

[1]) Лопухинъ, Римскій католицизмъ. 134—137.

[2]) Лопухинъ, Римскій католицизмъ, стр. 141—142.

вахъ, провозгласившихъ впервые отдѣленіе церкви отъ государства общимъ принципомъ С. А. Штатовъ: „конгрессъ не долженъ издавать никакого закона касательно установленія религіи или запрещенія свободнаго ея отправленія [1]).

За С. А. Штатами въ дѣлѣ реформы законовъ о религіозной свободѣ непосредственно по времени слѣдуютъ европейскія государства, а именно: а) Англія. Здѣсь послѣ великой революціи въ 1689 г. вышелъ знаменитый актъ о терпимости Вильгельма и Маріи, который обезпечилъ протестантскимъ диссидентамъ терпимость *) подъ слѣдующими однако условіями: 1) принятіе присяги въ вѣрности и въ признаніи церковнаго верховенства короля, а вмѣстѣ съ симъ и подписаніе декларація противъ римской церкви; 2) присоединеніе къ какой либо конгрегаціи, снабженной свидѣтельствомъ отъ суда епископа или архидіакона и регистрированной въ этихъ судахъ или въ выѣздныхъ судахъ графства и 3) обезпеченіе свободнаго входа въ молитвенныя собранія, двери помѣщенія которыхъ должны были оставаться незапертыми [2]).

---

[1]) Эта формула продолжаетъ регулировать отношенія государства къ церкви въ С. А. Штатахъ и до сихъ поръ. Лопухинъ, Римскій католицизмъ, стр. 148—150; см. также Thomson, Kirche und Staat in den Vereinigten Staaten von America, Berlin, 1873 г, стр. 1, 2, 12, 13; Schubert, Die Verfassungsurkunden und Grundgesetze der Staaten Europa's, der Nordamericanischen Freistaaten und Brasiliens, 1848 г., B. I, Zusatze zur Verfassung der Vereinigten Staaten vom 1791 г., арт. 1.

*) Позже, со вступленіемъ на престолъ Ганноверскаго дома, протестантскіе диссиденты, кромѣ религіозной терпимости, пріобрѣли и многія политическія права; правда, акты of tes u of corporation не были отмѣнены, но диссиденты фактически допускались къ занятію большей части публичныхъ должностей вслѣдствіе ежегоднаго вотированія Indemnity Act'a, который раскрывалъ имъ доступъ къ послѣднимъ Glasson, Histoire, V, 467; см. также Рудольфъ Гнейстъ, Исторія государственныхъ учрежденій Англіи, переводъ съ нѣмец. подъ редакціею Венгерова, 1885 г. стр. 804.

[2]) Приведенный актъ былъ подтвержденъ королевой Анной въ

Почти черезъ сто лѣтъ послѣ приведеннаго акта религіозной терпимости, дарованной протестанскимъ диссидентамъ, статуты Георга III 1778 и 1791 г. распространили послѣднюю и на католиковъ, но также не безъ условій. Для пріобрѣтенія права пользованія таковою отъ католиковъ требовалась присяга въ вѣрности и въ признаніи церковнаго верховенства короля, а также отреченіе отъ свѣтской власти папы и отъ доктрины, что „принцы, отлученные послѣднимъ, могутъ быть законно низложены съ трона и поражены смертью“. Католики, соглашавшіеся выполнить эти требованія, снабжались свидѣтельствомъ отъ королевскихъ или мѣстныхъ судовъ, которое обезпечивало ихъ отъ всякихъ преслѣдованій за исповѣданіе своей религіи; вмѣстѣ съ тѣмъ они пріобрѣтали и свободу богослуженія, если только опредѣленныя мѣста и органы послѣдняго были регистрированы въ судѣ и двери молитвенныхъ домовъ оставались открытыми въ часы отправленія культа. При всѣхъ этихъ правахъ, обезпечившихъ католикамъ терпимость, ихъ положеніе еще было далеко не только до равенства съ послѣдователями англиканской церкви, но и съ протестантскими диссидентами. Запрещено было пристраивать къ молитвеннымъ домамъ католиковъ колокольни или же снабжать ихъ колоколами; служители католической церкви лишены были права носить присвоенную имъ религіей одежду внѣ мѣстъ молитвенныхъ собраній или интимнаго круга своей семьи; право учить католики, записавшіе свое имя въ судѣ, правда пріобрѣли, но оно не было распространено на протестантскихъ дѣтей, а также на дотированные школы и университеты; всѣ ихъ религіозные ордена были воспрещены и всякія пожертвованія, вклады въ пользу школъ или коллегій съ католическимъ характеромъ объявлены ничтожными; наконецъ, политическія права католиковъ если и были расширены, то не особенно значительно: они по прежнему лишены были права за-

---

1712 г. Blackstone, Commentaires, V, 272, 273; Glasson, Histoire, V, 466.

сѣдать въ парламентѣ, въ Частномъ Совѣтѣ, быть присяжнымъ, опекуномъ протестантовъ, вообще нести многія публичныя должности; но право занятія свободными профессіями—адвоката, нотаріуса и т. п. за ними было обезпечено [1]).

b) Австрія. Актъ о терпимости (Toleranzact) Іосифа II, вышедшій въ 1781 г., вмѣстѣ съ декретами 1782 г. предоставилъ всѣмъ диссидентамъ, т. е. протестантамъ и греко-православнымъ, свободу частнаго отправленія богослуженія, т. е. въ частныхъ или общественныхъ домахъ, лишенныхъ внѣшняго вида публичныхъ храмовъ и колоколовъ; право же публичнаго отправленія культа было сохранено только за римско-католической церковью, точно также какъ и право прозелетизма; пропаганда диссидентовъ среди католиковъ была воспрещена подъ угрозой наказанія по общимъ политическимъ законамъ, т. е. за нарушеніе спокойствія государства. Пользованіе политическими правами, какъ-то—пріобрѣтеніе академическихъ званій и вступленіе въ гражданскую службу было дозволено диссидентамъ только въ видѣ изъятій, путемъ отдѣльныхъ разрѣшеній. Прекращеніе преслѣдованія сектъ, не принадлежащихъ къ господствующей церкви, было распространено и на послѣдователей еврейской вѣры, деизма и другихъ исповѣданій; но при этомъ было воспрещено объявлять себя на судѣ деистомъ или израилитомъ подъ угрозой наказанія 24 ударами палкой [2]).

c) Франція. Здѣсь послѣ Нантскаго эдикта религіозная терпимость была возвѣшена эдиктомъ 1787 г., утвержденнымъ коро-

---

[1]) Blackstone, Commentaires, V, стр. 281, прим. 1-е; см. также Glasson, Histoire, V, 463—465.

[2]) По тексту закона тѣлесное наказаніе назначается деисту не потому, что онъ деистъ, а потому, что онъ объявляетъ себя не тѣмъ, что онъ есть. Hofdecrete 30 іюня 1781 г., 28 августа 1781 г., 31 января 1782 г., Verordnung 26 апрѣля 1882 г., см. Handbuch aller unter der Regierung des Kaisers Joseph des II fur die K. K. Erbländer ergangenen Gesetze, Band II; см. также Блунчли, Geschichte, стр. 34; Paul Violet, Précis, 298.

лемъ Людвигомъ XVI послѣ принятія его собраніемъ нотаблей; этотъ эдиктъ призналъ за не католиками право на гражданское существованіе: они пріобрѣли право жить во Франціи и заниматься ремеслами, а также свободными профессіями; имъ дозволено было гражданское вѣнчаніе, регистрація рожденій и погребеній; только публичное отправленіе культа, а также политическія права не были обезпечены [1]). Эти ограниченія были уничтожены декларацією правъ человѣка и гражданина 1789 г. и конституцією 1791 г.; первая въ 10 арт. провозгласила, что никто не долженъ быть преслѣдуемъ за свои мнѣнія, даже религіозныя, лишь бы только ихъ распространеніе не нарушало порядка, установленнаго закономъ; согласно положенію 6 арт. декларацiи о равенствѣ всѣхъ гражданъ предъ закономъ диссиденты должны были пріобрѣсть всѣ политическія права, въ томъ числѣ и свободный доступъ къ публичнымъ должностямъ [2]). Эти же положенія были повторены въ нѣсколько иныхъ выраженіяхъ конституцією 3 сентября 1791 г. [3]), которая, кромѣ того, провозгласила секуляризацію всѣхъ правоотношеній, имѣющихъ вліяніе на пріобрѣтеніе и пользованіе гражданскими правами, каковы бракъ, дѣло воспитанія, регистрація рожденій, дѣло погребенія. До революціи не было другихъ органовъ веденія актовъ гражданскаго состоянія, кромѣ священника, или лучше сказать—вмѣсто сихъ послѣднихъ актовъ были только акты крещенія, брачнаго благословенія, погребенія; актъ или гражданскій контрактъ исчезалъ въ таинствѣ. Со времени же первой революціи устанавливается требованіе, чтобы государство само-

---

[1]) Paul Viollet, Précis, 299—300; Geffcken, Staat und Kirche, 335, 336.

[2]) Эти права за некатоликами, въ томъ числѣ и за евреями, дѣйствительно были утверждены послѣдующими законами. La princesse de Lesignano, Les constitutions des tous les pays civilisés, Bruxelles, 1880 г.; см. также Du-Crocq, Cours de droit administratif, Paris, 1877, 5 édition, tome 1-й, 594, 595; Geffcken, Staat und Kirche, 339—340.

[3]) Paul Viollet, Précis, 300

стоятельно регулировало всѣ эти акты, какъ имѣющіе вліяніе на пріобрѣтеніе и пользованіе гражданскими правами. Согласно съ симъ конституція 1791 г. возвѣщаетъ, что законъ разсматриваетъ бракъ только какъ контрактъ и поручаетъ законодательной власти установить для всѣхъ жителей безъ различія способъ, посредствомъ котораго рожденія, браки и смерти констатировались бы, а вмѣстѣ съ тѣмъ назначить публичныхъ чиновниковъ для веденія этихъ актовъ. Это положеніе конституціи 1791 г. въ связи съ послѣдующими законами республиканскаго правительства, изъ коихъ одинъ дозволяетъ церковное освященіе брака только послѣ заключенія его въ гражданской формѣ, а другой объявляетъ полную ничтожность церковныхъ актовъ, какъ средства удостовѣренія правосостоянія гражданъ, составляетъ своего рода эру въ исторіи отношеній европейскаго государства къ церкви, ибо оно впервые провозгласило гражданскую независимость послѣдняго, освобожденіе его отъ оковъ религіознаго строя [1]). Позднѣйшая конституція, а именно 5-го фруктидора 3 года республики, пошла еще далѣе въ разграниченіи сферъ государства и церкви: объявивъ, что республика не оплачиваетъ ни одного культа, и запретивъ принуждать гражданъ къ взносамъ на содержаніе послѣднихъ, она въ сущности провозгласила принципъ полнаго отдѣленія церкви отъ государства, принципъ, который до того времени былъ возвѣщенъ только въ нѣкоторыхъ штатахъ С. Америки [2]).

и b) Пруссія. Здѣсь религіозная свобода получила довольно прочныя гарантіи въ Прусскомъ Земскомъ Правѣ 1794 г., провозгласившемъ въ видѣ принципа, что понятіе жителей государства о Богѣ и божественныхъ предметахъ, вѣра и внутреннее

---

[1]) Du-Crocq, Cours de droit administratif, Paris, 1877 г., 5 edition, tome I, 596.

[2]) Sagnier, Code criminel de la république francaise, Paris, an VII de la république, Gonstitution, § 354, стр. 45; см. также Miron, De la séparation du spirituel et du temporel, Paris, 1866 г., 155.

богослуженіе не могутъ быть предметомъ принудительныхъ законовъ. Исходя изъ этого принципа, законодатель предоставляетъ всѣмъ жителямъ государства „полную свободу вѣры и совѣсти", т. е. свободный выборъ того или другаго культа, слѣдовательно свободный переходъ изъ одного въ другой, а также право образованія религіозныхъ собраній и богослуженія, которое, однако, не должно подвергать опасности общественное спокойствіе и порядокъ [1]). Законъ впервые вводитъ раздѣленіе религіозныхъ обществъ на публично признанныя и терпимыя; первыя пользуются правомъ публичнаго отправленія богослуженія и зданія ихъ называются церквями, которымъ предоставляются всѣ преимущества публичныхъ зданій; вторыя же—пользуются лишь правомъ частнаго отправленія культа въ зданіяхъ, лишенныхъ колоколовъ, при чемъ всякія публичныя торжества внѣ этихъ зданій для нихъ воспрещены. Но какъ тѣ, такъ и другія должны представить удостовѣреніе, что ихъ ученія не заключаютъ ничего противнаго почтенію къ Богу, повиновенію законамъ, вѣрности государству и правиламъ нравственности, послѣ чего только они и могутъ получить или публичное признаніе или только разрѣшеніе [2]). Въ общемъ Прусское Земское Право обезпечиваетъ свободу совѣсти и культа въ болѣе широкомъ объемѣ, чѣмъ это когда либо существовало въ нѣмецкихъ земляхъ и становится чѣмъ то въ родѣ Magna charta свободы вѣроисповѣданія для-нѣмецкихъ націй [3]).

Параллельно съ приведенными общими реформаціонными положеніями въ области религіозной свободы идутъ благопріятныя реформы и въ уголовныхъ кадексахъ или законахъ въ соотвѣт-

---

[1]) Allgemeines Landrecht für die Preüssischen Staaten, Berlin 1832 г., 2 Theil, 11 Titel, §§ 1—9.

[2]) Allgemeines Landrecht. ibid, § 13—25.

[3]) Bluntschli. Geschichte, 34. Впослѣдствіи, какъ увидимъ ниже, были установлены особымъ закономъ спеціальныя уголовныя мѣры съ цѣлію предупредить образованіе господствующаго или исключительнаго культа въ государствѣ. Sagnier, ibid, стр. 283—289.

ственныхъ отдѣлахъ. Починъ въ этомъ отношеніи изъ европейскихъ государствъ принадлежитъ а) *Англіи*, законодательство которой, впрочемъ, въ этомъ вопросѣ запечатлѣно рѣзкой непослѣдовательностью: прекращая религіозныя преслѣдованія противъ одной части диссидентовъ, оно въ тоже время иногда усиливало строгость уголовной репрессіи противъ другой части послѣднихъ. Тотъ же самый Вильгельмъ, который въ 1689 г. даровалъ протестантскимъ диссидентамъ при готовности ихъ соблюсти извѣстныя правила религіозную терпимость и изъялъ ихъ отъ всѣхъ наказаній, раньше объявленныхъ за неподчиненіе англиканской церкви [1]), актомъ 11 и 12 гг. своего царствованія объявилъ всякаго католика, который въ теченіе 6 мѣсяцевъ по достиженіи 18 лѣтъ не отречется отъ заблужденій своей религіи, не дастъ установленныхъ присягъ въ вѣрности и въ признаніи церковнаго верховенства короля, а также заявленія противъ преосуществленія, неспособнымъ къ владѣнію недвижимымъ имуществомъ и къ пріобрѣтенію его по наслѣдству или путемъ частныхъ сдѣлокъ; послѣднее переходило къ ближайшему родственнику католика протестанту, который пользовался имъ до тѣхъ поръ, пока тотъ не отрекался отъ своихъ заблужденій [2]). Кромѣ того, актомъ тѣхъ же годовъ Вильгельмъ воспретилъ всѣмъ служителямъ католической религіи отправленіе богослужебныхъ дѣйствій или культа въ какихъ либо мѣстахъ Англіи, кромѣ помѣщеній пословъ, подъ угрозой вѣчнаго тюремнаго заключенія [3]). Оба эти акта были отмѣнены упомянутымъ статутомъ 1778 г., который уничтожилъ, во первыхъ, ограниченія имущественной правоспособности католиковъ, при соблюденіи, разумѣется, ими указанныхъ выше условій, а во вторыхъ тѣ наказанія, которыя преслѣдовали священниковъ католической религіи; эта отмѣна была подтверждена статутомъ 1791 г.,

---

[1]) Blackstone, Commentaires, V, 272; Glasson, Histoire, V, 466.

[2]) Glasson, Histoire, V, 460; см. также Blackstone, Commentaires, V, 276, 281.

[3]) Blackstone, Commentaires, V, 279; Glasson, Histoire, V, 461.

еще болѣе разширившимъ право католиковъ [1]), который, между прочимъ, гарантировалъ неприкосновенность дозволенныхъ религіозныхъ собраній послѣднихъ опредѣленіемъ штрафа въ 20 фунтовъ стерл. тому, который посягнулъ бы на эту неприкосновенность причиненіемъ безпорядка [2]).

Независимо отъ уголовныхъ законовъ, спеціально направленныхъ противъ католиковъ, Вильгельмъ III въ 9 и 10 гг. своего царствованія опубликовалъ статутъ, направленный противъ всѣхъ вообще подданныхъ, которые бы позволили себѣ словесно или письменно отрицать истину христіанской религіи, божественный автирететъ св. Писанія или св. Троицу. Статутъ грозитъ виновнымъ въ первый разъ лишеніемъ права занимать какую либо публичную должность, а въ случаѣ рецидива—тюремнымъ заключеніемъ на три года, лишеніемъ права вчинать иски въ судахъ, быть опекуномъ, душеприкащикомъ, а также наслѣдовать имущество и даже вообще пріобрѣтать земли [3]). Всѣ эти наказанія назначаются статутомъ не безповоротно; онъ велитъ сложить ихъ съ виновнаго, если тотъ въ теченіи 4-хъ мѣсяцевъ послѣ перваго осужденія публично отречется на судѣ отъ своихъ заблужденій [4]).

Смягченіе уголовной репрессіи, проявившееся въ Англіи въ данный періодъ въ области ереси, распространилось и на нѣкоторыя другія преступленія противъ религіи. Сюда принадлежатъ: а) богохульство или, точнѣе, ненужная божба и клятва. Статутъ 19 г. царствованія Георга II, отмѣнивъ предшествующія постановленія по этому предмету, назначилъ за данное дѣяніе штрафъ въ 1 шиллингъ въ случаѣ совершенія его простолюдинымъ,

---

[1]) Blackstone, Commentaires, V, 281, 282, прим. 1-е; Glasson, Histoire, V, 463, 464.

[2]) Blackstone, Commentaires, V, 283. Протестантскимъ диссидентамъ эта гарантія неприкосновенности ихъ религіозныхъ собраній съ тою же уголовной санкціей была дарована еще Вильгельмомъ III въ первый годъ его царствованія. Blackstone, Commentaires, V, 274.

[3]) Blackstone, Commentaires, V, 258; Glasson, Histoire, V, 467.

[4]) Blackstone, ibid.

въ 2 шиллинга—при учиненіи его всякимъ лицомъ, стоящимъ однако ниже дворянскаго класса, и наконецъ, 5 шиллинговъ—при совершеніи его лицомъ сего послѣдняго класса; при первомъ рецидивѣ штрафъ удваивается, а при слѣдующихъ, независимо отъ взысканія судебныхъ издержекъ, долженъ быть второе выше того, который былъ опредѣленъ сначала; штрафъ предназначается въ пользу бѣдныхъ прихода и при несостоятельности виновнаго замѣняется десятидневнымъ заключеніемъ въ исправительномъ домѣ. Статутъ управомочиваетъ каждаго мироваго судью опредѣлить положенный штрафъ, если онъ лично услышитъ богохульственное злорѣчіе, или же если въ томъ удостовѣритъ хотя бы одинъ свидѣтель, не исключая и констабля, которому предоставляется право ареста всякаго, кто произнесетъ подобное злорѣчіе, съ обязанностью представленія его суду, при чемъ законъ грозитъ судьѣ и констаблю штрафомъ за неисполненіе ими своей обязанности, первому—въ размѣрѣ 5 фунт. стерл., а второму въ размѣрѣ—40 шилл. [1]) в) Волшебство и вѣдовство. Статутъ 9-го года царствованія того же Георга II, отмѣнивъ прежніе законы противъ волшебниковъ, повелѣлъ, чтобы впредь никто не былъ преслѣдуемъ за волшебство, заклинаніе духовъ и магію [2]). Съ изданіемъ этого статута наказуемость волшебства, впрочемъ, не исчезла совершенно; предсказываніе будущаго, а равно открытіе уворованныхъ вещей путемъ практики тайныхъ искуствъ власть продолжала преслѣдовать и наказывать тюрьмой, а также выставкой у позорнаго столба, четыре раза возобновлявшейся [3]). с) Профанація субботы. Законы, вышедшіе въ данный періодъ въ области этого нарушенія, представляютъ колебаніе въ опредѣленіи степени уголовной репрессіи въ сравненіи съ предъидущими; одни ее смяг-

---

[1]) Blackstone, Commentaires, V, 287, 288.

[2]) Blackstone, Commentaires, V, 291. Однако, парламентскій статутъ Елизаветы для Ирландіи, грозящій смертною казнью за волшебство, приведеннымъ статутомъ Георга II не былъ отмѣненъ. Blackstone, ibid, прим. 2-е.

[3]) Blackstone, Commentairs, V, 291, 292.

чаютъ, другіе усиливаютъ. Вильгельмъ III дозволилъ въ воскресенье продажу нѣкоторыхъ сортовъ рыбъ (макрель) не только послѣ, но и прежда божественной службы, а также ѣзду и перевозъ на лодкахъ сорока судовщикамъ въ опредѣленномъ пространствѣ по рѣкѣ Темзѣ; Георгъ II разрѣшилъ сухопутный провозъ рыбы въ воскресенье съ тѣмъ однако, чтобы телѣги возвращались обратно порожними. Георгъ III, дозволивъ пекарямъ продажу готоваго хлѣба и зажариваніе нѣкоторыхъ съѣстныхъ продуктовъ, имъ для этого присланныхъ, между 9 часами утра и часомъ по полудни, воспретилъ имъ всякую другую работу подъ угрозой штрафа въ 10 шилл.; тотъ-же Георгъ III, съ цѣлью искоренить недозволенный обычай, воспретилъ открывать въ воскресенья помѣщенія для публичныхъ увеселеній или дебатовъ по билетамъ или со взиманіемъ платы подъ угрозой штрафа въ 200 фун. съ хозяина, 100 съ президента или директора собранія, 50 съ кассира или распорядителя выдачей билетовъ, а также съ аффишера и типографщика [1]).

За Англіей въ дѣлѣ реформы уголовныхъ законовъ о преступленіяхъ противъ религіи непосредственно по времени слѣдуютъ:

в) *Австрія*. Уложеніе Іосифа II 1787 г. „Allgemeines Gesetz über Verbrechen und derselben Bestrafung“, излагая въ пятой главѣ „о преступленіяхъ, которыя ведутъ къ порчѣ нравовъ“ также и посягательства, направленныя противъ религіи, предусматриваетъ четыре рода послѣднихъ: 1) публичное богохульство, которое, по тексту закона, можетъ быть совершено какъ словомъ и письмомъ, такъ и дѣйствіемъ; дѣяніе разсматривается, какъ актъ безумія, а потому и повелѣвается содержать виновнаго въ домѣ умалишенныхъ, пока онъ не исправится. 2) Умышленное прерваніе богослуженія господствующей или терпимой церкви или вообще всякій публичный актъ неуваженія къ предметамъ, посвященнымъ богослуженію. Виновные въ такихъ

---

[1]) Blackstone, Commentaires, V, 296, 297.

дѣйствіяхъ угрожаются временнымъ тюремнымъ заключеніемъ, которое можетъ быть отягчено постомъ и наказаніемъ розгами, если поступокъ сопровождался большимъ соблазномъ [1]). 3) Склоненіе христіанина, хотя бы и неудавшееся, убѣжденіемъ или хитростью къ отпаденію отъ христіанскаго культа или же къ отрицанію всѣхъ религій; виновному назначается выставка къ позорному столбу и затѣмъ временное тюремное заключеніе [2]). 4) Распространеніе ереси или невѣрія среди общины, преданной господствующей религіи; виновный угрожается вѣчнымъ болѣе строгимъ тюремнымъ заключеніемъ, которое, по смыслу закона, распространяется и на акты покушенія, т. е. и на случай, когда пропаганда ереси не сопровождалась пріобрѣтеніемъ прозелитовъ [3]).

Такимъ образомъ, Австрійское уложеніе 1787 г. въ своихъ опредѣленіяхъ въ области религіозныхъ нарушеній совершенно отступаетъ отъ средневѣковой теологической точки зрѣнія; помѣщая послѣднія въ рубрикѣ преступленій, ведущихъ къ порчѣ нравовъ, оно тѣмъ самымъ старый взглядъ на религіозныя нарушенія, какъ на непосредственныя или посредственныя оскорбленія Божества, замѣняетъ другимъ, въ основаніе котораго лежитъ чисто полицейское соображеніе—объ опасности подобныхъ дѣяній для порядка и нравственности. Исходя изъ этого послѣдняго взгляда, оно вовсе не считаетъ богохуленіе само-по-себѣ преступленіемъ; это, по мнѣнію законодателя, есть актъ безумія, сумасбродства, противъ котораго слѣдуетъ предпринимать такія же мѣры общественной безопасности, какія вообще практикуются противъ нарушающихъ порядокъ поступковъ сумасшед-

---

[1]) Allgemeines Gesetz, Wien, 1787 г., §§ 62, 63.

[2]) Тамъ-же, §§ 64, 66

[3]) Тамъ-же, §§ 65, 66. Другія дѣйствія, прежде причислявшіяся къ категоріи религіозныхъ нарушеній, изъ 5-й главы исключены; изъ нихъ—лжеприсяга и святотатство заняли мѣсто въ особой рубрикѣ: «о преступленіяхъ, касающихся имущества и правъ». Allg. Gesetz, 1 Theil, 6 Kapite', §§ 151, 160.

шихъ; точно также и лжеученія преслѣдуются законодателемъ не сами по себѣ, а какъдѣянія, способныя нарушить установившійся общественный строй. Само собою разумѣется, что подобная боязливо-полицейская точка зрѣнія, хотя и потрясала старую, неблагопріятную для религіозной свободы, но въ сущности не представляетъ значительнаго шага впередъ въ этомъ отношеніи, такъ-какъ не заключаетъ въ себѣ существенной гарантіи послѣдней [1]).

c) *Пруссія.* Болѣе обезпечивающими религіозную свободу представляются уголовныя опредѣленія религіозныхъ нарушеній Прусскаго Земскаго Права. Послѣднее въ главѣ „объ оскорбленіяхъ религіозныхъ обществъ“ излагаетъ слѣдующіе виды послѣднихъ: 1) Оскорбленіе словомъ или дѣйствіемъ дозволенныхъ религіозныхъ обществъ; виновный угрожается тюрьмой или цухтгаузомъ отъ 4 недѣль до 6 мѣсяцевъ [2]). 2) Публичное прерваніе богослуженія или оскорбленіе въ это время словами или дѣйствіями общины или служителей культа; наказаніе за такое дѣйствіе—заключеніе отъ 3-хъ до 18 мѣсяцевъ въ цухтгаузъ или въ крѣпость, если оно было направлено противъ признаннаго культа, и заключеніе отъ 6 недѣль до 6 мѣсяцевъ въ тюрьмѣ или цухтгаузѣ, если дѣяніе было направлено противъ терпимаго культа [3]). 3) Публичное грубое богохуленіе, причиняющее соблазнъ; наказаніе—тюрьма отъ 2-хъ до 6 мѣсяцевъ, сопровождаемая наставленіемъ въ обязанностяхъ и тяжести совершеннаго преступленія; при рецидивѣ наказаніе удваивается, при чемъ присоединяется испрошеніе у представителей общины прощенія за причиненный соблазнъ [4]). 4) Практика волшебства, о чемъ было уже сказано раньше [5]). 5) Основаніе секты, отвергающей почитаніе Бога,

---

[1]) Bar, Handbuch des deutschen Strafrechts, B. I, 160.

[2]) Allgemeines Landrecht für die Preussischen Staaten, Berlin. 1817 г., 2 Theil. 20 Titel, Von den Verbrechen und deren Strafen, 6 Abschnitt, § 214.

[3]) Allgemeines Landrecht, §§ 215, 216.

[4]) Тамъ же, §§ 217—219.

[5]) См. стр. 161 этого сочиненія, прим. 1-е.

повиновеніе законамъ, вѣрность государству или же принципы морали; виновный, хотя бы его предпріятіе остановилось на покушеніи, т. е. не сопровождалось пріобрѣтеніемъ прозелитовъ, по закону подлежитъ наставленію какъ моральными средствами—убѣжденіемъ и обученіемъ, такъ и физическими—посредствомъ тѣлеснаго наказанія въ публичномъ учрежденіи, откуда онъ не долженъ быть выпущенъ раньше исправленія. Если же въ корнѣ преступленія лежитъ обманъ или личныя страсти, то наказаніе увеличивается: виновный, какъ мошенникъ, угрожается выставкой у позорнаго столба, заключеніемъ въ крѣпость или въ цухтгаузъ отъ одного года до 3 лѣтъ и затѣмъ—по освобожденіи оттуда—изгнаніемъ изъ той страны или провинціи, гдѣ онъ проповѣдывалъ свое ученіе; при рецидивѣ наказаніе подобнаго обманщика увеличивается до пожизненнаго заключенія въ крѣпость [1]). 6) Возбужденіе проповѣдями или другими публичными рѣчами ненависти или раздраженія среди дозволенныхъ религіозныхъ партій; наказаніе за такое дѣяніе, хотя бы оно и не сопровождалось соблазномъ, независимо отъ лишенія должности виновнаго,—заключеніе въ тюрьму или крѣпость отъ 4 недѣль до 6 мѣсяцевъ, смотря по степени вреда. 7) Возбужденіе подъ вліяніемъ религіозной ревности раздоровъ между супругами или родителями и дѣтьми разныхъ религій; виновный, послѣ предварительнаго судейскаго оставшагося безплоднымъ увѣщеванія, подвергается высылкѣ изъ мѣста совершенія проступка. [2])

---

[1]) Allg. Landrecht §§ 223—225.

[2]) Allg. Landrecht, § 228; см. также Berner, Die Strafgesetzgebung in Deutschland vom Jahre 1751 bis zur Gegenwart, 1867 г., стр. 41; Bar, Handbuch, I, 163, прим. 672-е. Другія дѣянія, прежде относившіяся къ области религіозныхъ нарушеній, заняли мѣсто въ другихъ отдѣлахъ; такъ, между прочимъ, лжеприсяга—въ отдѣлѣ «О поврежденіи имущества преступнымъ своекорыстіемъ и обманомъ» (§ 1405), святотатство, а также осквернеіе труповъ и гробницъ—въ отдѣлѣ «О поврежденіи имущества вообще и о похищеніи въ особенности» (§§ 1149—1156).

Разсматривая приведенныя постановленія Прусскаго Земскаго Права о религіозныхъ посягательствахъ, мы замѣчаемъ, что изучаемый памятникъ въ основаніе наказуемости послѣднихъ кладетъ два положенія, а именно идею оскорбленія отдѣльныхъ религіозныхъ общинъ, какъ непосредственнаго, такъ и посредственнаго — чрезъ посягательство на предметы ихъ культа, а также идею опасности или вреда извѣстныхъ противорелигіозныхъ дѣяній для общественнаго порядка. Для насъ особенно важно принятіе первой идеи, какъ раскрывающее слѣды вліянія гуманной философіи 18 в.; уже не одни только соображенія узкаго государственнаго интереса руководятъ законодателемъ, какъ это было раньше; послѣдній начинаетъ братъ во вниманіе и интересы отдѣльныхъ лицъ или хотя бы корпорацій. Этимъ обстоятельствомъ, вѣроятно, объясняются слѣдующія несомнѣнныя преимущества положеній по изучаемому вопросу Прусскаго Земскаго права сравнительно съ Австрійскимъ Уложеніемъ 1787 г. а) Не всякое богохуленіе признается преступленіемъ, а лишь такое, которое, во первыхъ, совершено публично, а во вторыхъ, сопровождалось соблазномъ; Австрійское Уложеніе 1787 г. этого послѣдняго условія не требуетъ, и хотя не объявляетъ богохульство преступленіемъ, но не оставляетъ виновнаго въ немъ на свободѣ, опредѣляя ему заключеніе въ домѣ умалишенныхъ, которое при неопредѣленности срока и при тогдашней организаціи названныхъ домовъ едва ли не было значительно строже наказанія, назначаемаго Прусскимъ Земскимъ Правомъ. в) Послѣднее запрещаетъ распространеніе, хотя бы и среди общины, преданной господствующему культу, не всякаго еретическаго ученія, какъ это мы видимъ въ Австрійскомъ Уложеніи, а лишь такого, которое отвергаетъ почитаніе Бога, повиновеніе законамъ, вѣрность государству или принципы морали. с) Въ видахъ охраненія религіознаго мира Прусское Земское Право запрещаетъ всѣмъ вообще, значитъ и послѣдователямъ господствующаго культа, возбужденіе въ проповѣдяхъ или въ публичныхъ рѣчахъ ненависти или раздраженія среди дозволенныхъ религіозныхъ партій; мало того — оно воспрещаетъ возбужденіе по мотивамъ религіи тѣхъ же исклю-

чающихъ миръ чувствъ и въ тѣсномъ кружкѣ семьи, слѣдовательно старается обезпечить и семейный миръ. Эти два положенія, представляющія несомнѣнный шагъ впередъ въ дѣлѣ огражденія интересовъ личности, совершенно чужды Австрійскому Уложенію. d) Въ самой системѣ наказаній замѣчается значительное смягченіе: пожизненное лишеніе свободы, назначаемое въ Австрійскомъ Уложеніи за распространеніе ереси даже въ случаѣ первой вины, въ Прусскомъ Земскомъ Правѣ опредѣляется только при рецидивѣ; при первой же винѣ въ видѣ средствъ борьбы рекомендуется прежде всего моральное воздѣйствіе—убѣжденіе, которое только при его безуспѣшности должно быть замѣнено физическимъ.

d) *Франція.* Вопреки стремленіямъ духовенства, ясно обнаружившимся предъ революціей 1789 г., достигнуть въ интересахъ возвышанія религіи и общественной морали усиленія уголовной репрессіи за религіозныя нарушенія [1]), уголовный кодексъ 25 сентября 1791 г., предъусматривая почти всѣ важнѣйшія преступленія, о посягательствахъ противъ религіи совершенно умалчиваетъ [2]). Этотъ пробѣлъ восполняетъ законъ 7 вандеміера 4-го года республики „Объ отправленіи и внѣшней полиціи культовъ“, въ которомъ Національный Конвентъ, приведя основныя положенія конституціи 5 фруктидора 3-го года республики, относящіяся къ культамъ [3]), указываетъ въ введеніи на необходимость установленія уголовной санкціи въ обезпеченіе этихъ положеній [4]). Въ этомъ законѣ рядомъ съ самыми либеральными

---

[1]) Albert Desjardins, Les cahiers des États—Généraux en 1789 et la législation criminelle, Paris, 1883 г., 81—94

[2]) Sagnier, Code criminel de la république francaise, 2 édition, Paris, an VII, стр. 217—252.

[3]) Нами уже было указано содержаніе этихъ положеній, кромѣ слѣдующаго: «Запрещается препятствовать кому бы то ни было исповѣдывать согласно законамъ культъ, который онъ избралъ». Acte constitutionnel, § 354; см. Sagnier, ibid, стр. 45, 283.

[4]) Sagnier, ibid, стр. 283, La loi sur l'exercice et la police extérieure des cultes.

постановленіями, направленными къ гарантіи религіозной свободы, встрѣчаются и положенія противоположнаго рода, вызванныя деспотическими стремленіями тогдашняго правительства. Вотъ въ сжатомъ очеркѣ преступленія, которыя предъусматриваетъ изучаемый законъ: 1) Профанированіе предметовъ какого либо культа въ мѣстахъ, назначенныхъ для его отправленія; оскорбленіе служителей послѣдняго при исполненіи ими своихъ обязанностей, а также нарушеніе причиненіемъ публичнаго безпорядка религіозныхъ церемоній какого либо культа; виновный угрожается штрафомъ отъ 50 до 500 франковъ и тюремнымъ заключеніемъ отъ одного мѣсяца до 2 лѣтъ [1]). 2) Принужденіе насиліемъ, оскорбленіями или угрозами кого бы то нибыло къ прославленію религіозныхъ праздниковъ, къ соблюденію того или другаго дня отдыха или воспрепятствованіе ихъ прославлять или соблюдать: наказаніе—тоже самое, которое положено за первое правонарушеніе [2]). 3) Отправленіе обязанностей служителя какого либо культа безъ принесенія предварительной присяги предъ муниципальной администраціей въ признаніи республики и въ подчиненіи ея закономъ; виновные угрожаются въ первый разъ штрафомъ въ 500 франковъ и тюремнымъ заключеніемъ отъ 3 мѣсяцевъ до года, а при рецидивѣ—10 лѣтнимъ строгимъ заключеніемъ [3]). 4) Принужденіе угрозами или оскорбленіями кого либо участвовать въ издержкахъ культа или же подстрекательство къ тому; виновные, хотя бы принужденіе и не удалось, угрожаются штрафомъ отъ 50 до 500 франковъ; при осложненіи же дѣянія насиліемъ наказаніе должно быть назначено по уголовному кодексу, а при недостаткѣ опредѣленій послѣд-

---

[1]) Sagnier, ibid, 284, La loi sur l'exercice des cultes, § 2.

[2]) Sagnier, ibid, 285, La loi des cultes, § 3.

[3]) Тѣже изъ служителей культа, которые послѣ дачи присяги отрекутся отъ нея или заявятъ протестъ или ограниченія, подлежатъ вѣчному изгнанію изъ республики, а при возвращеніи изъ изгнанія—подвергаются вѣчному строгому заключенію. Sagnier, ibid, 285, 286, La loi des cultes, §§ 5—8.

няго по этому поводу полагается тюрьма отъ 6 мѣсяцевъ до 2 лѣтъ и штрафъ отъ 100 до 500 франковъ [1]). 5) Выставленіе особенныхъ знаковъ культа въ какихъ либо мѣстахъ, кромѣ назначенныхъ для отправленія послѣдняго или внутренней части приватныхъ домовъ; наказаніе—тюрьма отъ 100 до 500 франтовъ [2]). 6) Совершеніе церемоній культа внѣ окружности зданій, дозволенныхъ для его отправленія, или частныхъ домовъ, если только кромѣ лицъ, тамъ живущихъ, собраніе по случаю церемоній культа въ послѣднихъ не превышаетъ 10 персонъ. Виновные въ нарушеніи этого положенія угрожаются штрафомъ отъ 100 до 500 фран. и тюрьмой отъ одного мѣсяца до 2 лѣтъ; въ случаѣ рецидива служители культа подлежатъ 10 лѣтнему строгому тюремному заключенію; приведенное наказаніе распространяется и на простые факты неисполненія формальностей, установленныхъ для испрошенія разрѣшенія о мѣстахъ отправленій

---

[1]) Sagnier, Code criminel, стр. 287, La loi de cultes, § 12. Это постановленіе преслѣдуетъ задачу обезпеченія тѣхъ положеній конституціи 3 года республики, которыя запрещаютъ обязательные взносы въ пользу культовъ или, какъ объясняютъ редакторы въ мотивахъ закона, направлено къ предупрежденію образованія исключительнаго или государственнаго культа разными практикуемыми средствами, въ числѣ которыхъ обязательныя издержки въ пользу культа играютъ самую важную роль. Въ видахъ подобнаго предупрежденія законъ устанавливаетъ въ началѣ своихъ положеній о сихъ послѣднихъ два запрещенія, не соединяя впрочемъ ихъ съ непосредственной уголовной санкціей, а именно—а) пріобрѣтенія или найма общинами на колективное имя помѣщеній для отправленій культа и в) назначенія пожизненнаго или вѣчнаго вклада въ пользу культа, равно и установленія какихъ либо таксъ на покрытіе издержекъ послѣдняго или для оплаты помѣщеній служителей культа. Всѣ акты или договоры, составленные въ нарушеніе этихъ запрещеній, законъ объявляетъ ничтожными и грозитъ чиновникамъ за утвержденіе подобныхъ актовъ тюрмою отъ одного до 6 мѣсяцевъ и штрафомъ въ 500 фран. Sangier, ibid, 286, La loi des cultes, § 9—11.

[2]) Sagnier, Code criminel, 287, La loi des cultes, § 13—15.

культа [1]). 7) Публичное ношеніе одежды или украшеній, предназначенныхъ для религіозныхъ церемоній или вообще для служителей культа; наказаніе-тоже самое, которое назначено за предъидущее нарушеніе [2]). 8) Требованіе чиновниками, обязанными вести акты гражданскаго состоянія, удостовѣренія отъ гражданъ въ исполненіи ими религіозныхъ церемоній, всякое приписаніе со стороны органовъ власти юридическаго значенія удостовѣреніямъ служителей культа въ отношеніи подобныхъ актовъ, а также одинъ фактъ представленія кѣмъ либо въ присутственныя мѣста подобнаго удостовѣренія; наказаніе—тоже, которое назначено за два послѣднія нарушенія [3]). 9) Оглашеніе или распространеніе внѣ окружности зданія, предназначеннаго для отправленій культа, писемъ отъ имени органовъ культа, не находящихся въ республикѣ или делегатовъ послѣднихъ; наказаніе—тюрьма въ 6 мѣсяцевъ, а при рецидивѣ въ 2 года [4]). 10) Воззваніе въ рѣчахъ или письмахъ въ какихъ бы то ни было мѣстахъ со стороны служителей культа къ нарушенію неприкосновенности новаго республиканскаго строя, къ измѣнѣ, къ возстанію противъ установленныхъ властей, къ совершенію убійствъ, къ оставленію знаменъ республики, къ срубкѣ деревьевъ, посвященныхъ свободѣ, а также къ снятію или надругательству надъ національными знаками; наказаніе—вѣчное строгое заключеніе, которое распространяется и на послѣднія два дѣянія [5]). 11) На-

---

[1]) Sagnier, Code criminel, 288, Lu loi des cultes, §§ 16—18.

[2]) Sagnier, ibid, стр. 288, § 19.

[3]) Sagnier, Code criminel, 288, §§ 20—21. Какъ приведенное положеніе. такъ и тѣ, которыя означены въ 5—7 пунктахъ, мотивированы редакторами закона тѣмъ же стремленіемъ предъупредить образованіе господствующаго или исключительнаго культа. Sagnier, ibid, 284, 286.

[4]) Sangier, Code criminel, 289, § 22.

[5]) Sagnier, ibid. стр. 289—290. Гораздо меньшее однако наказаніе, а именно штрафъ въ 1000 фран. и двухлѣтняя тюрьма, назначается за пропаганду несправедливости или преступности продажи

рушеніе со стороны органовъ одного культа или ихъ послѣдователей права общаго пользованія зданіями, принадлежащими имъ совмѣстно съ послѣдователями другаго культа; наказаніе—штрафъ въ 50 франковъ и тюрьма отъ 2 до 6 мѣсяцевъ [1]). 12) Созывъ служителями культа или кѣмъ бы то нибыло посредствомъ звона въ колокола или другимъ подобнымъ образомъ публичныхъ собраній для отправленій культа; наказаніе за это правонарушеніе—по закону 22 жерминаля 4 года республики, предъусматривающему послѣднее—тюрьма отъ 3 до 6 мѣсяцевъ, а при рецидивѣ—годичная; если же въ собраніи послѣдуетъ еще отправленіе обрядовъ культа, то виновные органы послѣдняго подвергаются заключеніе въ тюрьмѣ на годъ, а при рецидивѣ депортаціи [2]).

Изложенныя постановленія французскаго правительства первой республики о преступленіяхъ противъ религіи, если оставить въ сторонѣ тѣ изъ нихъ, которыя вызваны борьбою страстей и деспотическими стремленіями послѣдняго, представляютъ чрезвычайно важное принципіальное значеніе. Въ нихъ идея богохуленія, какъ оскорбленія Божества, совершенно устранена и на мѣсто ея выдвинута идея нарушенія права свободнаго исповѣданія и отправленія всѣхъ культовъ, при чемъ это послѣдняя простирается до того, что запрещается не только частнымъ лицамъ, но и органамъ власти препятствовать или принуждать кого либо прославлять религіозные праздники или соблюдать дни отдыха, а также хотя бы психически принуждать участвовать въ издержкахъ культа. Правда, религіозная свобода, провозглашенная въ столь широкихъ границахъ въ однихъ положеніяхъ закона, въ другихъ совершенно нарушается, и фактически это нарушеніе иногда переходило въ жестокое религіозное преслѣдованіе нѣкоторыхъ су-

---

или пріобрѣтенія національнаго имущества, коимъ прежде владѣло духовенство или эмигранты Sagnier, ibid, 290, § 24.

[1]) Sagnier, Code criminel, 290, § 250.

[2]) Sagnier, ibid, 299—300.

ществующихъ культовъ [1]), но всѣ эти уклоненія или фактическія искаженія основнаго принципа не колеблютъ его высоты. Самая идея свободнаго исповѣданія и отправленія культа въ предѣлахъ ненарушимости общественнаго порядка, возведенная на степень права человѣческой личности, сохраняетъ всю свою принципіальную важность не только для того, но и для послѣдующаго времени: она легла въ основу законоположеній по данному вопросу уголовнаго кодекса Наполеона, законоположеній, несомнѣнно самыхъ свободныхъ по своему времени.

---

[1]) Geffcken, Staat und Kirche, 345—348; см также Miron, De la separation du spirituel et du temporel, Paris, 1866 г., 157.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Преступленія противъ религіи въ дѣйствующемъ правѣ.

I.

ОБЩІЯ ПОЛОЖЕНІЯ.

Каковъ бы ни былъ первоначальный источникъ возникновенія религіозной мысли въ людяхъ, сознаніе ли человѣкомъ своей неспособности познать дѣйствіе и происхожденіе могущественныхъ силъ природы, чувство ли слабости и страха предъ грозными ихъ проявленіями и т. п. [1]), безспоренъ фактъ существованія у всѣхъ народовъ, на какихъ бы стадіяхъ культуры они не стояли, религіозныхъ вѣрованій, въ своемъ внѣшнемъ проявленіи неизбѣжно переходящихъ въ культъ [2]). Уже одного этого факта было бы достаточно для признанія права на свободу какъ первыхъ, такъ и втораго; но не трудно было, разумѣется, отыскать и чисто философскія основанія къ оправданію этого права. Послѣ изложенныхъ ученій великихъ писателей и философовъ, почти исчерпав-

---

[1]) Mohl, Politik, Monographien, Tubingen, 1862, 1 Band, 172—174; Portalis, La liberté de conscience. Paris, 1846. стр. 3, 4; по мнѣнію перваго, соединеніе людей въ религіозныя общества и вѣра ихъ въ опредѣленныя религіозныя ученія, выдаваемыя за положительную истину, суть продуктъ страха, вызваннаго неизвѣстными высшими силами, дѣйствіе которыхъ непреодолимо; по мнѣнію же втораго, насколько мы его понимаемъ, религіозная мысль есть продуктъ внутренняго агента—совѣсти; внѣшнія же причины, въ томъ числѣ и страхъ, могли имѣть вліяніе лишь на возникновеніе культа.

[2]) Тэйлоръ, Первобытная культура, переводъ съ англійскаго Коропчевскаго, 1872 г., ч II, стр. 1—8; 404—406 и слѣд.; Mohl, Politik, 172—173.

шихъ эти основанія, мы позволимъ себѣ сказать только нѣсколько словъ. Религіозныя вѣрованія, которыми человѣкъ пытается объяснить или самостоятельно или на основаніи готовыхъ ученій положеніе своего я среди мірозданія и опредѣлить отношеніе къ себѣ подобнымъ, суть ничто иное, какъ одна изъ формъ человѣческой мысли вообще, подобно философскимъ ученіямъ или доктринамъ, и притомъ важнѣйшая, такъ-какъ они, во первыхъ, составляютъ достояніе массъ, между тѣмъ какъ послѣднія лишь отдѣльныхъ личностей, и, во вторыхъ, служатъ основаніемъ морали этихъ массъ [1]), ея догматической санкціей. Право на свободу религіозной мысли, такимъ образомъ, есть естественное послѣдствіе права на свободу человѣческой мысли вообще. Изъ права же на свободу религіозной мысли само собою вытекаетъ и право на разныя формы ея внѣшняго выраженія, ибо послѣднее лежитъ въ природѣ человѣка. Но внѣшнее выраженіе религіозной мысли предполагаетъ не одно только сообщеніе ея другимъ; у большинства людей оно переходитъ въ особое чувство, которое, подобно чувству вообще къ особенно чтимымъ существамъ, нуждается въ матеріальныхъ актахъ своего выраженія, въ тѣхъ или другихъ жестахъ или тѣлодвиженіяхъ, ко-

[1]) Отдѣльная самостоятельность, справедливо говоритъ Моль, въ области религіознаго міровоззрѣнія и связанной съ послѣднимъ дѣятельности конечно возможна, но только для сильныхъ умомъ и мыслью людей; для массы же во всѣ времена церкви и догмы суть прежде всего необходимость, а потомъ обязанность. Mohl, Politik, 173. Огромное большинство людей, говоритъ Geffcken, само по себѣ безъ готовой религіи никогда не достигнетъ нравственной твердости характера; исторія неопровержимо показываетъ ничтожность предпріятія религію для народа замѣнить философіей и абстрактной моралью; примѣръ отдѣльныхъ личностей, которыя съ религіозными вѣрованіями покончили и ведутъ себя нравственно, ничего не доказываетъ, ибо они всетаки, хотя безсознательно, стоятъ на почвѣ культуры своего народа, пропитанной религіозными элементами. Geffcken, Staat und Kirche, 6, 7. Общество нуждается въ религіи, говоритъ Royer—Collard, потому что оно нуждается въ морали, а мораль получаетъ положительную и догматическую санкцію только въ религіи. M. de Barante, La vie politique de M. Rayer—Collard, ses discours et ses ecrits, Paris. 1863 г. т. 2, стр, 244; см. так-

торыми человѣкъ выражаетъ свое почитаніе обоготворяемыхъ предметовъ. Отсюда истекаетъ право человѣка на внѣшнія религіозныя дѣйствія, совершаемыя какъ единолично, такъ и коллективно, совокупность которыхъ называется культомъ [1]).

Вообще, право религіозной свободы слагается изъ слѣдующихъ трехъ кардинальныхъ правъ [2]):

же предисловіе Лабуле, стр. XI, XII, къ соч. Emile Jonveaux, Amerique actuelle, Paris, 1869 г.; Тэйлоръ, Первобытная культура. ч. II, 403.

[1]) Для большей части людей, говоритъ Chassan, культъ есть самая религіозная мысль; если религіозная мысль священна, то и культъ, который есть ея внѣшнее выраженіе, долженъ быть также священенъ; если одна свободна, то и другой; если мысль религіозная имѣетъ право на протекцію правительства, то и культъ имѣетъ тоже право, ибо онъ есть ничто иное, какъ матеріальное выраженіе религіознаго чувства. Chassan, Traité des delits et contraventions de la parole, Paris, 1846, т I, 289; см. также Nachet, De la liberte religieuse en France, Paris, 1846 г., 380; Portalis, La liberté de conscience, 4, 7, 9.

[2]) *Литература.* Bluntschli, Geschichte des Rechts der religiosen Bekenntnissfreiheit; его же, Über das Verhältniss des modernen Staates zur Religion; Geffcken, Staat und Kirche; Маасенъ, Девять главъ; Thomson, Kirche und Staat in den Vereinigten Staaten von America; Karl Gareis und Philipp Zorn, Staat und Kirche in der Schweiz, 1877 г.; Fridrich Thudichum, Deutsches Kirchenrecht des neunzehnten Jahrhunderts, Leipzig, 1877 г.; Ed. Laboulay, La liberté religieuse, 4 édition, Paris, 1869 г.; Nachet, De la liberte religieuse en France; Vinet, La liberté des cultes, 2 édition, Paris, 1852; Du Crocq, Cours; A. Franck, Philosophie du droit ecclésiastique, Paris, 1864; Jules Simon, La liberte de conscience, Paris, 1872; Miron, De la séparation du spirituel et du temporel; Story, Droit public des États-Unis d'Amerique, traduit de l'anglais par Paul Odent, 1846 г., т. II; Baird, La religion aux États-Unis; Astie, Histoire des États-Unis; Chassan, Traite; Mohl, Politik; Portalis, La Liberté de consciense; Philipp Zorn, Die wichtigsten neueren Kirchenstaatsrechtlichen Gesetze Deutschlands, Oesterreich, der Schweiz und Italiens, 1867 г.; Спасовичъ. О преступленіяхъ противъ религіи, Протоколы угол. отдѣленія С.-П. Юрид. Общ. за 1881 г., т. III, стр. 9—19.

1) Право свободы совѣсти или свободы выражать свои убѣжденія въ области религіи частно или публично, а слѣдовательно и въ формѣ пропаганды или прозелитизма. Право это простирается далеко за предѣлы одной свободы вѣры или свободы внутренняго убѣжденія человѣка; эта свобода обезпечена самой человѣческой природой; какъ достояніе внутренней жизни человѣка, развивающейся въ недосягаемыхъ глубинахъ его духа, религіозное убѣжденіе субъекта, пока оно не проявляется во внѣшнихъ актахъ, не доступно ни для какого непосредственнаго воздѣйствія или принужденія, а потому, строго говоря, и не нуждается въ правовой защитѣ [1]). Право свободы совѣсти, такимъ образомъ, имѣетъ своимъ предметомъ лишь внѣшніе акты выраженія человѣкомъ своихъ религіозныхъ убѣжденій, въ формѣ ли слова, письма, печати или изображеній; оно предполагаетъ не только свободу сообщенія человѣкомъ себѣ подобнымъ частнымъ или публичнымъ образомъ тѣхъ религіозныхъ убѣжденій, которыя онъ исповѣдуетъ, но и свободу изслѣдованія, критики, отрицанія мнѣній, съ нимъ несогласныхъ, дебатовъ по поводу послѣднихъ, равно какъ и выраженія мнѣній, враждебныхъ религіи. Свобода совѣсти для защитниковъ послѣдней eo ipso предполагаетъ свободу совѣсти и для ея противниковъ: принципъ свободы совѣсти одинаково нарушается не только тогда, когда кого либо принуждаютъ исповѣдывать опредѣленную религію, но и тогда, когда его принуждаютъ исповѣдывать какую либо изъ нихъ; свободный мыслитель, будь это деистъ или атеистъ, имѣетъ такое же право изслѣдованія и критики въ области откровенныхъ религій, какъ и послѣдователи таковыхъ—въ области ученій или системъ, или совершенно отвергающихъ всякую религію, или создающихъ на мѣстѣ откровенной религіи чисто умозрительную или такъ называемую естественную. Лучшее средство борьбы съ заблужденіями послѣднихъ—не запрещеніе имъ высказывать свои

---

[1]) Bluntschli, Geschichte des Rechts der religiosen Bekenntnissfreiheit, стр. 5—6; Кистяковскій, Учебникъ, 537—538.

убѣжденія, а свобода изслѣдованія и критики, которая скорѣе всего способна раскрыть истину [1]).

Но само собою разумѣется, что свобода выраженія мнѣній въ области религіи не можетъ простираться до права публичнаго поношенія существующихъ культовъ, до проповѣди противунравственныхъ принциповъ, тѣмъ болѣе до вызова, подстрекательства къ совершенію преступныхъ дѣяній. Всѣ такого рода дѣйствія, какъ угрожающія общественному порядку, выходятъ за предѣлы права свободы совѣсти и могутъ быть запрещены. На этомъ основаніи не можетъ претендовать на свободу скрывающая въ себѣ вызовъ или подстрекательство къ дѣйствію пропаганда мнѣній о необходимости принесенія человѣческихъ жертвъ, полигаміи, инквизиціи, сожженія женъ на могилахъ мужей, оскопленія другихъ, возстановленія рабства и т. п., какую бы религіозную окраску эти мнѣнія не носили; тѣмъ болѣе, разумѣется, подлежитъ запрещенію пропаганда, заключающая въ себѣ воззваніе или подстрекательство къ совершенію по мотивамъ религіи общихъ преступленій, таковыхъ какъ убійство, кражи, поджогъ и т. п. [2]).

Изъ права свободнаго выраженія религіозныхъ мнѣній публич-

---

[1]) Свобода не исповѣдывать никакой религіи, говоритъ Маассенъ, вытекаетъ, какъ простой логическій выводъ изъ отрицанія всякаго принужденія въ дѣлахъ вѣры; вторженіе въ свободу совѣсти въ сущности будетъ одинаково, принуждается ли кто исповѣдывать ту или другую опредѣленную религію. Маасенъ Девять главъ, стр. 14. Для пользованія правомъ изслѣдованія, критики и отрицанія нѣтъ необходимости, говоритъ Шассанъ, принадлежать къ опредѣленному культу: тотъ, кто не принадлежитъ ни къ одному изъ нихъ, долженъ пользоваться равными правами съ другими гражданами. M. Chassan, Traité, т. I, 292.

[2]) Маасенъ, Девять главъ, 13—14; Vinet, La liberté des cultes, 245; Miron, De la séparation, 24—27, 42—44; Baird, La religion, 328—329; Chassan, Traité, 303—304; Mohl, Politik, 192, 210—211, 286—287; Portalis, La liberté, 32, 474, 475, 498—499; Thomson. Kirche und Staat, 8, 9; Кистяковскій, Учебникъ, § 143; Таганцевъ, Курсъ русскаго уголовнаго права, § 111.

но само собою вытекаетъ право пропаганды послѣднихъ или прозелитизма; тотъ, кто пользуется правомъ сообщать свои религіозныя мнѣнія другимъ, eo ipso пользуется и правомъ убѣждать послѣднихъ въ истинѣ своихъ положеній; но его убѣжденіе не должно выходить за предѣлы свободной передачи своихъ мнѣній другимъ; поэтому всякое насиліе въ этомъ дѣлѣ, физическое или моральное, выходитъ изъ права свободы совѣсти и можетъ быть запрещено [1]).

2) Право свободнаго богослуженія, т. е. свободнаго отправленія культа по обрядамъ или церемоніямъ послѣдняго, освященнымъ религіозными вѣрованіями послѣдователей этого культа. Область этого права, какъ и права религіозной свободы вообще, не должна, разумѣется, выходить за предѣлы ненарушимости общественнаго порядка или спокойствія. Поэтому государство компетентно, во первыхъ, преслѣдовать проявленія въ культѣ такихъ актовъ, которые или преступны или безнравственны, и, во вторыхъ, подчинить положеніе культовъ и ихъ взаимное отношеніе такимъ правиламъ, которыя, гарантируя ихъ права, въ тоже время обезпечили бы ненарушимость общественнаго порядка и спокойствія [2]).

3) Право свободнаго образованія и самоуправленія религіозныхъ обществъ, т. е. свобода возникновенія послѣднихъ безъ предварительнаго разрѣшенія государства, а также самостоятельность въ установленіи религіозныхъ догмъ, культа, іерархіи и дисциплины. Установленіе границъ этого права, представляющее большія затрудненія, не входитъ въ нашу задачу; для нашей цѣли достаточно повторить, что послѣднее, какъ и все вообще право религіозной свободы, не можетъ простираться за предѣлы ненарушимости общественнаго порядка и принциповъ морали [3]).

---

[1]) Portalis, La liberté, 495, 496; Mohl, Politik, 192, 288, 292.

[2]) Portalis, La liberté, 505—508; Mohl, Politik, 210—211; 216—219; Nachet, De la liberté religeuse, 384; Du Crocq, Cours, I, 596—597; Спасовичъ, О преступленіяхъ противъ вѣры, стр. 18.

[3]) Трудно рѣшить à priori, какъ далеко должна простираться самостоятельность церквей: цѣлесообразнѣе ли полное отдѣленіе ихъ

Какъ всякое право, такъ и право религіозной свободы, дабы пользоваться реальной силой, нуждается въ охранѣ его государствомъ, которая можетъ простираться до уголовныхъ мѣръ воздѣйствія въ тѣхъ случаяхъ, когда предметъ нарушенія—религіозныя интересы, представляющіе существенно важныя условія бытія общества и его развитія. И дѣйствительно, мы видимъ, что всегда, какъ прежде, такъ и теперь, охрана государствомъ религіи выходила за предѣлы полицейскихъ мѣръ предупрежденія, обнимая и уголовныя—наказанія. При этомъ однако взглядъ на самый предметъ послѣднихъ, на объектъ преступленія, въ разныя времена радикально измѣнялся. Въ средніе вѣка, согласно антропоморфическимъ представленіямъ, объектомъ преступленій противъ религіи, какъ мы видѣли, считалось само Божество со всѣмъ сонмомъ ниже его стоящихъ духовныхъ существъ, а также религіозныя вѣрованія, обряды и предметы, входившіе въ содержаніе культа послѣдняго [1]).

отъ государства, низведеніе церквей на степень частныхъ корпорацій по сѣверо-американскому типу, или же сохраненіе того положенія вещей, какое замѣчается въ государствахъ Европы, гдѣ система покровительства однихъ церквей предъ другими выражается въ почти повсемѣстномъ, не исключая и свободныхъ кантоновъ Швейцаріи, существованіи «признанныхъ церквей» въ отличіе отъ «непризнанныхъ»; особенныя историческія и бытовыя условія жизни отдѣльныхъ государствъ, вѣроятно, всегда будутъ играть весьма важную, если не конечную роль, при разрѣшеніи этого вопроса. Mohl, Politik, 175, 180, 191, 210, 211, 214; Nachet, De la liberte religeuse, 383—385; Vinet, La liberté des cultes, 203, 206, 209; Bluntschli, Uber das Verhaltniss des modernen Staates zur Religion, 148, 149, 162, 163; Маасенъ, О свободѣ совѣсти, 1—16; Thudichum, Deutsches Kirchenrecht, 127; Miron, De la séparation, 15—22.

[1]) См. также Кистяковскій, Учебникъ, § 143; Таганцевъ, О религіозныхъ преступленіяхъ, Протоколы С.-П. Юридическаго Общества, 1881 г., т. III, стр. 22—24; Wahlberg, Vergehen, welche sich auf die Religion beziehen, Holtzendorff's Handbuch des deutschen Strafrechts, 1874 г., III, 264, 265; Meves, Das Reichstrafgezetzbuch in seinem Verhaltniss zur Religion, Der Gerichtsaal,

Къ концу 18-го вѣка эта теорія смѣняется другой, которая исходитъ не изъ идеи отношенія дѣянія къ Божеству, а изъ мысли объ отношеніи таковаго къ третьимъ лицамъ, изъ соображенія о вліяніи поступка на религіозныя чувства сихъ послѣднихъ. Согласно съ симъ объектомъ религіозныхъ преступленій признается уже не Божество само по себѣ и связанные съ нимъ предметы культа, а церковныя общества, оскорбляемыя въ ихъ религіозныхъ чувствахъ путемъ поношенія предметовъ почитанія [1]). Эта теорія, впервые высказанная Штюбелемъ въ 1791 году [2]) и занесенная, какъ мы видѣли, на страницы Прусскаго Земскаго Права, была повторена Грольманомъ и раз-

---

Band XXVII, 327, 328; Liszt, Lehrbuch des deutschen Strafrechts, 1884 г., 519; Wächter, Lehrbuch, II, 539; см. у него имена нѣмецкихъ юристовъ, защищавшихъ этотъ взглядъ, между прочимъ изъ старыхъ—Carpzow, Koch, Gaertner, Boehmer, а изъ новыхъ—Salchow, Dabelow, къ которымъ слѣдуетъ прибавить также Henke, Handbuch des Criminalrechts, 1830. III, 646, 647, Jarcke, Handbuch, 1828 г., II, 40, 41. Нѣмецкіе криминалисты, защищавшіе этотъ взглядъ, представляютъ между собою отличіе въ томъ отношеніи, что одни изъ нихъ разсматривали преступленія противъ религіи, какъ crimen majestatis divinae въ параллель съ crimen majestatis humanae, другіе же—какъ обиду противъ Божества, при чемъ конструкція сихъ послѣднихъ преступленій переносилась на первыя. Wachter, ibid; Бернеръ, Учебникъ, Особ. часть, 357, 358: Liszt, Lehrbuch, 519.

[1]) Meves, ibid, 328, 329; Таганцевъ, ibid, 20, 24, 25; Wahlberg, ibid, 264.

[2]) Понося и уничижая Божество какого либо лица, говоритъ Штюбель, оскорбляютъ сіе послѣднее, ибо для того, кто приписываетъ въ силу самаго искренняго убѣжденія высокую цѣну извѣстному предмету, есть большое оскорбленіе, если другіе этотъ предметъ уничижаютъ, порицаютъ, хулятъ и выставляютъ на посмѣшище. Богохуленіе поэтому есть оскорбленіе, наносимое кому либо по поводу божественнаго культа и богохулитель есть тотъ, кто злословіями, направленными на Божество, почитаемое другими, наноситъ обиду симъ самимъ. Wachter, Lehrbuch, II, 540; см. также Бернеръ, ibid, 358, прим. 3.

вита Фейербахомъ. Богохуленіе, говоритъ Грольманъ, есть оскорбленіе послѣдователей опредѣленной религіозной вѣры путемъ выраженія презрѣнія или уничиженія предметовъ ихъ поклоненія и религіознаго почитанія [1]). Церковь, говоритъ Фейербахъ, какъ моральное лицо, имѣетъ право на честь; кто унижаетъ ея цѣль, унижаетъ церковное общество; кто поноситъ предметы религіознаго почитанія, которые лежатъ въ основаніи единства церковнаго общества, тотъ поноситъ сіе самое. Богохульство поэтому есть обида, наносимая церковному обществу внѣшнимъ презрѣніемъ, положительно высказаннымъ къ предметамъ его почитанія [2]).

Въ 19-мъ вѣкѣ пріобрѣтаетъ господство третья теорія, которая на мѣсто идеи нарушенія правъ третьихъ лицъ ставитъ идею нарушенія правъ всего общества и такимъ образомъ преступленія противъ религіи изъ частныхъ возводитъ на степень общественныхъ. Согласно этой теоріи, посягательства противъ религіи заключаютъ въ себѣ нападеніе не только на право религіозныхъ обществъ, оскобляемыхъ въ ихъ религіозныхъ чувствахъ, но и на общія религіозныя основанія государственнаго порядка;

---

[1]) Grolman, Grundsatze, § 308; см. также Wächter, Lehrbuch, II, 540; Таганцевъ, ibid, 25.

[2]) Причисляя богохульство къ обидамъ, авторъ признаетъ его квалифицированнымъ видомъ послѣднихъ. Feuerbach, Lehrbuch, § 303; Wächter, ibid, 540; Таганцевъ, ibid, 25. Прежде установленія своего взгляда Фейербахъ разрушаетъ старую теологическую теорію въ слѣдующихъ немногихъ, но мѣткихъ выраженіяхъ: «невозможно, говоритъ онъ, чтобы Божество было оскорблено, немыслимо, чтобы оно мстило человѣку за оскорбленія; нелѣпо, чтобы его можно было удовлетворить наказаніемъ его оскорбителей». Feuerbach, ibid, § 303. Морштадтъ, комментаторъ Фейербаха, такимъ образомъ объясняетъ эти положенія послѣдняго: «*невозможно*, потому-что Божество недосягаемо для преступника, *немыслимо* потому, что всеблагому существу пришлось бы приписать потребность мести; *нелѣпо* потому, что нельзя говорить объ удовлетвореніи того, кто неуязвимъ и не нуждается въ человѣческихъ страданіяхъ». Таганцевъ, ibid, 25; пользуемся чужой цитатой за неимѣніемъ подъ руками подлинника.

объектомъ преступленія поэтому являются не одни только права отдѣльныхъ лицъ или церковныхъ общинъ на религіозную свобо ду, но и сама религія, какъ жизненное условіе существованія общества. Отсюда къ преступленіямъ противъ религіи могутъ быть отнесены и такія дѣянія, которыя, не содержа въ себѣ никакого нарушенія правъ третьихъ лицъ, представляютъ открытое нападеніе на общія необходимыя религіозныя основанія государственнаго порядка. Эта теорія противорелигіозныхъ посягательствъ, какъ общественныхъ преступленій, нашедшая себѣ впервые выраженіе въ Австрійскомъ уложеніи 1787 г. [1]) и затѣмъ въ ученіяхъ Титтмана, Россгирта, Мартина, Вехтера [2]), была развита

---

[1]) Послѣднее, какъ мы видѣли, при установленіи противорелигіозныхъ посягательствъ исходитъ не изъ теологическаго соображенія объ оскорбленіи Божества, а изъ полицейскаго—опасности подобныхъ дѣяній для общественнаго порядка и нравственности.

[2]) Уваженіе къ религіи и гражданская вѣрность (Burgertreue), говоритъ Титтманъ, неразрывно другъ съ другомъ связаны. Кто не имѣетъ первой, отъ того нельзя ожидать и второй, и кто дѣйствіями открыто показываетъ, что онъ не имѣетъ религіи, тотъ вмѣстѣ съ тѣмъ заявляетъ себя, какъ человѣкъ, на исполненіе которымъ его гражданскихъ обязанностей нельзя полагаться. Tittmann, Handbuch der Strafrechtswissenschaft, 2-е изд. (первое 1806 г.), 1823 г., т. II. § 596; ср. § 597; см. также Wächter, Lehrbuch, II, § 231, стр. 541. Въ вопросѣ богохуленія, говоритъ Rosshirt, слѣдуетъ выходить изъ той точки зрѣнія, что противорелигіознымъ дерзкимъ поведеніемъ (durch die irreligiose Frechheit) не только причиняется общій соблазнъ, но также потрясается основаніе нравственности, а съ нею и государственный порядокъ. Lehrbuch, стр. 204; ср. Wächter, ibid. Многія политическія основанія, говоритъ Мартинъ, а именно соображеніе публичнаго соблазна и обнаруженной безнравственности преступника заставляютъ наказывать надругательство надъ религіей, терпимой въ государствѣ. Поэтому богохуленіе слѣдовало бы запрещать и карать изъ полицейскихъ основаній. а не какъ правонарушеніе, и причислять къ полицейскимъ преступленіямъ. Wächter, Lehrbuch, II, 541, 542. Вехтеръ, приводя цитаты Россгирта и Мартина, присоединяется къ ихъ мнѣніямъ. Lehrbuch, II, 541; см. также Villnow, ibid, 510.

Миттермайеромъ [1]) Геппомъ [2]) и особенно Вальбергомъ [3]) съ тою, однако, существенною между ними разницею, что Вальбергъ, вопреки Миттермайеру и Геппу, наличность соблазна исключаетъ изъ числа необходимыхъ элементовъ состава преступленія.

Разбирая изложенныя теоріи, не трудно видѣть, что первыя двѣ не выдерживаютъ критики. Средневѣковая теологическая теорія, какъ построенная на антропоморфическихъ представленіяхъ, неминуемо должна была пасть съ тѣхъ поръ, какъ человѣческій умъ возвысился надъ сими послѣдними; теперь не подлежитъ сомнѣнію, что лично противъ Божества не можетъ быть совершено преступленіе; его бытіе находится внѣ сферы человѣ-

---

[1]) Основаніе наказуемости богохуленія, говоритъ Миттермайеръ, или вѣрнѣе поношенія религіи заключается въ томъ, что государство въ высшей степени заинтересовано въ защитѣ религіознаго чувства, что нападеніе на религію, соединенное съ поношеніемъ священнѣйшихъ предметовъ религіознаго почитанія, столько же оскорбляетъ народное воззрѣніе и религіозное чувство отдѣльнаго лица, сколько равнодушіе законодательства къ подобнымъ дѣяніямъ можетъ потрясти уваженіе къ религіи: для каждаго законодательства есть основаніе принимать въ соображеніе важнѣйшее значеніе религіи для гражданскаго общества и наказывать соединенное съ соблазномъ поношеніе священныхъ предметовъ религіознаго почитанія. Feuerbach, Lehrbuch, § 303, прим. 1-е издателя.

[2]) Въ богохуленіи, говоритъ Геппъ, нѣтъ никакого нарушенія права, ни противъ Божества, ни противъ церкви, но оно, разумѣется, заслуживаетъ наказанія, какъ безнравственное, противорелигіозное дѣяніе, ибо нравственность и религія образуютъ настоящія основы государственно-гражданскаго союза; и поэтому защита авторитета и уваженія религіи противъ нападеній, вызывающихъ соблазнъ, составляетъ одинъ изъ священнѣйшихъ интересовъ государства. Hepp, Ueber den Einfluss des Gisichtspunkts auf die Beurtheilung verbrecherischer Handlungen, Neues Arihiv des Criminalrechts, 1833 г., Band XIV, 342.

[3]) Wahlberg, Holtzendorff's Handbuch, III, 264—266; его же, Die Religions—Verbrechen in den deutschen Strafgesetzbüchern, Gesammelte kleinere Schriften und Brüchstücke, 1875 г., Wien, I Band, 104, 105, 110, 111.

ческаго общежитія, а право дѣйствуетъ лишь въ предѣлахъ сей послѣдней; слѣд., Божество стоитъ внѣ сферы правовыхъ отношеній и, какъ чистая абстрактная идея, живущая въ недоступныхъ глубинахъ человѣческаго духа, недосягаемо для нападенія и не нуждается въ защитѣ земнаго правосудія [1]). Теорія вѣка просвѣщенія при всемъ своемъ историческомъ значеніи, какъ реакціи противъ теологической школы, отвергавшей религіозную свободу, заключаетъ въ себѣ ту существенную ошибку, что она въ религіозныхъ преступленіяхъ усматриваетъ только нарушеніе субъективнаго права и такимъ образомъ совершенно упускаетъ изъ виду общественное значеніе религіи [2]). Послѣдняя представляется однимъ изъ жизненныхъ условій существованія общества и его развитія и, какъ таковая, можетъ быть охраняема государствомъ, независимо отъ субъективныхъ правъ. Правда, въ религіозныхъ посягательствахъ большею частію заключается и нарушеніе сихъ послѣднихъ, но подобное частое совпаденіе не даетъ основанія къ ограниченію объекта религіозныхъ преступленій исключительно субъективными правами. Кромѣ того, взглядъ на изучаемыя посягательства, какъ на оскорбленіе религіозныхъ обществъ, несостоятеленъ и по другимъ соображеніямъ: а) оскорбленіе, обида предполагаетъ animus injurandi, но послѣдній не всегда присущъ даннымъ дѣяніемъ, напримѣръ если причина богохуленія—фанатизмъ; затѣмъ обида преслѣдуется и наказывается обыкновенно

---

[1]) Спасовичъ, Учебникъ уголовнаго права, 1863 г.. 94—95; Таганцевъ, Курсъ, § 111; Кистяковскій, Учебникъ, § 143.

[2]) Liszt, Lehrbuch, 520; Hugo Meyer, Lehrbuch, 650. Этотъ взглядъ былъ отраженіемъ общаго воззрѣнія времени, въ силу котораго задача права вообще и уголовнаго въ частности ограничивалась охраненіемъ интересовъ или отдѣльнаго лица или непосредственно государства, а потому всѣ посягательства. которыя не были направлены противъ лица или прямо противъ государства, слѣдовательно всѣ нарушенія чисто общественныхъ интересовъ или совершенно исключались изъ категоріи наказуемыхъ или низводились на степень полицейскихъ проступковъ. Hugo Meyer, Lehrbuch, 50, 422, прим. 9; Liszt, Lehrbuch, 49.

по частной жалобѣ, между тѣмъ какъ религіозныя нарушенія—ex officio, обида допускаетъ гражданское взысканіе и погашеніе преступленія по принципу взаимности, что̀ посягательства, о которыхъ идетъ рѣчь, совершенно исключаютъ [1]). b) Почитаніе Бога мыслимо и внѣ принадлежности къ опредѣленному церковному обществу; отдѣльныя лица могутъ быть исполнены къ Верховному Существу глубокаго благоговенія и въ тоже самое время не раздѣлять тѣхъ внѣшнихъ выраженій послѣдняго, которыя образуютъ культъ; поношеніе Бога въ присутствіи подобныхъ лицъ создаетъ такой же полный составъ богохуленія, какъ и поношеніе его въ присутствіи лицъ, принадлежащихъ къ опредѣленному культу; существо богохуленія, такимъ образомъ, не требуетъ необходимо принадлежности оскорбляемаго лица къ опредѣленному церковному обществу [2]). c) Равнымъ образомъ, это условіе не входитъ обязательно и въ составъ преступленій противъ культа мертвыхъ, ибо не всякій мертвый—членъ какого либо опредѣленнаго церковнаго общества [3]).

Остается третья теорія, которая въ томъ видѣ, какъ она изложена Вальбергомъ, намъ представляется наиболѣе цѣлесообразной, какъ такая, которая, во первыхъ, даетъ прочное обоснованіе религіознымъ преступленіемъ, а во вторыхъ, указываетъ ихъ надлежащій кругъ. Эта теорія исходитъ изъ совершенно

---

[1]) На эту неправильность оспариваемаго ученія указалъ еще Титтманъ; взлядъ на религіозныя преступленія, говоритъ онъ, какъ на оскорбленія церковныхъ обществъ, совершенно ошибоченъ. ибо въ нихъ подобное оскорбленіе является или какъ ненамѣренное послѣдствіе или какъ такое, которое, хотя входило въ волю лица, но представляетъ маловажную сторону дѣянія. Tittmann, Lehrbuch, II, § 597; ср. § 596; также Oersted, Ueber die Grundregeln der Strafgesetzgebung, 1818 г., стр. 212, примѣч.; Wächter, Lehrbuch, II, 541; Hepp, Neues Archiv, XIV, 340, 341; Mittermaier, Feurbach's Lehrbuch, 489, note I; Таганцевъ, ibid, 25.

[2]) Villnow, Vergehen, welche sich auf die Religion beziehen, Der Gerichtsaal, Band XXXI, 1879 г., 509, 510.

[3]) Villnow, Gerichtsaal, 510.

вѣрной точки зрѣнія, что задача государства простирается за предѣлы охраны интересовъ, входящихъ въ содержаніе правъ или частныхъ лицъ или непосредственно государства; послѣднее вправѣ охранять и такіе интересы, которые, не входя въ содержаніе чьихъ либо правъ, образуютъ въ тоже время существенно-необходимое условіе его жизненности, его развитія. Запрещая публичныя непотребныя дѣйствія или распространеніе непотребныхъ сочиненій, рисунковъ или изображеній, государство, очевидно, исходитъ не изъ соображеній неприкосновенности чьихъ либо правъ, а изъ соображенія значенія морали, какъ одной изъ основъ общественнаго строя. Такимъ образомъ, объектомъ преступленія можетъ быть не только неприкосновенность правъ, принадлежащихъ или частнымъ лицамъ или непосредственно государству, но и общія основанія соціальнаго порядка, потрясаемыя грубыми нарушеніями нравственности или религіозности [1]). При этомъ, разумѣется, элементъ соблазна не можетъ быть признанъ существеннымъ, ибо, во первыхъ, возможно возникновеніе послѣдняго независимо отъ воли лица, такъ-что названный элементъ явился бы въ такомъ случаѣ какъ чисто объективный признакъ преступленія, вмѣняемый субъекту внѣ связи его съ волей послѣдняго, и во вторыхъ, возможно также, какъ увидимъ ниже, потрясеніе основаній общественнаго строя названными нарушеніями и независимо отъ дѣйствительнаго причиненія соблазна [2]).

---

[1]) Wahlberg, Holtzendorff's Handbuch, III, 264, 266.

[2]) Berner. Lehrbuch des deutschen Strafrechts, 1882 г., 403; Hugo Meyer, Lehrbuch, 655. Изложенной теоріи, кромѣ Вальберга, изъ новѣйшихъ криминалистовъ слѣдуютъ также Гуго Мейеръ, Бернеръ, Шютце, Гельшнеръ и др. Hugo Meyer, Lehrbuch, 649; Berner, Lehrbuch, 115; Schütze, Lehrbuch des deutschen Strafrechts, 1871 г., 344: Hälschner, Das gemeine deutsche Strafrecht, 1881 г., 1-й Band, 451; ср. Таганцевъ, Курсъ, § 111; его же, О религіозныхъ преступленіяхъ, тамъ-же, 26; Кистяковскій, Учебникъ, § 143. Совершенно невѣрна теорія религіозныхъ преступленій, какъ

II.

Преступленія противъ религіи въ частности.

Переходя къ изученію противорелигіозныхъ посягательствъ, нормируемыхъ въ законахъ важнѣйшихъ государствъ Запада, мы, разумѣется, не станемъ налагать законы каждаго изъ такихъ государствъ въ отдѣльности; подобное изложеніе, независимо отъ внесенія ненужнаго балласта по неизбѣжности повтореній, было бы нецѣлесообразно и потому, что не представляло бы существеннаго теоретическаго интереса по недостатку единства въ данныхъ законахъ. Мы предпочитаемъ въ основаніе догматическаго изученія преступленій противъ религіи въ частности положить постановленія Общегерманскаго уложенія 1871 г., какъ такія, которыя, во первыхъ, ближе стоятъ къ защищаемой нами теоріи, и во вторыхъ, научно наиболѣе разработаны; постановленіями другихъ кодексовъ мы воспользуемся, гдѣ будетъ кстати, для сравненія и оцѣнки положеній Общегерманскаго кодекса.

Противорелигіозныя посягательства, предъусматриваемыя послѣднимъ кодексомъ, могутъ быть сведены къ слѣдующимъ видамъ.

I. *Богохуленіе*, т. е. публичное поношеніе Бога, соединенное съ соблазномъ [1]). Основаніе наказуемости богохуленія по Об-

---

нарушеній религіознаго мира, защищаемая Листомъ и Мевесомъ: существенная ея ошибка—въ томъ, что она основаніе наказуемости противорелигіозныхъ посягательствъ усматриваетъ не во внутреннемъ значеніи религіи для государства, а исключительно въ соображеніяхъ скорѣе всего полицейскаго характера, внѣ послѣдней лежащихъ, а именно въ соображеніяхъ опасности подобныхъ дѣяній для публичнаго мира. Liszt, Lehrbuch, 520; Meves, Gerichtsaal, 331; ср. Hugo Meyer, Lehrbuch, 649, прим. 2. Весьма своеобразную метафизико-богословскую теорію развиваетъ Villnow, Gerichtsaal, 511—527.

[1]) Oppenhoff, Das Strafgesetzbuch für das Deutsche Reich, 10 Ausgabe, § 166. Это преступленіе изъ новѣйшихъ кодексовъ, кромѣ Общегерманскаго, также предъусматривается Венгерскимъ 1877 г.

щегерманскому кодексу заключается конечно не въ антропоморфическихъ представленіяхъ о возможности оскорбленія Божества, а въ томъ, что публичнымъ богохуленіемъ нарушается необходимое религіозное основаніе государственнаго порядка [1]). Вѣра въ

(Steinbach, Das Ungarische Strafgesetzbuch ueber Verbrechen und Vergehen, 1879 г., § 190) и проэктомъ Австрійскаго (Schwarze, Bemerkungen zu dem Entwurfe des Strafgesetzbuchs fur das K. Oesterreich, Wien, 1875 г., 74); оно сохраняется также въ Англійскомъ правѣ (Harris, Principles of the criminal law, London, 1877 г., 71). Остальные же кодексы—Французскій 1810 г. (Dalloz, Code penal, première livraison, 1881 г.), Бельгійскій 1867 г. (Beltiens, Les Codes Belges Annotés, Bruxelles, 1883 г.) и Нидерландскій 1881 г. (переводъ Лицкаго, С.-П-ргъ, 1882) о немъ умалчиваютъ; впрочемъ, умолчаніе Французскаго кодекса, кажется, восполняется закономъ 25 марта 1822 г., объемлющемъ, по толкованію французскихъ комментаторовъ, и случаи публичнаго оскорбленія религіи вообще, подвергающаго ее осмѣянію. Blanche, Êtudes pratiques sur le code penal, т. IV, 318; Dalloz, Code pénal, стр. 361, примѣч. 25; см. также Miron, De la separation, 34.

[1]) Въ мотивахъ изучаемаго положенія, правда, высказывается другое основаніе, а именно то, что «всякое богохуленіе заключаетъ въ себѣ оскорбленіе религіознаго чувства *другихъ* и что это чувство уже потому имѣетъ право на защиту закона, чтобы не возникло мнѣніе, что государство не принимаетъ никакого участія въ поддержаніи этого чувства въ народѣ, разсматривая его, какъ нѣчто безразличное» (Entwurf eines Strafgesetzbuches fur den Norddeutschen Bund nebst Motiven und Anlagen, Berlin, 1870 г., стр. 65); но это основаніе не можетъ быть признано отвѣчающимъ истинному духу закона. О богохуленіи въ Общегерманскомъ кодексѣ, точно также какъ и въ Прусскомъ (§ 135), откуда постановленіе о немъ взято, говорится особо, въ отдѣльныхъ выраженіяхъ; въ послѣднемъ это сдѣлано, вопреки возраженіямъ, на томъ основаніи, что преступленіе богохуленія поражаетъ религіозныя общества не порознь, а всѣ вмѣстѣ, а потому его объективныя границы—шире, чѣмъ составъ оскорбленія отдѣльныхъ религіозныхъ обществъ, куда его хотѣли нѣкоторые подвести, находя, что богохуленіе вполнѣ объемлется симъ послѣднимъ преступленіемъ (Goltdammer, Die Materialien zum Strafgesetzbuche fur die Preussischen Staaten, Berlin, 1852 г., II, 262, 263). Со-

Верховное Существо, возвышающееся надъ міромъ, составляетъ краеугольный камень всѣхъ откровенныхъ, въ томъ числѣ и христіанской, религій; современныя Европейскія культурныя государства, построенныя и развивающіяся на почвѣ христіанства, очевидно, заинтересованы въ поддержаніи этого камня и, сообразно съ значеніемъ вѣры въ Бога, какъ воззрѣнія, общаго всѣмъ религіознымъ обществамъ, существующимъ въ ихъ предѣлахъ, какъ религіи религій, могутъ неприкосновенность имени Божест-

---

храненіе особаго положенія о богохуленіи, принятаго въ Прусскомъ кодексѣ—источникѣ Общегерманскаго уложенія. симъ послѣднимъ, очевидно, должно было сопровождаться и удержаніемъ вторымъ основаній перваго не только въ этомъ отношеніи, но и въ самой сущности постановленія Сущность же послѣдняго заключается въ томъ, что въ богохуленіи скрывается объективное нападеніе и потрясеніе основаній и источника религіознаго общества вообще, посредственно такимъ образомъ также всего государственнаго порядка, высшая общеопасность дѣянія, равно какъ и испорченность внутренняго настроенія субъекта. Goltdammer, Materialien, II, 263; см. также Wahlberg, Gesammelte Schriften, 110; Schwarze, Das Strafgesetzbuch für das Deutsche Reich, 1876 г., 132; ср. Wahlberg, Holtzendorff's Handbuch, III, 265 Послѣдній. заявивъ въ началѣ, что основаніе наказуемости богохуленія по Общегерманскому уложенію заключается въ оскорбленіи религіозныхъ чувствъ и сознанія вѣрующихъ, на той же страницѣ заключаетъ слѣдующее: «такимъ образомъ въ Германской Имперіи вѣра въ Бога особенно, какъ религія религій, ставится подъ уголовную защиту». Ясно, что авторъ, самъ того не замѣчая, впадаетъ въ противорѣчіе, и, кромѣ ранѣе имъ указаннаго. выставляетъ и другое основаніе наказуемости богохуленія, совпадающее съ нами приведеннымъ; послѣднее должно быть предпочтено не только какъ болѣе отвѣчающее самому духу закона, но и какъ болѣе принципіальное, болѣе глубокое. какъ видно изъ сказаннаго; см. также Wahlberg, Gesammelte Schriften, 110, 111. Это основаніе, кажется, положено и въ проэктъ Австрійскаго уложенія, гдѣ сказано: «Богохуленіе нарушаетъ порядокъ въ государствѣ оскорбленіемъ религіознаго чувства жителей послѣдняго» (Bemerkungen zu dem Entwurfe des Strafgesetzes über Verbrechen, Vergehen und Uebertretungen, Wien, 1881 г , стр. 78).

ва поставить подъ уголовную защиту. Подъ именемъ Бога слѣдуетъ разумѣть не то понятіе о Верховномъ Существѣ, которое выработано въ ученіяхъ отдѣльныхъ религіозныхъ обществъ, а общее о немъ представленіе, лежащее въ природѣ монотеизма, сущности христіанской и другихъ религій, господствующихъ въ Европѣ. Поношеніе Іисуса Христа и Св. Духа, такимъ образомъ, не входитъ въ это понятіе, ибо вѣра въ нихъ, какъ въ Верховное Существо, не принадлежитъ къ сущности монотеизма; однако такое поношеніе не остается безнаказаннымъ, ибо заключаетъ въ себѣ оскорбленіе религіозныхъ обществъ, предусматриваемое тѣмъ же § 166 [1]).

Дѣйствіе должно состоять въ поносительныхъ выраженіяхъ—in beschimpfenden Aeusserungen [2]); этихъ словъ не было въ первоначальномъ проэктѣ, они были внесены въ кодексъ по предложенію депутата Ласкера съ цѣлью исключить изъ понятія богохуленія легкомысленные роды рѣчи—божбы, клятвы и т. п., которые такъ часто произносятся людьми безъ злаго умысла, внѣ всякихъ признаковъ ихъ испорченности [3]). Поносительными выраженіями слѣдуетъ признавать такія, которыя заключаютъ въ себѣ паденіе на извѣстный предметъ въ презрительной формѣ,

---

[1]) Противоположное толкованіе, принимающее понятіе Божества въ смыслѣ конфессіональномъ, несостоятельно по двумъ причинамъ: 1) оно противорѣчитъ указанному нами основанію наказуемости богохуленія, наиболѣе соотвѣтствующему внутреннему смыслу закона; если послѣдній хотѣлъ охранить вѣру въ Бога, какъ религію религій, то, очевидно, онъ исходилъ не изъ конфессіональнаго, а изъ космополитическаго, такъ сказать, понятія Божества; 2) оно противорѣчитъ также, какъ справедливо замѣчаетъ Гуго Мейеръ, самому составу законодательныхъ факторовъ, смѣшанному въ религіозномъ отношеніи. Villnow, Gerichtsaal, 515, 528; Hugo Meyer, Lehrbuch, 652; Wahlberg, Holtzendorff's Handbuch, III, 267; въ смыслѣ конфессіональномъ понятіе Бога принимаютъ—Meves, Gerichtsaal, 333, 334; Liszt, Lehrbuch, 520, 521; Schutze, Lehrbuch, 345; Oppenhoff, Strafgesetzbuch, § 166, прим. 2.

[2]) Тоже описаніе *дѣйствія* перешло и въ Венгерскій кодексъ, § 190.

[3]) Meves, Gerichtsaal, 335; Wahlberg, Holtzendorff's Handbuch, 266; Berner, Lehrbuch, 403.

низводящее послѣдній въ ничто; отсюда слѣдуетъ, что составъ преступленія не предлежитъ непремѣнно при всякомъ порицаніи предмета, при всякомъ уничиженіи понятія Божества, а также въ случаѣ легкихъ насмѣшекъ, пародій и т. п.; при порицаніи и легкихъ насмѣшкахъ еще сохраняется въ глазахъ виновнаго нѣкоторая цѣна предмета, при поношеніи же она совершенно теряется [1]). Безразлична самая форма поношенія, т. е. учинено ли оно въ формѣ слова, письма, изображенія [2]); необходимо только, чтобы оно было совершено публично и вызвало соблазнъ. Подъ публичностью богохуленія слѣдуетъ разумѣть такую обстановку его совершенія, при которой существуетъ возможность примѣты его третьими лицами, обращенія на него вниманія сихъ послѣднихъ. Съ этой точки зрѣнія публичность предлежитъ не только тогда, когда совершается богохуленіе на *публичномъ*, т. е. всѣмъ доступномъ мѣстѣ, наполненномъ людьми, но и тогда, когда оно случается на томъ же мѣстѣ въ присутствіи лишь одного лица, если только существуетъ возможность доступа туда третьихъ лицъ, а также, когда поносится имя Божества въ присутствіи многихъ лицъ въ частномъ мѣстѣ, входъ въ которое не ограниченъ только индивидуально опредѣленнымъ кружкомъ [3]).

Что же касается элемента соблазна, то, согласно буквальному смыслу закона, недостаточно намѣренія виновнаго оскорбить религіозное чувство другихъ, а необходима, кромѣ того, наличность дѣйствительно причиненнаго соблазна, хотя бы и въ лицѣ одного субъекта. Составъ преступленія, такимъ образомъ, предполагаетъ со стороны *намѣренія*—сознаніе субъектомъ способности дѣянія вы-

---

[1]) Villnow, Gerichtsaal, 1879 г., 530; Meves, Gerichtsaal, 1875 г., 336; ср. 342, 349.

[2]) Berner, Lehrbuch, 402; Schutze, Lehrbuch, 345; Meves, Gerichtsaal, 336, 337.

[3]) Wahlberg, Holtzendorff's Handbuch, III, 267; ср. его же, Gesammelte kleinere Schriften, 109, 110; Hugo Meyer, Lehrbuch, 186, 652; Liszt, Lehrbuch, 521; Oppenhoff, Strafgezetsbuch, § 166, прим. 1; § 85, прим. 1—13.

звать публичный соблазнъ, а со стороны *послѣдствій* такового—непосредственное оскорбленіе религіозныхъ чувствъ присутствующихъ, т. е. такое, которое должно случиться въ моментъ и на самомъ мѣстѣ дѣянія; посредственнаго соблазна, произведеннаго въ публикѣ слухами о фактѣ, недостаточно для наличности богохуленія [1]). Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что поношеніе имени Бога въ присутствіи лицъ, которыя по грубости ли чувства или по невѣрію неспособны возмущаться подобнымъ поступкомъ, выходитъ за предѣлы понятія богохуленія по Общегерманскому кодексу. Подобное ограниченіе этого понятія противорѣчитъ самому принципу наказуемости богохуленія въ томъ видѣ, какъ мы его установили; если неприкосновенность имени Божества должна быть охраняема, какъ основаніе общественнаго строя, то эта охрана не можетъ зависить отъ индивидуальной чувствительности тѣхъ лицъ, въ виду которыхъ это имя поносится. Достаточно публичности подобнаго поношенія, если только оно было совершено умышленно, т. е. съ сознаніемъ его противозаконности, чтобы предлежалъ составъ наказуемаго богохуленія; результатъ же самаго дѣйствія, его вліяніе на окружающихъ, какъ обстоятельство, лежащее внѣ воли виновнаго, долженъ оставаться безъ вліянія на понятіе послѣдняго [2]). Поэтому гораздо цѣлесообразнѣе было опредѣленіе Прусскаго (§ 135) и нѣкоторыхъ другихъ пар-

---

[1]) Berner, Lehrbuch, 403; Hugo Meyer, Lehrbuch, 652; Liszt, Lehrbuch, 521; Meves, Gerichtsaal, 337—339; Oppenhoff, Strafgesetzbuch, прим. 4 къ § 166. Мнѣніе Вальберга и другихъ, которые для состава богохуленія въ смыслѣ § 166 считаютъ достаточнымъ, чтобы оно объективно было способно причинить соблазнъ, не требуя дѣйствительной наличности послѣдняго, мы, хотя сочувствуемъ ему въ принципѣ, должны отвергнуть, какъ противорѣчащее ясному буквальному смыслу закона. См. Wahlberg, Holtzendorff's Handbuch, III, 266, 267.

[2]) Berner, Lehrbuch, 403; Hugo Meyer, Lehrbuch, 652, прим. 12; Wahlberg, Holtzendorff's Handbuch, 267; contra Meves, Gerichtsaal, 339.

тикулярныхъ нѣмецкихъ кодексовъ, требовавшихъ для состава богохуленія элемента публичности безъ элемента соблазна [1]). Съ точки зрѣнія наказуемости богохуленія по Общегерманскому кодексу и согласно общему характеру выраженія закона безразличны религіозное и національное состояніе *субъекта*; будь онъ атеистъ, язычникъ, магометанинъ, персъ, индусъ, негръ, онъ виновенъ въ богохуленіи, если только сознаетъ противообщественность своего поступка, т. е. способность его вызвать оскорбленіе религіознаго чувства другихъ, и дѣйствительно причиняетъ соблазнъ [2]).

II. *Оскорбленіе религіозныхъ обществъ.* Подъ этимъ именемъ разумѣется: а) поношеніе религіозныхъ обществъ, какъ таковыхъ, или же ихъ учрежденій и обрядовъ и б) осквернеіе мѣстъ религіозныхъ собраній.

а) *Предметъ* преступленія, во первыхъ,—„христіанскія церкви или другія религіозныя общества, существующія съ корпоративными правами", какъ таковыя, во вторыхъ—„ихъ учрежденія или обряды". Подъ христіанскими церквями понимаются всѣ тѣ религіозныя общества, которыя сложились въ церкви исторически, какъ то—римско-католическая, лютеранская, англиканская и греко-восточная; всѣ они защищаются законами, какъ расчленившіяся силою историческихъ условій родственныя вѣтви нѣкогда единой церкви, построенныя на началѣ монотеизма [3]);

---

[1]) Австрійское уложеніе 1852 г. причиненіе соблазна разсматриваетъ не какъ моментъ понятія богохуленія, а какъ обстоятельство, усиливающее наказуемость (§§ 122, 123). Berner, Lehrbuch, 403; Wahlberg, Gesammelte kleinere Schriften, 108; Goltdammer, Materialien, II, 264.

[2]) «Кто причинитъ соблазнъ», говоритъ § 166; см. также Goltdammer, Materialien, II, 265; Meves, Gerichtsaal, 353; Schwarze, Strafgesetzbuch, 133.

[3]) Villnow, Gerichtsaal, 531, 532; Berner, Lehrbuch, 403; Schwarze, Strafgesetzbuch, 133. Противоположное толкованіе, понимающее подъ именемъ христіанскихъ церквей только тѣ изъ религіозныхъ обществъ, исповѣдующихъ Христа, которыя признаны какъ таковыя

сюда также принадлежатъ и старокатолическія общества, если только ихъ значеніе, какъ вѣтви римско-католической церкви, явно не отвергнуто государствомъ [1]).

Наряду съ христіанскими церквями Общегерманское уложеніе ставитъ подъ особенную уголовную защиту и другія религіозныя общества, если только они пользуются внутри территоріи союза корпоративными правами [2]). Основаніе, въ силу котораго только такія, а не всѣ вообще терпимыя религіозныя общества, охраняются отъ оскорбленія даннымъ закономъ заключается въ опасеніи законодателя, что съ уничтоженіемъ подобнаго ограниченія исчезнетъ всякій критеріумъ для различенія de facto дѣйствительнаго религіознаго общества отъ мнимаго, и въ желаніи такимъ обра-

---

государствомъ и пользуются внутри послѣдняго корпоративными правами, несостоятельно, какъ противорѣчащее не только общему принципу наказуемости противорелигіозныхъ посягательствъ, но и буквальному смыслу закона, который говоритъ о христіанскихъ церквяхъ вообще, прибавляя требованіе корпоративныхъ правъ, лишь что касается другихъ религіозныхъ обществъ. См. названное толкованіе у Meves, Gerichtsaal, 345; Liszt, Lehrbuch, 521; Wahlberg. Holtzendorff's Handbuch, III, 267, 268.

[1]) Meves, Gerichtsaal, 346, 347; Liszt, Lehrbuch, 521; Hugo Meyer, Lehrbuch, 650; Berner, Lehrbuch. 403; Wahlberg, Holtzendorff's Handbuch, III, 267; contra Villnow, Gerichtsaal, 533; Oppenhoff, Strafgesetzbuch, прим. 6 къ § 166.

[2]) Пріобрѣтеніе корпоративныхъ правъ религіозными обществами предполагаетъ предварительное признаніе ихъ правительствомъ, которому они должны представить необходимыя свѣдѣнія о своихъ цѣляхъ, устройствѣ, членахъ и имуществѣ. Thudichum, Deutsches Kirchenrecht. 130; Villnow, Gerichtsaal, 532. Къ такимъ религіознымъ обществамъ принадлежатъ въ Пруссіи, между прочимъ, гернгутерскія и еврейскія религіозныя общества, но не нѣмцо-католики (Deutschkatolliken) и анабаптисты, которые, какъ не пользующіеся корпоративными правами, въ случаяхъ оскорбленій, направленныхъ на ихъ религіозныя общины, охраняются лишь общими предписаніями объ обидахъ. Villnow, Gerichtsaal, 532, 533; Oppenhoff, Strafgesetzbuch, прим. 7 къ § 166.

зомъ правительственной санкціей отдѣльныхъ ферейновъ, какъ религіозныхъ корпорацій, предупредить произволъ суда въ признаніи права на уголовную охрану за отдѣльными религіозными общинами [1]). Кромѣ этого законодательнаго объясненія названнаго ограниченія, скрывающагося въ практическихъ соображеніяхъ, въ литературѣ нѣмецкой было предложено другое, пытающееся оправдать его теоретически. По мнѣнію Шютце, основаніе къ различію религіозныхъ обществъ съ корпоративными правами и безъ нихъ заключается въ томъ, что первыя имѣютъ общую честь (Gesammt—Ehre), вторыя же нѣтъ; такимъ образомъ, согласно ученію Шютце, поношеніе религіозныхъ обществъ, надѣленныхъ корпоративными правами, можетъ быть возведено на степень религіознаго правонарушенія, ибо здѣсь оскорбляется общественная, корпоративная честь, между тѣмъ какъ при поношеніи религіозныхъ обществъ безъ корпоративныхъ правъ о такомъ оскорбленіи не можетъ быть рѣчи [2]).

Но ни первое, ни второе основаніе даннаго ограниченія не представляется намъ состоятельнымъ. Первое—потому, что критеріумъ для отличія дѣйствительнаго религіознаго общества отъ мнимаго остается одинаковымъ какъ въ случаѣ публичнаго поношенія религіозныхъ обществъ вообще, такъ и въ случаяхъ совершенія оскорбительнаго безчинія въ мѣстахъ, предназначенныхъ для религіозныхъ собраній, а также—прерванія отправленій культа (§§ 166, 167), а между тѣмъ законъ при послѣднихъ правонарушеніяхъ ограниченія, о которомъ идетъ рѣчь, не вводитъ; ясно, что опасеніе законодателя лишено серьезнаго характера. Второе—потому, что, если признавать необходимость защиты религіозныхъ обществъ отъ оскорбленій, то она должно распространяться безразлично на всѣ вѣроисповѣданія, не находящіяся въ противорѣчіи съ законами и принципами морали; религіозная жизнь развивается въ обществѣ независимо отъ госу-

---

[1]) Entwurf eines Strafgesetzbuches, 65; см. также Meves, Gerichtsaal, 344.

[2]) Schutze, Lehrbuch, 346, прим. 5; см. также Meves, ibid, 344.

дарственнаго признанія и было бы крайне нецѣлесообразно, если бы государство, заинтересованное въ поддержаніи религіозныхъ основъ общественнаго строя, оказывало бы защиту только тому религіозному чувству, которое въ той или другой формѣ заслужило бы его одобреніе; всякое религіозное чувство или, говоря иначе, религіозное чувство всякой общины имѣетъ право на покровительство государства, на его защиту, коль скоро оно не грозитъ неприкосновенности законовъ и принциповъ морали [1]). Сама общая честь, о которой говоритъ Шютце, не зависитъ отъ возведенія государствомъ того или другаго религіознаго общества на степень корпораціи; единство религіознаго духа, единство религіознаго чувства въ отдѣльной общинѣ можетъ возникнуть и укрѣпиться и безъ признанія за ней корпоративныхъ правъ [2]).

Предметъ преступленія представляютъ также учрежденія или обряды. Въ проэктѣ закона рядомъ съ сими послѣдними были поставлены также *ученія* и *предметы почитанія*, но при окончательномъ обсужденіи проэкта въ рейхстагѣ по предложенію депутата Ласкера эти слова были вычеркнуты изъ опасенія, чтобы научныя изслѣдованія и критика чрезъ это не были низведены въ слишкомъ узкія границы, чтобъ свобода ихъ не была парализована [3]). Но это исключеніе едвали можетъ быть признано основательнымъ. Оскорбленіе религіозныхъ чувствъ общины причиняется не менѣе, если не болѣе, поношеніемъ предметовъ ея

---

[1]) Wahlberg, Holtzendorff's Handbuch, III, 264, 265; Meves, Gerichtsaal, 343.

[2]) Самъ Шютце. выставившій опровергаемое нами положеніе, не считаетъ его безспорнымъ. Schutze, Lehrbuch, 346. Совершенно основательно поэтому уголовная коммисія Австрійскаго рейхстага при обсужденіи проэкта уложенія 1874 г. сочла цѣлесообразнымъ распространить охрану уголовнаго закона отъ оскорбленій на всѣ вообще терпимыя религіозныя общества—вмѣсто только признанныхъ. какъ было выражено въ проэктѣ. Bemerkungen zu dem Entwurfe. стр. 284.

[3]) Meves. Gerichtsaal, 347; Oppenhoff, Strafgesetzbuch, прим. 10 къ § 166.

почитанія и ея догмъ, чѣмъ и поношеніемъ ея учрежденій и обрядовъ; положенія вѣры отдѣльныхъ религіозныхъ обществъ суть ничто иное, какъ основаніе, какъ высшее теоретическое оправданіе ихъ учрежденій и обрядовъ, которые представляются лишь внѣшней формою ихъ выраженія, средствомъ ихъ практическаго приложенія. Если поношеніе послѣднихъ возмущаетъ религіозное чувство вѣрующихъ, то тотъ же эффектъ должно производить и поношеніе первыхъ, а слѣдовательно нѣтъ серьезнаго основанія, оказывая уголовную защиту однимъ, отказывать въ ней другимъ; опасеніе законодателя, что уголовная охрана ученій и предметовъ вѣры способна наложить оковы на свободу изслѣдованія и критики, не убѣдительно; свобода мысли вообще, а религіозной въ частности, вовсе не предполагаетъ полнаго произвола въ своемъ внѣшнемъ выраженіи; если она и безгранична, то только въ объемѣ предметовъ обсужденія, но не въ формѣ послѣдняго; она никоимъ образомъ не можетъ претендовать на такія формы внѣшняго выраженія, которыя заключаютъ въ себѣ прямое оскорбленіе частныхъ лицъ или отдѣльныхъ обществъ; подобное оскорбленіе, какъ грозящее общественному порядку, не можетъ оставаться безнаказаннымъ. Критика и научное изслѣдованіе, прибѣгающія къ такимъ средствамъ, тѣмъ самымъ лучше всего раскрываютъ всю свою внутреннюю слабость: это не здоровая духовная сила, заслуживающая полнаго уваженія, а больная, не имѣющая права на покровительство. Всякое изслѣдованіе въ области религіи не должно забывать, что оно имѣетъ своимъ предметомъ самое дорогое достояніе человѣческой души, а потому обязано соблюдать извѣстную умѣренность въ формѣ и избѣгать всѣ такого рода выраженія, которыя, вмѣсто убѣжденія, поселяютъ негодованіе, ненависть; чѣмъ болѣе извѣстныя воззрѣнія и чувства цѣнны для людей по духовно-моральнымъ основаніямъ, тѣмъ болѣе они имѣютъ право на сохраненіе къ нимъ нѣкотораго уваженія во внѣшней формѣ. Правда, не легко установить здѣсь точныя границы и всегда возможно, что защита предметовъ и ученій, священныхъ для данной религіозной общины, отъ нападеній, оскорбительныхъ по формѣ, легко можетъ перей-

ти въ преслѣдованіе самихъ идей, независимо отъ формы ихъ выраженія, но очевидно, что это возраженіе, какъ чуждое принципальнаго характера, несущественно: злоупотребленія правомъ защиты не колеблютъ самыхъ основаній этого права [1]).

Исключивъ изъ числа объектовъ изучаемаго преступленія ученія и предметы почитанія, Общегерманской кадексъ неминуемо долженъ былъ повести къ крайней казуистичности опредѣленій при разрѣшеніи вопроса, что слѣдуетъ разумѣть, съ одной стороны, подъ оскорбленіемъ религіозныхъ обществъ, какъ таковыхъ, а съ другой—подъ поношеніемъ ихъ учрежденій и обрядовъ. Поношеніе основныхъ ученій или догмъ, а также предметовъ почитанія какой либо церкви или религіознаго общества заключаетъ въ себѣ обыкновенно оскорбленіе сихъ самихъ, ибо первые составляютъ самую сущность послѣднихъ, а иногда—и оскорбленіе церковныхъ учрежденій или обрядовъ, если эти догмы служатъ ихъ высшимъ теоретическимъ основаніемъ [2]). Поношеніе напр. Іисуса Христа или св. Духа, какъ священ-

---

[1]) Meves, Gerichtsaal, 347—349; Mohl, Politik, 192; Chassan, Traité, 303, 304. Совершенно основательно поэтому проэктъ новаго Австрійскаго уложенія, вслѣдъ за проэктомъ Общегерманскаго, къ оскорбленію религіозныхъ обществъ относитъ нападеніе не только на учрежденія и обряды, но и на ученія и предметы почитанія. Bemerkungen zu dem Entwurfe, стр. 31. Остальные новѣйшіе кодексы—Венгерскій, Бельгійскій и Голландскій, а также Code pénal не содержатъ въ себѣ постановленій объ оскорбленіи религіозныхъ обществъ вообще; они говорятъ только о поношеніи предметовъ богослуженія въ мѣстахъ отправленія культа, поношеніи, предусматриваемомъ 3-ю частью § 166 Общегерманскаго кодекса, о которомъ рѣчь впереди; пробѣлъ Французскаго кодекса, впрочемъ, восполняется законами 1819 и 1822 г., преслѣдующими всякое оскорбленіе общественной или религіозной нравственности въ рѣчахъ, сочиненіяхъ или изображеніяхъ, распространяемыхъ или выставляемыхъ публично. Hélie, Les constitutions de la France, Paris, 1875 г., 1176; см. также Таганцевъ, Протоколы Юр. Общест., 32.

[2]) Vil'now, Gerichtsaal, 534; Oppenhoff, Strafgesetzbuch, прим. 10 къ § 166.

нѣйшихъ предметовъ почитанія католической церкви, есть оскорбленіе самой церкви, ибо вѣра въ нихъ, какъ въ Божества, составляетъ самое основаніе послѣдней; точно также поношеніе литургіи, какъ важнѣйшаго изъ учрежденій, основаннаго на догматѣ преосуществленія, можетъ быть разсматриваемо какъ оскорбленіе самой церкви [1]). Судебная нѣмецкая практика къ оскорбленіямъ самихъ церквей или религіозныхъ общинъ причисляетъ, между прочимъ, поношеніе библіи и десяти заповѣдей, догмата непогрѣшимости папы, а также при извѣстныхъ условіяхъ и имени Лютера; поношеніе литургіи, таинствъ, целибатства, культа святыхъ и Маріи, учрежденія монашества, соборовъ, символа вѣры, а также конфирмаціи протестанской церкви и т. п. она разсматриваетъ, какъ оскорбленіе учрежденій; а поношеніе постриженія духовныхъ католической церквей, ихъ церковной или обычной одежды, молитвъ евреевъ въ синагогахъ съ покрытой головой въ особомъ облаченіи и т. п., какъ оскорбленіе обрядовъ [2]). Безразлично, разумѣется, принадлежатъ ли учрежденія и обряды къ существеннымъ или несущественнымъ; необходимо только, чтобы они составляли общія постоянныя учрежденія даннаго религіознаго общества, а не случайныя вытекающія изъ мѣстныхъ только нуждъ [3]), и во 2-хъ, чтобы предметомъ поношенія служили именно обрядовыя дѣйствія, совершаемыя при отправленіяхъ культа, а не всякія церковныя вообще; поэтому собираніе добровольныхъ пожертвованій во время богослуженія не можетъ быть разсматриваемо какъ учрежденіе или обрядъ [4]). Законъ объявляетъ преступнымъ поношеніе учрежденій и обрядовъ, но не ученій; поэтому напр. нападеніе на ученіе римско-католической церкви объ отпущеніи

[1]) Villnow, ibid.

[2]) Oppenhoff. Strafgesetzbuch, прим. 10—14 къ § 166; Schwarze, Strafgesetzbuch, 133; Meves. Gerichtsaal, 348; Hugo Meyer, Lehrbuch, 651, прим. 4; ср. Liszt, Lehrbuch, 521. 522.

[3]) Schwarze, Strafgesetzbuch, 133; Wahlberg, Holtzendorff's Handbuch, III. 268.

[4]) Meves, Gerichtsaal, 348; contra Oppenhoff, Strafgesetzbuch, прим. 14 къ § 166.

грѣховъ или почитанія святыхъ остается безнаказаннымъ, между тѣмъ какъ нападеніе на самый фактъ отпущенія грѣховъ или почитанія святыхъ подлежитъ наказанію [1]); равнымъ образомъ остается безнаказаннымъ нападеніе на догму о Троицѣ, воплощеніи Христа, непорочности зачатія и т. п. [2]).

Дѣйствіе должно заключаться въ поношеніи, т. е., какъ было сказано, въ нападеніи въ презрительной формѣ какого бы то ни было рода; легкой насмѣшки или пародіи не достаточно: въ проэктѣ уложенія, кромѣ слова „beschimpft“ было употреблено слово „verspottet“, но оно было вычеркнуто по предложенію Ласкера изъ желанія обезпечить свободу критики установленіемъ границы между сферою невиннаго юмора и преступнаго нападенія на религіозное чувство твердымъ признакомъ „поношенія“ [3]). *Намѣреніе* предполагаетъ сознаніе оскорбительности дѣянія и желаніе его совершить; дѣйствительное причиненіе соблазна, какъ элементъ состава преступленія, здѣсь не требуется; но необходимо, чтобъ дѣйствіе было совершено публично, т. е. при возможности обращенія на него вниманія другихъ [4]).

b) *Осквернѣніе мѣстъ религіозныхъ собраній.* Основаніе наказуемости поношенія мѣстъ, опредѣленныхъ для религіозныхъ собраній, очевидно скрывается въ отношеніи подобныхъ дѣйствій не къ Божеству, а къ тому религіозному обществу, которому принадлежитъ такое мѣсто. Законъ исходитъ здѣсь не изъ антропоморфическихъ представленій объ оскорбленіи подобнымъ поношеніемъ самаго Божества, незримо присутствующаго въ мѣстѣ религіозныхъ собраній, а изъ соображеній значенія сихъ мѣстъ, какъ окруженныхъ особеннымъ

---

[1]) Meves, Gerichtsaal, 348. Нѣтъ необходимости, разумѣется, доказывать всю казуистичность подобныхъ разграниченій, неизбѣжно вытекающую изъ ложной постановки вопроса.

[2]) Liszt Lehrbuch, 522. прим. 12.

[3]) Meves, Gerichtsaal, 342, 349; см. также Oppenhoff, Strafgesetzbuch, прим. 8 къ § 166.

[4]) Ср. Oppenhoff, Strafgesetzbuch, прим. 16 къ § 166.

ореоломъ, для подлежащихъ церквей или общинъ, религіозное чувство которыхъ не можетъ не возмущаться оскорбленіемъ того, что заслуживаетъ въ ихъ глазахъ особеннаго уваженія, благоговѣнія [1]). Согласно съ симъ, какъ поношеніе—beschimpfender Unfug—можно разсматривать лишь такое дѣяніе, конечная цѣль котораго заключается въ оскорбленіи всей общины, возмущеніи религіознаго чувства всѣхъ ея членовъ, какъ цѣлаго, а не въ оскорбленіи только отдѣльнаго лица; послѣднее представляетъ лишь личное оскорбленіе опредѣленнаго индивидуума и какъ таковое подлежитъ дѣйствію общихъ положеній объ обидахъ [2]).

Намѣреніе, такимъ образомъ, предполагаетъ сознаніе противообщественности дѣянія, его оскорбительности для религіознаго чувства другихъ, и желаніе его совершить [3]); но дѣйствительное причиненіе соблазна, равно какъ и публичность дѣянія, здѣсь не требуется [4]); преступленіе предлежитъ не только тогда, когда оскорбительное безчиніе совершено въ присутствіи многихъ лицъ, но и тогда, когда оно случилось въ присутствіи лишь нѣсколькихъ друзей виновнаго, даже—при полномъ отсутствіи людей [5]); послѣднее имѣетъ мѣсто въ случаяхъ напр. осквернения мѣста зловонными остатками, грязью, нечистотами и т. п.

Безразлично какого рода предметы подвергаются поношенію—тѣ-ли, которые посвящены богослуженію, тѣ-ли, которые посвящены Божеству, почитаемому въ мѣстѣ религіознаго собранія, или наконецъ тѣ, которые совершенно лишены сакральнаго характера и даже случайно тамъ обрѣтаются [6]). Поношеніе и сихъ послѣднихъ входитъ въ понятіе преступленія, коль скоро предлежитъ осквернение *мѣста*, предназначеннаго

---

[1]) Meves, Gerichtsaal, 350.

[2]) Meves, Gerichtsaal. 350, 351; Oppenhoff, Strafgesetzbuch, Commentar 17 zu § 166.

[3]) Schütze, 346; прим. 6. Oppenhoff, Strafgesetzbuch, прим. 20 къ § 166.

[4]) Schutze, Lehrbuch, 346, прим. 6.

[5]) Oppenhoff, ibid.

[6]) Meves, Gerichtsaal, 351.

для религіозныхъ собраній, оскорбительное для религіозныхъ чувствъ вѣрующихъ. Общегерманское уложеніе въ противоположность Прусскому, Французскому, Бельгійскому и Голландскому кодексамъ [1]) выдвигаетъ—какъ моментъ состава преступленія—не природу предметовъ, обрѣтающихся въ мѣстахъ, предназначенныхъ для религіозныхъ собраній, въ связи съ характеромъ сихъ послѣднихъ, а природу только *мѣстъ*, какъ таковыхъ [2]). Подъ сими послѣдними разумѣются, во 1-хъ, церкви, во 2-хъ, вообще мѣста, *опредѣленныя* для религіозныхъ собраній, т. е. такія, существенное назначеніе которыхъ состоитъ въ томъ, чтобы служить постоянно или болѣе или менѣе продолжительно для такихъ собраній [3]). Поэтому мѣсто, избранное для религіозныхъ собраній только на данный день, сюда не подходитъ; но помѣщеніе, нанятое на нѣсколько дней съ этою цѣлью, какъ существенно предназначенное для религіозныхъ собраній, объемлется положеніемъ закона [4]); не требуется, чтобы оно служило исключительно для отправленія религіозныхъ дѣйствій; такимъ образомъ, оно не теряетъ характера, о которомъ говоритъ законъ, если временно служитъ для школьныхъ занятій [5]). Кладби-

---

[1]) Прусскій кодексъ называетъ предметы, посвященные богослуженію. Goltdammer, Die Materialien zum Strafgesetzbuche fur die Preussischen Staaten, 1852 г., § 135. Кодексы Французскій (арт. 262), Бельгійскій (144) и Голландскій (147) въ связи съ природой мѣста говорятъ о *предметахъ богослуженія*, подъ которыми разумѣются символы культа, выставляемые во время его отправленія и употребляемые при богослуженіи; поэтому напр. гробницы и колокола сюда не подходятъ. Hélie, Théorie du code pénal, 1863, III, 261; Beltiens, les Codes Belges, прим. 4 къ стр. 144.

[2]) См. также Meves, Gerichtsaal, 350; Hugo Meyer, Lehrbuch, 651.

[3]) Villnow, Gerichtsaal, 536, 537; Oppenhoff, Strafgesetzbuch, прим. 18 къ § 166; Schwarze, Strafgesetzbuch, 133; contra Schütze, Lehrbuch, 346; Meves, Gerichtsaal, 352.

[4]) Villnow, Gerichtsaal, 537.

[5]) Oppenhoff, Strafgesetzbuch, Commentar 18 zu § 166.

ща, какъ мѣста, существенно предназначенныя для погребенія, т. е. для храненія мертвыхъ тѣлъ, а не для религіозныхъ собраній, подъ понятіе „мѣстъ“ сихъ послѣднихъ не подходятъ; правда, на кладбищахъ происходятъ и религіозныя собранія, но это—ихъ, такъ сказать, второстепенное назначеніе, вытекающее изъ главнаго; самое слово „кладбище“ (Friedhoff) прежде всего имѣетъ въ виду умершихъ, а не живыхъ, заимствуя самый свой смыслъ отъ предназначенія даннаго мѣста для мертвыхъ [1]). Безразлично, принадлежитъ ли „мѣсто“ собраній религіознымъ обществамъ съ кооперативными правами или безъ нихъ; такимъ образомъ, вообще „мѣста“ всѣхъ терпимыхъ, т. е. не запрещенныхъ обществъ, охраняются закономъ [2]).

Дѣйствіе должно заключаться въ совершеніи поносительнаго безчинія (Wer...beschimpfenden Unfug verübt), т. е. въ такихъ матеріальныхъ грубыхъ актахъ, которые содержатъ въ себѣ выраженіе презрѣнія къ „мѣсту“; къ числу сихъ послѣднихъ несомнѣнно принадлежатъ и дѣйствія поврежденія или истребленія предметовъ, посвященныхъ богослуженію, предпринятыя съ намѣреніемъ оскорбить религіозное общество. Законъ предусматриваетъ одно только blasphemia realis seu symbolica; словесное поно-

---

[1]) Villnow, Gerichtsaal, 536; Hugo Meyer, Lehrbuch, 651, см. также Бѣлогрицъ-Котляревскій, О воровствѣ—кражѣ по русскому праву, 1880 г., выпускъ II, 22—23; contra Meves, Gerichtsaal, 352, 353; Liszt, Lehrbuch, 522; Berner, Lehrbuch, 403; Oppenhoff, Commentar 18 zu § 166. Противоположное мнѣніе, распространяющее понятіе мѣстъ, опредѣленныхъ для религіозныхъ собраній, и на кладбища, несостоятельно потому, что въ такомъ случаѣ оскорбительное безчиніе на могилахъ обыкновенно подпадало бы подъ дѣйствіе третьей части § 166, а не подъ § 168, который это нравонарушеніе спеціально предусматриваетъ и назначаетъ за него болѣе снисходительное наказаніе.

[2]) Meves, Gerichtsaal, 353; Villnow, Gerichtsaal, 535; Liszt, Lehrbuch, 522; Hugo Meyer, Lehrbuch, 651; Schütze, Lehrbuch, 346, прим. 6.

шеніе сюда не входитъ [1]); послѣднее предусматривалось въ проэктѣ уложенія второю частью § 166, запрещавшею, между прочимъ, оскорбленіе „предметовъ почитанія и ученій“; послѣ же того, какъ эти слова вычеркнуты изъ кодекса, названное поношеніе остается безнаказаннымъ, если только оно не сопровождается нарушеніемъ богослуженія, въ какомъ случаѣ оно подпадаетъ подъ дѣйствіе § 167. Національное или религіозное состояніе *субъекта* здѣсь, какъ и вообще въ случаяхъ, предъусматриваемыхъ § 166, существеннаго значенія не имѣетъ [2]).

Мы изложили положеніе Общегерманскаго кодекса объ осквернеиіи священныхъ мѣстъ; намъ остается сравнить съ нимъ постановленія другихъ новѣйшихъ кодексовъ, представляющихъ существенное отличіе. Кодексы Французскій, Бельгійскій и Голландскій, точно также какъ Общегерманскій, преслѣдуя поношеніе мѣстъ религіозныхъ собраній, исходятъ изъ идеи оскорбленія религіозныхъ обществъ, но въ составъ преступленія, вопреки послѣднему кодексу, вводятъ, какъ мы видѣли, природу не только „мѣста“, но и „предметовъ“, подвергающихся поношенію [3]). Значеніе послѣднихъ намъ уже извѣстно; что же касается перваго, то подъ нимъ разумѣются не только мѣста, предназначенныя для постоянныхъ или болѣе или менѣе продолжительныхъ

---

[1]) Wahlberg, Holtzendorff's Handbuch, III, 269; Meves, Gerichtsaal, 349; Liszt, Lehrbuch, 522; Schwarze, Strafgesetzbuch, 132—134; contra Oppenhoff, Strafgesetzbuch, прим. 17 къ § 166. Невѣрно поэтому рѣшеніе нѣкоторыхъ нѣмецкихъ судовъ, причисляющее сюда не только дѣйствія, но и словесныя выраженія, какъ напр. оскорбительныя восклицанія, обращенныя къ духовнымъ лицамъ. Oppenhoff, ibid.

[2]) Schütze, Lehrbuch, 346; Meves. Gerichtsaal, 353.

[3]) Венгерскій кодексъ (§ 191) заключаетъ въ себѣ смѣшанное положеніе, въ основаніи котораго лежитъ различіе признанныхъ и непризнанныхъ религіозныхъ обществъ; въ первомъ случаѣ обращается вниманіе только на природу «мѣста», а во второмъ и на природу «предметовъ», подъ которыми подразумѣваются «предметы богослуженія или предметы, предназначенные для религіозныхъ службъ».

отправленій культа, но и временныхъ, случайныхъ, какъ напр. мѣста религіозныхъ процессій [1]). Кромѣ этихъ особенностей изучаемыхъ кодексовъ, существенное ихъ отличіе отъ Общегерманскаго заключается еще и въ томъ, что въ числѣ способовъ совершенія преступленія называется не только дѣйствіе прямое или символическое, но и слово; безразлично однако, „оскорблено“ ли мѣсто признанныхъ (reconnus) или только дозволенныхъ (autorisés) религіозныхъ обществъ [2]), также безразлично національное и религіозное состояніе субъекта [3]).

Сравнивая положенія приведенныхъ кодексовъ съ постановленіемъ Общегерманскаго, мы должны отдать предпочтеніе сему послѣднему въ томъ видѣ, какъ § 166 былъ изложенъ въ проэктѣ. Въ этомъ видѣ, т. е. съ выраженіемъ „предметы почитанія или ученія“, § 166 обнималъ оскорбленіе религіозныхъ обществъ въ двухъ формахъ: 1) въ видѣ публичнаго поношенія ихъ, какъ непосредственнаго, такъ и посредственнаго,

---

[1]) См. кодексы, а также Hélie, Théorie du code pénal, III, 259, 260; Blanche, Études pratiques, IV, 317, 318: Beltiens, Les Codes Belges, прим. 1-е къ арт. 144; Dalloz, Code pénal, прим. 25 къ арт. 262.

[2]) Dalloz, Code pénal, прим. 9 къ арт. 262, а также прим. 40, 41 къ арт. 260; Hélie, Théorie, III, 258, 259.

[3]) Что касается *обстановки* дѣянія, то согласно прямому смыслу положеній Французскаго, Бельгійскаго и Венгерскаго кодексовъ преступленіе предлежитъ не только тогда, когда поносятся предметы почитанія публично, но и когда они оскверняются непубличнo, если только дѣйствіе происходитъ въ мѣстахъ, предназначенныхъ для богослуженія; Голландскій же кодексъ имѣетъ въ виду, кажется, только публичное оскорбленіе. Впрочемъ, съ изданіемъ законовъ 1819 и 1822 г. публичныя оскорбленія, совершенныя во Франціи означенными въ нихъ способами, какъ заключающія въ себѣ нападеніе на общественную и религіозную нравственность, подлежатъ дѣйствію не 262 арт. Code pénal, а сихъ послѣднихъ законовъ. Dalloz, Code pénal, прим. 29 и 30 къ арт. 262; Hélie, Théorie, III, 260; Blanche, Études pratiques, IV, 319.

вообще, и 2) въ видѣ осквернения мѣстъ, предназначенныхъ для ихъ собраній, въ частности. Первая форма, предполагая публичность и допуская въ числѣ способовъ совершенія преступленія, между прочимъ, и слово, охватывала также словесныя поношенія предметовъ почитанія въ мѣстахъ, предназначенныхъ для религіозныхъ собраній, при возможности обращенія на нихъ вниманія другихъ лицъ, а также не только словесныя, но и матеріальныя оскорбленія религіозныхъ обществъ въ мѣстахъ ихъ случайныхъ собраній, напр. во время процессій; вторая же—заключала въ себѣ лишь случаи матеріальныхъ оскорбленій мѣстъ, предназначенныхъ для религіозныхъ собраній (blasphemia realis), безъ различія предметовъ почитанія, подвергаемыхъ поруганію. Особое упоминаніе о сей послѣдней формѣ было необходимо потому, что она не предполагаетъ непремѣнно, какъ первое, публичности; она можетъ случиться и въ отсутствіи публики. Такимъ образомъ, преимущество положенія Общегерманскаго кодекса по данному вопросу сравнительно съ другими заключается, во 1-хъ, въ томъ, что онъ въ противоположность послѣднимъ обнимаетъ всѣ вообще виды оскорбленія религіозныхъ обществъ, заслуживающіе наказанія, исключая особыхъ, предъусматриваемыхъ въ спеціальныхъ нормахъ; во 2-хъ, въ томъ, что онъ совершено правильно въ третьей части § 166 обращаетъ вниманіе только на природу „мѣста“, подвергаемаго осквернению, а не и на характеръ „предметовъ“ послѣдняго: разъ совершено въ мѣстѣ, предназначенномъ для богослуженія, дѣйствіе, оскорбляющее религіозное чувство вѣрующихъ, очевидно, природа предметовъ, подвергшихся поношенію, существеннаго значенія для состава преступленіи имѣть не можетъ; болѣе или менѣе сакральный характеръ послѣднихъ можетъ быть принятъ въ соображеніе лишь какъ моментъ наказуемости, но не состава преступленія.

III. *Нарушеніе богослуженія.* Свободное отправленіе богослужебныхъ актовъ составляетъ, какъ мы видѣли, одно изъ кардинальныхъ правъ, входящихъ въ сферу религіозной свободы вообще. Стремясь обезпечить неприкосновенность этого права за каждымъ религіознымъ обществомъ, явно не запрещеннымъ государ-

ствомъ [1]), Общегерманскій кодексъ преслѣдуетъ двѣ категоріи дѣяній: а) воспрепятствованіе кому либо въ отправленіи богослуженія и в) помѣшательство или нарушеніе послѣдняго въ церкви или въ другомъ предназначенномъ для религіозныхъ собраній мѣстѣ. Источникъ Общегерманскаго уложенія—Прусскій кодексъ 1851 г. (§ 136), слѣдуя Французскому (арт. 260) [2]), заключаетъ въ себѣ также запрещеніе принуждать одно или многихъ лицъ къ отправленію богослуженія, но редакторы Общегерманскаго уложенія сочли цѣлесообразнымъ это запрещеніе выбросить, какъ такое, которое нисколько не вызывается практической необходимостью [3]). Общая черта данныхъ нарушеній состоитъ въ томъ, что въ обоихъ случаяхъ охраняется неприкосновенность права богослуженія всѣхъ терпимыхъ, т. е. явно не запрещенныхъ, религіозныхъ обществъ [4]). Подъ терпимостью разумѣется та, которая опредѣляется не

---

[1]) Meves, Gerichtsaal, 355.

[2]) Goltdammer, Materialien, II, 268, 269; Wahlberg, Holtzendorff's Handbuch, III, 269; Meves, Gerichtsaal, 355.

[3]) Entwurf eines Strafgesetzbuches, стр. 66. Если бы подобный фактъ случился, то къ нему можетъ быть примѣнено положеніе о физическомъ принужденіи или угрозѣ (§§ 240, 241) Schütze, Lehrbuch, 346, прим. 7; Liszt, Lehrbuch, 522, прим. 16; Oppenhoff. Strafgesetzbuch, прим. 12 къ § 167; Hugo Meyer, Lehrbuch, 651, прим. 6.

[4]) Meves, Gerichtsaal, 356; Hugo Meyer, Lehrbuch, 652; Villnow, Gerichtsaal, 580; Oppenhoff, Strafgesetzbuch, прим. 3 къ § 167. Кодексы Французскій (арт. 260) и Голландскій (§§ 145, 146) охраняютъ неприкосновенность отправленія культа не только признанныхъ, но вообще дозволенныхъ (autorisés) религіозныхъ обществъ, т е. такихъ по французскому праву, которые получили разрѣшеніе на основаніи арт. 291; см. Dalloz, Code pènal, арт. 260, прим. 40—42; 53—60; арт. 261, прим. 4; Helie, Theorie, III, 258, 259; Blanche, Ètudes pratiques, стр. 313. Бельгійскій кодексъ защищаетъ всѣ вообще незапрещенные культы, такъ-что испрошеніе разрѣшенія, повидимому, не требуется; см. Beltiens, Codes Belges, арт. 142, 143 и примѣч.; Венгерскій кодексъ (§ 190) говоритъ лишь о культахъ *признанныхъ*; Мауег истолковываетъ подчеркнутое слово въ томъ смыслѣ,

общеимперскимъ, а сепаратнымъ законодательствомъ, т. е. положеніями отдѣльныхъ союзныхъ государствъ, входящихъ въ составъ Германской имперіи; согласно съ чѣмъ законъ говоритъ о культахъ существующихъ „въ государствѣ“, а не въ „имперіи“. Законодатель, допуская подобное ограниченіе, очевидно исходилъ изъ той мысли, что было бы нецѣлесообразно игнорировать конкретное положеніе вещей, существующее въ отдѣльныхъ союзныхъ государствахъ, и, вопреки послѣднему, навязывать всѣмъ имъ однообразную формулу отношенія къ религіознымъ обществамъ [1]).

Вторая общая черта правонарушеній, предусматриваемыхъ § 167, заключается въ томъ, что *предметъ* посягательства въ обоихъ случаяхъ не только общественное богослуженіе или тотъ способъ богопочитанія, который совершается по обрядамъ даннаго религіознаго общества согласно его положеніямъ вѣры коллективно—въ собраніи его послѣдователей [2]), но и сакральныя

что подъ нимъ разумѣются не только культы, признанные *закономъ*, но и такіе, публичное отправленіе которыхъ допущено государствомъ, такъ-что ихъ юридическое существованіе фактически признается послѣднимъ; Mayer, Das Ungarische Strafgesetzbuch, Wien, 1878 г., 220. Кодексъ штата Нью-Іорка, вступившій въ силу въ 1882 г., охраняетъ неприкосновенность свободы отправленія всѣхъ вообще непреслѣдуемыхъ культовъ; Strafgesetzbuch des Staates New-Iork, §§ 273, 274, ср. § 448; см. Zeitschrift von Liszt, Band. IV, 1884 г. Англійское право, признавая господствующею Англиканскую церковь, обезпечиваетъ свободу безпрепятственнаго отправленія всѣмъ вообще допускаемымъ культамъ. Андреевскій, Полицейское право, 1876, II, 65; см. также Harris, Principles, стр. 72.

1) Meves, Gerichtsaal, 536; Villnow, Gerichtsaal, 582; Oppenhoff, Strafgesetzbuch, прим. 3 къ § 167.

2) Центральнымъ пунктомъ такого богослуженія у католической церкви является жертва, приносимая священникомъ, литургія, у евангелической—проповѣдь, произносимая пасторомъ; однако составъ богослуженія этими дѣйствіями не исчерпывается, оно обнимаетъ и дѣйствія вѣрующихъ, начиная съ пѣснопѣній, какъ такія, которыя служатъ подготовительными, посредствующими актами къ важнѣйшимъ церемоніямъ. исполняемымъ служителями алтаря. Meves, Gerichtsaal, 357; Oppenhoff, Strafgesetzbuch, прим. 2 къ § 167.

дѣйствія отдѣльныхъ членовъ, насколько послѣднія по положеніямъ религіозныхъ обществъ разсматриваются какъ общественныя учрежденія, отправленія. [1]) Частная молитва, творимая отдѣльными лицами въ приватномъ домѣ или даже въ церкви, какъ не принадлежащая къ общественнымъ учрежденіямъ или отправленіямъ религіозныхъ общинъ, такимъ образомъ, не охраняется положеніемъ § 167 [2]); насильственное нарушеніе ея мо-

[1]) Meves, Gerichtsaal, 358; Oppenhoff. Strafgesetzbuch, ibid. Различное опредѣленіе предмета посягательства въ двухъ случаяхъ—въ первомъ говорится только о «богослуженіи», во второмъ называется не только «богослуженіе», но и «отдѣльныя богослужебныя отправленія»—не слѣдуетъ толковать въ томъ смыслѣ, что таковыя отправленія изъ состава перваго случая исключаются; напротивъ, законодатель добавочнымъ выраженіемъ во второмъ случаѣ хотѣлъ только точнѣе обозначить предметъ посягательства, дабы не оставить сомнѣнія, что здѣсь и отдѣльныя богослужебныя отправленія подразумѣваются. Противоположное толкованіе, которое могло бы опираться на историческую справку, должно быть отвергнуто не только какъ несогласное съ буквальнымъ смысломъ закона. но и какъ такое, которое неминуемо должно привести къ безвыходнымъ противорѣчіямъ. Ср. Goltdammer, Materialien, II, 269. Кодексъ Французскій (арт. 260, 261). послужившій образцомъ для постановленій по данному вопросу Прусскаго улож. о наказ., источника Общегерманскаго, охраняетъ также не только общественное богослуженіе, но и сакральныя дѣйствія отдѣльныхъ лицъ: «всякое частное лицо, говоритъ арт. 260, которое принудитъ или воспрепятствуетъ одному или нѣсколькимъ лицамъ отправлять одинъ изъ дозволенныхъ культовъ,... будетъ наказано» и т. д. Французскому кодексу слѣдуетъ Бельгійское уложеніе (арт. 142, 143); Нидерландскій кодексъ (§ 145, 146), напротивъ, охраняетъ только «дозволенное публичное богослуженіе, дозволенное церковное торжество или погребальныя процессіи». Самое широкое опредѣленіе представляетъ Нью-Іоркскій кодексъ (§ 273): «кто намѣренно, говоритъ онъ, воспрепятствуетъ другому предпринять законное дѣйствіе, налагаемое на него или рекомендуемое ему той религіей, которую онъ исповѣдуетъ».

[2]) Meves, Gerichtsaal, 358; Oppenhoff, Strafgesetzbuch, примѣч. 2 къ § 167; Goltdammer, Materialien, II, 269; Wahlberg, Holtzendorff's Handbuch, III, 270; Schutze, Lehrbuch, 347, прим. 8.

жетъ быть преслѣдуемо лишь по законамъ о принужденіи, насиліи или нарушеніи домашняго мира [1]). Подъ отдѣльными богослужебными отправленіями разумѣются всѣ вообще религіозныя службы, сопричисленныя положеніями отдѣльныхъ религіозныхъ общинъ къ общественнымъ учрежденіямъ, безразлично—запечатлѣны ли онѣ или не запечатлѣны сакраментальнымъ характеромъ; сюда, такимъ образомъ, принадлежатъ: крещеніе, причащеніе, вѣнчаніе, погребеніе, присяга въ церкви чрезъ священнослужителя и т. п.. Вѣнчаніе въ евангелической церкви лишено сакраментальнаго характера, а между тѣмъ принадлежитъ къ торжественнѣйшимъ богослужебнымъ отправленіемъ; погребеніе также не носитъ названнаго характера, а между тѣмъ несомнѣнно разсматривается какъ отдѣльное богослужебное отправленіе, причемъ присутствіе священнослужителя не считается безусловно необходимымъ. Отсюда слѣдуетъ, во 1-хъ, что природа отдѣльныхъ религіозныхъ отправленій, какъ богослужебныхъ, должна быть опредѣляема согласно положеніямъ подлежащихъ религіозныхъ обществъ, и во 2-хъ, что участіе священнослужителя при таковыхъ отправленіяхъ не входитъ неизбѣжно въ составъ преступленія [2]). Послѣдній не предполагаетъ необходимо также, чтобы всѣ предписанные обряды и правила при отправленіи богослужебныхъ актовъ были непремѣнно соблюдены; несущественныя нарушенія послѣднихъ безразличны для состава преступленія [3]).

---

[1]) Goltdammer, ibid; Schütze, ibid.

[2]) Meves, Gerichtsaal, 358, 359; Oppenhoff, Strafgesetzbuch, прим. 5 къ § 167; Wahlberg, Holtzendorff's Handbuch, 270; Goltdammer, Materialien, II, 269; Villnow, Gerichtsaal, 582; ср. однако стр. 580. Французская судебная практика выраженіе Code pénal «отправленія культа» (арт. 261) толкуетъ въ широкомъ смыслѣ, подводя сюда, между прочимъ, исповѣдь священникомъ прихожанъ въ церкви или ризницѣ, наставленіе въ вѣрѣ дѣтей въ церкви (Le catéchisme), погребальные обряды, совершаемые въ церкви надъ умершимъ и т. п. Helie, Théorie, III, 257, 258; Blanche, Études pratiques, IV, 314, 315; Dalloz, Code pénal, прим. 16, 17 къ арт. 261; ср. Beltiens, Codes Belges, прим. къ арт. 143.

[3]) Wahlberg, Holtzendorff's Handbuch, 270; Oppenhoff, Strafgesetzbuch, прим. 5 къ § 167.

Мѣсто богослуженія, безразличное при первомъ нарушеніи, при второмъ опредѣляется; сюда принадлежатъ церкви или другія мѣста, опредѣленныя для религіозныхъ собраній. Значеніе сихъ послѣднихъ мѣстъ слѣдуетъ понимать въ смыслѣ, нами уже установленномъ; согласно съ симъ мѣста религіозныхъ процессій сюда не подходятъ; воспрепятствованіе богослуженія во время сихъ послѣднихъ насиліемъ или угрозами объемлется первою частью § 167; нарушеніе же его возбужденіемъ шума или безпорядка подойдетъ подъ понятіе поношенія учрежденій или обрядовъ по § 166. [1]).

Дѣйствіе при правонарушеніяхъ, предъусматриваемыхъ § 167, различно обрисовывается; въ первомъ—запрещается воспрепятствованіе богослуженія (hindern), во второмъ—помѣшательство или нарушеніе послѣдняго (verhindern oder stören) [2]). Составъ перваго нарушенія предполагаетъ дѣйствительное, хотя бы самое кратковременное, подъ давленіемъ чужей воли несовершеніе богослужебныхъ актовъ; составъ же втораго—или тоже самое или же только нарушеніе предписаннаго порядка богослуженія. Въ первомъ случаѣ, такимъ образомъ, составъ преступленія сов-

---

[1]) Meves, Gerichtsaal, 356, 357; ср. Wahlberg, Holtzendorff's Handbuch, 270; Oppenhoff, Strafgesetzbuch, прим. 6 къ § 167. По Французскому (арт. 261), Бельгійскому (арт. 143) и Голландскому кодексамъ (ст. 145, 146) сюда принадлежатъ и мѣста религіозныхъ процессій. Dalloz, Code pénal, прим. 8 къ арт. 261; Beltiens, Codes Belges, прим. 6 къ арт. 143.

[2]) Во Французскомъ и Белгійскомъ кодексахъ обрисовка дѣйствія при нарушеніяхъ, о которыхъ идетъ рѣчь, также различная; въ первомъ случаѣ воспрещается принужденіе или воспрепятствованіе (contraindre ou empêcher) отправленій культа, во второмъ—воспрепятствованіе, замедленіе или перерывъ послѣднихъ (empêcher, retarder, interrompre). Code pénal, арт. 260, 261; Codes Belges, арт. 142, 143. Мы сопоставляемъ положенія Французскаго кодекса съ постановленіемъ Общегерманскаго на томъ простомъ основаніи, что первыя въ сущности легли въ основаніе § 136 Прусскаго кодекса, который въ свою очередь почти цѣликомъ перешелъ въ содержаніе § 167 Общегерманскаго кодекса.

впадаетъ съ совершеніемъ, ибо покушеніе въ § 167 не наказуемо; во второмъ же случаѣ для состава преступленія достаточно и покушенія, ибо хотя послѣднее не объявляется наказуемымъ, но оно объемлется понятіемъ совершенія. Всякое дѣйствіе, которымъ вносится нарушеніе въ нормальный порядокъ богослуженія, хотя бы послѣднее и не прерывалось, входитъ въ это послѣднее понятіе; всякое, такимъ образомъ, только покушаемое препятствованіе богослуженію есть уже оконченное нарушеніе. Покушеніе въ первомъ случаѣ, не сопровождавшееся дѣйствительнымъ исполненіемъ богослужебныхъ актовъ, если и можетъ подлежать наказанію, то на основаніи другихъ предписаній закона, а именно: или по § 223, если оно проявилось въ формахъ физическаго насилія, или по § 240, если выразилось въ формѣ угрозы [1]). Не требуется, чтобы нарушеніе богослуженія распро-

---

[1]) Goltdammer, Materialien, II, 270; Wahlberg, Holtzendorff's Handbuch, III, 269, 270; Schwarze, Strafgesetzbuch, прим. къ § 167; ср. Villnow, Gerichtsaal, 583. Противоположное мнѣніе Oppenhoff'a, подробно развитое Meves'омъ, требующее для состава втораго нарушенія дѣйствительное неисполненіе богослужебныхъ актовъ и въ тоже время считающее достаточнымъ для состава перваго нарушенія неудавшееся покушеніе воспрепятствовать другому совершить богослуженіе, должно быть отвергнуто, какъ построенное лишь на противопостановленіи словъ «hindern» и «verhindern», забывающемъ, что въ § 167 сказано раздѣлительно—«wer verhindert o d e r stört». По смыслу этого толкованія законодатель, употребляя въ двухъ частяхъ одного и того же § различныя слова, очевидно хотѣлъ указать на неодинаковое ихъ значеніе, что дѣйствительно и подтверждается синтаксическимъ анализомъ: слово «hindern» въ обыденной жизни обозначаетъ какъ успѣшную, такъ и неудачную попытку сдѣлать дѣйствіе другаго невозможнымъ; слово же «verhindern» напротивъ всегда выражаетъ тотъ смыслъ, что дѣятельность имѣла желанный результатъ, и дѣяніе, противъ предпріятія котораго она направлена, не достигло исполненія. Это толкованіе совершенно упускаетъ изъ виду слово «stort», которое обнимаетъ не только успѣшную, но и неудавшуюся попытку сдѣлать дѣйствіе другаго невозможнымъ. См. Oppenhoff, Strafgesetzbuch, прим. 4 къ § 167; Meves, Gerihtsaal, 360, 361.

странялось на всю общину или на дѣйствующаго священнослужителя; достаточно, если будутъ нарушены богослужебные акты отдѣльныхъ лицъ, принимающихъ участіе въ общественной молитвѣ [1]). Нарушеніе дѣйствій священнослужителей, сопровождающееся нарушеніемъ молитвы вѣрующихъ, можетъ быть основаніемъ усиленія наказанія въ предѣлахъ нормы [2]).

Средства дѣйствія также различно обрисовываются при данныхъ правонарушеніяхъ; при первомъ называется физическое насиліе или угроза (Thätlichkeit oder Drohung) при второмъ— возбужденіе шума или безпорядка (Erregung von Lärm oder Unordnung). Подъ именемъ „Thätlichkeit“ слѣдуетъ разумѣть всякое воздѣйствіе на тѣло человѣка, повергающее послѣдняго въ непріятное физическое или моральное состояніе; сюда, такимъ образомъ, принадлежитъ и обида дѣйствіемъ, а также лишеніе свободы, на сколько послѣднее не составляетъ болѣе тяжкаго преступленія [3]).

Въ отличіе отъ „Thätlichkeit“, угроза— „Drohung“—напротивъ обозначаетъ лишь серьезное заявленіе о готовности причинить другому зло, слѣдовательно только психическое воздѣйствіе на человѣка; при этомъ для состава преступленія безразлично, запрещенными или незапрещенными дѣяніями грозитъ виновный; сюда входитъ даже

---

[1]) Wahlberg, Holtzendorff's Handbuch, III, 270; Oppenhoff. Strafgesetzbuch, прим. 8 къ § 167; Meves, Gerichtsaal, 359; contra Schütze, Lehrbuch, 347, прим. 8.

[2]) Villnow, Gerichtsaal, 582; Schütze, Lehrbuch, 346; Meves. Gerichtsaal, 359, 360.

[3]) Villnow, Gerichtsaal, 580; Oppenhoff, Strafgesetzbuch, прим 1 къ § 167, а также прим. 1-е къ § 94; contra Meves, Gerichtsaal. 362. Выраженіе «Thätlichkeit» употреблено въ Прусскомъ уложеніи, откуда оно перешло въ Общегерманское, какъ переводъ словъ «les voies de fait» (арт. 260), обнимающихъ, по толкованію Dalloz'a. и такія дѣйствія, какъ плеваніе въ лицо, разрывъ одежды, срываніе съ ней знаковъ отличій и т. п. Schütze; Lehrbuch, note 7 къ стр. 346; Meves, Gerichtsaal, 362; Dolloz, Code pénal, note 64 къ арт. 260, notes 18—23 къ арт. 228.

угроза заженнымъ зломъ, напримѣръ доносомъ о какомъ либо проступкѣ, совершенномъ тѣмъ лицомъ, которому препятствуютъ отправить богослужебный актъ [1]). Если подобное воспрепятствованіе отправленію богослуженія исходитъ отъ чиновника въ формѣ злоупотребленія имъ своею служебною властью или угрозы опредѣленнымъ злоупотребленіемъ, то составъ преступленія предлежитъ и тогда, когда бы дѣяніе было совершено чиновникомъ безъ насилія или угрозъ [2]).

При второмъ нарушеніи, какъ средства дѣйствія, названы—возбужденіе шума или безпорядка. Нельзя не замѣтить, что едва ли цѣлесообразно поступилъ законодатель, опредѣляющій вслѣдъ за Code pénal эти средства [3]); нѣтъ сомнѣнія, что нарушеніе богослуженія въ мѣстахъ, для того предназначенныхъ, преступно независимо отъ рода средствъ, которыми это нарушеніе достигается [4]), Названныя же законодателемъ средства едва ли исчерпываютъ всѣ таковыя. Богослуженіе можетъ быть нарушено столько же насильственными дѣйствіями, шумными перерывами, сколько и такими поступками, какъ жесты или понтомины, вызывающіе соблазнъ или смѣхъ, а также неприличныя выраженія, пародія богослужебныхъ актовъ или наконецъ пѣніе свѣтскихъ пѣсенъ [5]). Вѣрующіе, присутствующіе въ мѣстѣ, предназначенномъ для богослуженія, могутъ отнестись совершенно равнодушно ко всѣмъ таковымъ проступкамъ и сохранить полный порядокъ, но разъ они произвели свой эффектъ на священнодѣйствующихъ и нарушили нормальный ходъ богослуженія, они не могутъ остаться

---

[1]) Oppenhoff, Strafgesezbuch, note 1 къ § 167, note 30 къ § 48; Meves, Gerichtsaal, 362; Liszt, Lehrbuch, 522, прим. 15.

[2]) Strafgesetzbuch, § 339; см. также Schütze, Lehrbuch, прим. 7 къ стр. 346; Meves, Gerichtsaal, 361; Oppenhoff, Strafgesetzbuch, прим. 11 къ § 167.

[3]) Послѣдній называетъ «смятенія или безпорядки» (troubles ou desordres). Code pénal арт. 261.

[4]) Meves, Gerichtsaal, 361.

[5]) Wahlberg, Holtzendorff's Handbuch, III, 270; Oppenhoff, Strafgesetzbuch, прим. 7 къ § 167.

безнаказанными, ибо заключаютъ въ себѣ объективное посягательство на свободу богослуженія.

Не требуется для состава дѣянія, о которомъ идетъ рѣчь, чтобы нарушеніе богослуженія было причинено посредствомъ внутренняго шума или безпорядка; послѣдній предлежитъ и тогда, если шумъ или безпорядокъ были произведены внѣ мѣстъ богослуженія, но съ намѣреніемъ его тамъ нарушить. Безпричинные крики о пожарѣ, пушечные выстрѣлы, учиненные внѣ храмовъ или мѣстъ богослуженія, но съ намѣреніемъ произвести замѣшательство въ богослуженіи, вполнѣ подходятъ подъ § 167, если цѣль дѣйствительно достигается; даже дѣйствіе виновнаго въ собственномъ домѣ, напр. злонамѣренные крики о мнимомъ пожарѣ, не могутъ быть отсюда исключены. Рѣшающее значеніе при примѣненіи второй части § 167 такимъ образомъ имѣетъ не то мѣсто, гдѣ совершается нарушающее дѣяніе, а то, гдѣ происходятъ его послѣдствія, если только первое предпринято умышленно. [1])

Природа субъективной виновности, необходимой для состава преступленій, въ случаяхъ, предъусматриваемыхъ § 167, въ сущности одна и таже, хотя законъ только во второмъ случаѣ ее опредѣляетъ словомъ „умышленно“. Несомнѣнно, что при обоихъ нарушеніяхъ предполагается умышленность дѣянія, т. е, сознаніе, что оно способно нарушить богослужебный актъ, и затѣмъ желаніе его совершенія. [2]) Неосторожное нарушеніе бого-

---

[1]) Villnow, Gerichtsaal, 582; Hugo Meyer, Lehrbuch, 652; Oppenhoff, Strafgesetzbuch, прим. 7 къ § 167; Meves, Gerichtsaal, 361; Liszt, Lehrbuch. 522, прим. 17. Тоже заключеніе слѣдуетъ и изъ толкованія положеній Французскаго (арт. 261) и Бельгійскаго (143) кодексовъ. Da'loz, Code pénal. прим. 10 къ арт. 261; Beltiens, Codes Belges, прим. 4, 5 къ арт. 143.

[2]) Законъ при первомъ нарушеніи не называетъ вида субъективной виновности на томъ простомъ основаніи, что предпріятіе физическаго насилія или угрозъ для воспрепятствованія отправленію богослуженія необходимо предполагаетъ наличность умысла, направленнаго на совершеніе дѣянія. Meves. Gerichtsaal, 362, 363;

служебныхъ актовъ, такимъ образомъ, исключается изъ состава преступленія; если бы кто либо какимъ либо дѣйствіемъ, наприм. громкой вдохновенной молитвой въ мѣстахъ отправленія богослуженія, помимо всякаго желанія, вызвалъ его нарушеніе, то онъ не подлежитъ отвѣтственности по § 167. Точно также преступность дѣйствій, предъусматриваемыхъ этимъ §, не имѣетъ мѣста и тогда, когда нарушеніе богослужебныхъ актовъ предпринимается подлежащими органами власти во имя закона [1]).

Безразлично для состава преступленія національное или религіозное состояніе субъекта, равно какъ и то, свѣтское ли это лицо или духовное; если духовное, то наказаніе въ предѣлахъ нормы можетъ быть усилено [2]).

IV. *Оскверненіе труповъ и гробницъ.* Останки умершихъ теперь, какъ и прежде, въ миросозерцаніи массъ окружаются особеннымъ ореоломъ, дающимъ содержаніе культу мертвыхъ; послѣдній слагается изъ извѣстныхъ обрядовъ, которыми сопровождается погребеніе послѣднихъ и поддержаніе ихъ памяти, а также—изъ того уваженія, не чуждаго благоговѣйнаго страха, къ неприкосновенности мира мертвыхъ, которое живетъ въ народномъ сознаніи. Вотъ этотъ—то культъ мертвыхъ какъ такой, въ основѣ котораго лежатъ важные духовные интересы религіи и морали, издревле служилъ предметомъ охраны государства, ставившаго подъ уголовную угрозу нарушеніе не-

---

Schwarze, Strafgesetzbuch, 134; Oppenhoff, Strafgesetzbuch, прим. 10 къ § 167; Wahlberg, Holtzendorff's Handbuch, III, 270; Schütze, Lehrbuch, 346. Умышленность дѣянія предполагается также Французскимъ, Бельгійскимъ и Голландскимъ кодексами; см. цитированныя статьи, а также Dalloz, Code pénal, прим. 69 къ § 260; Hélie, Théorie, III, 255; «необходимо, говоритъ Dalloz, *преступное намѣреніе* нарушить или стѣснить религіозную свободу лица, которое является объектомъ.

[1]) Meves, Gerichtsaal, 363; Wahlberg, Holtzendorff's Handbuch, 270.

[2]) Schwarze, Strafgesetzbuch, 134.

прикосновенности труповъ и гробницъ. Нѣкоторые современные кодексы, и между ними Общегерманское уложеніе, также исходятъ изъ соображенія высшихъ духовныхъ интересовъ религіи и морали, преслѣдуя осквернение труповъ и гробницъ; они разсматриваютъ послѣднее какъ матеріальное посягательство не только на вещи, но и на тѣ моральныя или религіозныя чувства, которыя посвящены миру мертвыхъ. Согласно съ симъ Ощегерманское уложеніе (§ 168), вслѣдъ за Прусскимъ (§ 137), вопреки многимъ другимъ кодексамъ, осквернение труповъ и гробницъ относитъ къ категоріи противорелигіозныхъ преступленій [1]).

Какъ показываетъ самое заглавіе, преступленіе, о которомъ идетъ рѣчь, распадается на два различныхъ дѣянія: а) осквернение трупа и в) осквернiе гробницъ. Составъ перваго наруше-

---

[1]) При составленіи Прусскаго уложенія возникшіе весьма оживленные дебаты о природѣ посягательства на трупы и гробницы были закончены признаніемъ, что центръ тяжести въ наказуемости даннаго дѣянія скрывается въ оскорбленіи общаго религіознаго чувства, которое трупамъ и кладбищамъ приписываетъ извѣстный религіозный міръ. Goltdammer, Materialien, II, 271; Meves, Gerichtsaal, 364, 365; Liszt, Lehrbuch, 523; Schutze, Lehrbuch, 347, прим. 9; Berner, Lehrbuch, 405; Villnow, Gerichtsaal, 525; Wahlberg, Handbuch von Holtzendorff's, III, 264; Helie, Théorie, IV, 472; Бѣлогрицъ-Котляревскій, О воровствѣ—кражѣ по русскому праву, II, 23—26; ср. Hugo Meyer, Lehrbuch, 653. Другіе иностранные кодексы различно опредѣляютъ природу изучаемаго посягательства. Проэктъ Австрійскаго уложенія, слѣдуя Общегерманскому, разсматриваетъ его какъ преступленіе противъ религіи. Bemerkungen zu dem Entwurfe, стр. 285; см. также Schwarze, Bemerkungen zu dem Entwurfe, 74. Французское (арт. 360) и Бельгійское (арт. 453) уложенія посвящаютъ ему особое постановленіе, помѣщая его въ категорію преступленій противъ личности; Голландскій кодексъ (ст. 149, 150) разсматриваетъ его, какъ преступленіе противъ общественнаго порядка; Венгерскій кодексъ похищеніе съ кладбища предметовъ, предназначенныхъ для воспоминанія о покойномъ, или находящихся на трупѣ умершаго, относитъ къ кражѣ (§ 336, п. 2), а противозаконное поврежденіе гробницъ или надгробныхъ памятниковъ—къ поврежденію имущества (§ 420).

нія по Общегерманскому уложенію предполагаетъ „неправомочное похищеніе трупа изъ сохраненія лица, имѣющаго на то право“. Спорный вопросъ объ юридической природѣ похищенія трупа Общегерманское уложеніе разрѣшаетъ, такимъ образомъ, не въ смыслѣ кражи, а въ смыслѣ особаго противорелигіознаго нарушенія. Это рѣшеніе, на нашъ взглядъ, совершенно основательно. Предметомъ кражи можетъ быть вещь только какъ имущество; имуществомъ же въ смыслѣ юридическомъ называются лишь внѣшнія объективныя блага, т. е. такія, которыя имѣютъ экономическую цѣнность; трупы же, какъ вообще лишенные послѣдней, не могутъ быть названы имуществомъ, а слѣдовательно и не могутъ быть объектомъ кражи. Неприкосновенность труповъ охраняется не по соображеніямъ матеріальнымъ, а по соображеніямъ высшихъ духовныхъ интересовъ—религіи или морали; поэтому совершенно правильно похищеніе трупа разсматривать вообще какъ преступленіе противъ религіи, но не какъ преступленіе противъ имущества. О преступленіи противъ имущества, а слѣдовательно и о кражѣ, можно говорить лишь въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда трупы входятъ въ сферу имущественнаго оборота, т. е. пріобрѣтаютъ экономическую цѣнность; таковы напримѣръ достопримѣчательныя муміи, анатомическіе препараты, а также трупы, продаваемые для анатомическихъ цѣлей [1]).

Въ иномъ видѣ представляется похищеніе одежды и украшеній, покрывающихъ непогребенный трупъ; послѣднія, какъ предметы имущественнаго оборота, и при томъ такіе, право юридическаго или фактическаго владѣнія надъ которыми, принадлежащее родственникамъ покойнаго или вообще тѣмъ лицамъ, которые его хоронятъ, до погребенія трупа не прекращается, мо-

---

[1]) Бѣлогрицъ-Котляревскій, О воровствѣ—кражѣ, I, 283, 284; II, 25; см. также Liszt, Lehrbuch, 523; Hugo Meyer, Lehrbuch, 654; Oppenhoff, Strafgesetzbuch, прим. 3 къ § 168; Meves, Gerichtsaal, 365, 366, 369; ср. Wahlberg, Holtzendorff's Handbuchh, III, 271.

гутъ быть объектомъ кражи. Нельзя того же сказать о похищеніи названныхъ вещей, сопровождающемся разкрытіемъ могилъ, по слѣдующимъ двумъ основаніямъ: а) съ момента погребенія предметы, покрывающіе трупъ или съ нимъ положенные, какъ вещи брошенныя—pro derelictis habitae, подобно вещамъ умышленно сокрытымъ въ землѣ, не могутъ быть объектомъ кражи; [1]) в) они входятъ какъ составная часть въ могилу, неприкосновенность которой всей—въ цѣломъ составляетъ предметъ культа мертвыхъ; посягательство на какія либо внутреніе части могилы есть посягательство на покой, миръ мертвыхъ, нарушеніе котораго составляетъ главное основаніе наказуемости осквернения могилъ. Въ такомъ имено смыслѣ, думается намъ, вопреки мнѣнію нѣмецкихъ криминалистовъ слѣдуетъ понимать § 168 Общегерманское уложенія, который въ первой части, говоря о похищеніи трупа, о вещахъ, его покрывающихъ или съ нимъ положенныхъ, умалчиваетъ, а во второй предъусматриваетъ вообще поврежденіе могилы или же совершеніе на ней оскорбительнаго безчинія, куда очеидно подойдетъ и похищеніе вещей, покрывающихъ трупъ или съ нимъ положенныхъ, такъ-какъ таковое безъ поврежденія могилъ невозможно [2]).

---

[1]) Liszt, Lehrbuch, 327; Бѣлогрицъ-Котляревскій, ibid, I, § 134.

[2]) Нѣмецкіе криминалисты разсматриваютъ какъ кражу похищеніе вещей не только съ непогребеннаго, но и съ погребеннаго трупа. Wahlberg, Holtzendorff's Handbuch. III, 271; Hugo Meyer, Lehrbuch, 653; Berner, Lehrbuch, 406; Schwarze, Strafgesetzbuch, 135; Oppenhoff, Strafgesetzbuch, прим. 2 къ § 168. Французскій и Бельгійскій кодексы, согласно съ воззрѣніями римскаго права и среднихъ вѣковъ, разсматриваютъ какъ violation des sepultures посягательства, направленныя не только на трупы- погребенные (гробницы) или непогребенные, но и на окружающія ихъ вещи. Hélie, Théorie, IV, 474, 475; Dalloz, Code pénal, deuxième livraison, 1886, прим. 41—43; Boitard, Lecons de droit criminel, 1872 г., 384; Beltiens, Codes Belges, прим. 3 къ § 453; contra Blanche, Études pratiques, V, 382—384; послѣдній похищеніе вещей, окружающихъ трупъ, относитъ къ кражѣ.

Предметомъ осквернения труповъ по Общегерманскому уложению можетъ быть безжизненное тѣло человѣка какъ цѣлое, но не отдѣльныя его части. Похищеніе частей трупа законъ отнесъ къ разряду правонарушеній, угрожаемыхъ денежнымъ штрафомъ (§ 367, п. 1), изъ желанія не преслѣдовать тюремнымъ заключеніемъ нѣкоторые особенные случаи, какъ напр. легкомысленное совершеніе подобныхъ дѣяній врачами или студентами для научныхъ цѣлей [1]). Это ограниченіе общаго положенія первой части § 168 было принято Германскимъ рейстагомъ вопреки проэкту уложенія, въ которомъ, вслѣдъ за Прусскимъ кодексомъ (§ 137), названный § предъусматривалъ одновременно похищеніе трупа или части его, [2]) и нельзя сказать, чтобы оно было построено принципіально. Въ томъ видѣ, какъ формулировано въ § 367, п. 1, оно обнимаетъ всякое похищеніе части трупа безразлично, изъ какихъ мотивовъ это исходитъ—изъ научныхъ или другихъ самого предосудительнаго характера [3]). Такимъ образомъ, приведенный мотивъ ограниченія, о которомъ идетъ рѣчь, текстомъ закона не достигнутъ; но послѣднее, кромѣ того, не выдерживаетъ критики и потому, что трудно понять, почему похищеніе части трупа съ научными цѣлями менѣе преступно, чѣмъ похищеніе всего трупа. Исключеніе, установленное законодателемъ, не грѣшило бы противъ принципа только тогда, если бы онъ изъ общаго положенія первой части (§ 168) выдѣлилъ указанные нами случаи посягательства на трупы, входящіе, вслѣдствіе пріобрѣтенія ими имущественнаго характера, въ понятіе кражи.

Согласно § 168 не всякій трупъ, какъ цѣлое, можетъ быть

---

[1]) Entwurf eines Strafgesetzbuches, 66; Oppenhoff, Strafgesetzbuch, прим. 1 къ § 168; Villnow, Gerichtsaal, 584, 585; Wahlberg, Holtzendorff's Handbuch, III, 271; Schwarze, Strafgesetzbuch. 135; Schutze, Lehrbuch, 347, прим. 10.

[2]) Gntwurf eines Strafgesetzbuches, Aktenstüke № 6, стр. 24: см. также Schütze, Lehrbuch, 347, прим. 10.

[3]) Villnow, Gerichtsaal, 585; Oppenhoff, Strafgesetzbuch, прим. 10 къ § 367.

предметомъ изучаемаго преступленія а лишь такой, который находится въ сохраненіи имѣющаго на то право лица (Gewahsam des dazu berechtigen Person). Подъ такого рода сохраненіемъ слѣдуетъ разумѣть фактическое владѣніе трупомъ, распорядительную надъ нимъ власть; юридическое же владѣніе, предполагающее намѣреніе имѣть вещь исключительно для себя—cum animo rem sibi habendi, такимъ образомъ, составъ преступленія не обусловливаетъ [1]). На этомъ основаніи, сохраненіе трупа налицо не только тогда, когда послѣдній находится подъ охраной родственниковъ, наслѣдниковъ или друзей покойнаго, но и тогда, когда охрана трупа переходитъ къ полиціи, къ владѣльцу мѣста, на которомъ трупъ былъ найденъ, или же къ могильщику. Похищеніе непогребеннаго трупа, ввѣреннаго надзору послѣдняго, можетъ быть съ тѣмъ же правомъ подведено подъ первую часть § 168, съ какимъ—и совершеніе того же дѣйствія на кладбищѣ самимъ могильщикомъ. Въ этомъ второмъ случаѣ послѣдній не есть лица, имѣющее право на сохраненіе трупа; онъ только *представительно* осуществляетъ таковое для общины, которой это право принадлежитъ [2]). Но сохраненіе, какъ фактическое отношеніе лицо къ вещи, предполагаетъ дѣйствительное установленіе распорядительной власти надъ послѣдней, дѣйствительное проявленіе воли, желающей господства и его осуществляющей. Поэтому похищеніе трупа, брошеннаго на чьей либо землѣ или въ чьихъ либо водахъ, только тогда входитъ въ составъ преступленія, о которомъ идетъ рѣчь, когда лицо, которому принадлежатъ эти мѣста, поставитъ трупъ подъ свою охрану, вообще установитъ распорядительную надъ нимъ власть [3]).

---

[1]) Villnow. Gerichtsaal, 584; Meves, Gerichtsaal, 365, 366; Бѣлогрицъ-Котляревскій, О воровствѣ—кражѣ, I, § 132.

[2]) Villnow, Gerichtsaal, 584; Wahlberg, Holtzendorff's Handbuch. 271; Schutze, Lehrbuch, 347, прим. 10; Oppenhoff, Strafgesetzbuch, прим. 2 къ § 168; Бѣлогрицъ-Котляревскій, ibid, I, § 136; ср. Meves, Gerichtsaal, 368; Liszt, Lehrbuch, 523; Goltdammer, Materialien, II, 271; Berner, Lehrbuch, 406, прим. 2.

[3]) Meves, Gerichtsaal, 367; Liszt, Lehrbuch, 523; Бѣлогрицъ-Котляревскій, О воровствѣ—кражѣ, I, §§ 132, 133.

Дѣйствіе предполагаетъ „неправомочное похищеніе трупа“ (Wer unbefugt eine Leiche wegnimmt), т. е. изъятіе его изъ чужой распорядительной власти, сопровождающееся фактическимъ упраздненіемъ чужаго сохраненія какимъ бы то ни было способомъ. Такимъ образомъ, не только уносъ трупа сюда входитъ, но также фактическій его захватъ, нарушающій охрану правомочнаго лица, равно какъ и незаконное разрушеніе, истребленіе трупа [1]). Но какъ бы широко не толковали § 168, сюда нельзя относить матеріальное поношеніе, надругательство надъ трупомъ дѣйствіемъ, которое, вслѣдъ за римскимъ и средневѣковымъ правомъ, также нѣкоторые новые кодексы разсматриваютъ какъ нарушеніе труповъ [2]). Послѣдніе, думается намъ, гораздо вѣрнѣе опредѣляютъ составъ даннаго преступленія, чѣмъ § 168 Общегерманскаго уложенія. Если матеріальное посягательство на трупы ставится подъ уголовную охрану по религіознымъ соображеніямъ, какъ нарушеніе мира мертвыхъ, то очевидно, что самый способъ подобнаго посягательства существеннаго значенія не имѣетъ, и рѣшительно нельзя понять, почему только похищеніе трупа можетъ быть разсматриваемо какъ нарушеніе мира мертвыхъ. Совершенно основательно поэтому въ одномъ изъ проэктовъ Австрійскаго уложенія къ выраженію Общегерманскаго кодекса: „кто неправомочно трупъ изъ охраны лица, имѣющаго на то право, похититъ“ добавлены слова: „или совершитъ

---

[1]) Villnow, Gerichtsaal, 584, 585; Oppenhoff, Strafgesetzbuch, прим. 2 къ § 168.

[2]) Сюда принадлежатъ, между прочимъ, Французскій и Бельгійскій кодексы, которые подъ именемъ violation des sepultures разумѣютъ всякое матеріальное посягательство на могилы или непогребенные трупы; словесное же ихъ поношеніе, по толкованію французскихъ комментаторовъ, подлежитъ дѣйствію спеціальныхъ законовъ о преступленіяхъ слова. Hélie, Théorie, IV, 475, 476; Boitard, Lecons, 384; Dalloz, Code penal, арт. 360, прим. 7—9, 39—46; Blanche, Études pratiques, V, 382; Beltiens, Codes Belges, прим. 3 къ арт. 453.

надъ человѣческимъ трупомъ поношеніе дѣйствіемъ“ (Misshandlung) [1]).

Намѣреніе при осквернении труповъ предполагаетъ сознаніе виновнымъ противозаконности дѣянія и желаніе его совершить; не требуется, чтобъ послѣдній хотѣлъ оскорбить тѣмъ религіозное чувство опредѣленнаго лица и дѣйствительно произвелъ соблазнъ; достаточно, если онъ сознавалъ, что его поступокъ способенъ возмутить общее религіозное чувство, присущее народнымъ массамъ [2]).

Подъ именемъ осквернения гробницъ или могилъ Общегерманское уложеніе понимаетъ „разрушеніе или поврежденіе могилы или же совершеніе на ней оскорбительнаго безчинія“. Подъ могилой разумѣется то мѣсто, въ которое для вѣчнаго или продолжительнаго покоя кладется трупъ; сюда относятся прежде всего ямы, вырываемыя въ землѣ, вмѣстѣ съ холмомъ, образующимся изъ той земли, которой ихъ засыпаютъ; затѣмъ—склепы, устраиваемые подъ церквами, на кладбищахъ или другихъ мѣстахъ для храненія труповъ. Отсюда слѣдуетъ, что постройки, въ которыя трупъ лишь временно кладется для храненія, равно и тѣ мѣста, въ которыхъ нѣтъ трупа, потому ли, что онъ еще туда не положенъ, или потому, что онъ оттуда исчезъ (Hünengräber), подъ понятіе могилы не подходятъ [3]). Это понятіе не распространяется также на водружаемые на могилахъ памятники и на покрывающія ихъ растенія. Поврежденіе и разрушеніе памятниковъ, т. е. тѣхъ матеріальныхъ знаковъ, которые помѣщаются на могилахъ въ честь покойника и служатъ внѣшнимъ отличіемъ послѣднихъ,

---

[1]) Schwarze, Bemerkungen zu dem Entwurfe, 74.

[2]) Meves, Gerichtsaal, 366; Villnow, Gerichtsaal, 584; Schutze, Lehrbuch, 347; Oppenhoff, Strafgesetzbuch, прим. 6 къ § 168. Таже природа *намѣренія*—по положеніямъ Французскаго и Бельгійскаго кодексовъ. Dalloz, Code pénal, прим. 54 къ арт. 360.

[3]) Meves, Gerichtsaal, 369, 370: Oppenhoff, Strafgesetzbuch, прим. 4 къ § 168; ср. Villnow, Gerichtsaal, 585; Berner, Lehrbuch, 406; Schwarze, Strafgesetzbuch, 135.

Общегерманское уложеніе относитъ къ видамъ поврежденія имущества (§ 304), исходя, вѣроятно, изъ того соображенія, что въ такихъ дѣяніяхъ элементъ поврежденія чужаго имущества перевѣшиваетъ элементъ оскорбленія религіознаго культа—нарушеніе мира мертвыхъ [1]). Это соображеніе мы совершенно раздѣляемъ, ибо предметомъ осквернения могилъ, какъ противорелигіознаго преступленія, могутъ быть только сіи послѣднія какъ таковыя, но не внѣшнія ихъ украшенія, куда несомнѣнно принадлежатъ и надгробные памятники; наличность или отсутствіе послѣднихъ совершенно безразличны для понятія могилы, которая въ обоихъ случаяхъ окружается одинаковымъ религіознымъ ореоломъ. На этомъ основаніи, и истребленіе или поврежденіе растеній, покрывающихъ могилы, изъ понятія даннаго преступленія должно быть исключено, если, однако, сіи дѣйствія не сопровождаются поврежденіемъ самой могилы. Велика разница между срываніемъ цвѣтка, дерна, вѣтвей кустарника и вырытіемъ стараго дерева, успѣвшаго глубоко пустить корни; послѣднее часто невозможно безъ поврежденія самой могилы, которое входитъ въ составъ преступленія § 168 [2]).

Дѣйствіе при осквернении могилъ обнимаетъ, во 1-хъ, всякіе акты разрушенія или поврежденія могилы, коими ея назначеніе служить мѣстомъ покоя умершаго уничтожается или уменьшается; во 2-хъ—совершеніе на ней оскорбительнаго безчинія въ выше установленномъ смыслѣ сихъ словъ. Безразлично, какъ далеко должно простираться поврежденіе могилы; не требуется

---

[1]) Meves, Gerichtsaal, 369, 370; Villnow, Gerichtsaal, 527.

[2]) Meves, Gerichtsaal, 370—372: Villnow, Gerichtsaal, 585, 586; Oppenhoff, Strafgesetzbuch, прим. 5 къ § 168. Французскій, а за нимъ, разумѣется, и Бельгійскій кодексы, какъ такіе, которые, не относя изучаемое преступленіе непосредственно къ категоріи противорелигіозныхъ посягательствъ, въ тоже самое время въ опредѣленіи его состава слѣдуютъ римскимъ и средневѣковымъ воззрѣніямъ, сюда же причисляютъ, согласно толкованію французскихъ криминалистовъ, поврежденіе и разрушеніе памятниковъ, а также покрывающихъ могилы растеній. Hélie, Théorie, IV, 475, 476; Dalloz, Code pénal, прим. 23—25 къ арт. 360.

поэтому, чтобы оно сопровождалось нарушеніемъ покоя самого трупа или его костей; но во всякомъ случаѣ необходимо болѣе или менѣе существенное поврежденіе, а не такое напр. какъ измѣненіе поверхности могилы подборомъ, просверленіе въ ней дыры палкой и т. п. [1]).

Природа *намѣренія* опредѣляется сознаніемъ противозаконности дѣянія, а при совершеніи оскорбительнаго безчинія—его противообщественности, т. е. способности возмутить общее религіозное чувство вѣрующихъ, а также—желаніемъ совершить эти дѣйствія. Не требуется при осквернеиіи могилъ разрушеніемъ или поврежденіемъ, чтобы намѣреніе было направлено на поврежденіе могилы; направленіе его на другія цѣли, напр. похищеніе трупа, похищеніе старыхъ деревьевъ и т. п., также входитъ въ составъ преступленія. *Субъектомъ* преступленія, согласно съ сказаннымъ, можетъ быть всякое лицо, безъ различія его религіознаго или національнаго состоянія, въ томъ числѣ и родственники покойнаго [2]).

Кромѣ изложенныхъ дѣяній, къ преступленіямъ противъ религіи проэктъ Общегерманскаго уложенія относилъ и поношеніе памяти умершаго, исходя изъ того соображенія, что здѣсь также оскорбляется религіозное чувство, которое лежитъ въ основаніи піетета къ умершему его близкихъ родственниковъ [3]). Но при окончательномъ обсужденіи проэкта рейстагъ совершенно основательно подобное поношеніе изъ категоріи противорелигіозныхъ посягательствъ перенесъ въ категорію личныхъ оскорбленій или обидъ, причиняемыхъ ближайшимъ родственникамъ умершаго оклеветаніемъ его поведенія при жизни (§ 189). Лица, связанныя

[1]) Oppenhoff, Strafgesetzbuch, прим. 5 къ § 168; Villnow, Gerichtsaal, 585, 586.

[2]) Meves, Gerichtsaal, 372; Oppenhoff, Strafgesetzbuch, прим. 6 къ § 168; Schütze, Lehrbuch, 347. Умышленность дѣянія предполагается также Французскимъ, Бельгійскимъ и Голландскимъ (см. § 149) кодексами. Dalloz, Code penal, прим. 54 къ арт. 360.

[3]) Entwurf eines Strafgesetzbuches, 66, § 165; см. также Wahlberg, Holtzendorff's Handbuch, III, 272.

тѣсными узами родства, каковы—родители или дѣти, а также супруги—составляютъ какъ бы одну нравственную личность, которая не прекращается смертью одного изъ такихъ членовъ семьи, но переживаетъ послѣднюю: „Кто клеветнически память умершаго поноситъ, тотъ, по мѣткому выраженію самого проэкта изучаемаго уложенія, оскорбляетъ оставшихся родственниковъ послѣдняго глубже, чѣмъ если бы онъ лично ихъ поносилъ“. Такимъ образомъ, въ основаніи піетета къ умершему, который охраняется закономъ, лежитъ нравственная его связь съ ближайшими живыми родственниками, но не религіозное чувство, котораго послѣдніе часто бываютъ совершенно чужды [1]). Другія правонарушенія, принадлежавшія по возрѣніямъ среднихъ вѣковъ къ области противорелигіозныхъ посягательствъ, какъ напримѣръ лжеприсяга, церковная кража, нанесеніе тѣлесныхъ поврежденій священнослужителямъ, соединенное съ нарушеніемъ ихъ служебныхъ обязанностей, злоупотребленіе ими симп послѣдними, нарушеніе обрядовыхъ законовъ и т. п., дѣянія, большею частью исключенныя изъ названной области еще реформаторскими кодексами 18 в. также въ Общегерманскомъ уложеніи не нашли себѣ мѣста въ данной рубрикѣ [2]).

---

[1]) Wahlberg, Holtzendorff's Handbuch, III, 268, 273; Villnow, Gerichtsaal, 526. Поношеніе памяти умершаго оклеветаніемъ его поведенія при жизни также и въ другихъ новѣйшихъ иностранныхъ кодексахъ—въ Венгерскомъ (§ 273), Голландскомъ (§ 270), Бельгійскомъ (арт. 450)—занимаетъ мѣсто въ ряду личныхъ оскорбленій или обидъ.

[2]) Изъ нихъ нарушеніе предписаній относительно празднованія воскресныхъ и праздничныхъ дней (§ 366. п. 1), а также погребеніе или сокрытіе мертваго тѣла безъ вѣдома правительственныхъ учрежденій (§ 367, п. 1) совершенно правильно причислены къ категоріи полицейскихъ нарушеній. См. Wahlberg, Holtzendorff's Handbuch, III. 270, 273. Эта послѣдняя классификація сравнительно съ той, которой слѣдуютъ кодексы—Французскій (арт. 260, 358, 359), Бельгійскій (142, 315, 340) и Голландскій (§ 151), представляетъ преимущество уже по своей простотѣ, составляющей прямую противуположность той путаницѣ, которая царитъ въ этомъ отноше-

На сколько я могъ, я исполнилъ задачу своего изслѣдованія. Обращая свой взоръ назадъ, пробѣгая мысленно все изслѣдованіе, мы невольно сталкиваемся съ слѣдующимъ фактомъ, который послужитъ однимъ изъ основаній моего заключенія. Изложенная исторія преступленій противъ религіи показываетъ намъ, что кругъ, объемъ послѣднихъ на западѣ подвергался значительнымъ колебаніямъ. Будучи сравнительно ограниченъ въ языческій періодъ жизни западныхъ народовъ, въ христіанскій онъ постепенно расширился и наконецъ достигъ кульминаціоннаго пункта своего развитія въ средніе вѣка. Съ новымъ періодомъ исторіи начинается обратный ходъ въ юридическомъ развитіи этихъ преступленій: кругъ ихъ постепенно сокращается и съ конца 18 вѣка въ нѣкоторыхъ кодексахъ получаетъ столь ограниченный объемъ, что теперь обыкновенно нормируется въ 4, 3 статьяхъ. Этотъ послѣдній объемъ преступленій противъ религіи, выработанный исторически, намъ кажется вполнѣ согласнымъ и съ выводами науки. Онъ совершенно правильно, на нашъ взглядъ, можетъ быть заключенъ въ тѣ предѣлы, какіе ему начертаны въ Общегерманскомъ уложеніи, и такимъ образомъ—сведенъ къ слѣдующимъ 4 правонарушеніямъ: a) публичное богохуленіе, какъ потрясеніе общихъ религіозныхъ основаній общественнаго строя; b) оскорбленіе религіозныхъ обществъ посредствомъ публичнаго поношенія ихъ самихъ, какъ таковыхъ, или же ихъ доктринъ, предметовъ почитанія, учрежденій и обрядовъ, или посредствомъ осквернения мѣстъ религіозныхъ собраній; c) нарушеніе богослуженія въ формѣ воспрепятствованія кому либо отправлять богослужебныя дѣйствія, а также въ формѣ нарушенія сихъ послѣднихъ въ мѣстахъ религіозныхъ собраній; d) осквернение труповъ и могилъ. Заключенныя въ наз-

---

ніи въ названныхъ трехъ кодексахъ. Строгія наказанія за нарушение святости дней покоя (субботы) до сихъ поръ сохраняются въ Англіи и въ С. Америкѣ, при чемъ въ первой это нарушеніе относится къ преступленіямъ противъ религіи. Harris, Principles, 73; Strafgesetzbuch des Staates New-Iork, § 259—270; Wahlberg, Holtzendorff's Handbuch, 273, 274.

ванныя границы положенія о религіозныхъ преступленіяхъ въ той ихъ формулировкѣ, какую представляетъ Общегерманское уложеніе, съ необходимыми редакціонными поправками, указанными въ изслѣдованіи, не только, думается намъ, не стѣснятъ религіозную свободу, а напротивъ послужатъ къ охранѣ права послѣдней и кромѣ того къ обезпеченію неприкосновенности общихъ религіозныхъ основъ общества, какъ одного изъ жизненныхъ условій его существованія и развитія.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СТРАН.

Глава первая. Отношеніе къ религіозной свободѣ въ древнемъ и среднемъ мірѣ . . . . . 1—28

Глава вторая. Кругъ преступленій противъ религіи въ исторіи нѣкоторыхъ древнихъ и новыхъ народовъ. I. Еврейское право. II. Римское право. III. Западно-европейское право. A. Періодъ варварскій (Leges barbarorum). B. Періодъ феодализма и абсолютизма. a) Германія. b) Франція. c) Англія . . . . . 29—210

Глава третья. Историческій очеркъ реформаторскихъ ученій объ отношеніи государства къ религіозной свободѣ и вліяніе этихъ ученій преимущественно на уголовное законодательство вплоть до конца 18 вѣка . . 211—289

Глава четвертая. Преступленія противъ религіи въ дѣйствующемъ правѣ I. Общія положенія. II. Преступленія противъ религіи въ частности . . . 290—345

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стран.	Строк.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
2	28	Буасье.	Буасье,
8	31	645	945
11	29	враждебно,	враждебно
25	2	было	былъ
30	33	ст, 6;	ст. 6;
37	1	израильскому если,	израильскому, если
41	30	392:	392;
46	12	по прежнену	по прежнему
48	16	эдиктъ	эдиктъ,
56	10	ножную	ложную
61	6	иначе	иначе—
61	12	святотатства,	святотатства
62	29	Das,	Das
64	8	Юстиніанѣ.	Юстиніанѣ,
67	14	холдеевъ	халдеевъ
68	2	sacariis	sicariis
74	1	заключать	заключить
74	30	ореолъ	ореолъ,
76	34	crlminel	criminel
77	29	который	который,
82	21	лангабардовъ	лангобардовъ
86	17	лангбардцевъ—	лангобардовъ—
87	11	готорый	который,
90	35	похищеніе.	похищеніе
114	8	обстоятестъ	обстоятельствъ
114	20	schweiserischen	schweizerischen
118	18	присяга	присяга,
118	19	формѣ,	формѣ
120	13	процессѣ	процессѣ;
128	14	ости	ности
148	5	рай,	рай
151	16	ущерба	ущерба,
162	11	чловѣческія	человѣческія
163	7	безкорыстные	своекорыстные
163	36	Mayer.	Mayer,
169	17	Его же	Его же,
169	18	Du Bois	Du Bois,
169	24	мира	мира,

169	31	Traitè	Traité,
170	15	лей и	лей,
170	22	Барра	Барра.
172	2	высшаго,	высшаго лица,
172	33	Traité	Traité,
179	35	противъ	противъ
180	28	изъ	отъ
181	31	Paul,	Paul
187	20	ныхъ	ныхъ,
190	32	231:	231;
199	12	вышелъ	вызвало
206	26	клирикальной	клерикальной
212	20	осношеніяхъ	отношеніяхъ
215	5	можетъ	можетъ,
246	24	простить	простите
256	30	нвсчастнаго	несчастнаго
258	8	значенію	значеніе
269	27	меткому	мѣткому
270	29	tes	test
274	34	Читай примѣчаніе, помѣщенное на слѣдующей страницѣ подъ № 3, со слова „Впослѣдствіи“ и т. д.	
278	5	второе	втрое
279	24	нравовъ“	нравовъ“,
282	12	божденім	божденіи
291	10	массъ [1]), ея догматической санкціей.	массъ, ея догматической санкціей [1]).
291	37	ses	Ses
301	22	дѣяніемъ	дѣяніямъ
304	4	налагать	излагать
306	10	уложенія.	уложенія,
317	12	сфорою	сферою
318	31	346; прим. 6.	346, прим. 6;
323	27	преступленіи	преступленія
329	23	противопостановленіи	противопоставленіи
331	1	заженнымъ	заслуженнымъ
331	15	гается [4]),	гается [4]).
331	18	понтомины	пантомины
333	14	миросозерцаніи	міросозерцаніи
338	1	преступленія	преступленія,
338	17	лица,	лицо,
338	20	лицо	лица